

ВЫДАЮЩИЕСЯ
ШАХМАТИСТЫ
МИРА

Р. КИН

Гроссмейстер НИМЦОВИЧ

*ГРОССМЕЙСТЕР
НИМЦОВИЧ*

A. Ninsowich

ВЫДАЮЩИЕСЯ
ШАХМАТИСТЫ
МИРА

Р. КИН

Гроссмейстер
НИМЦОВИЧ

Москва
«Физкультура и спорт»
1986

ББК 75.581

К 41

*Raymond Keene
Aron Nimzowitsch;
A reappraisal*

*G. Bell and Sons, Ltd
York House, Portugal Street
London, WC2A 2HL*

Перевод с английского В. И. Мурахверн

Кин Р.

К 41 Гроссмейстер Нимцович: Пер. с англ.— М.: Физкультура и спорт, 1986.— 287 с., портр., факс.— (Выдающиеся шахматисты мира).

В книге известного английского гроссмейстера и литератора Рэймонда Кина рассказывается о творчестве выдающегося шахматиста нашего столетия А. Нимцовича, оказавшего сильное влияние на дальнейшее развитие шахмат. В эту книгу включены малонизвестные партии Нимцовича, которые автору удалось разыскать в старых журналах, уже прекративших свое существование. Особый интерес вызывает раздел, где помещены партии современных гроссмейстеров и прослеживается прямая связь игры Нимцовича с игрой современных шахматистов.

Рассчитана на высококвалифицированных шахматистов.

К $\frac{420200000-116}{009(01)-86}$ 137-86

ББК 75.581
7А9.1

© Издательство «Физкультура и спорт»: русский перевод и послесловие автора, 1986 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К АНГЛИЙСКОМУ ИЗДАНИЮ

Более четверти века Арон Нимцович был одним из ведущих гроссмейстеров мира. Он был также глубоким мыслителем, и его книги не утратили своего значения. Последняя из них была издана в 1928 году, когда Нимцович восходил к вершине своей спортивной карьеры, и, естественно, не отражает событий последних лет его жизни.

Монография Рэймонда Кина, таким образом, в некотором смысле является продолжением книги А. Нимцовича «Моя система на практике». Раскрывая творчество выдающегося гроссмейстера в период с 1928 по 1934 год и основываясь на его собственных примечаниях, автор приводит много партий Нимцовича, которые, за исключением нескольких наиболее часто перепечатаваемых, не столь широко известны современным шахматистам, хотя они тоже заслуживают внимания. В отдельной главе Кин детально рассматривает влияние Нимцовича на современную теорию дебютов и приводит запись обстоятельной беседы с Бентом Ларсеном о вкладе Нимцовича в теорию и практику шахмат.

Значительная часть материалов книги прежде в переводе на английский язык не появлялась; оригиналы похоронены в журналах, давно прекративших существование. Рэймонд Кин, международный мастер *, лидер английской команды на четырех олимпиадах, сделал важное дело, представив свою оценку творчества шахматиста, чьи теоретические труды и практические успехи произвели революцию в современных шахматах.

* Вскоре после выхода книги в свет Р. Кин стал международным гроссмейстером.— *Прим. перев.*

ЗАЧЕМ НАПИСАНА ЭТА КНИГА?

Арон Исаевич Нимцович (7 ноября 1886—16 марта 1935) в течение более четверти века был одним из ведущих гроссмейстеров, а на определенном отрезке этого периода — признанным претендентом на звание чемпиона мира. Однако Нимцович принадлежит к той группе шахматистов (включающей также Рубинштейна, Кереса и Решевского), которым по тем или иным причинам не довелось сыграть в матче на первенство мира в пору их высших шахматных достижений.

Нимцович был не только сильным практиком, но и глубоким шахматным мыслителем, уступающим лишь Стейницу; его книги — «Блокада», «Моя система», «Моя система на практике» — создали ему репутацию одного из основателей современной шахматной теории.

Однако как автор книг Нимцович не получил должного признания в англоязычных странах. Другим мастерам лучше удавалась борьба за популярность; работы Нимцовича были слишком бескомпромиссными и имели тот недостаток, что не освещали наиболее успешный период его карьеры. Все мы знаем несколько знаменитых партий Нимцовича, таких, как «партия блокады» с Ионером

или «партия цугцванга» с Земишем. Эти партии постоянно перепечатываются в ущерб другим, не менее ярким шедеврам. Мне кажется, что читатели много теряют из-за того, что названные партии перепечатываются до бесконечности, в то время как много великолепного материала пребывает в забвении.

В 13 лет я получил в подарок «Мую систему» и без особого понимания переиграл из нее все партии. Я был просто ошеломлен. Полагаю, что партии из предлагаемой книги воздействуют в такой же степени и на нынешних читателей.

Вот две партии из «Моей системы», которые произвели на меня большое впечатление.

Дебют Нимцовича
КОНСУЛЬТАНТЫ — НИМЦОВИЧ
 Упсала, 1921

1. e4 Kc6 2. d4 d5 3. e5 f6
 4. Cb5 Cf5 5. Kf3 Фd7 6. c4 C:
b1!! Блестящая идея, позволяющая черным успешно бороться за контроль над жизненно важным полем d5.

7. Л: b1 0—0—0 8. cd. На 8. c5 Нимцович собирался играть g7—g5 и Cg7.

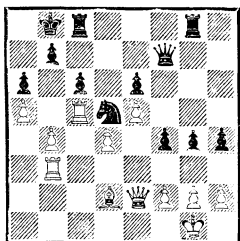
* Брод, Паульсон и Мандель (сыграла одновременно с тремя другими консультационными партиями).

8. . . Ф : d5 9. С : с6 Ф : с6
10. 0—0 е6 11. Се3 Ке7 12. Фе2
Кd5 13. Лfс1 Фd7 14. Лс4 Крb8
15. Фd2 Лс8 16. Ке1 Се7 17.
Кd3 Лhd8 18. Фс2 f5 19. Лс1 g5.

При обеспеченном центре Нимцович предпринимает мощную операцию на фланге.

20. Кс5 С : с5 21. Л : с5
Лg8 22. Фе2 h5 23. Cd2. Если
23. Ф : h5, то 23. . . g4.

23. . . h4 24. a4 g4 25. a5
a6 26. b4 с6 27. Лb1 Фf7 28.
Лb3 f4.

29. Фе4 f3 30. Лс1 fg 31. Кр :
g2 Лсf8 32. Лf1 g3! 33. hg hg
34. f4. Разумеется, 34. Л : g3
Л : g3+ 35. Кр : g3 было бы
ужасно для белых.

34. . . Ке7 35. Се1 Кf5 36.
Лh1 Лg4 37. С : g3 Фg6 38. Фе1
К : g3 39. Л : g3 Лf : f4 40.
Лh3 Л : d4 41. Фf2 Л : g3+
42. Л : g3 Фе4+ 43. Крh2 Ф :
e5 44. Крg2 Фd5+.

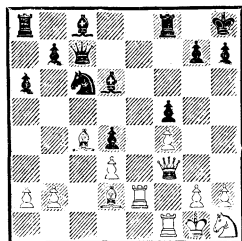
Белые сдались. Сравните
окончания этой партии и пар-
тии Петросьяна с Диес-дель-Кор-
ралем (см. стр. 86).

Английское начало
НИМЦОВИЧ — РУБИНШТЕЙН
Дрезден, 1926

Приз за лучшую партию

1. с4 с5 2. Кf3 Кf6 3. Кс3
d5 4. cd К : d5 5. e4 Кb4

6. Сс4 e6 7. 0—0 К8с6 8.
d3 Кd4 9. К : d4 cd 10. Ке2 а6
11. Кg3 Cd6 12. f4 0—0 13. Фf3
Крh8 14. Cd2 f5 15. Лае1 Кс6
16. Ле2 Фс7 17. ef ef 18. Kh1!!

Изумительная идея. Белые
планируют маневр Kh1—f2—
h3—g5 в соединении с Фh5
как способ разрушения позиции
вражеского короля.

При первом чтении «Моей
системы» эта партия произвела
на меня такое впечатление, что
в нескольких последующих пар-
тиях я намеренно создавал по-
ложения, где ход Kh1 был воз-
можен, веря, что это мистичес-
кое отступление каким-то чу-
десным образом вдохнет энер-
гию в мою позицию вне вся-
кой зависимости от событий,
происходящих в этот момент на
доске.

18. . . Cd7 19. Кf2 Лае8 20.
Лfe1 Л : e2 21. Л : e2 Кd8 22.
Kh3 Сс6 23. Фh5 g6 24. Фh4
Крg7 25. Фf2. Еще одна блестя-
щая идея. Угроза пешке d4
принуждает черных отвлечь ли-
бо ферзя, либо чернопольного
слона от защиты королевско-
го фланга.

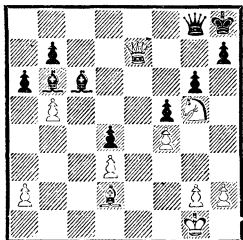
25. . . Сс5 26. b4 Сb6 27. Фh4.
На то же место, но с удвоенной
силой.

27. . .Лe8. Или 27. . .Лf6
28. Kg5 h6 29. Kh7! с немедлен-
ным выигрышем.

28. Лe5! Kf7. Плохо как
28. . .Л : e5 29. fe Ф : e5 30.
Фh6+, так и 28. . .h6 29. g4
fg 30. f5 Ф : e5 31. f6+ Ф : f6
32. Ф : h6×. Эти красивые ва-
рианты демонстрируют, на-
сколько далеко видел Нимцович.

29. С : f7 Ф : f7 30. Kg5 Фg8
31. Л : e8 С : e8 32. Фе1! Ре-
шающая смена направления
атаки.

32. . .Cc6 33. Фе7+ Kph8
34. b5!!

Кто бы мог ожидать, что смер-
тельный удар будет нанесен с
этой стороны? В случае 34. . .
ab черные получают мат сле-
дующим образом: 35. Ke6 h5
36. Фf6+ Kph7 37. Kg5+ Kph6
38. Сb4! Поэтому Рубинштейн
решает расстаться с фигурой,
но это, разумеется, не сулит
никаких надежд.

34. . .Фg7 35. Ф : g7+ Кр :
g7 36. bc. Последние ходы да-
ются для документальной пол-
ноты.

36. . .bc 37. Kf3 c5 38. Ke5
Cc7 39. Kc4 Kpf7 40. g3 Cd8 41.
Ca5 Ce7 42. Сc7 Кре6 43. Kb6 h6
44. h4 g5 45. h5 g4 46. Се5. Чер-
ные сдались.

Я хотел бы подчеркнуть, что

эта книга ни в коей мере не
задумана в качестве замены «Мо-
ей системы» и «Моей системы
на практике»; напротив, ею сле-
дует пользоваться в сочетании
с этими двумя творениями ве-
ликого мастера. Конечно, из-
бежать отдельных повторений
было невозможно (как, напри-
мер, знаменитых побед Нимцо-
вича над Ионером, 1926, или
Земишем, 1923), но там, где это
случается, я стремился осветить
события с новой точки зрения.

В книгах Нимцовича по-
следние точки поставлены в 1928
году. Это весьма печально, по-
скольку период его наиболь-
ших успехов, в котором он пре-
тендовал на звание кронприн-
ца в шахматном мире, уступаю-
щего только чемпиону, Алехи-
ну, начался как раз с концом
его основной литературной де-
ятельности. Хотя он и продол-
жал сотрудничать в журналах,
главные его труды больше не
перерабатывались. В этом смыс-
ле я надеюсь, что предлагаемая
книга может рассматриваться
как продолжение «Моей системы
на практике» за 1928—1934 го-
ды. Для партий этих лет я ши-
роко пользовался Примеча-
ниями Нимцовича на страницах
давно прекративших существо-
вание журналов или в шахмат-
ных отделах газет, сохранив-
шихся лишь у библиофилов.
Многие из этих партий на ан-
глийском* языке не публико-
вались.

Повторяю, я настоятельно

* И русском.— Прим. перев.

рекомендую пользоваться этой книгой в сочетании с «Моей системой» и «Моей системой на практике», ибо во многих случаях считал излишним повторять идеи Нимцовича, содержащиеся в этих великолепных сочинениях в дословном виде.

Кроме переводов упомянутых книг Нимцовичу посвящена лишь одна англоязычная публикация — книга Рейнфельда, вышедшая в конце 40-х годов. Теперь, как мне кажется, подошло время для новой оценки его творчества. Честно говоря, я считаю, что Рейнфельд прошел мимо многих глубоких идей, содержащихся в партиях Нимцовича, сделав основной упор на внешнюю привлекательность. Кроме того, примерно в то же время, что и книга Рейнфельда, вышла книга Б. Нильсена, в которой Нимцовичу воздано по справедливости значительно больше. Но она написана по-датски.

(Далее у Р. Кина следуют отрывки из книги А. Нимцовича «Как я стал гроссмейстером» в переводе на английский язык. Они выполняют роль краткой автобиографии и особенно ценны для англоязычных читателей, поскольку возможность прочесть книгу Нимцовича, хотя бы с сокращениями, представилась им впервые. В нашем издании этот раздел монографии Р. Кина представлен полным переводом книги А. Нимцовича, помещенным в приложении (см. стр. 248).— *Прим. перев.*).

В начале 1929 года Нимцович поставил последнюю точку в автобиографии.

Я хотел бы добавить к ней несколько слов и привести сведения о последних годах его жизни.

События первой мировой и гражданской войн в России, несомненно, повлияли на шахматную карьеру Нимцовича. В течение 6 лет (1914—1920) он не играл в «серьезные» шахматы. В 1920 году, скорее всего весной, он покинул родную Ригу и переселился в Скандинавию. Неизвестно, какие в точности обстоятельства привели к этому, но несомненно, что бурные события, происходившие тогда в Латвии, могли сыграть известную роль. Возвращение Нимцовича к турнирной деятельности состоялось в Гётеборге (1920), в результате — провал, объясняющийся, видимо, естественными переживаниями, но постепенно Нимцович восстановил прежнюю форму.

В 1922 году он поселился в Копенгагене и прожил здесь до конца жизни, снимая небольшую комнатку. Впечатление таково, что до войны в Риге он вел более широкий образ жизни, но в эмиграции положение изменилось.

В 1925—1929 годах он прокладывал себе путь к высшей цели — первенству мира. Его автобиография обрывается как раз перед величайшим триумфом: первым призом в Карлсбаде (1929), где он опередил Капабланку, Шпильмана, Рубин-

штейна, Видмара, Эйве, Боголюбова. Результат в Сан-Ремо (1930) лишь подтвердил его положение кронпринца шахматного мира, и сам Алехин выразил мнение, что Нимцович является наиболее достойным претендентом на шахматный трон, но матч между ними не состоялся. Непохоже на то, что Нимцович сумел бы победить Алехина, но его права были, несомненно, более основательными, чем права Боголюбова, дважды встречавшегося с Алехиным в матчах на первенство мира (1929 и 1934).

Начиная с 1929 года, Нимцович имел великолепные результаты против Боголюбова (4 из 5), Эйве ($1\frac{1}{2}$ из 2), Флора ($2\frac{1}{2}$ из 3). Кстати, Эйве вскоре после смерти Нимцовича выиграл у Алехина матч на первенство мира, а Флор считался наряду с Эйве наиболее вероятным кандидатом на такой матч. Положительный счет имел Нимцович также против Ласкера, Видмара и Шпильмана.

Результаты Нимцовича на больших турнирах в Сан-Ремо и Бледе были отличными и (не считая сравнительного неуспеха в Льеже — 3-е место) подкреплялись серией побед в менее крупных турнирах (Франкфурт, Винтертур, Копенгаген), где общий уровень его игры был исключительным. Менее успешно играл он в матчах (со Штольцем и Штальбергом, восходящими скандинавскими звездами), но Нимцович ни-

когда не был матчевым бойцом. Отсюда и предположение, что победить Алехина в матче ему было бы не под силу. В 1930—1934 годах Нимцович часто проигрывал Алехину, хотя до этого счет был почти равным (+5—3=9 в пользу Алехина).

После 1931 года Нимцович три года не играл в крупных турнирах. Возможно, причиной было ухудшение здоровья. Лишь в 1934 году он выступил на турнире в Цюрихе, однако результат не мог идти в сравнение с прежними достижениями, хотя здесь он выиграл бессмертный коневой эндшпиль у Ласкера. Стало ясно, что Нимцович уже не рассматривается как бесспорный претендент на мировое первенство. Он выиграл еще турнир северных стран в Копенгагене в том же, 1934 году, но через несколько месяцев после этого умер. «Смерть Нимцовича в начале 1935 года стала жестоким и неожиданным ударом для шахматного мира» (Г. Штальберг).

Бьерн Нильсен, датский биограф Нимцовича, писал: «Незадолго до рождества (1934) Нимцович был помещен в Биспьебергскую больницу, где, уже безнадежно больной, пролежал три месяца. В начале марта 1935 года его перевели в санаторий Харесков, где он подвергся еще одной болезни — воспалению легких. 16 марта 1935 года гроссмейстер, которому было лишь 48 лет, скончался».

БЕСЕДА С БЕНТОМ ЛАРСЕНОМ

В этой книге я не раз буду отмечать связь между Нимцовичем и Ларсеном. Все мы знаем, что Ларсен — наиболее сильный датский шахматист и что его становление прошло уже после 1935 года, в котором Нимцович умер, а Ларсен родился. Однако влияние Нимцовича на датских шахматистов оставалось значительным.

Ларсен не только ведущий шахматист Дании, но и один из лучших турнирных бойцов нашего времени (каким Нимцович был в свое), и сходство с Нимцовичем можно обнаружить в подходе Ларсена к турнирной борьбе. Ларсен, как и Нимцович, бескомпромиссный борец за доской, к тому же часто противоречивый и искренний в печатных трудах.

В интервью, взятом специально для этой книги, Ларсен излагает свою точку зрения на то, какое влияние оказал Нимцович на последующие поколения гроссмейстеров.

— *В чем, по вашему мнению, заключается основной вклад Нимцовича в развитие теории шахмат?*

— Я считаю, что истинный вклад Нимцовича не так велик, как считает большинство, поскольку многое из его теории встречалось уже у Стейница, но он подчеркнул определенные моменты, которые Стейниц не рассматривал и которые были

направлены против Тарраша. Любопытно, что самая знаменитая книга Нимцовича называется «Моя система», но это не система. Это часть системы, а не система в целом. Работы Нимцовича были ценны для развития определенных важных идей, но сейчас трудно сказать, как развились бы эти идеи независимо от Нимцовича в работах других авторов. Выглядит так, будто некоторые идеи он передал по наследству таким шахматистам, как, скажем, Петросян. Например, конь-блоркер. Это часть его «системы», с которой сталкиваешься постоянно. Доннер как-то рассказал мне, что Эйве проиграл однажды Пильнику партию (думаю, это было в Амстердаме в 1950 году), после которой не мог понять, в чем была его ошибка. Для Доннера, меня, Пильника, для массы людей было ясно: Эйве проиграл потому, что допустил образование у противника коня-блоркера на сильной позиции, и странно было, что Эйве этого не понимает.

Другие голландские шахматисты тоже говорили мне, что Эйве никогда не понимал Нимцовича. Но для меня Нимцович нечто такое, что я впитал на ранней стадии шахматного развития, и поэтому мне трудно выделить то, что связано именно с ним. Если мне по-

кажут какие-то идеи Нимцовича, я отвечаю: «А как же иначе?»

Я не так уж много почерпнул из «Моей системы», поскольку начал читать ее в 17 лет. К этому моменту я воспринял многие из его идей более легким и, так сказать, популярным способом. У нас в Дании издана очень хорошая книга о Нимцовиче, написанная Бьерном Нильсеном, где многие партии приведены с примечаниями самого Нимцовича. Многому я научился уже в 14 лет, но рассказ Доннера о партии Эйве с Пильником заставил меня задуматься: может быть, многое из того, что мы находим у Нимцовича, не было очевидным раньше.

— *Связываете ли вы какие-либо идеи именно с Нимцовичем, а не с другими теоретиками или практиками?*

— Да. Игра по полям определенного цвета. Очень часто это конь-блкер или конь против плохого слона, но может быть и иначе: например, разнополюсные слоны. То, как он видит развитие слабости полей одного цвета. На мой взгляд, это один из самых типичных моментов у Нимцовича, и его я считаю очень существенным.

Чего я совсем не понимаю в «Моей системе», так это странных разговоров об «абсолютном владении 7-й горизонталью», так как обычно оно возникает в эндшпиле. Оно, разумеется, вещь хорошая, но о нем известно было и раньше, и я не возьму в толк, зачем было специально подчеркивать

этот вопрос и делать его частью системы, которая, как я уже говорил, системой не является. Но игра по полям одного цвета — это, по-моему, типичный Нимцович.

В этом смысле очень сильное впечатление на меня (14-летнего) произвело окончание партии Готтшаль — Нимцович с ладьями и разнополюсными слонами. Известны и другие подобные окончания, и я мог узнать то же самое из одной партии между Шпильманом и Алехиным, но я учился по партии Готтшаль — Нимцович

— *Считаете ли вы, что Нимцович повлиял на многих современных гроссмейстеров?*

— Думаю, он повлиял на Портиша, когда тот был совсем юным. Сейчас это трудно заметить, но в молодости Портиш во многом следовал Нимцовичу. Но более всех на Петросяна и еще, может быть, на Бронштейна. О советских шахматистах судить труднее, поскольку немногие из них действительно изучали Нимцовича. Петросян — безусловно, его учитель Эбралидзе был почитателем Нимцовича. Бронштейн тоже, но большинство других, вероятно, не изучали Нимцовича так старательно. Не знаю, много ли книг Нимцовича есть сейчас в России. Вряд ли много, и его влияние происходит косвенным путем (сейчас это положение в корне изменилось. — *Прим. перев.*). Русские знают Алехина гораздо лучше, чем Нимцовича. Другие грос-

смейстеры... Не думаю, что Фишер тщательно изучал Нимцовича; он скорее учился «по Капабланке».

— В какой степени ваш стиль испытал влияние Нимцовича?

— В основном повлияло изучение его партий, когда мне было 14 лет. Отчасти оно пришло от других датских шахматистов, лично знавших Нимцовича по датскому периоду жизни. Поэтому мне трудно отделить то, что пришло в мою игру непосредственно от него.

Когда мне было 14, в Дании было мало шахматных книг. У нас имелись книги Эйве о дебютах, а позднее о миттельшпиле и т. д. Но на каком-то этапе становления я понял, что они плохи для шахматиста, достигшего определенного уровня, и тогда Нимцович стал для меня более или менее единственным автором, который помог мне уйти от книг Эйве, вполне хороших для обычного клубного игрока. Но когда шахматист становится достаточно сильным, он чувствует, что все, написанное у Эйве, неправда.

Я часто повторяю за Нимцовичем: «Все происходящее — это моя система, каждый ход — моя система, потому что это или централизация, или децентрализация». Сам Нимцович шутил над этим тезисом, и говорили, будто он сначала играл свои партии, не думая о системе, а потом написал свои книги и привел ранее сыгранные партии в систему.

В Нимцовиче есть эта гибкость, противоречащая некоторым утверждениям, будто в споре с Таррашем он был весьма узколобым. Он очень гибок, и его система, не будучи системой, полна таких противоречий и парадоксов. Вот один из самых ярких примеров: иногда он говорит о децентрализации так, что вы, в сущности, не понимаете, что же на самом деле происходит. Человек, постоянно восхваляющий централизацию, вдруг пишет о «поучительной децентрализации». Нимцович не пытается внушить вам, что все очень просто, и именно это было полезно для меня на том этапе моего развития.

Нимцович был к тому же отличным бойцом, он не боялся трудных позиций. В Дании он оказал в свое время очень сильное влияние и был как-то принят у нас, хотя и оставался иностранцем. Он был человеком со странностями, но его так или иначе любили еще и потому, что у него было чувство юмора.

В Дании о нем сохранилось множество анекдотов, говорят о его синдроме преследования (будто он был уверен, что официант собирался его отравить) и т. д. Но в какой мере он повлиял на мой стиль, в точности сказать затрудняюсь.

* * *

Мое особое внимание в беседе с Ларсеном привлекли четыре момента: источники формирования идей Нимцовича,

его спор с Таррашем, «система ли это?» и позиционные темы в трудах и партиях Нимцовича. Мне хотелось бы рассмотреть их подробнее.

1. Источники формирования идей Нимцовича.

«Как шахматный мыслитель Нимцович сопоставим со Стейницем. Стейниц был отцом современных шахмат, а Нимцович сформулировал многие из так называемых сверхсовременных идей» (М. Эйве).

Влияние Стейница на идеи Нимцовича видно даже из таких лежащих на поверхности фактов, как дебютные варианты. Вот первые несколько ходов из партии Стейниц — Шовальтер (Вена, 1898): 1. e4 e6 2. d4 d5 3. e5! c5 4. dc Kc6 5. Kf3 C : c5 6. Cd3 Kge7 7. 0—0 Kg6 8. Le1, и в дальнейшем белые выиграли, комбинируя атаку в центре и на королевском фланге.

Однако здесь я намерен больше сосредоточиться на влиянии, которое Нимцович оказывал на других, чем на чем-либо влиянии, способствовавшем формированию его стиля и идей. Поэтому данной темы я коснусь лишь вкратце. Что говорит сам Нимцович? В «Моей системе» он пишет: «Сначала был Стейниц. Но то, что он сказал, было до такой степени необычно, и сам он стоял настолько выше своего века, что его «новые принципы» не могли стать общедоступными. Затем явился Тарраш. Он подхватил идеи

Стейница и преподнес их публике в приятно разбавленной форме... Стейниц, как сказано, был глубок и велик, но особенно глубоким и великим был он в своем понимании центра!»

Это восхищение вызвано скорее всего такими партиями, как например, следующая.

ЛАСКЕР — СТЕЙНИЦ
7-я партия матча (1894)

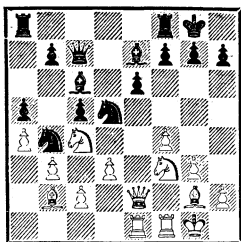
1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 d6 4. d4 Cd7 5. Kc3 Kge7 6. Ce3 Kg6 7. Фd2 Ce7 8. 0—0—0 a6 9. Ce2 ed. Стейниц уступает белым арифметическое преимущество в центре, но и только! Такие ходы были духовными предшественниками метода, которым Нимцович разыгрывал вариант Хэнема в защите Филидора, и других шагов в сходных направлениях.

10. K : d4 K : d4 11. Ф : d4 Cf6 12. Фd2 Cc6 13. Kd5 0—0 14. g4 Le8 с прекрасной позицией у черных.

Другой пример. Стейниц за четыре года до рождения Нимцовича играет в полном соответствии с теорией «избыточной защиты».

СТЕЙНИЦ — ВЕЙС
Вена, 1882

1. e4 e6 2. e5 c5 3. f4 d5 4. ed C : d6 5. g3 Cd7 6. Kf3 Cc6 7. Cg2 Kf6 8. 0—0 Kbd7 9. d3 0—0 10. Kbd2 Kb6 11. Фе2 Фc7 12. b3 Ce7 13. Cb2 a5 14. a4 Kbd5 15. Kc4 Kb4 16. Лаe1 Kfd5.

17. Kf5 Cf6 18. Фf2 Ce8 19. g4
Ld8 20. g5 Ce7 21. Kg4 Kc6 22.
Фh4 Kd4 23. Ce4 f5 24. gf K :
f6 25. K : f6+ C : f6 26. Ф :
h7+ Kpf7 27. Cg2 Lg8 28. Ke5+
Kpf8 29. Lf2 b5 30. ab C :
b5 31. Ch3 Le8 32. Le4 Cc6
33. Л : d4 cd 34. Ca3+ Ce7 35.
C : e6. Черные сдались.

Я обязан книге Р. Коулза «Динамические шахматы», привлекая мое внимание к этой партии. Пояснение, которое там приведено, трудно улучшить: «Нимцович понял, что Тарраш упростил и разбавил положения Стейница, а некоторые из более глубоких положений Стейница им вообще опущены. Он обнаружил, что Стейниц четко представлял себе идею сильного центрального поля, находящегося во власти одной из сторон, но необязательно постоянно занятого. Стейниц считал, и Нимцович понял это, что, когда сильное поле (как e5 в партии с Вейсом) возникает, оно становится нервным узлом атак и угроз, и поэтому все фигуры должны располагаться так, чтобы быть в связи с этим сильным полем. Когда сразу несколько фигур защищают такое поле, оно становится, по выражению Нимцовича, «из-

быточно защищенным». Он утверждал, что через избыточно защищенное поле эти фигуры могут быстро развить максимальную эффективность».

Есть сходство между рассмотренной партией с Вейсом и партией Ласкер — Стейниц (Гастингс, 1895). На этот раз Стейниц укреплял пункт e5, не освобождая его предварительно от собственной пешки: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 d6 5. 0—0 Ke7 6. c3 Cd7 7. d4 Kg6 8. Le1 Ce7 9. Kbd2 0—0 10. Kf1 Fe8 11. Cc2 Kph8 12. Kg3 Cg4 13. d5 Kb8 14. h3 Cc8 15. Kf5 Cd8 16. g4 Ke7 17. Kg3 Kg8 18. Kpg2 Kd7. Партия глубоко впечатляет, но игра Стейница была все же слишком вызывающей. Ласкер выиграл прямой атакой.

Нимцович, несомненно, изучил партии Стейница и извлек из практического опыта великого мастера, как из исходного материала, логически стройную и приложимую к различным аспектам шахмат теорию, но было бы неумно и весьма упрощенно считать учение Нимцовича модернизированной версией теории Стейница, снятой под копирку. В начале 20-го века честолюбивый энтузиаст, стремящийся набраться шахматной мудрости, сталкивался, грубо говоря, с такой картиной: были три больших педагога, у которых можно поучиться (тогдашний чемпион мира Ласкер считался великим практиком, и лишь позже стало ясно, что в его партиях заклю-

чалась основа психологической теории шахмат. К чести для себя, Нимцович был одним из тех, кто обнаружил это), — Стейниц, Тарраш и Чигорин. Несомненно, Нимцович отверг доктрины Тарраша и вернулся к первоисточнику (Стейницу), чтобы почерпнуть знаний, но в немалой (и ранее не отмечавшейся) степени он искал шахматную правду в партиях Чигорина (об этом упоминается в автобиографии). Результаты этих поисков целиком и полностью принадлежат самому Нимцовичу, но именно к Стейницу и Чигорину шел он за первым напутствием.

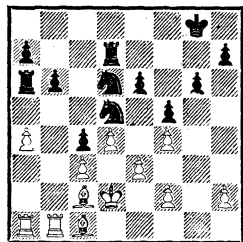
Я заканчиваю этот раздел одной из классических партий Чигорина. Изучал ли Нимцович данную конкретную партию или обратился к другим, подобным ей, не так уж важно. Важно то, как Чигорин осуществил доминацию и блокаду сил белых, располагавших двумя слонами, полностью используя возможности своих коней. В этой партии мы видим зачатки теории блокады и ограничения, впоследствии сформулированной Нимцовичем.

Защита Чигорина
ЛАСКЕР — ЧИГОРИН
 Гастингс, 1895

1. d4 d5 2. Kf3 Cg4 3. c4 C : f3 4. gf Kc6 5. Kc3 e6 6. e3 Cb4 7. cd Ф : d5 8. Cd2 C : c3 9. bc Kge7 10. Лг1 Фh5 11. Фb3 Kd8 12. Фb5+ Ф : b5 13. C : b5+ c6 14. Cd3 Kg6 15. f4 Лс8 16. Кре2 0—0 17. Лг3. Значи-

тельно сильнее было 17. f5, вскрывая позицию для своих слонов. После хода в партии Чигорину удастся получить блокадную позицию. Одним из достижений Нимцовича была разработка дебютного репертуара, при котором блокадные позиции возникали как логическое следствие начальных ходов.

17. . . c5 18. Лaг1 c4 19. Cc2 f5 20. Cc1 Лf7 21. Ca3 Лс6 22. Cc5 Лa6 23. a4 Kc6 24. Лb1 Лd7 25. Лgg1 Kge7 26. Лb2 Kd5 27. Kpd2 Ла5 28. Лgb1 b6 29. Ca3 g6 30. Лb5 Ла6 31. Cc1 Kd8 32. Ла1 Kf7 33. Лbb1 Kd6. Точнее было немедленное 33. . . g5.

34. f3 Kf7 35. Ла3 g5 36. Кре2 gf 37. e4! Kf6 38. C : f4 Kh5 39. Ce3 f4 40. Cf2 Ла5 41. Лг1+ Kpf8 42. Лаa1. Похоже, будто белые могли прорвать блокаду ходом 42. e5, но на это Чигорин ответил бы 42. . . b5 43. C : h7 K : e5 44. Лg8+ Kpf7 45. de b4! 46. cb Л : e5+ 47. Kpf1 Kf6 с преимуществом.

42. . . e5 43. Лaб1 Kg7 44. Лb4 Лс7 45. Cb1 Ke6 46. Лd1 Ked8 47. Лd2. Следовало брать на e5. Теперь черные могут выиграть.

47. . . Kc6 48. Лb5 Л : a4 49.

de Kf : e5 50. Ch4 Lg7 51. Kpf2
Lg6 52. Ldd5 La1 53. Cd8 Kd3+
54. C : d3 cd 55. Л : d3 Лaг1!
56. Лf5+ Кре8 57. Сg5 Л6 :
g5.

Белые сдались. В случае 57.
Л : f4 они получали мат: 57. . .
Лg62+ 58. Кре3 Лe1×.

2. Конфликт с Таррашем.

Вражда Нимцовича с Таррашем общеизвестна. Из книги «Как я стал гроссмейстером» мы узнаем, что до 1914 года соперничество с великим доктором Зигбертом Таррашем, «турнирным чемпионом мира» (так называли Тарраша в 1907 году после победы на турнире в Остенде), стимулировало шахматный рост Нимцовича. Неприязнь двух выдающихся шахматистов друг к другу проявлялась в том, что их поединки за доской отличались особой остротой. Многие получили широкую (может быть, даже слишком широкую) известность. Первая партия между ними закончилась вничью, она подробно прокомментирована самим Нимцовичем в «Моей системе». Одна, с ходом 3. e5 во французской защите, в которой победил Нимцович, помещена в главе о дебютах. Ниже приводятся все остальные результативные партии между Нимцовичем и Таррашем. Из прилагаемой таблицы видно, что Нимцович выиграл больше поединков, но честь самой красивой победы принадлежит Таррашу — я имею в виду их встречу в Петербурге (1914).

Место и год	Результат Нимцовича
Нюрнберг, 1904	1/2
Гамбург, 1910	1
Сан-Себастьян, 1911	0
Сан-Себастьян, 1912	1 1/2 из 2
Петербург, 1914	0
Гётеборг, 1920	1 2
Карлсбад, 1923	1
Баден-Баден, 1925	1/2
Бреслау, 1925	1
Земмеринг, 1920	1/2
Бад-Киссинген, 1928	1
Общий итог +5=5-2, или 7 1/2 : 4 1/2 в пользу Нимцовича.	

Ферзевый гамбит
(защита Тарраша)
ТАРРАШ — НИМЦОВИЧ
Гамбург, 1910

1. d4 d5 2. Kf3 e6 3. c4 c5
4. e3 Kf6 5. Kc3 Kc6 6. Cd3
Cd6 7. 0—0 0—0 8. b3 b6 9.
Cb2 Cb7 10. Фе2 dc 11. bc cd
12. ed Лc8 13. Лад1? (13. a3!)
13. . Kb4 14. Cb1 C : f3 15.
gf Cb8 16. a3 Фc7 17. f4 Ф : f4
18. f3 Kc6 19. Ке4 Lfd8 20. Kph1
Ke7 21. Cc1 Фc7 22. K : f6+
gf 23. Фg2+ Kg6 24. Ca2 Kph8
25. f4 Kh4 26. Фh3 Ka5 27. d5
Сильнее 27. Cb2!, намечая
Фf3. «В дальнейшем интересно
проследить, как черные на «ди-
намику» отвечают «статикой»,
максимально тормозя и блоки-
руя пешки c4 и d5» (А. Ним-
цович).

27. . . Лg8 28. Cb2 Лg6 29.
Лg1 Lcg8 30. Л : g6 Л : g6 31.
Лf1 Фc5 32. Фf3 Cd6 33. Фf2
Ф : f2 34. Л : f2 Cc5 35. Лg2
Kpg7 36. Л : g6+ hg 37. Kpg2
Cd4 38. Cc1 Ce3 39. C : e3 K :
e3+ 40. Kpf3 Kf5 41. Cb1 Kd6
42. Cd3 e5 43. Kpg4 f5+ 44.
Kpg3 f6 45. h4 Kpf7 46. Ce2 Ke8
47. Kpf3 Кре7 48. Кре3 Kg7

49. Cf3 Kpd6 50. Cd1 Kh5 51. fe+ fe 52. Kpd3 Kpc5 53. a4 Kf6 54. Ce2 Ke8 55. Kpc3 Kd6 56. Cf1 e4 57. Kpd2 f4 58. Kpc3 f3. Белые сдались.

Шотландская партия
НИМЦОВИЧ — ТАРРАШ
Сан-Себастьян, 1911

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K : d4 Kf6 5. K : c6?! bc 6. Cd3 d5 7. ed cd 8. 0—0 Ce7 9. c4?! 0—0 10. cd K : d5 11. Ce4 Ce6 12. Kc3 K : c3 13. bc Ф : d1 14. Л : d1 Лад8 (преимущество у черных) 15. Ce3 c5 16. Cf3 Л : d1+ 17. Л : d1 Лb8 18. h3 Лb2 19. Cd5 С : d5 20. Л : d5 Л : a2 21. c4 (21. С : c5? Ла5) 21. . . Ла1+ 22. Kph2 Ла5 23. f4 f6 24. Kpg3 Kpf7 25. Kpf3 a6 26. h4 Ла4 27. С : c5 Л : c4 28. С : e7 Кр : e7 29. Лh5 h6 30. Ла5 Лс6 31. Kpg4 Лb6 32. f5 Kpf7 33. Kph5 g6+! 34. Кр : h6 (34. fg+ Kpg7 35. Ла2 Лb5+ 36. Kpg4 h5+ 37. Kpf3 a5 и Кр : g6 с очевидными успехами у черных) 34. . . gf 35. Л : f5. Удержать партию можно было и путем 35. Лс5 f4 36. Лс7+ Кре6 37. Kpg6.

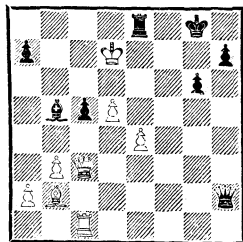
35. . . Лb8 36. Kph5?? (36. Kph7 Лb5 37. Л : b5 ab 38. g4! с ничьей) 36. . . Лb5 37. Kpg4 Л : f5 38. Кр : f5 a5 39. Кре4 f5+. Белые сдались (40. Kpd3 f4 41. Kpc4 Kpg6).

Ферзевый гамбит
(защита Тарраша)
НИМЦОВИЧ — ТАРРАШ
Петербург, 1914

1. d4 d5 2. Kf3 c5 3. c4 e6 4. e3 Kf6 5. Cd3 Kc6 6. 0—0

Cd6 7. b3 0—0 8. Cb2 b6 9. Kbd2 Cb7 10. Лc1 Фе7 11. cd (11. Фе2!?) 11. . . ed 12. Kh4 g6 13. Khf3 Лад8 14. dc bc 15. Cb5 Ke4 16. С : c6 С : c6 17. Фc2 К : d2 18. К : d2 «Страж королевских покоев покидает свой пост, полагая, будто 19. Фc3 является сильной угрозой» (С. Тартаковер). Если 18. Ф : d2, то 18. . . d4 19. ed С : f3 20. gf Фh4.

18. . . d4! 19. ed (19. Лfe1!) 19. . . С : h2+ 20. Кр : h2 Фh4+ 21. Kpg1 С : g2! 22. f3 (22. Кр : g2 Фg4+ 23. Kph2 Лd5) 22. . . Лfe8 23. Ke4 Фh1+ 24. Kpf2 С : f1 25. d5 (25. Л : f1 Фh2+ или 25. Kf6+ Kpf8 26. К : e8 Фg2+) 25. . . f5 26. Фc3 Фg2+ 27. Кре3 Л : e4+ 28. fe f4+ (28. . . Фg3+!) 29. Кр : f4 Лf8+ 30. Кре5 Фh2+ 31. Кре6 Ле8+ 32. Kpd7 Cb5×.

Английское начало
НИМЦОВИЧ — ТАРРАШ
Карлсбад, 1923

1. Kf3 Kf6 2. c4 c5 3. Kc3 Kc6 4. d4 cd 5. К : d4 e6 6. Kdb5 Cb4 7. Cf4 0—0 (7. . . d5!?) 8. Kc7+ Кре7 9. К : a8 e5 10. Cd2 d4 11. Kd5+ К : d5 12. cd Ф : d5 с компенсацией за потерянный материал — идея изобретательного юго-

славского аналитика Велимировича. Однако 10. Сb5!, возможно, опровергает ее) 8. Cd6 С : d6 9. К : d6 Ке8 (9. . . Фа5 10. e3 a6 11. Се2 с преимуществом у белых, Полугаевский — Глигорич, Белград, 1969).

10. e3 Фb6 11. Лb1 Ке5 12. К : e8 Л : e8 13. Се2 Фс6 (начало неудачного плана. Черным следовало развивать свой ферзевый фланг, хотя и в этом случае они оставались с худшей позицией) 14. 0—0! К : c4 15. Лс1 d5 16. b3 Кd6 17. Кb5 К : b5 18. Л : c6 bc 19. Фс2 Cd7 (номинально у черных достаточно материала за ферзя, но их фигуры расположены пассивно, а черные поля очень слабы).

20. С : b5 cb 21. Фс7 Лед8 22. Фb7 a5 23. Лс1 Лаб8 24. Фа7 Ла8 25. Фb6 a4 26. h3 ab 27. ab Се8 28. f4 Cd7 29. Лс7 Се8 30. Крh2 Лdb8 31. Фс5 Лd8 32. Фс3 Лаб8 33. g4 Ла8 34. Крg3 Лd7 35. Л : d7 С : d7 36. Фс7 Се8 37. h4 h6 38. h5 Крh8 39. g5 Крh7 40. Фе7 Крg8 41. Крf2 Ла2+ 42. Кре1 Ла8 43. Крд2 Лb8 44. Крд3. Черные просрочили время.

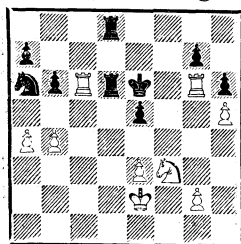
Английское начало
НИМЦОВИЧ — ТАРРАШ
Бреслау, 1925

1. Кf3 Кf6 2. c4 c5 3. Кс3 d5 4. cd К : d5 5. d4 cd 6. Ф : d4 e6 7. e3 Кс6 8. Сb5 Cd7 9. С : c6 С : c6 10. Ке5 К : c3 11. К : c6 Ф : d4 12. К : d4 Кd5 13. Cd2. У белых перевес — они грозят захватить линию «с».

13. . . Сс5?! (13. . . Се7!) 14. Кb3 Сb4 (14. . . Сb6!, защищая поле с7 от вторжения) 15. Лс1 Лd8 16. С : b4 К : b4 17. Кре2 Кре7 18. Лс4. Теперь следует классический пример использования Нимцовичем пространственного перевеса в ладейно-коневом окончании.

18. . . Ка6 (18. . . Кс6 19. Лhc1) 19. Лhc1 Лd7 20. f4 Лhd8 21. Кd4 f6 22. a4 e5 23. fe fe 24. Кf3 Кре6 25. b4 b6 26. Л1c2! К этому ходу Нимцович дает такое тонкое примечание: «Один из тех неприметных ходов, которые более неприятны для стесненного противника, которому угрожают со всех сторон, чем самая сильная прямая атака». И далее: «Самые красивые ходы в конечном счете — ходы выжидательные!»

26. . . h6 27. h4 (выигрыш территории на обоих флангах) 27. . . Лd6 28. h5 Лd5 29. Лg4 Л5d7 30. Лс6+ Лd6 (30. . . Крf5 31. Лсg6 с матом) 31. Лg6+.

31. . . Кре7 (31. . . Крд5 32. Лс : d6+ Л : d6 33. e4+ Крс6 34. b5+) 32. Л : g7+ Крf8 33. Л : d6 Л : d6 34. Л : a7 К : b4 35. К : e5 Ле6 36. Кg6+ Крg8 37. Ке7+ Крf8 38. Кf5 Кd5 39. g4 Кf4+ 40. Крf3 Кd3 41. Ла8+

Kpf7 42. Лh8 Кс5 43. Лh7+ Kpg8 44. Л : h6 Л : h6 45. К : h6+ Kpf8 46. Кf5 К : a4 47. h6 Kpg8 48. g5 Kph7 49. Kpg4 Кс5 50. Kph5 Ке6 51. g6+ Kpg8 52. h7+ Kph8 53. Kph6. Черные сдались.

Дебют Нимцовича
НИМЦОВИЧ — ТАРРАШ
Бад-Киссинген, 1928
(с переменной цвета)

Их последняя встреча! 1. e3 e5 2. Кс3 d5 3. d4 ed 4. Ф : d4 Кf6 5. e4 (в точности такая же позиция получается после 1. e4 Кс6 2. d4 d5 3. ed Ф : d5 4. Кf3 e5).

5. . . Кс6 6. Сb5 Cd7 7. С : c6 С : c6 8. e5 Ке4 (или 8. . . Кd7 9. Кf3! Сс5 10. Фg4) 9. К : e4 de 10. Ке2 Се7 (10. . . Ф : d4! 11. К : d4 Cd7 и . . . 0—0—0) 11. Се3 Ф : d4 12. К : d4 Cd7 13. 0—0 0—0 14. Лfе1 c5 15. Ке2 f5 16. ef gf? (16. . . С : f6! 17. Лад1 Сg4! с равенством — 18. С : c5 Лfс8 или 18. c3 b6).

17. Кf4 Лf7 18. Лад1 Cf8 19. Лd2 Ле8 20. h3 Сс6 21. Led1 Лс7 22. Кd5 Лf7 23. Cf4 (смена караула. Нимцович считал необходимым блокировать даже такие пешки, как в данном случае пешка e4, на том основании, что у белых нет своей пешки на той же вертикали).

23. . . Лс8 24. Ке3 f5 25. Кс4 Лf6 26. Ка5 Се8 27. Лd8 Л : d8 28. Л : d8 Кpf7 29. Лb8 b6 30. Кс4 Ле6 31. Лb7+ Ле7 32. Кd6+ Кре6 33. Лb8 (в случае 33. Л : e7+ Кр : e7 34. К : f5+ черные со своей па-

рой слонов могли бы оказать упорное сопротивление).

33. . . Ch6! (красиво выигрывался слон в случае 33. . . Крд7 34. К : f5 Ле6 35. Лb7+ Крс6 36. Л : h7 Лf6 37. Лс7+ Крb5 38. g4 Сg6 39. Се5 Лf7 40. Л : f7 С : f7 41. Cd6!) 34. С : h6 Кр : d6 35. Cf8 Крс7 (Тарраш тонко защищается, но все же остается без пешки) 36. Ла8 Крb7 37. Л : a7+ Кр : a7 38. С : e7 Крb7 39. Кph2 c4 40. Kpg3 Крс8 41. Кpf4 Крд7 42. Сb4 Кре6 43. Сс3 Cd7 44. g3 b5 45. Kpg5 Кpf7 46. h4 Сс8 47. Кph6 Kpg8 48. b3 cb 49. cb f4 (49. . . Cd7 50. Сb4 Се6 51. a4 или 50. . . Се8 51. Kpg5 Cd7 52. Кpf6).

50. gf Cd7 51. Kpg5 Кpf7 52. f5 Сс6 53. Кpf4 Кре7 54. Кре5 Се8 55. Кр : e4 Сс6+ 56. Кре5 Се8 57. Крд5 Cf7+ 58. Крс5 Се8 59. Се5 Cd7 60. Крb6 Кpf7 61. f6 Се8 62. f4 Кре6 63. Кра5 Кpf7 64. b4 Кре6 65. a4 ba 66. b5. Черные сдались.

3. «Система ли это?..»

(Или набор эффективных приемов позиционного и комбинационного свойства, сформулированных талантливым шахматным мастером?)

Должен сознаться, что на этот вопрос у меня нет твердого, убежденного ответа. Сначала я воспринимал учение Нимцовича как «чистой монеты» систему. Потом меня охватило сомнение. Сейчас я склоняюсь к тому, что своего рода «система» существует и изложена так, как не удавалось

прежде ни одному шахматному теоретику. Однако она полна парадоксов. Вот пример: к наиболее сильным сторонам практической игры Нимцовича относились его бойцовские качества и острое тактическое зрение, но всякая «система» (принципы высшего порядка) принижает элемент борьбы. По поводу многих впечатляющих побед Нимцовича сплошь и рядом пишут «в полном соответствии с системой», но эта фраза исключает элемент неопределенности и борьбы, предавая к тому же забвению те партии, в которых Нимцович из всех сил следовал собственным теориям и подвергся разгрому. Именно для того, чтобы избежать такого поворота и не создать впечатления, будто противники Нимцовича уподоблялись боксерским «грушам», на которых он демонстрировал превосходство своей теории, я включил в книгу немало таких партий, где Нимцович не победил. Законченный портрет шахматного мастера дают лишь его победы, ничьи и проигрыши, собранные воедино.

Может быть, Ларсен прав, и труды Нимцовича — блестящие откровения о существе шахмат, но при этом лишь часть системы. Но система, причем крайне ценная для практики, может иметь какие-то степени свободы, будучи, например, «объясняющей гипотезой»; станет ли кто-либо отрицать, что труды Нимцовича пролили свет на существо

шахматной игры бесчисленному множеству ее любителей?

В конце концов, читателю следует составить собственное мнение на этот счет, изучив все то, что здесь изложено.

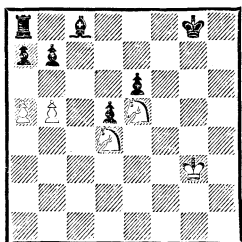
4. **Позиционные темы. Конь-блкер. Игра по полям одного цвета.**

Попытка выделить эти темы из игры Нимцовича является довольно искусственной. Даже отделить их друг от друга — дело неблагодарное. Блокадный конь может сочетаться и с профилактикой, и с игрой по полям одного цвета. Цель обсуждения этих тем в отрыве от остальных состоит отнюдь не в том, чтобы заявить, будто они присутствуют в партиях Нимцовича в стерильном виде. Мы хотим привлечь к ним внимание читателя, чтобы он лучше распознал их в тех случаях, когда эти темы звучат в унисон и прячутся в чаще вариантов. Они действительно широко представлены в этой книге, и поэтому прежде полезно сформулировать общие основания и найти подходящую терминологию, чтобы воспользоваться ими в дальнейшем.

а) Конь-блкер

Разносторонний шахматист, вообще говоря, не должен проявлять любовь или нелюбовь к той или другой легкой фигуре — слону или коню. Однако Нимцович проявлял таковые, и в его партиях очевидна склонность к закрытым пози-

циям, в которых он мог в полной мере использовать блокадные свойства коня. В памфлете «Шахматная блокада» Нимцович явно выражает свое пристрастие к коню, приводя следующую вымышленную позицию, в которой два коня доминируют над ладьей, слоном и двумя пешками.

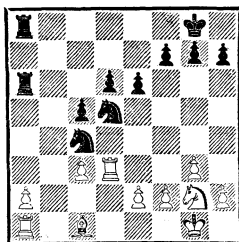

Конечно, в этой сверхблокадной позиции трудно предложить какой-либо план выигрыша за белых. Однако в «Моей системе», выпущенной в свет позднее, Нимцович дает еще больше воли своей фантазии. Он приводит аналогичную позицию, но с добавлением белой пешки на h5, и теперь уже твердо заявляет: «Шансы на выигрыш у белых!» Из приводимых ниже примеров вы увидите, что и в практической игре Нимцович умел создавать для своих коней фантастические блокадные возможности.

Защита Нимцовича
МАТИСОН — НИМЦОВИЧ
Карлсбад, 1929

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4
4. Kf3 C : c3+ 5. bc d6 6. Фс2
Фе7 7. Ca3 c5 8. g3 b6 9. Cg2
Cb7 10. 0—0 0—0 11. Kh4 C :
g2 12. Kр : g2? Фb7+! 13. Kpg1

Фа6 14. Фb3 Kc6 15. Jfd1 Ka5
16. Фb5 Ф : b5 17. cb Kc4 18.
Ccl a6 19. ba Л : a6 20. dc bc
21. Kg2 Kd5 22. Jd3 Jfa8.

Блокадные кони черных, твердо стоящие на белых полях, создают впечатление и силы, и красоты.

23. e4 Kе5.

Белые сдались.

То же самое можно сказать и об этом примере.

Французская защита
МАНГЕЙМЕР — НИМЦОВИЧ
Франкфурт, 1930

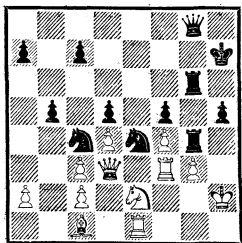
1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4
4. ed ed 5. Kf3. Белые шаблонно
разыгрывают дебют и вскоре
начинают испытывать хрониче-
скую слабость белых полей.

5. . .Ke7 6. Cd3 Kbc6 7. h3
Cf5 8. C : f5 K : f5 9. 0—0 C :
c3 10. bc 0—0 11. Фd3 Kd6
12. Kg5 g6 13. Cf4 Фf6 14. Cd2?
Разменять одного из черных
коней было просто необходимо.

14. . .h6 15. Kf3 Kph7 16.
Kh2 Фh8. Здесь проявляется
не одно лишь чувство юмора:
белые угрожали ходом 17. Kg4;
если же 16. . .Фg7, то 17. Kg4
h5 18. Ch6.

17. Фе3 Фg7 (теперь это
безопасно) 18. Фf3 Ke4 19.

Cc1 f5 20. Фd3 Ka5 21. f4 Фd7
 22. Kf3 Фc6 23. Ke5 Фе6 24.
 Лb1 b6 25. Kph2 Kc4 26. Ce3
 g5 27. g3 Лf6 28. Лbe1 Лg8
 29. Cc1 b5 30. Kf3 g4 31. hg
 Л: g4 32. Kgl Лfg6 33. Лf3
 Фg8 34. Ke2 h5.

35. Kpg2 h4 36. Лh1 Лh6 37.
 Лh3 Фg6 38. Ce3 Фа6. Белые
 не в состоянии защитить пешку
 a2.

39. Cf2 Ф: a2 40. Ce1 a5.
 Финал партии не лишен ко-
 мизма.

41. Kpf1 Фb1 42. Kgl a4
 43. Кре2 a3 44. Лf1 a2.

Белые сдались. Заметьте, что
 38-й ход черных содержал угрозу
 Кb2 с пленением белого фер-
 зя.

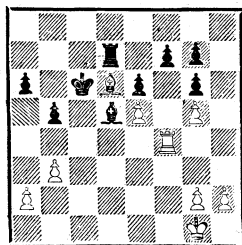
Несколько натянутые отно-
 шения Нимцовича с парой сло-
 нов читатель может видеть
 из примечаний к его партии с
 Кмохом (см. стр. 131).

*б) Игра по полям одного
 цвета*

Здесь приводятся три при-
 мера из партий Нимцовича, в
 которых победоносная кампания
 была осуществлена строго по
 полям одного цвета (два раза —
 по черным и один — по белым).

Во всех случаях в бою участ-
 вовали тяжелые фигуры и раз-
 ноцветные слоны.

НИМЦОВИЧ — О. БЕРНШТЕЙН
 Вильна, 1912

Позиция после 31. . .Лd7

Шансы белых на выигрыш
 заключаются в неудачном поло-
 жении черного короля (заметьте,
 что белый король не вмешивается
 в ход борьбы до глубокого эндшпиля)
 и в преобладании по черным полям,
 особенно в связи с возможностью
 маневра Cd6—f8:g7. После потери
 пешки g7 трудно будет создать про-
 ходную на линии «h».

32. h4 a5 33. g4 b5 (ради
 размена пешек ферзевого фланга)
 34. h5 gh 35. gh a4 36. ba
 C: a2 37. a5 Ла7 38. Cf8 Cb1
 39. Лf1 Cd3 40. Лd1 Cf5 41. Cb4
 Ла8 42. Лd6+ Kpc7 43. a6
 Лh8. Грозило 44. Ca5+ Kpb8
 45. Лd8+ Кра7 46. Cb6+ —
 вариант, наглядно показываю-
 щий, насколько важно иметь
 возможность угрожать неприятель-
 скому королю, если хочешь
 выиграть окончание с таким
 материалом.

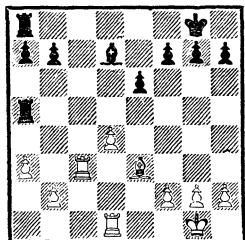
44. Cc5 Cg4 45. h6 gh 46.
 gh Kpb8 47. Kpf2. Теперь, ког-
 да белые ладья и слон создали до-
 минирующую позицию, белый
 король входит в бой с решаю-
 щим эффектом.

47. . . Cf5. Черные поля настолько важнее, что черный слон, кажется, вообще не в счет. 48. Kрf3 b4 49. Ce3 Кра8 50. Лb6 Лf8 51. Л : b4 f6 52. Сс5! Лс8 (или 52. . . Лf7 53. Лb7!).

53. ef Л : c5 54. f7 Лс8 55. Лb7 Cd3 56. Ле7 Сb5 57. Kpf4 Лh8 58. h7 Ca4 59. Кре5. Король вторгается по черным полям.

59. . . Сb5 60. Kpf6 e5 61. Kpg7. Черные сдались.

ГОТТШАЛЬ — НИМЦОВИЧ
Ганновер, 1926

Положение после 20. . . Cd7

«Мертвое ничейное положение!? Пьеса окончена!? Нет, в партии кроется очень много, и пьеса только еще начинается» (А. Нимцович).

21. Лс5 Л : c5 22. dc Сс6 23. f3 f6 24. Kpf2 Kpf7 25. Лd4 a5 26. g3. Следовало побеспокоиться о белых полях: 26. b3 Cd5 27. Лd3 и 28. h3, что позволяло успешно защищаться.

26. . . a4 27. f4 h5 28. h3 Лh8 29. Лd1 Kpg6 30. Лd4 Kpf5 31. Cd2 Лf8 32. Ce1 e5 33. fe fe 34. Лh4 g5 35. Лb4 Кре6+ 36. Кре2 e4 37. Cf2 Лf3 38. Лb6 Кре5 39. Лb4 Kpd5 40. h4. Получилась позиция цугцван-

га; белые должны где-то уступить (ход в партии отдает черным еще немного белопольного пространства на королевском фланге, куда вскоре вторгнется король). Если же 40. Лb6, то 40. . . h4 41. gh gh 42. С : h4 Кр : c5 и лишь потом Л : h3. Плохо 40. Лd4+? Кр : c5 41. Л : e4+? Л : f2+ с выигрешем фигуры.

40. . . gh 41. gh Лh3 42. Лd4+ Кре5 43. Лd8 Cd5. «Выигрыш не представляет больше серьезных затруднений: несмотря на ряд шахов, крепко спаянная армия черных неуклонно наступает» (А. Нимцович).

44. Ле8+ Ce6 45. Лd8 Kpf4 46. Лf8+ Cf5 47. Лf7 Лh2 48. Ле7 Cg4+ 49. Kpe1 Kpf3 50. Лf7+ Kpg2 51. Kpd2 Kpf1 52. Кре3 Cf3 53. Cg3 Л : b2 54. Cd6 Лb3+ 55. Kpd4 Kpf2 56. Лg7 e3 57. Cg3+ Kpf1 58. Лf7 e2 59. Ле7 Сс6. Белые сдались.

Французская защита
НИМЦОВИЧ — МЕНЧИК
Карлсбад, 1929

1. e4 e6 2. d4 d5 3. e5 c5 4. Фg4 cd 5. Kf3 Кс6 6. Cd3 Фа5+ 7. Kbd2 Kge7. Нимцович рекомендовал 7. . . Фс7.

8. 0—0 Kg6 9. Le1 Ce7 10. h4 Cf8.

Ход явно неудачный. Черные неточно разыгрывают трудный вариант (правильный путь указан в главе о дебютах).

11. h5 Kge7 12. Kb3 Фс7 13. Kb : d4 К : d4 14. К : d4 Cd7 15. Cg5. Черные поля начинают просматриваться.

15. . .g6 16. Лас1 Кf5 17. Cf6 Лg8 18. С: f5 ef 19. Фе2 Фb6 20. с3 Сс5 21. b4 С: d4 22. cd Се6 23. Лс5. Теперь черные заперты.

23. . .Kpd7 24. Фf3 Ф: b4 25. Л: d5+ Кре8 26. Лс1 С: d5 27. Ф: d5 Фb6 28. Фf3 gh 29. Фа3 Фе6 30. Лс7. Черные сдались.

Глава 3

ВЛИЯНИЕ НИМЦОВИЧА НА СОВРЕМЕННОЕ РАЗЫГРЫВАНИЕ ДЕБЮТОВ

«Вклад Нимцовича в теорию дебютов настолько велик, что трудно назвать другого шах-

матиста, который бы оказал соизмеримое влияние на наших современников» (Г. Голомбек).

ВВЕДЕНИЕ

Великих шахматистов можно классифицировать разными способами. Закономерно, в частности, разделить их на две группы в зависимости от того, ограничивались ли их достижения чисто практической игрой (Ласкер и Капабланка фактически принадлежат к этой категории, поскольку их теоретические труды не соответствуют по значимости достигнутому за доской успехам). Тарраш и Ним-

цович принадлежат к другой категории — состоящей из тех мастеров, чье влияние и значение должно оцениваться с учетом их теоретического наследия. В частности, давая оценку Нимцовичу, мы не можем оставить в стороне вопрос о том, в какой степени он (как в партиях, так и в печатных трудах) оказал влияние на важнейший аспект современных шахмат — дебютную теорию.

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Влияние Нимцовича на современную дебютную теорию шло по трем направлениям:

1) Нимцович был первым, кто придавал исключительно большое значение проблеме сдвоенных пешек, и эта тема проходит красной нитью через многие дебютные варианты, которые мы связываем с его име-

нем. В сущности, сдвоенные пешки образуют важную часть общей теории профилактики (или ограничения), составляющей самую основу позиционной игры «по Нимцовичу»: «...в чем я вижу идею настоящей позиционной игры? На это кратко и определенно отвечаю: в профилактике» («Моя система»).

Общее положение № 1 мы иллюстрируем партией Петросяна, которая, на мой взгляд, несет явный отпечаток влияния Нимцовича в связи с темой двоянных пешек.

Голландская защита
ПЕТРОСЯН — НИЛЬСЕН
Турнир памяти Нимцовича
Копенгаген, 1960

1. d4 f5 2. Cg5 g6 3. Kd2 Cg7
4. c3 Kf6 5. e3 d6 6. Kgf3 Kc6
7. Фb3 h6 8. С : f6 С : f6 9. e4
e5 10. Сb5 Kpf8 11. С : c6 bc
12. de de 13. Фа4 Фd6 14. Kb3
(цель — блокадное поле c5)
14. . .Cd7 15. Лd1 Фе7 16. Kc5!
Ce8 (способ, которым белые не
дают слонам противника раз-
вернуться, наводит на параллели
с Нимцовичем) 17. b4 Kpg7
18. 0—0 Лf8 19. Фа6 fe 20.
Kd2 e3 21. Kde4! ef+ 22. Л :
f2 Cg5 23. Л : f8 Кр : f8 24.
К : g5 hg 25. Фb7 с выигрышем
ладьи. Черные сдались;

2) Нимцович часто применял белыми (и поэтому с лишним темпом) дебюты, известные за черных. Игра «с переменной цвета» стала фирменным оружием многих современных мастеров. Нимцович часто начинал партию ходом 1. e3, временами переходя с переменной цвета к дебюту Нимцовича (1. e4 Kc6). Однако главной его специальностью была новоиндийская защита за белых (1. Kf3 и 2. b3 или же сразу 1. b3);

3) следует отметить, что цель дебютных вариантов за черных, которые мы связываем с Ним-

цовичем, состояла не столько в уравнении игры, сколько в контратаке или создании неравновесия либо путем вызывающих ходов (2. . .Kf6 в сицилианской защите), либо путем создания слабостей у противника (3. . .Сb4 во французской защите или защите Нимцовича), а то и у себя: черные готовы ослабить свою позицию или согласиться на стесненную игру ради получения других выгод (1. e4 Kc6 или 4. . .Kf6 в Каро-Канне). Идея ранней контратаки черных в противовес подчеркнутой игре на уравнение сейчас прочно утвердилась в шахматной философии.

КОНКРЕТНЫЕ ДЕБЮТНЫЕ ВАРИАНТЫ

(1) *Защита Филидора, вариант Хэнема*

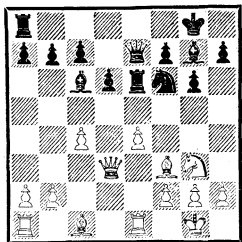
1. e4 e5 2. Kf3 d6 3. d4 Kf6
4. Kc3 Kbd7.

Во времена Нимцовича это продолжение было очень популярным, но сейчас едва ли встречается вообще. Однако мы, пожалуй, можем усмотреть влияние Нимцовича на сходные варианты староиндийской защиты, где черные бьют на d4 и затем воздействуют по полуоткрытой линии на белую пешку e4 («по Бронштейну»). Хорошим примером могут послужить и некоторые варианты защиты Пирца-Уфимцева и «современного дебюта» 1. e4 g6.

гипслис — горт
Гавана, 1971

1. e4 d6 2. d4 g6 3. Kf3 Kf6
4. Kbd2 Cg7 5. Ce2 0—0 6. 0—0

Кс6 7. Лел Ле8 8. с3 е5 9. de
 К : е5 10. К : е5 Л : е5! 11.
 Cf3 Фе8 12. с4 Ле6 13. Фс2
 Cd7 14. Кf1 Са4 15. Фd3 Сс6
 16. Кg3 Фе7,

и все последующие действия белых связаны с защитой пешки е4, которую черные «ограничили».

Такую стратегию в партиях Нимцовича покажем на следующем примере.

ТЕЙХМАН — НИМЦОВИЧ
 Карлсбад, 1911

1. е4 е5 2. Кf3 d6 3. d4 Кf6
 4. Кс3 Кbd7 5. Сс4 Се7 6. 0—0
 0—0 7. Фе2 с6 8. а4 Фс7 9. Сb3
 а6 10. h3 ed 11. К : d4 Ле8
 (начало действий по ограничению пешки е4) 12. Cf4 Cf8 13. f3 Кс5 14. Са2 Ке6! 15. С : е6 С : е6 16. Фd2 Лад8 17. Лfe1 Сс8 18. Лад1 Кd7! 19. Кf5 Ке5 20. Кd4 f6 21. Кph1 Фf7 22. Фf2 Фg6 23. b3 Кf7 24. Кph2 Ле7 25. Кde2 f5! 26. Кg3 fe? (поспешность. Нимцович указывает такой вариант: 26... Лde8 27. ef С : f5 28. К : f5 Ф : f5 29. Сg3 Л : e1 30. Л : e1 Л : e1 31. Ф : e1 Ф : c2) 27. Кс : е4 d5 28. Кс5 Лde8 29. Кd3 Л : e1 30. Л : e1 Л : e1 31. Ф : e1 Фе6 32. Ф : e6 С : e6 33.

Се3. «Черным теперь следовало довольствоваться ничьей; они захотели большего и проиграли» (А. Нимцович). Окончание партии можно найти в «Моей системе».

(2) Дебют Нимцовича 1. е4
 Кс6

Эта защита сейчас совершенно вышла из моды (хотя, впрочем, особенно модной не была никогда). В тех редких случаях, когда ее достают из чулана, на 2. d4 отвечают 2...е5, а не 2...d5, что имел в виду сам Нимцович.

те КОЛЬСТЕ — НИМЦОВИЧ
 Баден-Баден, 1925

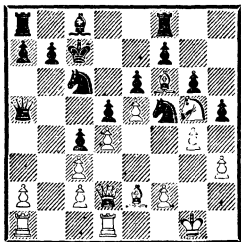
2...d5 3. е5 f6!? 4. f4 Cf5
 5. Ке2 е6 6. Кg3 fe 7. fe Фd7!?
 8. К : f5 ef 9. Сb5 а6 10. Се2
 g6 11. 0—0 Ch6! 12. С : h6
 К : h6 13. Фd2 Фg7? (13...
 Кf7!) 14. Кс3 Ке7 15. Cf3 Лd8
 16. Ке2 (16. Ка4!) 16...g5
 17. с4 0—0 18. Фb4 с6 19. g3
 f4! 20. gf g4 21. Сg2 Khf5 22.
 Фb3 dc 23. Ф : с4+ Кph8 24.
 Фс3 h5 25. Лад1 h4 26. Лd3
 Кd5 27. Фd2 Лg8 28. С : d5 cd
 29. Кph1 g3 30. hg hg 31. Кpg2
 Kh4+ 32. Кpg1 Лdf8 33. К :
 g3 Ф : g3+ 34. Л : g3 Л : g3+
 35. Кph2 Лg7 36. Фd3 (36.
 f5! Лh7 37. Кpg3 К : f5+ 38.
 Л : f5 Л : f5 39. Фа5! Лg7+
 40. Кph4 с равенством.— А. Ним-
 цович). 36...Лfg8 37. Лf3 К :
 f3+ 38. Ф : f3 Лh7+ с выигры-
 шем. Интересно, хотя и не вполне корректно.

Иногда этот дебют применял Ларсен.

2. . . d5 3. Kc3! de 4. d5
Kb8 5. Cc4 Kf6 6. Cg5 h6 7. Cf4
a6 8. a4? e6 9. de C : e6 10. C :
e6 fe 11. Ф : d8+ Кр : d8 12.
0—0—0+ Крс8 13. f3 ef 14.
К : f3 Cc5, и черные реализо-
вали перевес в эндшпиле.

В партии Керес — Ларсен (Стокгольм, 1966) было 5. Cf4 Kf6 6. Cc4 a6?! (Керес предложил 6. . . g6) 7. Фе2! b5 8. Cb3 c5 9. dc К : c6 10. Лd1 Фа5 11. Cd2 Kd4 12. К : e4 Фd8 13. Фе3 с преимуществом у белых (лучшее развитие и никаких слабостей).

Играя этот дебют, Нимцович нередко получал позиции, типичные для французской защиты. В партии Кмох — Нимцович (Ниндорф, 1927) было 2. Кс3 e6 3. d4 Cb4!? 4. Kge2 d5 5. e5 h5 6. Kf4 g6 7. Ce3 C : c3+?! 8. bc Ka5 9. Cd3 Ke7 10. Kh3 c5 11. Cg5 c4 12. Ce2 Kac6 13. Cf6 Лg8 14. 0—0 Фа5 15. Фd2 Kf5 16. Лfd1 Kpd8 17. Kg5 Лf8 18. h3 Kpc7 19. g4,

и, несмотря на то что у белых выигрышная позиция, Нимцович сумел в дальнейшем изменить ход событий и пешечным прорывом на ферзевом фланге

решил партию в свою пользу («Моя система на практике», парт. 50). Истинное значение этой партии заключено в примечании Нимцовича к 7-му ходу черных: он обращает внимание на возможность 7. . . Cf8, которая и для нашего времени является довольно-таки новаторской.

Другой пример «французской» трактовки — партия Вайда — Нимцович (Кечкемет, 1927): 1. e4 Kc6 2. d4 d5 3. Кс3 e6 4. e5 Kge7 5. Kf3 b6 6. Ke2 Ca6 7. c3 (Болеславский рекомендует 7. g3! с последующим Ch3, 0—0 и Le1) 7. . . Фd7 8. Kg3 C : f1 9. К : f1 h5 10. Cg5 Ka5 11. Фе2 a6 12. Ke3 Фb5 13. b4 Ф : e2+ 14. Кр : e2 Kac6 15. Ke1 Kg6 16. Kd3 Ce7 17. C : e7 Кс : e7 18. f4 Kh4 19. g3 Khf5 20. К : f5 К : f5 21. Kpf3 a5 22. a3 Kpd7 23. h3 (23. Лhb1!) 23. . . ab, и у черных лучше.

Или Бринкман — Нимцович (Ниндорф, 1927): 7. Kg3 C : f1 8. Кр : f1 h5 9. Cg5 Фс8 10. Фd3 Kg6 11. c3 h4 12. Ke2 Ce7 13. h3 C : g5 14. К : g5 Kce7 15. Kpg1 f6 16. Kf3 Фd7 17. Kph2 c5, и снова перевес у черных.

Влияние Нимцовича в связи с этим дебютом можно усмотреть в том, как Андерссон и Петросян разыгрывали французскую защиту (см. также партию Томас — Нимцович в разделе, посвященном французской защите). В следующем примере черными словно играл сам Нимцович.

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Сb4
4. e5 Фd7 5. Фg4 f5 6. Фg3 b6
7. h4 Сb7 8. Cd3 Кс6 9. Кge2
0—0—0 10. Cd2 Kh6 11. a3
Ce7 12. Сb5? Jдg8 13. Фd3 Кf7
14. 0—0—0 Кpb8 15. Кf4 Фс8
16. Ксе2 Кcd8 17. Фb3? (силь-
нее 17. с3 с5 18. Кpb1) 17. . .
с6 18. Cd3 с5! 19. dc С : с5 20.
Kh3 К : e5 21. Cf4 Kdf7 22.
Сb5 Кра8 23. Kd4 Kg6! (с опас-
ной угрозой e6—e5) 24. Фа4
С : d4 25. Cd7 Фf8 26. Л : d4
e5 27. Лb4 ef 28. Л : b6 Kfe5
29. Л : b7 Кp : b7 30. h5 Фd6
31. hg Ф : d7 32. Ф : f4 К :
g6. Белые сдались. Нимцович
высоко оценил бы в первую
очередь «отложенное» с7—с5
и эффект, который этот ход
произвел на позицию белых.

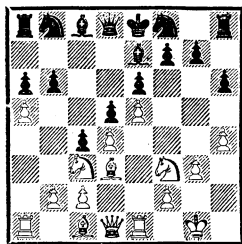
Еще один, более поздний
пример.

КАМПОС — ПЕТРОСЯН
Сан-Антонио, 1972

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Сb4
4. e5 b6 5. Кf3 Cf8!? 6. Ce2 Ke7
7. 0—0 Kg6 8. Le1 Ce7 9. g3 с5
10. h4 h6. Профилактика или
заманивание? Парадокс на-
блюдается и у Петросяна: буду-
чи большим специалистом по
профилактике, он нередко пре-
доставляет противнику полную
свободу действий в дебюте —
даже в большей степени, чем это
делал Нимцович.

11. Cd3 Kf8 12. a4 a6 13. a5
(«...он себе лоб расшибет») 13. . .
с4. Типичная для Нимцовича

трактовка подобных положе-
ний.

14. Cf1 b5 15. Cd2 Кс6 16.
Ch3 b4 17. Ke2 К : a5 18. h5
Кс6 19. Kh2 Фb6 20. Ce3 a5
21. b3 Ca6 22. Кс1 Сb5 23. f4
a4 24. ba Л : a4 25. Л : a4
С : a4 26. Кf3 Ka7 27. f5 Kb5
28. Лf1 Кс3 29. Фе1 С : c2 30.
f6 gf 31. ef Cd6 32. Фd2 Ce4
33. Ke5, и белые проиграли.

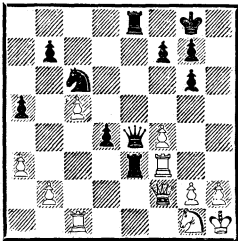
Этот вариант встретился и в
нескольких партиях Ульфа Ан-
дерссона. Как видите, я стрем-
люсь выявить определенные
черты сходства между Нимцови-
чем и отдельными современны-
ми шахматистами, в частности
Петросяном, Хюбнером, но
прежде всего Ларсеном, кото-
рый применял многие дебют-
ные идеи Нимцовича (может
быть, потому, что они необыч-
ны) и для которого характерны
многие недостатки, отмечавшие-
ся у самого Нимцовича. К этим
параллелям мы еще вернемся.
У Петросяна и Нимцовича обна-
руживается сходство взглядов
и идей, но большие шахматис-
ты — явления очень сложные,
и никто не скажет, что Ларсен
с Петросяном очень похожи
друг на друга.

(3) *Французская защита —
вариант Винавера*

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Сb4. На континенте этот вариант называют именем Нимцовича. Главный вклад Нимцовича в теорию варианта — практическое доказательство безопасности для черных хода 4. ed, считавшегося некогда сильным. Вот первый пример такого рода.

ЕЙТС — НИМЦОВИЧ
Земмеринг, 1926

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Сb4
4. ed ed 5. Cd3 Ке7 6. Ке2 0—0
7. 0—0 Сg4 8. f3 (в дальнейшем у белых появятся заботы о слабом поле e3) 8...Ch5 9 Кf4 Сg6 10. Ксе2 Cd6 11. Фе1 c5 12. dc С: c5+ 13. Кph1 Кbc6 14. Cd2 Ле8 15. К: g6 hg 16. f4 Кf5 17. c3 d4 18. c4 Фb6 19. Лf3 Сb4 (борьба за поле e3) 20. a3 С: d2 21. Ф: d2 a5 22. Kg1 Ле3 23. Лd1 Лае8 24. Фf2 Фb3 25. Лd2 Кd6 26. c5 Кс4 27. С: c4 Ф: c4 28. Лс2 Фd5 29. Лс1 Фе4.

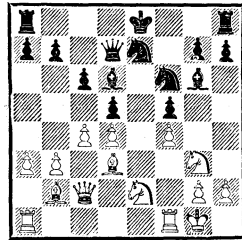

У черных явный перевес.

Другой пример того способа, которым Нимцович лишил размен на d5 былой славы.

5. Кf3 Ке7 6. Cd3 Кbc6 7. h3 Ce6 8. 0—0 Фd7 9. Cf4 С: c3 10. bc f6 11. Лb1 g5 12. Сg3 0—0—0 13. Фе2 Лde8 14. Лfe1 Кf5 15. С: f5 С: f5 16. Фb5 Кd8 17. Фс5 b6 18. Фа3 Кpb7 19. Фb3 Кс6 20. Кd2 Ка5 21. Фb2 Л: e1+ 22. Л: e1 Ле8 23. Л: e8 Ф: e8 24. Фb1 Крс8 (хорошо и 24...Фе2) 25. Фd1 Фе6 26. Кb3 Кс4 27. Кd2 Ка3 28. Кf1 К: c2 29. Фh5 Cd3 30. Фd1 Фе4, и черные довели партию до победы.

И наконец, партия Шпильман — Нимцович (Копенгаген, 1923): 5. Cd3 Кс6 6. Ке2 Кge7 7. 0—0 Cf5 8. Кg3 Сg6 9. Ксе2 Фd7 10. f4 f5! 11. a3 Cd6 12. b3 Кg8 13. Сb2 Ксе7 14. c4 c6 15. Фс2 Кf6 с равенством.

После того как Нимцович успешно отстоял этот вариант в разветвлении с разменом на d5, популярность и репутация варианта существенно возросли. Примечательно, кстати, что и здесь в центре внимания оказываются сдвоенные пешки. В современной практике вариант имел таких сторонников, как Ботвинник (особенно в 30—40-е годы — см. его сборники

избранных партий), Р. Бирн, Ульман, Петросян и др.

Теория «варианта Андерсона — Петросяна», зародившаяся, по-видимому, в процессе работы Нимцовича над дебютом 1. e4 Кс6, была впоследствии развита в следующей партии.

ТОМАС — НИМЦОВИЧ
Карлсбад, 1929

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Сб4 4. e5 b6! 5. Фg4 g6 6. Сg5 Ce7 7. Cd2 Са6 8. С : а6 К : а6 9. Фе2 Кб4 (в турнирном сборнике Нимцович указал, что отступление 9. . .Кb8, пожалуй, более динамично) 10. Фb5+ Фd7 11. Ф : d7+ Кр : d7 12. 0—0—0 h5 13. Кf3 Кс6 (цель — поле с4) 14. Ке2 а5 15. а4 Ка7 16. Крb1 Кh6 17. h3 b5 18. ab К : b5 19. с4! dc 20. Лс1 Кf5 21. Л : с4 а4 22. Кра2 Ла6 23. Kg5 С : g5 24. С : g5 Ке7 25. Лb4 с6 26. С : e7 Кр : e7 27. Кс3 Лd8! 28. Ке2 Кс7 29. Лb7 Лd7 30. Лс1 Кd5 31. Л : d7+ Кр : d7 32. Кс3! Кре7! (32. . .Кf4? 33. g3 К : h3 34. Ке4 с поимкой черного коня) 33. К : d5+ cd 34. Кра3 Крд7 35. Лс3 Ла8. Ничья.

Сравните с такой партией: Спасский — Андерссон (Дортмунд, 1973) — 5. . .Сf8 6. Кf3 Фd7 7. h4 h5 8. Фf4 Са6 9. С : а6 К : а6 10. Фе3 с5 11. Фе2 Кс7 12. Сg5 Ке7 13. С : e7 С : e7 14. Фd2, и теперь 14. . . с4 ведет к равенству.

Нимцович любил играть с5—с4, блокируя ферзевый фланг.

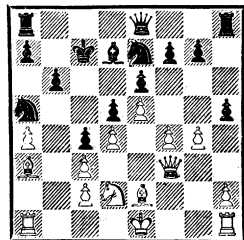
ШТЕЙНЕР — НИМЦОВИЧ
Берлин, 1928

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Сб4 4. e5 с5 («Как вскоре будет видно, этот вызов не нужно принимать всерьез; пешка с миром шествует дальше». — А. Нимцович) 5. Cd2 Ке7 6. а3 С : с3 7. bc с4? 8. h4 h5 9. Ce2 Кf5 10. g3 g6 11. Сg5 Фа5 12. Фd2 («Диагональ ферзевого слона белых калечит позицию черных; контрблокаду — коня f5 — сохранить не удастся». — А. Нимцович). 12. . .Кс6 13. Cf6 Лg8 14. Кh3 Крд7 15. Kg5 Кh6 16. f3 Крс7 17. g4 Ле8 18. Сg7 Kg8, и черные отступают по всему фронту. После 19. gh gh 20. f4 их позиция стала незащитимой.

Более удачно для черных сложилась партия

БЕККЕР — НИМЦОВИЧ
Бреслау, 1925

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Кс6 4. Кf3 Сб4 5. e5 С : с3+ 6. bc Ка5 7. а4 Ке7 8. Cd3 b6 9. Кd2! с5 10. Фg4 с4 11. Ce2 Кf5 12. Кf3 h6 13. Фh3 Крд7 14. g4 Ке7 15. Кd2 Фе8 16. f4 Крс7 17. Са3 Cd7 18. Фf3 h5!

19. К : с4! К : с4 20. С : с4 hg 21. Фg2 Кf5 22. Cd3 С : а4!! («легкий завтрак в опасном

положении». — А. *Нимцович*)
 23. С : f5 ef 24. Ф : d5 Сс6
 25. Фd6+ Крс8 26. d5 Лh6
 27. e6 С : d5! (возможно и
 27. . . Л : e6+) 28. Ф : d5 Ф :
 e6+ 29. Ф : e6+ Л : e6+ («У
 белых лишняя фигура, но ос-
 тавшиеся у них войска произ-
 водят впечатление инвали-
 дов». — А. *Нимцович*). После
 многих приключений черные вы-
 играли.

Многие современные масте-
 ра столь же охотно играют
 с5—с4; назовем, в частности,
 Петросяна, Бронштейна, Бот-
 винника.

ОСТОИЧ — БОТВИННИК
 Вейк-ан-Зее, 1969

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2
 Kf6 4. e5 Kfd7 5. f4 c5 6. c3
 Кс6 7. Kdf3 c4! 8. g4 b5 9.
 Ке2 Kb6 10. Ch3 h5! Черные
 уже уравнили шансы и впо-
 следствии выиграли партию.

Лебединой песней Нимцови-
 ча в этом варианте была его по-
 беда над Ласкером (Цюрих,
 1934; см. партии).

Завершая разбор примеров
 игры Нимцовича черными во
 французской защите, мы долж-
 ны отметить его оригинальную
 трактовку классического ва-
 рианта, имеющую немало обще-
 го с его дебютом 1. e4 Кс6 и с
 тем, как он разыгрывал вари-
 ант Винавера.

ЗЕМИШ — НИМЦОВИЧ
 Берлин, 1928

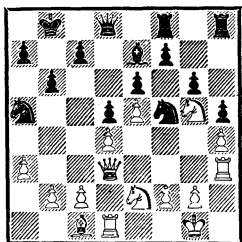
1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Kf6
 4. Сg5 Се7 5. e5 Kg8! Этот не-

обычный ход, или, точнее, за-
 ключенная в нем стратеги-
 ческая концепция, содержит
 в себе парадокс сугубо в духе
 Нимцовича. Здесь и профилак-
 тика, и заманивание. Конечно,
 белые рады были бы покарать
 противника за «дерзкое» воз-
 вращение конем на исходную по-
 зицию; в партии Леви — Гей-
 денфельд (Дублин, 1968) было
 6. Се3 b6 7. g4?! Но подобные
 насильственные меры могут в
 дальнейшем привести к отри-
 цательным для белых послед-
 ствиям, особенно если они бу-
 дут продолжать в том же духе.
 О профилактике: при пешеч-
 ной цепи белых, стоящей на
 черных полях, и при их терри-
 ториальном преимуществе чер-
 ные должны избыточно защи-
 щать белые поля на королев-
 ском фланге (f5, g4, g6), чтобы
 воспрепятствовать наступлению
 противника (g2—g4, f2—f4—
 f5). При всей своей странности
 ход 5. . . Kg8 куда более слу-
 жит целям этой избыточной за-
 щиты (через e7 или h6 конь
 может перейти на f5), нежели
 5. . . Kfd7. «Антиразвитие» фи-
 гуры — это, конечно, плохо,
 но, если черные не спешат с c7—
 c5, позиция остается закры-
 той, и прорывы ей не страшны;
 и потом, в конце концов, разве
 поле d7 такое уж замечательное
 место для королевского коня?

6. Се3 b6 7. Фg4?! В под-
 робном анализе варианта 5. . .
 Kg8 («Chessman Quarterly»,
 1970) ирландский мастер Мо-
 улз рекомендует 7. h4, при-
 вода в качестве примерного

продолжения 7. .h5 8. Ce2 g6 9. Kf3 Ca6 10. Фd2 С : e2 11. К : e2 Кс6 с последующим Фd7 и 0—0—0. Пожалуй, белые стоят получше, но позиция черных исключительно прочна.

7. .g6 8. h4 h5 9. Фg3?! (9. Фh3!?) 9. .Ca6 10. Kf3 С : f1 11. Кр : f1 Фd7 12. a3 Кс6 13. Лd1 Ка5 14. Kg5 Kh6 15. Сс1 0—0—0 16. Фd3 Kpb8 17. Лh3 Лdf8 18. Kpg1 Kf5 19. Ke2 Фd8.

20. g3 c5 21. dc bc 22. Kpg2 Фb6. Черные намерены атаковать пешку e5, с тем чтобы вынудить f2—f4, а затем разменять выдвинутого коня g5 (С : g5) в момент, когда белые уже не смогут взять на g5 слон (А. Нимцович).

23. f4?! Делая этот ход без необходимости, белые существенно облегчают проведение плана противнику.

23. .С : g5 24. hg Лс8 25. Лh2 Лhd8 26. Kph3 d4 27. Фf3 Лd5 28. b3 c4 29. b4 Кс6 30. c3 d3 31. Kg1 d2!! Вступление к глубокой и красивой комбинации, одной из самых впечатляющих, какие мне довелось видеть.

32. Лh : d2. После 32. С : d2 Лсd8 связка по линии «d»

решает. Ладьей d1 бить нельзя, так как висит конь.

32. .Л : d2 33. С : d2 Лd8. Грозит Лd3 с ударом на g3.

34. Фе2. На 34. Сс1 Нимцович собирался играть 34. .Л : d1 35. Ф : d1 Фf2 36. Ke2 Крс8! 37. Фа4 Фf3. Если 37. a4, то 37. .Ксе7 с последующим Кd5 и Ke3, и белые парализованы. Изумительный вариант.

34. .Лd3 35. Kf3 Фd8 36. Лf1 Фd5 37. Лf2 h4! Комбинация достигает высшей точки. Белые теряют ферзя. Обратите внимание на неподвижность белых фигур, наступившую вследствие одухотворенной жертвы пешки на 32-м ходу.

38. gh Кcd4 39. cd К : d4 40. Ф : d3 cd 41. К : d4 Ф : d4 42. Kpg3 Фе4?? Ходом 42. .Фа1! Нимцович достойно завершил бы свою великолепную комбинацию. После потери пешки a3 победа черных была обеспечена. Теперь же Земишу удалось защитить пешку a3, и преимущество черных, как это ни удивительно, оказалось недостаточным для победы. После дальнейших серьезных упущений со стороны белых Нимцович все же выиграл партию на 88-м ходу.

(4). Французская защита — вариант 3. e5.

1. e4 e6 2. d4 d5 3. e5. Еще одна из выдумок Нимцовича. Сейчас она, впрочем, не очень популярна, хотя отмечаются отдельные вспышки интереса к продолжению, известному под

названием гамбита Мильнер-Бэрри (см. ниже).

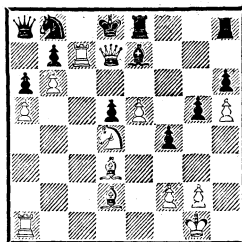
После 3...c5 Нимцович часто играл 4. Фg4. Сейчас это продолжение вышло из моды и почти не применяется.

Вот пример.

НИМЦОВИЧ — СЕКЕЙ
Кечкемет, 1927

4. ...cd 5. Kf3 Kc6 («свежее» открытие: 5. ...f5 6. Фg3 Ke7 7. Cd3 Kc6 8. 0—0 Kd7 9. a3 Kc5 10. b4 Ke4 11. Фf4 h6, Гумприх — Платц, Берлин, 1950; но почему не 7. К : d4?) 6. Cd3 Kge7 7. 0—0 Kg6 8. Ле1 Фc7 9. Фg3 Cc5 10. h4 Kpf8 11. h5 Kge7 12. h6 g6 13. a3 a5 14. Cg5 Kg8 15. Kbd2 f6?! 16. Kb3! b6 17. ef Ф : g3 18. fg Cd6 19. Cb5 Ka7 20. Kf : d4 Kpf7 21. c4 e5 22. cd ed 23. Ce8+ Kpf8 24. f7 Cf5 25. К : d4 Cc5 26. Лад1 Kb5 27. fgФ+ Л : g8 28. С : b5 Kpf7 29. d6. Черные сдались.

Партия **Нимцович — Хокансон** (Христиания, 1922) была первым успехом белых в этой системе. В ней случилось 6. ...f5 7. Фg3 Kge7 8. 0—0 Kg6 9. h4 Фc7 10. Ле1 Cd7 (необходимо было 10. ...Cc5) 11. a3 0—0—0 12. b4 a6 (лучше все же 12. ...Kpb8) 13. h5 Kge7 14. Cd2 h6 15. a4 g5 16. b5 f4 17. Фg4 Kb8 18. c3 Ле8 19. cd Kpd8 20. Лc1 Фb6 21. a5 Фа7 22. b6 Фа8 23. Лc7 Kf5 24. Kc3! Ce7 25. К : d5 К : d4 26. К : d4 ed 27. Ф : d7+.

Поучительный пример утешения.

Часто играл Нимцович и 4. Kf3. Самый логичный ответ на это — 4. ...cd. В партии **Нимцович — Фрейман** (Все-российский турнир, 1914) последовало 5. Ф : d4 Kc6 6. Фf4 Фc7 7. Cb5 Ke7 8. 0—0 Kg6 9. Фg3 Cd7 10. Ле1 0—0—0 11. С : c6 bc 12. Cg5 Ле8 13. c4 f6?! 14. Cf4! Cb4 15. Kc3 Лhf8 16. cd fe (16. ... ed 17. К : d5!) 17. dc С : c6 18. С : e5 К : e5 19. К : e5 Cc5 20. Ле2 Cb7 21. Kb5 Фb6 22. Лc1 Ф : b5 23. Лec2 Kpb8 24. Л : c5 Лc8 25. Kd3+. Черные сдались.

Похоже, что Фрейман не сделал должных выводов из более ранней партии с тем же противником на Всероссийском турнире (1912): 5. К : d4 Kc6 6. К : c6 bc 7. Cd3 Фc7 8. Cf4 g5? 9. Cg3 Cg7 10. Фе2 Ke7 11. 0—0 h5 12. h3 Kf5 13. Ch2 g4?! Белые только рады снова взять под контроль поле f4.

14. Ле1 Kpf8 15. Kc3 Фе7 16. С : f5 ef 17. Фе3 Лh6 18. Ke2 c5 19. Kf4 d4 20. Фd3 Фd7 21. Фc4 Фc6 22. hg Ca6 23. Фd5 Ф : d5 24. К : d5

Сан-Себастьян, 1912. Сидят (слева направо): А. Нимцович, П. Халльгартен, Л. Хоффер, Р. Шпильман, Э. Тарраш, П. С. Леонгардт, Ф. Марицалл; стоят (слева направо): Ж. Мизес, О. Дурас, Ю. Перлис, К. Шлехтер, А. Рубинштейн, Л. Форган

Сс4. Черные не могут брать пешку из-за 25. е6.

25. Kf6 hg 26. Cf4 Lg6 27. Kd7+ Кре7 28. К: с5 Лс8 29. b4 Ch6 30. Lad1 С: f4 31. Л: d4 Лh6 32. Л: с4 Lch8 33. Kpf1 Лh1+ 34. Кре2 Л: e1+ 35. Кр: e1 С: e5 36. Kd3 Cd6 37. a4 a5 38. b5 Лh1+ 39. Кре2 Лh2 40. Kf4 С: f4 41. Л: f4 Л: g2 42. с4 Lg1 43. Л: f5 Кре6 44. Ld5 Лb1 45. Ld8 Кре7 46. Ла8 Лb4 47. с5 Л: a4 48. b6 Лb4 49. с6 Л: b6 50. с7. Черные сдались.

Еще два интересных примера, в которых противники Нимцовича не стали брать на d4 на 4-м ходу.

НИМЦОВИЧ — ШПИЛЬМАН
Сан-Себастьян, 1912

4...Kc6 5. dc С: с5 6. Cd3 Kge7 7. Cf4 Фb6 8. 0—0 Ф: b2 9. Kbd2 Фb6 10. Kb3 Kg6 11. Cg3 Ce7 12. h4 Фb4 13. a4 a6 14. h5 Kh4 15. К: h4 С: h4 16. с3 Фе7 17. Ch2 f5 18. ef gf 19. Kd4 e5 20. Cf5. с сильной атакой, четко доведенной до победы.

НИМЦОВИЧ — ЛЕОНГАРДТ
Сан-Себастьян, 1912

4...Фb6 5. Cd3 cd 6. 0—0 Kc6 7. a3 Kge7 8. b4 Kg6 9. Le1 Ce7 10. Cb2 a5 (лучше 10... a6) 11. b5 a4 12. Kbd2 (угроза — 13. bc Ф: b2 14. Лb1 с последующим cb) 12...Ka7 13.

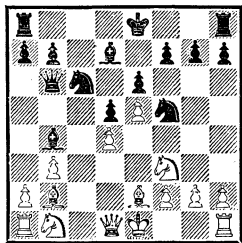
C: d4 Cc5 14. C: c5! Ф: c5
 15. c4 dc 16. Ke4 Фd5 17. Kd6+
 Kpe7 18. K: c4 Фc5 19. C: g6
 hg 20. Фd6+ Ф: d6 21. ed+.
 Черные сдались.

Сравнительно редко играл
 Нимцович вариант, который
 сейчас называют гамбитом Миль-
 нер-Бэрри, но одна из побед,
 вероятно, доставила ему боль-
 шое удовольствие.

НИМЦОВИЧ — ТАРРАШ
 Сан-Себастьян, 1912

4. c3 Kc6 5. Kf3 Фb6 6. Cd3
 cd 7. cd Cd7 8. Ce2. «Чистый»
 гамбит Мильнер-Бэрри, воз-
 никающий после 8. 0—0 K:
 d4 9. K: d4 Ф: d4 10. Kc3 ab1,
 неплох для черных; неизвест-
 но, достаточна ли у белых ком-
 пенсация за пешку. Возможно
 также 10. . .Ф: e5, как было в
 партии Бисгайер — Вестери-
 нен: 11. Le1 Фb8 12. K: d5
 Cd6 13. Фh5 (сильнее 13. Фg4!)
 13. . .Kpf8 14. Kc3 Kf6 15. Фh4
 Cc6 16. Cg5 Ce5!, и черные вы-
 играли.

8. . .Kge7 9. b3 Kf5 10. Cb2
 Cb4+.

11. Kpf1 Ce7. Сохраняя дав-
 ление на пункт d4. Согласно

Нимцовичу, черным вместо это-
 го следовало играть 11. . .0—0!
 12. g4 (12. Cd3 f6 13. C: f5 ef)
 12. . .Kh6 13. Lg1 f6 14. ef Л:
 f6! 15. g5 Л: f3! 16. C: f3
 (16. gh Лf7) 16. . .Kf5 17. Lg4
 Ce8 18. Фе2 Kc: d4 19. Л:
 d4! K: d4 20. Фе5 Cb5+ 21.
 Kpg2 Kf5 22. C: d5 (22. Kc3
 C: c3 23. C: c3 d4) 22. . .ed
 23. Ф: f5 Лf8 24. Ф: d5+
 Лf7! 25. Фd4 Cc5, и белые мог-
 ут сдаться.

12. g3 a5? 13. a4 Лc8 14.
 Cb5 Kb4 15. Kc3! В партии
 Л. Паульсен — Тарраш (Нюрн-
 берг, 1888) было 15. C: d7+?
 Kp: d7 16. Kc3 Kc6 17. Kb5
 Ka7 18. K: a7? Ф: a7 19. Фd3
 Фа6!, и Тарраш, тонко проведя
 окончание, добился победы.

15. . .Ka6. В книге «300
 шахматных партий» (2-е изд.,
 1909) Тарраш предлагает 15. . .
 C: b5 16. K: b5 Kc2 с угрозой
 Ke3+. Нимцович показывает,
 что этот вариант в пользу бе-
 лых: 17. Лc1 Kce3+ 18. fe
 K: e3+ 19. Kpe2 K: d1 20.
 Л: c8+ Kpd7 21. Л: h8 K: b2
 22. Лhc1 с выигрышем.

16. Kpg2 Kc7 17. Ce2 Cb4
 18. Ka2 Ka6 19. Cd3 Ke7 20. Лc1
 Kc6 21. K: b4 Ka: b4 22. Cb1
 h6 23. g4 Ke7 24. Л: c8+ C: c8
 25. Ke1 Лf8 26. Kd3 f6 27. K: b4
 Ф: b4 28. ef Л: f6 29. Cc1 Kc6
 30. g5 hg 31. C: g5 Лf8 32.
 Ce3 Фе7 33. Фg4 Фf6 34. Lg1
 Лh8 35. Kph1 Лh4 36. Фg3 Л:
 d4. «Отчаяние. Грозило 37.
 Cg5, а также 37. Ф: g7» (А. Ним-
 цович).

37. C: d4 K: d4 38. Ф: g7

+Фf3 39. Фg2 Ф : g2+ 40.
Л : g2 К : b3 41. h4. Черные
сдались.

После этой партии Нимцович решил, что ход 6. Cd3 слишком рискован, и в последующих партиях (пока не открыл ход 4. Фg4) он развивал слона более скромно — на e2, хотя при этом не получается позиция из его партии против Сальве (см. стр. 68).

Приведем один пример.

Нимцович — Шпильман
(Стокгольм, 1920). 6. Ce2 cd
7. cd Kh6 8. Kc3 Kf5 9. Ka4
Cb4+ 10. Cd2! Незадолго до
этого турнира, в 3-й партии
матча с Боголюбовым, Нимцович продолжал 10. Kf1? Далее было 10. . .Фd8 11. a3 Ce7 12. b4 0—0 13. Лg1 f6 14. g4 Kf : d4 15. К : d4 К : d4 16. Ф : d4 fe 17. Фd2 b6 18. g5 d4! 19. Сс4 b5! 20. С : b5 Фd5 21. Фе2 e4 22. Сс4 d3 23. Фа2 Фd4 24. Лg4 d2 25. Ф : d2 Ф : c4+ 26. Фе2 Фb3 27. Кс5 С : c5 28. bc Ca6. Белые сдались.

10. . .Фа5 11. Сс3 Cd7. С тонкой идеей связано 11. . .ab!; в партии **Купрейчик — Хюбнер** (Сомбор, 1970) далее было 12. g4 Kfe7 13. Фb3 h5 14. gh Л : h5 15. a3 С : c3+ 16. bc Лb8 17. Kb6 Cd7 18. h4 Kd8 19. Лg1 Cb5 20. a4 С : e2 21. Кр : e2 Кс8 22. К : c8 Л : c8 23. Крд3 Лf5, и черные выиграли.

12. a3 С : c3+ 13. К : c3 h5 14. 0—0 Лс8 15. Фd2 Фd8 16. h3 Ka5 17. Лад1 Фb6 18. Лfe1 Kc4 19. С : c4 Л : c4 20. Ке2 Ca4 21. Лс1 Cb3 22. Л : c4 С : c4

23. Kg3 Ke7 24. h4 Kg6 25. Kf1
С : f1 26. Л : f1 Ke7 27. Лс1
0—0 28. b4 Kf5 29. Лс5 Фа6
30. Фс3 с захватом линии «с».
Белые выиграли.

(5) *Защита Каро-Канн*

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 de
4. К : e4. Еще один излюбленный вариант Нимцовича за черных. Однако ему было не по вкусу классическое 4. . . Cf5, ведущее обычно к спокойным ситуациям; он предпочитал острую борьбу после 4. . . Kf6 5. К : f6+ ef. В партии Асталаш — Нимцович (Блед, 1931) далее было 6. c3 Cd6 7. Cd3 0—0 8. Фс2 h6 9. Ке2 Фс7 10. Се3 Kd7 11. Фd2?! (лучше 11. 0—0—0 Ле8 12. g4!) 11. . . Ле8 12. Kg3? Cf4!, и Нимцович постепенно взял верх.

Иногда Нимцович брал на f6 другой пешкой: 5. . .gf. Его партия против Леонгардта (Карлсбад, 1911) была, видимо, одной из первых, где встретилась эта идея.

эм. ЛАСКЕР — НИМЦОВИЧ
Петербург, 1914

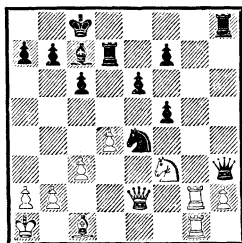
6. Ce2. Сейчас предпочитают 6. c3 Cf5 7. Сс4 или 7. Ке2.

6. . .Cf5 7. Cf3 Фа5+ 8. c3 h5!? Чтобы помешать короткой рокировке белых.

9. С : h5 Kd7 10. Cg4 С : g4 11. Ф : g4 0—0—0 12. Ке2 e6 13. Cf4 Фb5 14. 0—0—0 Kb6 15. Kg3? После 15. b3 у белых прочная позиция, хотя отнюдь не легкая (Эм. Ласкер).

15. . .Фd5 16. Крb1 Ф : g2 17. Лdг1 Ф : f2 18. Ке4 Фh4 19. Фf3 Кс4 20. Кра1 f5 21. Kg5 Cd6

22. Сс1 Лd7 23. Лg2 Сс7 24. Лhg1 Кd6 25. Фе2 Ке4 26. Кf3 Фh3. Возможно, лучше 26. . .Фh5.

27. a3 a6 28. Се3 Лhd8 29. Кра2 Лh8 30. Кра1 Лhd8 31. Кра2 Ле8 32. Лg8 Л : g8 33. Л : g8+ Лd8 34. Лg7 Лd7 35. Лg8+ Лd8 36. Лg7 Лf8. После 36. . .Фh5! черные грозили бы взятием С : h2.

37. c4 Кf6. Лучше 37. . . Крd8.

38. Сg5 Кh5 39. Л : f7! Л : f7 40. Ф : e6+ Лd7 41. Ке5. Ничья. Эту партию Нимцович, конечно, должен был выиграть.

В партии с Костичем (Блед, 1931) Нимцович ввел в практику ход 4. . .Кd7; далее было 5. Кf3 (сейчас главным стал вариант 5. Сс4 Кgf6 6. Кg5 e6 7. Фе2 Кb6 8. Cd3!) 5. . .Кgf6 6. Кg3 e6 7. Cd3 c5 8. dc К : c5 9. Сb5+ Cd7 10. С : d7+ Ф : d7 11. Ф : d7+ Кс : d7 12. c4 Сb4+ с небольшим перевесом у белых. Честь отставания этого варианта в современной практике принадлежит Смыслову и Петросяну.

Играя белыми, Нимцович с тихим обожанием относился

к своему «французскому» ходу 3. e5. Так он играл против Гильзе (см. стр. 65) и в следующей партии, где подвергся жестокому разгрому.

НИМЦОВИЧ — КАПАБЛАНКА
Нью-Йорк, 1927

1. e4 c6 2. d4 d5 3. e5 Cf5 4. Cd3 С : d3 5. Ф : d3 e6 6. Кс3. Чаше играют 6. Ке2.

6. . .Фb6 7. Кge2 c5. Сам Нимцович в подобных позициях любил играть Фа6 (например, с Дурасом в Сан-Себастьяне, 1912). Капабланка позаимствовал эту идею, чтобы выиграть у Аткинса (Лондон, 1922).

8. dc С : c5 9. 0—0 Ке7 10. Ка4 Фс6 11. К : c5 Ф : c5 12. Се3 Фс7 13. f4 Кf5. Довольно любопытно сравнить эту партию со встречей Вайда — Нимцович (раздел 2 настоящей главы).

14. c3 Кс6 15. Лад1 g6 16. g4? Создавая в своем лагере вечную слабость. Лучше 16. Cf2.

16. . .К : e3 17. Ф : e3 h5 18. g5 0—0 19. Кd4 Фb6 20. Лf2 Лfc8 21. a3 Лс7 22. Лd3 Ка5 23. Ле2 Ле8 24. Кpg2 Кс6 25. Лed2 Лес8 26. Ле2 Ке7 27. Лed2 Лс4! 28. Фh3 Кpg7 29. Лf2 a5 30. Ле2 Кf5! 31. К : f5+ gf 32. Фf3 Кpg6 33. Лed2 Ле4 34. Лd4 Лс4 35. Фf2 Фb5 36. Кpg3 Лс : d4 37. cd Фс4 38. Кpg2 b5 39. Кpg1 b4 40. ab ab 41. Кpg2 Фс1 42. Кpg3 Фh1 43. Лd3 Ле1 44. Лf3 Лd1 45. b3 Лс1! (цугцванг) 46. Ле3 Лf1.

Белые сдались. Можно подумывать, будто Капабланка внима-

тельно изучил «Мою систему» и применил все содержащиеся в ней теоретические идеи против их изобретателя.

В более позднее время чемпион мира Таль разыгрывал эту систему совсем по-другому: 3. . . Cf5 4. h4 h6 5. g4 Cd7 6. h5.

Позже Нимцович стал изменять вариант, который сейчас называют именем Панова: 3. ed cd 4. c4, хотя приоритет все же принадлежит Нимцовичу. В партии Нимцович — Алехин (Блед, 1931) было 4. . . Kf6 5. Kc3 Kc6 6. Kf3 Cg4 7. cd K : d5 8. Cb5 Фа5 9. Фb3! C : f3 10. gf K : c3 11. C : c6+? — сам же Алехин против Уинтера (Лондон, 1932) усилил этот вариант: 11. bc e6 12. d5! — 11. . .bc 12. Фb7? Kd5+ 13. Cd2 Фb6! 14. Ф : a8+ Kpd7 15. 0—0 (15. a4 Kc7 16. a5 Ф : b2 17. Ф : a7 Ф : a1+) 15. . .Kc7 16. Ca5 K : a8 17. C : b6 K : b6 18. Lfc1 e6 19. Lc2 Ce7 20. Лас1 Cg5 21. Лd1 Лb8 22. Lc5 Kd5 23. Ла5 Лb7 24. Лd3 Cd8 25. Лb3 Л : b3 26. Л : a7+ Kc7 27. ab Cf6 28. Лb7 (28. Ла4 Kb5!) 28. . .C : d4 29. Лb8 C : b2 30. h3 f5 31. Kpf1 Kd5 32. Kpg2 Ce5 33. Ла8 Kf4+ 34. Kph2 Kd3+ 35. Kpg1 Ke1 36. Ла7+ Cc7. Белые сдались.

(6). Сицилианская защита

Вклад Нимцовича в теорию этого дебюта состоит из трех независимых компонентов.

А. 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5. Этот вариант настоятель-

но рекомендован в «Моей системе на практике», где Нимцович пишет о победном шествии «вычурных» и «безобразных» ходов. Примером такого шествия служит, в частности, партия

НИМЦОВИЧ — ГИЛЬБ
Кечкемет, 1927

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5.

Можно подумать, будто слона на коня белые будут менять при первой возможности.

3. . .Фс7. Современная теория занимается в основном ходом 3. . .g6, дающим черным примерно равные шансы.

4. c3 a6 5. Ca4. Настроение переменилось?

5. . .Kf6 6. Фе2 e5 7. 0—0 Ce7 8. d4 cd. Лучше 8. . .d6. Черные вступают на гибельный путь.

9. cd K : d4 10. K : d4 ed 11. e5 d3. Или 11. . .Kd5 12. e6 fe 13. Ф : e6 Kb6 14. Cg5 Фd8 15. C : e7 K : a4 16. Фb3 Ф : e7 17. Ф : a4 со значительно лучшей игрой у белых (А. Нимцович).

12. Фе3 Kd5 13. Фg3 g6 14. Cb3 Kb4 15. C : f7+ Kpd8 16. Ch6 Kc2 17. Kc3 Kd4. Если 17. . .K : a1, то 18. Kd5 Фе6 19. Ce3 d6 20. Cb6+ Kpd7 21. e6×.

18. Ф : d3 Ф : e5 19. Lfe1 Фf6 20. Л : e7.

Черные сдались (20. . . Kp : e7 21. Kd5+ или 20. . .Ф : e7 21. Ф : d4).

Б. 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K : d4 d5!? Впервые применено Нимцовичем против Ру-

бинштейна в Карлсбаде (1923). Белые ответили 5. ed. Современная теория рассматривает также:

5. Сb5 de 6. К : с6 Ф : d1+ 7. Кр : d1 a6 8. Ca4! (8. Kd4+? ab 9. К : b5 Cg4+ 10. Kpe1 Ld8 — или 10. . 0—0—0! — 11. K1c3 f5! с большим перевесом у черных, Гольцаузей — Нимцович, Дрезден, 1926) 8. . . Cd7 9. Кс3 С : с6 10. С : с6+ bc 11. К : e4 e5 12. Kpe2! f5 13. Kd2. У белых лучше;

5. Кс3 de 6. К : с6 Ф : d1+ 7. Кр : d1 bc 8. К : e4 и вновь у белых небольшой перевес;

5. К : с6 bc 6. ed Ф : d5 7. Kd2! Kf6 8. Ce2 e6 9. 0—0 Ce7 10. Cf3 Фd6 11. Фе2 0—0 12. Kb3; по-видимому, это лучший путь для белых.

В. 1. e4 c5 2. Kf3 Kf6!? Вариант Нимцовича. Он стал духовным предшественником защиты Алехина и поэтому принципиально важен для целого направления в развитии современных шахмат.

Впервые Нимцович применил этот вариант против Шпильмана в Сан-Себастьяне (1911) и для нас ценны его замечания к дебюту этой партии: «Шпильман начал теперь думать; несколько минут спустя я отвел глаза от доски и увидел, что мой добрый старый товарищ по оружию Шпильман совершенно растерялся; он долго глядел на коня, то уверенно, то подозрительно, и избрал наконец (отказываясь от

возможных нападений на коня посредством e4—e5 и т. д.) осторожное Kb1—с3.

В следующем году я применил ход 2. . . Kf6 против Шлехтера. В турнирном сборнике мы находим следующее замечание Тарраша к этому ходу: «Нехорошо, так как конь немедленно прогоняется, но Нимцович избирает в дебютах свои собственные пути, рекомендовать которые публике, однако, нельзя». Насмешка творит многое: отравляет, например, молодым талантам существование. Одного ей, однако, не дано: задерживать на продолжительное время победоносное шествие новых могучих идей!» (стоит отметить, что в 1911 году Дягилев показал «Петрушку», была набрана «Смерть в Венеции» Томаса Манна и Стравинский начал писать «Весну священную» — и какой же был шум всякий раз! — *Р. К.*).

Партия продолжалась так: 3. Кс3 d5 4. ed К : d5 5. Сс4 e6 6. 0—0 Ce7 7. d4 К : с3 8. bc 0—0 9. Ке5 Фс7 10. Cd3 Кс6 11. Cf4 Cd6 12. Ле1 cd! 13. cd Kb4 14. Cg3 К : d3 15. Ф : d3 b6 16. c4 Ca6 17. Лас1 Лас8 18. Фb3! f6 19. Фа4? (19. c5 С : e5 20. de с равенством) 19. . . fe 20. de Ca3! 21. Ф : a3 С : c4 22. Ле4 Фd7 23. h3 Cd5 24. Ле2 Фb7 25. f4 Фf7 26. Лс2 Л : c2 27. Л : c2 Фg6 28. Фс3 (28. Лс3 h5! 29. h4 Л : f4) 28. . . С : a2! 29. Ch4 Cd5 30. Ce7 Ле8 31. Cd6 Фе4 32. Фс7 h6 33. Лf2 Фе1+ 34. Лf1 Фе3+ 35. Лf2 a5 36. Ce7 Фе1+ 37. Лf1 Фе3+ 38.

Lf2 Kph8 39. Cd8 Фe1+ 40.
Лf1 Фе3+ 41. Лf2 Фе1+ 42.
Лf1 Фg3 43. Лf2 Лf8 44. Ф :
b6 Л : f4 45. Ce7 a4. «Проходная
пешка в соединении с матовой
атакой — дело серьезное!»
(А. Нимцович).

46. Kpf1? Ф : g2+. Белые
сдались.

На 3. e5 Kd5 4. Kc3 Нимцо-
вич обычно отвечал 4. . . К :
с3. Например:

МИТЧЕЛ — НИМЦОВИЧ
Маренбад, 1925

5. dc b6. «Мысль ультрасов-
ременной смелости» (А. Нимцо-
вич). Ход 5. . . e6 не пользует-
ся особенно хорошей репута-
цией: 6. Cf4 Kc6 7. Cc4 Фc7 8.
0—0 b6 9. Le1! h6 (еще хуже
9. . . f5 10. Kh4 g6? 11. К : f5!
Ka5 12. Cd5 Cb7 13. Kd6+ С : d6
14. ed Фc8 15. Ch6 Лg8 16. Фf3
С : d5 17. Ф : d5 Kc6 18. Lad1
Kd8 19. Фg5 Kc6 20. Фf6 g5
21. Ле5 и конец) 10. Kd2 d5
11. ed С : d6 12. С : d6 Ф : d6
13. Cb5 0—0 14. Kc4 Ф : d1 15.
Ла : d1 Ke7 16. Ke5 с перевесом
у белых — таково современное
состояние теории этого вари-
анта.

6. Cd3. Очень опасна для
черных жертва 6. e6 в связи
с Ke5.

6. . . Cb7 7. Cf4 Фc7 8. Cg3
e6 9. 0—0 Ce7 10. Kd2 h5 11.
h3 g5 12. Ce4? (12. Kc4!) 12. . .
Kc6 13. Le1 0—0—0 14. Kc4
b5 15. Kd6+ (уже поздно!)
15. . . С : d6 16. ed Фb6 17. Cf3
g4 18. hg hg 19. С : g4 f5 20.
Cf3 Lh7 21. Kpf1 e5 22. С :

c6 Ф : c6 23. f3 e4 24. fe Лg8 25.
Cf2 fe 26. Фd2 e3! 27. Ф : e3
Ф : g2+ 28. Kpe2 Лf7 29. Kpd1
Kpb8 30. Лg1 Л : f2! 31. Л :
g2 Лf : g2 32. b3 Лg1+, и
черные легко выиграли.

Еще одна параллель между
Ларсеном и Нимцовичем.

ЛАРСЕН — СПАССКИЙ
«Матч века»
Белград, 1970

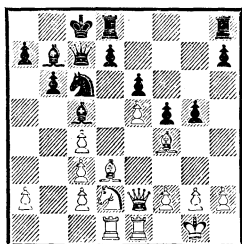
1. b3 e5 2. Cb2 Kc6 3. c4
Kf6 4. Kf3 e4 5. Kd4 Cc5 6.
К : c6 bc. Та же позиция, что
и в прошлой партии, но с пере-
менной цвета (опять характер-
ный для Нимцовича мотив!);
такие позиции мало кому нра-
вятся!

7. e3 Cf5 8. Фc2 Фе7 9. Ce2
0—0—0 10. f4 Kg4 11. g3 h5!
12. h3 h4 13. hg hg 14. Лg1 Лh1
15. Л : h1 g2 16. Лf1 Фh4+
17. Kpd1 gfФ+. Белые сдались.

Нимцович никогда не играл
разветвление с жертвой пешки
на d5 — современный, но не-
корректный способ разыгры-
вания этого варианта: 3. e5 Kd5
4. Kc3 e6 5. К : d5 ed 6. d4
Kc6 7. dc С : c5 8. Ф : d5 Фb6
9. Cc4 С : f2+ 10. Kpe2 0—0
11. Лf1 Cc5 12. Kg5 Kd4+ 13.
Kpd1 Ke6 14. Ke4! Ход страш-
ной силы. 14. . . d6 15. ed Лd8
(15. . . С : d6??) 16. К : d6 Лd8
17. Cf4! К : f4 18. Ф : f7+ Kph8
19. Фg8+. Унцикер — Сара-
пу, XIX Олимпиада, Зиген,
1970) 16. Фh5! С : d6 17. Cd3!
f5 18. Л : f5 Kf8 19. Лf1 Фd4

20. Cd2 Cb4 21. C : b4 Ф : b4
 22. a3 Фе7 23. Kpd2 с выигрышем (Планинц — Добрев, Варна, 1970).

Наиболее близка к подобной игре партия **Ейтс — Нимцович** (Карлсбад, 1929): 5. Ке4 f5 6. Кс3 К : с3 7. dc Ce7 8. Cf4 Фb6 9. b3 Фс7 10. Cd3 b6 11. Фе2 с4! 12. bc (12. C : с4? b5) 12. . .Кс6 13. 0—0 Cb7 14. Lfе1 0—0—0 15. Лад1 Cc5! 16. Kd2 g5!

Всякое рассмотрение этого варианта будет неполным без следующей партии.

ЕЙТС — НИМЦОВИЧ
 Лондон, 1927

3. e5 Kd5 4. Cc4 Kb6 5. Ce2 Кс6 6. с3 d5 7. d4 cd 8. cd Cf5 9. 0—0 e6 10. Кс3 Ce7 11. Ке1. Лучше 11. Ce3 0—0 12. Лс1, готовя коневой форпост на с5. 11. . .Kd7 12. Cg4! Cg6 13. f4 К : d4 14. К : d5! Кс6! Если 14. . .Cc5, то 15. b4. 15. К : e7 Фb6+ 16. Kph1 К : e7 17. Фа4?! Сильнее 17. Фе2 с идеей 18. Ce3. 17. . .h5 18. Ch3 Cf5 19. Фа3 Фb5 20. Kpg1 Kb6 21. Фf3 Kbd5 22. b3 Фb6+ 23. Лf2 Лс8 24. Cd2 Лh6 25. Лd1 C : h3 26. Ф :

h3 Kf5 27. Фd3 Lg6 28. Kf3 Lg4 29. h3 Lg3 30. a4 Kh4 31. Kpf1 Лс6 32. a5 Фd8 33. Kpg1 Kf5 34. Kph2 a6 35. Фb1 Фе7 36. Kd4. Проигрывает; сильнее было 36. Лс1.

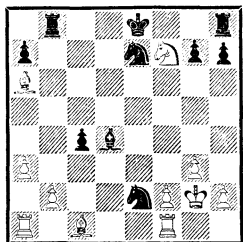
36. . .Фh4! «Поскольку отделившиеся части не могут воссоединиться с остальной армией, главные силы спешат к ним на выручку» (А. Нимцович). Здесь, как и в партии со Штальбергом (см. стр. 208), черные разделили свои силы на две армии, действовавшие изолированно друг от друга.

37. Ce1 К : f4 38. Л : f4 Л : h3+ 39. gh Ф : f4+ 40. Kpg2 Ке3+. Белые сдались.

(7) *Защита Тарраша в ферзевом гамбите — шведский вариант*

1. d4 d5 2. с4 e6 3. Кс3 с5 4. cd ed 5. Kf3 Кс6 6. g3 с4. Главный путь игры в этом варианте за белых указан Нимцовичем в его партии со Штольцем (Стокгольм, 1934): 7. Cg2 Cb4 8. 0—0 Kge7 9. e4 de. Основным в современной теории считается продолжение 9. . . 0—0, но и оно выгодно для белых: 10. ed К : d5 11. Cg5! Ce7 12. К : d5 C : g5 (12. . .Ф : d5? 13. Ке5!) 13. К : g5 Ф : g5 14. Ке3! с сильной инициативой. 10. К : e4 Cf5?! Или 10. . . 0—0 11. Фс2! Фd5 (11. . .К : d4? 12. К : d4 Ф : d4 13. Ce3 и 14. Ф : с4) 12. Ce3 Kg6 13. Kh4 Фb5 14. К : g6 hg 15. a3 Ce7 16. d5 Ka5 17. d6 Cd8 18. Кс3 с преимуществом у белых (Решевский — Штальберг, Цюрих, 1953).

11. Ke5! Ф : d4 12. Ф : d4
 К : d4 13. a3 С : e4 14. С : e4
 Сс5 15. С : b7 Лb8 16. Са6 Ке2+
 17. Kpg2 Cd4 18. К : f7!

18. . .К : c1 19. К : h8 Kb3 20.
 Lad1 g6 21. Kf7 Kp : f7 22. С :
 c4+ Kpf8 23. С : b3 С : b2 24.
 Лd3 С : a3 25. Лf3+ Kpg7 26.
 Ла1 Сс5 27. Лf7+ Kph6 28. Ла5
 Сb6. Пересекая линию ладые,
 но на 28. . .Cd6 следовало 29.
 Се6.

29. Ла4 Kf5 30. Се6 Kd4 31.
 Cd7. Черные сдались.

Нимцович играл этот вариант и черными (в матче против того же Штольца), поэтому обвинения в догматизме в его адрес не вполне основательны.

(8). *Ферзевый гамбит — разменный вариант*

Современный порядок ходов: 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3 Kf6 4. Сg5 Kbd7 5. cd ed 6. e3 c6 7. Cd3. Этот вариант был с энтузиазмом взят на вооружение Нимцовичем в конце 20-х годов, примерно тогда же, когда Алехин аналогичным образом разыгрывал тот же дебют в матче на первенство мира против Капабланки (1927) — см., например, 32-ю партию матча. Трудно сказать, кто из них был первым.

Вот ранний пример из партии Нимцовича.

НИМЦОВИЧ — РОМИ
 Лондон, 1927 (матч)

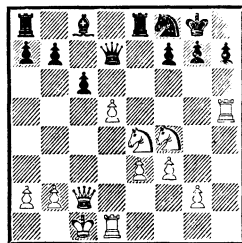
7. . .Cd6 8. Фс2 h6 9. Ch4
 Фа5 10. 0—0—0 Сb4 11. Kge2
 Се7 12. Kpb1 Kf8 13. h3 Се6
 14. f3 a6 15. a3 Cd7 16. С :
 f6! С : f6 17. e4 Ке6 18. e5
 Се7 19. f4 Кс7 20. f5 Kb5 21.
 Лhf1 Фb6 22. С : b5 ab 23. Kf4
 b4 24. Кс : d5! ed 25. К : d5
 Фа5 26. Кс7+ Kpd8 27. К :
 a8 Ф : a8 28. d5 Фс8 29. Фе4
 Ле8 30. Лс1 Фb8 31. e6 Сb5
 32. Фd4 b6 33. d6 Cf6 34. e7+
 Kpd7 35. Фd5 С : f1 36. Фс6×.

НИМЦОВИЧ — ШПИЛЬМАН
 Бад-Киссинген, 1928

7. . .Се7 8. Kge2 0—0 9.
 Фс2 Ле8 10. 0—0—0! (относительно 10. 0—0 см. ниже партию Ботвинник — Керес).

10. . .Ке4. Лучше 10. . . Kf8; далее Тайманов приводит продолжение 11. h3 Фа5 12. Kpb1 Се6 13. f4 Лас8 с примерно равными шансами.

11. С : e4! de 12. h4! С : g5
 13. hg Ф : g5 14. К : e4
 Фg6 15. f3 Kf8 16. Kf4 Фf5
 17. Лh5! Фd7 18. d5. Если 18.
 Лdh1, то 18. . .Фd8 (но не
 18. . .h6? 19. Л : h6).

18. . . cd? Ходом 18. . . f5 черные дали бы противнику лишь перевес в эндшпиле: 19. dc Ф : c6 20. Ф : c6 bc 21. Kd6 Л : e3 22. К : f5 С : f5 23. Л : f5. Теперь им приходится хуже.

19. К : d5 Фc6 20. Ф : c6 bc 21. Kdf6+ gf 22. К : f6+ Kph8 23. К : e8 Cg4 24. Kc7! Лc8 25. Лg5 Ce6 26. К : e6 К : e6 27. Ла5. Черные сдались.

Впечатленный этой партией, Шпильман применил тот же вариант белыми против Томаса (Карлсбад, 1929): 12. . . f5 13. Фb3+ Kph8 14. Kf4 Kf6 15. h5 Kd5 16. С : e7 К : e7 17. Kg6+ К : g6 18. hg Ce6 19. Л : h7+ Kpg8 20. d5 cd 21. К : d5 Лc8+ 22. Kpb1 Фg5 23. Лdh1 Ф : g6 24. Лh8+. Черные сдались.

Этот метод взял позднее на вооружение Ботвинник. Однако в партии против Кереса (20-е первенство СССР, 1952) он избрал не столь убедительный метод — 10. 0—0 Kf8 11. Лb1; правда, и здесь белые добились запоминающегося успеха: 11. . . Cd6 12. Kph1 Kg6 13. f3! Ce7 14. Лbe1 (атака в центре и на королевском фланге, как было доказано Нимцовичем, сильнее, чем наступление на ферзевом фланге, которое белые «обозначили» своим 11-м ходом) 14. . . Kd7 15. С : e7 Л : e7 16. Kg3 Kf6 17. Фf2 Ce6 18. Kf5 С : f5 19. С : f5 Фb6 20. e4 de 21. fe Лd8 22. e5 Kd5 23. Ke4 Kf8 24. Kd6 Фc7 25. Ce4 Ke6 26. Фh4 g6 27. С :

d5 cd 28. Лc1 Фd7 29. Лc3 Лf8 30. Kf5! (выигрывая по меньшей мере качество) 30. . . Лfe8 31. Kh6+ Kpf8 32. Фf6 Kg7 33. Лcf3 Лc8 34. К : f7 Ле6 35. Фg5 Kf5 36. Kh6 Фg7 37. g4. Черные сдались.

(9) *Индийская защита*

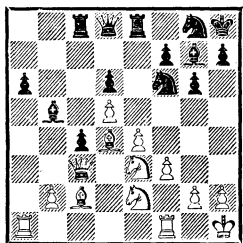
НИМЦОВИЧ — МАРШАЛЛ
Нью-Йорк, 1927

1. d4 Kf6 2. c4 c5 3. d5 e6 4. Kc3 ed 5. cd d6 6. Kf3 g6 7. Kd2. Нимцович отвергает более прямолинейное 7. e4 ввиду «7. . . Cg7 8. Cd3 0—0 9. 0—0 a6 10. a4 Ле8 11. h3 b6 с последующим Ла8—a7—e7. Кроме того, черные могли на 10-м ходу сыграть Cg4 и затем побить на f3». Два пути, указанных Нимцовичем, стали главными методами разыгрывания этого варианта за черных в современной практике.

7. . . Kbd7 8. Kc4 Kb6 9. e4 Cg7 10. Ke3! Интересно провести параллель с 3-й партией матча Спасский — Фишер, (Рейкьявик, 1972), где было 8. e4 Cg7 9. Ce2 0—0 10. 0—0 Ле8 11. Фc2 Kh5 12. С : h5 gh 13. Kc4 Ke5 14. Ke3 Фh4, и попытка белых улучшить план Нимцовича провалилась. В дальнейшем Глигорич все же усилил игру белых: 11. a4 Ke5 12. Фc2 Kh5 13. С : h5 gh 14. Kd1 Фh4 15. Ke3 Kg4 16. К : g4 fg 17. Kc4 с перевесом (Глигорич — Кавалек, Скопле, 1972).

10. . . 0—0 11. Cd3 Kh5!? Или 11. . . Ле8?! 12. 0—0 c4 13. Cc2 Cd7 14. Cd2! Лc8 15. Kph1 Лc5

16. f3 Кс8 17. а4 а6 18. Ке2!
Ке7 19. Сb4 Лс8 20. Сс3! Крh8
21. Фd2 Кеg8 22. Cd4 b5 23. ab
С : b5 24. Фс3.

24. . . Kh5 25. С : g7+ К : g7
26. Кd4 Фb6 27. Ла2 Фс5 28.
Лfe1 h5 29. Cd1!? Крh7 30. Ла5!
Kh6 31. Са4 Лb8 32. Кеc2! Лb7
33. Кb4 Фс7 34. К : а6 С : а6
35. С : е8 К : е8 36. Л : а6.
Черные сдались (партия Кин —
Притчетт из британского чем-
пионата 1972 года, непосредст-
венно навеянная идеями Ним-
цовича).

12. 0—0 Се5 13. а4 Кf4 14. а5
с преимуществом у белых. Пол-
ный текст партии приведен на
стр. 122.

(10) Новоиндийская защита

1. d4 Кf6 2. с4 е6 3. Кf3 b6.
Идея Нимцовича. Он объявил
о своих правах и на вариант
1. d4 Кf6 2. с4 е6 3. Кf3 Сb4+,
успешно заимствованный Бого-
любовым (и названный именем
последнего). Из различных ва-
риантов новоиндийской защи-
ты Нимцович лично ответствен
за три:

А. 4. g3 Са6. «Ход 3. . . b6
нацелен на централизацию по-
средством Сb7; чтобы осла-
бить эффект этого хода, белые

сыграли 4. g3, собираясь вы-
вести слона на g2, но пешку с4
они оставляют без защиты. Для
черных это сигнал к атаке на
пешку с4. Партия Грюнфельд —
Нимцович (Бреслау, 1925)
продолжалась так: 5. Фа4 с6
6. Сg2 b5 7. cb cb 8. Фd1 Сb7, и
черные, устранив пешку с4, по
меньшей мере уравнили игру»
(А. Нимцович). Если 9. 0—0
то 9. . . Се7 10. Кbd2 0—0 11.
Кb3 Сс6!, не допуская 12. а4.

Другой пример.

ПИРЦ — НИМЦОВИЧ
Блед, 1931

5. Кbd2 Сb4 6. Фс2 Сb7
7. Сg2 Се4 8. Фd1 С : d2 9.
С : d2 d6 10. 0—0 Кbd7 11.
Сс3 Фе7 12. Ле1 0—0 13. Ch3
Cf5! с равенством. См. также
партию с Султан-Ханом (см.
стр. 176).

Этот вариант встречался у
Ларсена.

ВАЛКАРСЕЛЬ — ЛАРСЕН
Лас-Пальмас, 1972

5. Фа4 с5 6. Сg2 Сb7 7. 0—0
Се7 8. Кс3 0—0 9. Лd1 а6!
10. а3 cd 11. К : d4 С : g2 12.
Кр : g2 Фс7 с равной игрой.

(Во время работы над пере-
водом этой книги весь вариант
подвергся тщательной прора-
ботке на самом высшем уровне: в
матче на первенство мира между
А. Карповым и Г. Каспаровым в
1984/85 году.— Прим. перев.).

Б. 4. g3 Сg7 5. Сg2 Се7 6.

0—0 0—0 7. Кс3 d5. Даже странно, что это вполне классическое построение ввел в практику Нимцович. См. его знаменитую победу над Земишем (см. стр. 61). В наше время его иногда применяет Ларсен (опять это имя!).

В. 1. d4 Kf6 2. Kf3 b6 — мариенбадский вариант (см. партию Рубинштейн — Нимцович; Мариенбад, 1925).

(11) *Защита Нимцовича*

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Кс3 Сb4.

Самое знаменитое изобретение Нимцовича. Впрочем, так уже играли (случайно?) в 1883 году.

АНГЛИШ — БЛЭКБЕРН
Лондон, 1883

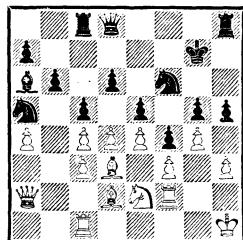
1. d4 e6 2. c4 Kf6 3. Кс3 Сb4 4. Cd2 0—0 5. Kf3 b6 6. e3 Сb7 7. Се2 (сейчас здесь сыграли бы 7. Cd3) **7. . . d5 8. 0—0 Kbd7 9. К : d5 К : d5 10. cd Cd6 11. de fe**, и черным крайне изобретательной игрой удалось в дальнейшем свести партию вничью.

Дебют **1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Кс3 Сb4** был введен в турнирную практику Нимцовичем в партии против Яновского (Петербург, 1914): **4. e3 b6 5. Cd3** (сейчас очень популярно **5. Ке2**, избегая сдвоения пешек) **5. . . Сb7 6. Kf3 С : c3+ 7. bc d6 8. Фс2 Kbd7 9. e4 e5 10. 0—0 0—0 11. Сg5 h6 12. Cd2. Le8 13. Lfe1 Kh7 14. h3 kf8 15. Kh2 Ке6 16. Се3 с5 17. d5 Kf4** с ничьей на 60-м ходу. Изобретая «идеальный ферзе-

вый гамбит», в котором черные отказываются от занятия центра пешками («Моя система»), Нимцович мог находиться под влиянием некоторых партий Тартаковера из карлсбадского турнира 1911 года. Нужен пример?

САЛВЕ — ТАРТАКОВЕР
Карлсбад, 1911

1. d4 e6 2. c4 f5 3. Кс3 Kf6 4. e3 Сb4 5. Cd3 С : c3+ 6. bc c5 7. Ке2 d6 8. 0—0 e5 9. Ca3 b6 10. Фb1 g6 11. f3 0—0 12. Сс1 Кс6 13. Cd2 Ca6 14. e4 f4 15. a4 Ka5 16. Фа2 Лс8 17. Лас1 Kph8 18. Kph1 g5 19. g4 h5 20. h3 Kpg7 21. Lf2 Lh8. Перевес у черных.

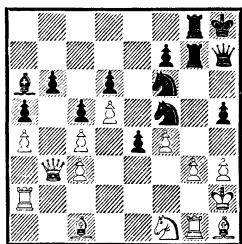
Да, конечно, это голландская защита, но способ игры против сдвоенных пешек и вся концепция блокады знаменательны. Очевидно, что в шахматном мире перед 1914 годом происходило перекрестное созревание умов. Новые идеи не были личным интеллектуальным достоянием Нимцовича.

Стратегические идеи, положенные им в основу своей находки, заключаются в абсолютном значении комплекса сдвоенных пешек, часто возникающего в этом дебюте, и

необходимости общего ограничения позиции белых. Обе темы наглядно выражены в следующей партии.

п. ИОНЕР — НИМЦОВИЧ
Дрезден, 1926

4. e3 0—0 5. Cd3 c5 6. Kf3 Kc6 7. 0—0 C : c3 (предшественник варианта Хюбнера; см. ниже) 8. bc d6 9. Kd2! (если 9. . .e5 10. d5 Ka5, то 11. Kb3 «приводит агрессивного коня черных в чувство») 9. . .b6 10. Kb3? (лучше 10. f4, с ходом в партии торопиться не следовало) 10. . .e5 11. f4 e4 (теперь белым надо как-то решать проблему ограничения их королевского фланга) 12. Ce2 Фd7 (новый ограничивающий маневр) 13. h3 Ke7 14. Фе1 h5! 15. Cd2 Фf5 16. Kph2 Фh7 (ферзь достиг необычного пункта назначения, и пешки королевского фланга белых задержаны) 17. a4 Kf5 18. g3 a5 19. Лg1 Kh6 20. Cf1 Cd7 21. Cc1 Лac8 22. d5 Kph8 23. Kd2 Лg8 24. Cg2 g5 25. Kf1 Лg7 26. Ла2 Kf5 27. Ch1 Лcg8 28. Фd1 gf 29. ef Cc8 30. Фb3 Ca6

31. Ле2 (красив вариант 31. Cd2 Лg6 32. Ce1 Kg4+ 33. hg hg+ 34. Kpg2 C : c4 35. Ф : c4 e3, и мат на h3 можно отразить толь-

ко путем 36. K : e3, но тогда теряется ферзь) 31. . .Kh4 32. Ле3 (или 32. Kd2 Cc8 33. K : e4 Фf5 34. Kf2 Ф : h3+ 35. K : h3 Kg4×) 32. . .Cc8 33. Фc2 C : h3 34. C : e4 Cf5 35. C : f5 K : f5 36. Ле2 h4 37. Лgg2 hg+ 38. Kpg1 Фh3 39. Ke3 Kh4 40. Kpf1 Ле8. Белые сдались. «Одна из красивейших партий на блокаду, когда-либо иггранных мною». (А. Нимцович). В интервью после турнира в Гастингсе (1972/73) Ларсен указал, что эта партия, пожалуй, оказала на его стиль наибольшее влияние из всех, переигранных им.

Идеи Нимцовича, содержащиеся в рассмотренной партии, составили эпоху в современных шахматах. Рассмотрим три примера из практики наших дней.

НАЙДОРФ — ХЮБНЕР
Вейк-ан-Зее, 1971

4. e3 c5 5. Cd3 Kc6 6. Kf3 C : c3+ (та же картина — невынужденный размен, — что и у Нимцовича с Ионером) 7. bc d6 8. e4 (8. 0—0 e5 9. Фc2 Фе7 10. Kd2 0—0 11. dc!? dc 12. Ke4 g6 13. K : f6+ Ф : f6, Тайманов — Хюбнер, и 8. Kd2 e5 9. d5 Ke7 10. 0—0 0—0 11. Фc2 g6 12. f4 ef 13. ef? Cf5, Аддисон — Хюбнер обе партии из турнира в Пальма-де-Майорка, 1970, и обе очень «в духе» Нимцовича) 8. . .e5 9. d5 Ke7 (блокада в центре достигнута) 10. g3 h6?! (10. . .Kg6!?) 11. Kh4

енных пешек и в довершение всего форпост на открытой линии.

27. Фс2?? С : а4! Белые сдались.

Любимое продолжение голландского гроссмейстера Доннера в этом варианте — 11. f3 — также не пугает черных. В партии **Доннер — Портиш** (Скопле, 1972) последовало 11. . . Фа5! 12. Фс2 g5 13. Кf5 К : f5 14. ef Cd7 15. h4 g4 16. fg К : g4 17. Се2 Лg8 18. С : g4 Л : g4 19. С : h6 С : f5! 20. Ф : f5 Ф : c3+ 21. Кpf2 Фb2+ 22. Кре3 Л : g2. Белые сдались.

Во времена Нимцовича одним из наиболее популярных продолжений было 4. Фс2.

Вот пример:

РУБИНШТЕЙН — НИМЦОВИЧ
Бад-Киссинген, 1928

4. . . С : с3+ (порой Нимцович излишне прямолинейно проводил свои идеи. Меняться хорошо и не будучи вынужденным к этому, если конь защищен только пешкой b2, но если в ответ белые могут взять фигурой...) 5. Ф : с3! Ке4 6. Фс2 d5 7. e3 c5 8. dc Кс6? (лучше 8. . . Фа5+ и Ф : с5) 9. Кf3 0—0 10. Cd2! Фе7 11. Лс1! Ф : с5 12. cd Ф : c2 (12. . . Ф : d5? 13. Сс4 Фf5 14. Cd3) 13. Л : c2 ed 14. Сb5! Cd7 15. С : с6! bc (15. . . С : с6 16. Кd4) 16. Ке5 Cf5 17. К : с6 Лfe8 18. Лс1 а5 19. f3 Кd6 20. С : а5 (правильно 20. К : а5) 20. . . d4?

(Нимцович упускает предоставленный шанс: 20. . . Кс4 21. Сb4 К : b2! 22. Ке7+ Кph8 23. К : f5 Кd3+ 24. Кре2 К : b4) 21. Сb4! Л : e3+ 22. Кpf2 Л : a2 23. С : d6 Л : b2+ 24. Кpg3 Cd7 25. К : d4 h5 26. Лhe1! g5 27. h3 (братъ на e3 нельзя из-за мата) 27. . . Лd3 28. Лcd1 Лс3 29. Ле7 Са4 30. Ла1 h4+ 31. Кpg4 Лс4 32. Се5. Черные сдались.

Пристрастие к ходу Сb4 : с3 даже в том случае, когда он не влечет за собой сдвоения белых пешек, весьма своеобразная черта, отличающая наряду с Нимцовичем и Ларсена. Общим это пристрастие стоило массы очков.

Вот еще примеры.

БОГОЛЮБОВ — НИМЦОВИЧ
Бреслау, 1925

1. d4 Кf6 2. с4 e6 3. Кс3 Сb4 4. Кf3 b6 5. Фс2 Сb7 6. а3 С : с3+ 7. Ф : с3 d6 8. Сg5 Kbd7 9. e3 Ке4 10. С : d8 К : с3 11. Ch4 Ке4 12. Кd2 К : d2 13. Кр : d2 c5 14. f3 а5 15. b3 f6 16. Cd3 Кре7 17. Сg3 h6 18. h4 Лhc8 19. а4 Лh8 20. h5 Лаg8 21. Крс3 Кf8 22. Лад1 e5 23. de de 24. Лd2 g5 25. hg К : g6 26. С : g6 Л : g6 27. Лhf1 Сс8 (надежду на спасение оставляло 27. . . С : f3!) 28. Ch4 Лf8 29. g3 e4 30. fe Сg4 31. Лf1 Кре6 32. Лd5 Ле8 33. Лf2 Ch3 34. e5 f5 35. e4 Лf8 36. Лd6+ Кpf7 37. Лfd2 fe 38. Лf2+. Черные сдались.

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4
4. Фc2 d6 5. e3 c5 6. Cd3 Kc6
7. Ke2 e5 8. d5 C: c3+ 9. Ф:
c3 Ke7 10. Фc2 0—0 11. 0—0
Kg6 12. Kg3 Ле8 13. f3 Cd7 14.
Cd2 a6 15. h3 b5 16. b3 Фb6 17.
Kph2 a5 18. Лa1 b4? (18...
Лf1b8! с идеей Фd8 и a5—a4)
19. f4 ef 20. ef Kf8 21. Cc1 Фd8
22. Фf2 a4 23. Cb2 Kg6 24. Лbd1
ab 25. ab Ла7 26. Лde1 Л: e1
27. Л: e1 Kf8 28. C: f6! Ф:
f6 29. Ke4 Фh6 30. f5 Ла3 31.
Лb1 Ла6 32. g4 f6 33. Kpg3
Cc8 34. Ле1 Cb7 35. Фе2 Kd7
36. К: d6! Л: d6 37. Фе8+
Kf8 38. Ле7 g6 39. Фf7+ Kph8
40. Ле8 Лd8 41. Ф: f6+ Kpg8
42. Фе6+ Kpg7 43. f6+. Чер-
ные сдались.

Как Нимцович, так и Ларсен, похоже, недооценивают силу пары слонов у противника, хотя Ларсен в своей книге «50 избранных партий» отрицает это.

УЛЬМАН — ЛАРСЕН
Гастингс, 1972/73

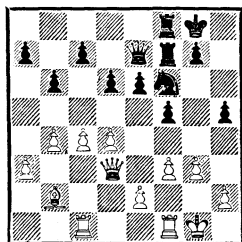
1. c4 Kf6 2. Kc3 e6 3. Kf3
Cb4 4. Фc2 0—0 5. a3 C: c3
6. Ф: c3 d6 7. d4 b6 8. g3 Cb7
9. Cg2 Kbd7 10. 0—0 Фе7 11.
b3 e5 12. d5! a5 13. Kh4 Kc5
14. Cb2 Лfe8 15. Фc2! b5! (не-
обходима активная контригра)
16. Kf5! Фf8 17. f4! bc 18. fe!
de 19. bc Kcd7 20. Cc1! Kб6 21.
Ce3 Kg4 22. C: b6 cb 23. Фе4
Фc5+ 24. Kph1 h5 25. h3! Kf2+
26. Л: f2 Ф: f2 27. Лf1 Фc5 28.

Фh4! Фf8 (28... g6 29. Kh6+
Kph7 30. Фg5!) 29. Фg5! f6
30. Фg6 Ле7 31. Ce4! Фе8 32.
Kh6+ Kpf8 33. Л: f6+. Чер-
ные сдались.

Интересной прелюдией к этой партии служит следующий пример, взятый у Нимцовича.

ПШЕПЮРКА — НИМЦОВИЧ
Кечкемет, 1927

1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. c4 b6
4. Kc3 Cb7 5. Фc2 Cb4 6. a3 C:
c3+ 7. Ф: c3 d6 8. g3 Kbd7 9.
Cg2 Фе7 10. 0—0—0 (та же по-
зиция, что и у Ульмана с Лар-
сеном) 11. b4 Ke4 12. Фc2 f5
13. Kg5 Kdf6 14. К: e4 (лучше
14. f3) 14... C: e4 15. C: e4
К: e4 16. f3 Kf6 17. Cb2 Лf7
18. Лаc1 (правильно 18. Лf2)
18... Лaf8 19. Фd3 h5

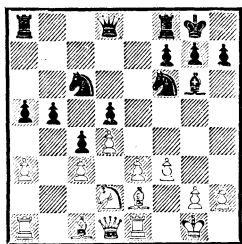
20. e4? (прямо в западню. Спрашивается, зачем черные сгруппировали свою артиллерию по линии «f», если не ради предотвращения хода e2—e4?) 20... fe 21. fe Kg4 22. h3 Kf2 23. Фе2 К: h3+ 24. Kph1 Фg5 25. Л: f7 Л: f7 26. Фg2 Kf2+ 27. Kpg1 Фе3. Белые сдались.

В связи с «современным вариантом» (4. e3 0—0 5. Kf3 d5

6. Cd3 c5 7. 0—0) очень интересно сравнить приводимую далее партию Рети — Нимцович (Берлин, 1928) с партией Геллер — Петросян (Амстердам, 1956): 7. . .Кс6 8. а3 С : с3 9. bc Фс7 10. Фс2 Ка5 11. cd c4 12. Се2 ed 13. Кd2 Сg4 14. С : g4 К : g4 15. g3 f5 16. Лb1 Кс6? (правильно 16. . .b6, например: 17. Ле1 Лае8 с угрозой f5—f4 или 17. а4 Лае8 18. Са3 Лf6 19. Лfe1 Фс7 20. Кf1 Лfe6 с полной блокадой в центре) 17. а4 Фd7 18. Са3 Лfe8 19. Лfe1 b6 20. Ле2 Фе6 21. Лbe1 Фh6 22. Кf1 Фh5 23. f3! Кf6 24. Кd2 Ле6 25. e4 с прорывом блокады и последующим выигрышем партии.

Теперь рассмотрим прото-тип.

Рети — Нимцович (Берлин, 1928): 1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кс3 Сb4 4. Фс2 d5 5. e3 c5 6. Кf3 Кс6 7. а3 С : с3+ 8. bc b6 9. Cd3 0—0 10. cd ed 11. 0—0 c4! 12. Се2 Сg4! 13. Ле1 Ch5 14. Кd2 Сg6 (это еще сильнее, чем С : e2) 15. Фd1 b5 16. f3 а5?!

Здесь профилактика более показана, чем заманивание: 16. . . Ле8! Теперь белые ценой пешки прорывают блокаду, и их слоны начинают действовать.

17. e4! de 18. К : e4 (18. fe? К : d4!) 18. . .С : e4 19. fe К : e4 20. Фс2 f5 (снова грозит удар на d4) 21. Cf3 Фf6 22. Лb1 b4 23. cb? (после 23. ab ab 24. С : e4 fe 25. Се3! белые могли держаться) 23. . .Ф : d4+ 24. Се3 Фd3 25. Ф : d3 cd 26. b5 Ке5 (у Нимцовича «два коня», чему он рад) 27. С : e4 (никаких двух коней!) 27. . .fe 28. Cd4 Кс4 29. Л : e4 К : а3 30. Ле7! Лf4! 31. Се5! (но не 31. Л : g7+ Кpf8 32. Лf1 Л : f1+ 33. Кр : f1 d2 34. Кре2 d1Ф+ 35. Кр : d1 Лd8 с выигрышем) 31. . .К : b1 32. С : f4 Лd8 33. b6 (лучший шанс. Если 33. Ле1, то 33. . .d2 34. Лd1 а4 35. b6 а3 36. b7 а2 37. Се5 Лb8! 38. С : b8 а1Ф, и «черные выигрывают, так как слон не может отступить из-за Фа7+ и Ф : b7» (А. Нимцович) 33. . .d2 34. С : d2 К : d2 35. b7 Лf8 (угроза мата позволяет выиграть необходимый темп. Без него белые сохраняли прекрасные шансы на ничью в связи с Лс7 и Лс8) 36. h3 Кс4 37. Ле6 а4 38. Ла6 Ке5 39. Л : а4 Лb8 40. Лb4 Кpf7 41. Кph2 Кре7 42. Лh4 h6 43. Лb4 Кf7 44. Лg4 g5 45. Ле4+ Кpf6 46. Лb4 Кd6 47. h4 Л : b7 48. hg+ hg 49. Ла4 Лb3 50. g3 Кf5 51. g4 Kh4 52. Ла5 Лс3 53. Ла8 Кре5 54. Лf8 Кре4 55. Лf7 Лd3 56. Лf8 Кg6 57. Лf5 Лd5. Белые сдались.

(12) «Фланговые дебюты» (не 1. e4 или 1. d4)

Нимцович многое внес в теорию этих дебютов. Ход 1. b3 мы рассмотрим особо, в этом разделе речь пойдет об англий-

ском начале и дебюте Рети. В «Моей системе на практике» Нимцович написал: «Коситься на фланги, метить в центр — вот глубочайший смысл позиционной игры». Эта фраза могла бы стать девизом Ларсена, учитывая его повышенный интерес к ладейным пешкам.

Английское начало — 1. с4.

Нимцович часто играл этот дебют: иногда в связи с g2—g3, иногда с e2—e3, рассчитывая перейти к сицилианской защите с переменной цвета; см., например, партию Нимцович — Шпильман, Карлсбад, 1929 (см. стр. 157). Интересно привести примечание Ларсена из его сборника лучших партий: «Этот вариант (Найдорфа в сицилианской защите.— *Прим. перев.*) увлек меня во время юношеского чемпионата мира в Бирмингеме (1951). После этого я даже белыми начинал партии так: 1. с4 е5 2. d3 Kf6 3. a3!? в надежде на 3. . . d5 4. cd K : d5 5. Kf3 Kс6 6. е4 и т. д. — любимый вариант с лишним темпом». В партии Нимцович — Норман-Хансен (1923) было 1. с4 е5 2. a3 Kf6 3. Kс3 d5 4. cd K : d5.

Главный вклад Нимцовича в теорию английского начала — дрезденское блокадное построение с пешками с4—d3—e4 (или с5—d6—e5 за черных). Он очень гордился этой идеей, связанной с созданием кажущейся слабости, которая на самом деле не является таковой (зародыш такой системы можно найти в некоторых партиях Стаунтона,

но мы не знаем, изучал ли их Нимцович).

Сам Нимцович писал: «Уже в 1924 году после ходов 1. f4 с5 2. е4 Kс6 3. d3 g6 я испробовал продолжение 4. с4, идею которого усматривал в значительном ограничении подвижности неприятельских сил. К этому ходу я... сделал следующее примечание:

Ввиду того что этим ходом (4. с4) белые отнюдь не надеются предотвратить продвижение d7—d5 или хотя бы помешать ему, он нуждается в особом пояснении. Черные стремятся к продвижению e7—e6 и d7—d5. Осуществив его, они попытаются усилить свою позицию на ферзевом фланге, играя, например, при случае Kd4, чтобы после K : d4 cd начать давление по линии «с» на пешку с2. Именно такое развитие игры становится при ходе 4. с4 невозможным. Дыра на d4 существенного значения не имеет.

...Я стремился найти разные отражения этого принципа и поэтому, например, в 1926 году в Дрездене после ходов 1. е4 с5 2. Kf3 Kс6 3. Kс3 рискнул сыграть 3. . .e5, что обратило на себя общее внимание».

В связи с этим читателю следует также обратить внимание на дебют партии Нимцович — Рубинштейн из того же дрезденского турнира (см. главу 1), в которой было показано, что отсталая ферзевая пешка не является слабостью; это способствовало рождению вариан-

Этот вариант был изобретен Нимцовичем и впервые встретился в партии с Ейтсом (Дрезден, 1926; см. также партию Нимцович — Рети, Берлин, 1928, стр. 150). В более близкое нам время он послужил успеху белых в следующей партии.

БОТВИННИК — КЕРЕС
Командное первенство СССР, 1966

4. g3 Cc5 5. К : e5 С : f2+ 6. Кр : f2 К : e5 7. e4 (переходя к построению Нимцовича) 7. . . c5 8. d3 d6 9. h3 h5 10. Ce2 Kh7 11. Kpg2 h4 12. g4 Kg5 13. Ce3 Cd7 14. Фd2 Ke6 15. b4 b6 16. Lab1 Cc6 17. Lhf1 Cb7 18. Kpg1 Kc6 19. Kd5 Kcd4 20. Cd1 f6 21. Kph2 (подготавливая g4—g5) 21. . . Cc6 22. a4 a5? 23. ba ba 24. Фf2 Ла7 25. g5 0—0 26. g6 f5? (упорнее 26. . . Ce8 27. Фg2 f5 28. ef К : f5 29. Фе4) 27. Лb8! Черные сдались. Ферзь отвлекается от защиты пешки h4.

Дебют Рети — 1. Kf3

В теорию этого начала Нимцович внес два важных вклада: в Дрездене в 1926 году (опять! Этот турнир, видимо, был связан с особым творческим подъемом), где он играл 1. . . c5 (вариант, ставший весьма популярным в наши дни) с последующим d7—d6 и e7—e5, согласно уже знакомому плану; и в Бледе (1931), где он черными создал построение Мароци: 1. . . d5 2. c4 dc 3. Ka3 c5 4. g3 Kc6 5. К : c4 f6 6. Cg2 e5 (это построение сейчас принято

связывать с именем Ботвинника) 7. d3 Ce6 8. 0—0 Ke7 9. Kfd2 Kd5 10. Ke4 Ce7 11. Ke3 Фd7.

Построение Мароци за белых (с пешками c4 и e4) Нимцович также применял в своей практике.

НИМЦОВИЧ — КАПАБЛАНКА
Карлсбад, 1929

1. c4 Kf6 2. Kc3 c5 3. Kf3 Kc6 4. d4 cd 5. К : d4 g6 6. e4 Cg7 7. Kc2 0—0 8. Ce2 d6 9. 0—0 Kd7 10. Ce3 Kc5 11. Kd4 Cd7 12. Фd2 Лc8 13. Лад1 Ле8 14. Kph1 Фа5 15. f3 (15. f4!?) 15. . . Ke6! 16. Kb3 Фb4 17. Фc2 Ka5 18. К : a5 Ф : a5 19. Лd5 Kc5 20. Cd2 Фc7 21. Ce1 Ke6 22. b3 Kd4 23. Фd2 К : e2 24. Ф : e2 a6 25. a4 b5 26. ab С : c3 27. С : c3 ab 28. Фd2 hc 29. Фh6 f6 30. Лg5. Ничья (30. . . cb 31. Л : g6+ hg 32. Ф : g6+ Kph8 33. Фh6+, но не 32. . . Kpf8? 33. Cd2!).

В партии *Портиш — Георгиу* (Тиссайд, 1972) было 11. . . К : d4? 12. С : d4 Ce6 13. С : g7 Кр : g7 14. Фd4+ f6 15. Лад1? a5 с равной игрой (белые в конце концов выиграли). Лучшее было 15. b4! Ход 7. Kc2 в системе Мароци охотно и часто применял *Портиш*.

(13) 1. b3

В наше время этот ход снова побывал в центре внимания

благодаря успехам Ларсена, партии которого очень близки к прототипам, сыгранным Нимцовичем.

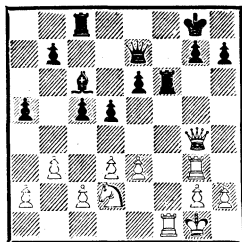
ЛАРСЕН — ВЕЙД
Тиссайд, 1972

1. b3 d5 2. Cb2 c5 3. e3 Kf6
4. Cb5+ Cd7 5. C: d7+ Kb:
d7 6. Kf3 e6 7. c4 Ce7 8. 0—0
0—0 9. Фе2 a6 10. Kc3 Фа5 11.
cd ed 12. d4 Лас8 13. dc К:
c5 14. Kd4! Ке6 15. Kf5! Са3
16. Лас1 Лс7 17. Ка4! С: b2
18. Ф: b2 b5 19. Kc5! Фb6 20.
b4 К: c5 21. Л: c5 Л: c5 22.
bc Фе6 23. Kd4 Фе5 24. Фа3
Kg4 25. Kf3 Фс7 26. Лс1 a5
27. Фd3 b4 28. c6 Kf6 29. Kd4
h5 30. Фf5 Фс8 31. c7 a4 32.
Ф: c8 Л: c8 33. Kf5. Черные
сдались.

Еще одна партия недавних лет, проведенная полностью в духе Нимцовича.

ФИШЕР — МЕКИНГ
Пальма-де-Майорка, 1970

1. b3 d5 2. Cb2 c5 3. Kf3 Kc6
4. e3 Kf6 5. Cb5 Cd7 6. 0—0 e6
7. d3 Ce7 8. С: c6 С: c6 9. Ке5
Лс8 10. Kd2 0—0 11. f4 Kd7 12.
Фg4! К: e5 13. С: e5 Cf6 14.
Лf3 Фе7 (только здесь партия
отходит от путей теории 1927 го-
да! Относительно 14. . . С: e5,
что Алехин считал лучшим про-
должением, см. ниже партию
Нимцович — Шпильман) 15.
Лаf1 a5 16. Лg3 С: e5 17. fe f5
18. ef Л: f6.

19. Ф: g7+! Ф: g7 20. Л: f6
Ф: g3 21. hg Ле8 22. g4 a4
23. Kf3 ab 24. ab Kpg7 25. g5
e5 26. Kh4 Cd7 27. Лd6 Ce6 28.
Kpf2 Kpf7 29. Лb6 Ле7 30. e4
de 31. de c4 32. b4 Cg4 33. Кре3
Лd7 34. g6+ Kpf8 35. gh Л:
h7 36. Kg6+ Кре8 37. К: e5
Cc8 38. К: c4 Kpd8 39. Kd6
Лg7 40. Kpf2 Kpc7 41. К: c8
Кр: c8 42. Лd6. Черные сда-
лись.

НИМЦОВИЧ — ШПИЛЬМАН
Нью-Йорк, 1927

12. Фg4! «Этот «грубый» ход
и фактически весь план тяжело-
фигурной атаки на королев-
ском фланге возможен только
благодаря варианту 12. . . f5?
13. Ф: g7+! Кр: g7 14. К:
c6+ Cf6 15. К: d8 С: b2 16.
К: e6+, в котором «грубость»,
кажется, достигает крайнего
предела» (А. Нимцович).

12. . . К: e5 13. С: e5. «Ес-
ли 13. fe?!, то 13. . . Cg5» (А. Але-
хин).

13. . . Cf6 14. Лf3 С: e5 15.
fe Фс7. Если 16. . . Фа5, то
17. Лg3 и 18. Kf3.

16. Фh5 h6. Плохо 16. . . f5?
17. ef Л: f6 18. Л: f6 gf 19.
Фg4+, но возможно 16. . .
Ce8! 17. Лh3 h6 18. Kf3 f5.

17. Лf1 g6. Если 17. . . Ce8, то 18. Лg3 f5 19. Ф : h6 Ф : e5 20. Фf4! Фf6 21. Кf3, контролируя черные поля.

18. Ф : h6 Ф : e5 19. Лf6 Фh5. Единственная защита от Лf1—f3—h3.

20. Ф : h5 gh 21. Кf3 Лc7 22. Лh6 f6 23. Kh4 Ce8 24. Лh : f6 Л : f6 25. Л : f6 Ле7 26. Кpf2 Кpg7 27. Лf4 Cd7 28. Кре2? Надо 28. Кре1!, чтобы не попасть под шах слона с g4.

28. . . e5 29. Лf5 Ле8. Теперь нельзя брать на h5, и черные продолжают сопротивление.

30. Лf2 e4 31. Лf4 Ле5 32. Кpd2 b5 33. g3 Ch3! 34. d4 cd 35. ed Лg5 36. c3 a5 37. Лf2 a4 38. Кре3 a3 39. Лc2 Cf1 40. Лc1 Cd3 41. Кg2 Лf5 42. Кf4 Кpf7 43. Лd1 Кре7 44. К : d3 ed 45. b4 Кpd6 46. Кp : d3 Лf2 47. Лd2 Лf3+ 48. Кpc2 Кре6 49. Ле2+ Кpd6 50. Кpb3 Лd3 51. Ле5 h4 52. gh Лh3 53. Лh5 Кpc6 54. Лh6+ Кpc7 55. h5, и черные сдались. Они могли несколько затянуть сопротивление, играя 43. . . Cc2 44. Лg1 h4, хотя и в этом случае после 45. g4 белые должны были выиграть.

Нимцович часто предварял b2—b3 выводом коня на f3 на 1-м ходу. Эту склонность разделяет Ульф Андерссон.

АНДЕРССОН — ТАТАИ
Пальма-де-Майорка, 1971

1. Кf3 d5 2. b3 c5 3. e3 Кс6 4. Сb5! Cd7 5. 0—0 e6 6. Сb2 Кge7 7. c4 a6 8. С : c6 С : c6 9.

Ке5 Фс7 10. d3 Лd8 11. Фе2 f6 12. К : c6 К : c6 13. cd Л : d5 14. Кс3 Лd8 15. Ке4 Фf7 16. Лac1 Кb4 17. Ca3 f5 18. Кg5 Фf6 19. С : b4 cb 20. f4 h6 21. Кf3 Cd6 22. e4 fe 23. de С : f4 24. e5 Фf5 25. Лc7 0—0 26. g3 Фg4 27. Лc4 b5 28. Ле4 Лd5 29. Кph1 Л : e5 30. К : e5. Черные сдались.

Сравните эту партию со следующим примером (в сущности, голландская защита с переменной цвета).

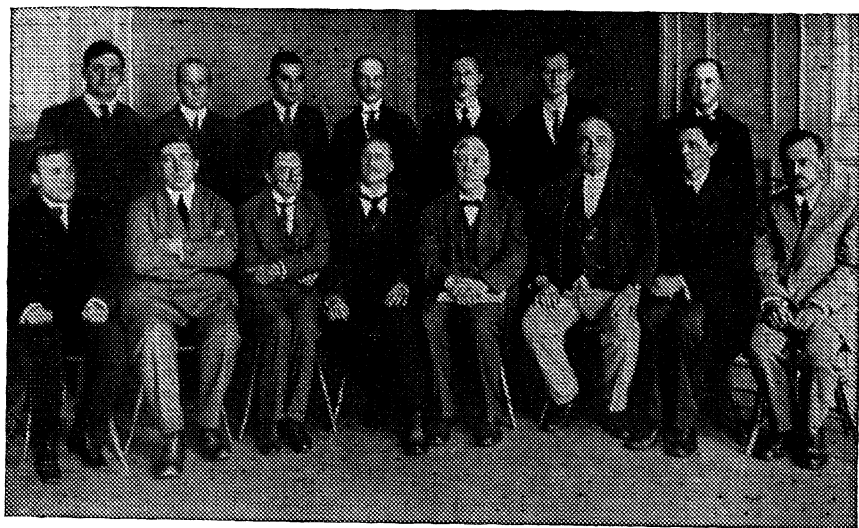
НИМЦОВИЧ — БЕРГЕР
Лондон, 1927

1. b3 Кf6 2. Сb2 e6 3. f4 d5 4. Кf3 Ce7 5. e3 Кbd7 6. Cd3 Ке4 7. Ке5 0—0 8. 0—0 К : e5 9. С : e4 Кd7 10. Cf3 Cf6 11. Кс3 c5 12. Фе1 b6 13. g4 Ca6 14. d3 d4? (лучше 14. . . Лc8, имея в виду c5—c4) 15. Ке4 Лc8 16. К : f6+ К : f6 17. e4 e5 18. f5 h6 19. Фg3 Ле8 20. h4 Kh7 21. Сс1 f6 22. Лf2 Лc7 23. Лg2 Фе7 24. Фh3 Лc6 25. Cd2 Лd8 26. Кph1 Лdd6 27. a4 Сс8 28. Лаg1 a6 29. Лh2 Кph8 30. g5 fg 31. hg b5 32. ab ab 33. Фh4 c4 34. gh Ф : h4 35. hg+. Черные сдались.

(14) *Различные эксперименты*

Нимцович любил экспериментировать в дебюте, причем часто, кажется, делал это без какой-то особой цели. Иногда ему как будто хотелось показать, сколь много он может себе позволить!

Вот несколько примеров наиболее далеко заходящих и даже временами абсурдных идей.

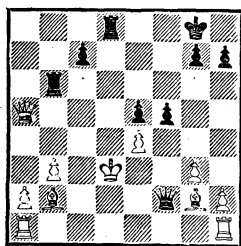
Гёттеборг, 1920. Сидят (слева направо): Е. Боголюбов, А. Рубинштейн, З. Тарраш, Ж. Мизес, А. О. Андерсон, Г. Марко, Г. Мароци, А. Нимцович; стоят (слева направо): Б. Костиц, Ф. Меллер, Р. Рети, С. Тартаковер, А. Селезнев, Д. Брейер, Р. Шпильман

НИМЦОВИЧ — МИЗЕС
Гёттеборг, 1920

1. c4 f5 2. b3 e5 3. Kc3 Kf6
4. Cb2 d5 5. cd K : d5 6. g3
K : c3 7. dc?! Cd6 8. Cg2 Kc6
9. Фd5 Фе7 10. e4 Ce6 11. Фb5
0—0 12. Ф : b7 Cd7 13. Фа6 Лаб8
14. Kf3 Kb4! Собственная идея
Нимцовича возвращается к
нему бумерангом.

15. cb C : b4+ 16. Kd2 Cb5
17. Ф : a7 C : d2+ 18. Kp : d2
Фd6+ 19. Kpc2 Cd3+ 20. Kpc3.
Марш короля отнюдь не добровольный.

20. . .Лb6! 21. Фа5 Фd4+
22. Kpd2 Ф : f2+ 23. Kp : d3
Лd8+

24. Фd5+ Л : d5+ 25. ed e4+
26. Kpc3 Фе3+ 27. Kpc2 Фd3+
28. Kpc1 Лb5 29. Ca3 Л : d5
30. Cf1 Фе3+; 31. Kpc2 Лd2+
32. Kpb1 Лd1+. Белые сдались.

ЗЕМИШ — НИМЦОВИЧ
Карлсбад, 1923

1. d4 Kf6 2. c4 b6 3. Kc3 Cb7
4. Фc2. Здесь Нимцович сыграл 4. . .Kc6?! и в дальнейшем

даже победил. 5. d5 Kb4 6. Фd1 a5 7. e4 e5 8. g3 g6 9. Cg2 Cg7 10. Kge2 0—0 11. 0—0 d6 12. f4 ef 13. gf Ле8 14. Kg3 Kd7. Заманивание, а затем ограничение. Черные выиграли на 72-м ходу после многих взаимных упущений.

МАРОЦИ — НИМЦОВИЧ
Сан-Ремо, 1930

1. e4 Kc6 2. Kc3 e6 3. d4 Cb4 4. Kf3 d6! 5. Cf4 Kge7 6. Ce2 C : c3+ 7. bc 0—0 8. 0—0 Kg6 9. Ce3 Фе7 10. Ле1 Cd7 11. Фc1 b6 12. Kd2 e5 13. Cd3 Фf6 14. Kb3 h6 15. a4 a5 16. Cb5 Лae8 17. f3 Kb8 18. Cf1 Cc6 19. c4 ed 20. K : d4 Cb7 21. Kb5 Ка6 22. Cd4 Фd8 23. Фd2 Kb4 24. Cc3 Ка6 25. Cd4 Cc6 (у черных неплохая позиция, но прорваться негде) 26. Лad1 Ле7, ограничивая пешку e4.

27. Фf2 Лfe8 28. Фg3 Ле6 29. Kph1 Фе7 30. Cf2 Kb4 31. c3 Ка6 32. Kd4 C : a4. Жертва качества тоже не дает черным определенных выгод.

33. Ла1 Cd7 34. K : e6 Ф : e6 35. c5! K : c5 36. C : c5 bc 37. Л : a5 Фf6 38. Лc1 h5. Ничья.

ГРЕЙБАЛ — НИМЦОВИЧ
Баден-Баден, 1925

1. e4 Kc6 2. Kf3 g6 3. d4 Cg7 4. Kc3 d6. Предшественник «современного дебюта» (1. e4 g6).

5. Ce3 Kh6 («до сих пор черные разыгрывали дебют, можно сказать, неудачно, но этот ход — самоубийство. Так можно играть только в сеансе»).

6. h3 f5 («нездоровое след-

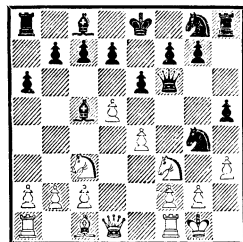
ствие предыдущего хода») 7. d5 fe? 8. K : e4 Cf5?? («впрочем, после 8. . . Kb8, что было бы сравнительно лучшим выходом, позиция черных неутешительна»).

9. dc bc («так как на 9. . . C : e4 последовало бы 10. C : h6 C : h6 11. Фd4 или 10. . . C : f3 11. Ф : f3 C : h6 12. cb и 13. Cb5+») 10. Cd3 Фb8 11. 0—0 Ф : b2 12. Фd2 Kf7 13. Фа5 Ке5 («черные извлекают из позиции все возможное, но давать мастеру фигуру форы попросту нельзя»).

14. K : e5 Ф : e5 15. Фа4 Cd7 16. Лad1 0—0 17. Лfe1 e6 18. Kg3 Фf6 19. Фа5 Фd8 20. Лb1 e5 21. Ca6 d5 22. Cc5 Лf7 23. Cb7 Лb8 24. Ф : a7 Фе8 25. C : c6. Черные сдались (примечания А. Нимцовича).

ЗЕМИШ — НИМЦОВИЧ
Баден-Баден, 1925

1. d4 Kc6 2. d5 Ке5 (заманивание, доведенное до предела!) 3. e4 e6 4. Kf3 Фf6?! 5. Ce2 Cc5 6. Kc3 a6 7. 0—0 Kg4?! 8. h3 h5

9. Cg5 Фg6 10. de fe 11. Фd2 Ce7 12. Cf4 e5 13. C : e5 d6 14. Cf4 Cd7 15. e5!

И белые выиграли. Вопреки общему мнению, Нимцович не всегда выигрывал у Земиша.

ВЫВОДЫ

Гарри Голомбек как-то написал о романтиках (к которым он причислял и Нимцовича), что они были «новаторами, причем не столько вариантов, сколько идей».

Я считаю, что это верно в отношении влияния Нимцовича на современную шахматную теорию, в которой так много стратегических идей восходит к нему, в то время как конкретные варианты в пугающем большинстве своем идут от архиреалиста Алехина.

Возьмем, например, ход 2. . . Kf6 в сицилианской защите. Сейчас он почти не употребляется, но без его духовного отцовства защита Алехина, широко популярная в наши дни, могла бы не появиться на свет.

Или атака Панова в защите Каро-Канн. Нимцович применил ее против Алехина в Блэде (1931), после чего сам Алехин стал ее с успехом применять на практике. Почему ее называют атакой Панова?...

В английском начале Нимцович был самым рьяным пропагандистом построения с белыми пешками c4 и e4, но ва-

* Впервые эту дебютную систему В. Панов применил в партии с Мудро-

рианты, популярные ныне, восходят к партии Алехин — Тарраш.

В защите Нимцовича авторские идеи действуют и ныне («современный вариант», вариант Хьюбнера); но, пожалуй, единственный вариант, в чистом виде доживший до наших дней с 20-х годов, происходит от партии И. Рабинович — Алехин (Москва, 1920): 1. d4 Kf6 2. Kf3 b6 3. c4 e6 (обратите внимание на скорость, с которой Алехин впитывал новые идеи) 4. Kc3 Cb7 5. e3 Cb4 6. Фc2 Ke4 7. Cd3 f5 8. 0—0 C : c3 9. bc 0—0 10. Kd2 Фh4. 11. f3 K : c3 12. C : c3 Kc6. Именно этот порядок ходов, едва намечавшийся в партиях Нимцовича из петербургского турнира 1914 года, применялся в современной практике Ларсеном, Фишером и Ботвинником.

вым (первенство Москвы, 1929). В 1930 году он дал ее подробный анализ в двух номерах журнала «64—Шахматы и шашки в рабочем клубе». Анализ цитировался во многих зарубежных журналах и во всех дебютных руководствах того времени. Эту систему сразу же взял на вооружение Алехин, который так отозвался о ней: «Атака Панова, по-моему, предоставляет белым больше возможностей, нежели ход 3. Kb1—c3». — *Прим. ред.*

Глава 4

ДУАЛИЗМ НИМЦОВИЧА

*Тебе знакомо лишь одно стремление,
Другое знать — несчастье для людей.
Ах, две души живут в больной груди моей,
Друг другу чуждые, — и жаждут разделенья!*
Гёте. Фауст. Ч. I*

Все шахматные мастера (и не только мастера) обладают индивидуальным стилем и сугубо личными методами подхода к одинаковым проблемам. Конечно, в определенных ситуациях все сильные шахматисты поступают одинаково (задания типа «Белые начинают и выигрывают», имеющие единственное решение, получают один и тот же ответ у всех, кто в состоянии их решить). Однако нас интересуют те ситуации, где присутствует элемент выбора. Стиль и изучение вытекающих отсюда вопросов могут стать отправной точкой для интереснейших обсуждений творчества великих шахматистов. Даже выбор дебютных вариантов способен дать многое для изучения стиля игры.

Все сказанное, возможно, звучит привычно и естественно; имея дело с подобными вопросами, велика опасность впасть в ничего не дающие обобщения. Однако, если такую опасность предусмотреть заранее, мы можем приступить (как мне кажется) к обсуждению того, что лежит в самой сути шахматного стиля Нимцовича — того дуализма, который поставлен в

название данной главы. В партиях Нимцовича наблюдается удивительное динамическое сочетание между стремлением ограничить возможности противника (предупреждение или профилактика) и желанием вызвать противника на острую и сложную борьбу, выраженным в экстравагантных, порой даже неприемлемых на вид ходах или в рискованных позиционных и тактических действиях. Другими словами, у Нимцовича присутствует сильно выраженное ощущение противника как реальности, которую нужно ограничить или спровоцировать, в отличие от той занятости в первую очередь собственными планами, которую мы обычно связываем с другими великими шахматистами, такими, как Алехин, Боголюбов, Таль или Фишер. В моем представлении прямой и позитивный метод наподобие алехинского или фишеровского с однородным и гармоничным единством шахматного стиля противостоит дуализму, преобладающему у Нимцовича.

Эти два полюса стиля Нимцовича я поясню на конкретном примере двух коротких партий (хотя в книге можно найти еще немало подходящих приме-

* Перевод Н. Холодковского.

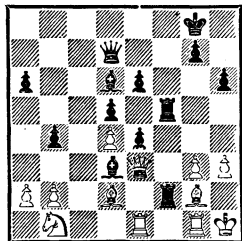
ров). В первой из них Нимцович, согласно его публичным высказываниям, сосредоточился на абсолютной минимизации возможностей противника. Это так называемая бессмертная партия цугцванга. Я скорее назвал бы ее примером парализации соперника — высшим выражением профилактики, где возможности соперника низводятся до минимального уровня, который необходим лишь чтобы избежать пата. Вторая партия, столь же широко известная, служит примером умышленной максимизации возможностей противника: в данном случае ради выигрыша материала, хотя другие содержащиеся в этой книге примеры иллюстрируют применение того же принципа ради иных, не материальных целей.

Вы можете возразить на эти рассуждения, указав, что в первой партии Нимцович победил неплохого мастера (Земиша), а в другой проиграл могучему чемпиону мира (Алехину). В ответ на это скажу, что Нимцович не всегда выигрывал у Земиша, а когда выигрывал, то редко в столь выразительной манере. Эта партия лишь ярчайшая демонстрация одного из характерных принципов, наблюдавшихся в игре Нимцовича. То же самое можно сказать про партию с Алехиным, где до абсолюта доведен другой принцип. Нимцович не раз выигрывал у Алехина, и в выигранных им партиях часто присутствовал элемент «провокации».

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6
4. g3 Cb7 5. Cg2 Ce7 6. Kc3 0—0
7. 0—0 d5 8. Ke5 c6 9. cd. Зна-
чительно сильнее 9. e4! На-
пример, 9. . .dc 10. K : c4 Ca6
11. b3 b5 12. Ke3 b4 13. Ke2
C : e2 14. Ф : e2 Ф : d4 15. Cb2
с отличной компенсацией за
пешку.

9. . .cd 10. Cf4 a6! 11. Лс1
b5 12. Фb3 Kc6 13. K : c6 C :
c6 14. h3 Фd7 15. Kph2 Kh5
16. Cd2 f5 17. Фd1 b4 18. Kb1
Cb5 19. Lg1 Cd6 20. e4 fe! Жерт-
ва фигуры для полной парали-
зации противника.

21. Ф : h5 Л : f2 22. Фg5
Laf8 23. Kph1 L8f5 24. Фе3 Cd3
25. Лce1 h6!

Белые сдались. Как легко видеть, у них нет ни одного хода, который бы не приводил к тяжелым потерям. Весьма примечательный финал. Нимцович писал: «Пусть мой дорогой коллега Земиш не обижается на то, что я не упускаю ни одного случая вновь опубликовать эту партию, которую в Дании называют «бессмертной партией цугцванга». У меня нет выбора, ибо в том жертвенном духе, в котором идея атаки отвергает-

ся в любом обычном смысле, эта партия является столь же характерной для нашего времени, как «бессмертная жертвенная партия» во времена Андерсена. Сейчас мы жертвуем ради профилактики, или создания блокады, или ограничения динамического потенциала сил противника, но вовсе не ради совершения грубого акта насилия. Грубое устарело!».

Французская защита
АЛЕХИН — НИМЦОВИЧ
Блед, 1931

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4 4. Ke2 de. Интересная идея русских шахматистов 4. . .Ke7 5. a3 Ca5 6. b4 Cb6 7. e5 a5! с хорошей контригрой.

5. a3 C : c3+. Осмотрительнее 5. . .Ce7.

6. K : c3 f5. Героическая защита, в данном случае исключительно рискованная. Гораздо «сильнее» было 6. . .Kc6.

7. f3. В партии Томас — Нимцович (Мариенбад, 1925) было сыграно 7. Cf4 Kf6 8. f3 0—0 9. fe K : e4 10. K : e4 de 11. Фd2 Kd7 12. Cd2 c5; черные сохранили материальный перевес до эндшпиля, в котором они выиграли, несмотря на белых слонов и сомнительную ценность захваченной добычи.

7. . .ef 8. Ф : f3 Ф : d4. В полном соответствии с синдромом героической защиты.

9. Фg3 Kf6 10. Ф : g7 Фе5+? Алехин указывал, что после 10. . .Lg8 11. Ф : c7 Kc6 черные еще могли сопротивляться.

11. Ce2 Lg8 12. Фh6 Lg6 13.

Фh4 Cd7 14. Cg5 Cc6 15. 0—0—0 C : g2 16. Lhe1 Ce4 17. Ch5 K : h5 18. Ld8+ Kpf7 19. Ф : h5. «Здесь Нимцович сдался, и вполне оправданно, так как у черных больше нет хороших ходов: даже 19. . .Kpg7 проигрывает ферзя после 20. K : e4 fe 21. Ch6+! По-моему, это самое быстрое поражение в его карьере» (А. Алехин).

Из этой партии можно видеть, насколько опасным может быть самовыражение «второй души».

Пусть существование дуализма Нимцовича доказано; спросим, что же отсюда следует? Лично я усматриваю то, что он повлиял на характер комбинаций в партиях Нимцовича, которые в высшей мере индивидуальны и порой выглядят едва ли не мистически. Многие из его комбинаций, думается, скорее являются «западнями», чем органичным использованием традиционных возможностей, и только за тот блеск, с которым они осуществлены, мы можем называть их «комбинациями» в обычном смысле слова.

Конечно, слово «западня» в действительности означает не более чем хитроумную ловушку, но в данном случае хотелось бы придать ему смысл и значение нового технического термина, выходящие за пределы привычных ассоциаций. Иными словами, то, что Нимцович во многих случаях называет «комбинацией», я буду называть «западней», при этом не имея в виду «ловушки».

Думаю, что точное значение

этого термина можно объяснить лишь на конкретных примерах, и предлагаю пристальному вниманию читателя две партии Нимцовича, выигранные посредством «западни» у великих шахматистов: Рубинштейна (Мариенбад, 1925) и Алехина (Земмеринг, 1926). «Западню» можно охарактеризовать как защитительную или превентивную комбинацию, в ходе которой Нимцович осуществляет глубоко задуманное опровержение действий, отнюдь не вынужденных со стороны противника. Комбинация «работает» только вследствие активности противника, хотя, как в партии с Рубинштейном, Нимцович старается помешать ему вступить на какой-либо иной путь, кроме того, что ведет к намеченному фатальному концу.

Прежде чем перейти к разделу, содержащему лучшие партии Нимцовича, предлагаю изучить следующую партию вместе с двумя весьма показательными примечаниями самого Нимцовича. Обратите внимание на четкий план, которым Шлехтер собирался добиться победы. Он состоял из трех этапов:

1. Вскрыть линию «h».

2. Построить пешечную цепь d5—e4—f3—g4, препятствующую какой-либо контригре черных.

3. Развить стремительное наступление по линии «h» на беззащитный королевский фланг противника.

Благодаря этому ключевой момент превентивной комбинации

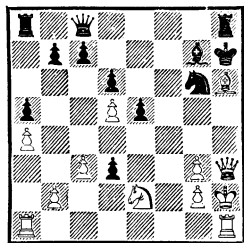
Нимцовича (32. . . Лh8) выражен особенно ярко.

Испанская партия
ШЛЕХТЕР — НИМЦОВИЧ
Карлсбад, 1907

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. Kc3 Cb4 6. Kd5 Ce7 7. 0—0 0—0 8. Le1 d6 9. K : f6+ C : f6 10. c3 h6 11. h3 Ke7 12. d4 Kg6 13. Ce3 Kph7 14. Фd2 Ce6 15. Cc2 Фе7 16. d5 Cd7 17. Kph2 Kh8 18. Kg1 g5 19. g3 Kg6 20. Фd1 Cg7 21. Фf3 a5 22. Ke2 Cb5 23. a4 Cd7 24. Лh1.

Здесь Нимцович пишет: «Этим ходом белые намечают последующий прорыв h3—h4, например: 24. . . b6 25. h4 gh 26. gh K : h4 27. Фh5 f5 28. Kpg1 и т. д. Однако черные нашли ход, который не только обладает высокой профилактической ценностью, но еще хорош и тем, что вынуждает противника действовать быстро».

24. . . Фе8! 25. h4 Фc8 26. Cd3 Cg4 27. Фg2 gh 28. f3 h3 29. Фf1 f5! 30. fg fe 31. Ф : h3 ed 32. C : h6 Лh8!

Белые сдались. «Тот факт, что профилактический ход 24. . . Фе8 одновременно содержит в себе угрозу, ни в коей мере не нарушает его чистоты в смысле

принципа профилактики. Он иллюстрирует совершенно определенный вид профилактики, при котором неотъемлемой частью плана является вынуждение противника к поспешному действию». (А. Нимцович) Если бы черные сыграли 29. . . Cd7, то белые решили бы партию в свою пользу посредством

30. g4 и Ф : h3 с убийственной атакой на королевском фланге.

Рассмотрев этот примечательный пример засады, переходим к изучению высших творческих достижений Нимцовича за 30-летний период турнирных выступлений.

Глава 5

ИЗБРАННЫЕ ПАРТИИ

№ 1. Венская партия
НИМЦОВИЧ — ГИЛЬЗЕ
Кобург, 1904

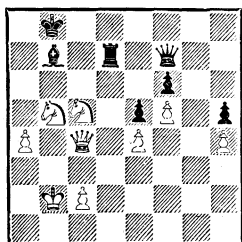
1. e2—e4	e7—e5
2. Kb1—c3	Kb8—c6
3. Cf1—c4	Cf8—c5
4. d2—d3	d7—d6
5. f2—f4	...

Подобные «простенькие» дебюты Нимцович вскоре перестал применять и потом к ним уже не возвращался.

5. ...	Kg8—f6
6. f4—f5	h7—h6
7. g2—g4	Kc6—a5
8. Фd1—f3	Ka5 : c4
9. d3 : c4	c7—c6
10. Cc1—d2	a7—a6
11. 0—0—0	b7—b5
12. Kgl—e2	Cc8—b7
13. h2—h4	Фd8—e7
14. g4—g5	Kf6—d7
15. Ke2—g3	f7—f6
16. Cd2—e3	b5 : c4
17. Фf3—h5+	Kpe8—d8
18. Ce3 : c5	Kd7 : c5
19. Фh5—e2	Kpd8—e8
20. g5 : f6	g7 : f6
21. Фе2 : c4	a6—a5
22. Фc4—e2	Kpe8—d7
23. Лh1—h2	Ла8—g8
24. Фе2—e3	Kpd7—c7
25. Лh2—d2	Лg8—d8
26. Kg3—h5	Фe7—f7
27. Kh5—g3	h6—h5
28. Лd2—g2	Лd8—g8?

Допуская блестящую жертву. Надежную игру давало 28... Лhg8.

29. Лd1 : d6!	Kpc7 : d6
Или 29... Л : g3	30. Ф : c5 Л :
g2	31. Kb5+ Kpc8
32. Л : c6+	С : c6
33. Kd6+ (К. Шлехтер).	
30. Лg2—d2+	Kpd6—c7
31. Фе3 : c5	Kpc7—b8
Если 31... Л : g3, то	32. Kb5+.
32. Фc5—d6+	Kpb8—a8
33. Kg3—e2	Лg8—d8
34. Фd6—c5	Лd8 : d2
35. Фc5 : a5+	Kpa8—b8
36. Kpc1 : d2	Фf7—d7+
37. Kpd2—c1	Лh8—d8
38. b2—b4	Фd7—c7
39. Фа5—c5	Лd8—g8
40. a2—a4	Фc7—d8
41. b4—b5	c6 : b5
42. Фc5 : b5	Kpb8—a8
43. Фb5—c5	Лg8—g7
Сильнее 43... Лg4!	
44. Kpc1—b2	Kpa8—b8
45. Ke2—c1	Лg7—c7
46. Фc5—b5	Kpb8—c8
47. Kc1—b3	Фd8—d7
48. Фb5—e2	Фd7—f7
49. Kc3—b5	Лc7—d7
50. Kb3—c5	Лd7—d8
51. Kc5—e6	Лd8—d7
52. Фе2—c4+	Kpc8—b8
53. Ке6—c5	...

53. . . . Лd7—e7
 Если 53. . . Ф : c4, то 54. К :
 d7+, затем Кb6+ и К : c4.

54. Фc4 : f7 Лe7 : f7
 55. Кb5—d6 Лf7—g7
 56. Кc5 : b7 Лg7—g4
 57. Кb7—c5 Лg4 : h4
 58. Кc5—d3 Лh4—g4
 59. Кd6—e8 Лg4 : e4
 60. Ке8 : f6 Лe4 : a4
 61. Кf6 : h5 e5—e4

Или 61. . . Лg4 62. К : e5 Лg5 63.
 Кg7 Л : g7 64. f6 Лb7+ 65.
 Крс1.

62. f5—f6 Ла4—a5
 63. f6—f7 Ла5—f5
 64. Кd3—e5 e4—e3
 65. Кh5—g3.

Черные сдались.

Одухотворенное руководство ферзем и конями в этой партии из самого первого турнира, в котором играл Нимцович, предвосхищает более зрелые произведения в подобном жанре (Шпильман — Нимцович, Стокгольм, 1920; Нимцович — Вендель, Нимцович — Боголюбов, Сан-Ремо, 1930).

№ 2. Защита Алехина (?) *
 НИМЦОВИЧ — АЛЬБИН
 Вена, 1905

1. e2—e4 Кg8—f6
 2. e4—e5 Кf6—g8?!

Неудачная попытка. Кстати, этот ход однажды применил Петросян, и тоже проиграл!

3. d2—d4 d7—d5
 4. Cf1—d3 e7—e6
 5. Кg1—e2 Кb8—c6
 6. c2—c3 Кg8—e7
 7. Сс1—g5 Фd8—d7
 8. Кb1—d2 Ке7—g6

* Алехину было тогда 13 лет.

9. 0—0 Cf8—e7
 10. f2—f4 Фd7—d8
 11. Кd2—f3 h7—h6
 12. Сg5 : e7 Кc6 : e7
 13. Фd1—d2 c7—c6
 14. Ке2—g3 h6—h5
 15. f4—f5! . . .

Развитие черных было слишком нецелесообразным и неестественным, чтобы они могли противостоять этому прорыву.

15. . . . e6 : f5
 16. Кf3—g5 f5—f4
 17. Лf1 : f4! Кg6 : f4
 18. Фd2 : f4 Сс8—e6
 19. Ла1—f1 Фd8—b6

«Если 19. . . Фc7, то 20. К : f7
 Лf8 21. Кd6+ Кpd7 22. Ф : f8+
 Л : f8 23. Л : f8 Фb6 24. Лb8 с
 выигрышем» (А. Нимцович).

20. Кg3—f5 Ке7 : f5
 21. Cd3 : f5 Фb6—c7

На 21. . . 0—0—0 последовало бы
 22. К : f7!

22. Cf5 : e6 f7 : e6
 23. Кg5 : e6 Фc7—e7
 24. Фf4—f5 Крс8—d7
 25. Ке6—f8++ Кpd7—c7
 26. Кf8—g6 Фе7—e8
 27. Кg6 : h8 Фе8 : h8
 28. Фf5—e6 Крс7—b6
 29. Фе6—e7 Фh8—h6
 30. Фе7—c5+ Крb6—a6
 31. b2—b4 b7—b5

«Или 31. . . b6 32. b5+ cb 33.
 Фа3+ Крb7 34. Лf7+ Крс6 35.
 h3! h4! 36. Крh1!» (А. Нимцо-
 вич).

32. h2—h3 h5—h4
 33. Кpg1—h1 Фh6—e6
 34. Лf1—f7 Фе6—h6
 35. a2—a4 Фh6—e6
 36. a4—a5 Фе6—e8
 37. Лf7 : a7+ Ла8 : a7
 38. Фc5—b6×.

№ 3. Шотландская партия
НИМЦОВИЧ — ШПИЛЬМАН
Мюнхен, 1905 (матч)

1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	d2—d4	c5 : d4
4.	Kf3 : d4	Kg8—f6
5.	Kb1—c3	Cf8—b4
6.	Kd4 : c6	b7 : c6
7.	Cf1—d3	d7—d5
8.	e4 : d5	c6 : d5
9.	0—0	0—0
10.	Cc1—g5	c7—c6
11.	Kc3—e2	Cb4—d6
12.	Ke2—d4	Cc8—d7
13.	Фd1—f3	Cd6—e5
14.	Kd4—f5!	Фd8—c7
15.	Ла1—e1	Ла8—e8
16.	c2—c3	Cd7 : f5
17.	Фf3 : f5	g7—g6
18.	Фf5—f3	Kf6—h5
19.	Cg5—h6	Kh5—g7
20.	Kpg1—h1	f7—f5
21.	Ле1—e2	Lf8—f7
22.	Lf1—e1	Lf7—e7
23.	Ch6—g5	Le7—e6
24.	c3—c4	Фc7—d6
25.	c4 : d5	c6 : d5

Теперь Нимцович при помощи слонов организует преследование неприятельских ладей и нападение на пешку d5.

26.	Cd3—b5	Ле8—b8
27.	Cb5—a4	Ce5 : b2

Остроумный выигрыш пешки не облегчает положения черных, так как их собственные пешки слабы, а король раскрыт.

28.	Ca4—b3	Lb8—b5!
29.	Ле1—d1	Cb2—f6
30.	Cg5—f4	Фd6—a6
31.	Ле2 : e6	Kg7 : e6
32.	Cb3 : d5	Фа6—b6
33.	Cf4—h6	Kpg8—h8
34.	Cd5 : e6	...

Расчищая путь для последующего вторжения ферзя.

34.	...	Фb6 : e6
35.	Фf3—a8+	Фe6—g8
36.	Фа8 : a7	Lb5—b8
37.	h2—h3	Lb8—a8
38.	Фа7—b6	Cf6—e5
39.	f2—f4	Ce5—g7
40.	Ch6 : g7+	Kph8 : g7
41.	Ld1—d7+	Kpg7—h6
42.	Фb6—f6.	

Черные сдались. Привлекательная партия!

№ 4. Контргамбит Фалькбеера
ШПИЛЬМАН — НИМЦОВИЧ
Мюнхен, 1906

1.	e2—e4	e7—e5
2.	f2—f4	d7—d5
3.	e4 : d5	c7—c6!?
4.	Фd1—f3	...

Заслуживает внимания 4. Kc3!?

4.	...	e5 : f4
5.	d5 : c6	Kb8 : c6
6.	Cf1—b5	Kg8—f6
7.	d2—d4	Cc8—d7
8.	Kg1—e2	Фd8—b6
9.	Фf3—d3	Cf8—d6
10.	c2—c4	0—0
11.	Cb5 : c6	...

Если 11. c5, то 11... Фа5+ 12. Cd2 Kb4.

11.	...	Cd7 : c6
12.	c4—c5	Cd6 : c5
13.	d4 : c5	Фb6 : c5
14.	Cc1 : f4	Lf8—e8
15.	Kb1—c3	Cc6 : g2
16.	0—0—0	Cg2 : h1
17.	Ld1 : h1	Ла8—d8
18.	Фd3—c2	Kf6—d5
19.	Cf4—d2	Kd5—b4
20.	Фc2—d1	Kb4—d3+
21.	Krc1—b1	Kd3—f2

Белые сдались.

Довольно милая партия, но в сравнении с боями в тяжелом весе, происходившими между партнерами позднее, в годы их гроссмейстерских выступлений, она похожа на легкую или блицевую встречу. Единственным напоминанием о веселых юношеских годах была партия между теми же противниками в Земринге (1926).

По моим подсчетам, Нимцович и Шпильман сыграли между собой в турнирах и матчах 50 раз. Нимцович выиграл 18 партий, Шпильман — 13 при 19 ничьих.

№ 5. *Французская защита*
НИМЦОВИЧ — САЛЬВЕ
 Карлсбад, 1911

«Эта партия поучительна от первого до последнего хода; более того, я считаю ее основополагающей для созданной мною философии центра» (А. Нимцович).

Встреча между Нимцовичем и Сальве и последовавшая статья Нимцовича «Сдача центра — предрассудок» (1913) оказали большое влияние на отношение к проблеме контроля над центральными полями. После партии с Сальве Нимцович писал: «Для образования центра, конечно, более всего пригодны пешки, потому что они наиболее устойчивы; однако фигуры, расположенные в центре, могут с успехом их заменить. Более того, центр может быть успешно взят под контроль ладьями и слонами, действующими с дальней дистанции, и поэтому занятие центра

одной пешкой или большим их числом не обязательно означает овладение центром».

Это высказывание Нимцовича и ряд ему подобных стали первоначальным стратегическим обоснованием таких популярных в наше время дебютов, как защита Пирца-Уфимцева или защита Алехина, где черные фигуры борются с пешечным центром белых.

Партия с Сальве — прекрасная иллюстрация борьбы между фигурным захватом и пешечной оккупацией центра. Более того, мы попытаемся выявить некоторые общие черты между тем, как Нимцович разыгрывал вариант 3.e5 во французской защите, и тем, как он трактовал «атаку Нимцовича» в более поздние годы, с точки зрения черных полей вообще и поля e5 в особенности. Вплоть до начала 20-х годов ход 3. e5 во французской защите был, пожалуй, самым надежным оружием Нимцовича, и с его помощью он одержал много побед. С 1923 года, однако, подобные примеры встречаются у него все реже, и в дебютном репертуаре преобладают системы с Kf3 и b3. Параллели напрашиваются.

1.	e2—e4	e7—e6
2.	d2—d4	d7—d5
3.	e4—e5	...

Создавая знаменитую «пешечную цепь», столь глубоко изучаемую в 9-й главе «Моей системы».

3.	...	c7—c5
4.	c2—c3	...

Последним откровением Нимцовича в 20-е годы стало 4. Фg4!?

4.	...	Kb8—c6

5. Kg1—f3 Фd8—b6
 6. Cf1—d3 . . .
 Осторожнее 6. Ce2.
 6. . . . Сс8—d7?!

Естественный ход — черные намечают сперва сыграть Лс8 и лишь затем разменяться на d4. После этой партии он почти вышел из употребления. Нормально здесь 6. . . cd 7. cd, и лишь теперь 7. . . Cd7, угрожая взятием на d4. В этом случае Нимцович скорее поступился бы ходом (8. Ce2), чем пешкой (8. 0—0).

7. d4 : c5 . . .

Этот прекрасный ход, «сдающий» пешечный центр (но лишь взамен за возможность контролирования его фигурами), несомненно, выглядел странным в глазах ведущих шахматистов того времени, но не следует упускать из виду, что на них (за несколькими исключениями) успех Нимцовича в проведении его нового плана подействовал впечатляюще. Крайне ортодоксальный д-р Видмар писал об этом ходе в турнирном сборнике: «После 6. . . Cd7 возможно и вычурное продолжение 7. dc, которое, впрочем, дает белым хорошую игру». Дальнейшее проведение Нимцовичем этой партии Видмар комментирует, не скупясь на похвалы.

Отсюда видно, что разговоры об «оппозиции» со стороны шахматной «знати», с которой Нимцович якобы столкнулся в начале своего пути, несколько преувеличены. В своей книге о Нимцовиче Фред Рейнфельд пишет: «Следует иметь в виду, что игра Нимцовича в этой партии была

настолько революционной, что принесла ему мало лестных отзывов. Немногие критики смогли оценить по достоинству красоту его идей. За ход 7. dc, один из глубочайших, когда-либо сделанных за доской, Нимцовича повсеместно ругали». К сожалению, факты не подтверждают это восхитительно романтическое мнение.

Оппозиция, с которой Нимцовичу в действительности пришлось столкнуться, исходила из отдельных источников и основывалась на личных антипатиях не менее, чем на расхождениях во взглядах.

7. . . . Cf8 : c5

8. 0—0 . . .

В партии Горт — Андерссон (Рейкьявик, 1972) было сыграно 8. Фе2 a5! (так следовало продолжать и Сальве на 8-м ходу) 9. Kbd2 a4 10. b4 ab 11. K : b3 Ca3 12. 0—0 Kge7 13. Cd2 Kg6 14. Kbd4 Ce7 15. Lfel с небольшим перевесом у белых.

8. . . . f7—f6?!

9. b2—b4! . . .

Ход, служащий двум целям: во-первых, пешка «b» защищается с темпом, после чего чернопольный слон может направиться на f4 для избыточной защиты жизненно важного блокадного поля e5; во-вторых, слон черных изгоняется с позиции, откуда он контролирует блокадное поле d4. К 18-му ходу белые прочно захватывают оба эти ключевых поля, после чего всяческие центральные пешки черных полностью приковываются к месту («Сначала ограничить, затем за-

блокировать и, в конце концов, уничтожить» — таков был подходящий к этому случаю афоризм Нимцовича).

9. . . . Cc5—e7
 10. Cc1—f4 f6 : e5
 11. Kf3 : e5 Kc6 : e5
 12. Cf4 : e5 Kg8—f6
 «Или 12. . . Cf6 13. Фh5+ g6 14. С : g6+ hg 15. Ф : g6+ Kpe7 16. С : f6+ К : f6 17. Фg7+» (А. Нимцович).

13. Kb1—d2 0—0
 14. Kd2—f3 Ce7—d6
 Вот еще один вариант, указанный Нимцовичем, из которого видно, насколько в действительности слаб центр черных: 14. . . Сb5 15. Cd4 Фа6 16. С : b5 Ф : b5 17. Kg5 Фc6 18. Le1. Черные могли бы попытаться прорвать блокаду и ходом 14. . . Kg4, но после 15. Cg3 (если 15. Cd4, то 15. . . Фc7 с угрозой Л : f3!) 15. . . Cf6 (15. . . Cd6? 16. С : h7+ и 17. Kg5+) 16. h3 Kh6 17. Ce5 Kf7 18. С : f6 gf 19. c4! белые по-прежнему являются хозяевами положения (19. . . d4? 20. К : d4!; или 19. . . dc 20. С : c4, и у черных висит слон; или 19. . . Ф : b4 20. cd ed 21. Лb1 с опасной атакой).

15. Фd1—e2! . . .
 К вопросу о порядке ходов: почему не сразу 15. Cd4?

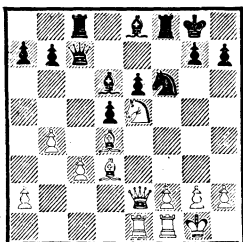
В «Моей системе» и перепечатках из нее указано: «но не 15. Cd4? Фc7 16. Фе2 Kg4! 17. h3 e5!, и черные освобождаются». «Запасной блокер» (Kf3) не достиг своей цели (e5). Но так ли это? В беседе о варианте 3. e5 английский мастер Боттерил показал мне такую скрытую воз-

можность: 15. Cd4!? Фc7 16. Фе2 Kg4, и теперь 17. С : h7+!? Kph8 18. Ке5! С : e5 (в пользу белых и 18. . . К : e5 19. Фh5 Лf6 20. Cg6+ Kpg8 21. Фh7+ Kpf8 22. Фh8+ Kpe7 23. Ф : g7+ Лf7 24. С : f7 К : f7 25. Cf6+) 19. Ф : g4 С : d4 20. Фh5 Лf6 21. Cg6+ Kpg8 22. cd с несложным выигрышем белых (Боттерил — Дейтон, Брэдфорд, 1965).

Конечно, черные должны принять жертву, после чего они отбиваются, но варианты не так просты: 17. . . Кр : h7! 18. Kg5+ Kpg6! 19. Ф : g4 Лf4 20. Фh3 Кр : g5 21. С : g7 (на 21. Ce3 защита та же) 21. . . Kpg6!, и если 22. Фh6+ Kpf7 23. Фh7, то 23. . . Kpe8 вроде бы достаточно.

Нимцович об этом ничего не пишет (и те, кто приводит его партию с Сальве, тоже — по понятным причинам). Анализ Боттерила, впрочем, не опровергает того, что всем известно, — он лишь показывает, какая точность и глубина расчета нужны при выборе между 15. Cd4?! и 15. Фе2! Насколько далеко, по вашему, видел сам Нимцович? Как далеко нужно было видеть? (Разр. перев.).

15. . . . Ла8—c8
 16. Ce5—d4 Фb6—c7
 17. Kf3—e5 Cd7—e8
 18. Лa1—e1! . . .

Полное удушение! Блокадное построение белых производит исключительное эстетическое впечатление. Сальве предпринимает отчаянную попытку, в результате чего белые остаются с двумя слонами в открытой позиции.

18. . . . Cd6 : e5

Ужасно, когда приходится делать подобные ходы.

19. Cd4 : e5 Фc7—c6

20. Ce5—d4 Ce8—d7

21. Фе2—c2 Лf8—f7

22. Ле1—e3 . . .

Подводя резервы для штурма королевской крепости черных.

22. . . . b7—b6

23. Ле3—g3 Kpg8—h8

24. Cd3 : h7! . . .

Выигрывая пешку и разрушая позицию вражеского короля.

Слона брать нельзя: 24. . . К : h7 25. Фg6 Kpg8 26. С : g7 Kf8

27. Фh6 Kh7 28. Cf6+. Сравните роль белопольного слона белых в этом варианте и в партии Нимцович — Вольф (см. стр. 95).

24. . . . e6—e5

Типичный всплеск контригры после потери материала, носящий сугубо временный характер.

25. Ch7—g6 Ле8—e7

26. Лf1—e1 Фc6—d6

27. Cd4—e3 d5—d4

28. Ce3—g5 Лc8 : c3

29. Лg3 : c3 d4 : c3

30. Фc2 : c3 . . .

С лишней пешкой и лучшей позицией.

30. . . . Kph8—g8

31. a2—a3 Kpg8—f8

32. Cg5—h4 Cd7—e8

33. Cg6—f5 Фd6—d4

34. Фc3 : d4 e5 : d4

35. Ле1 : e7 Kpf8 : e7

36. Cf5—d3 Kpe7—d6

37. Ch4 : f6 g7 : f6

38. Kpg1—f1 Ce8—c6

39. h2—h4.

Черные сдались.

Широту стратегической темы из рассмотренной партии иллюстрируют еще два примера из того же турнира.

№ 6. Французская защита
НИМЦОВИЧ — ЛЕВЕНФИШ
Карлсбад, 1911

1. e2—e4 e7—e6

2. d2—d4 d7—d5

3. e4—e5 c7—c5

4. c2—c3 Kb8—c6

5. Kg1—f3 f7—f6!?

6. Cf1—b5 . . .

Подготавливая размен слонов на коней.

6. . . . Cc8—d7

7. 0—0 Фd8—b6

«Плохо 7. . . К : e5? 8. К : e5 С : b5

9. Фh5+ Kpe7 10. Фf7+ Kpd6

11. de+ Kp : e5 12. Ле1+ Kpf5

13. Фh5+ g5 14. g4×» (А. Нимцович).

8. Cb5 : c6 b7 : c6

9. e5 : f6 Kg8 : f6?

Лучше 9. . . gf1

10. Kf3—e5 Cf8—d6

11. d4 : c5 Cd6 : c5

12. Сс1—g5 Фb6—d8
 13. Cg5 : f6 . . .
 Свершилось.
 13. . . . Фd8 : f6
 14. Фd1—h5+ . . .

Разбирая партии Нимцовича, встречаешь эту деталь постоянно, цель — ослабление королевского фланга.

14. . . . g7—g6
 15. Фh5—e2 Ла8—d8
 16. Kb1—d2 0—0
 17. Ла1—e1 Лf8—e8
 18. Kpg1—h1 Сс5—d6
 19. f2—f4 c6—c5
 20. c3—c4 . . .

Весьма неплохо и 20. Фа6!

20. . . . Cd6—f8
 21. c4 : d5 Cd7—c8

Черные жертвуют пешку, чтобы прорвать блокаду и выпустить слонов на волю.

22. Kd2—e4 Фf6—g7
 23. d5 : e6 . . .

Сильнее 23. d6!

23. . . . Сс8 : e6
 24. Фе2—a6 Kpg8—h8
 25. Ле1—d1 Се6—g8
 26. b2—b3 Лd8—d4
 27. Лd1 : d4 c5 : d4
 28. Фа6—a5 Ле8—c8
 29. Лf1—d1 Лс8—c2
 30. h2—h3 Фg7—b7
 31. Лd1 : d4 Сf8—c5

С серьезными угрозами, например: 32. Ла4 Сb6 33. Фе1 Cd5 или 33. Фа6 Ф : a6 34. Л : a6 Cd5, подбираясь к пешке g2.

32. Фа5—d8! . . .
 Укрощение слонов. Если теперь 32. . . С : d4, то 33. Ф : d4 Фg7!
 34. Kd6, и нет защиты от Ке8 с дальнейшим вскрытым шахом, губительным для черных. Может ли какая-нибудь «система» на-

учить видению подобных вариантов?

32. . . . Сс5—e7
 33. Фd8—d7 . . .
 Черные обращаются в бегство.
 33. . . . Фb7—a6
 34. Лd4—d3 Се7—f8
 35. Ке5—f7+ Сg8 : f7
 36. Фd7 : f7 Лс2—c8
 37. Лd3—d7.

Черные сдались.

№ 7. «Протосовременный дебют»
 АЛАПИН — НИМЦОВИЧ
 Карлсбад, 1911

По-прежнему затрагивая тему «пешечный центр против фигурного воздействия», обращаем внимание на примечание М. Видмара к 5-му ходу. Оно показывает, что отнюдь не все представители шахматных кругов до первой мировой войны считали Нимцовича ниспровергателем и еретиком.

1. e2—e4 c7—c6
 2. c2—c4 d7—d6
 3. d2—d4 Kg8—f6
 4. Kb1—c3 Kb8—d7
 5. f2—f4 . . .

«Нехорошо ходить в дебюте всеми пешками, поскольку, как в данной партии, они становятся не защитным остоном позиции, а тонкой, чувствительной оболочкой, за которой скрываются оголенный король и фигуры. Пешечная цепь легко повреждается, и тогда роль фигур сводится к защите далеко продвинутых и потому слабых пешек. Но Алапин, как многие шахматисты, верящие лишь в испанскую партию и ферзевый гамбит, воображает, что в ответ на подобное

неправильное начало нужны крайние меры. Ответ противника убедителен, ибо если кто-либо знает, как следует разыгрывать такой дебют, то только Нимцович» (*М. Видмар*).

5.	...	e7—e5
6.	Kg1—f3	e5 : d4
7.	Фd1 : d4	Kd7—c5
8.	Cf1—d3	Фd8—b6
9.	Cd3—c2	Cf8—e7
10.	0—0	0—0
11.	Kpg1—h1	Lf8—d8
12.	Ла1—b1	Cc8—e6
13.	f4—f5	Ce6—c8
14.	Cc1—g5	Kc5—d7
15.	Фd4—d2	a7—a6
16.	b2—b3	Фb6—c7
17.	Lb1—d1	b7—b5
18.	Lf1—e1	Kd7—e5
19.	c4 : b5	a6 : b5
20.	Cc2—b1	Cc8—b7
21.	Фd2—c1	Фc7—b6
22.	h2—h3	Ke5 : f3!

Вступление к изящной комбинации, после которой у черных подавляющая позиция.

23.	g2 : f3	Фb6—f2
24.	Фc1—e3	Фf2—g3
25.	f3—f4	Фg3 : e3
26.	Le1 : e3	h7—h6
27.	Cg5—h4	b5—b4
28.	Kc3—a4	Kf6 : e4!
29.	Le3 : e4	Ce7 : h4
30.	Le4 : b4	Ла8—a7
31.	Cb1—e4	Ch4—e7
32.	Ce4—f3	d6—d5
33.	Lb4—d4	Ld8—d6
34.	Kph1—h2	Ld6—f6
35.	Cf3—g4	Ce7—d6
36.	Ld1—c1	h6—h5
37.	Kph2—g3	...

Или 37. С : h5 Л : f5 38. Cg4 Л : f4 с выигрышем фигуры.

37. ... h5 : g4

38.	h3 : g4	g7—g5
39.	f5 : g6	f7 : g6
40.	g4—g5	Lf6—f5
41.	Kpg3—f3	Ла7—a8
42.	Ка4—c5	Cd6 : c5
43.	Lc1 : c5	Ла8 : a2

Белые сдались. В своих примечаниях к этой партии Нимцович называет центр белых «тигром, готовым к прыжку», а свое собственное разыгрывание дебюта — «укрощением» упомянутого «тигра».

№ 8. Сицилианская защита
НИМЦОВИЧ — ДУЗ-ХОТИМИРСКИЙ
Карлсбад, 1911

1.	e2—e4	c7—c5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	d2—d4	c5 : d4
4.	Kf3 : d4	Kg8—f6
5.	Kb1—c3	d7—d6
6.	Cf1—c4	...

Подобные резкие дебютные варианты редки в партиях Нимцовича. Быстрое развитие не входит в число любимых тем его книг.

6.	...	Cc8—d7
7.	Cc1—g5	...

Видмар в турнирном сборнике предлагал 7...Фа5, современная же теория предпочитает 7...e6 8. Kdb5 Фb8 с острой игрой. Вместо этих вполне разумных продолжений следует большая неожиданность.

7. ... Kf6 : e4?

Невероятно. Как может привести к успеху комбинация, затеянная при таком перевесе в развитии у противника? Между прочим, Дуз-Хотимирский был известен неожиданными ходами и неожиданными результатами.

В Петербурге (1909) он занял невысокое место, но победил Ласкера и Рубинштейна, разделивших два первых приза.

8. Кс3 : е4 Фd8—a5+
9. c2—c3! . . .

Не «прозевали» ли черные этот ход, рассчитывая лишь на 9. Cd2 Фе5 с отыгрышем фигуры?

9. . . . Фа5—e5
10. Фd1—e2 . . .

Возможно было примитивное 10. Cd3 (с угрозой 11. f4!) 10. . . К : d4 11. cd Ф : d4, и черные, имея лишь две пешки за фигуру, должны в конце концов проиграть. Однако Нимцовича захватила идея восхитительной комбинации, и соблазн взял верх, хотя белым приходится вернуть всю добычу с процентами. Видимо, его спровоцировала предыдущая игра черных. Мы должны благодарить Нимцовича за его грандиозное решение, так как в случае 10. Cd3 не состоялась бы вся та красота, которую мы сейчас увидим.

10. . . . d6—d5
11. Сс4 : d5 Фе5 : d5
12. 0—0—0 . . .

С пикантной угрозой 13. Кб5 Фе5 14. Ked6+ ed 15. Кс7×.

12. . . . Фd5 : a2

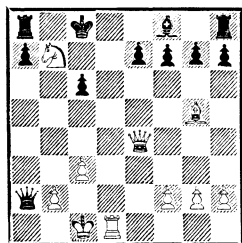
Теперь у черных даже материальное преимущество, но слово за белыми.

13. Ке4—d6+ Кре8—d8
14. Kd4 : c6+ b7 : c6
15. Kd6—b7+ Крд8—c8
16. Ld1 : d7! Крс8 : d7

Черные могли бы уничтожить другую ладью (16. . . Фа1+ 17. Крс2 Ф : h1), но тогда достаточно 18. Кс5. Король не может

спрятаться от хищного нападения белых фигур, которое в случае необходимости может быть усилено путем Cf4.

17. Ла1—d1+ Крд7—c8
18. Фе2—e4 . . .

Централизация сильнейшей фигуры белых вынуждает черных во избежание худшего расстаться с собственным ферзем.

18. . . . Фа2—a1+
Если 18. . . Кр : b7, то 19. Ld7+ Крb6 20. Се3+ c5 21. С : c5+ с выигрышем.

19. Крс1—c2 Фа1 : d1+
20. Крс2 : d1 Крс8 : b7

Номинально у черных сохраняется материальный перевес, но их фигуры не в состоянии сделать что-либо путное. Теперь следуют тонкие маневры, вскоре приводящие к полной парализации позиции черных.

21. Фе4—b4+ Крb7—c8
22. Фb4—c4 Крс8—b7
23. Фc4—b3+ Крb7—a6
24. Фb3 : f7 Ла8—c8
25. Фf7—a2+ Кра6—b7
26. Сg5—e3 c6—c5
27. Фа2—b3+ Крb7—c7
28. Фb3—e6 Крс7—d8

Ход, вызывающий сострадание, но развитие путем g7—g6 невозможно из-за шаха на e5.

29. Се3—f4 h7—h5

Сейчас на 29. . . g6 последовало бы 30. Фе5 Лg8 31. Фd5+.

30. c3—c4 . . .

Подготавливая позицию цугцванга, которая является облегченным прообразом известной победы над Земишем (см. стр. 61).

30. . . . h5—h4

31. Cf4—d2 Kpd8—c7

32. Kpd1—c2.

Черные сдались.

Если 32. . . Лh5, то 33. Cf4+ Kpd8 34. Фf7 Лh8 35. Фf5, и черные, исчерпав ходы ладейными пешками, должны будут нести дальнейший урон. Забавная безделушка, служащая контрастом к другим, обычно более трезвым по характеру достижениям Нимцовича.

№ 9. Староиндийская защита
РУБИНШТЕЙН — НИМЦОВИЧ
Сан-Себастьян, 1912

Перед последним туром этого очень сильного турнира Нимцович лидировал с 12 очками, опережая на пол-очка Рубинштейна, причем им предстояла личная встреча. Учитывая это обстоятельство, можно было ожидать, что Нимцович станет играть с оглядкой, пытаясь держать ничью в руках. Предполагать можно было все, что угодно, только не то, что случилось на самом деле. Нимцович сразу попытался схватить своего могучего противника за горло; видимо, он не искал спокойной жизни, как сделал бы на его месте более реалистичный шахматист. Рубинштейн был очень рад такому повороту. В конце кон-

цов, Нимцович сам пострадал от вызванных им духов, но напряжение повлияло на игру обоих соперников, что видно из 25-го и 26-го ходов.

1. d2—d4 Kg8—f6

Уже первый ход — в известной мере сюрприз, подчеркивающий особенно агрессивное настроение. Вообще-то он вполне нормален, но в Сан-Себастьяне его сделали лишь дважды в 20 партиях, начатых ходом ферзевой пешки.

2. c2—c4 d7—d6

В своих примечаниях к этой решающей партии из «Berliner Lokalanzeiger» д-р Тарраш писал: «У Нимцовича наблюдается отчетливая страсть к уродливым дебютным ходам. Какое счастье, что его полностью опровергает в этой партии Рубинштейн, игру которого всегда отличает хороший вкус, ибо было бы полным скандалом, если бы подобная неэстетичная игра была вознаграждена первым призом!»

Конечно, Нимцович не мог оставить без ответа такие уколы в печати. Он тут же вызвал Тарраша на «теоретическую дуэль» (т. е. матч), будучи готовым играть этот дебют. Тарраш, разумеется, уклонился от ответа.

Нимцович был отомщен через много лет, когда он написал в «Моей системе на практике»: «Наше эстетическое восприятие шахматной партии должно основываться на ее внутреннем содержании, а не на форме. Кто судит лишь по внешнему виду, тот легко может прийти к тому, чтобы считать безобразными

ходы, которые таковыми вовсе не являются. Прекрасен в шахматах, в конце концов, один лишь мир идей».

3. Kg1—f3	Kb8—d7
4. Kb1—c3	e7—e5
5. e2—e4	Cf8—e7

Довольно пассивный ход, не дающий черным достаточных перспектив для агрессивных (и притом разумных) действий. Современная теория предпочитает 5. . . g6 с переходом к обычным вариантам староиндийской защиты.

6. Cf1—e2	0—0
7. 0—0	Lf8—e8
8. Фd1—c2	Ce7—f8
9. b2—b3	c7—c6
10. Cc1—b2	Kf6—h5?!

Впоследствии Нимцович резко критиковал подобные псевдоагрессивные ходы, связанные с децентрализацией (см. «Моя система», ч. II, гл. 1). В пылу борьбы, однако, он намеревался устроить соперника. Отметим, что объективно лучшим продолжением был размен на d4 с последующим Kc5 и a5, ограничивая пешку e4, как в варианте Хэнема защиты Филидора, излюбленном Нимцовичем. При точной игре белых затеянная черными атака, видимо, ведет к проигрышу.

11. g2—g3	Kd7—b8

Весьма своеобразный способ ввести слона с8 в игру.

12. Lа1—d1	Фd8—f6

13. Kc3—b1	...

«Когда двое делают одно и то

же...» * Белые развивают давление на пешку e5.

13. . . .	Cc8—h3

14. Lf1—e1	Kh5—f4

Коня, разумеется, брать нельзя ввиду Фg6+.

15. d4 : e5	...

Начало контркомбинации.

15. . . .	d6 : e5

16. Kf3 : e5	Le8 : e5

17. Ce2—f1?!	...

Не лучшее. Белые могли закончить партию в свою пользу, продолжая просто 17. C : e5 K : e2+ 18. Ф : e2 Ф : e5 19. Ld8, и черные парализованы.

17. . . .	Kb8—d7

18. Фc2—d2	...

Кульминация грандиозного замысла. Черным грозит потеря всей их армии, но Нимцович находит кое-какие скрытые возможности.

18. . . .	Ch3 : f1

19. Le1 : f1	Kf4—h3+

20. Kpg1—g2	Kh3—g5

21. f2—f4	Фf6—g6!

Плохо 21. . . K : e4 22. Ф : d7.

22. f4 : g5	...

Но не 22. fe? Ф : e4+.

22. . . .	Le5 : e4

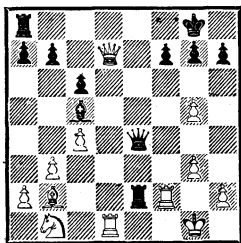
Лучший шанс. Нимцович указывает, что в случае 22. . . Le7 23. Ca3 c5 24. Kc3 у белых большое позиционное преимущество. Плохо и 23. . . Ф : e4+ 24. Kpg1 c5 25. Lf1e1, а также 22. . . Ф : e4+ 23. Kph3 Le7 24. Ld1e1.

23. Фd2 : d7	Le4—e2+

24. Lf1—f2	Фg6—e4+

25. Kpg2—g1	Cf8—c5?

* «...не всегда получается одно и то же» (лагинское изречение).— Прим. перев.

Нимцович просматривает угрозу мата в два хода (26. $\Phi : f7+$ $Kph8$ 27. $\Phi(C) : g7 \times$). Похоже, что оба соперника попали в жесточайший цейтнот и волнение превзошло всякие пределы. Вместо этого комичного зевка Нимцович имел отличный шанс свести партию вничью, указанный Мизесом в турнирном сборнике: 25. . . $L : f2$ 26. $Kp : f2$ $\Phi c2+$ 27. $\Phi d2$ $Cc5+$ 28. $Kpg2$ $\Phi e4+$ 29. $Kph3$ $\Phi f5+$. Если теперь 30. $Kph4$, то 30. . . $h6$. Я не вижу, как белые могут избежать вечного шаха. Тогда Нимцович впервые становился победителем в гроссмейстерском турнире и ему не пришлось бы ждать около десяти лет первого приза в соревновании, соизмеримом с Сан-Себастьяном. Конечно, в небольшой мере здесь виновата первая мировая война, нанесящая ущерб во многих областях, в том числе и в деле организации международных шахматных турниров.

26. $Cb2-d4?$

Рубинштейн тоже не видит мата! Ход в партии, конечно, выигрывает, но был гораздо более короткий путь. Следует развязка: 26. . . $C : d4$ 27. $\Phi : d4$ $Le1+$ 28. $Lf1$ $L : f1+$ 29. $Kp : f1$ $\Phi h1+$ 30. $Kpf2$ $\Phi : h2+$ 31. $Kpf3$ $f6$

32. $\Phi d2$ $\Phi h3$ 33. $\Phi d7$ $f5$ 34. $Kc3$ $\Phi h5+$ 35. $Kpg2$ $\Phi : g5$ 36. $\Phi e6+$ $Kph8$ 37. $Ke2$ $\Phi h5$ 38. $Ld7$ $Le8$ 39. $Kf4$ $L : e6$ 40. $K : h5$. Здесь в турнирном сборнике обрывается запись партии. Сказано лишь, что «черные сдались после нескольких не представляющих интереса ходов». Итак, победа в партии и первый приз — у Рубинштейна. Еще один триумф шахмат в их борьбе с человеческим разумом.

В сборнике сан-себастьянского турнира Мизес (кстати, большой почитатель Тарраша), подводя итоги достижениям участников, написал о Нимцовиче следующее: «Его главная сила лежит не в сфере стратегии, а в оригинальных, часто неожиданных, но всегда глубоко задуманных маневрах, которые трудно опровергнуть в практической игре. Он — хитрый тактик, комбинации которого порой содержат элемент озорства. Однако спорно, сможет ли он когда-нибудь избавиться от определенной нервозности, которая, особенно в Сан-Себастьяне, вновь и вновь проявлялась у него весьма пагубным образом, причем страдал от нее не столько он сам, сколько его соперники, главный судья и зрители».

№ 10. Защита Каро-Канн
ЛЕВЕНФИШ — НИМЦОВИЧ
Вильна, 1912

1. $e2-e4$ $c7-c6$
2. $c2-c4$. . .

Старинный ход, получивший в то время новую популярность. Белые хотят помешать продви-

жению d7—d5. Вот что получается, если черные упорствуют в проведении своих планов: 2. . . d5 3. cd cd 4. ed Kf6 5. Kc3 K : d5 6. Cc4 Kb6 7. Cb3 Kc6 8. Kf3 g6 9. a4 a5 10. d4 Cg7 11. Ce3 Kb4 12. d5, и черные в центре теряют почву под ногами (Марклэнд — Бенд, Скопле, 1972). Сильнее было 7. . . g6 с хороши-ми надеждами на уравнение.

2. . . . e7—e6

Намереваясь любой ценой устан-овить пешку на d5.

3. Kg1—f3 . . .

Доказательством почтенного воз-раста хода 2. c4 служит 20-я партия матча Стаунтона с Сент-Аманом (Париж, 1843): 3. d4 d5 4. cd ed 5. ed (5. e5 Cf5 6. Ke2 — рекомендация Петросьян!) 5. . . cd 6. Kc3 Kf6 7. Kf3 Ce7 8. Cd3 0—0 9. 0—0 Cg4.

3. . . . d7—d5

4. e4 : d5 e6 : d5

5. c4 : d5 c6 : d5

6. Cf1—b5+ . . .

Современная трактовка позиции, обеспечивающая белым некото-рую инициативу, заключается в 6. Kc3 Kf6 7. Cb5+ Kc6 8. 0—0 Ce7 9. Ke5 Cd7 10. d4 0—0 11. Cg5, как в 1-й партии матча Хюб-нера с Петросьяном (Севилья, 1971). Раннее развитие ферзево-го коня белых на c3 с немедлен-ным нажимом на пешку d5 не позволило бы черным провести гибкое развертывание сил коро-левского фланга (Cd6 и Kge7).

6. . . . Kb8—c6

7. 0—0?! . . .

Еще не поздно было сыграть 7. Kc3 с вероятным переходом к варианту, приведенному выше.

7. . . . Cf8—d6!

Отлично сыграно. Теперь чер-ные могут вывести коня на e7, отражая попытку связать его (Cg5) ходом f7—f6.

8. d2—d4 . . .

Возникшая симметричная пе-шечная структура не означает, что Нимцович играет на ничью. Это доказывают, кстати, много-численные победы Нимцовича черными в разменном варианте французской защиты. В «Моей системе на практике» есть даже глава об «асимметричной трак-товке симметричных позиций».

8. . . . Kg8—e7

9. Cc1—g5 f7—f6

10. Cg5—h4 0—0

11. Kb1—d2 . . .

Ход с защитительным оттенком, показывающий, что дела белых уже складываются не вполне благополучно. На естественное 11. Kf3 следует 11. . . Cg4 с дав-лением на пешку d4, а профи-лактическое 11. h3 допускает ход 11. . . Kf5! с перевесом у черных, так как у слона нет хорошего отступления.

11. . . . Cc8—g4

12. Cb5 : c6?! . . .

Очень странный ход, навеянный тактическим миражем. После 12. . . bc 13. Lc1 белые имеют иг-ру против отсталой пешки c6, а на

12. . . . Ke7 : c6

следует

13. Фd1—b3 . . .

с «вилкой» на две пешки. Одна-ко...

13. . . . Cd6—b4

На какое-то время черные за-щитились.

14. Kf3—e5 . . .

Вот она, главная идея маневра белых, начатого на 12-м ходу! Черные атакованы со всех сторон; естественное 14. . . С : d2 15. К : g4 g5 16. Сg3 f5 опровергается путем 17. Ф : b7 Фc8 (17. . . Ка5? 18. Kh6+ Kph8 19. Се5+) 18. Се5!! (грозит Kh6×) 18. . . К : e5 19. Ф : c8 и 20. К : e5, оставаясь с лишней пешкой. Видя эту красивую ловушку, Нимцович решает пожертвовать пешку b7 в интересах нарушения всей игры противника.

14. . . . Кс6 : e5

15. Фb3 : b4 Ке5—d3!

События вышли из-под контроля белых. Теперь они не действуют, а лишь противодействуют.

16. Фb4 : b7 Сg4—e2

17. Лf1—b1 . . .

«Спасая качество ценой серьезного ухудшения позиции» (С. Тартаковер).

17. . . . Ла8—с8

«Эта централизация, направленная в самое сердце вражеской позиции, не лишена комизма» (А. Нимцович).

18. Kd2—f1 g7—g5

Загнав неприятельские фигуры в угол и захватив господство в центре, Нимцович приступает к смелой атаке на белого короля, который до сих пор чувствовал себя неплохо.

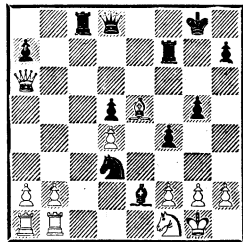
19. Ch4—g3 f7—f5

20. Сg3—e5 Лf8—f7

21. Фb7—a6 f5—f4

С ужасной угрозой 22. . . f3 и на 23. g3 — 23. . . К : e5. Попытка помешать движению пешки путем 22. f3 не достигает цели из-за 22. . . Лс2 (грозит К : e5)

23. Фa3 К : e5 24. de Фb6+ 25. Kph1 Фf2. И все же в известной мере жаль, что Левенфиш не пошел на этот красочный вариант.

22. Лb1—e1 . . .

Жертва качества не приносит облегчения, но мотивы ее понятны.

22. . . . Кd3 : e1

23. Фa6 : e2 . . .

В надежде на 23. . . Кс2 24. Лd1 с пешкой за качество и контригрой в виде Фh5. Однако Нимцович находит удар, вполне соответствующий по духу его спокойной и мощной игре в этой партии до настоящего момента.

23. . . . Ке1 : g2!

Неприятный сюрприз для белых. Сохраняя лишнюю пешку, черные направляют атаку в прежнее русло.

24. Kf1—d2 Kg2—h4

25. Kd2—f3 Kh4—g6

26. Kpg1—h1 g5—g4

Последние удары молотка.

27. Kf3—d2 Фd8—d7

28. Ла1—g1 Лс8—с2

29. h2—h3 g4—g3

Белые решили прекратить борьбу, носившую явно односторонний характер. Я считаю, что эта партия — одна из самых впечатляющих у Нимцовича.

(Вторая партия дополнительного матча за 1-й приз во Всероссийском турнире.)

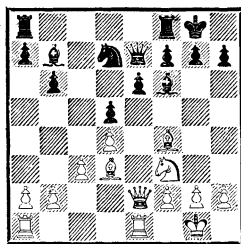
1.	e2—e4	e7—e6
2.	d2—d4	d7—d5
3.	Kb1—c3	Kg8—f6
4.	e4 : d5	...

Этот непритязательный ход, видимо, был продиктован положением в матче (1 : 0 в пользу Алехина). Ничья во второй партии давала Алехину победу в матче.

4.	...	Kf6 : d5

Вызывающе сыграно, но Нимцовичу нужно было избежать ясных и простых позиций. Между тем непонятно, почему Алехин, коль скоро он решил играть разменный вариант, не побил на d5 на 3-м ходу.

5.	Kg1—f3	b7—b6
6.	Cf1—b5+	c7—c6
7.	Cb5—d3	Cf8—e7
8.	0—0	Kb8—d7
9.	Kc3 : d5	c6 : d5
10.	Fd1—e2	0—0
11.	Cc1—f4	Cc8—b7
12.	c2—c3	Ce7—f6
13.	Lf1—e1	Fd8—e7

Белые построили отличную позицию и могли еще более увеличить свой перевес, оккупируя форпост e5, например: 14. Ke5 K : e5 15. C : e5 C : e5 16. Ф : e5 с дальнейшим f2—f4. Избранный ими ход представляется нелогичным, так как они разменивают своего сильного слона на довольно хилого слона b7.

14.	Cd3—a6?!	Cb7 : a6
15.	Fd3 : a6	Kd7—b8
16.	Фа6—b5	Фe7—b7
17.	Lel—e3	Kb8—c6

Белые по-прежнему сохраняют перевес на королевском фланге благодаря возможности сосредоточить там превосходящие силы. Можно было ожидать, что Нимцович ради создания контригры приступит к атаке пешечного меньшинства путем b5, a5 и т. д., однако вместо этого он ничего позитивного не предпринимает. Похоже, что он вполне довольствуется чисто защитительной тактикой, заманивая соперника на мощные с виду, но в то же время ослабляющие позицию агрессивные действия. Поскольку Алехина в этой партии устраивала ничья, такое заманивание является тонким психологическим приемом. Если бы Нимцович немедленно попытался пустить в ход те ресурсы, ко-

* Согласно Нимцовичу, 1913. Партия сыграна в январе 1914 года, и по старому юлианскому календарю могла приходиться на 1913 год.

торыми он располагал в этой позиции, Алехин был бы насто- роже и смог бы обезвредить их заблаговременно. В партии Але- хин считал, что в его распоря- жении сколько угодно времени; когда же контратака началась, его возможности защиты уже были существенно подорваны.

В тот момент, разумеется, Нимцович не знал, что ему «суж- дено» выиграть. Столь же ве- роятно, что его стратегия окон- чилась бы полным провалом и убедительной победой Алехина в матче со счетом 2 : 0!

18. $\Phi b5-d3$ $g7-g6$
 19. $Cf4-h6$ $Cf6-g7$
 20. $Ch6 : g7$ $Kpg8 : g7$
 21. $La1-e1$ $\Phi b7-c7$
 22. $h2-h4$. . .

Великая армия выступает в по- ход на Москву (королевскую позицию черных). Хватит упро- щений!

22. . . . $La8-e8$
 23. $h4-h5$ $\Phi c7-f4$
 24. $Kf3-e5$ $Kd7 : e5$
 25. $Le3 : e5$ $Le8-e7$
 26. $g2-g3$ $\Phi f4-f6$
 27. $\Phi d3-e3$ $Lf8-d8$
 28. $Kpg1-g2$ $Le7-d7$
 29. $Le1-h1$ $Kpg7-f8$

Стратегический отход королем. Нимцович видит, что скоро ко- ролевский фланг будет неподхо- дящим местом для монарха, ко- торый направляется теперь в от- даленное убежище. Можно лишь догадываться о том, как дей- ствовало на Алехина зрелище вражеского короля, путеше- ствующего в центре доски.

30. $Lh1-h4$ $Kpf8-e8$
 31. $\Phi e3-h6$ $Kre8-e7$

32. $Lh4-f4$. . .

Пешку $h7$ белые брать не могут ввиду очевидного $Lh8$. Однако на лишнего предвзвешенного зрителя позиция белых продол- жает производить убедительное впечатление.

32. . . . $\Phi f6-h8$

Отнюдь не в первый и не в по- следний раз приходится Нимцо- вичу делать подобный ход. Его цель — помешать вторжению белого ферзя.

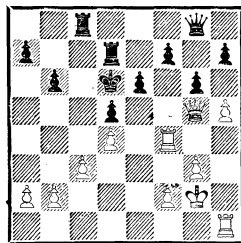
33. $Le5-e1$ $Ld8-c8$

34. $Le1-h1$. . .

Грозя ходом 35. hg и вынуждая «некрасивый» ответ черных.

34. . . . $\Phi h8-g8!$

35. $\Phi h6-g5+$ $Kre7-d6$

Кто бы мог поверить, что Але- хин проиграет такую пози- цию? Похоже, что черные бо- рются за собственное спасение, а не надеются выиграть.

36. $\Phi g5-e5+$ $Kpd6-c6$

37. $a2-a4?$. . .

Как раз на такие бесполезные атакующие ходы противника уповал Нимцович. Позднее бе- лые пожалеют об этом продви- жении, не увеличившем их ата- кующие возможности ни на йоту.

37. . . . $Krc6-b7$

Финал своеобразного путеше-

ствия под вражеским огнем (с g8 на b7).

38.	Lh1—a1	Фg8—e8
39.	Lf4—f6	Фe8—d8
40.	Lf6—f3	Фd8—h8
41.	Фe5—e2	a7—a6
42.	Фe2—e3	Фh8—g7
43.	h5—h6?	...

Белые рассчитывают использовать диагональный форпост на g7, заняв его ферзем, но их идея по сути своей обоюдоострая; может быть, следовало предпочесть вскрытие линии «h». После стадии «заманивания» со стороны Нимцовича теперь следуют небольшая профилактика (нужно вырвать жало у хода Фg7) и переход к контратаке. Инициатива уже у черных (хотите верьте, хотите нет) — следствие нервных продвижений крайних пешек противника.

43.	...	Фg7—f8
44.	Фe3—e5	Фf8—h8
45.	Lf3—f6	Фh8—f8
46.	Lal—hl	...

Подготавливая Фg7, и, если черные меняются ферзями, ладья разовьет неприятное давление на пешку h7.

46.	...	Фf8—d8
47.	Lf6—f4	Lc8—c4!

Первый знак подлинной активности черных, наблюдаемый нами в этой партии. Совершенно неожиданно белым придется перейти к защите: если 48. Фg7, то 48... f5! 49. Фe5 Л : a4 50. Ф : e6 Le7 51. Фf6 Фd7, и черные овладевают всеми открытыми линиями.

48.	Lh1—a1	...

Начало бегства из Москвы.

48.	...	Lc4—c6

49. Lf4—f6

Если 49. Фg7, то 49... f5 50. Фe5 Фg5 51. Lh1 Le7, а затем снова Lc4.

49. ... Фd8—b8

В четырехладейном окончании белых ожидают большие трудности с защитой ферзевого фланга от развертывающейся лишь сейчас атаки пешечного меньшинства.

50. Фe5—e3 Ld7—e7

Создавая на будущее угрозу e6—e5.

51. Фe3—f3 Фb8—e8

52. g3—g4? ...

Это новое ослабление — новая ошибка. Видимо, Алехин совершенно неправильно оценивал позицию, находясь в заблуждении, будто он все еще диктует ход событий.

52. ... Фe8—d7

Мастерское ничегонеделание. Может быть, Алехин сам вконец испортит свою позицию и черным не придется что-то предпринимать?..

53. Lal—e1 Lc6—c7

54. b2—b3 ...

Безрадостно и 54. Lal Lc4 55. Фd1. После хода в партии пешечная структура белых напминает мочало.

54. ... Kpb7—a7

55. g4—g5 ...

Лишь усугубляет дальнейшие беды. На g5 пешка еще более подвержена атаке, чем на g4.

55. ... Фd7—d6!

Намечая решающее вторжение, которое свяжет силы белых защитой решетчатого ферзевого фланга.

56. Фf3—d3 Фd6—a3

57. Фd3—c2 Фа3—b4
 58. Ле1—c1 Фb4—d6
 59. Фc2—d3 Фd6—a3
 60. Лc1—b1 ...

На 60. Фc2 Нимцович собирался играть Лс6 и Лс7.

60. ... Фа3—a2
 61. Лf6—f3 e6—e5!

Сигнал к победной контратаке, быстро набирающей силу и сметающей подорванную позицию белых. Точности ради черным не следует спешить с превращением своих позиционных плюсов в материальные завоевания: 61... Л : с3? 62. Ф : с3 Ф : b1 63. Фс8 с контригрой у белых.

62. Лf3—e3 ...

Нельзя бить на e5 ввиду слабости пешки g5: 62. de Л : e5 63. Лg3 Лf5 64. Фf1 d4 65. cd Лс2. Быстрое сосредоточение сил черных против пешки f2 в этом варианте поразительно.

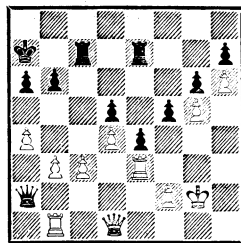
62. ... e5—e4

Решающий выигрыш пространства. Как часто бывает в тех случаях, когда контратака возникает после длительной защиты, сторона, первой затеявшая агрессию, кажется полностью потерявшей уверенность и неспособной оказать какое-либо сопротивление.

63. Фd3—d1 ...

Бегство продолжается.

63. ... f7—f5

Грозя разгромом после f5—f4. Поэтому взятие на проходе необходимо, но тогда черные используют линию «f» в своих «черных» целях.

64. g5 : f6 Ле7—f7
 65. Лb1—a1 Фа2—b2
 66. Лa1—b1 Фb2—a3
 67. c3—c4 Лf7 : f6
 68. c4 : d5 Лс7—f7
 69. Ле3—e2 Фа3—d6
 70. Фd1—c2 Фd6 : d5
 71. Кpg2—f1 e4—e3

Переправа через Березину, но на сей раз не спасся никто.

72. Ле2 : e3 Фd5—h1+
 73. Кpf1—e2 Лf6 : f2+
 74. Кре2—d3 Фh1—d5
 75. Фc2—c8 Лf7—d7

Белые сдались (расправа ужасна: 76. Ле4 Лf3+ 77. Кpd2 Фg5+ 78. Крс2 Фg2+).

Эта затяжная и изматывающая битва с будущим чемпионом мира — одно из самых типичных и самых впечатляющих достижений Нимцовича.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ПАРТИИ АЛЕХИН—НИМЦОВИЧ. СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МАРШ КОРОЛЯ В СЕРЕДИНЕ ИГРЫ

Рассмотренная партия прекрасно иллюстрирует тему, не раз встречавшуюся в партиях Нимцовича, — марш короля. Не хо-

чу сказать, будто этот стратегический прием является монополией Нимцовича, но утверждаю, что он характерен для его пар-

тий в большей степени, чем для партий его современников, поскольку с подобными маршами мы связываем как раз такие идеи, как профилактика, заманивание и психология довольно косвенного и прихотливого свойства.

Рассмотрим мотивы марша короля в партии с Алехиным.

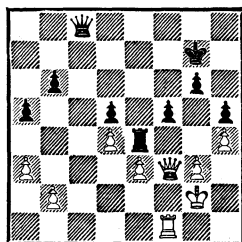
1. Хитроумное заманивание. Вид неприятельского короля (самой деликатной фигуры), разгуливающего по всей доске — причем помешать ему или причинить какой-либо вред нельзя, — может оказать крайне раздражающее действие.

2. Предварительная защитная мера. Король оставляет опасный фланг и ищет более надежное пристанище.

3. Подготовка активных действий на покидаемом фланге. В этой партии Нимцович предвидел последующее наступление своих пешек королевского фланга, которое могло существенно потерять в силе, если бы король оставался там.

Как-то Нимцович написал: «Я люблю королевские прогулки...» Вот еще несколько примеров таких любимых прогулок из практики Нимцовича. В каждом из них была своя специфика, более узкая, чем во всеобъемлющем примере из партии с Алехиным.

Э. КОН — НИМЦОВИЧ
Карлсбад, 1911

Позиция после 68 хода черных
(68... Kph6—g7)

Здесь последовало: 69. Lf2 Kpf7 70. Kph2 Kpe7 71. Le2 Фс1 72. Фf2 Kpd7 73. Le1 Фс6 74. Kpg2 Lg4 75. Lf1 Фс7 76. Фf3 Kpc8 77. Фf2 Kpb8 78. Kph3 Кра7 79. Lg1 Фd7 80. Kph2 Фd6 81. Kph3 Фс6 82. Le1 Фе6 83. Kph2 Фе4 84. Kph3 Фе6 85. Kph2 Фе7 86. Kph3 Фе4 87. Lg1 Фе6 88. Kph2 Le4 89. Лс1. Наконец-то белые отступают. Странная игра Нимцовича, видимо, нарушила психологическое равновесие противника.

89... Л: e3 90. Фf4 Le2+, и черные выиграли без особого труда. «Пусть разум победы не проявился здесь со всей желательной ясностью, бесспорно все же одно: трудности, которые надо было преодолеть защищающейся стороне, так велики, что вопрос о соглашении на ничью (за которое ратует турнирный сборник) попросту не мог возникнуть» (А. Нимцович).

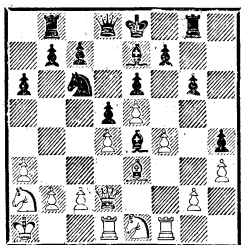
Д-р Эйве также высказался об этой партии в своей монументальной книге о миттельшпиле: «Нимцович был единственным шахматным мастером, систематически изучавшим проблемы ма-

неврирования. Идеи Нимцовича настолько монументальны, что в этой области его следует считать величайшим первопроходцем, но... можно ли примененные здесь методы считать маневрами или это просто топтание на месте?»

По Эйве, Нимцович чувствовал неодолимое влечение к таким «маневрам» или «лабиринтанию», в то время как Капабланка, шахматист более четкий, чем Нимцович, маневрировал только в тех случаях, когда это было абсолютно необходимо.

К. НИЛЬСОН — НИМЦОВИЧ
Эскильстуна, 1921

(сыграна в сеансе одновременной игры на 34 досках)

19. . . Kpd7! 20. Лg1 Kpc8 21. Kc1 b6 22. b4 a5 23. c3 ab 24. cb Ла8 25. Kpb2 Kpb7 26. Ka2 g5. Прогулка короля прибавила энергии положению черных. Они не только создали опасные угрозы королю белых (на 25-м ходу грозило Л : a3!), но имеют возможность захватить инициативу на другом фланге.

27. fg С : g5 28. g4 hg 29. Л : g3 С : e3 30. Л : e3 Фh4 31. Фс3 Ka7 32. Лс1 Фf2+ 33. Kpb3 Kb5 34. Фс6+ Kpc8 35. Ф : b5 Ф : e3+. Белые сдались.

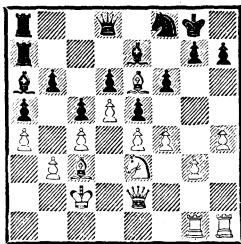
Английское начало
НИМЦОВИЧ — АСТАЛОШ
Блед, 1931

Образцовый пример «третьего мотива». 1. c4 Kf6 2. Kc3 c5 3. g3 Kc6 4. Cg2 e6 5. Kh3 Ce7 6. d3 d6 7. 0—0 0—0 8. Kf4 a6 9. b3 Фc7 10. e3 Лb8 11. a4 b6 12. d4 Kb4 13. Ca3 Cb7 14. d5 e5 15. Kd3. Устраняя единственную активную фигуру черных. Основным фактором в партии с этого момента становится значительный пространственный перевес белых, причем возможности какого-либо высвобождения со стороны черных крайне ограничены (мы знаем, что стесненная позиция сама по себе еще не обязательно является злом...)

15. . . К : d3 16. Ф : d3 Лbe8 17. Лae1 Kd7 18. e4 Cf6 19. Cc1 Ле7 20. Cd2 Лfe8 21. Ла1. Чтобы вызвать окостенение ферзевого фланга, после чего можно уделить все внимание королю черных.

21. . . a5 22. Лae1 Фd8 23. h4 Kf8 24. Фf3 Ca6 25. Ch3 Ла7 26. Kpg2 Ce7 27. Лh1 Ла8 28. Kd1 Ла7 29. Ke3 Ла8 30. Leg1 Ла7 31. Kpf1. Король отправляется в путь. В данном случае это профилактика от возможной контратаки черных на королевском фланге после того, как там вскрыются линии.

31. . . Фb8 32. Kpe1 Cd8 33. Kpd1 Ce7 34. Kpc2 Фc7 35. Cc3 Леa8 36. Фе2 Фd8 37. f4 f6 38. Ce6+.

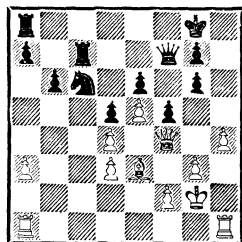
38. . .К : e6 39. de Сb7 40. Фd3
Фe8 41. f5 Сс6 42. g4 Кph8 43.
Лg3 Лb8 44. Лhg1 Лab7 45. Cd2.
Сводя возможности черных к
минимуму. В случае b6—b5 (по-
пытка отчаяния) последует 46.
cb С : b5 47. ab Л : b5 48. Кс4,
и агрессивная ладья g3 участву-
ет в защите пешки b3.

45. . .Лd8 46. Кd1 Лbb8 47.
Кс3 Лdc8 48. Фе2 Лb7 49. g5
Лd8 50. g6 Cf8. Не спасает бло-
кадный ход 50. . .h6 ввиду жерт-
вы фигуры: 51. С : h6 gh 52.
g7+ Кpg8 53. Лg6, затем Фh5,
и баррикады рушатся.

51. gh Кр : h7 52. Лg6. Чер-
ные сдались.

Я уже обращал внимание
читателя на то, что работы Ним-
цовича оказали влияние на Пет-
росяна. Поскольку мне хоте-
лось показать в этой книге при-
меры воздействия идей Нимцо-
вича на последующие поколе-
ния, уместен будет пример стра-
тегического марша королем из
одной партии Петросяна в ма-
нере, полностью совпадающей с
«предшественниками» в партиях
Нимцовича.

ДИЕС дель КОРРАЛЬ — ПЕТРОСЯН
Пальма-де-Майорка, 1969

Ход черных

22. . .Крf8. Покидая угро-
жаемый фланг.

23. Фg5 Кре8 24. Лас1 Крд7
25. h5 gh 26. Л : h5 Лg8 27. Лh7
Крс8 28. Фh4 Фg6 29. Лh8 Л : h8
30. Ф : h8+ Крb7 31. Фf8 Лс8
32. Фd6 Фе8 33. a4 Лd8 34. Фа3
Фе7 35. Фс3 Лс8 36. Cd2 g5! Как
часто бывает, покидание фланга
венчает удар, нанесенный в ос-
тавленном районе. Поход коро-
ля — это не только «тактика
выжженной земли» (вторгшийся
неприятель обнаруживает, что
в качестве трофея взять нечего),
но и вступление к росту актив-
ности на всей доске.

37. Фс2 f4! 38. gf gf 39. С : f4
Лg8+ 40. Сg3 К : d4 41. Фс3
Ке2 42. Фс6+ Крb8 43. Ле1
Кf4+ 44. Крf1 К : d3 45. Лb1
Фf7 46. Фd6+ Крb7 47. Кре2
Лс8! 48. a5 Лс2+ 49. Крf1 К : f2.
Белые еще пожертвовали ладью
на b6 и сдались на 55-м ходу.

Похожий пример содержится
также в партии Петросян — Ун-
цикер (Гамбург, 1960).

Заканчивая рассмотрение
этой темы, считаю нужным отме-
тить разницу между стратеги-

ческими мотивами, увиденными нами, и тактическими мотивами, которые мы обычно связываем со Стейницей («король — сильная фигура» и т. д.) и которые характерны для более ранней стадии игры. Вот пример, который, как я надеюсь, отчетливо демонстрирует эту разницу.

Стейниц — Л. Паульсен (Баден-Баден, 1870). 1. e4 e5 2. Кс3 Кс6 3. f4 ef 4. d4?! Фh4+ 5. Кре2 d6 6. Кf3 Сg4 7. С : f4 0—0—0 8. Кре3 (подкрепляя свои центральные пешки!?) 8. . . Фh5 9. Се2 Фа5 10. а3 С : f3 11. Кр : f3 Фh5+ 12. Кре3; Стейниц выиграл на 36-м ходу.

* * *

В Гётеборге (1920) Нимцович показал худший результат за все годы «зрелых» выступлений. Не потому, что в его партиях не хватало боевого духа или блестящих идей,— печальную роль сыграли лишения военных лет и переезд из Риги в Скандинавию. В Гётеборге у Нимцовича просто не было достаточно сил, чтобы довести свои глубокие стратегические замыслы до победного конца, которого они по достоинству заслуживали. В «Моей системе на практике» он писал: «Тогда я еще находился под влиянием невзгод пережитого военного времени...»

Вот партия с победителем турнира.

№ 12. Ферзевый гамбит
РЕТИ — НИМЦОВИЧ
Гётеборг, 1920

1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	c7—c6

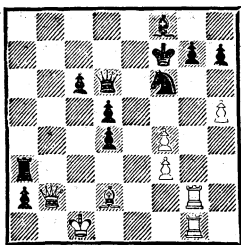
3.	e2—e3	Кg8—f6
4.	Кb1—c3	Фd8—b6
5.	Сf1—d3	Сс8—g4
6.	Фd1—a4?!
e7—e6	
7.	c4—c5	Фb6—c7
8.	b2—b4	Кb8—d7
9.	f2—f4	Сf8—e7
10.	Кg1—f3	Сg4 : f3!
11.	g2 : f3	Кf6—h5
12.	Сс1—d2	0—0
13.	Кс3—e2	f7—f5
14.	Ке2—g3	Kh5—f6
15.	0—0—0	...

Если 15. 0—0, то 15. . . Кph8! 16. Кph1 Лg8, подготавливая g7—g5 с хорошими перспективами для черных. Ввиду этого Рети отбрасывает всякую осторожность и пытается вызвать бурю на королевском фланге.

15.	...	b7—b6
16.	Фа4—c2	a7—a5
17.	Лd1—g1	a5 : b4
18.	Cd3 : f5	e6 : f5
19.	Кg3 : f5	Лf8—f7
20.	Кf5—h6+	Кpg8—f8
21.	Kh6 : f7	Кpf8 : f7
22.	e3—e4	b6 : c5
23.	e4—e5	c5 : d4!

Вот в чем дело! Эта обратная жертва лишает атаку белых силы, обеспечивая прочную инициативу черным.

24.	e5 : f6	Кd7 : f6
25.	Лg1—g2	Фс7—d6
26.	Лh1—g1	Се7—f8
27.	h2—h4	Ла8—a3
28.	h4—h5	b4—b3
29.	Фс2—b2	b3 : a2

30. Фb2—b7+ Фd6—d7

31. Фb7 : d7+ Кf6 : d7

У черных выигранная позиция.

32. Крс1—b2 Кd7—b6

33. Крb2—a1 Ла3 : f3?

Следовало играть 33. . . c5!

34. Кра1 : a2 Кb6—c4

35. Cd2—c1 Крf7—f6

36. Лg1—d1 Cf8—a3

37. Сс1 : a3 Лf3 : a3+

38. Кра2—b1 Ла3—b3+

39. Крb1—a2 Лb3—a3+

40. Кра2—b1 Кс4—e3

41. Лg2—g3 с6—c5

42. Лd1—d2 Ла3—a6

43. Лd2—b2 Ла6—e6?

Сильнее 43. . . c4!

44. Лb2—b7 Ке3—f5

45. Лg3—a3 с5—c4

46. Ла3—a8 Ле6—e1+

47. Крb1—a2 Ле1—e2+

48. Кра2—b1 d4—d3??

Шансы на успех сохраняло

48. . . Ке7!

49. Ла8—f8+ Крf6—e6

50. Лb7—b6+ Кре6—e7

51. Лf8 : f5 Ле2—e1+

52. Крb1—b2 d3—d2

53. Лf5 : d5 d2—d1Ф

54. Лb6—b7+ Кре7—e8

55. Лb7—b8+ Кре8—e7

56. Лb8—b7+ Кре7—f6

57. Лb7—b6+.

Ничья.

Нечто подобное случилось и в партии с Брейером. Только блестящая победа над Марко несколько смягчила в целом грустное впечатление от игры Нимцовича в Гётеборге. Любопытно, что здесь встретила любимая Нимцовичем защита Филидора, но на сей раз у него были белые фигуры.

№ 13. Защита Филидора
НИМЦОВИЧ — МАРКО
Гётеборг, 1920

1. e2—e4 e7—e5

2. Kg1—f3 d7—d6

3. d2—d4 Kb8—d7

4. Cf1—c4 c7—c6

5. a2—a4 Cf8—e7

6. Kb1—c3 Kg8—f6

7. 0—0 h7—h6

8. b2—b3 Фd8—c7

9. Сс1—b2 Кd7—f8

Необходимо было отказаться от первоначального плана (g7—g5 и Kg6) и рокировать. Теперь Нимцович затевает комбинационный смерч невероятной силы.

10. d4 : e5 d6 : e5

11. Кf3 : e5!! Фс7 : e5+

12. Кс3—d5 . . .

Черные не могут взять на b2 из-за Кс7×.

12. . . . Фе5—d6

Или 12. . . Фb8 13. К : e7 Кр : e7

14. Са3+ Кре8 15. Сd6 с поимкой

ферзя. Ловля ферзя также является частым мотивом в партиях

Нимцовича (с Мизесом, Бад-

Киссинген, 1928; с Боголюбовым,

в дебюте — Сан-Ремо, 1930;

с Маннгеймером, Франкфурт,

1930).

13. Сb2—a3 с6 : d5

Черные получают три фигуры за

ферзя и пешку, но их силы настолько дезорганизованы, что надежды на эффективную оборону нет. Впрочем, остальное еще хуже: 13. . . c5 14. e5 Ф : e5 15. Лe1 Кe4 16. Л : e4 Ф : e4 17. Кс7× (Нимцович).

14. Са3 : d6	d5 : c4
15. Cd6 : e7	Кре8 : e7
16. e4—e5	Kf6—d7
17. Фd1—d6+	Кре7—d8
18. f2—f4	a7—a5
19. f4—f5	Ла8—a6
20. Фd6—d5	Крд8—e7
21. Фd5 : c4	Ла6—c6
22. Фc4—d5	h6—h5
23. Фd5 : a5	Лh8—h6
24. Ла1—e1	b7—b6
25. Фа5—d2	Кре7—d8
26. Фd2—d5	Лс6 : c2
27. e5—e6	f7 : e6
28. f5 : e6	Kf8 : e6
29. Лe1 : e6	Сс8—b7
30. Лf1—f8+	

Черные сдались.

№ 14. Дебют Нимцовича
Шпильман — НИМЦОВИЧ
Стокгольм, 1920

1. e2—e4 Кb8—c6

Ответ на 1. e4, запатентованный Нимцовичем. Он имеет нечто общее с защитой Алехина (1. . . Kf6), но непосредственное воздействие на центр здесь меньше.

2. d2—d4 . . .

На 2. Kf3 возможно 2. . . e5, что означало бы своего рода моральное поражение для обоих соперников! (Шпильман не мог бы разыграть ни венскую партию, ни королевский гамбит! — Прим. перев.).

2. . . . d7—d5!

Авторская интерпретация этого

дебюта, обычно ведущая к напряженной борьбе вокруг пешечных цепей. В тех редких случаях, когда данное начало применяется в современной практике, предпочтение отдают ходу 2. . . e5.

3. e4—e5 . . .

От Шпильмана можно было ожидать более гибкого 3. Кс3! (сравните партию с Венделем, см. стр. 92).

3. . . . Сс8—f5

Еще более вызывающий метод разыгрывания этого вызывающего дебюта состоит в 3. . . f6!?

4. Kgl—e2?! . . .

Лучше 4. Kf3! План, избранный белыми, отвлекает слишком много фигур от защиты центра (d4) и мог обернуться серьезными проблемами, если бы черные сыграли правильно на 7-м ходу.

4. . . . e7—e6

5. Ke2—g3 Cf5—g6

6. h2—h4 h7—h5

7. Cf1—e2 Cf8—e7?!

Вызывая интересные осложнения. Вместо этой фланговой операции, направленной против давления белых на пешку h5, можно было получить прекрасную позицию при помощи контрудара в центре, предложенного Нимцовичем позднее: 7. . . Kb4! 8. Ka3 c5 9. c3 Kc6, и центру белых грозит разрушение, например: 10. K : h5 C : h5 11. C : h5 cd 12. cd Cb4+ 13. Kpf1 C : a3 14. ba g6 15. Ce2 Л : h4 16. Л : h4 Ф : h4 с угрозой мата и взятия на d4.

Через 40 лет идеи Нимцовича, относящиеся к дебюту рассматриваемой партии, в слегка

измененном виде появились в практике советских гроссмейстеров. Так, во встрече Спасский—Бронштейн (28-е первенство СССР, 1961): 1. e4 c6 2. d4 d5 3. e5 Cf5 4. h4 h5 5. Ke2 e6 6. Kg3 Cg6 (в 14-й партии матча Таль — Ботвинник, 1961, было 6. . . g6 7. K : f5 gf 8. c4 c5!; на 8. Ce2 последовало бы 8. . . c5! 9. c3 cd 10. cd Kc6 11. C : h5 Фb6 с хорошей игрой у черных) 7. Kd2 c5 8. dc C : c5 9. Kb3 Фb6 10. K : c5 Ф : c5 11. c3 Kc6 12. Ce3 Фа5 13. Ce2 Kge7 14. 0—0 K : e5 15. C : h5 C : h5 16. K : h5 0—0—0 с дальнейшей ничьей. Параллели с партией Нимцовича очевидны.

8. Ce2 : h5 Cg6 : h5
 9. Kg3 : h5 g7—g6
 10. Kh5—f4 Lh8 : h4
 11. Lh1 : h4 Ce7 : h4
 12. Фd1—d3 . . .

Несложная ловушка. Наивное 12. . . Cg5 в надежде на размен C : f4, после которого черные остаются с двумя конями против коня и плохого слона у белых, приводит к полному разгрому после 13. K : e6! fe 14. Ф : g6+.

12. . . . Kg8—e7!!

Западня! Разве черные не несут материального урона?

13. g2—g3 Ke7—f5

13. . . Cg5 проигрывает по той же причине, что и раньше, и поэтому ход черных вынужден. Примечателен, однако, 12-й ход черных, подготовивший эту комбинацию. Белые могли отклонить «пассивную» жертву ходом 14. c3, допуская наконец 14. . . Cg5, но зачем?

Разве очевидно, что черные

получают за отданную фигуру что-то конкретное?

14. g3 : h4 Kf5 : d4

Пока что компенсация достигает размеров пешки, но можно ожидать ее увеличения, поскольку основа пешечного центра белых разрушена. Что касается конкретных угроз, они налицо: 15. . . Kb4 16. Ф : d4 K : c2+ и 15. . . K : e5 16. Ф : d4 Kf3+, но насколько они грубы по сравнению с теми восхитительными вариантами, которые возникают из действий двух централизованных коней в скором будущем!

15. Kb1—a3 Фd8 : h4

Отметая возможность перехода в эндшпиль с тремя пешками за фигуру (15. . . K : e5 16. Фh3 Kef3+ 17. Kpf1 Ф : h4), хотя в этом случае черные могли бы рассчитывать на успех. Однако Нимцович видит исключительно красивое продолжение и не удерживается от соблазна осуществить его за доской.

16. Фd3—h3 Фh4—g5?!

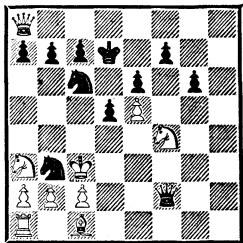
Переход в эндшпиль, обещающий прекрасные шансы на победу, был все еще возможен (16. . . Ф : h3 17. K : h3 K : e5 18. Cf4 K5f3+ и 19. . . e5). Ходом в партии (который является ловушкой высшего порядка в общей схеме западни, подготовленной 12-м ходом) Нимцович подчиняет стремление набирать победы — новые очки стремлению создавать прекрасное. Ход 16. . . Фg5?! романтичен в противовес реалистическому 16. . . Ф : h3.

17. Cc1—e3 . . .

Естественный ход, приводящий к поражению. Нимцович имел в

виду следующий вариант: 17. Фh8+ Крд7 18. Ф : a8 (эта часть комбинации напоминает «бес- смертную» партию Андерсен — Кизерицкий) 18. . .Фg1+ 19. Крд2 Ф : f2+ 20. Крс3 Кб3!! с выигрышем. Найденная после партии дуаль 20. . .Кf3 была вос- принята Нимцовичем с эстети- ческим сожалением.

После 20. . .Кb3

анализ Нимцовича обрывается. Я решил восстановить процесс выигрыша:

- 1) 21. ab Фd4×;
- 2) 21. cb Фd4+ 22. Крс2 Кб4+ 23. Крb1 Фе4+;
- 3) 21. Кd3 Фd4+ 22. Кр : b3 Ка5×;
- 4) 21. Кb5 Фе1+ 22. Крд3 Кс5× или 22. Cd2 Ф : d2+ 23. Кр : b3 Фb4×;
- 5) 21. Кр : b3 Фb6+ 22. Кb5 (22. Крс3 Фd4+ 23. Крb3 Фb4×) 22. . .Ф : b5+ 23. Крс3 Фс4+ 24. Крд2 Ф : f4+, и теперь:
- 5а) 25. Крд3 Фе4+ 26. Крд2 К : e5 27. Ф : a7 Кf3+ 28. Крс3 Фс4× или 27. Крс3 d4+ 28. Крb3 Фd5+ 29. Кра3 (29. Кра4 b5+; 29. с4 dc+ 30. Кр : c3 Фd3+ 31. Крb4 Кс6+ 32. Крс5 b6× или 32. Кра4 b5×) 29. . . Кс4+ 30. Крb4 a5+ 31. Кра4 b5+;

5б) 25. Крe1 Фе4+ 26. Крf2 Кd4 27. Ch6 Фf3+ 28. Крg1 Ке2+ 29. Крh2 Фf2+;

5в) 25. Крe2 Фе4+ 26. Се3 d4 с более чем достаточной компен- сацией за качество.

Однако во всем этом замысле есть изъян, из-за которого реалист предпочел бы ход 16. . .Ф : h3, оставив возможность 16. . .Фg5 для комментариев. Дело в том, что у белых был ход 17. Кd3!, например: 17. . .Фg1+ 18. Крд2 К : e5? 19. К : e5 Ф : f2+ с недостаточной компенсацией у черных или 18. . .Крд7? 19. Кс5+ Крe7 20. Фh4+ Крe8 21. Фh8+ Крe7 22. Фf6+ и 23. с3. Это опровержение Нимцович приводит в своих примечаниях, но не указывает, когда он осоз- нал силу хода 17. Кd3— до или после того, как было сыграно 16. . .Фg5. Мне думается, что черные могли бы ответить просто 17. . .Фg1+ 18. Крд2 0—0—0! * с неплохими шансами: они опережают противника в развитии и имеют две пешки за фигуру, причем белые по-прежнему не- сколько связаны.

Избранный белыми ход при- водит к прекрасному фейервер- ку, который, вероятно, вызвал у зрителей восторг.

17. Фg5—g1+
18. Фh3—f1
Или 18. Крд2 Ф : a1 19. Фh8+ Крд7 20. Ф : a8 Ф : b2! с выиг- рышем.

* В оригинале сразу 17...0—0—0, оставляя ферзя на g5 под ударом.— (Прим. перев.).

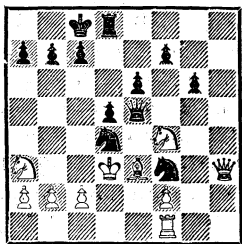
18. . . . Kd4—f3+
 19. Kpe1—e2 Kf3—d4+
 20. Kpe2—d2 Kd4—f3+
 21. Kpd2—e2 Kc6—d4+

Никакой ничьей!

22. Kpe2—d3? . . .

Проигрывающая ошибка. Необходимо было разменять одного из коней: 22. С : d4 К : d4+ 23. Kpd3 Фg5! 24. Кр : d4 Ф : f4+ 25. Kpd3 c5. Приятного мало, но, если белые хотели сопротивляться, они были обязаны играть так.

22. . . . Фg1—g5
 23. Фf1—h3 Фg5 : e5
 24. Ла1—f1 0—0—0

Черные заканчивают развитие, и в позиции на диаграмме белым надеяться не на что.

25. b2—b3 b7—b5
 26. Kc3 : b5 Фе5—e4+
 27. Kpd3—c3 Фе4 : c2+
 28. Kpc3—b4 c7—c5+

Белые сдались.

Должен сознаться, что расстроенная партия Нимцовича глубоко захватывает меня, и я почти наверное переигрывал ее чаще, чем любую другую. Варианты комбинации, начатой на 12-м ходу, обладают художественными достоинствами специально составленной шахмат-

ной задачи, но у партии есть и другое измерение — это борьба, которой в задаче по определению нет. Замысел Нимцовича был не только интеллектуальным упражнением, он был общей частью шахматного конфликта с замыслами соперника.

№ 15. Дебют Нимцовича
 ВЕНДЕЛЬ — НИМЦОВИЧ
 Стокгольм, 1921 (матч)

1. e2—e4 Kb8—c6
 2. d2—d4 d7—d5
 3. Kbl—c3 . . .

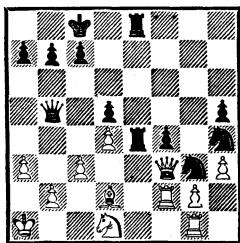
Один из острейших способов борьбы против дебюта Нимцовича. Белые жертвуют пешку, чтобы разрушить сильный пункт d5. В данном случае Нимцович принимает вызов.

3. . . . d5 : e4

Другая возможность — отказ от принятия жертвы (3. . . e6). В конце 20-х годов Нимцович одержал этим ходом немало побед, одна из которых достаточно забавна, чтобы привести ее здесь.

Мизес — Нимцович (Бад-Киссинген, 1928). 3. . . e6 4. ed (4. e5!) 4. . . ed 5. Ce3 Cf5 6. Cd3 Kge7 7. Kge2 Kb4 8. С : f5 К : f5 9. Cf4 g5 10. Cd2 Ce7 11. Фc1 f6 12. Kd1 Kc6 13. c3 Kh4 14. Ke3 Фd7 15. Фc2 f5 16. f4 0—0—0 17. 0—0—0 Lhf8 18. Ldf1 Lde8 19. fg С : g5 20. Kf4 Ke7 21. Kpb1 С : f4 22. Л : f4 Keg6 23. Lf2 f4 24. Kd1 Фg4 25. Cc1 Kf5 26. Lhf1 Kd6 27. h3 Фg5 28. Ле2 Ле4 29. Lef2 Lfe8 30. Фd3 Kf5 31. Lg1 Kg3 32. Cd2 Фf5 33. a3 Фе6 34. Кра1 Фc6 35. Фf3 h5 36. Кра2 Фb5 (завершая окружение) 37. Кра1 Kh4 с ма-

том, но не королю, а ферзь белых!

Методичное ограничение возможностей белых, постепенно приводящее к полной парализации вражеских сил, ставит эту партию в близкое родство с «бессмертной партией цугцванга» против Земиша.

4. d4—d5 Кс6—е5

Ход 4. . . Kb8 разобран в дебютном обзоре. В одной из моих партий противник ответил на 4. . . Ke5 ходом 5. K : e4; партия протекала своеобразно: 5. . . Kf6 6. K : f6+ ef 7. f4 Kg6 8. Cb5+ Cd7 9. Fe2+ Ce7 10. h4 a6 11. C : d7+ Ф : d7 12. h5 Kf8 13. c4 0—0—0 14. Ce3 Cb4+ 15. Kpf2 g5 16. a3 Le8 17. Фd3 gf 18. C : f4 Cc5+ 19. Kpg3 Lg8+ 20. Kph2 Фg4. В дальнейшем черные ошиблись и проиграли, но эта позиция для них никак не плоха.

5. Cc1—f4! Ke5—g6

6. Cf4—g3 a7—a6?!

Разумеется, черные должны предотвратить ход Kb5, и очевидный способ состоял в 6. . . f5 (заметьте, что 6. . . e5 не проходит из-за 7. de C : e6 8. Kb5!), но Нимцович опасался продолжения 7. h4 f4 8. h5 (Болеславский указывает на 8. Ch2!) 8. . . fg 9. hg gf+ 10. Kp : f2, которое представляется мне совершенно не

ясным. Однако ввиду рекомендации Болеславского весь вариант с 7. . . f4 кажется подозрительным.

Но это еще не все. Во время британского чемпионата 1972 года я обратил внимание на партию между двумя мальчиками в возрастной группе до 16 лет, показывающую, каково воздействие некоторых недостаточно изученных идей Нимцовича на молодых шахматистов. Эта партия (Голдшмидт — Кроуч) дошла до позиции после 7. h4, и здесь черные сыграли 7. . . e5! ? Далее было 8. h5 (если 8. de, то черным, по-видимому, следует играть 8. . . Ф : d1+ 9. Л : d1 Cb4, отдавая пешку c7 за королевскую пешку белых) 8. . . f4 (получился вариант, приведенный Нимцовичем, но вместо 8. . . fg сыграно 8. . . e5. При этом порядке ходов нет усиления 8. Ch2) 9. hg fg 10. Л : h7? gf+ 11. Kp : f2 Л : h7 12. gh Фh4+, и черные должны выиграть без труда. Воскрешает ли эта находка вариант 6. . . f5? Конечно, игру белых можно усилить, скажем, путем 10. fg или 10. K : e4. Пожалуй, второй из этих ходов более убедителен, и в нем скрывается ответ на замечательную новинку черных.

7. f2—f3?! . . .

«Гораздо сильнее 7. Cc4! Kf6 8. Fe2 Cf5 9. 0—0—0 с преимуществом у белых» (И. Болеславский). Ход в партии позволяет Нимцовичу вернуть лишнюю пешку, получая взамен длительную инициативу.

7. . . . f7—f5

8. f3 : e4 f5—f4
 9. Cg3—f2 e7—e5
 10. Kg1—f3 . . .

Взятие на проходе предоставляет черным отличное развитие, а белым — слабую пешку на e4.

10. . . . Cf8—d6

«Продиктовано законом блокады—проходные и полупроходные пешки необходимо блокировать!»

(А. Нимцович). Сам Нимцович считал, что позиция приблизительно равна и что белым следует продолжать Cd3, 0—0, Ke2 и c2—c4, активизируя пешечное большинство на ферзевом фланге. Упустив этот план из виду, белые начинают в высшей степени надуманные маневры. Нимцович использует предоставленную передышку, чтобы ограничить белых на ферзевом фланге, и тогда Вендель обнаруживает, что у него вообще нет контригры.

11. h2—h4? b7—b5

Первый шаг к ограничению игры белых, связанной с c2—c4 и т. д.

12. h4—h5 Kg6—f8
 13. Cf2—h4 Фd8—d7
 14. Cf1—e2 b5—b4
 15. Kc3—b1 Kg8—f6

Нападая на пешки e4 и h5. У белых только один способ избежать материального ущерба.

16. Ch4 : f6 . . .

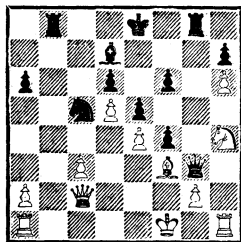
Неприятно, но вынужденно. После этого размена черные укрепляют центр и «бесплатно» получают линию «g» для операций против слабой пешки g2. Ко всему этому отсутствие чернопольного слона удручающе ослабляет соответствующие поля. С данного момента белым остается лишь отражать неприятельские

угрозы, сами они не могут создать ничего конструктивного.

16. . . . g7 : f6
 17. Kbl—d2 Фd7—g7
 18. Kpe1—f1 Kf8—d7
 19. h5—h6 Фg7—g3
 20. Lh1—h3 Фg3—g8
 21. Kf3—h4 Kd7—c5
 22. Lh3—h1 Ла8—b8
 23. c2—c3?! . . .

Бестолковая реакция на последний ход черных, который явно был профилактикой на случай 23. c3. Теперь черные в придачу к другим своим сокровищам получают линию «b».

23. . . . b4 : c3
 24. b2 : c3 Фg8—g3
 25. Фd1—c2 Lh8—g8
 26. Kd2—c4 Cc8—d7
 27. Kc4 : d6+ c7 : d6
 28. Ce2—f3 . . .

Владея всеми открытыми линиями и всеми черными полями, оттеснив фигуры противника к краю доски, черные стоят определенно на выигрыш. Нимцович указал, что позиционный путь к победе заключался в 28. . . Kpd8 29. Kf5 C : f5 30. ef (грозит 31. Lh3) 30. . . Le8 31. Lh3 Фg8!, и позиция белых полностью расстроена.

Но, как часто случалось, Нимцович видит возможность комбинации, приводящей к же-

ланной цели еще быстрее. И, как мы уже привыкли, она насыщена задачными ходами. Она выглядит скорее искусственно сочиненной позицией, чем продолжением в практической партии. Черные начинают и выигрывают; попытайтесь найти красивое решение вслед за Нимцовичем, прежде чем переиграть окончание партии.

28. . . .	Cd7—b5+
29. c3—c4	Cb5 : c4+
30. Фc2 : c4	Lb8—b2
31. Cf3—e2	Lg8—g4
32. Фc4—c1	. . .

Достаточной выглядит защита 32. Lh3, но тогда следует блестящий удар 32. . . Л : h4!, например: 33. Л : g3 Lh1+ 34. Kpf2 fg+ 35. Kp : g3 Л : a1. «Черные выигрывают пешку «а» и решают партию в свою пользу прямой атакой ладьями. Не упустите из виду черную проходную пешку a7, которая ждет выхода на сцену» (А. Нимцович).

32. . . .	Lg4 : h4
33. Lh1 : h4	Lb2 : e2!
34. Kpf1 : e2	Фg3 : g2+

Как в рассмотренной только что партии против Шпильмана (Стокгольм, 1920), Нимцович рассеивает всю неприятельскую армию своими ферзем и конем. Ладья h4 не уйдет.

35. Кре2—d1	Фg2—f1+
36. Kpd1—d2	. . .

Или 36. Kpc2 Фd3+ 37. Kpb2 Ka4 — «задачный мат» (А. Нимцович).

36. . . .	Фf1—d3+
37. Kpd2—e1	Фd3—g3+
38. Kpel—f1	Фg3 : h4

При совершенно обнаженном ко-

роле позиция белых безнадежна. В смысле материала черные вполне вознаграждены двумя пешками за качество, причем новые приобретения не за горами.

39. Kpf1—g1	Фh4—g3+
40. Kpg1—h1	Фg3—h3+
41. Kph1—g1	Kc5 : e4
42. Фc1—c6+	. . .

Совершая круговой маршрут для спасения короля.

42. . . .	Kpe8—f7
43. Фc6—c7+	Kpf7—g6
44. Фc7—g7+	Kpg6—h5
45. Фg7—g2	Фh3—e3+
46. Kpg1—h2	Ke4—f2
47. Lal—f1	. . .

«Или 47. Lg1 Fe2, и у белых нет ни одного шаха» (А. Нимцович).

47. . . .	Kf2—g4+
48. Kph2—h1	e5—e4
49. Lf1—g1	f6—f5

Белые настолько прочно связаны, что черным нужно лишь убежать случайного пата.

50. a2—a4	Kph5 : h6
51. a4—a5	Kph6—g5
52. Lg1—b1	f4—f3
53. Фg2—b2	f3—f2

Белые сдались.

№ 16. Атака Нимцовича
НИМЦОВИЧ — Г. ВОЛЬФ
Карлсбад, 1923

1. Kg1—f3	. . .

В наш эклектический (в смысле шахматных идей) век этот первый ход едва ли нуждается в объяснениях, но в 1923 году такое начало, да еще в партии уважаемого мастера, было из ряда вон выходящим явлением, хотя вскоре стало общепринятым. Год 1923-й был ключевым для широкого распространения на прак-

тике тех теоретических воззрений (известных под названием гипермодернистских), которые бросили вызов гегемонии классической (по Нимцовичу — «псевдоклассической») теории, созданной в числе прочих Таррашем.

Спор между «классиками» и «гипермодернистами» был многоплановым и сложным; одна из спорных проблем возникает в данной партии. Классический догмат целиком и полностью построен на том, что овладение центром есть результат его захвата пешками. Во многих случаях это воззрение правильно; но гипермодернисты (Рети, Нимцович, Брейер, Грюнфельд, иногда Алехин) обогатили смысл овладения центром, указав, что оно столь же хорошо может быть обеспечено путем фигурного воздействия. Чтобы проверить это положение, были разработаны новые дебюты (дебют Рети, 1. g3, английское начало, атака Нимцовича), идеи которых вытекали из успешной демонстрации фигурного контроля над центром в партии Нимцович — Сальве, начатой более традиционным способом. Существенно, что эта революционная партия была сыграна в 1911 году, и, говоря о борьбе между классиками и гипермодернистами, осмелюсь утверждать, что на самом деле она началась не в 20-х годах, а значительно раньше. Классические бортовые залпы были произведены Таррашем еще до первой мировой войны (см. его примечание к дебюту партии Рубинш-

тейн — Нимцович, Сан-Себастьян, 1912), когда великие классики монопольно владели основными средствами шахматной информации и когда они еще не поняли по-настоящему, что их учение может быть не единственно правильным.

В середине 20-х годов, однако, эта теоретическая битва уже была выиграна гипермодернистами более чем наполовину, и никто (кроме нескольких ортодоксов вроде Рубинштейна и Тейхмана, называвшего дебют Рети «дурацким дебютом двойной дыры») не оспаривал ценность гипермодернистских взглядов как существенного вклада в наше понимание шахмат. Что может быть более гипермодернистским, чем защита Алехина? А между тем Тарраш сам играл ее по меньшей мере дважды; встречалась она и в партиях Рубинштейна; Капабланка стал приверженцем дебюта Рети и английского начала после поражения от Рети в 1924 году. Даже Тарраш играл дебют Рети; вот начало его партии с Алехиным (Земмеринг, 1926): 1. Kf3 (!) d5 2. c4 d4 3. b4 c5 4. Cb2 g6 5. e3 Cg7 6. bc e5 7. ed ed 8. d3 Ka6 9. Kbd2 K : c5 10. Kb3 Ke6 11. g3 Ke7 12. Cg2 0—0 13. 0—0 Kc6. Как видите, идеи гипермодернистов не встретили настоящего сопротивления. Как только они были пущены в ход и оказались жизнеспособными, то быстро и широко распространились. Полемическая кампания победителей-гипермодернистов, захвативших средства массовой информации, была направлена про-

тив чудовища, которое, по сути дела, было страшным лишь до войны. «Моя система на практике», изданная в 1928 году, содержит главу «Победное шествие «вычурных» и «безобразных» ходов». Это саркастический отзыв на слова Тарраша, написанные еще в 1911 году, в примечаниях к партии Нимцович — Кзпаблanka из первого турнира в Сан-Себастьяне. Партия началась ходами 1. e4 e6 2. d3, и тут милый доктор дал такое примечание: «Нимцович — один из самых талантливых мастеров молодого поколения, обладающий ярко выраженным индивидуальным стилем. Но, к сожалению, у него есть страсть к странным, вычурным и даже безобразным ходам в дебюте, которые порой приносят ему успех (как в партии с Тейхманом), но здесь приводят его к поражению в результате совсем простых методов контригры черных».

Заметьте, что слова «вычурный» и «безобразный» продолжают воздействовать через 17 лет. Нимцович уже с позиции силы (шахматно-литературной) как будто стремится отомстить Таррашу.

В «Моей системе на практике» он специально оговаривает, что это не так: «Мы не собираемся сводить здесь счеты: псевдоклассическое направление умерло. И если мы в дальнейшем приводим те или иные суждения и оценки того времени, то делаем это не ради сведения счетов, а лишь в интересах шахмат».

Но правда ли это? В брошюре

«Как я стал гроссмейстером» (1929) Нимцович, давая свою оценку Таррашу, явно стремится свести счеты с врагом, позиция которого была ранее столь надежно укреплена, что нанести ей теоретический ущерб было невозможно.

В «Моей системе» Нимцович признает, что враг был побежден уже некоторое время назад. В примечаниях к одной из своих партий, датированных 1911 годом, он пишет: «Старые догматы вроде окостенелого учения о центре, преклонения перед «свободной» игрой и вообще все формалистское понимание игры — кто сейчас интересуется этим? А новые идеи, эти якобы проселочные дороги, рекомендовать которые публике не годится, теперь превратились в магистрали, по которым с сознанием полной безопасности шагают и стар и млад».

Чувство безопасности на самом деле было столь велико, что в 20-е годы не уделялось достаточного внимания «классическим» ответам на типично гипермодернистские дебюты: защиту Алехина (вариант четырех пешек) и защиту Грюнфельда (разменный вариант).

1.	...	d7—d5
2.	b2—b3	Kg8—f6
3.	Cc1—b2	c7—c5
4.	e2—e3	...

Первый пример атаки Нимцовича в нашей книге. Для этого дебюта характерно fianкеттирование ферзевого (но не обязательно королевского) слона.

В дальнейшем ходе игры белые стремятся к чернополюной стратегии в связи с действиями по диагонали a1—h8, используя поле e5 как аванпост. Нацеленность на поле e5 отличает это начало от дебюта Рети, где белые fianкеттируют обоих слонов и нацеливаются на весь пешечный центр противника; показательна в этом смысле одна из первых партий, игранных дебютом Рети (черные — Рубинштейн, Карлсбад, 1923): 1. Kf3 d5 2. g3 Kf6 3. Cg2 g6 4. c4 d4 5. d3 Cg7 6. b4, подрывая пешечный клин черных с флангов. Карлсбадский турнир проходил с конца апреля до середины мая 1923 года, и впервые новый дебют был применен незадолго до него в партии Рети — Грюнфельд (Маргет, 4 апреля 1923 года). Но Нимцович успел раньше! В Копенгагене (3—14 марта 1923 года) он начал партию против Шпильмана так: 1. Kf3 Kf6 2. b3 d5 3. Cb2 e6 4. g3 Cd6 5. Cg2 Kbd7 6. c4 c6 7. 0—0—0, с ничьей на 34-м ходу. Эксперименты с двойным fianкетто, напоминающие партии Стаунтона 60-летней (тогда) давности, Нимцович начал еще в 1910 году (партия Нимцович — Шлехтер; Гамбург): 1. c4 e5 2. g3 Kf6 3. g2 Ce7 4. Kc3 0—0 5. Kf3 Kc6 6. 0—0 d6 7. b3 Le8 8. Cb2 Cd7 9. d4 ed 10. K : d4 Cf8 11. e3 и т. д.).

4. . . . Kb8—c6?!
Ход сомнительного свойства. Для белых вполне приемлемо рядиться в черные одежды в дебюте, но черным подобный маскарад приносит только трудности. Следовало избежать связки, про-

должая более сдержанно, скажем 4. . . e6.

5. Cf1—b5 Cc8—d7
6. 0—0 e7—e6
7. d2—d3 . . .

Гораздо сильнее, чем 7. d4, что противоречило бы всей стратегии белых, запирая диагональ слона b2.

7. . . . Cf8—e7
8. Kb1—d2 0—0
9. Cb5 : c6 . . .

Этот добровольный размен слона на коня типичен для игры Нимцовича. Цель — подчеркнуть фигурный контроль над полем e5!

9. . . . Cd7 : c6
10. Kf3—e5 Kf6—d7
11. Kd2—f3 . . .

От позднего Нимцовича можно было ожидать взятия 11. K : c6, создающего типичный комплекс со сдвоенными пешками c6 и c5, но на этом сравнительно раннем этапе интерес к полю e5 был у него сильнее...

11. . . . La8—c8
12. Фd1—e2 Kd7 : e5

Позволяя белым закрепиться на e5. В случае 12. . . f6 13. K : c6 L : c6 белые получили бы лучшую игру путем 14. c4 или 14. e4.

13. Kf3 : e5 Cd7—e8

Вычурный ход, вызванный желанием (которое продлится еще девять ходов) сохранить двух слонов.

14. Фd1—g4 . . .

С сильной угрозой 15. Kc6, грома линию обороны черных (диагональ a1—h8!). Черные вынуждены распрощаться с планами выкуривания коня с аванпоста e5, поскольку возможность

14. . . Cf6 15. f4 выглядит мало-
обещающе.

14. . . . f7—f5

По крайней мере, этот ход имеет
то преимущество, что белый
ферзь изгоняется с грозной по-
зиции.

15. Фg4—e2 Ce7—f6

16. c2—c4 . . .

Хороший ход, служащий сразу
двум целям: он ограничивает
возможности черных, связанные
с продвижением пешек ферзево-
го фланга (b7—b5, c5—c4), и в то
же время воздействует на центр.

16. . . . Фd8—e7

17. f2—f4 . . .

Навсегда закрепляя за собой по-
ле e5.

17. . . . Ce8—f7

Черные понапрасну теряют дра-
гоценное время. Сейчас или на
22-м ходу необходимо было начи-
нать контригру посредством b7—
b5!

18. h2—h3 . . .

Невинный с виду ход крайней
пешки на самом деле служит
вступлением к яростной атаке
на короля черных.

18. . . . Lf8—d8

19. Kpg1—h2 . . .

Предвидя свой 21-й ход.

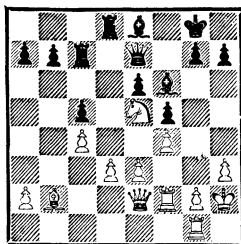
19. . . . Lc8—c7

20. Lf1—f2 Cf7—e8

21. La1—g1! d5 : c4

Идея неплохая, если иметь в ви-
ду, что черным нужно что-то
предпринять. Однако у белых об-
разуется пешечное превосходст-
во в центре.

22. b3 : c4 . . .

Теперь черным просто необходи-
мо было играть 22. . . b5! с неко-
торыми контршансами. До этого
момента Нимцович показывал
образцовую технику укрощения
неприятельских слонов; черные
портят учебный пример, отдавая
одного из слонов ни за что. Мо-
жет быть, они возлагали надеж-
ды на ничейный потенциал раз-
ноцветных слонов, но на деле
лишь уступают противнику геге-
монию на черных полях. Трид-
цать два поля бесплатно! А слон,
пребывающий на e5, излучает
энергию во всех направлениях
и по силе равен не менее чем
ладье.

22. . . . Cf6 : e5?

Решающая ошибка.

23. Cb2 : e5 Lc7—d7

24. g2—g4 f5 : g4

Или 24. . . L : d3 25. gf с решаю-
щими угрозами пункту g7. За-
метьте, что этот вариант — логич-
ное, хотя и преувеличенное, сле-
дствие чернопольной кампании,
начатой белыми еще на 2-м ходу.

25. Фе2 : g4 Ce8—g6

26. d3—d4 . . .

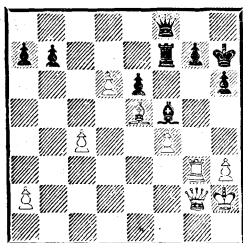
Избавляясь от последней слабо-
сти в своем лагере (пешка d3)
и приступая к победному маршу
центральных пешек. Сравните
метод выигрыша в этой партии и
в партии против Шпильмана

(Сан-Себастьян, 1911), где белопольная стратегия черных, направленная против поля g2, сочеталась с отвлекающим продвижением пешки «а».

26.	...	c5 : d4
27.	e3 : d4	Cg6—f5
28.	Фg4—h5	Cf5—g6
29.	Фh5—e2	Ld8—f8
30.	Lg1—g5	Lf8—f5
31.	Lf2—g2	Lf5 : g5
32.	Lg2 : g5	Фe7—f8
33.	Фe2—g4	Cg6—f5
34.	Фg4—g2	h7—h6
35.	Lg5—g3	Kpg8—h7
36.	d4—d5!	...

Долгожданное вторжение на вражескую территорию.

36.	...	Ld7—f7
37.	d5—d6	...

С угрозой красиво выиграть партию: 38. Л : g7+ Л : g7 39. Ф : g7+ Ф : g7 40. С : g7 Кр : g7 41. d7 (см. примечание к 26-му ходу). Отражая эту угрозу, черные еще больше ослабляют черные поля в своем лагере.

37.	...	g7—g6
38.	c4—c5	Фf8—c8
39.	Lg3—c3	...

Пространственный перевес белых достигает пугающих размеров. Грозит прорыв c5—c6, для отражения которого черные еще более портят собственную позицию.

39.	...	Фс8—с6

Горькая необходимость. Ново-рожденная пешка «с» обречена на нищету и прозябание.

40.	Фg2 : c6	b7 : c6
41.	h3—h4	...

Захватить открытую линию черные не могут: 41. . . Лb7 42. Лb3!, и, если разменять ладьи, пешка d6 беспрепятственно делает два шага вперед.

41.	...	Kph7—g8
42.	Lc3—b3	...

Окончание легко выиграно. Черная «компонента разноцвета», стоящая на f5, выключена из игры и не представляет никакой ценности.

42.	...	Lf7—d7
43.	Lb3—b8+	Kpg8—f7
44.	Lb8—c8	Cf5—e4
45.	Kph2—g3	h6—h5
46.	Kpg3—f2	Ce4—d5
47.	Kpf2—e3	Cd5—g2
48.	Kpe3—d4	Cg2—f3
49.	Ce5—h8	e6—e5+

Если черные «пропускают ход», к красивому выигрышу ведет 49. . . Cd5 50. Кре5 Cf3 51. Cg7! Кр : g7 52. Лс7 или 51. . . Cd5 52. Ch6 с дальнейшим Лf8×.

Чернопольный триумф.

50.	Kpd4 : e5	Cf3—d5
51.	Ch8—f6	Cd5—f3
52.	Cf6—g5	Kpf7—g7
53.	f4—f5	Cf3—g4

Или 53. . . ef	54. Лс7!	
54.	f5—f6+	Kpg7—h7
55.	Lc8 : c6.	

Черные сдались.

В этой партии Нимцович кажется чародеем, излучающим сверхъестественное воздействие на черные поля, которые подчиняются всем его прихотям и фантази-

ям. Довольно любопытно, что он не включил эту красивую партию ни в одну из своих прижизненных книг.

№ 17. *Защита Каро-Канн*
ШПИЛЬМАН — НИМЦОВИЧ
 Карлсбад, 1923

Стейниц в своих трудах и партиях учил, что при закрытом центре можно предпринимать атаку на фланге, как в следующем примере из довольно старомодного дебюта.

Дюбуа — Стейниц (Лондон, 1862). 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. 0—0?! Kf6 5. d3 d6 6. Cg5?! h6! 7. Ch4 g5 8. Cg3 h5 9. h4 Cg4 с вихревой атакой на короля, так как на 10. hg следует 10. . . h4 11. Ch2 Kh7.

В рассматриваемой партии Нимцович трактует этот принцип с позиций современной теории дебютов.

1.	e2—e4	c7—c6
2.	d2—d4	d7—d5
3.	e4 : d5	c6 : d5
4.	c2—c3	Kb8—c6
5.	Cc1—f4?!	Cc8—f5

Для того времени — новинка. Сейчас мы знаем силу этого хода, и 5. Cf4 уже никто не играет. Соль в том, что у белых нет удачного способа развить белопольного слона, поскольку Cd3 приводит к его размену, выгодному для черных при данной пешечной структуре: центральные пешки белых зафиксированы на черных полях (где они загораживают дорогу своему слону), а у черных наоборот. Из-за этого белые поля в центре ослабляются, и у черных фигур образуются

потенциальные форпосты на e4 и c4.

Сейчас мы поумнели и играем 5. Cd3, например: 5. . . Kf6 6. Cf4 (лишь теперь) 6. . . Cg4 7. Фb3 Ka5 8. Фа4+ Cd7 9. Фc2 e6 10. Kf3 Фb6 11. a4! Лc8 12. Kbd2 Kc6 13. Фb1! Kh5 14. Ce3 h6 15. Ke5 с перевесом — демонстрация продолжающейся жизнеспособности разменного варианта, хотя игра черных была не вполне на высоте (Фишер — Петросян, матч сборная мира — сборная СССР, 1971).

6.	Kg1—f3	e7—e6
7.	Фd1—b3	Фd8—d7
8.	Kb1—d2	f7—f6

Очень хорошо сыграно. Черные защищают поле e5 и готовят пешечное наступление на королевском фланге. Оно происходит со скоростью и мощностью механизированного «блицкрига» благодаря неуязвимости центра черных, а также следующей ошибке.

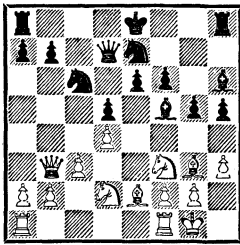
9.	Cf1—e2?	...
----	---------	-----

Нимцович рекомендовал активность в центре (9. c4!), которая отвлекла бы черных от честолюбивого плана фланговой атаки. Этот путь приводил к равенству.

9.	...	g7—g5
10.	Cf4—g3	h7—h5
11.	h2—h3	Kg8—e7
12.	0—0?	...

Рокируя под атаку, подобно Дюбуа в партии со Стейницем (4. 0—0?!). Нужно было ограничить преимущество черных чисто позиционными факторами, играя 12. c4 dc 13. C : c4 Kd5 «с укрепленным централизованным конем?» (А. Нимцович). Теперь же белые подвергаются разгрому.

12. . . . Cf8—h6
Грозит g5—g4.

13. Kf3—e1 . . .
Ужасно, когда приходится делать подобный ход.

13. . . . g5—g4

14. Фb3—d1 Ch6 : d2

Выигрывая пешку.

15. Фd1 : d2 g4 : h3

16. Ke1—d3 b7—b6

17. Лf1—e1 h5—h4

18. Cg3—h2 Kpe8—f7

Избегая ловушки: 18. . . 0—0—0?

19. Kc5! и 20. Ca6+.

19. g2—g4 h4 : g3

20. Ch2 : g3 h3—h2+

21. Kpg1—g2 Cf5—e4+

Позднее Нимцович рекомендовал 21. . . e5! 22. de Ce4+ 23. f3 Lag8 в качестве усиления. Однако ход в партии представляется вполне достаточным.

22. Ce2—f3 . . .

Упорнее 22. f3.

22. . . . Ke7—f5

23. Cf3 : e4 d5 : e4

24. Kd3—f4 . . .

Или 24. Л : e4 Фd5!

24. . . . e6—e5

25. Kf4—e2 Kf5—h4+

26. Cg3 : h4 Фd7—g4+

С матом, например 27. Kg3 Фf3+ 28. Kph3 Л : h4+ 29. Kp : h4 Лh8+.

Сильная партия, но следует помнить, что жалкая тень масте-

ра, руководившая белыми фигурами, не является, в сущности, Шпильманом (в его карьере карлсбадский турнир 1923 года был примерно тем же, что гётеборгский турнир 1920 года для Нимцовича). Великолепный бой между двумя гроссмейстерами в пору их расцвета — их партия из другого карлсбадского турнира (1929) тоже представлена в этой книге.

№ 18. Атака Нимцовича
НИМЦОВИЧ — ТАРТАКОВЕР
Карлсбад, 1923

1. Kg1—f3 f7—f5

2. b2—b3 b7—b6

3. Cc1—b2 Cc8—b7

4. g2—g3 Cb7 : f3?!

Интересная и оригинальная идея. Лишиться сильного слона подобным образом вроде бы не следует, но у этого размена есть солидная позиционная основа: во-первых, подвижность центральных пешек белых после 5. e4 уменьшается; во-вторых, черные рассчитывают ограничить деятельность слонов противника посредством блокады по белым полям. Однако в данном случае их план терпит провал, отчасти ввиду того что им уже не удастся преодолеть ослабление пешечной цепи, вызванное ходом 1. . . f7—f5, отчасти же потому, что перевес белых в развитии позволяет им завязать контригру по тем самым белым полям, на которых черные собирались стать хозяевами. Поэтому ход C : f3 не сорвал аплодисменты, но это не означает непригодность самой идеи. Многих шахматистов в по-

следующие десятилетия привлекали подобные антипозиционные ходы, и в результате постоянных экспериментов с ними родились действительно приемлемые решения.

Ларсен — М. Колон (Сан-Хуан, 1969). 1. b3 b6 2. Сb2 Сb7 3. f4 f5 4. e3 Kf6 5. С : f6 ef 6. Kf3 Ce7 7. Kc3 g6 8. h3 Сb4 9. Kb5 a6 10. Kbd4 Kc6 11. К : с6 С : с6 12. Cd3 Фе7 13. Фе2 a5 14. g4 с перевесом.

5. e2 : f3 e7—e6

6. f3—f4 . . .

Первый шаг к созданию форпоста на e5 (Kb1—a3—c4—e5), ликвидация которого путем d7—d6 невозможна ввиду слабости пешки e6, находящейся на полуоткрытой линии. Своим 6-м ходом белые также предоставляют белопольному слону свободу действий на диагонали h1—a8, что становится предвестником контратаки по белым полям, о которой говорится в предыдущем примечании.

6. . . . Kg8—f6

7. Cf1—g2 c7—c6

8. 0—0 Cf8—e7

9. Фd1—e2 0—0

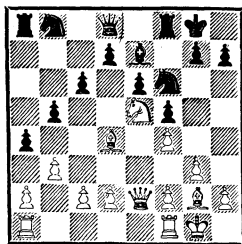
10. Kb1—a3 a7—a5

Другого способа развить ферзевого коня нет: на 10. . . b5 последует 11. К : b5.

11. Ka3—c4 a5—a4

12. Сb2—d4 b6—b5

13. Kc4—e5 . . .

Обе стороны далеко зашли в достижении желанных целей: черные построили белопольную блокаду, белые установили форпост на e5 (по Нимцовичу, более диагональный, нежели вертикальный). Однако своим следующим ходом черные, видимо, ошибаются, поскольку способствуют проведению второй фазы стратегии белых — контратаки по белым полям.

13. . . . Kf6—d5?!

Тоньше 13. . . Ка6, на что Нимцович собирался играть 14. Лаe1, наращивая давление (а не 14. К : с6, получая несколько пешек за фигуру).

14. c2—c4 b5 : c4

15. b3 : c4 Kd5—b4

«В понятном стремлении извлечь пользу из (хотя бы и кратковременной) центральной позиции коня (d5), согласно девизу: «через центр — в неприятельский лагерь». Однако этот маневр оказывается гибельным. При пассивной игре (15. . . Кс7) решающим оказался бы, в конце концов, прорыв d2—d4—d5» (А. Нимцович).

16. Cd4—c3 a4—a3

Если 16. . . К8а6, то 17. a3 с поимкой коня.

17. d2—d4 Kb8—a6

18. Ла1—b1 Ла8—b8

19. c4—c5! . . .

Тактические обстоятельства порой вынуждают корректировку стратегических планов. Белые свертывают белополющую кампанию (состоявшую в подготовке хода d4—d5) и даже отдают привлекательное центральное поле d5, так как видят, что могут изловить неприятельского коня, отрезая ему путь к отступлению!

19. . . . Ce7—f6

20. Лb1—b3 Cf6 : e5

21. f4 : e5 . . .

Коня e5 необходимо было устранить, чтобы ферзь черных смог отправиться на помощь заблудившемуся коню b4.

21. . . . Фd8—a5

Фигуры черных, словно магнитом, притягиваются на место будущей гибели, но иначе не защитить пешку a3.

22. Лf1—b1 . . .

Фронтальная связка.

22. . . . Лb8—b7

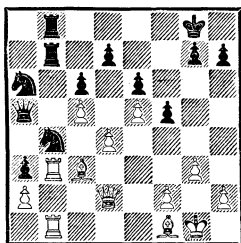
23. Фе2—d2 . . .

Диагональная связка.

23. . . . Лf8—b8

24. Сg2—f1 . . .

Глобальная связка.

Удивительно, что у черных вообще есть еще ходы, но Тартаковер находит остроумный способ продолжить партию.

24. . . . Фа5—c7

25. Сс3 : b4 . . .

Самое простое. Белые остаются с двумя ладьями и слоном за ферзя, сохраняя при этом атаку.

25. . . . Ка6 : b4

26. Лb3 : b4 Фc7—a5

27. Лb4 : b7 Фа5 : d2

28. Лb7 : b8+ Kpg8—f7

29. Cf1—c4 Фd2 : d4

30. Сс4—b3 Фd4 : c5

31. Лb8—b7 Фc5 : e5

32. Лb7 : d7+ Kpf7—f6

33. Лb1—d1 c6—c5

34. Лd7—d6 Фе5—c3

35. Лd6 : e6+ Kpf6—g5

36. Ле6—e3 Фc3—b4

37. Лd1—c1 f5—f4

38. Ле3—e5+ Kpg5—h6

39. Ле5 : c5 . . .

На 48-м ходу белые поставили мат. Партия, содержащая ряд свежих и нестандартных идей с обеих сторон.

№ 19. Новоиндийская защита
РУБИНШТЕЙН — НИМЦОВИЧ
Мариенбад, 1925

1. d2—d4 Kg8—f6

2. Kg1—f3 b7—b6

3. g2—g3 c7—c5

Мариенбадский вариант, впервые примененный в этой партии. Черные используют то обстоятельство, что c2—c4 еще не сыграно, для действий в центре, невозможных в «обычной» новоиндийской. Если 4. d5, то 4. . . Сb7 5. c4 b5, подрывая центр белых.

4. Cf1—g2 Сс8—b7

5. d4 : c5 . . .

Это взятие «от центра» подверглось критике, быть может не вполне обоснованной, поскольку белые, во всяком случае, получают контроль над полем d5. Так

или иначе, другие возможности едва ли заманчивее, например: 5. 0—0 cд 6. К : d4 С : g2 7. Кр : g2 g6 8. c4 Сg7 9. Кс3 Фс8 10. b3 Фb7+ и d7—d5 с полным уравнением.

5. . . . b6 : c5
6. c2—c4 g7—g6

Наилучшее применение для слона f8, которое обычно не осуществимо в этом дебюте.

7. b2—b3 Cf8—g7
8. Сс1—b2 0—0
9. 0—0 Kb8—c6

Стратегия черных имеет своей осью продвижение a7—a5—a4, использующее некоторую уязвимость пешки b3, расположенной на полуоткрытой линии. Способ, избранный Нимцовичем для достижения этой цели, отличается типичной сложностью. В партии Монтичелли — Капабланка, сыгранной через 4 года в Барселоне, великий кубинец добился ее типично простыми и ясными средствами в полную противоположность Нимцовичу: 9. . . d6 10. Кс3 Ке4 11. Фс1 К : с3 12. С : с3 С : с3 13. Ф : с3 а5 14. Lfd1 Kd7 15. Фе3 Kpg7 16. h3 Kf6 17. g4?! h6 18. Ke1 Фс7 19. Kd3 С : g2 20. Кр : g2 а4 21. Kf4 Lfb8 с преимуществом у черных.

В немецком (и русском! — *Прим. перев.*) издании «Моей системы» Нимцович дает пространное объяснение ходу 9. . . Кс6, которое, кстати, позволяет нам как бы заглянуть в механизм западни. К сожалению, его примечание в английском переводе сильно сокращено, и я исправляю это упущение: «Обычный, нормальный ход; однако он

таит в себе глубокий смысл. Скорее можно было бы ожидать ходов d7—d6 и Kb8—d7, чтобы затем сыграть a7—a5 с последующим Kb6 и a5—a4. А между тем, сколь ни здорова сама по себе тенденция избавиться от изолированной пешки, все же нельзя рекомендовать слишком острое выявление подобной тенденции. В этом кроется, по-моему, главная ошибка староклассической (я подразумеваю псевдоклассической) стратегии, сторонники которой с величайшим упорством старались подчас осуществить какое-нибудь продвижение, не считаясь с тем, что:

1) существует так называемое превращение преимуществ, когда получение одного какого-либо преимущества сопряжено с потерей другого и

2) многие стратегические пункты противник уступит добровольно, не будучи к тому вынужденным.

В рассматриваемом случае белые, конечно, сыграют Кс3, что противодействует ходу a5—a4. Однако разве конь всегда будет занимать эту позицию? Нет, потому что он ведь стремится попасть на d5. Следовательно, когда-нибудь наступит удобный момент и для хода a5—a4.

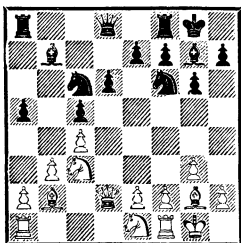
С другой стороны, конь на b6 занимает гораздо лучшую позицию, чем на b6, ибо белые явно стремятся к построению: Кс3, Фс2 и затем e2—e4. Поэтому черные учитывают возможную необходимость создать в противовес плану белых следующее построение фигур: Кс6, d6, e5, Kd4!,

прикрывая пешку d6 конем d4»*.

10. Kb1—c3 a7—a5

11. Фd1—d2 d7—d6

12. Kf3—e1? ...

Белые хотят любой ценой занять поле d5 фигурой, намечая маневр Ke1—c2—e3—d5, но на это требуется слишком много времени, откуда и происходят их дальнейшие затруднения. Нужно было сразу играть 12. Kd5, и после 12...K:d5 13. C:g7 Kp:g7 14. cd у обеих сторон свои шансы: белые продвигают пешки в центре и создают игру по диагонали a1—h8, а у черных контр-игра на ферзевом фланге.

12. ... Фd8—d7

13. Ke1—c2 Kc6—b4!

14. Kc2—e3 Cb7:g2

15. Kpg1:g2? ...

Догматический отказ от изменения маршрута коня и, возможно, решающая ошибка. Через восемь ходов позиция белых становится совершенно проигранной. Необходимо было 15. K:g2; сейчас белый король попадает под огонь.

* Эта цитата, как и большинство непосредственных высказываний Нимцовича, приводится в переводе с оригинала, а не из книги Р. Кина. В данном случае использован образцовый перевод И. Л. Майзелеса.— Прим. перев.

15. ... Фd7—b7+!

Неприятный сюрприз для белых. Если 16. Kpg1, то 16...Ke4 17. K:e4 Ф:e4, и предотвратить a5—a4 нельзя без значительного вреда для собственной позиции (скажем, после 18. a4). При избранном в партии продолжении белые попадают под неприятную связку.

16. f2—f3 Cg7—h6

Нимцович в шутку называет эту связку «безобидной», однако ход слона, в конце концов, выигрывает партию, припиливая коня к месту, где он и погибает.

17. Kc3—d1 ...

Уродливый ход, но как еще бороться с действием связки? Черные, в частности, грозят посетить бурю путем Lfd8 и d6—d5. Ходом в партии белые снимают защиту с поля a4, но он содержит серьезную контругрозу C:f6 и Ф:d6, и если бы черным пришлось уйти конем с f6, то заслуживало внимания Фc3.

17. ... a5—a4

Используя представившуюся возможность, пока она есть. После 18. C:f6 ef 19. Ф:d6 ab пешка a2 связана.

18. b3:a4 Lf8—e8!!

Блестящий комбинационный ход, завлечение в западню. В случае 18...L:a4? уже произошло 19. C:f6 и т. д., а отступление коня с f6 (ради предотвращения хода C:f6) снимало все напряжение. Ходом в партии черные приглашают противника взять на f6, но если он не согласится на это, то будет стоять еще хуже в позиционном плане. Нимцович писал: «Этот чисто оборо-

нительный ход (направленный против угрозы С : f6) тем более неожидан, что после энергичного и столь желанного продвижения а5—а4 никак нельзя было ожидать, что черные перейдут к защите. Это сочетание атаки с защитой придает комбинации чрезвычайно оригинальный характер».

19. Сb2 : f6 . . .

Идя прямо в западню. Рубинштейн не верит в действенность причудливых ходов противника.

19. . . . e7 : f6

20. Kpg2—f2 . . .

Угрожая 21. f4 с разрушением всего плана черных.

20. . . . f6—f5!!

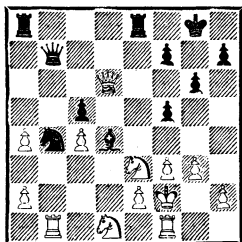
Главная тонкость, которую белые, видимо, не разглядели в момент взятия на f6. Теперь у черных две угрозы, отразить которые невозможно: f5—f4 и Ch6—g7—d4, в обоих случаях с решающим эффектом ввиду «вечных» связок.

21. Фd2 : d6 . . .

Избавляясь от одной из связок и выигрывая пешку.

21. . . . Ch6—g7

22. Ла1—b1 Cg7—d4

Грозит Kd3+.

23. Kpf2—g2 . . .

Безропотно кладя голову под топор. Единственным способом

испытать идею черных на прочность был следующий вариант, в котором замысел Нимцовича раскрывается во всей красоте и глубине: 23. Лb3! Ле6 24. Фf4 Фе7 (грозит Kc2) 25. Kpg2 Ле8 26. a3! Kc2! 27. Kd5! Л : e2+ 28. Kph1 Л : h2+!! 29. Kp : h2 Фе2+ с выигрышем. Если 27. К : c2, то черные могут удовлетвориться более простыми средствами: 27. . .Л : e2+ и 28. . .Л : c2 с угрозой 29. . .Фе2.

После хода в партии белые теряют фигуру, и черных отделяют от выигрыша лишь небольшие технические трудности.

23. . . . Cd4 : e3

24. Kd1 : e3 Ле8 : e3

25. Фd6 : c5 Ле3 : e2+

26. Лf1—f2 Ле2 : f2+

27. Фc5 : f2 Ла8 : a4

Выигрывало и 27. . .Фе7, но метод, избранный Нимцовичем, аккуратнее.

28. a2—a3 . . .

Если 28. Фb2, то просто 28. . .Фс8.

28. . . . Ла4 : a3

29. Фf2—e2 Ла3—a8

30. c4—c5 Фb7—a6

31. Фе2 : a6 Kb4 : a6

32. Лb1—a1 Ka6—c7

33. Ла1 : a8+ Kc7 : a8

Здесь Нимцович обрывает запись партии, указывая, что «на 38-м ходу белые прекратили сопротивление».

34. Kpg2—f2 Kpg8—f8

35. Kpf2—e3 Kpf8—e7

36. Кре3—d4 Кре7—e6

37. f3—f4 f7—f6

38. Kpd4—c4 Ka8—c7

Рубинштейн сдался.

Земмеринг, 1926. Среди участников (сидит слева) А. Нимцович

№ 20. Защита Алехина
НИМЦОВИЧ — АЛЕХИН
 Земмеринг, 1926

Предлагаю читателю хотя бы раз переиграть эту партию черными фигурами.

1.	e2—e4	Kg8—f6
2.	Kb1—c3	...

С самого начала уклоняясь от естественных и хороших продолжений (2. e5).

2.	...	d7—d5
3.	e4—e5	Kf6—d7
4.	f2—f4	e7—e6
5.	Kg1—f3	...

В турнирном сборнике Нимцович обращает внимание на любопытную возможность 5. Fg4 Kc6 6. Kf3 Kb4 7. Kpd1, которую сам же называет «неясной».

5.	...	c7—c5

6.	g2—g3	Kb8—c6
7.	Cf1—g2	Cf8—e7
8.	0—0	0—0
9.	d2—d3	Kd7—b6
10.	Kc3—e2	d5—d4

Ход, ведущий к сложной борьбе, вполне в стиле Алехина. Черные грозят вторгнуться на e3 конем. Играя 10. . . f6 11. ef C : f6 12. c3 e5, они могли получить свободную и лишнюю слабостей позицию, что служит плохой рекламой разыгрыванию дебюта белыми. Когда же Алехин действительно собрался освободиться путем f7—f6, этот ход уже явился ошибкой.

11.	g3—g4	f7—f6?!
12.	e5 : f6	g7 : f6

Если 12. . . C : f6, то 13. Kg3 e5 14. f5 с очевидным преимущест-

вом у белых благодаря подвижному пешечному большинству на королевском фланге и отличному полю e4 для коня. Поэтому у черных нет выбора: им приходится брать на f6 пешкой, ослабляя позицию короля.

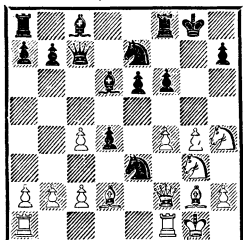
13. Ke2—g3 Kb6—d5
 14. Фd1—e2 Ce7—d6
 15. Kf3—h4 . . .

Грозит полной блокадой после С : d5 и Kf5.

15. . . . Kc6—e7
 16. Cc1—d2 . . .

Впоследствии Нимцович рекомендовал острое 16. Kh5 Kg6 17. С : d5 с дальнейшим Kf5.

16. . . . Фd8—c7
 17. Фе2—f2 c5—c4!
 18. d3 : c4 Kd5—e3!

Останавливая атаку белых посредством весьма кратковременной жертвы пешки.

19. Cd2 : e3 . . .

Конечно, такого коня в своем лагере терпеть невозможно.

19. . . . d4 : e3
 20. Фf2—f3 . . .

Пешку брать нельзя из-за Сс5. Понятно, что белые теперь окружают пешку e3 и, в конце концов, съедят ее, но и тогда у черных будет отличная компенсация в виде раскрытых диагоналей вблизи неприятельского короля. Кстати, лучше сохранить

пешку f4, чем c4 (20. Фе2 С : f4).

20. . . . Фc7 : c4
 21. Kg3—e4 Cd6—c7
 22. b2—b3 Фc4—d4
 23. c2—c3 Фd4—b6
 24. Kpg1—h1 Ke7—d5?
 25. f4—f5 . . .

Упуская хороший шанс: 25. g5! f5 26. Фh5! fe 27. С : e4 Лf7 28. g6 с выигрывающей атакой. Ввиду этого черным следовало ходом раньше пойти Cd7, продолжая развитие.

25. . . . Kd5—f4
 26. Лf1—d1 Kpg8—h8
 27. Cg2—f1 . . .

Ради сдерживания неприятельской пешки белым приходится предпринимать неуклюжие маневры. На предыдущем ходу заслуживало внимания 26. . . e2!?

27. . . . e6 : f5
 28. g4 : f5 Cc7—e5
 29. Лd1—e1 Cc8—d7

Стремясь на главную диагональ, где находятся лишенный пешечного прикрытия белый король и разные плохо защищенные фигуры, подвергающиеся связкам. Алехин ищет момент для решающего комбинационного удара по «ослабленной» позиции белых; весьма сомнительно, чтобы кто-либо, кроме Нимцовича, устоял против подобной атаки.

30. Le1 : e3 . . .

Утешаясь по крайней мере пешкой, но вскрывая еще одну диагональ.

30. . . . Cd7—c6
 31. Ла1—e1 Kf4—d5

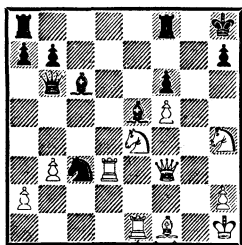
Имея возможность заглянуть в будущее, мы можем сказать, что лучше было 31. . . Лg8, но Але-

хин готовит, как ему кажется, разгромный комбинационный удар.

32. Лe3—d3 . . .

Сейчас черным следовало сделать консолидирующий ход вроде 32. . . Лg8, оставляя мысль о немедленном выигрыше. Ход, сделанный ими в партии, выглядит гибельным для белых; однако Нимцович на протяжении нескольких ходов готовил ему достойную встречу...

32. . . . Кd5 : c3

И конец? Если 33. Л : c3, то 33. . . С : c3 34. Ф : c3 Фf2 (на это рассчитывал Алехин). Однако «у белых находится поистине ошеломляющая контркомбинация» (А. Нимцович).

33. Кh4—g6+!! . . .

Черные становятся жертвой глупо замаскированной западни. Похоже, будто такая комбинация «не имеет права на существование» в данной позиции, особенно если учесть следующий ход белых.

33. . . . h7 : g6

34. Фf3—g4!! . . .

Без фигуры и под связкой, приковывающей большую часть армии к месту, белые могут сделать тихий ход... и выиграть! Плохо 34. fg Кpg7 35. Фh3 Лh8.

34. . . . Лf8—f7?

Грозило Лh3+ с матом; Алехин оказывается не на высоте в изменившейся ситуации. Нимцович указывает лучшую защиту: 34. . . Лg8 35. fg Кpg7 36. Лd7+ С : d7 37. Ф : d7+ Кpg6 38. Cd3! Кph6 39. Фh3+ Кpg7 40. Лg1+ Ф : g1+, и до выигрыша белым еще далеко.

35. Лd3—h3+ Кph8—g7

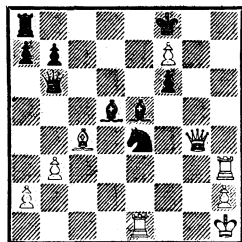
36. Cf1—c4! . . .

Еще один тихий ход, на сей раз для разрушения связки. Если черные играют 36. . . g5, они получают красивый мат: 37. Лh7+! Кр : h7 38. Фh5+ Кpg7 39. Ф : f7+ Кph8 40. Фh5+ Кpg7 41. Фg6+.

36. . . . Сc6—d5

37. f5 : g6 Кc3 : e4

38. g6 : f7+ Кpg7—f8

39. Лe1 : e4 . . .

Это достаточно для выигрыша, но еще проще вело к победе 39. Фg8+ Кре7 40. f8Ф+ Л : f8 41. Лh7+ Кре8 42. Ф : d5.

39. . . . Cd5 : e4+

40. Фg4 : e4 . . .

Забавно, что белые завоевали те самые белые поля в центре, по которым их королю еще недавно грозила такая опасность! Теперь же черные погибают потому, что их король не может найти убежища от атаки по белым полям!

40. . . . Кpf8—e7

41. f7—f8Φ+ ...

«Жертва ферзя?»

41. ... Ла8 : f8

42. Фе4—d5 Фb6—d6

Теряет фигуру, но 42. . .Фс6 (в надежде, что диагональ a8—h1 сохранила хоть немного прежнего теплого чувства к черным) было бы еще хуже ввиду 43. Lh7+ Кре8 44. Сb5.

Еще последовало:

43. Фd5 : b7+ Кре7—d8

44. Lh3—d3 Се5—d4

45. Фb7—e4 Lf8—e8

46. Ld3 : d4.

Черные сдались. Редко приходится Алехину в зрелые годы подвргаться подобному разгрому!

**№ 21. Атака Нимцовича
НИМЦОВИЧ — РУБИНШТЕЙН**
Земмеринг, 1926

1. Kg1—f3 d7—d5

2. b2—b3 c7—c5

Подобный ход трудно назвать ошибкой, но он не препятствует запланированному белыми маневру Cf1—b5 : c6 с усилением контроля над пунктом e5. Более гибко 2. . .Kf6.

3. Сс1—b2 ...

Согласно теории, этот ход сомнителен ввиду 3. . .f6, но тогда белые могут продолжать 4. e3 e5 5. Сb5+ Кс6 6. 0—0 Cd6 7. c4 с хорошими шансами.

3. ... Кb8—c6?!

Не так обязывающе было бы 3. . .Kf6.

4. e2—e3 Kg8—f6

5. Cf1—b5 Сс8—d7

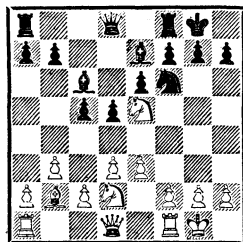
6. 0—0 e7—e6

7. d2—d3 Cf8—e7

8. Кb1—d2 0—0

9. Сb5 : c6 Cd7 : c6

10. Kf3—e5 ...

Все это мы уже видели (см. стр. 95). Вольф играл здесь 10. . .Kd7. Но Рубинштейн не собирается так легко расставаться с двумя слонами. Создавшуюся позицию белые могут трактовать двумя совсем разными способами:

а) разменять коня e5 на одну из черных фигур, вновь раскрывая диагональ a1—h8 слону. Затем сосредоточить фигуры в центре и использовать лучшую подвижность своих центральных пешек, проводя e3—e4. Так Нимцович играл в земмерингском турнире (1926);

б) играть на прямую атаку против короля черных, сохраняя фигуру на e5 и выводя ферзя на g4 или h5, а ладью (через f3) — на g3 или h3. Этот путь предпочитал впоследствии сам Нимцович, а в более близкое нам время — Фишер.

10. ... Сс6—e8

В партии Нимцович — Росселли дель Турко из этого же турнира было 10. . .Lc8 11. f4 Ke8 12. e4 de 13. de Kf6 14. Фе2 Фс7 15. Lad1 Lfd8 16. a4 b6 17. f5 ef 18. ef Cf8 19. Kg4 К : g4 20. Ф : g4 Kph8 21. f6 с перевесом (белые выиграли на 57-м ходу).

11. f2—f4 Kf6—d7

Партия Нимцович — Земиш

(Карлсбад, 1929) пришла к этой позиции с перестановкой ходов (белые начали ходом 1. b3); далее было 11. . . Фc7 12. Лf3 Kd7 13. Лg3 g6 (13. . . f6? 14. Фg4!) 14. Фg4 Cf6 15. Kdf3 Cg7 16. Лh3 f5 17. Фh4 Kf6 18. Kg5 h5 19. К : e6 Фе7 20. К : g7! Ф : g7 21. Лg3 Kg4 22. Фg5 К : e5 23. С : e5 Фh7 24. c4 Cf7 25. Ф : f5 dc 26. bc Лfe8 27. Фе4 Лад8 28. d4 cd 29. ed Kpf8 30. Ф : b7 Ле7 31. Фb4, и черные сдались.

12. Ке5 : d7 . . .

Следует привести анализ Нимцовича, связанный с ходом 12. Фg4!? — 12. . . К : e5 13. fe Фа5 14. Лf2 (подготавливая Kd2—f1—g3—h5) 14. . . Фb4 15. e4 Cc6 16. a3 Фа5 17. ed С : d5 (17. . . ed 18. e6 f6 19. Kf3, угрожая Kf3—h4—f5) 18. Kf1 Фc7 (18. . . b5 19. a4!) 19. Ке3 b5 («характерный контршанс: добиться прорыва c5—c4 любой ценой, хотя бы ценой жертвы пешки». — А. Нимцович; см. также 29-й ход черных в рассматриваемой партии) 20. К : d5 ed 21. e6 f6 22. Лаf1 Kph8 23. Лf3 с последующим Лh3; инициатива принадлежит белым.

12. . . . Фd8 : d7

13. e3—e4 f7—f6

Ослабляя действие слона b2. Попутно черные собираются установить своего слона на f7 для огневой поддержки продвижения c5—c4.

14. Фd1—f3 Ce8—f7

15. a2—a4 . . .

Надеясь помешать пешечным продвижениям b7—b5 и c5—c4. Однако Нимцович сам указывает, что достаточных предупреждающих мер у белых нет, не

считая «крайней» профилактики: Ла2 и Лfa1, которая бы пагубно отразилась на активности белых в центре и на королевском фланге.

15. . . . b7—b6

Но не 15. . . a6? 16. a5.

16. Ла1—e1 . . .

Согласно Нимцовичу, возможно также 16. g4 с дальнейшим h2—h4 и g4—g5. Подобный выпад он применил в следующем году на турнире в Нью-Йорке, играя черными против Видмара: 1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. c4 Cb4+ 4. Cd2 Фе7 5. Kc3 0—0 6. e3 d6 7. Ce2 b6 8. 0—0 Cb7 9. Фc2 Kbd7 10. Лад1 С : c3 11. С : c3 Ке4 12. Ce1 f5 13. Фb3 c5 14. Kd2 К : d2 15. Л : d2 e5 16. de de 17. f3 g5!, и черные выиграли на 29-м ходу.

16. . . . a7—a6

Демонстрируя твердое намерение сыграть b6—b5.

17. f4—f5 d5 : e4?!

Заслуживало внимания 17. . . Лfe8, а также 17. . . d4!?, но не 17. . . ef? 18. ed! (грозит 19. c4) 18. . . С : d5 19. Л : e7!

18. Фf3 : e4 e6—e5

19. Ле1—e3?! . . .

Бросая ладью в бой по 3-й горизонтали; однако этот ход, вполне возможно, не сильнейший. Белые создали прекрасный укрепленный пункт на e4, но упускают случай использовать это обстоятельство должным образом. Необходимо было установить там коня, а не подверженно-го нападениям ферзя; поэтому следовало играть 19. Фh4 b5 20. Ке4 c4 21. bc bc 22. Ле3 (с угрозой 23. Лh3) 22. . . h6 23. Лg3 c

сильной атакой на стесненную позицию короля черных. В ходе партии Нимцович, видимо, соблазнился тактической возможностью, которую мы еще увидим, и в течение ближайших ходов вел атаку в духе рыцарских времен, не оглядываясь на свой беззащитный ферзевый фланг.

19. . . . b6—b5

20. Ле3—g3 . . .

Грозит 21. Фg4 g6 22. fg с выигрышем фигуры.

20. . . . Kpg8—h8!

21. Kd2—f3 . . .

И здесь следовало поставить коня на прекрасное поле e4: 21. Фh4 g6 22. Ke4 с хорошими перспективами атаки. Ход в партии окончательно лишает белых этой возможности.

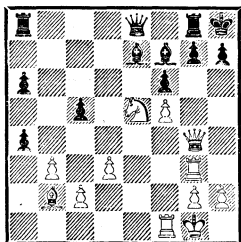
21. . . . b5 : a4?

Слишком поспешно. Очевидно, что Рубинштейн рассчитывал на автоматический ответ 22. ba и просмотрел изящный удар противника. Необходимо было 21. . . Cd6.

22. Kf3 : e5! Фd7—e8

Единственный ход. В случае 22. . . fe белые ставят мат посредством красивой жертвы ферзя: 23. Ф : e5 Cf6 24. Ф : f6 gf 25. С : f6 ×.

23. Фе4—g4 Lf8—g8

На королевском фланге черных тесно.

24. Ke5 : f7+? . . .

Возможно, белые сделали этот ход без особых размышлений, видя, что последующее взятие на a4 должно привести к выигрышу. Однако этим ходом Нимцович упускает красивый выигрыш, на который указал К. Эммрих в журнале Кагана: 24. Kg6+ С : g6 25. fg h6 26. Lh3 Фf8 27. Фg5! a3 28. С : f6! (Эммрих рассматривал 28. Ca1, что тоже выигрывает, но не столь быстро. Ход 28. С : f6 найден А. Кристенсенем и опубликован в датском журнале за 1937 год, — согласно датской монографии Б. Нильсена) 28. . . С : f6 29. Л : f6 a2 30. Л : f8 a1Ф+ 31. Лf1, и жертва ладьи на h6 неотвратима. Любопытно, что Нимцович не рассматривает эти возможности в «Моей системе» и других изданиях, где он анализирует эту партию.

При такой концентрации сил в непосредственной близости от короля черных следовало ожидать, что комбинация существо-

24. . . . Фе8 : f7

25. Фg4 : a4 Фf7—d5

26. Фа4—g4 Ce7—d8

27. Фg4—g6 h7—h6

28. Lf1—e1 Фd5—d7

29. Le1—e6 . . .

Непрактичное решение. После 29. Ле4 («с абсолютным господством по всей доске». — А. Нимцович) Рубинштейн мог бы сложить оружие. Белые подготавливают красивый удар, но неожиданный ответ противника на-

столько их обескураживает, что они не решаются довести идею до конца.

29. . . . c5—c4!

Рубинштейн находит отличный практический шанс. Как писал Нимцович, белые могли сейчас форсировать выигрыш посредством 30. Л : f6! С : f6 31. С : f6 gf 32. Ф : h6+ Фh7 33. Ф : f6+ Лg7 34. Лg6 cb 35. cb Kpg8 36. Лh6 Лf7 37. Фg5+ Лg7 38. Фf4 (или 38. Фh5), но в цейтноте меняют ранее намеченный план.

30. b3 : c4? Ла8—b8

31. Сb2—c3 Лb8—b1+

32. Ле6—e1 Cd8—b6+?

Сильнее 32. . . Л : e1+ 33. С : e1 Фа4. Шах слоном ослабляет пункт f6.

33. Kpg1—f1 Лb1 : e1+

34. Сс3 : e1 Фd7—a4

У черных за две пешки сильная контратака. Задача белых осложняется тем обстоятельством, что их фигуры не успевают на защиту ферзевого фланга; поэтому они «защищаются» атакой на неприятельского короля.

35. Лg3—h3 Лg8—f8

В случае 35. . . Ле8 белые отбивают атаку, получая пять пешек за качество: 36. Л : h6+ gh 37. Ф : h6+ Kpg8 38. Фg6+ Kph8 39. Ф : f6+ и 40. Ф : b6.

36. Ce1—c3 Сb6—d8

Черные ощущают настоятельную потребность «избыточно защитить» пункт f6; однако их единственный шанс состоял сейчас в контратаке: 36. . . Ф : c2 37. Л : h6+ gh 38. Ф : h6+ Kpg8 39. Фg6+ Kph8 40. С : f6+ Л : f6 41. Ф : f6+ Kpg8 42. Ф : b6 Ф : d3+, «и ферзевый эндшпиль

еще представляет для белых известные трудности» (А. Нимцович).

37. Сс3—d2 Фа4 : c2

38. Cd2 : h6 Фc2—b1+

39. Kpf1—e2 Фb1—c2+

40. Кре2—e3 . . .

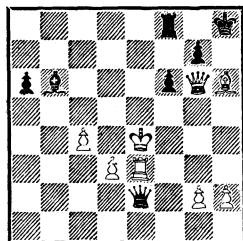
Категорически отказываясь давать вскрытый шах. В действительности ход 40. Cd2+ мог все испортить: 40. . . Kpg8 41. Лh7 Лf7 с угрозой Ле7+.

40. . . . Cd8—b6+

Или 40. . . Фc1+ 41. Кре4! Фе1+ 42. Ле3 Фh4+ 43. Kpd5 gh 44. Лh3 с выигрышем.

41. Кре3—e4 Фc2—e2+

42. Лh3—e3.

Черные сдались. Весьма любопытная заключительная позиция.

Небезошибочная, но насыщенная идеями и прекрасными ходами партия. Блестящие упущения и последующая борьба «на качелях» типичны для Нимцовича; эту тему мы рассмотрим подробнее во вступлении к его партии с Боголюбовым (Сан-Ремо, 1930).

№ 22. Латышский гамбит
ШПИЛЬМАН — НИМЦОВИЧ
Земмеринг, 1926

1. e2—e4 e7—e5
2. Kg1—f3 f7—f5!?
3. Kf3 : e5 . . .

Позднее завоевало популярность

продолжение 3. Сс4, но наша книга не место для исчерпывающих анализов современных усовершенствований в столь запутанных дебютах. Достаточно будет сказать, что белые избрали неплохой способ для получения небольшого преимущества.

3. . . . Фd8—f6
Иногда здесь играют 3. . . Кс6?!, провоцируя белых на 4. Фh5+ g6 5. К : g6 Кf6 с весьма неясной ситуацией. Однако после простого 4. К : сb1 у черных нет никакой компенсации за пешку.

4. d2—d4 d7—d6
5. Ке5—с4 f5 : e4
6. Кb1—с3 . . .

Как можно было ожидать, Шпильман выбирает развивающий ход, а не сверхтонкое 6. Ке3, что рекомендовал (и играл) сам Нимцович. Партия Нимцович — Бетиньш (Рига, 1919) протекала так: 6. Ке3 («Блокадный конь!» Нимцович писал об этом ходе: «Даже если весь мир будет здесь играть 6. Кс3, все равно я считаю свой ход Ке3 более правильным, так как он основан на системе»). 6. . . с6 (или 6. . . Кс6 7. d5 Ке5 8. Кс3 Фg6 9. Фd4 Кf6 10. Кb5) 7. Сс4 d5 8. Сb3 Се6 9. с4 Фf7 10. Фе2 Кf6 11. 0—0 Сb4 12. Cd2 С : d2 13. К : d2 0—0 14. f4 dc 15. Kd : c4 Фе7 16. f5 Cd5 17. К : d5 cd 18. Ке3 Фd7 19. К : d5! К : d5 20. Ф : e4 Лd8 21. f6! gf (21. . . Кс6 22. f7+ Кpf8 23. Ф : h7) 22. Лf5 Кph8 23. Л : d5 Ле8 24. Л : d7 Л : e4 25. Лd8+ Кpg7 26. Лg8+ Кph6 27. Лf1. Черные сдались.

Можно лишь догадываться,

как Нимцович играл бы в случае, если бы Шпильман избрал ход 6. Ке3 против его изобретателя.

6. . . . Фf6—g6
7. d4—d5?! . . .

Белые решают окружить пешку e4, но в результате отстают в развитии. Более динамично 7. f3.

7. . . . Кg8—f6
8. Сс1—e3 Cf8—e7
9. Фd1—d4 0—0
10. Кс4—d2 . . .

Возможно, белые рассчитывали на то, что черные будут защищать пешку ходом 10. . . Cf5. Тогда 11. h3 h5 12. 0—0—0 с дальнейшим Се2 и g2—g4 давало им преимущество. Однако Нимцович готов отдать пешку ради захвата инициативы.

10. . . . c7—с5!
11. d5 : c6 Кb8 : c6
12. Фd4—с4+ Кpg8—h8
13. 0—0—0 . . .

Пока белые не могли брать на е4 ввиду d6—d5.

13. . . . Сс8—g4
14. f2—f3 d6—d5!

Жалкое 14. . . ef 15. gf Cf5 вело к перевесу белых после 16. Лg1.

15. Кс3 : d5 . . .

У белых нет выбора.

15. . . . Кf6 : d5
16. Фd4 : d5 e4 : f3
17. g2 : f3 Ла8—с8?

Одна ошибка, и весь труд черных идет насмарку. Кажется, что этот ход в связи с угрозой Кb4 очень страшен для белых, но на самом деле он дает им жизненно важный темп для создания контригры по линии «g». Лучшее было, по Тартакову, 17. . . Ф : с2+ 18. Кр : с2 Кb4+ 19.

Крb1 К : d5 с хорошей позицией у черных или более хитрое 17. . . Кb4 18. Фb3 a5! с угрозой 19. . . a4.

18. Cf1—d3 . . .

Надежным способом проиграть партию было бы 18. gf? Кb4 19. Фе4 Л : c2+ 20. Крb1 Л : d2 с черными намерениями в отношении обеих царствующих особ белых.

18. . . . Cg4—f5

19. Cd3 : f5 Лf8 : f5

20. Фd5—c4 . . .

Белые держатся, пока им удастся сочетать координацию своих фигур с выигрышами темпов. Сейчас они связывают неприятельского коня, а на следующем ходу переводят своего ферзя на королевский фланг, принуждая к отступлению черную даму.

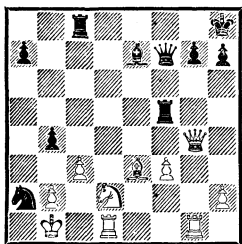
20. . . . b7—b5

21. Фc4—g4 Фg6—f7

22. Лh1—g1 Кc6—b4

23. c2—c3 Кb4 : a2+

24. Крc1—b1 b5—b4

Сосредоточенность черных фигур на ферзевом фланге наводит на мысль, что их атака достигнет цели быстрее, но белые уже начинают свое наступление, которое и приносит им успех.

25. Ce3—d4 Ce7—g5

26. c3—c4 b4—b3

27. Кd2—e4 Фf7—g6

28. Фg4 : g5! Лf5 : g5

29. Лg1 : g5 Фg6—f7

30. Ке4—d6 Фf7 : f3

31. Cd4 : g7+ Крh8—g8

32. Cg7—e5+ Крg8—f8

33. Лg5—f5+.

Черные сдались.

Решение Нимцовича отступить от стиля постепенно развертывающейся агрессии, который мы связываем с его послевоенными стратегическими представлениями, напоминает нам игру гроссмейстера в молодости, когда тактика захлестывала проявления всяких стратегических принципов. Каким бы ни было объяснение, Нимцович больше ни разу не вступал со Шпильманом в бой на его «родной территории», т. е. в гамбитной игре. В последующих партиях он предпочитал втягивать Шпильмана в долгие, затяжные бои, возникающие в закрытых дебютах.

Книгу Р. Коулза «Динамические шахматы» я очень люблю и рекомендую ее всем, кто изучает развитие шахматных идей. Но должен выразить одно сожаление: на мой взгляд, автор не вполне справедлив в своей оценке, данной Нимцовичу. Он пишет, например: «Нимцович разработал целую теорию того, что он называет «блокадой». Ее суть заключается в профилактических мерах, которые можно и необходимо принимать против вражеской агрессии, иными словами — динамических возможностей противника, прежде чем приступить к собственным атакующим действиям...

Идея ограничения динамизма

противника в противоположность увеличению собственного динамизма значительно более негативна, чем взгляды Брейера на ту же проблему, и в этом, возможно, лежит объяснение тому факту, что Нимцович никогда не достиг самых вершин успеха, покоровшихся более динамичным шахматистам».

Высказывая свое суждение, Коулз упускает из виду тот дуализм в отношении Нимцовича к шахматам, которого мы уже коснулись ранее. В партиях Нимцовича мы находим не только элементы профилактики, ограничения и лишения подвижности, но и вызов, завлечение, сознательную максимализацию возможностей противника вместе с преднамеренно избранной тактикой «героической защиты», заманивание противника на путь неясной и запутанной борьбы. Вот, например, короткая партия **Алехин — Нимцович**, сыгранная в Вильне в 1912 году.

1. d4 Kf6 2. Kf3 d6 3. Cg5 Cf5
4. C : f6 ef 5. Kbd2 Kd7 6. e4 Cg4
7. Ce2 Ce7 8. Kh4 C : e2 9. Ф : e2
0—0 10. Kf5 Kph8 11. Фg4 Lg8
12. 0—0—0 Cf8 13. Kc4 Фе8 14.
Ld3 g6 15. Lg3 Фе6 16. d5 Фе8
17. Kce3 Ke5 18. Фh4 gf 19.
Lh3 h6 20. Ф : f6+ Kph7 21. f4
Kg6 22. K : f5 Ф : e4 23. Ф : f7+
Kph8 24. Фf6+ Kph7. Ничья.

Характерна и следующая партия, в которой борьба разгорелась с такой неистовой силой, что не завершилась даже в момент, когда Алехин признал свое поражение (хотя сама партия, разумеется, этим была окончена), а продолжалась еще в приме-

чаниях обоих соперников (Нимцовича — в «Моей системе на практике», Алехина — в турнирном сборнике).

№ 23. Атака Нимцовича
НИМЦОВИЧ — АЛЕХИН
Нью-Йорк, 1927

(А — примечания Алехина, Н — Нимцовича; авторские комментарии — К.)

1.	Kg1—f3	Kg8—f6
2.	b2—b3	d7—d6
3.	g2—g3	...

Итак, чистейший гипермодернизм. Однако в настоящей партии он не принес бы белым никаких лавров, если бы противник не переоценил своего положения и не думал, что такую «постановку партии» можно опровергнуть любым путем (А).

3.	...	e7—e5
4.	c2—c4	...

«Вычурно!» Белые не боятся хода e5—e4. Всякий другой избрал бы 4. d3 (Н).

4.	...	e5—e4
----	-----	-------

Этот ход, ослабляющий черные поля, является первопричиной всех грядущих затруднений (Н).

Обоснованием этого хода является то, что теперь белым приходится удалиться конем от центра, так как после 5. Kd4 d5! 6. cd Ф : d5 7. e3 Фе5 их положение не внушало бы никакого доверия (А).

5.	Kf3—h4!	(Н) ...
----	---------	---------

Отсюда следует, что поле g2 предназначалось не для «жаждущего фианкеттироваться» слона f1, а для «вычурного» коня! (Н)

5.	...	d6—d5
----	-----	-------

Этот ход, который был бы сильным продолжением в случае 5. Kd4?, в данном случае является лишь не вполне безупречной вылазкой ферзя. Но у черных едва ли имеется что-либо лучшее (H).

Спокойнее и так же хорошо было бы предварительное 5... Ce7. Однако немедленное выяснение положения в центре последовательнее (A).

6. c4 : d5 Фd8 : d5
...Правильнее было 6... K : d5, после чего черные простыми средствами выявляли нездоровые основы постановки партии белыми. Если тогда 7. Фc2, то просто 7... Ce7! 8. Ф : e4 0—0 с неприятными угрозами, например: 9. Сb2 Ле8 10. Сg2 Кb4! и затем Cf8. В этом случае вариант «двойной дыры», как называл двойное фианкетто покойный мастер дебюта Тейхман, должен был еще раз потерпеть фиаско (K).

7. Кb1—c3 Фd5—c6! (H)
После 7... Фе5 был бы неприятен для черных ответ 8. f4. Преимущество хода в партии и в том, что он вызывает ослабление белых полей в позиции противника (A).

8. e2—e3 ...
Навсегда отказываясь от возможности фианкеттирования (H).

На 8. Kg2 я собирался играть 8... e3, например: 9. fe Ch3 10. Lg1 Kg4 (A).

8. ... a7—a6
Последовательнее 8... Сg4. В этом случае лучшим продолжением было бы 9. Ф : g4! (ибо конь f6 впоследствии вынужден будет потерять темп на отступление) 9... K : g4 10. Сb5 Kf6 11. Сb2 a6

12. С : c6+ К : c6 13. Ke2 Kg4!
14. f3 ef 15. К : f3 0—0—0 с минимальным преимуществом у белых. Этот вариант позволяет нам уяснить себе оборонительные ресурсы черных. У них имеется определенная контригра по белым полям, и если они умело воспользуются своими немногочисленными козырями, то получают шансы парировать развивающуюся по черным полям неприятельскую атаку. Избранный Аляхиным ход затрудняет защиту черных, не делая ее, впрочем, безнадежной (H).

Не рационально было бы допустить размен ферзей путем 8... Сg4 9. Ф : g4! К : g4 10. Сb5 и т. д. ввиду экспонированного положения центральной пешки и возможности позднейшего вторжения белого коня h4 на f5. Однако и предварительный ход в партии, дающий противнику чрезвычайно важный темп для развития, ясно показывает, что взятие ферзем на 6-м ходу имело больше отрицательных сторон, чем положительных (A).

9. Сc1—b2 Сc8—g4

10. Cf1—e2 Сg4 : e2

11. Кc3 : e2 Кb8—d7

12. Ла1—c1 Фc6—b6

После этого черные получают худшую партию, и им приходится с большим напряжением добиваться уравнения игры. Напротив, после 12... Кc5 13. 0—0 Фd7! 14. С : f6 gf и т. д. получалась борьба при наличии у обеих сторон как сильных, так и слабых пунктов, и исход партии едва ли можно было бы предугадать (A).

13. 0—0 ...
 Здесь Нимцович предлагает очень глубоко скрытый способ атаки: 13. Фс2 Кс5 14. 0—0 Кd3 15. С : f6 Ф : f6 (или 15. . . gf) 16. Кf4, но не анализирует возникающие осложнения. Видимо, идея в том, чтобы на 15. . . К : с1 ответить 16. Ф : е4+, а на 16. . . К : с1—17. Кd5 Ке2+ 18. Крh1 с последующим К : с7+ (К).

13. . . . Cf8—d6

14. f2—f3 ...

Заслуживало внимания и 14. d3. Острый ход в партии ведет к едва поддающимся учету осложнениям, из которых черные, в конце концов, выходят с достаточной позиционной компенсацией за пожертвованный материал (А).

14. . . . Cd6—e5! (?) (Н)
 Начало интересной комбинации с жертвой фигуры, значение которой совершенно не было понято критикой... Во всяком случае, менее приемлемо было 14. . . ef 15. Л : f3 Ке5 16. С : е5 С : е5 17. d4 Cd6 18. Кс3 с последующим е3—е4 (А).

Чрезвычайно интересный ход! Черные любой ценой хотят оккупировать белые поля (занять пункт d3). Однако скептицизм здесь вполне обоснован: почему и каким образом белые поля могли бы вдруг взять верх над черными?! После упущения черных на 8-м ходу слабость их черных полей сделалась хронической; белые никаких ошибок не делали (ибо 13. 0—0 еще не ошибка), значит, насильственная (пусть даже гениальная) попытка черных должна все-таки оказаться неправильной (Н).

15. Сb2 : е5 Кd7 : е5

16. f3 : е4 Ке5—d3

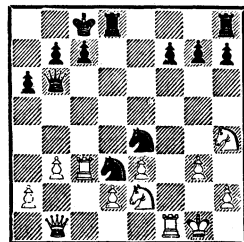
Одно из необходимых последствий 14-го хода. Явно недостаточно было бы 16. . . К : е4 ввиду 17. Фс2 (А).

17. Лс1—с3 0—0—0

18. Фd1—b1! ...

Теперь черные вынуждены вложить новые средства в дело (А).

18. . . . Кf6 : е4! (А)

Без жертв течение партии не изменить (Н).

Другая возможная здесь комбинация, 18. . . Кс5 19. d3 Ка4!?, опровергалась тем, что белые немедленно возвращали пожертвованную им фигуру: 20. ba Ф : е3+ 21. Крh1! Ф : е2 22. Лс1 Лd7 23. Фb6 Ке8 24. Лb1 Кd6 25. Фа7 и т. д. с победонсской атакой (А).

19. Лс3 : d3 Ке4 : d2

20. Лd3 : d8+ Лh8 : d8

21. Фb1—f5+ Крс8—b8

22. Лf1—e1 ...

Внимания заслуживало и 22. Лс1 (Н).

До сих пор все ходы белых были вынуждены, но теперь у них опять есть выбор, и едва ли они выбрали лучшее. Если вообще могут быть сомнения в корректности позиционного жертвования черных, то именно теперь они сводятся к вопросу, не

лучше ли было бы белым играть 22. Лс1 Ф : е3+ 23. Фf2, но и в этом случае после 23. . .Фе7! 24. Кf5 Фе5 игра черных не без шансов (А).

22. . . . Фb6 : е3+
 23. Фf5—f2 Фе3—d3
 24. Ке2—f4 Фd3—c3

Продолжение 24. . .Фс2 оставляло черным хорошие шансы на ничью. Но какой отсюда можно сделать вывод? Что попытка черных была правильна? Или что значение черных или белых полей оказывается решающим совершенно произвольно? Нет, ничего подобного! Ибо, во-первых, ничья (после 24. . .Фс2) еще не очевидна, во-вторых, еще не доказано, что белые не могли в каком-нибудь месте сыграть сильнее (например, на 22-м ходу), а в-третьих, нужно признать, что действительно существуют (к сожалению) такие положения, в которых наличия ясно ощутимого преимущества еще недостаточно для выигрыша. Другое дело, если бы до настоящего времени сохранило силу старое правило, согласно которому победой считается также и лишение противника всех его фигур и пешек! (Н).

Лишь после этого неточного хода черных белые получают действительные контршансы. Черные могли получить полную игру путем очевидного нападения на пешку а2 ходом 24. . . Фс2, например:

а) 25. Ле2 Ф : а2 26. Кpg2 g5 27. Кf3 gf 28. К : d2 fg 29. hg Фа5!, и черный ферзь попадает на d5 с темпом, после чего им не

трудно будет перейти в выгодный для них эндшпиль;

б) 25. Кf3 К : f3+ 26. Ф : f3 Ф : а2, и у черных опять вполне достаточная компенсация за пожертвованную фигуру (А).

25. Ле1—е3! . . .

Черные недооценили значение этого сильного хода и вследствие этого попадают теперь в полосу затруднений (А).

25. . . . Фс3—c1+

Теперь разгорелась ожесточенная битва. Белые выигрывают, но лишь после долгих часов упорнейшей борьбы (Н).

26. Кpg1—g2 Фc1—c6+

27. Kh4—f3 g7—g5

28. Кf4—d3 Kd2 : f3

29. Фf2 : f3 Фс6—c2+

30. Kd3—f2 f7—f5

31. Ле3—e2 Фc2—c5

32. Кf2—d3 Фс5—d4

33. Kd3—e5 f5—f4!

На последних ходах черные сделали все, что еще можно было сделать. Подготовленный теперь размен пешек должен еще более увеличить их шансы на ничью (А).

34. Ке5—c4 f4 : g3(?) (А)

Но теперь следовало предварительно сыграть 34. . .Лf8 (с угрозой g5—g4) или 34. . .Лg8, так как всякий размен фигур, очевидно, желателен только для белых (А).

35. Ле2—d2 Фd4—h8

36. Лd2 : d8+ Фh8 : d8

37. h2 : g3 Фd8—d4

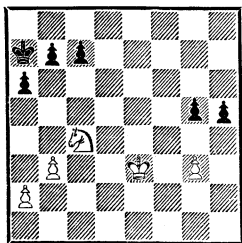
Черные не могут долго уклоняться от размена ферзей. Если черный ферзь оставит линию «d» (да в распоряжении черных и ходов немного), то белые, играя Ка5,

могут вызвать новое ослабление позиции противника (А).

38. Фf3—f8+ Крb8—a7
 39. Фf8—f2 Фd4 : f2+
 40. Кpg2 : f2 h7—h5

И здесь ход 40. . .b5 оставлял последний практический шанс. Но это был 40-й ход... (А).

41. Кpf2—e3 . . .

Записанный ход (Н).

41. . . . c7—c5

Главный вариант заключался в 41. . .b5 42. Kd2! h4 43. g4 h3 44. Кpf3 c5 45. Ке4 c4 46. b4 Крb6 47. Кpg3 Крс6 48. К : g5 c3 49. Кf3!, и белые выигрывают (Н).

После 41. . .b5 в распоряжении белых был следующий путь к выигрышу: 42. Kd2 h4 43. g4 c5 44. Кc4! h3 45. Кpf3 c4 46. bc bc 47. Кpg3 Крb6 48. Кр : h3 Кра5 49. Кpg3 Крb4 50. Кpf3 Кра3 51. Кре3 Кр : a2 52. Крд4 Крb3 53. Кс5+ и т. д. (А).

42. a2—a4 b7—b5
 43. a4 : b5 a6 : b5
 44. Кc4—d2 Кра7—b6
 45. Kd2—e4 h5—h4
 46. g3—g4 h4—h3
 47. Кре3—f3 b5—b4

Последняя вспышка перед угасанием (Н).

48. Ке4 : g5 c5—c4
 49. Кg5—e4 c4 : b3

Или 49. . .c3 50. Кf2 и 51. Кd3 (Н).

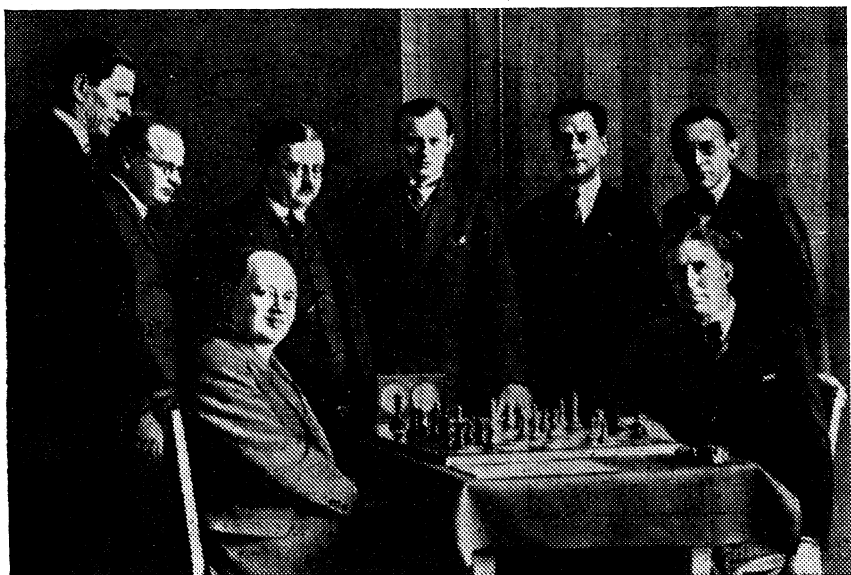
50. g4—g5 b3—b2
 51. Ке4—d2 Крb6—c5
 52. g5—g6 h3—h2
 53. Кpf3—g2 Крс5—d4
 54. g6—g7 Крд4—d3
 55. g7—g8Ф Крд3 : d2
 56. Фg8—a2 Крд2—c2
 57. Фа2—c4+.

Черные сдались.

Партия с большой борьбой (Н).

Ведение Нимцовичем этой партии характерно не столько своим «позиционным гипермодернизмом», сколько демонстрацией героической защиты в действии. Но такой «косвенный» способ ведения борьбы не всякому по вкусу. О бытовавшем в то время отношении к подобным «алогичным» партиям сам Нимцович писал: «Шахматисты по-прежнему приходят в ужас при мысли, что каким-нибудь ходом могут предоставить противнику объект для атаки, и старое формалистское воззрение на «защиту» никак не выйдет из повестки дня. Боязливая забота об узколобой «правильности» ходов, робкое уклонение от необычных путей, а в особенности страх перед тем, что может иметь «колоссальное» действие (то есть огромно и невообразимо по своим размерам), — как живо напоминает все это давно прошедшую псевдоклассическую эпоху!»

И даже сейчас получают ли подобные партии такую известность, которую они заслуживают?

Нью-Йорк, 1927. Стоят (слева направо): Г. Мароци, А. Нимцович, М. Видмар, А. Алехин, Х. Р. Капабланка, Н. Ледерер (организатор турнира); сидят (слева направо): Р. Шпильман и Ф. Маршалл

К ВОПРОСУ О КРАСОТЕ

(Эта партия получила 3-й приз за красоту, вслед за партиями Капабланка — Шпильман и Алехин — Маршалл.)

№ 24. Индийская защита
НИМЦОВИЧ — МАРШАЛЛ
Нью-Йорк, 1927

1.	c2—c4	Kg8—f6
2.	d2—d4	e7—e6
3.	Kg1—f3	c7—c5

«Маршалл позволил себе несколько экстравагантностей в дебютах нью-йоркского турнира; для соревнования высшего ранга это неподходящее предприятие» (А. Нимцович).

«Современная система Бенони», впервые примененная в этой партии, сейчас считается вполне солидным началом, которое часто применяли (в частности) Фишер, Таль и Матулович. Белые получают преобладание в центре (практически форсированно), но у черных есть контршансы динамического характера благодаря пешечному большинству на ферзевом фланге и мощной диагонали для чернопольного слона, а также давлению по полуоткрытой линии «е» на центр белых.

4.	d4—d5	...

Единственный принципиальный

ответ. Весьма бледно 4. g3 cd
5. К : d4 Сb4+ 6. Cd2 Ce7!

4. . . . d7—d6
Обычно здесь играют 4. . . ed 5.
cd d6. Маршалл предпочитал ход
в партии, хотя в дальнейшем де-
ло обычно сводилось к перестановке ходов. От Маршалла можно было бы ожидать острейшего гамбита Блюменфельда, который был в то время возрожден Шпильманом в партии с Кмохом (Земмеринг, 1926): 4. . . b5 5. Cg5 ed 6. cd h6 7. С : f6 (Шпильман рекомендовал 7. Cf4 d6 8. e4 a6 9. a4 b4 10. Kbd2) 7. . . Ф : f6 8. Фc2 d6 9. e4 a6 10. a4 b4 11. Kbd2 (сейчас предпочитают играть 11. Kfd2! Ce7 12. Кc4 Kd7 13. Kbd2 с преимуществом) 11. . . Cg4 12. Ce2 Kd7 13. 0—0 Ce7 14. Kph1 С : f3 15. С : f3 Ке5 16. Ce2 g5 17. g3 h5! с преимуществом у черных.

5. Kbl—c3 e6 : d5

6. c4 : d5 g7—g6

Переходя к обычным продолжениям системы Бенони. Достоинно отличает Маршалла готовность отстаивать в этом турнире свой новый дебют, несмотря на критику со стороны «посвященных».

7. Kf3—d2 . . .

Устремляясь на прекрасное бло-
кадное поле с4. В одном из прош-
лых туров Капабланка играл
против Маршалла 7. g3, и после
7. . . Cg7 8. Cg2 0—0 9. 0—0 Ле8
10. Kd2 Kbd7 11. h3 Kb6 12. a4
Cd7 13. a5 Кс8 14. Кс4 Фс7 15.
e4 b5 черные получили удовлет-
ворительную позицию.

7. . . . Kb8—d7

В течение многих лет теория счи-

тала этот ход ошибочным, отда-
вая предпочтение 7. . . Cg7, на-
пример 8. Кс4 0—0 9. Cf4 (или
9. Cg5 Фd7!) 9. . . Ке8, стремясь
к контригре либо посредством
сверхострого С : с3 и b7—b5, ли-
бо более спокойным способом
b7—b6, Сс8—a6 : с4, ослабляя
неприятельское давление на
пункт d6. Однако это мнение при-
шлось пересматривать после то-
го, как Фишер, идя по стопам
своего яркого соотечественника
Маршалла, применил ход 7. . .
Kbd7 в матче на первенство мира
против Спасского (см. главу, по-
священную дебютам).

8. Kd2—c4 . . .

Более хитрый способ достичь по-
зиции, получившейся к 11-му
ходу, состоит в 8. e4 Cg7 9. Cd3
(9. Кс4? Фе7!) 9. . . 0—0 10. Кс4
Kb6 (10. . . Фе7 11. Cf4!, что ра-
нее было невозможно из-за К :
e4), и теперь 11. Ке3.

8. . . . Kd7—b6

9. e2—e4 Cf8—g7

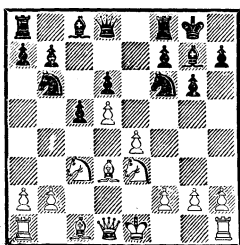
Упущение. Возможно, Маршалл
просто не учел следующего отве-
та белых. Следовало искать об-
легчения путем 9. . . К : с4! 10.
С : с4 Cg7 11. 0—0 0—0 12. Cf4 a6
13. a4 Ке5 с равенством (Глигорич — Трифунович, чемпионат
Югославии, 1957).

10. Кс4—e3! . . .

Очень красивое стратегическое
отступление. Белые собираются
играть a2—a4—a5 и затем снова
Кс4 с давлением по всему фрон-
ту, и особенно на пешку d6, не
подающимся нейтрализации.
Черные не могут сами играть
a7—a5, так как при этом они ус-

тупают все белые поля на ферзевом фланге (и особенно b5).

10. . . . 0—0
11. Cf1—d3 . . .

11. . . . Kf6—h5!?

Начатый этим ходом план был незаслуженно раскритикован. Идея Маршалла заключается не в том, чтобы дать мат на h2, а в том, чтобы создать чернопольную контригру для своих легких фигур. Подлинная ошибка — 16-й ход черных. И еще один довод в защиту американского гроссмейстера: здесь у черных очень туго с хорошими продолжениями (печальные последствия хода 11. . .Le8 рассмотрены в главе о дебютах).

12. 0—0 Cg7—e5
13. a2—a4 Kh5—f4
14. a4—a5 Kb6—d7
15. Ke3—c4 . . .

Белые должны расстаться со своим белопольным слоном, но взамен они надеются разменять чернопольного слона противника — оплот обороны королевского фланга черных. Хуже 15. Cc2 Фh4 16. g3 Фh3 17. gf C : f4 18. Kg4 Ke5! с неблагоприятными для черных осложнениями.

15. . . . Kf4 : d3
16. Фd1 : d3 f7—f5?

Этот подрыв центра белых выглядит многообещающим, но Ни-

мцович убедительно показывает, что черные слишком раскрываются. Черные были совершенно обязаны сохранить чернопольного слона, и это можно было сделать путем 16. . .Cd4! с тактическим обоснованием 17. K : d6 Ke5! (тот же ответ следует на 17. Cf4 или 17. Ce3). Отметим, однако, что возвращение слона на более укромное поле g7 оборачивается неприятностями после 17. Cf4 Ke5 18. K : e5 de 19. Ce3 с неотразимым нажимом на пешку c5.

После 16. . .Cd4 белые сохраняли перевес разными способами (например, 17. Cf4 Ke5 18. C : e5 de 19. Kb5), но он не носил решающего характера. Теперь же Нимцович проводит выигрывающую комбинацию редкостной красоты.

17. e4 : f5 Lf8 : f5
18. f2—f4 . . .

Отбирая поле e5 у черного коня и в итоге вынуждая противника расстаться с чернопольным слоном. В качестве компенсации черные получают контригру против пешки d5, но это Нимцович предусмотрел. В своих примечаниях он пишет: «Вступление к сложной атакующей операции, тем более неожиданной, если учесть, что 18. Ke4 давало хорошую игру без всяких усилий. Но мне ведь тоже хочется покомбинировать!»

В английском издании последняя фраза звучит, однако, совершенно иначе: «На сей раз мне хотелось комбинировать», что искажает мысль Нимцовича. Поскольку комбинация лежит в са-

мой основе его отношения к шахматам, жаль, что перевод «Моей системы на практике» содержит такое непонимание его духа. Он всегда играл комбинационно, хотя его комбинационные идеи обычно были колдовского, уникального свойства, которые мы не всегда отождествляем с обычным представлением о комбинации: они были почти аскетическими по сравнению с более грубыми и вещественными комбинациями, которые мы связываем, скажем, с Аলেখиным. Ироническое звучание слов «на сей раз» нельзя извинить даже сходством немецких слов «*nur einmal*» и английских «*for once*», поскольку немецкое «*nur einmal*» не имеет с «разом» ничего общего, — это употребительный фразеологизм, обозначающий «правда ведь» (в русском переводе книги Нимцовича все эти «тонкости» оказались, увы, полностью утраченными. — *Прим. перев.*).

18. . . . Ce5—d4+
Вынужденно; черные должны заставить противника закрыться слоном на e3. Если сразу 18. . . C : c3?, то 19. bc! Kf6 20. Le3 Лh5 21. c4 с последующим Сb2. Относительно лучше в последнем варианте 20. . . c4, но в этом случае пешка c4 очень слаба.

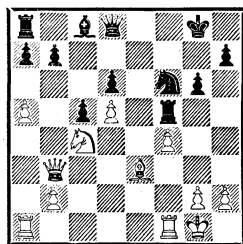
19. Cc1—e3 Cd4 : c3
Совершенно безнадежно 19. . . C : e3+ 20. K : e3.

20. Фd3 : c3 . . .
Здесь 20. bc уже не так хорошо, поскольку после 20. . . Kf6 у белых нет хода 21. Ke3.

20. . . . Kd7—f6
Или 20. . . Л : d5 21. Фb3 Kpg7

22. Cd2 и Cc3+, подчеркивая отсутствие чернополюного слона противника. В случае 21. . . Kf6 22. f5 получалось продолжение в партии.

21. Фc3—b3 . . .

При первых прочтениях «Моей системы на практике» я считал эту комбинацию особенно трудной для понимания; возможно, дело в ее природе, а не в сложности возникающих вариантов. В ранней молодости я привык видеть комбинации, в которых атакующий «забрасывал» противника материалом, чтобы затем разгромить его прямой атакой, но не такие ситуации, где атакующий заманивал противника на выигрыш материала (партии Капабланка — Шпильман и Аলেখин — Маршалл, которые будут рассмотрены ниже, относятся как раз к первому, более распространенному типу).

В этой позиции пешка d5 под ударом и может быть взята разными способами, после чего у белых образуется компенсация в виде различных связываний. Но что, если черные не станут брать пешку? Если они откажутся от приманки? Конечно, брать пешку d5 не обязательно, тем более что черные хорошо укрепле-

ны по белым полям, а слон е3 мещает белым развивать атаку.

И все-таки есть необходимость брать на d5, вызванная тем, что у черных, как ни странно, нет конструктивного выбора! Если отбросить идею взятия на d5 в корне, то остается 21. . .Фс7 22. Лае1 Сd7 23. Сd2! (накопление энергии путем отступления!) 23. . .Ле8 24. Л : е8+ С : е8 25. Сс3 Ке4 26. Ле1, и положение черных подозрительно.

Как Рубинштейн (Мариенбад, 1925), так и Маршалл в настоящей партии вынужден идти назначенным ему курсом, которому, как выясняется, нет подходящей альтернативы, но на котором как будто бы все обстоит отнюдь не плохо. Однако последующая точная игра Нимцовича показывает, что курс этот ведет к краху.

Ход 21. Фb3 в этой партии примерно того же свойства, что и 18. . .Лфе8 в партии с Рубинштейном. Он предотвращает взятие на d5 конем, уменьшая выбор черных, так же как ход 18. . .Лфе8 воспрепятствовал взятию 19. С : f6, оставляя Рубинштейну только один путь.

Я не во всем согласен с Рейнфельдом, но иногда он высказывает содержательные мысли. К ходу 18. . .Лфе8 из партии с Рубинштейном он пишет: «Один из красивейших ходов, когда-либо сделанных Нимцовичем. Он создает своеобразное положение цугцванга на всей доске...» Как видите, это примечание вполне подходит и к ходу 21. Фb3 в партии с Маршаллом.

21. . . . Лf5 : d5

На 21. . .К : d5 Нимцович наметил ответ 22. Лае1!, угрожая сыграть Сd2 и сдвоить ладьи по линии «е». Не годится 22. . .Се6 из-за 23. С : с5! Примечательна беспомощность черных после 22. Лае1 — они не могут пошевелить практически ни одной фигурой.

22. f4—f5! . . .

Черные поля оживают.

22. . . . g6 : f5

Вариант 22. . .С : f5 23. Сg5 Лd3 24. Ф : b7 крайне неприятен для черных, так как они не могут изгнать белого ферзя (Лb8) ввиду 25. С : f6!

23. Се3—g5 . . .

«В этом ходе заключается своеобразная идея, которую жюри, присуждавшее призы за красоту, видимо, не оценило по достоинству; иначе оно дало бы этой партии первый приз, а не третий. Если 23. . .Се6, то 24. Ф : b7 (грозя 25. С : f6) с выигрышем фигуры) 24. . .Лс8 25. Лае1!, и слон вынужден оставить одну из ладей без защиты, после чего белые выигрывают ее посредством 26. С : f6» (А. Нимцович).

(В русском переводе «Моей системы на практике» критика в адрес жюри опущена.— Прим. перев.)

Черные теперь настолько связаны, что решаются пожертвовать качество. В сущности, им больше ничего не остается.

23. . . . Лd5—d4

24. Кс4—b6+ c5—c4

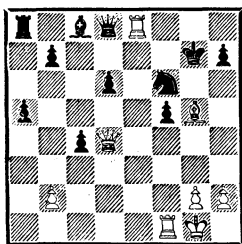
25. Фb3—c3 a7 : b6

26. Фс3 : d4 Kpg8—g7

27. Лa1—e1 b6 : a5

28. Ле1—e8 . . .

Материальный эквивалент у черных достаточен, но есть еще разница в подвижности фигур...

И снова Нимцович, на этот раз с горечью: «Довольно грубо, но легко доступно пониманию... Подобные вещи жюри обычно оценивает очень высоко, а на гораздо более оригинальные тонкости закрывает глаза...»

28. . . . Фd8 : e8
 29. Фd4 : f6+ Kpg7—g8
 30. Cg5—h6.

Черные сдались.

В заключение отметим, что Алехин, получивший второй приз за красоту, верил (и писал), что первый приз должен был быть вручен ему. Свои примечания к партии с Маршаллом в турнирном сборнике он заканчивает словами: «Эта партия была признана судьей Майером красивой в турнире, однако была премирована только 2-м специальным призом, так как «качественно» партия Капабланка — Шпильман якобы стоит выше».

Капабланка, разумеется, в споре не участвовал.

Чтобы читатель мог иметь свое мнение по этому вопросу, я привожу тексты обеих упомянутых партий. Все три премированные партии по-своему типичны: мистическая жертва пеш-

ки — у Нимцовича; жертва фигуры, венчающая позиционное наступление, — у Капабланки; жертва фигуры, ведущая к мату, — у Алехина. Пусть вас не вводит в заблуждение тот факт, что Капабланка и Алехин жертвовали по фигуре, а Нимцович — только пешки. На этом уровне игры нехватка двух пешек приводит к такому же неизбежному проигрышу, как и отсутствие фигуры, если комбинация не вполне корректна...

Не забудьте учесть также качество сопротивления со сторон побежденных и богатство идей — со стороны победителей.

Капабланка — Шпильман (1-й приз)

1. d4 d5 2. Kf3 e6 3. c4 Kd7
 4. Kc3 Kgf6 5. Cg5 Cb4 6. cd ed
 7. Фа4 C : c3+ 8. bc 0—0 9. e3
 c5 10. Cd3 c4 11. Cc2 Фе7 12.
 0—0 a6 13. Jfе1 Фе6 14. Kd2 b5
 15. Фа5 Ке4 16. K : e4 de 17. a4
 Фd5 18. ab! Ф : g5 19. C : e4
 Jb8 20. ba Jb5 21. Фc7 Kб6 22.
 a7 Ch3 23. Jfb1 J : b1+ 24.
 J : b1 f5 25. Cf3 f4 26. ef. Чер-
 ные сдались.

Алехин — Маршалл (2-й приз)

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 Ке4
 4. Kfd2 Cb4 5. Фc2 d5 6. Kc3 f5
 7. K2 : e4 fe 8. Cf4 0—0 9. e3 c6
 10. Ce2 Kd7 11. a3 Ce7 12. 0—0
 Cg5 13. f3 C : f4 14. ef J : f4
 15. fe J : f1+ 16. J : f1 e5 17.
 Фd2 c5 18. de d4 19. Фf4!
 dc 20. Фf7+ Kph8 21. bc! Фg8
 22. Фе7 h6 23. Ch5! a5 24. e6

г6 25. ed C : d7 26. Лf7. Черные сдались.

В следующей партии Нимцович избирает причудливый дебютный вариант, приведший его к трудностям и даже к объективно проигранной позиции. Итак, он «должен» был проиграть, но не нужно забывать, что он играл не с закрытыми глазами, — атаку вести было столь же непросто, как и защиту. В игре Нимцовича в этой партии элемент заманивания был ясно выражен.

№ 25. Дебют Нимцовича
ШПИЛЬМАН — НИМЦОВИЧ
Нью-Йорк, 1927

1. e2—e4 Kb8—c6
2. Kg1—f3 e7—e6

В стиле «игры на фору» (примечание Нимцовича из «Моей системы» продолжается словами: «...как выражается д-р Ласкер. Под этим Ласкер имеет в виду выбор варианта, считающегося неполноценным, с целью поставить противника перед трудной задачей»). Конечно, черные могли спокойно сыграть 2. . . e5, но Нимцович предпочитает создавать проблемы (как противнику, так и самому себе).

3. d2—d4 d7—d5
4. e4—e5 . . .

Переходя в вариант французской защиты, в котором черным трудно подорвать вражеский центр ходом c7—c5.

4. . . . b7—b6

«Поскольку без хода c7—c5 ничего существенного достичь

нельзя, я испытал бы здесь 4. . . Ka5!? и лишь после 5. c3 сыграл 5. . . b6 и т. д.» (А. Алехин).

5. c2—c3 Kc6—e7!?

Начало довольно искусственно-го маневра, целью которого является контроль над полем f5. Черные, похоже, утратили всякое уважение к традиционным и общепринятым доктринам о развитии.

6. Cf1—d3 a7—a5

Надеясь разменять белопольных слонов, но белые препятствуют этому.

7. Фd1—e2 Ke7—f5

8. h2—h4 h7—h5

9. Kf3—g5 g7—g6?

«После предшествовавших эксцентричностей позицию черных, может быть, все же можно было защищать, поскольку непоправимых слабостей в их позиции еще не было. Однако такое явное ослабление поля f6 (а вместе с тем и его соседей, ибо поля одного цвета живут общей внутренней жизнью, и судьба одного соответствующим образом влияет и на другие) при отсутствии прочных и активных пунктов для своих фигур делает позицию черных безнадежной» (А. Алехин).

Нимцович впоследствии рекомендовал 9. . . Kge7 как лучший шанс, например: 10. Kd2 c5, и 11. Kf1 невозможно, так как висит пешка d4.

10. Kb1—d2 Kg8—e7

Но не 10. . . K : h4? 11. Cb5+; однако 10. . . c5 было, видимо, сильнее.

11. Kd2—f1 . . .

Защищая поле g3 и тем самым подготавливая изгнание черного

коня посредством f2—f3 и g2—g4. Если план Нимцовича предполагал ограничить пешечное наступление белых на королевском фланге, то он явно провалился.

11. . . . c7—c5

12. f2—f3 c5—c4

Или 12. . . cd 13. g4! hg 14. fg К : h4 15. Фf2 с немедленным выигрышем. Продвижение в партии характерно для Нимцовича — он переносит атаку на базу неприятельской пешечной цепи (с3 и b2).

Далее, борьба в этой партии явно разделена на два театра военных действий самой природой пешечной цепи. Ход 12. . . c4 обеспечивает за черными пространственное преимущество на ферзевом фланге на случай, если атака белых на противоположном участке не достигнет цели.

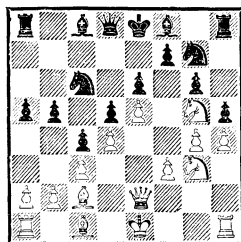
Белые должны были понимать, что их преимущество (а оно у них есть) не носит вечный характер ввиду контршансов противника на ферзевом фланге; оно зависит от точного использования сильной, но временной инициативы на одном из участков доски. Подобные ситуации связаны с напряжением обоих соперников и определенно создают атмосферу, в которой совершаются творческие просчеты.

13. Cd3—c2 b6—b5

14. g2—g4 Kf5—g7

Фианкетто ферзевого коня на поле g7.

15. Kf1—g3 Ke7—c6

А этот конь — королевский. Черные сделали конями 6 ходов из 15, не стронув с места остальные фигуры.

16. Фе2—g2 Cf8—e7

На 16. . . Ла7 Алехин приводит вариант 17. gh К : h5 18. К : h5 Л : h5 19. К : f7! Л : f7 20. С : g6 Л : h4 21. С : f7+ Кр : f7 22. Лg1 и т. д. Вариант, характерный для массы привлекательных возможностей, роившихся перед глазами Шпильмана в этой стадии партии.

17. g4 : h5 g6 : h5

Взятие конем позиционно правильно, но тактически ошибочно: 17. . . К : h5 18. К : h5 Л : h5 19. К : f7, и черные могут сдаться.

18. Лh1—g1 . . .

«Теперь уже много путей ведет в Рим, и это просто неудача Шпильмана, что он избрал чуть ли не единственный маневр, ведущий его не в Вечный город, а прямо в ад» (А. Алехин). Очень сильно было 18. Kh7 с угрозой 19. Kf6+ С : f6 20. ef Ф : h4 21. Сg5, и ферзь в красивой ловушке, а на 18. . . С : h4 решает 19. Л : h4! Ф : h4, и теперь все то же 20. Сg5. Но Шпильман хочет выиграть посредством грандиозной комбинации.

18. . . . Ла8—a7

19. Kg5 : f7! . . .

Вот она. Этот ход тоже должен был привести к выигрышу, но последующий путь найти непросто. Алехин предлагает подготовительное 19. Кре2!, сохраняя возможность жертвы на f7, но устраняя контригру противника (например, шахи на h4).

19. . . . Кре8 : f7

20. Kg3 : h5? . . .

Заманивание, не говоря уже об изнурительном расчете возникших после жертвы вариантов, подействовало на Шпильмана. Алехин указывает на четыре возможности, которые пришлось рассматривать белым : 20. Сg6+, 20. Ке4, 20. Кf5 и 20. Ке2. Сильнейшая из них — последняя, например: 20. Ке2 С : h4+ 21. Крд1 Кpg8 22. Кf4 Лf7 23. Kg6 Се7 24. К : h8 Кр : h8 25. Фg6! с выигрышем.

20. . . . Се7 : h4+

21. Крe1—e2 Kg7 : h5

22. Сс2—g6+ Кpf7—e7

23. Сg6 : h5 Кре7—d7!

Шпильман просмотрел этот ход, ожидая только 23. . . Л : h5 24. Фg7+ Кре8 25. Фg6+ с крайне неприятными последствиями для черных. Теперь же выигрывают черные, хотя им по-прежнему приходится пережить неприятные минуты. Триумф героической защиты, но нужно пожалеть бедного Шпильмана, державшего выигрыш в руках еще несколько ходов назад.

24. Фg2—g7+ Ch4—e7

25. Ch5—f7 . . .

Угрожая 26. С : e6+ Кр : e6 27. Фg4+ Кpf7 28. Фg6+ Кpf8 29. Ch6+ с матом, но эта угроза лег-

ко отражается продолжением марша короля в тыл.

25. . . . Лh8—h2+

26. Крc2—d1 Кpd7—c7

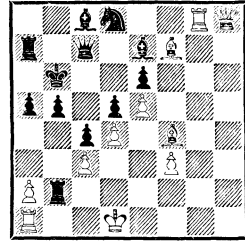
27. Сс1—f4 Лh2 : b2

База пешечной цепи белых рушится от удара с неожиданного направления.

28. Фg7—h7 Крc7—b6

29. Лg1—g8 Фd8—c7

30. Фh7—h8 Кс6—d8

31. Cf7—g6 Лb2—g2

32. Фh8—h1 . . .

Поскольку белым приходится отступить, их конец уже не за горами.

32. . . . Лg2 : g6

Своими ближайшими ходами черные возвращают лишний материал взамен за решающую инициативу.

33. Лg8 : g6 b5—b4

34. Лg6—g7 Фс7—с6

35. Фh1—h8 Фс6—a4+

36. Крд1—e1 Кd8—с6!

37. Фh8 : с8 Се7—h4+

38. Cf4—g3 . . .

Или 38. Лg3 Фс2 с решающим эффектом.

38. . . . Ла7 : g7

39. Сg3 : h4 . . .

Восстанавливая материальное равенство.

39. . . . Фа4—с2!

Черные обходят ловушку: 39. . . Лg1+ 40. Кре2 Л : a1 41. Cd8+!

К : d8 42. Ф : d8+ с вечным шахом.

40. Ch4—d8+ Кс6 : d8

41. Фс8—b8+ Кd8—b7

Белые сдались. Черные угрожают матом и выигрышем ладьи. Безнадёжно и 41. Ф : d8 Крb7.

Примечания, принадлежащие Алехину, взяты из турнирного сборника.

№ 26. Дебют Берда
НИМЦОВИЧ — КМОХ
Кечкемет, 1927

1. f2—f4 . . .

Нимцович экспериментировал с этим ходом в нескольких партиях кечкеметского турнира, но никогда не отдавал ему явного предпочтения. В тех случаях, когда он играл f2—f4, это обычно происходило в связи с финансированием ферзевого слона. Среди современных гроссмейстеров только Ларсен употреблял этот ход.

1. . . . d7—d5

Видимо, это самый разумный ответ; он препятствует образованию центра белых ходом 2. e4 и подготавливает переход к голландской защите с переменной цветов. К сожалению, мы никогда не узнаем, что собирался играть Нимцович на гамбит Фрома (1. . . e5 2. fe d6).

2. Kg1—f3 Kg8—f6

3. e2—e3 Cc8—g4

Готовность разменять ферзевого слона в столь ранней стадии партии представляется неэластичным решением. Я бы предпочёл 3. . . g6, например: 4. Ce2 Ce7 5. 0—0 0—0, сохра-

няя возможность вывести ферзевого слона на b7 или g4 при более выгодных обстоятельствах, когда белые не смогут взять на f3 ферзем, и затем рокировать в длинную сторону.

Кмох разыгрывает дебют так, будто на его слонах лежит проклятие, и разменивает их на коней при первой возможности. Может быть, он знал о расположении Нимцовича к коню, более сложной из двух легких фигур, и решил «нагрузить» его парой слонов.

4. h2—h3 Cg4 : f3

5. Фd1 : f3 Kb8—d7

6. Kb1—c3 e7—e6

7. g2—g4! . . .

Идея захвата пространства не нова у Нимцовича; вот начало его партии против Грюнфельда (Мариенбад, 1925): 1. e3 Kf6 2. f4 d5 3. Kf3 Cg4 4. b3 Kbd7 5. Cb2 e6 6. c4 Ce7 7. h3 C : f3 8. Ф : f3 0—0 9. g4! Ke4 10. g5 c6 11. d3 Фа5+ 12. Кре2 Kd6 13. Cc3 Фb6 14. h4 Kf5 15. Ch3 d4 16. C : f5 dc 17. C : h7+ (17. Ch3!? c2 18. Kd2 Ca3 тоже неплохо) 17. . . Кр : h7 18. К : c3 Фа5 19. Ke4 с двумя сильными пешками за фигуру; после многих приключений Нимцович выиграл на 45-м ходу. Влияние оригинальных идей Нимцовича просматривается в партии Планинц — Хартох (Вейк-ан-Зее, 1973): 1. b3 d5 2. Cb2 Cg4 3. h3 Ch5 4. Kf3 Kd7 5. e3 c6 6. d3 C : f3 7. Ф : f3 Kgf6 8. g4 e5 9. g5 Kg8 10. h4 Cb4+ 11. Кре2! Ke7 12. Ch3 с преимуществом.

7. . . . Cf8—b4

По крайней мере последовательно.

8. g4—g5 Сb4 : c3

9. b2 : c3 Kf6—e4

10. d2—d3 Ke4—d6

Или 10. . . К : c3 11. Сb2, отыгрывая пешку со значительным преимуществом.

11. c3—c4 c7—c6

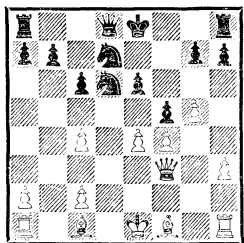
Правильно в стратегическом отношении. Черные пытаются не дать белым слонам разыграться.

12. e3—e4? . . .

Белые хотят вскрыть позицию для слонов любой ценой, не возражая даже против изоляции сдвоенных пешек на линии «с». Однако ход в партии чересчур смел; следовало удовлетвориться ходом 12. Се2, сохраняя возможность e3—e4 до лучших времен.

12. . . . d5 : e4

13. d3 : e4 f7—f5?

Цель этого хода — перевести ферзя на поле f5 с давлением на пешку f4, но, как выясняется, эта пешка вовсе не нужна белым, и ради атаки они готовы с ней расстаться. Отрицательный же побочный эффект хода 13. . . f5 состоит в создании ужасной слабости на e6, которую Нимцович сразу же берет на заметку. Относительно лучше было 13. . . Фс7, сохраняя позицию

закрытой и защищая коня d6, хотя и тогда белые после 14. Сb2 стояли хорошо. Лучше всего, однако, было 13. . . Кс5!, угрожая взять на e4 или сыграть 14. . . К : c4 и 15. . . Фd4. Это продолжение вскрывало темные стороны хода 12. e4.

14. e4 : f5 Фd8—a5+

15. Сc1—d2 Фа5 : f5

16. 0—0—0 0—0—0

Нехорошо 16. . . 0—0 ввиду 17. h4 с последующим Cd3 или Ch3.

17. Cd2—c3 . . .

Слоны начинают действовать. Ход создает двойную угрозу коню d6 и пешке g7, так что ответ практически вынужден.

17. . . . Kd6—e8

18. h3—h4! Lh8—f8

19. Cf1—h3 Фf5 : f4+

20. Фf3 : f4 Lf8 : f4

21. Ch3 : e6 . . .

Позиция черных уже совершенно проиграна, и Нимцович несколькими стремительными ударами заканчивает борьбу. Теперь, когда центральные пешки черных исчезли с доски (частично вследствие их собственной оплошности — 13. . . f5?), смертельный механизм двух слонов на открытой доске не встречает никаких преград.

После 21. С : e6 белые забирают одну из двух несчастных пешек на королевском фланге противника, после чего наступление пешек «g» и «h» принесет черным новый урон.

21. . . . Ke8—c7

22. Се6—h3 Lf4 : c4

Но не 22. . . Л : h4? 23. С : d7+, забирая целую ладью.

23. Сс3 : g7 Кс7—d5

24. h4—h5 Крс8—с7

Чтобы развязаться, но это уже не помогает.

25. g5—g6! h7 : g6

26. Ch3 : d7 g6 : h5

Отчаяние в чистом виде. Здесь уже вполне можно было сдать-ся. Если черные возьмут на d7 ладьей или королем, то решает 27. h6!

27. Cd7—e6 h5—h4

28. Cg7—e5+ Крс7—b6

29. Ce5—d4+ Крb6—b5

30. Lh1 : h4 c6—c5

31. Cd4—f2 . . .

Перед капитуляцией черные еще позволили себе пошутить.

31. . . Лс4 : с2+

32. Крс1 : с2 Кd5—e3+

33. Cf2 : e3.

Черные сдались.

В нашем представлении игра Нимцовича как-то не ассоциируется с виртуозным использованием двух слонов. Обычно (и таких примеров немало в данной книге) мы видим его в роли командира кавалерии, ведущего свои полки на вражеское «духовенство»*. В «Моей системе» он рассматривает тему двух слонов (почему никто никогда не говорит о «двух конях?»), но с необычной точки зрения: во-первых, не обошлось без сомнений («Два слона в руках умелого бойца являются страшным оружием, но должен признать-

* В английском языке шахматный слон (bishop) то же, что епископ — *Прим. перев.*

ся, что в какой-то момент у меня мелькнула крамольная мысль вообще не подвергать эту тему сколько-нибудь детальному обсуждению в моей книге»), а во-вторых, из последующего изложения ясно видно, на чьей стороне в действительности находятся его привязанности: «Однако читатель вправе ожидать от меня освещения порождаемых вражескими слонами опасностей». Вражеские слоны! «Мы» избыточно защищаем, «мы» ограничиваем, «мы» блокируем и даже героически обороняемся (т. е. заманиваем), но два слона — священное достояние нашего противника! Разумеется, два классических примера на тему «Два слона побеждают двух коней», выбранные Нимцовичем, взяты из партий Верховного демона псевдоклассицизма — д-ра Тарраша. Вероятно, Нимцович испытывал в глубине души симпатию к побежденному им Кмоху...

№ 27. Атака Нимцовича
(с переходом к стариндийской
защите)

НИМЦОВИЧ — МОРРИСОН
Лондон, 1927

1. b2—b3 g7—g6

После многочисленных побед в 1923—1927 годах над противниками, следующими в ответ на 1. b3 путями догм (1. . . d5 и 2. . . c5), черные (рассматриваемые как абстрактное целое) начали догадываться, что 1. . . d6, возможно, лучше, чем 1. . . d5. При этом продолжении они могут укрепить пункт e5,

ограничивая силу слона b2. Под воздействием этого нового подхода были разработаны методы, связанные с отходом от стереотипных попыток строить черными фигурами позиции, приличествующие белым (примеры таких попыток мы уже видели).

На большом лондонском турнире (1927), предшествовавшем двухкруговому матч-турниру, где была сыграна данная партия, Уинтер удивил Нимцовича, ответив на 1. b3 — 1. . . e5 2. Cb2 f6!? Последовало 3. e4 (3. c4!?) 3. . . Cc5 (3. . . c6 4. f4 e4 5. Kh3 Фе7 6. Kc3 d5 7. K : f4 d4 8. Kce2 Ф : e4 9. C : d4 с перевесом у белых, Ларсен — Мартинес, Сан-Хуан, 1969) 4. Cc4 Ke7 5. Фh5+ g6 6. Фf3 Kbc6 7. Ke2 Lf8 8. g4 f5! 9. gf d5 10. ed Л : f5 11. Фе4 Kb4 12. Kbc3 C : f2+ 13. Kpd1 c6 14. dc bc 15. Ca3 Ked5, и в дальнейшем черные выиграли.

Другим примером новых методов, на сей раз приведших к удручающим результатам, служит партия Нимцовича со швейцарским мастером Йоссом (Цюрих, 1934). Эта партия, кстати говоря последняя выигранная Нимцовичем в крупном международном турнире, и поэтому она представляет как тематический, так и исторический интерес.

Нимцович — Йосс. 1. Kf3 Kf6 2. b3 b6 3. g3 Cb7 4. Cb2 d6 5. Cg2 Kbd7 6. 0—0 g6 7. c4 Cg7 8. Kc3 Ke4 9. Фc2 K : c3 10. C : c3 C : c3 11. Ф : c3 0—0 12. Lfе1 Kf6 (Алехин рекомендовал

e7—e6 и Фf6 с целью организовать борьбу за черные поля) 13. d4 e6 14. b4 Фе7 (14. . . Ke4! и f7—f5) 15. a4 Lfc8 16. a5 a6 17. Lec1 Kd7 18. Фе3 (подобно стервятнику, набрасываясь на черные поля вблизи вражеского короля) 18. . . ba 19. Л : a5 c5 20. bc dc 21. d5 Le8 22. Lb1 Lab8 23. de fe 24. Ke5 C : g2 25. Л : b8 K : b8 26. Kp : g2 Фb7+ 27. f3 Lc8 28. Kg4 Фc6 29. Фе5 h5 30. Kf6+ Kpf7 31. Ke4 Kd7 32. Kd6+ Kpe7 33. K : c8+ Ф : c8 34. Фg7+ Kpd6 35. Ф : g6 Ke5 36. Фb1. Черные сдались. Изящный выигрыш!

2.	Cc1—b2	Kg8—f6
3.	g2—g3	Cf8—g7
4.	Cf1—g2	d7—d6
5.	d2—d4	...

Нимцович не собирается допустить e7—e5 без борьбы. Если сейчас 5. . . e5, то 6. de Kg4 7. Kc3 K : e5 8. Фd2, как впоследствии любили играть Олафссон и Смыслов.

5.	...	0—0
6.	c2—c4	Kb8—c6

Когда придет время писать историю староиндийской защиты, мы сможем в должной мере оценить значение вклада, сделанного в развитие этого дебюта английскими мастерами в 20-х годах. Ход в партии, вполне современный по своей идее, неоднократно применялся, в частности, Ейтсом. Однако в ответ на d4—d5 пионеры этого дебюта предпочитали отступать конем на исходную позицию (b8); современную трактовку (Ka5) ввел в практику арген-

20. . . . Cd7—g4?
Здесь необходимо было подвести резервы (20. . .Лае8), чтобы подкрепить пешку е5 и ослабленные тылы (е6). Это упущение во многом предопределило горькую участь черных.

21. f2—f3 Cg4—d7

22. Фd1—d2 b7—b6

Если 22. . .Лае8, то 23. Kb5!, вынуждая невыгодное для черных 23. . .С : b5.

23. Ла1—e1 . . .

Прицеливаясь к пешке е5.

23. . . . Фе7—d8

В случае 23. . .Лае8 24. f4 черные не смогли бы избежать взятия f4 : e5, оставляющего их со слабой пешкой на открытой линии. Теперь же они сами возьмут пешкой на f4 и сохранят прочность пешечной структуры. Однако отрицательный побочный эффект хода 23. . .Фd8 состоит в том, что ферзевый фланг черных еще четыре хода остается неразвитым.

24. f2—f4 e5 : f4

25. Лf1 : f4 . . .

Поразителен контраст между сосредоточенными в центре силами белых и разбросанными фигурами черных. Позиция белых относится к числу тех, которые радуют красотой и глаз, и ум. Воистину «красота хода — в ключевой в нем мысли!» (А. Нимцович).

25. . . . Cd7—f5

Черные стремятся перекрыть фатальную линию «f» и дать ферзю поле d7, чтобы тот, в свою очередь, пропустил ладью на e8. Плохо 25. . .Ch6? 26. Ке4! Эта возможность возникает для

черных четырежды, и на четвертый раз они не в силах удержаться от соблазна взять качество.

26. Kc3—b5 . . .

Хороший ход. Конь идет в центр (d4), откуда он угрожает пунктам e6 и f5.

26. . . . Фd8—d7

Или 26. . .Ch6 27. g4 С : g4 28. Л : f6! С : d2 29. Л : f8×.

27. Kb5—d4 Ла8—e8

Наконец-то! Однако теперь белые создают противнику неизлечимую слабость на f5. Если 27. . .Ch6, то 28. Ке6 Лf7 29. g4!

28. Kd4 : f5 g6 : f5

Предварительный размен ладей форсированно проигрывает: 28. . .Л : e1+ 29. Ф : e1 gf 30. Фе6! Ф : e6 31. de Kh5 32. e7 Ле8 33. Л : f5 С : b2 34. Лf8+.

29. Ле1—f1! . . .

Упорно отказываясь считать ход Ch6 угрозой.

29. . . . Cg7—h6

Почему бы нет? «Обычные» ходы так или иначе ведут к проигрышу, поскольку пешку f5 невозможно удерживать сколько-нибудь продолжительное время.

30. Cg2—h3 Фd7—e7

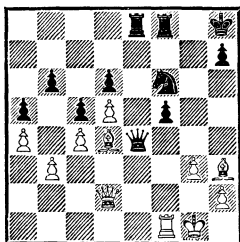
31. Cb2—d4 . . .

Чтобы не допустить Фе3+.

31. . . . Ch6 : f4

32. Фd2 : f4 Фе7—e4

33. Фf4—d2 c7—c5?

Приводит к децентрализации черного ферзя и к немедленному проигрышу. Единственный шанс заключался в умиловительной жертве 33. . . Ле5, перекрывающей диагональ слона d4. Но и в этом случае белые, забирая качество и пешку f5, легко выигрывали.

34. d5 : c6 Фе4 : c6

35. Фd2—h6 . . .

Решает. При черном ферзе на e4 этого бы не случилось.

35. . . . d6—d5

36. Ch3 : f5 Лf8—f7

37. Cf5 : h7 Лf7 : h7

38. Cd4 : f6+.

Черные сдались. По иронии судьбы решающий удар нанесла та самая фигура, на борьбу с которой был направлен весь стратегический план черных.

№ 28. Защита Нимцовича
БОГОЛЮБОВ — НИМЦОВИЧ
Бад-Киссинген, 1928

1. d2—d4 Kg8—f6

2. c2—c4 e7—e6

3. Kb1—c3 Cf8—b4

4. Фd1—c2 Сb4 : c3+?!

Преждевременно, если не сказать больше; однако так Нимцович играл в Бад-Киссингене трижды!

5. b2 : c3?! . . .

Какая небрежность! Зачем же

белые играли 4. Фc2? Разумеется, естественно брать ферзем, как продолжали против Нимцовича Тартаковер и Рубинштейн. После взятия пешкой 4-й ход черных оправдывается.

5. . . . d7—d6

6. Kg1—f3 . . .

Целесообразнее 6. e4 с последующим Cd3, Ke2 и f2—f4.

6. . . . Фd8—e7

Интересно сравнить дебют этой партии с началом встречи тех же противников из карлсбадского турнира, состоявшейся годом позже. Там Нимцович воздержался от хода Фе7 и коня b8 выводил не на d7, а на c6. Несомненно, это явилось существенным улучшением по сравнению с данной партией.

7. g2—g3 b7—b6

8. Cf1—g2 Сc8—b7

9. 0—0 Kb8—d7

10. a2—a4 . . .

Хороший ход, провоцирующий защитную реакцию a7—a5, после чего уже не годится c7—c5 (с блокадой сдвоенных пешек белых) ввиду слабости пешки b6. В турнирном сборнике Тартаковер рекомендовал 10. Ke1, но с какой стати белые должны добровольно расставаться с двумя слонами? Любопытно, что на лондонском турнире (1927) Нимцович в партии против Колле решал проблемы этой позиции за белых: 1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. c4 b6 4. g3 Сb7 5. Cg2 Сb4+ 6. Kc3?! 0—0 7. 0—0 С : c3 8. bc d6 9. a4 a5 10. Ca3 Kbd7 11. Kd2 С : g2 12. Kp : g2 e5 13. e4 Ле8 14. f3 Kf8 15. Лf2. На 78-м ходу выиграла белые, после того как

черные упустили несколько путей к ничьей.

Представляется, что интерес Нимцовича к сдвоенной пешке «с» был как научным, так и «личным», поскольку он любил экспериментировать с такими позициями за обе стороны.

10. . . . Cb7—e4

Тартаковер порицал этот ход, рекомендуя 10. . . 0—0 11. a5 Лfс8 с дальнейшим с7—с5. Но как отвечать на 12. d5!? с угрозой a5—a6? Если 12. . . ed, то 13. a6 Сс6 14. Kd4 с большими неприятностями для черных. Лучший ответ — 12. . . Kc5 (блокада) с хорошими шансами.

11. Фс2—b3 a7—a5

12. Cg2—h3 . . .

Намереваясь прогнать вражеского слона с e4 с выигрышем во времени и в пространстве. Для этого нужно вначале развязать коня f3.

12. . . . 0—0

Конечно, заслуживало внимания 12. . . С : f3. Нимцович предлагал здесь 12. . . Cf5 (13. Cg2 Ce4 или 13. С : f5? gf 14. Фb5 0—0 15. Le1 Фе4 16. Kd2 Фс2!).

13. Kf3—d2 Ce4—b7

14. f2—f3 e6—e5

15. e2—e4 . . .

Все согласно плану. Теперь центр белых очень силен, особенно учитывая тот факт, что черные не могут организовать давление на сдвоенные пешки. Дальний стратегический план белых заключается в улучшении положения коня посредством маневра Kd2—f1—e3—d5. Перед его проведением они централизуют свои тяжелые фигуры. На

этом отрезке они играют легко, мощно и с размахом, откуда видно, каким сильным соперником мог быть Боголюбов. Не будем забывать, что на этом турнире он взял 1-й приз, на очко опередив Капабланку.

15. . . . Ла8—e8

Черные хотят встретить действия белых в центре наступлением на королевском фланге.

16. Лf1—e1 Kpg8—h8

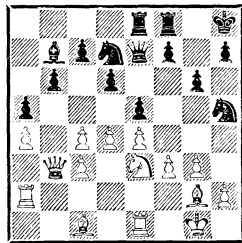
17. Kd2—f1 Cb7—c8

18. Ch3—g2 Cc8—b7

Не столько молчаливое предложение ничьей, сколько сознание необходимости взять слона белого коня, если он пойдет на d5.

19. Kf1—e3 Kf6—h5

20. Ла1—a2! g7—g6

21. Ла2—e2 f7—f5

22. Ke3—d5 Cb7 : d5

23. e4 : d5 . . .

Белые начинают интенсивный обстрел пешки e5, которая раньше пряталась за их пешкой e4.

23. . . . g6—g5?!

Черные обостряют игру. Здесь Тартаковер рекомендовал позиционную жертву пешки 23. . . f4!? с целью захватить контроль над линией «f» и черными полями в центре, например: 24. g4 K5f6 25. С : f4 Kh5! (25. . . К : g4 26. Cg3) 26. Cd2 Kf4 27. С : f4

Л : f5) 36. . . Фg7 37. d7 fe 38.
deФ+ Л : e8 39. Л : e2 Лg8 40.
Ф : c5 К : e4 (грозя Фa1+) 41.
Фe3 Кc3 42. Лd2 Фb7+ или
42. Лb2 Кd1 с выигрышем.

33. Фb5—b2 . . .

Возвращение, но полное силы.
Однако черные своим предыду-
щим ходом начали подрыв пунк-
та d5, сопровождающийся моти-
вами связок по линии «е».

33. . . . c6 : d5

34. c4 : d5 Фе7—d6

35. Ле2 : e5 Лg5 : e5

36. Фb2 : e5 . . .

На 36. Л : e5 Нимцович загото-
вил чрезвычайно красивый ва-
риант: 36. . . Лb8 37. Фc3 Лb3!
38. Ф : b3 (или 38. Фе1 Лb1!)
38. . . Ф : e5 с позиционным пре-
имуществом у черных (центра-
лизованные ферзь и конь про-
тив ферзя и слона).

36. . . . Фd6 : e5

37. Ле1 : e5 c5—c4

Но не 37. . . К : d5? 38. Л : d5
Л : e6 39. Л : c5.

38. Ле5—g5! . . .

При других ответах белые про-
игрывают: 38. Лf5 c3 39. Л : f4
c2 40. Лc4 К : d5!

38. . . . c4—c3

39. Лg5—g1 Ле8—d8

40. Лg1—c1 Кf6 : d5

41. Се6 : d5 Лd8 : d5

42. Лc1 : c3 Лd5—d4

43. Кph1—g2 Кpg8—g7

44. Кpg2—h3 Лd4 : a4

45. Кph3—g4.

Ничья. Лишняя пешка черных
имеет лишь символическое зна-
чение. Она не может принести
им выигрыш, так как фигуры
белых хорошо расположены, а

черная ладья связана защитой
слабых пешек a5 и f4.

Великолепная дуэль двух вы-
дающихся бойцов.

Эта партия игралась в тре-
тьем туре турнира. В том же туре
Капабланка с Рубинштейном в
очередной раз сыграли вничью
без борьбы; свои комментарии
к их встрече Тартаковер за-
кончил в турнирном сборнике
словами: «После этой партии
Капабланка вновь заговорил о
ближайшей ничейной смерти
шахмат».

№ 29. Защита Нимцовича
КАПАБЛАНКА — НИМЦОВИЧ
Бад-Киссинген, 1928

1. d2—d4 Кg8—f6

2. c2—c4 e7—e6

3. Кb1—c3 Cf8—b4

4. Фd1—c2 d7—d5(!)

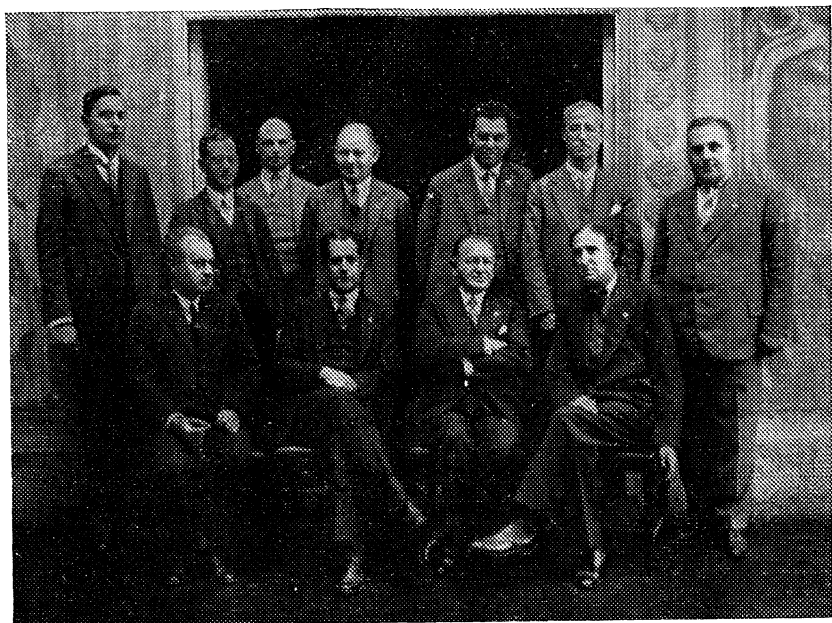
Капабланке не повезло. Партия
игралась в предпоследнем туре;
на более ранней стадии тур-
нира Нимцович давал своим про-
тивникам «фору», избирая в этой
позиции эксцентричное 4. . . С :
c3+?!

5. Сc1—g5?! . . .

Сомнительный гамбит. В совре-
менной практике обычно изби-
рают либо 5. a3 с дикими ослож-
нениями после 5. . . С : c3+ 6.
Ф : c3 Ке4, либо 5. cd. Напри-
мер, 5. cd ed 6. Cg5 h6 7. С : f6
Ф : f6 8. a3 С : c3+ 9. Ф : c3 c6
10. e3 0—0 11. Ке2 Ле8! 12.
Кg3 g6 13. f3 h5 с прекрасной
игрой у черных (Петросян —
Ботвинник, 1-я партия матча,
1963).

5. . . . d5 : c4!

Смелый и удачный ход, поста-

Бад-Киссинген, 1928. Сидят (слева направо): А. Нимцович, Х. Р. Капабланка, З. Тарраш, Ф. Маршалл; стоят (слева направо): М. Эйве, Ф. Ейтс, С. Тартаков-вер, Р. Шпильман, Р. Рети, Ж. Мизес, Е. Боголюбов

вивший крест на ходе 5. Сg5 (по крайней мере применительно к теории дебютов). Нимцович видит, что белые не могут отыграть пешку и поэтому должны продолжать игру в гамбитном стиле, которая не вполне отвечает более спокойному вкусу Капабланки.

6. Kg1—f3 b7—b5

7. a2—a4 c7—c6

8. Сg5 : f6 g7 : f6

Собираясь ответить на 9. ab cb 10. Фе4 ходом 10. . .Фd5. Однако, как показал Алехин, возможно было и опасное на вид 8. . .Ф : f6, например: 9. ab cb 10. Фе4 Фg6! 11. Ф : a8 Фc2 с сильной атакой у черных (12.

Ф : b8 0—0 13. Kd2 Ф : b2 14. Лb1 Ф : c3 15. Л : b4 Фc1× или 14. Ф : a7 С : c3 15. Лd1 e5, угрожая Сс8—f5—c2; в последнем варианте черные при желании могут и форсировать ничью: 15. . .С : d2+ 16. Л : d2 Фc1+ и Фc3+). Яркая демонстрация возможностей, скрытых в шахматах!

9. g2—g3 a7—a6

10. Cf1—g2 Ла8—a7?!

Более целесообразной была простая защита 10. . .Сb7 11. 0—0 Kd7 с дальнейшим Лb8. При всей изобретательности ход в партии довольно вычурен.

11. 0—0 Ла7—d7

12. Фc2—c1 0—0

13. Фc1—h6 Сb4 : c3

К сожалению, черные должны расстаться со своим прекрасным слоном, ибо конь c3 слишком опасен. Если черные, ничего не подозревая, сыграли бы 13. . .Kph8, намечая Лg8 и Сb4—f8—g7 с полной консолидацией, их поджидал красивый вариант 14. Ke4 Ce7 15. Kfg5! gf 16. Kf6 С : f6 17. Ce4 с матом на h7.

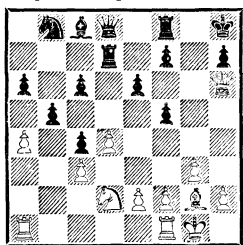
14. b2 : c3 Kpg8—h8

15. Kf3—d2 . . .

Конь направляется на ферзевый фланг, где к нему вскоре присоединятся другие силы белых. Помимо этой намечаемой смены фронта заслуживало внимания 15. e4 с возможным в последствии e4—e5.

15. . . . f6—f5

Чтобы предотвратить 16. Ke4.

16. Лf1—b1? . . .

Вышеупомянутая смена фронта. Однако, если у белых и есть какая-то компенсация за пешку, она несомненно находится на королевском фланге и в центре, но никак не на ферзевом фланге, где перевес у черных. Нелогичность 16-го хода белых паразита Алехина, предложившего в качестве усиления динамичное 16. e4 fe 17. К : e4 f6 18. Кc5 Лg7 19. Лаe1 «с доста-

точной позиционной компенсацией за пожертвованную пешку». В турнирном сборнике Тартаковер также рассматривает 16. e4, но отвергает эту возможность на основании 16. . .e5! (С. Тартаковер) 17. ef Лd6 18. Фh5 ed 19. Ke4 dc 20. Kg5 h6 21. К : f7+ Л : f7 22. Ф : f7 Cd7, «и сильная пешечная масса черных должна быть достаточной компенсацией за качество». Но мы этому не верим. После 22. . .Cd7 все фигуры белых активно участвуют в игре, а черный конь b8 вообще не имеет ходов. К тому же король черных раскрыт. Возможно 23. ab cb (23. . .ab допускает вторжение ферзевой ладьи белых) 24. Лfe1 Кс6 25. Cd5 Лf6 26. Ле8+ Ф : e8 27. Ф : f6+ Kpg8 28. Ф : c3 с угрозой 29. Ле1 и затем f5—f6 или 29. Л : a6. Белые должны выиграть.

Поэтому черным пришлось бы в ответ на 16. e4! избрать путь, указанный Алехиным, ведущий к борьбе со взаимными шансами.

16. . . . e6—e5

17. Kd2—f3? . . .

Следует отметить, что Капабланка категорически уклоняется от осложнений до тех пор, пока они, объективно говоря, не запоздают настолько, что от них уже не приходится ждать добра. Только когда лучшее уже позади, он вступает в рукопашную схватку. «Здесь было необходимо играть 17. К : c4! ed 18. cd Л : d4 19. Ke5 Лd6 20. Фf4 с неясной игрой» (А. Алехин).

17. . . . Лd7—d6

18. Фh6—e3 . . .

В ответ на 18. Фh5 жертва качества, упомянутая в примечании к 16-му ходу белых, оказывалась более приемлемой: 18. . . ed! 19. Kг5 h6 20. К : f7+ Л : f7 21. Ф : f7 dc. В противоположность позиции, рассмотренной ранее, здесь преимущество на стороне черных: у белых нет проходной пешки, контроля над линией «e» и возможности бороться с черными за открытую линию «d».

18. . . . e5—e4

19. Kf3—d2 Kb8—d7

20. g3—g4 . . .

Перед лицом угрозы Kd7—f6—d5 ясно, что белым будет худо, если они не смогут насильственно изменить ход событий. Но на их стороне психологический плюс: Нимцович впервые в своей карьере получил против Капабланки позицию с совершенно явными перспективами выигрыша. Можно посочувствовать черным — нервная нагрузка, доставшаяся на их долю, тем более велика, поскольку Капабланка вопреки своей прежней тактике начинает искать осложнений.

20. . . . Kd7—f6

21. g4 : f5 Cc8 : f5?!

Сильно, но не убийственно. Алехин предлагает 21. . . Kd5! 22. Фh3 (22. Ф : e4 К : c3 или 22. Фg3 Лg8) 22. . . Kf4 23. Фе3 Фg5 24. Ф : e4 С : f5, и все кончено. Представляете, ходом 21. . . Kd5 Нимцович мог принудить Капабланку к сдаче в каких-нибудь три хода, выиграв партию-

миниатюру (25 ходов или менее) против кубинского гения черными!

22. Фе3—f4 Фd8—d7

23. Cg2 : e4 . . .

Или 23. К : e4 С : e4 24. С : e4 Лg8+ с легким выигрышем.

23. . . . Kf6 : e4

24. Kd2 : e4 Лd6—g6+

25. Ke4—g3 . . .

Выбора нет, нужно отдавать качество. Если 25. Kph1, то 25. . . Фd5 26. f3 Le8.

25. . . . Cf5 : b1

26. Лa1 : b1 f7—f5

27. f2—f3 Фd7—g7?

В сильнейшем цейтноте Нимцович ошибается. Лучшее было 27. . . Фd6 28. Ф : d6 Л : d6 29. e4 fe 30. fe Лf3.

28. Kpg1—f2 Фg7—f6

29. a4 : b5 . . .

«Белые берут пешку как раз в тот момент, когда у черных нет времени рассмотреть обе возможности ответного взятия» (А. Алехин).

29. . . . c6 : b5?

Неправильный выбор, после которого у белых образуется страшная проходная пешка «d».

30. Лb1—d1 Kph8—g8?

Контрольный ход (играли с контролем 2 часа на 30 ходов). Проще 30. . . Фd6!, что все еще должно было привести к выигрышу.

31. d4—d5 Фf6 : c3?

Последнее упущение. Необходимо было 31. . . Фd6, сохраняя шансы на выигрыш. Как мы знаем, блокада всякой проходной или полупроходной пешки составляет неотъемлемую часть Системы, но в пылу борьбы Сис-

тема может полностью вылететь из головы под действием более безотлагательных и не поддающихся анализу проблем. После хода в партии Капабланка блестяще использует оставшиеся у него ресурсы для спасения.

32. d5—d6 Фс3—f6

33. d6—d7 c4—c3

34. Kg3 : f5! . . .

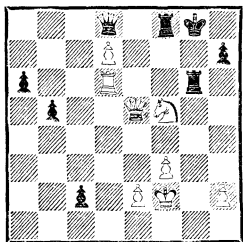
«Танец на вулкане!» (С. Тартаковер).

34. . . . c3—c2

35. Ld1—d6 Фf6—d8

Куда менее привлекательная блокада, нежели та, что была указана в примечании к 31-му ходу. Если 35. . . Ф : d6, то 36. К : d6 Л : f4 37. d8Ф+ Лf8 38. Фс7 Л : f5 39. Ф : с3 «с вероятной ничьей» (С. Тартаковер). Думаю, что черные правильно уклонились от этого варианта.

36. Фf4—e5! . . .

Угрожая 37. Л : g6+ с матом.

36. . . . Лf8 : f5

Или 36. . . Лg2+ 37. Кр : g2

Фg5+ 38. Крf2 c1Ф 39. Фd5+ с ничьей.

37. Лd6 : g6+! h7 : g6

38. Фе5—e8+ Лf5—f8

39. Фе8 : g6+.

Ничья вечным шахом. Нервы Нимцовича оказались не на высоте таланта. Конечно же, раз-

громный ход 21. . . Kd5! не укрывшись бы от его внимания в молниеносной партии или в сеансе одновременной игры, но за доской против непобедимого Капабланки...

Любопытная партия: она распадается на две четко очерченные стадии. В первой (вплоть до 21-го хода) вся глубина идей и боевой дух исходят от Нимцовича; ходы Капабланки как будто не оказывают влияния на развитие игры. На 22—39-х ходах картина совершенно противоположная: Капабланка с блеском комбинирует, Нимцович же словно боится ему помешать.

Интересно, как эта захватывающая дух борьба отразилась на мыслях Капабланки о «ничейной смерти» шахмат?

№ 30. Атака Нимцовича
НИМЦОВИЧ — РУБИНШТЕЙН
Берлин, 1928

Примечания А. Нимцовича
из датской печати

1. Kg1—f3 . . .

Несомненно, самый солидный ход, в то время как ходы вроде 1. e4 или 1. d4 являются и «обязывающими», и «компрометирующими». К тому же мне хотелось играть как можно солиднее. Играть солидно — значит: 1. Не создавать в своей позиции ни малейших уязвимых пунктов; 2. Не позволять противнику посягать на свою позицию. Особенно трудна для выполнения первая часть этой программы; она требует не только великого терпения, но и точ-

ного знания характера и свойств уязвимых пунктов. Недостаточно избегать явных слабостей, таких, как незащищенные (или не защищенные пешками) пешки или обычные бреши в позиции с нескоординированными силами и открытыми для врага линиями.

Нужно бороться против первичных опасностей, которые могут привести к созданию уязвимых пунктов.

Теперь проследим за развитием партии, и станет понятно, что под этим подразумевается.

1. . . . d7—d5

2. b2—b3 Cc8—f5

Самый правильный в позиционном отношении способ развития состоит в следующем стратегическом продвижении: 2. . . c5! 3. Cb2 Kf6 4. e3 e6! (но не 4. . . Kc6 5. Cb5 с неприятностями для черных) 5. Ke5 Kbd7 6. Cb5 Cd6 7. K : d7 C : d7 8. C : d7+ Ф : d7 9. C : f6 gf. У черных прочная позиция и подвижная пешечная масса.

3. Cc1—b2 e7—e6

4. g2—g3 h7—h6

Чтобы избежать размена слона после Kh4.

5. Cf1—g2 Kb8—d7

6. 0—0 Kg8—f6

7. d2—d3 . . .

План — провести e2—e4 (после соответствующей подготовки).

7. . . . Cf8—e7

8. e2—e3 . . .

Очевидно, естественный путь подготовки продвижения e2—e4 заключался в Kbd2 и Le1. Однако при этом в позиции белых

создавался уязвимый пункт (см. примечание к 11-му ходу белых). Между тем уже здесь нужно отметить, что белые должны считаться с возможностью a7—a5 (после консолидирующего c7—c6). Такие атаки на самом краю доски исключительно эффективны, но, разумеется, лишь при условии, что в центре атакующая сторона укрыта надежной броней. Но более прочный центр, чем у черных после c7—c6, трудно себе представить; вот поэтому белые должны находиться в постоянной готовности, чтобы обезвредить a7—a5.

8. . . . 0—0

9. Фd1—e2 c7—c6

10. Kpg1—h1! . . .

Белые выжидают с выводом коня, потому что в некоторых вариантах намечают развить его на c3. Так, если сейчас 10. . . a5, то 11. a4, и на 11. . . b5 следует 12. ab cb 13. Kc3!

10. . . . a7—a5

11. a2—a4! . . .

«Теперь все ясно!» Представьте себе, что бы было, если бы вместо e2—e3 и Фе2 белые сыграли Kbd2 и Le1? В этом случае черные сейчас ответили бы 11. . . Cb4, и у белых не оставалось ничего лучшего, чем 12. c3, а это означало бы ослабление всей пешечной структуры. В данной же позиции 11. . . Cb4 неэффективно.

11. . . . Kd7—c5

12. Kf3—d4 Cf5—h7

13. f2—f4 . . .

Пешечное построение белых впечатляет своей надежностью. Представьте себе, однако, ка-

ким слабым оно могло стать, если бы белые соблазнились ходом с2—с4 (например, на 7-м ходу). Иногда знание того, какой пешкой не следует ходить, столь же важно, как и знание, какую пешку продвинуть.

13. . . . Kf6—d7

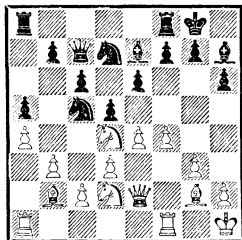
14. Kb1—d2 . . .

Предоставив коню максимальный выбор возможностей развития (между 6-м и 8-м ходами он мог выйти как на d2, так и на с3), белые теперь со спокойной совестью принимают окончательное решение.

14. . . . Фd8—с7!

Но не 14. . . e5 15. fe K : e5 16. Kf5 C : f5 17. Л : f5 Kg6 18. Лa1f1, и шансы на стороне белых.

15. e3—e4 . . .

Продвижение состоялось, причем в позиции белых не образовалось и тени слабости. Между прочим, обнаруживается и смысл хода 10. Kph1! — диагональ b6—g1 «обезврежена».

15. . . . d5 : e4

Иначе следует 16. e5 с вторжением.

16. Kd2 : e4 Kc5 : e4

17. d3 : e4 . . .

Белые уклоняются от взятия 17. C : e4, чтобы избежать продолжения 17. . . Cf6 с известными проблемами на диагонали

f6—b2. Но такая предусмотрительность вовсе не была необходима, например: 17. C : e4 Cf6 18. C : h7+ Kp : h7 19. Ca3! Lfe8 (плохо 19. . . c5 20. Фе4+ Kpg8 21. Kb5 Фс6 22. Лae1) 20. Лae1 C : d4 21. Фе4+ Kpg8 22. Ф : d4 Лad8, и позиция белых предпочтительнее. И при других ходах (вместо 17. . . Cf6) белые сохраняли хорошую игру, например: 17. . . C : e4 18. Ф : e4 Kc5 19. Фе3 Cf6 20. Ca3 Фd6 21. Kf3.

Отсюда следует, что 17. C : e4 вполне можно было играть.

17. . . . e6—e5!

Хороший ход. Но белые вполне подготовлены к нему; не удивительно, ведь их позиция, как уже было отмечено, очень крепка.

18. Kd4—f3! . . .

Но не 18. Kf5? C : f5 19. ef Cf6 с мощным укрепленным пунктом в центре (e5).

18. . . . e5 : f4

19. g3 : f4 Лf8—e8

Пешка f4 отравлена: 19. . . Ф : f4 20. Ке5! с выигрышем фигуры.

20. e4—e5 . . .

Прочность позиции белых теперь зависит от того, как сложится судьба поля f5. Если черные смогут сделать его базой блокады, распространяя оттуда контроль на близлежащие белые поля, то вся «прочность» пойдет насмарку. Но если белые смогут вырвать его из рук противника, то их позиция останется безупречной. Как они предусматривали заранее, здесь имеет место последнее.

20. . . . Kd7—c5

21. Kf3—d4 Kc5—e6
 Борьба за поле f5 начинается!
 22. La1—d1 Ke6 : d4
 23. Cb2 : d4 Ch7—f5
 24. Cg2—e4 Cf5 : e4
 Если 24. . . Фс8, то 25. Фd3!
 25. Фе2 : e4 La8—d8
 26. e5—e6 . . .

Очень хорошо было 26. Лg1, например: 26. . . c5 27. Сс3 Л : d1 28. Л : d1 Лd8 29. Лd5! (централизация!) 29. . . Л : d5 30. Ф : d5 Фd8 31. Ф : d8+ С : d8 32. Кpg2 или 26. . . Cf8 27. Лdf1 Фd7? 28. Сb6 Фd5 29. Ф : d5 Л : d5 30. Лd1 с ясным преимуществом у белых. Ход, сделанный в партии, имеет большие достоинства, но при этом не лишен и недостатков.

26. . . . Ce7—f8
 27. Cd4—e5 . . .

Хотя этот ход привел к красивому завершению партии, я более не считаю его сильным: при лучшей защите черные могли избежать «завершения». Объективный анализ этого хода как в шахматно-стратегическом, так и в шахматно-психологическом плане показывает, что мотивы его были не только комбинационными и позиционными (централизация), но и происходили из определенной привычки (шаблона), связанной с желанием «заполнить вакуум», образовавшийся после «ухода» пешки (в «Моей системе» я назвал такой маневр «пломбированием»).

Но было ли здесь пломбирование необходимым, или вместо него следовало играть f4—f5?

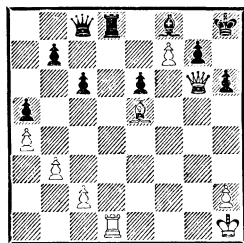
Посмотрим: 27. f5 c5 28. Сс3! fe 29. fe b6 30. Лdel; пешка

e6 способна выжить и причинить черным неприятности. Отсюда диагноз: «к выгоде белых».

27. . . . Фс7—с8?

До сих пор Рубинштейн защищался совершенно капитально, но сейчас допускает ошибку, приводящую к быстрой развязке. Правильно было 27. . . Фе7, например: 28. Л : d8! Ф : d8 (плохо 28. . . Л : d8 29. f5 fe 30. f6 Фf7 31. Лg1 и т. д.) 29. ef+ Кр : f7 30. c4 с лишь незначительным преимуществом у белых (централизация). Следует красивый разгром.

28. f4—f5! f7 : e6
 29. f5—f6 Лd8 : d1
 30. f6—f7+ Кpg8—h8
 31. Лf1 : d1 Ле8—d8
 32. Фе4—g6!!

Черные сдались. После 32. . . Л : d1+ 33. Кpg2 Лd2+ 34. Крh3 угрозу мата на h6 не отразить.

От автора. Это первая из семи партий, переведенных специально для данной книги с датских оригиналов А. Нимцовича Джорджем Боттерилом и его женой (урожденной Биргите Вибекке Еган Трансе). Уместно привести здесь комментарии переводчиков в связи с этой работой: «Мы пришли к убеж-

дению, что одной из главных задач теории Нимцовича было предоставить средство, благодаря которому каждая шахматная партия превращается в драму, даже более того — в теат-

рализованное действо, в котором самому Нимцовичу отводилась особая роль почти непобедимого борца за веру, воплощение всех мыслимых достоинств...»

ДВА ВПЕЧАТЛЯЮЩИХ ЭНДШПИЛЯ

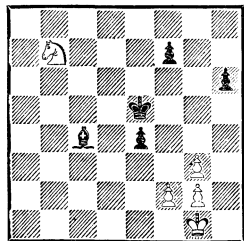
В партиях против Маршалла и Рети из берлинского турнира 1928 года Нимцович быстро добился выигрышных позиций, но затем упустил значительную часть своего преимущества. Мы еще рассмотрим тему «Путь к победе усеян терниями» (А. Нимцович). В данных двух случаях Нимцовичу удалось получить по целому очку лишь после демонстрации отточенной эндшпильной техники.

Я решил поэтому привести полный текст обеих партий, но стадии, предшествующие эндшпилю, оставить почти без примечаний. Самые же волнующие события, возникшие на последних ходах, приведены с примечаниями Нимцовича, которые я разыскал (и спас от практического забвения) в номере «Kagan's Neueste Schachnachrichten» за ноябрь-декабрь 1928 года.

№ 31. Дебют ферзевых пешек
МАРШАЛЛ — НИМЦОВИЧ
Берлин, 1928

1. d4 e6 2. Kf3 Kf6 3. Cg5 c5 4. e4?! (гамбит Вагнера) 4. . . cd 5. e5 h6 6. Ch4 g5 7. Cg3 (7. ef gh 8. Ф : d4 Kc6 9. Ф : h4 Фb6! с намерением продолжать d5, e5, Ce6 и 0—0—0; у черных определено есть компенсация за

пешку) 7. . . Kh5 8. Ф : d4 Kc6 9. Фе4 Cg7 10. Cb5 Фc7 11. С : c6 Ф : c6 12. Фе2 Фc5 13. 0—0 К : g3 14. hg g4 15. Kfd2 Ф : e5 16. Ф : g4 Ф : b2 17. c3 0—0 18. Kb3 Фc2 19. Лc1 Фg6 20. Фе2 d5 (у черных большое преимущество) 21. K1d2 b6 22. a4 Cd7 23. a5 Лfc8 24. ab ab 25. Л : a8 Л : a8 26. Kf3 Фе4 27. Фb2 Фc4 28. Kbd4 e5 29. Kc2 Лc8 30. Ke3 Фc5 31. Лd1 Ce6 32. Фd2 Ф : c3? (32. . . e4!) 33. Ф : c3 Л : c3 34. К : d5 Лb3 (34. . . С : d5!? и 35. . . e4!?) 35. Kc7 Cc4 36. Лd8+ Kph7 37. Ле8 Лb1+ 38. Kph2 Лb2 39. Kpg1 Ле2 40. Kh4 Лc2 41. Лb8 b5 42. Ke8 e4 43. К : g7 Кр : g7 44. Kf5+ Kpf6 45. Kd6 Ле2 46. Лb7 Кре5 47. К : b5 (47. К : f7+? С : f7 48. Л : f7 Ле1+) 47. . . Лb2 48. Kd6 Л : b7 49. К : b7. В этой позиции, где преимущество черных уже почти полностью улетучилось, Нимцовичу все же удается добиться победы.

Отсюда нашим гидом будет Нимцович.

Этот эндшпиль, естественно, основан на идее поимки коня, но как ее осуществить? Конь здесь гораздо более подвижен, чем может показаться на первый взгляд. Чтобы изловить его, необходимо сделать сразу два хода: король должен встать на d5 (чтобы не дать коню пойти на с5), а слон — на a2, иначе конь наскочит на него, пытаясь убежать: 49. . . Kpd5 50. Kd8! Kpd6 51. Kb7+, и если 51. . . Kрс6, то 52. Ka5+, и слон погибает! Итак, проблема выглядит неразрешимой. Учитывая заключенную в коне способность к инициативе (или кто-то полагает, что конь будет стоять неподвижно?), возможность необходимого улучшения позиции черных кажется маловероятной, даже немислимой. Однако решение существует.

Исчерпывающее изучение положения коня не дает полного анализа позиции: как обстоит дело с пешками? С этой точки зрения положение белых обнаруживает новые слабости. Сдвоенные пешки делают невыгодным чисто пешечное окончание; поэтому мы пытаемся решительно изгнать коня, форсируя размен легких фигур: 49. . . Kpd5 50. Kd8! Kpd6 51. Kb7+ Kрс6 52. Ka5+ Kрb5. Если теперь 53. К : с4 Кр : с4, то пешечное окончание проиграно для белых: 54. Kpf1 Kpd3 55. Kpe1 (грозило 55. . . Kpd2) 55. . . h5 56. Kpd1 e3 57. fe Кр : e3 58.

Kpe1 Kpe4 59. Kpf2 Kpf5 60. Kpf3 Kpg5 с выигрышем.

Но после 52. Ka5+ Kрb5 белые не меняются, а снова уходят конем на b7, и конь опять жив-здорен.

А вот и решение: 49. . . Kpd5 50. Kd8 Kpd6 51. Kb7+ Kрс6 52. Ka5+ Kpd5!! Благодаря извилистому маневру короля d5—d6—с6—d5 черные завлекли коня на a5, и на 53. Kb7 уже есть ход 53. . . Ca2!

В партии после

49. . . . Kpe5—d5
белые сыграли слабее.
50. Kpg1—h2 Cc4—a2
51. g3—g4 f7—f6!
52. Kph2—g3 Kpd5—с6
53. Kb7—a5+ Kрс6—b6
54. Kpg3—f4 Kрb6 : a5
55. Kpf4 : e4 Ca2—e6
56. Kpe4—f4 Кра5—b4
57. Kpf4—g3 Kрb4—с5
58. Kpg3—h4 Ce6—f7
59. f2—f4 Kрс5—d6
60. g4—g5 h6 : g5+
61. f4 : g5 f6—f5
62. g5—g6 Cf7—e6

Если 62. . . C : g6?, то 63. Kpg5 и 64. g4.

63. Kph4—g5 Kpd6—e5
64. Kpg5—h6 Kpe5—f6!
После 64. . . Kpf4? 65. Kph5!
Kpg3 66. Kpg5 f4 67. g7 Cg8
68. Kpf5 Ch7+ 69. Kpg5 партия закончилась бы вничью.

65. g2—g3 . . .
Не лучше 65. g7 Cg8, 65. Kph7
Kpg5 или 65. Kph5 Kpg7.

65. . . . Ce6—d7
66. Kph6—h5 Kpf6—g7
67. Kph5—g5 Cd7—e6
68. Kpg5—h5 Ce6—с8!
69. Kph5—g5 Cc8—d7

70. Kpg5—h5 Kpg7—f6!
Но не 70. . . Ce8 71. Kpg5 C : g6??

72. g4.

71. Kph5—h6 Cd7—e8!

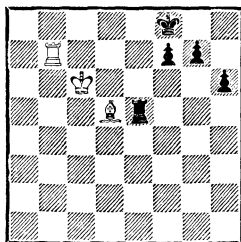
72. g6—g7 Ce8—f7

Белые сдались.

№ 32. Английское начало
НИМЦОВИЧ — РЕТИ
Берлин, 1928

1. c4 e5 2. Kc3 Kf6 3. Kf3
Kc6 4. e4 («дрезденский вариант») 4. . . Cc5 5. K : e5 K : e5
6. d4 Cd6? (6. . . Cb4! 7. de K : e4
8. Фc2 C : c3+ 9. bc Kc5 10.
Ca3 Фе7, и у черных вполне приемлемая позиция, Нимцович — Гемзе, Копенгаген, 1933)
7. c5! C : c5 8. de Kg8 9. Фg4
(у белых значительное преимущество) 9. . . Kpf8 10. Фg3 Ke7
11. Cc4 Kg6 12. f4 Фh4 13. Kd5
c6 14. Ce3! d6 15. C : c5 Ф : g3+
16. hg dc 17. Ke3 b5 18. Ce2
Kpe7 19. 0—0—0! Kf8 20. Kf5+
C : f5 21. ef Kd7 22. Ld6 Лас8
23. g4 h6 24. Cf3 c4! 25. C : c6
Kc5 26. C : b5 Lhd8 27. Л : d8??
(цейтнот. Легко выигрывало 27.
Lhd1 Kd3+ 28. Kpb1 Л : d6
29. ed+ Kp : d6 30. C : c4) 27. . .
Л : d8 28. Ld1 (28. C : c4 Ld4)
28. . . Kd3+ 29. Kpb1 Лb8 30.
a4 a6 31. C : a6 K : b2 32. Ld4
K : a4+ 33. Kpc2 Лb2+ 34.
Kpc1 Л : g2 35. Л : c4 Kb6 36.
Лс7+ Kpf8 37. Лb7 Kd5 38.
Cc4 Лg1+! 39. Kpb2? (39. Kpd2!
Лg2+ 40. Kpel) 39. . . Лg2+
40. Кра3 Лg3+ 41. Кра4 Л : g4
(Рети защищается очень изобретательно и похоже, что партия завершится вничью) 42. C : d5 Л : f4+ 43. Kpb5 Л : f5 44. Kpc6 Л : e5, и мы достигли кри-

тической позиции. Теперь вновь обратимся к Нимцовичу.

Вначале последовало
45. Лb7 : f7+ Kpf8—e8

46. Лf7—a7! . . .

Записанный ход. Чтобы понять, почему белые даровали жизнь пешке g7, вспомним позицию Филидора и позицию Сена и уясним себе, в чем их различие.

Позиция Филидора. Белые начинают и выигрывают (б. Kpd6, Лg1, Cd5; ч. Kpd8, Ле7).

Позиция Сена. Ничья (б. Kpd6, Лg1, Cd5; ч. Kpe8, Лf2).

Эти позиции отличаются взаимным расположением королей, что сразу легко увидеть. В позиции Филидора короли стоят лицом к лицу, а в позиции Сена они смещены друг относительно друга. Чтобы разобраться в исключительно сложном (и гораздо более богатом возможностями) эндшпиле, возникшем в нашей партии, посмотрим сначала решение Филидора.

1. Лg8+ Ле8 2. Лg7 Ле2 (самое безопасное место для ладьи; во всяком случае, как мы увидим, оно безопаснее, чем 1-я или 3-я горизонталь) 3. Лh7 (выжидая) 3. . . Ле1 (цугцванг заставляет пойти на e3 или e1) 4. Лb7 Лс1! (4. . . Kрс8? 5. Ла7

Лb1 6. Лh7 Крb8 7. Лh8+ Кра7
8. Ла8+ Крb6 9. Лb8+) 5.
Cb3! Крc8 6. Лb4! Крd8 7. Лf4
Лe1 (7. . .Крc8? 8. Cd5 Крb8 9.
Ла4) 8. Са4 Крc8 9. Лb4 или
5. . .Лс3 6. Се6 Лd3+ 7. Cd5
Лс3 8. Лd7+! Крc8 (8. . .Кре8
9. Лg7) 9. Лf7 Крb8 10. Лb7+
Крc8 11. Лb4 Крd8 12. Сс4!

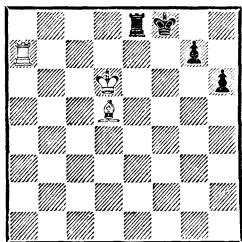
Обобщая, можем сказать, что в позиции Филидора черные проигрывают из-за нехватки ходов у короля; ввиду этого ладья попадает в цугцванг.

Совершенно иначе обстоит дело с позицией Сена: 1. Лg8+ Лf8 2. Лg7 Лf2 3. Лh7 Крf8; поэтому защитительных возможностей здесь гораздо больше, чем в позиции Филидора.

Теперь, когда мы в курсе классических основ эндшпиля Л+С против Л, пора с ясным пониманием существа вопроса вернуться к моей партии против Рети.

46. . . . Ле5—e1?

К сожалению, это лишь побочный вариант. Главный вариант моего анализа возникал после 46. . .Крf8 47. Крd6 Ле8.

Решение таково: 1. Лd7!! h5.

Ходы ладьей или пешкой g7 проигрывают еще быстрее: 1. . . Лe1 2. Лf7+ Кре8 3. Лf2 Крd8 (3. . .Лd1 4. Ла2 Крf8 5. Ла8×)

4. Лf8+ Ле8 5. Лf7 Ле2 6. Л : g7, и белые выигрывают еще и пешку «h», не позволяя противнику перейти от позиции Филидора к позиции Сена. Или 1. . .Лb8 2. Лf7+ Кре8 3. Лf2 Лd8+ 4. Кре6 Лс8 5. Лf7 Лс1 6. Крd6, и если теперь 6. . .Лс8, то 7. Л : g7 Лd8+ 8. Кре5 Крf8 9. Лh7 с последующим 10. Крf6, а если 6. . .Ле1, то 7. Лf2 Крd8 8. Лf8+ Ле8 9. Лf7, переходя к позиции Филидора. Наконец, если 6. . .g5, то 7. Лf6 Лd1 8. Ле6+ Крd8 (8. . .Крf8? 9. Лg6 с матом) 9. Л : h6, и перед нами вновь позиция Филидора.

Осталось рассмотреть ходы пешкой g7: 1. . .g5 2. Лh7 Лe1 (2. . .Лd8+ 3. Кре5 и 4. Крf6) 3. Лf7+ Кре8 4. Лf6 Лd1 5. Ле6+! Крd8 6. Л : h6 — опять позиция Филидора.

Как мы видим, ход 1. . .h5 действительно является лучшей защитой. Теперь следует борьба за темпы: 2. Лf7+ Крg8 3. Ле7+ (но не 3. Лf5+ Крh7 4. Cf7 g6) 3. . .Крf8 4. Лd7. Черные обязаны сделать ход 4. . .h4. Ходы ладьей или пешкой g7 проигрывают так же, как и раньше, и черным остается лишь двигать вперед пешку «h».

5. Лf7+ Крg8 6. Ле7+ (6. Лf4+? Крh7 7. Cf7 g5!) 6. . .Крf8 7. Лd7 h3 8. Лf7+ Крg8 9. Лf3+ Крh7 10. Cf7 с выигрывшем черной ладьей.

Теперь, когда главный вариант известен, остается лишь рассмотреть продолжение в партии, которое в моем анализе считалось побочным вариантом.

47. Крс6—d6 Кре8—f8

48. Ла7—f7+ Кpf8—e8

49. Лf7—f2 Кре8—d8

От пешки g7 черным одни беды:
если 49. . . Лd1, то 50. Ла2 Кpf8

51. Ла8×.

50. Лf2—f8+ Ле1—e8

51. Лf8—f7 . . .

Дух Филадельфии восстает из мо-
гилы.

51. . . . Ле8—e1

52. Лf7 : g7 Ле1—e2

53. Лg7—h7 Ле2—e1

54. Лh7 : h6 Ле1—e8

55. Лh6—h7 . . .

И вот добрый старый Филадельфия
перед нами во всем своем вели-
чии.

55. . . . Кpd8—c8

После нормального защити-
тельного хода 55. . . Ле2 белые
«оформили» бы выигрыш по
Филадельфии.

56. Лh7—c7+? . . .

Ненужная тонкость. Быстрее вы-
игрывало 56. Ла7 Лd8+ 57.
Крс6 Крb8 58. Ла1 Лс8+ 59.
Крb6.

56. . . . Крс8—b8

57. Лс7—b7+ Крb8—c8

58. Лb7—b4 Ле8—d8+

59. Кpd6—c6 Лd8—e8

60. Лb4—a4 Крс8—b8

61. Крс6—b6 . . .

Если 61. Кpd7?, то 61. . . Лd8+.
61. . . . Крb8—c8

Или 61. . . Ле6+ 62. Сс6. Ге-
ниальный составитель этюдов
Рети надеется на 62. Ла8+
Кpd7 63. Сс6+ Кpd6 64. Л : e8??

62. Cd5—c6.

Черные сдались.

Свидетельством эндшпильно-
го искусства Нимцовича в зре-

лый период его творчества могло
бы послужить включение этих
практических окончаний (с их
вариантами) в конкурс составле-
ния этюдов, где они имели бы
прекрасные шансы на успех.

№ 33. Защита Нимцовича
БОГОЛЮБОВ — НИМЦОВИЧ
Карлсбад, 1929

В этой партии совсем немного
«вариантов», а когда «вариант-
ная игра» могла возникнуть,
Нимцович решительно укло-
нился от нее (см. 23-й ход).
Впечатляет здесь не наличие кра-
сивых и скрытых возможностей,
а последовательность Нимцови-
ча в проведении ясной страте-
гической линии, осуществленной
посредством непоколебимой ло-
гики от начала до конца. В не-
котором смысле здесь вообще
нет борьбы как таковой: Ним-
цович поднимает жезл, произ-
носит заклинание, и позиция
его противника тут же рассу-
пается.

1. d2—d4 Kg8—f6

2. c2—c4 e7—e6

3. Kb1—c3 Cf8—b4

4. Kg1—f3 Cb4 : c3+

Здесь это взятие гораздо более
обоснованно, чем в партии тех
же соперников из киссинген-
ского турнира,— по крайней
мере, белые обязаны брать на
с3 пешкой. С этого момента лейт-
мотивом всей стратегии черных
становится игра против сдвоен-
ных пешек противника на ли-
нии «с».

5. b2 : c3 b7—b6

6. g2—g3?! . . .

Более оживленная игра полу-

чается после 6. Сg5 с последующим Фс2, е3 и Сd3. Фианкеттируя слона, Боголюбов рассчитывает на повторение киссингенского опыта (см. стр. 137), но у Нимцовича заготовлено усиление.

6.	...	Сс8—b7
7.	Сf1—g2	0—0
8.	0—0	Лf8—e8

(!!—А. Нимцович)

«Здесь и в дальнейшем черные в соответствии со своей системой применяют профилактику и централизацию. Загадочный ход ладьей препятствует маневру Кd2 и е2—e4, ибо если теперь 9. Кd2 С : g2 10. Кр : g2 е5! 11. е4?, то 11. . . ed и 12. . . К : e4» (А. Нимцович).

9.	Лf1—e1	d7—d6
10.	Фd1—c2?!	...

Здесь Нимцович предлагал 10. Кd2! С : g2 11. Кр : g2 е5 12. е4 Кс6 13. Сb2!, и у черных нет четкого способа атаки неприятельского пешечного центра. Однако подобная позиция, в которой слону на b2 отводится жалкая защитительная роль, не всякому по вкусу. Как мы видим, Боголюбова она не прельстила.

Ходом в партии Боголюбов все еще надеется на возврат к киссингенской встрече, где слон черных был завлечен на е4, а затем изгнан с потерей темпов и пространства при помощи маневра Ch3, Кd2, f3 и е4. Однако в данном случае есть существенное отличие: у черных сохранилась возможность развить ферзевого коня на с6, защищая поле а5. Это обесценивает метод за-

хвата инициативы на ферзевом фланге (а2—а4—а5), избранный Боголюбовым в Бад-Киссингене. Далее, с с6 конь оказывает большее воздействие на центр (в особенности на пешку d4), чем при его развитии на d7. Поэтому своевременное продвижение е6—e5 кладет конец планам перегруппировки белых.

10.	...	Сb7—e4
11.	Фс2—b3	Кb8—с6
12.	Сg2—f1	е6—e5

Соблазнительно выглядело 12. . . Ка5 13. Фа4 Сс6, но после 14. Фb4 позиция белых не была бы «поражена серьезным недугом».

13. d4 : e5 . . .
Безрадостно и 13. d5 Ка5, поскольку белые утрачивали контроль над полем с5 (14. Фа4 Кd7).

13.	...	Кс6 : e5
14.	Кf3 : e5	Ле8 : e5
15.	Сс1—f4	Ле5—e8
16.	f2—f3	Се4—b7
17.	Лa1—d1	...

Угрожая продвижением с4—с5. 17. . . Кf6—d7

«Теперь же картина иная: несмотря на гордую центральную пешку и двух слонов, позиция белых поражена серьезным недугом. Сдвоенная пешка изолирована, а после неизбежного е2—e4 черные начинают встречные действия на королевском фланге (f7—f5). Ко всему этому у белых нет и следа какой-либо контригры» (А. Нимцович).

18.	е2—e4	Фd8—f6
19.	Сf1—g2	Кd7—e5
20.	Лd1—d2	Ле8—e7

21. Le1—d1 Сb7—с6
 Консолидация, направленная
 против возможности с4—с5.

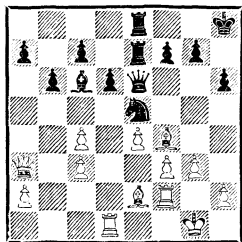
22. Ld2—f2 Ла8—е8

23. Сg2—f1 h7—h6

Мелькнула возможность «ва-
 риантной игры»: 23. . . К : f3+
 24. Л : f3 g5, но черным этот
 мелкий разбой ни к чему —
 они решительно следуют своей
 стратегической линии. Теперь
 они намерены строиться по ли-
 нии «е» и провести f7—f5, уни-
 чтожая последний бастион про-
 тивника в центре (e4).

24. Cf1—e2 Kpg8—h8

25. Фb3—a3 Фf6—e6

Подготовка завершена.

26. Фа3—c1 f7—f5

Но не 26. . . К : с4?? 27. С : с4
 Ф : с4 28. С : h6!

27. e4 : f5 Фе6 : f5

28. Фc1—d2 Фf5—f7

29. Фd2—d4 . . .

Проигрывает сразу. Как ни пе-
 чально, следовало играть 29.
 С : e5.

29. . . . Ке5—g6!

На вертикали королевского сло-
 на тоже возникает конструкция
 из двоянных пешек.

30. Ce2—d3 Kg6 : f4

31. Фd4 : f4 Фf7 : f4

32. g3 : f4 Ле8—f8

«Здесь к цели ведут многие пу-
 ти, и все они благодаря нали-

чию многочисленных двоянных
 пешек приятны для прогулок.
 Например, 32. . . Ле3 33. Kpg2
 Л : f3 34. Л : f3 Ле3 35. Lf1
 Л : d3 с выигрышем» (А. Ним-
 цович).

33. f4—f5 Сс6—d7

34. Ld1—d2 Cd7 : f5

35. Lf2—e2 Ле7 : e2

36. Cd3 : e2 Lf8—e8

37. Kpg1—f2 Ле8—e5

38. Ld2—d5 . . .

Здесь уже можно было прекра-
 тить сопротивление.

38. . . . g7—g5

39. Ld5 : e5 d6 : e5

40. c4—c5 b6 : c5

41. Ce2—a6 e5—e4

42. a2—a4 Kph8—g7

43. a4—a5 e4 : f3

44. Kpf2 : f3 Kpg7—f6

45. Kpf3—e3 Kpf6—e5

46. Ca6—c4 Cf5—g4!

47. Cc4—a6 h6—h5

48. Ca6—c4 h5—h4

49. Cc4—a6 Cg4—d1

50. Ca6—b7 g5—g4

Белые сдались.

Партия удостоена специаль-
 ного приза — 500 крон. Она
 была сыграна 2 августа 1929
 года; 6 сентября Боголюбов сел
 играть первую партию своего
 матча с Алехиным за первен-
 ство мира.

№ 34. *Дебют ферзевой пешки*
ВИДМАР — НИМЦОВИЧ
 Карлсбад, 1929

Эта партия послужила нача-
 лом финишного рывка (3½ из
 4), позволившего Нимцовичу
 обойти Шпильмана и Капаблан-
 ку и завоевать 1-й приз (Ним-
 цович часто показывал гораздо

более уверенную игру на финише больших турниров, нежели на старте). Здесь мы видим пример того, как проводимый Нимцовичем профилактический маневр оборачивается в глазах добровольной жертвы скорее тактической ловушкой, чем стратегически целесообразным мероприятием.

1.	d2—d4	Kg8—f6
2.	Kg1—f3	e7—e6
3.	Cc1—g5	c7—c5
4.	e2—e3	Фd8—b6!
5.	Фd1—c1	...

Белые уже утрачивают права на инициативу, дарованные им преимуществом выступки.

5.	...	Kb8—c6
6.	c2—c3	d7—d5
7.	Cf1—d3	Cf8—d6
8.	Kb1—d2	c5 : d4

Профилактика, направленная против d4 : c5 с последующим e3—e4 или b2—b4, a2—a3 и c3—c4. К этому ходу Видмар написал такое характерное примечание: «На самом деле я никогда не мог по-настоящему понять игру Нимцовича, но и он находился в таком же положении относительно моей игры. Вследствие этого практически во всех наших турнирных партиях мы сразу же бросались друг на друга, и финал борьбы часто получался весьма своеобразным».

9. e3 : d4 Kf6—h5
Захват поля f4 обеспечит черным двух слонов.

10.	Kd2—f1	...
Временно защищая поле f4.	10.	...
	11.	Cg5—d2 Фb6—c7

12.	Kf1—g3	Kh5—f4
13.	Cd2 : f4	...

Уступая черным преимущество двух слонов. Антиразвитие путем 13. Cf1 было бы весьма мало-привлекательным.

13.	...	Cd6 : f4
14.	Фc1—d1	g7—g6

Ограничивая белых коней. В частности, ход в партии препятствует выпадку Kh5.

15.	0—0	h6—h5
16.	Лf1—e1	0—0

Можно было сэкономить темп по сравнению с продолжением в партии, играя 16. . . Kpf8 и 17. . . Kpg7, но Нимцович хотел избежать ответа c3—c4 в момент, когда его король еще не покинул центр.

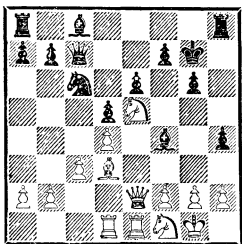
17.	Фd1—e2	Kpg8—g7

Единственной (но недостаточной) компенсацией за пару слонов служит белым возможность укрепиться конем на поле e5, после чего они частично восстанавливают контроль над черными полями. Поэтому правильным было продолжение 18. Ke5! K : e5 19. de Lh8 20. Kf1 Cd7! 21. Kd2 Laf8 22. Kf3 f6 или 21. g3 Cg5 22. Kd2 Laf8 23. Kf3 Ce7 24. Kd4 Cc5 (А. Нимцович) со взаимными шансами.

18.	Ла1—d1?	Лf8—h8!

Препятствуя ходу 19. Ke5 и устраняя тем самым всякие динамические возможности со стороны противника. Если теперь 19. Ke5?, то 19. . . K : e5 20. de h4 21. Kf1 Lh5 с выигрышем пешки «е». В партии так и случилось.

19.	Kg3—f1	h5—h4
20.	Kf3—e5?	...

Превращая обоснованный защитительный маневр черных в «ловушку». Для мастера такого класса, как Видмар, это ужасный просмотр. Нужно, однако, отметить, что его позиция уже была серьезно скомпрометирована отсутствием какой-либо контригры.

20. . . . Кс6 : е5

21. d4 : е5 Лh8—h5

«Никогда еще гордая королевская пешка не лишалась жизни столь позорным способом!» (А. Нимцович). «И тут я протрезвел, увидев, что ход 18. . . Лh8 был скрытой и хитроумной ловушкой, в которую я так неосторожно угодил» (М. Видмар).

22. g2—g3 Лh5 : е5

Белые потеряли важную пешку без сколь-нибудь заметной компенсации.

23. Фе2—f3 Ле5—g5

24. Кpg1—h1 h4 : g3

25. f2 : g3 Cf4—d6

26. Лd1—d2 Cc8—d7

Видмар несколько раз ускользал от Нимцовича в проигрышных позициях, и поэтому он не теряет надежду.

27. Лd2—f2 f7—f5

28. Фf3—e3 Лg5—g4

29. Фе3—e2 Ла8—h8

30. Кph1—g1 Cd7—c6

Согласно Нимцовичу, сильнее было 30. . . d4! 31. cd Cc6 32. Ке3 Л : g3+ 33. Кpf1 Лgh3 с выигрышем.

31. Кf1—e3 . . .

Если белый ферзь возьмет пешку e6, живым ему не уйти.

31. . . . Лg4—g5

32. Ке3—g2 f5—f4!?

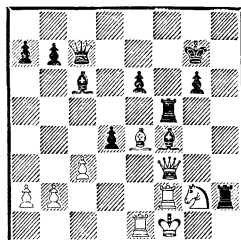
Начальный ход грандиозного замысла, который, в сущности, не был так уж необходим. Легко выигрывало 32. . . e5, а также 32. . . Cc5, и 33. Кf4 не проходит ввиду 33. . . Ф : f4, белые связаны по рукам и ногам. . .

33. g3 : f4 Cd6 : f4

34. Кpg1—f1 Лh8 : h2

35. Фе2—f3 d5—d4

36. Cd3—e4 Лg5—f5!?

«Нужно признать оригинальность комбинации, начатой черными; сценка, в которой белые фигуры одна за другой делают шаг вперед и кланяются вождю черных, подвергаясь всеобщему размену, не лишена комизма» (А. Нимцович).

Комбинация, конечно же, оригинальна и сложна; к сожалению, Нимцович, захваченный ею, совершенно упустил из виду кратчайший путь к победе: 36. . . Лh1+ 37. Кpe2 C : e4 38. Ф : f4 Фc4+ 39. Кpd1 Фd3+ 40. Фd2

Ф : d2+ и 41. . . Л : g2, оставаясь с лишней фигурой.

«Когда мне после окончания партии показали этот способ выигрыша, я расстроился не столько из-за того, что не видел его, сколько из-за самого факта его существования, так как вся моя комбинация с 36. . . Лf5 утратила безупречность, оказавшись погоней за ложной красотой» (А. Нимцович. «Schönheitsfehler»).

37. Фf3—g4 . . .

Или 37. С : с6 Сg3!

37. . . . Лh2—h1+

38. Кpf1—e2 Лh1 : e1+

39. Кре2 : e1 Cf4—g3

40. Се4 : f5 Фc7—e5+!

41. Кре1—f1 e6 : f5

42. c3 : d4 . . .

«Или 42. Фе2 Сb5 43. c4 Ф : e2+

44. Л : e2 С : c4!, вновь связывая только что развязавшуюся ладью» (А. Нимцович).

42. . . . Сg3 : f2

43. Кpf1 : f2 f5 : g4

44. d4 : e5 Сс6 : g2

45. Кpf2 : g2 Кpg7—f7

По каким-то причинам соперники Нимцовича в Карлсбаде (см. также партии против Шпильмана и Боголюбова) не сдавались в абсолютно безнадежных эндшпилях, продолжая игру до неизбежного и горького конца. Видмар не составил исключения.

46. Кpg2—g3 Кpf7—e6

47. Кpg3 : g4 Кре6 : e5

48. Кpg4—g5 Кре5—e4

49. Кpg5 : g6 Кре4—d3

50. Кpg6—f5 Кpd3—c2

51. b2—b4 b7—b5

52. Кpf5—e5 Крс2—c3

53. Кре5—d5 Крс3 : b4

54. Кpd5—c6 a7—a5

55. Крс6—b6 a5—a4

56. Кpb6—a6 a4—a3

57. Кра6—b6 Кpb4—c4

58. Кpb6—a5 b5—b4

59. Кра5—a4 Крс4—c3

Белые сдались.

№ 35. Английское начало
НИМЦОВИЧ — ШПИЛЬМАН
Карлсбад, 1929

За три тура до конца турнира Шпильман лидировал, опережая Нимцовича на пол-очка, и поэтому Нимцовичу необходимо было во что бы то ни стало выиграть. Партия между ними почти решила судьбу 1-го приза.

1. e2—e3 e7—e5

2. c2—c4 Kg8—f6

3. Kg1—f3 e5—e4!?

Надежнее 3. . . d6 с последующим Kbd7 и развитием королевского слона на g7.

4. Kf3—d4 Kb8—c6

5. Kd4—b5!?

Возможно было 5. К : с6 dc 6. d4, но для данного конкретного случая такая игра была бы слишком простой. Белые должны создавать противнику проблемы! Легко видеть, что игра свелась к варианту Нимцовича в сицилианской защите с переменной цветов (белые сделали дополнительно ход e2—e3). В партии Шпильман — Тартаковер (Берлин, 1928) было 1. e4 c5 2. Kf3 Kf6 3. e5 Kd5 4. Кс3 Kb4?! 5. Ке4?, и черные выиграли. Очень сильна была бы жертва пешки 5. a3 K4c6 6. b4! cb 7. ab К : b4 8. Ca3.

5. . . . d7—d5

В данном случае не проходило 5. . . a6 6. K5c3 b5? 7. cb ab 8. C : b5, но черные могли бы сыграть 6. . . Cc5 7. d4 ed 8. C : d3 d6.

6. c4 : d5 Kf6 : d5

7. Kb1—c3 Kd5—f6

Совершенно безынициативно сыграно. Нимцович считает более целесообразным 7. . . K : c3! 8. K : c3 f5 (9. Cc4? Ke5!).

8. Фd1—a4 Cc8—f5

9. Kb5—d4! . . .

Этот и последующие четыре хода белых составляют маневр, направленный на то, чтобы нарушить пешечную структуру противника. Однако, поскольку у черных есть определенная игра по белым полям (например, поле d3), а также по линии «d», где у белых отсталая пешка, можно предположить, что Шпильман не возражал против позиции, возникшей после 13-го хода, считая ее вполне приемлемой для черных.

9. . . . Cf5—d7

10. Kd4 : c6 Cd7 : c6

11. Cf1—b5 . . .

Теперь 11. . . C : b5? 12. Ф : b5+ приводило к потере пешки без всякой компенсации.

11. . . . Фd8—d7

12. Cb5 : c6 Фd7 : c6

Черным приходится согласиться на размен ферзей, так как пешка e4 атакована.

13. Фа4 : c6+ b7 : c6

У белых явное теоретическое преимущество ввиду расстроенных пешек у противника. Однако в качестве компенсации черные имеют открытые линии,

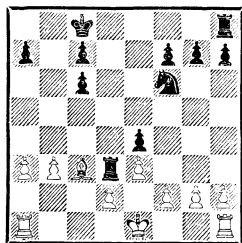
определенный перевес в просторстве и свободную фигурную игру. Иными словами, у черных временная инициатива, в противовес которой инициатива белых носит стратегический характер. Проигрыш этой партии Шпильманом вызван не столько выбором дебюта или неудачным разыгрыванием переходной стадии от дебюта к эндшпилю, сколько ошибочной трактовкой создавшейся простой позиции.

14. b2—b3 0—0—0

15. Cc1—b2 Cf8—b4

16. a2—a3 Cb4 : c3

17. Cb2 : c3 Ld8—d3

В результате проведенного черными маневра (15. . . Cb4 и т. д.) пешки ферзевого фланга белых несколько ослабились (пешка b3 не защищена). Ходом в партии черные утверждают свою белопольную инициативу, собираясь развивать давление как по горизонтали (пешка b3), так и по вертикали (пешка d2).

В турнирном сборнике Нимцович указывает на следующие возможности, приводящие к наибольшему перевесу белых: 17. . . Lg8 (защищая пешку g7, чтобы сыграть Kd5) 18. Cd4! Kpb7 19. 0—0 Kd5 20. f3 ef 21. Л : f3 или 19. Лc1 Kd5 20. Лc4 f5 21. Кpe2 g6 22. Лhcl Ld6.

17. . . Лd3 — игра на опережение. Черные явно хотят сохранить давление на пешку d2, которое станет невозможным после хода Cd4, перекрывающего вертикаль.

18. 0—0 Лh8—d8?
Автоматический развивающий ход, не подходящий к данной ситуации. Здесь Нимцович рекомендовал 18. . . Лg8! («Подобное скрытое использование энергии ладьи совершенно несвойственно гамбитной игре, но абсолютно незаменимо, если вы собираетесь брать первые призы в турнирах». — А. Нимцович) 19. f3 Kd5 20. fe K : c3 21. dc Лf8! Здесь примечание Нимцовича заканчивается без какой-либо оценки позиции. Вы, возможно, полагаете, что белые стоят хорошо, но как это доказать? На мой взгляд, у белых нет никаких шансов на выигрыш после 21. . . Лf8! Может быть, им лучше уберечь своего слона от размена: 18. . . Лg8 19. Ла2 Kd5 20. Cd4 Л : b3 21. С : a7 Kpb7 22. Cd4, и централизованный слон белых сильнее черного коня. Если же черные воздерживаются от Kd5, белые ставят слона на d4, играют b3—b4 и переводят вторую ладью на c1.

Подобная расстановка по-прежнему дает простор для различных маневров со стороны белых, рассчитанных на накопленные преимущества. Но и после 18-го хода черных еще не видно, почему они должны проиграть партию.

19. f2—f3 Kf6—d5

20. Сс3 : g7 Лd3 : d2
21. Сg7—d4 f7—f5
22. f3 : e4 f5 : e4
23. Cd4 : a7 . . .

Дальнобойный слон идеально приспособлен для ликвидации разбросанных по всей доске слабых пешек противника.

23. . . . Лd2—d3
24. b3—b4 Kd5 : e3
25. Ca7 : e3 . . .

Конь слишком силен, чтобы его присутствие можно было терпеть.

25. . . . Лd3 : e3
26. Лf1—e1 Ле3—b3?!

Выглядит весьма привлекательно, поскольку позволяет сдвинуть ладью на 2-й горизонтали ценой одной лишь пешки. Однако теперь Нимцович демонстрирует высшую степень технического мастерства, не только нейтрализуя опасные угрозы противника, но и реализуя собственное мизерное преимущество.

Может быть, больше шансов на спасение имели бы черные, продолжая 26. . . Лd3 27. Kpf2 Л : e1 28. Л : e1 Л : a3, хотя после 29. Л : e4 у них очень слаба пешка h7.

27. Ле1 : e4 Лd8—d2
28. Ле4—e7 h7—h5
29. Ле7—f7! . . .

«Тонкость: белые (угрожая ходом Лf2) вынуждают следующий ответ противника, лишаящий их возможности фронтальной атаки на пешку g2 путем Лg3 (после h7—h5 и h2—h3)» (А. Нимцович).

29. . . . Лb3—b2
30. Лf7—g7 Kpc8—b7

31. h2—h3 Ld2—c2

32. Lg7—g5 . . .

Захватывая 5-ю горизонталь и в дальней перспективе угрожая пешке h5.

32. . . . Kpb7—b6

33. La1—f1 c6—c5

Разумеется, черные хотят создать проходную пешку, но при этом еще и парируют угрозу h4, Lf1—f5—c5 и Lg6.

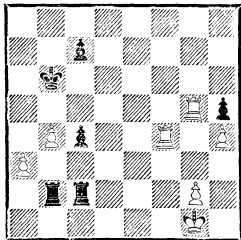
34. Lf1—f4! . . .

Чтобы сохранить пешку b4, поскольку в случае 34. bc+ Л : c5

35. Л : c5 Кр : c5 36. Lf5+ Kpd4 37. Л : h5 c5 с последующим продвижением пешки о выигрыше белых не могло быть и речи.

34. . . . c5—c4

35. h3—h4 . . .

Фиксируя слабость на h5.

При сдвоенных ладьях черных на 2-й горизонтали и могучей проходной пешке, уже вторгшейся на территорию белых, выигрыш этого эндшпиля кажется мне волшебством.

35. . . . Lb2—a2

Почему не 35. . . c3? Тогда белые форсировали бы выигрыш посредством 36. Lc4 Lc1+ 37. Kph2 c2 38. Lgc5, ставя преграду пешке c2 и выигрывая пешку c7. Не так ясно хищное 38. Л : h5 La1 39. Lhc5 L1a2! с угрозой

c1Ф и Л : g2+, и открытая позиция короля ставит перед белыми определенные проблемы. Теперь мы видим, насколько важно было перевести ферзевую ладью белых на 4-ю горизонталь, где ее эффективность оказалась так велика.

36. Lf4—f6+ . . .

Собираясь использовать эту ладью для защиты поля g2, а другую ладью освободить для действий против слабых пешек черных (h5 и c7). С поля c5 она будет также наблюдать за проходной пешкой противника, предупреждая ее чрезмерные амбиции.

36. . . . Kpb6—b7

37. Lg5—b5+ Kpb7—c8

Если 37. . . Кра7, то 38. La5+ с последующим Lg6 и Л : h5.

38. Lf6—g6 Lc2—d2

Или 38. . . Л : a3 39. Л : h5, после чего ладья возвращается на важный наблюдательный пункт c5.

39. Lb5—c5 . . .

Судьба черных предreshена. Проходной пешке путь закрыт, а пешка c7 приговорена.

39. . . . La2—c2

40. Lg6—g7 Krc8—b8

41. Lc5 : c7 Ld2 : g2+

42. Lg7 : g2 Lc2—c1+

43. Kpg1—f2 Kpb8 : c7

44. Lg2—g5 c4—c3

45. Lg5 : h5 Lc1—h1

46. Lh5—c5+ Krc7—b6

47. Kpf2—g3 Lh1—c1

48. Kpg3—f2 Lc1—h1

49. Kpf2—e3 . . .

Но не 49. Л : c3 Л : h4 50. Kpe3 Kpb5 51. Kpd3 Кра4 с ничьей.

49. . . . Lh1—h3+

Или 49. . .Л : h4 50. Крд3 Лh3+
51. Крс2 с последующим Л : с3
и Крб3.

50. Кре3—d4	с3—с2
51. Лс4 : с2	Лh3 : h4+
52. Крд4—с3	Крб6—b5
53. Крс3—b3	Лh4—h3+
54. Лс2—с3	Лh3—h5
55. а3—а4+	Крб5—b6
56. Лс3—g3	Крб6—b7
57. Лг3—g7+	Крб7—b6
58. Лг7—g6+	Крб6—b7
59. а4—а5	Крб7—а7
60. Крб3—а4	Кра7—b7
61. Лг6—g7+	Крб7—b8
62. а5—а6	Крб8—а8
63. b4—b5	Кра8—b8
64. Лг7—e7	Лh5—g5
65. b5—b6	Лг5—g8
66. Кра4—b5	Лг8—g5+
67. Крб5—с6	Лг5—g6+
68. Крс6—с5	Лг6—g8
69. Крс5—d6	Лг8—d8+
70. Крд6—e6.	

Черные сдались. Если 70. . . Кра8, то 71. Крf7 и 72. Ле8; или 70. . .Крс8 71. а7; или 70. . . Лf8 71. Крд7 и 72. Ле8+.

Великолепный и редкостный эндшпиль (борьба четырех ладей), сравнимый с «бессмертным» окончанием в партии Ласкер — Нимцович (Цюрих, 1934). Победа Нимцовича тем более ценна, что Шпильман был тогда в расцвете сил. В следующем туре австрийский гроссмейстер победил Капабланку (второй раз за два года!), обеспечив себе дележ 2-го приза.

№ 36. Староиндийская защита
НИМЦОВИЧ — ТАРТАКОВЕР
Карлсбад, 1929

К последнему, 21-му туру карлсбадского турнира сложилась такая ситуация: Нимцович и Шпильман лидировали с 14 очками, опережая Капабланку на пол-очка. Капабланке предстояло играть белыми с Мароци (кубинец выиграл без труда), Шпильману — черными с Матсоном (ничья), а Нимцовичу, чтобы выиграть турнир, необходима была победа над Тартаковым, потерпевшим в предшествующих турах лишь два поражения.

1.	d2—d4	Кг8—f6
2.	c2—c4	g7—g6
3.	f2—f3!?	...

Необычный ход, применявшийся с единственной целью избежать защиты Грюнфельда (3. Кс3 d5); однако и сейчас возможно 3. . .d5 с примерным продолжением 4. cd К : d5 5. e4 Кb6 6. Кс3 Сg7 7. Се3 0—0 8. Фd2 Кс6 9. 0—0—0 e5 10. d5 Кd4 11. f4 с5 12. fe Сg4!

Сейчас ход 3. f3 связывают с именем Алехина, применявшего его в матче на первенство мира против Боголюбова в том же, 1929 году (после Карлсбада).

3.	...	Cf8—g7
----	-----	--------

Тартаковер не пытается искать контригру в варианте защиты Грюнфельда, приведенном выше, переходя к классическому староиндийскому построению с d7—d6 и e7—e5.

4.	e2—e4	d7—d6
5.	Кb1—с3	0—0
6.	Сс1—e3	...

По современной терминологии получился вариант Земиша, где часты длинные рокировки белых и пешечные штурмы на королевском фланге.

6. . . . Kb8—d7

Довольно пассивное продолжение, допускающее любопытный ответ белых. Сейчас в центре внимания более живые варианты, возникающие после 6. . . e5 7. d5 c6 или 7. . . Kh5. Приемлемо и 6. . . Kc6, как играл еще в Лондоне (1927) Ейтс против Видмара.

7. Kg1—h3!? . . .

Собираясь перевести этого коня на d3 для борьбы с возможной расстановкой черных, связанной с развитием коня на блокадное поле c5. Идея Нимцовича великолепна, но на 17-м ходу он меняет свой план, чтобы использовать энергию коня еще более эффективным образом.

Однако ход 7. Kh3 не лишен недостатков (см. примечание к 9-му ходу); обычное 7. Kge2 объективно сильнее.

7. . . . e7—e5

8. d4—d5 a7—a5

Борьба за поле c5. В ближайшие несколько ходов черные захвачены идеей укрепления этого поля и просматривают тактическую возможность, которая могла бы освободить их игру.

9. Kh3—f2 b7—b6?

Нимцович рекомендовал 9. . . Kh5!

10. Фd1—d2 Kd7—c5?!

И здесь Нимцович предлагал 10. . . Kh5! Например, 11. g4? Kf4! 12. С : f4 ef 13. Ф : f4 Ке5 с отличной компенсацией за пеш-

ку в виде контроля над черными полями и живой фигурной игры. Лучшим ответом на 10. . . Kh5 представляется 11. Kd3 f5 12. 0—0—0, чтобы побыстрее убрать короля из опасной зоны. Безыдейный ход в партии позволяет Нимцовичу создать позицию как раз такого рода, какая нужна была для критического последнего тура,— блокадное построение, в котором шансы на выигрыш есть только у белых; черные, лишённые возможности пешечных прорывов, не имеют активной контригры.

11. Се3—g5! . . .

Первый из серии ходов, направленных на то, чтобы навсегда предотвратить f7—f5. Этот мотив связывания (в несколько иных обстоятельствах) стал одним из самых популярных методов борьбы против староиндийской защиты.

11. . . . Сс8—d7?

После этой ошибки белые получают, возможно, решающий перевес. Лучше было освободиться от связки (11. . . Фd7).

12. g2—g4 Фd8—c8

13. h2—h4 Kpg8—h8

14. h4—h5 g6 : h5

15. Сg5 : f6?! . . .

Белые не хотят закрывать линию «h». Действительно, 15. gh было бы ошибкой. Однако они могли осуществить свое желание, не отдавая чернополюного слона: 15. 0—0—0! Kg8 (15. . . hg 16. С : f6 С : f6 17. Фh6) 16. Л : h5 f6 17. Се3.

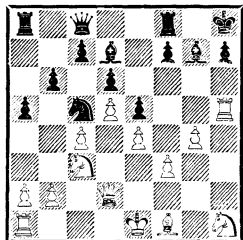
15. . . . Сg7 : f6

16. Лh1 : h5 . . .

Оставляя черных с оголенной

пешкой h7 и зияющими ранами на f5 и h5, куда устремляются белые кони. Возможность провести f7—f5 снята с повестки дня, так что отсутствие чернопольного слона у белых не столь важно. Ласкер указывает на другую возможность для белых, форсированно ведущую к размену ферзей и белопольных слонов, после чего эндшпиль сулит им великолепные шансы на успех: 16. Фh6 Сg7 17. Ф : h5 h6 18. g5 f5 19. gf Л : f6 20. Ch3! Ce8 21. С : c8 С : h5 22. Л : h5 Л : c8 23. Кре2. Нимцович выбирает путь, претендующий на большее: он не довольствуется просто позиционным перевесом, рассчитывая полностью парализовать силы черных.

16. . . . Cf6—g7
17. Kf2—h1 . . .

Перемена плана. Конь стремится на h5 или f5. Сравните партии Нимцович — Рубинштейн (Дрезден, 1926): 18. Kh1; или Шлехтер — Нимцович (Карлсбад, 1907): 17. . . Kh8; или Маннгеймер — Нимцович (Франкфурт, 1930): 17. . . Фh8. Повсюду поучительная децентрализация чистой воды!

17. . . . f7—f6
18. Фd2—h2 h7—h6
19. Kh1—g3 Kph8—h7

20. Cf1—e2 Lf8—g8
21. Kpe1—f2 . . .

«Но не длинная рокировка, так как белые планируют при случае наступать и на ферзевом фланге (a3, b4). Для достижения победы белые должны сочетать атакующие действия на обоих флангах; один лишь королевский фланг черных не является достаточным объектом для атаки» (А. Нимцович).

21. . . . Lg8—h8
22. Lh5—h4 . . .

Освобождая путь коню — наиболее эффективному блокеру.

22. . . . Фc8—e8
23. Ла1—g1 Сg7—f8
24. Kpf2—g2 Kc5—b7
25. Kg3—h5 Фе8—g6
26. f3—f4 Kb7—d8
27. Ce2—f3 Kd8—f7

Надеясь при благоприятных обстоятельствах сыграть e5 : f4, а затем поставить коня на e5 или g5.

28. Kc3—e2 . . .

Этот конь направляется на другое блокадное поле — f5.

28. . . . Cf8—e7
29. Kpg2—h1 Kph7—g8
30. Ke2—g3 Kpg8—f8
31. Kg3—f5 Lh8—g8

К несчастью, 31. . . ef невозможно ввиду 32. К : f4 Фg5 33. Ке6+ С : e6 34. de Ке5 35. Л : h6 с выигрышем.

32. Фh2—d2!.

Мнения по поводу этой позиции расходятся.

«Как часто бывает в случае применения блокады, белому удалось свести динамические возможности противника к нулю, но в то же время их собственные

возможности существенно не увеличились» (Р. Коулз).

«Красивая перегруппировка сил, находящаяся в полном соответствии со стратегией белых, предусматривающей расширение операций на другом фланге» (А. Нимцович).

32. . . . Ла8—с8

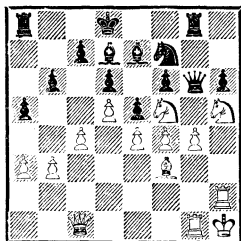
33. Лh4—h2 Крf8—e8

34. b2—b3 Кре8—d8

Король убегает, но и на ферзевом фланге его ждет теплый прием.

35. a2—a3 Лс8—a8

36. Фd2—c1 . . .

36. . . . Се7—f8?

Прогрывает сразу.

«Продолжая делать необязывающие защитительные ходы вроде Лс8, черные могли вынудить противника либо искать новые пути для атаки, либо признать невозможность прорыва. Вместо этого они, пытаясь продолжить начатое 29-м ходом бегство короля на ферзевый фланг, «зевают» качество. Блокадная теория, примененная в широком масштабе, часто бывает действенной, хотя бы потому, что максимально затрудняет задачу защищающегося, заставляя его ошибаться» (Р. Коулз).

«Просмотр в позиционно про-

игрышном положении» (А. Нимцович).

Зевок Тартаковера на 36-м ходу принизил значение успешной блокады и лавирования, проведенных Нимцовичем (образцовых в смысле использования пространственного перевеса), в глазах современных комментаторов. У Нимцовича была украдена возможность довести партию до логического конца именно ввиду того, что его собственная подготовительная тактика была столь эффективной.

Посмотрим, что бы могло случиться при упорной защите черных.

36. . . .Лс8 37. b4 ab 38. ab Ла8 39. c5 dc 40. К : e7 Кр : e7 41. bc bc 42. Ф : c5+ Кd6 43. Ф : c7 Лgc8 44. Фb6, и у черных, на мой взгляд, нет достаточной компенсации за пешку;

36. . . .Фh7 (предложено Тартаковером в связи с дальнейшим Фh8 и Cf8) 37. b4 ab 38. ab Фh8 39. c5 Cf8 40. cb cb 41. Лс2 Лс8 42. Л : c8+ С : c8 43. Фс6 с несложным выигрышем (39. . . dc приводило к позициям, аналогичным тем, что мы уже видели).

Способ, которым пространственный перевес и лучшая подвижность фигур превращаются в этом варианте в матовую атаку, служит убедительным материальным выражением безупречности стратегического видения у Нимцовича. Партия же закончилась следующим образом.

37. Кf5—h4! Фg6—h7

38. Kh5 : f6 Фh7—h8

39. Кf6 : g8 Фh8 : g8

40. g4—g5 e5 : f4
 41. g5 : h6 Фg8—h7
 42. Фc1 : f4 Cf8 : h6
 43. Фf4—f6+ Kpd8—c8
 44. Kh4—f5 Cd7 : f5
 45. e4 : f5 Kpc8—b7
 46. Фf6—g6 Ла8—h8
 47. Фg6 : h7 Лh8 : h7
 48. Лg1—g6 Kpb7—c8

49. f5—f6 Лh7—h8
 50. Cf3—g4+ Kpc8—d8
 51. Cg4—e6 Kpd8—e8
 52. Ce6 : f7+ Kpe8 : f7
 53. Лh2 : h6.

Черные сдались.

Так Нимцович достиг крупнейшего успеха в своей шахматной карьере.

ПУТЬ К ПОБЕДЕ УСЕЯН ТЕРНИЯМИ

(Статья, написанная Нимцовичем для шахматного журнала Кагана. Она была опубликована в июньском номере журнала за 1930 год и предваряла комментарии Нимцовича к его партиям из турнира в Сан-Ремо.)

«За исключением Алехина, который как будто с поразительной легкостью выигрывает свои партии, победа в каждой турнирной встрече достается мастерам ценой больших усилий. Если вы встречаетесь с более слабым партнером, то для начала добровольно идете на стесненную и трудную позицию. Не будем забывать, что подлинно современные мастера не боятся привидений, особенно тех, что происходят из таррашевских времен. Тогда все поголовно считали, что стесненные позиции играть нельзя, но теперь мы куда менее твердолобы в своих суждениях. Но вернемся к механизму выигрыша!

Терпеливо консолидируя свою позицию в течение часа, а то и двух, вы вдруг с поразительной регулярностью упускаете подходящий момент для острого

наступления. Понятно, что для шахматиста, озабоченного консолидацией, трудное дело рассматривать возможность агрессивных действий, отрешившись от дурных предчувствий, ибо все мы хорошо знаем, что всякое наступление создает слабости в собственном лагере. Но ничего страшного; через несколько ходов мы насколько возможно исправляем свою ошибку. Конечно, наступление уже не приносит тех плодов, которые оно сулило в более подходящий момент, но здесь нам на помощь приходит соперник. Он тоже человек, и наша инициатива нарушила его психологическое равновесие. Итак, он бросает нам спасательный круг, и мы получаем явно выигрышную позицию. Однако мы не смеем поверить в свой успех и топчемся вокруг противника, вместо того чтобы сразу взять его за горло. Тогда его силы вновь пробуждаются, он начинает действовать, консолидирует свою подпорченную позицию и, наконец, переходит в контратаку, которая оканчивается провалом. Вот те-

перь мы после длительных переживаний получаем столь нужное очко.

Многие партии в Сан-Ремо протекали подобным образом, и я чистосердечно признаю, что тоже был участником таких схваток, проходивших с переменным успехом. И все же я люблю этот тернистый путь к победе; он столь же в природе вещей, как и сама наша жизнь — борьба, в то время как надежный и простой метод выигрыша, столь высоко ценимый во времена Тарраша, полностью лишен контакта с окружающей действительностью.

Только в воображении обделенного талантом критика существует такая шахматная партия, где небольшая ошибка в дебюте используется противником и с неумолимой последовательностью доводится до победы. Разве такой критик в состоянии обнаружить скрытые ресурсы, которые содержатся в позиции, — как уравнивающие игру, так и дающие контршансы? Наш критик ничего не видит и ничего не открывает в своем бьющем через край энтузиазме по поводу гармоничного и закономерного выигрыша; он подобен школьному учителю, круглоплечему и толстопузому, захлебывающемуся от восторга в рассуждении о Юлии Цезаре. В действительности, однако, в каждой партии есть по меньшей мере две или три отчетливо различимые волны! И было бы странно, если бы было иначе, ибо шахматы слишком устойчивы, чтобы одна малень-

кая ошибка в дебюте вывела их из равновесия. Рассмотрим такую «истину»: «После 1. e4 e6 2. d4 d5 ход 3. e5 нужно считать решающей ошибкой» (3. *Tarrash*). Сейчас подобные истины отошли в область преданий.

Однако есть особый случай, когда соперника можно сокрушить одним ударом. Это бывает, если вам удастся одолеть его психологически. Д-р Алехин так легко побеждал в Сан-Ремо именно потому, что заставлял противников играть позиции, не подходящие им психологически. В общем же турнирная борьба — дело трудное и долгое.

При всей своей увлекательности и разнообразии она является отражением жизненных ситуаций и в такой же степени, как жизнь — борьба, отнимает силы и полна страданий».

По другому случаю Нимцович писал: «Как объяснить тот факт, что во мне есть нечто восстающее против очевидных ходов? Может быть, причина в том, что я получаю удовлетворение, пытаюсь посредством лавирования выявить скрытый смысл позиции, и поэтому не хочу, чтобы это удовлетворение приуменьшилось в результате пошлых, более или менее случайных решений. Разумеется, этот феномен действует за пределами осознанного. Пробуждающееся сознание, конечно, в каждом конкретном случае отдаст предпочтение таким средствам, которые быстрее ведут к решению судьбы партии...»

№ 37. Защита Нимцовича
 БОГОЛЮБОВ — НИМЦОВИЧ
 Сан-Ремо, 1930

1.	d2—d4	Kg8—f6
2.	c2—c4	e7—e6
3.	Kb1—c3	Cf8—b4
4.	Фd1—b3	...

Этот ответ стал популярным после побед, достигнутых при его помощи Шпильманом в Карлсбаде (1929), и часто применялся в начале 30-х годов. Нимцович ввел в практику комплекс защит за черных после 4. Фb3, который мало изменился до сего времени.

4.	...	c7—c5
5.	d4 : c5	Kb8—c6
6.	Kg1—f3	Kf6—e4
7.	Cc1—d2	Ke4 : c5

Вероятно, Нимцович поддерживал самые дружеские отношения с Эм. Ласкером. В своих примечаниях он указывал, что этот ход они анализировали вместе во время визита, нанесенного Нимцовичем бывшему чемпиону мира в Берлине сразу же после своей карлсбадской победы.

Существенный вклад в теорию внес Нимцович и в варианте 7. . . K : d2; возможно, это лучший выбор для черных: 8. K : d2 и далее:

а) 8. . . 0—0 9. 0—0—0 Фа5 10. a3 C : c5 11. e3 f5 12. Ce2 a6 13. Kf3 b5! 14. cb ab 15. Ф : b5 Фа7 с мощной атакой за пожертвованную пешку (А. Нимцович);

б) 8. . . C : c5 9. e3 b6 10. 0—0—0 Cb7 11. Kde4 Ce7 12. Kd6+ C : d6 13. Л : d6 Фе7 14. Фd1 Лd8 15. Ce2 0—0 16. Cf3 Ka5! 17. C : b7 K : b7 18. Лd4

d6 19. Kpb1 Фc7 с равенством (Эйве — Нимцович, Цюрих, 1934).

Более современный пример трактовки этого варианта из партии советского шахматиста — блестящая короткая партия, выигранная Талем у Барцаи (Мишкольц, 1963). Таль уклонился от предыдущего примера на 9-м ходу: 9. . . 0—0 10. Ce2 b6 11. 0—0 Cb7 12. Kde4 Лb8! (12. . . Ce7 13. Лад1 в пользу белых) 13. Лад1 f5 14. K : c5 (14. Kd6 Ca8) 14. . . bc 15. Фа3 Фе7 16. Kb5 f4 17. Kd6 Ca8 18. Cf3 fe 19. fe Ke5! 20. C : a8 Л : f1+ 21. Kp : f1 Л : a8 22. Kpg1 Лf8 23. Ф : c5 Фg5 24. Ke4 Фg4 25. Kf2 Л : f2! 26. Kp : f2 Фf5+! 27. Kpe2 Фh5+ 28. g4 Ф : h2+ 29. Kpf1 Фh1+ 30. Kpf2 K : g4+ 31. Kpg3 Ф : d1 32. Фc8+ Kpf7. Белые сдались.

8.	Фb3—c2	f7—f5!

Комментируя эту партию по горячим следам, Нимцович предлагал и другую возможность: 8. . . 0—0 в связи с последующим a7—a5. Однако этот план был опровергнут в двух партиях матча Штальберг — Нимцович (1934).

3-я партия: 8. . . 0—0 9. a3 C : c3 10. C : c3 a5 (10. . . f5!) 11. g3 Фе7 12. Cg2 e5 13. 0—0 a4 14. Kd2 d6 15. b4 ab 16. K : b3 Ce6 17. Лfcl с преимуществом у белых.

5-я партия: 11. . . a4 (вместо 11. . . Фе7) 12. Cg2 b6 13. 0—0 Cb7 14. Лад1 Ka5 15. Cb4 Ce4 16. Фc3 Kab3 17. Kd4 C : g2 18. Kp : g2 Лfe8 19. K : b3 K : b3 20. Лd6 Фc7 21. Лfd1 Лed8 22.

Фf3! Лаб8 23. Фg4 f6 24. Сс3 Крh8 25. Фh4 e5? (25. . .Крг8!) 26. Л : f6! gf 27. Ф : f6+ Крг8 28. Лd6 Лf8 29. Ф : e5 Л : f2+ 30. Крг1 Крf7 31. Лf6+. Черные сдались. Этот разгром, вероятно, послужил причиной неудачной игры Нимцовича в последующих партиях матча.

9. e2—e3?! . . .

Не самое точное. Нимцович рекомендовал 9. a3 С : c3 10. С : c3 0—0 11. b4 Ке4 12. e3 b6 13. Cd3 К : c3 14. Ф : c3 Сb7; эту рекомендацию Алехин испробовал черными против Штальберга в Гамбурге (1931): 15. 0—0 Ке7 16. Се2 Фе8 17. Лfd1 Лd8 18. a4? f4! 19. a5 fe 20. Ф : e3 Кf5 21. Фc3 d6 22. ab ab 23. Ке1 e5 24. Ла7 Кd4 25. Фе3 Лd7 26. Ла2 Лdf7 27. f3 Лf4 28. Cd3 Фh5 29. Cf1 Фg5 30. Лf2 h6 31. Крh1 Л : f3! — яркая победа чемпиона мира. Типичный случай применения (причем весьма успешного) теоретических рекомендаций Нимцовича в практике Алехина.

Ошибочна здесь гипотеза, будто бы белые не успевают сохранить своего ценного черного слона. Гораздо сильнее 12. Сb2!, например: 12. . . d6 13. g3! e5 14. Сg2 Фе7 15. 0—0 Се6 16. Лfd1 Лас8. Эта позиция, несомненно, обещает белым больше, чем та, которую рассматривал Нимцович.

9. . . . 0—0

10. Cf1—e2 b7—b6

11. 0—0—0 . . .

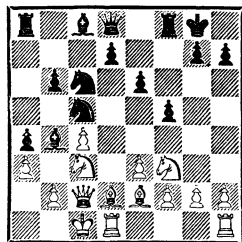
Белые боятся делать короткую рокировку из-за грозного черного слона на b7 (вот одна из

причин того, почему им лучше играть a2—a3 и фианкеттировать белопольного слона). И что это отнюдь не пустой страх, показывает партия Штальберг — Алехин. Своим 11-м ходом Боголюбов рассчитывает получить давление на отсталую пешку d7, но позиция его короля оказывается крайне ненадежной.

11. . . . a7—a5

Грозя всякими неприятностями, в том числе искусственной изоляцией белой пешки c4, случившейся в партии. Естественный ответ белых заставляет предположить, что они просмотрели скрытый смысл хода, сделанного Нимцовичем.

12. a2—a3 a5—a4!!

Идея хоть и не поражающая глубиной, но блестящая и оригинальная. Если сейчас 13. ab, то 13. . .К : b4 14. Фb1 Кb3 — мат среди бела дня! Позиционное же воздействие этого хода (поскольку Боголюбов не хочет получить мат) заключается в отсечении пешки c4 от остальной армии белых.

13. Кс3—b5 Сb4 : d2+

14. Кf3 : d2 Кс6—a5

15. Се2—f3 d7—d5!

16. c4 : d5 Сс8—a6

Позиция белых выглядит критической, например: 17. Кс3 Cd3

или 17. Kd4 Лс8 18. Кс6 Л : с6
 19. dc Cd3 20. Kf1 Kab3+, и белые теряют ферзя с шахом. С изобретательностью, порожденной отчаянием, Боголюбов находит способ продолжить борьбу.

17. Kd2—с4! Са6 : b5

18. d5 : e6 . . .

Поскольку у белых за фигуру две пешки, а две тяжелые фигуры черных атакованы, Боголюбову удалось сохранить практические шансы, что показало продолжение в партии. Однако именно сейчас Нимцович упустил блестящий и форсированный выигрыш с пожертвованием ферзя, избавлявший его от последующей тяжелой работы:

18. . . С : с4! 19. Л : d8 Ла : d8

20. Лd1 (20. e7 Kab3+ и 21. . .

Cd3) 20. . . С : e6 или 20. . . Л :

d1+ 21. Ф : d1 С : e6 22. Kpb1

Лс8 23. Фd6 Kph8 24. Cd5 Kcb3

25. Кра2 Cg8!! 26. С : g8 Лс1

27. С : b3 ab× (А. Нимцович).

Обратите внимание на редкий мат пешкой.

18. . . . Фd8—с7?!

19. Cf3 : a8 Сb5 : с4

20. Са8—d5 Сс4 : d5

21. Лd1 : d5 Фс7—с6

22. e6—e7 Фс6 : d5

23. e7 : f8Л+ . . .

Боголюбов проявляет чувство юмора, оставшееся неотмеченным в большинстве источников. Нимцович, будучи непосредственным участником событий, свидетельствует о том, что его противник осуществил «слабое превращение».

23. . . . Kpg8 : f8

24. Лh1—d1 Фd5—e5

Преимущество черных (два коня

и кое-какие виды на атаку за ладью и пешку) сомнению не подлежит, но сколько труда нужно, чтобы превратить его в выигрыш! В дальнейшем Нимцович действует в соответствии с провозглашенным им же самим принципом централизации.

25. h2—h3 h7—h5

26. g2—g4?!

Рассчитывая открыть своему ферзю путь на h7, но получающееся при этом разрушение пешечной структуры лишь способствует черным. Нимцович предлагал встречную централизацию: Kpb1 и Лd4.

26. . . . h5 : g4

27. h3 : g4 Ка5—b3+

28. Kpc1—b1 f5 : g4

29. Лd1—g1 . . .

Возможно, Боголюбов собирался играть 29. Фh7, но теперь заметил, что на это последует 29. . . Фе4+ 30. Ф : e4 К : e4, и если 31. Лg1, то 31. . . К : f2 32. Лg2 Kd2+ 33. Kpc2 Kde4 34. b3 b5 с полным параличом. Не совсем уверенная игра белых на этом отрезке партии, возможно, объясняется близостью контрольного 30-го хода.

29. . . . Фе5—d5

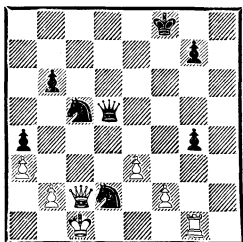
30. Лg1—d1 . . .

Если 30. Л : g4?, то 30. . . Фh1+.

30. . . . Фd5—e4

31. Лd1—g1 Kb3—d2+

32. Kpb1—c1 Фе4—d5!

«Систематическое использование центральных полей е5, d5 и е4 в полном соответствии с краеугольными принципами системы» (А. Нимцович).

33. Фс2—h7 . . .

Нимцович: «Я ожидал хода 33. b4 и во время обеденного пере­рыва нашел изящный выигрыш: 33. . . Kcb3+ 34. Kpb2 Kc4+ 35. Кра2 Kd4! 36. Ф : a4 b5! 37. Фа7 Ka5+ 38. Кра1 Kdb3+ 39. Kpb1 Фd3+ 40. Kpb2 Kc4+ 41. Кра2 Фс2×.

В этом варианте кони славно потрудились, заперев белого короля дома и отогнав ферзя далеко прочь. Но все эти усилия были бы не нужны, сыграй я 18. . . С : с4! Тогда партия закончилась бы гораздо раньше и я спокойно съел бы свой обед, от которого мне пришлось отказаться ради анализа отложенной партии.

Как же трудно складывались мои партии в этом турнире (или, вернее, как успешно мне удавалось осложнять себе выигрыши, которые буквально шли в руки), судя по тому, что в ходе его мне пришлось пожертвовать шесть, если не восемь... обедов.

В большинстве партий из Сан-Ремо я имел по меньшей мере великолепные позиции где-то

в районе 20-го хода, но тут наступал момент превращения преимущества в очко, и выигрыш, который можно было, кажется, достать рукой, начинал удаляться...

В конечном итоге тернистый путь к победе становится еще более тернистым вследствие отказа от обеда, и если мастер, подобно мне, получает на этом пути удовлетворение, то упомянутый отказ от обеда лишь усиливает удовольствие, вытекающее из процесса выигрыша. В данном случае как раз это имело место...»

33. . . . Kd2—e4

34. Фh7—h8+ Kpf8—f7

35. Kpc1—b1 . . .

Или 35. Ld1 Kb3+ 36. Kpc2 Фс4+ 37. Kpb1 Ked2+ (высшая оценка за «школу») 38. Л : d2 Фс1+ с матом на a1.

35. . . . Фd5—d3+

Белые сдались: 36. Кра2 Kc3+ 37. bc Фс2+ 38. Кра1 Kb3×.

Я предлагаю читателю сравнить эту ферзевую-коневую атаку из зрелого периода творчества Нимцовича с его же достижением на аналогичном поприще, относящемуся скорее к поре «штурма и натиска» (партия против Шпильмана, Стокгольм, 1920).

Сравните, в частности, мат, которым должна была закончиться партия с Боголюбовым (б. Кра1, Фh8; ч. Фс2, Kb3), и финал варианта 5б в примечании к 17-му ходу черных из партии со Шпильманом (б. Kph1, Фа8; ч. Фс2, Kb3)...

Еще один пример на тему «тернистого пути».

№ 38. Дебют — ?
КМОХ — НИМЦОВИЧ
Сан-Ремо, 1930

(Удрученное молчание со стороны автора. Не знаю, как называть этот дебют: ново- или староиндийской.)

1. Kg1—f3	Kg8—f6
2. c2—c4	b7—b6
3. g2—g3	g7—g6
4. Cf1—g2	Cf8—g7
5. 0—0	...

Или 5. Ke5 c6 с последующим Фс7 и d7—d6.

5. ...	0—0
6. Kbl—c3	Cc8—b7
7. d2—d4	Kf6—e4
8. Kc3 : e4	Cb7 : e4
9. d4—d5	...

Забутые идеи Нимцовича в этом дебюте воскресил Портиш, играя черными против Андерссона в Пальма де-Майорка (1971). Там белые предпочли 9. Ce3, получив преимущество после 9. . . d5!?

10. Lc1 dc 11. L : c4 c6 12. Lc1.

Ход, сделанный Кмохом, ведет к позициям, характерным для староиндийской защиты.

9. ...	e7—e5!
10. Cc1—e3	f7—f5
11. Kf3—e1	Ce4 : g2
12. Ke1 : g2	d7—d6

Интересная позиция. Естественная стратегия черных заключается в наступлении на королевском фланге, где у них подвижная пешечная фаланга, но положение белой пешки на e2 (вместо e4) затрудняет фиксацию цели. Естественный план белых заключается в наступлении на

ферзевом фланге (b2—b4, c4—c5 и т. д., прорывая оборону черных в пункте c7), однако отсутствие пешки на e4 влияет и на план кампании белых, поскольку после c4—c5 их пешка d5 лишается существенной доли поддержки.

В таких стратегически сложных позициях Нимцович был недостижим. Как много идей, происходящих от него, впитала в себя практика мастеров или «дебютная теория»!

13. Фd1—d2	Kb8—d7
14. f2—f3	...

Полезный консолидирующий ход, ограничивающий продвижение черных пешек «e» и «f».

14. ...	a7—a5
15. La1—b1	Kd7—c5

Заманивание. Возможен был такой путь: Lf7, Фf8, h6 и g5. Однако Нимцович хочет вызвать активные действия со стороны противника, правильно предусмотрев, что такие действия будут в конечном счете во вред белым.

16. b2—b3	Lf8—f7

И профилактика! Посмотрите, как Нимцович защищает пункт c7 еще до того, как он подвергнется атаке.

17. a2—a3	Фd8—f8
18. Lf1—c1	h7—h5

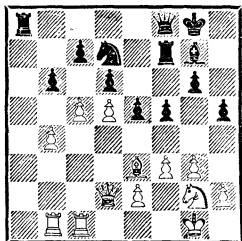
Способ выигрыша пространства на королевском фланге, ставший в наше время нормой. Если черные успеют, то сыграют еще и g6—g5 с импозантной пешечной конструкцией.

19. b3—b4	a5 : b4
20. a3 : b4	Kc5—d7

Если сейчас 21. La1 (с целью за-

хватить крайнюю вертикаль), то 21. . . e4! 22. Cd4 ef 23. ef Ke5 с различными угрозами. Белые избирают другой способ активных действий.

21. c4—c5 . . .

Эта временная жертва пешки обнажает ряд слабостей в позиции черных и поэтому выглядит многообещающе. Однако на самом деле белые идут прямо в комбинационную западню; можно сказать, что они уже вступили на путь, ведущий в западню, когда позволили соблазнить себя на наступление (с выигрышем темпа) пешками ферзевого фланга (15. . . Kd7—c5), но что еще могли они предпринять? Черные владели инициативой на королевском фланге, поэтому у белых оставалась лишь одна альтернатива выбранному плану — пассивная защита. Конечно, Кмох предпочел заманчивый активный план, но Нимцович настолько действительно подготовился к нему, что вся игра белых оборачивается ошибкой в собирательном смысле слова.

21. . . . d6 : c5

22. b4 : c5 Kd7 : c5

23. Se3 : c5 b6 : c5

Чтобы разбить черные пешки, белым пришлось ослабить черные поля.

24. Лb1—b5 . . .

«Белые как будто на подъеме, но черные не тратят времени даром. На самом деле они заняты накоплением атакующей энергии (линия «а», диагональ h6—d2, подвижная пешечная фаланга и т. п.) и теперь наносят серию губительных ударов, совершенно упущенных белыми из виду. Добавим, кстати, что без помощи черных (ненужный и в то же время провоцирующий ход Kd7—c5) белым едва ли удалось бы провести свой прорыв c4—c5» (А. Нимцович).

24. . . . Cg7—h6

25. f3—f4 e5 : f4

26. g3 : f4? . . .

После 26. К : f4! c4 27. Фd4 Фa3 28. Ф : c4 С : f4 29. gf у белых, несмотря на открытое положение короля, сохранялись шансы на ничью. Возможно, они решили сохранить коня ради безопасности короля, но конь погибает заодно с пешкой f4, оставляя короля без опеки.

26. . . . c5—c4!

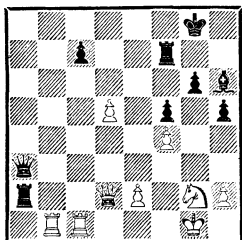
Западня захлопнулась, и события принимают форсированный характер. Эта контржертва наполняет энергией всю военную машину черных, до сих пор мирно ограничивавшуюся в передвижениях двумя последними горизонталями.

27. Лc1 : c4 Ла8—a1+

28. Лc4—c1 Фf8—a3

29. Лb5—b1 . . .

После 29. Л : a1 Ф : a1+ у черных перевес по всем статьям: активный король, слон против коня при открытой позиции, лучшая пешечная структура.

30. Лс1—с2 . . .

«Или 30. Фе1 Фе7 31. е3 g5! 32. Ла1 (32. fg Ф : g5 33. Фg3 Лg7) 32. . . Л : a1 33. Л : a1 gf 34. ef Фс5+ и Ф : е5 со здоровой лишней пешкой» (А. Нимцович).

30. . . . Ла2 : с2

31. Фd2 : с2 Ch6 : f4

Заключительный удар комбинации черных: они выигрывают пешку и обнажают короля противника. Возможно было также 31. . . Cf8, сохраняя слона для атаки, и белые едва ли смогли бы успешно обороняться в настолько расстроенной позиции (пешка е2 — отсталая, пешка d5 — оторванная, пешка f4 — под огнем, король плохо укрыт).

32. Kg2 : f4 Фа3—е3+

33. Kpg1—g2 Фе3 : f4

Лишняя пешка и лучшая позиция — этого должно хватить для выигрыша. Однако...

34. Лb1—b8+ Kpg8—h7

35. Фс2—с3 Лf7—g7

36. Лb8—е8 h5—h4

37. Фс3—f3 Фf4—d4?

Выигрывало 37. . . Ф : f3+! с последующим Лd7 и Kph6. Теперь выигрыш ускользает.

38. е2—е4! . . .

В своих примечаниях Нимцович искренне указывает, что забыл о возможности этого хода!

Контратака белых против пешек f5 и h4 вынуждает его начать все сначала.

38. . . . Фd4—а4

39. Ле8—е6 Лg7—f7

40. Kpg2—h3 Фа4—с2

41. Фf3—f4 Фс2—с3+

42. Kph3 : h4 Фс3—g7

43. Kph4—g3 g6—g5

44. Фf4—е5 f5—f4+

45. Kpg3—f2 Фg7 : е5

46. Ле6 : е5 Kph7—g6

Могут ли черные выиграть эту позицию? Разочарование в связи с упущенным ранее выигрышем плюс то обстоятельство, что на доске битая ничья (после 47. h3), — достаточные причины для большинства мастеров, чтобы кончить борьбу и заключить мир. Однако одна возможность еще осталась...

47. Kpg3—f3? . . .

Вновь губя собственную позицию.

47. . . . g5—g4+!

Последний патрон в боекомплекте черных.

48. Kpf3—g2 . . .

Или 48. Kp : g4 f3.

48. . . . Лf7—f8

49. Ле5—е7 . . .

Некоторые надежды сузило лишь 49. Ле6+ Kpg5 50. Ле5+ и 51. Ле7. Теперь же белые проигрывают.

49. . . . f4—f3+

50. Kpg2—f2 Лf8—h8

51. Kpf2—g1 Лh8—а8

52. Ле7 : с7 Ла8—а1+

53. Kpg1—f2 Ла1—а2+

54. Kpf2—g1 Ла2—g2+

55. Kpg1—h1 Лg2—d2

56. Kph1—g1 Лd2—d1+

57. Kpg1—f2 Лd1—h1

58. d5—d6 . . .
Или 57. Kpg3 Лг1+ 56. Kpf2
Лг2+.

58. . . . Лh1 : h2+
Пешки черных опаснее.

59. Kpf2—e3 Лh2—e2+
Отрезая белого короля.

60. Кре3—d3 Ле2—e1

61. Лс7—c2 . . .

В случае 61. d7 f2 62. d8Ф f1Ф+
63. Крс2 Лс1+ 64. Kpb2 Лb1+
65. Кра2 Ла1+ 66. Kpb2 Фb1+
67. Крс3 Фс1+ 68. Kpb3 Ла3+
69. Kpb4 Фb2+ 70. Крс4 Лс3+
черные также выигрывали.

61. . . . Kpg6—f7

Белые сдались: после 62. Лf2
Креб их положение совершенно
безнадежно. Партия, полная
приключений.

№ 39. *Английское начало*

НИМЦОВИЧ — РОМИ

Сан-Ремо, 1930

Примечания А. Нимцовича

1. c2—c4 e7—e5

2. Kb1—c3 c7—c5

3. g2—g3 d7—d6

4. Cf1—g2 . . .

Слон, который знает, что ему
нужно. Подобных слонов можно
найти в добрых старых дебютах:
1. e4 e5 2. Kf3 Кс6 3. Сс4, и слон
угрожает королю. В испанской
партии угроза кажется уже бо-
лее скрытой, поскольку цель
состоит в том, чтобы помешать
построению неприятельского
центра. В современных дебютах
ситуация гораздо хуже — в них
слоны совершенно пассивны, ни-
чему не угрожают, ничего не хо-
тят и только глазуют в простран-
ство... Но, когда партия окан-
чивается, с изумлением обнару-

живаешь, что слон славно по-
трудился как в профилактиче-
ском, так и в непосредственном
смысле, особенно же удивляешь-
ся тому, насколько богата и из-
менчива бывает судьба совре-
менного слона! И тогда стано-
вится ясно, что прежним слонам
пора уходить на покой, они уже
не могут состязаться с совре-
менными слонами, как и вся
старая (таррашевская) школа не
может состязаться с современ-
ным стилем игры.

4. . . . Kb8—c6

5. d2—d3 f7—f5

6. a2—a3 . . .

Разве слон не современен?! Он
не только трудится сам, но и
обеспечивает работой других.
Теперь последует b2—b4, на-
пример: 7. b4 cb 8. ab К : b4 9.
Фа4+ Кс6 10. С : с6+, и с по-
мощью слона успех достигнут.

6. . . . Сс8—d7

7. b2—b4 Ла8—b8

В случае 7. . . cb 8. ab К : b4
9. С : b7 пешка a7 слаба.

8. b4—b5 Кс6—a5

Теперь конь a5 подобен пленни-
ку, а кто его поймал? Слон g2.

9. Сg2—d5 . . .

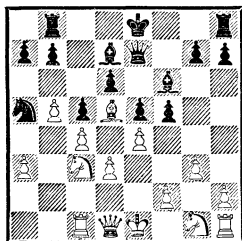
Многие удивятся столь непо-
средственному нападению. Я то-
же удивлялся — во время пар-
тии. Я прекрасно знал, что по-
степенный подрыв устоев про-
тивника в центре (скажем, f2—
f4 и Kf3) здесь более показан и
лучше смотрится. Но я подумал,
что на это пойдет много време-
ни, а мой противник не стоит то-
го, чтобы с ним долго возиться.
Да простит меня читатель за
столь откровенное объяснение,

но, если хочешь нарисовать правдивую картину борьбы в партии, замалчивать психологические мотивы нельзя.

9. . . . Kg8—f6
 10. Cc1—g5 Cf8—e7
 11. Cg5 : f6 Ce7 : f6
 12. La1—c1 . . .

Другой план заключался в 12. e3, 13. Kge2 и 14. f4.

12. . . . Фd8—e7
 13. e2—e4 . . .

Закрывая слону обратный путь и приковывая его к месту. Но позиция уже достаточно хороша, поскольку рокировка и вытекающее из нее соединение ладей стали весьма трудноосуществимы для черных. Это старомодное стремление вступить в непосредственный контакт с вражеским королем сочетается здесь с гипермодернистским заигрыванием с отдаленными полями ферзевого фланга (с6 и b7). Атака против них выходит на первый план позднее (см. 22-й ход белых).

13. . . . g7—g6
 Заслуживало внимания немедленное 13. . . f4.

14. Lc1—b1 . . .
 Присмотр за узником a5.

14. . . . Lh8—f8
 Следовало предпочесть маневр Кре8—f8—g7, соединяя ладьи.

15. h2—h4 f5—f4
 16. Kgl—e2 Cf6—g7
 17. h4—h5 g6 : h5!?

Правильнее 17. . . g5. Поскольку у черных в игре на фигуру меньше (конь a5 не в счет), следовало запереть, а не вскрывать позицию.

18. g3 : f4 . . .

Но не 18. Л : h5 Cg4! 19. Л : h7 Фf6 с контригрой у черных.

18. . . . e5 : f4

19. f2—f3!! h5—h4

20. Kpe1—d2 h4—h3

Здесь пешка чувствует себя в безопасности, поскольку ее защищает слон d7. Однако неожиданно следует

21. Фd1—a4 b7—b6

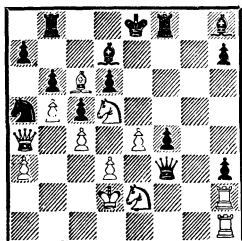
22. Cd5—c6! . . .

Верность старым принципам. В конечном счете развитие определяется воспоминаниями детства, а не последующими краткими эпизодами (вроде пребывания на пункте d5)! Теперь фигуры белых, в особенности обе, обладающие диагональным действием, современны до предела желаемого; испытываешь даже некий соблазн сказать, что обе они в отдельности расположены неудачно, и только взаимодействие делает их одним внушительным целым.

22. . . . Фе7—h4

Я ожидал 22. . . C : c6 23. bc C : c3+ 24. K : c3 Фc7, на что была подготовлена жертва ферзя: 25. Л : h3 Ф : c6 26. Ф : a5! с выигрывающей атакой (26. . . ba 27. Л : b8+ Kpf7 28. Л : h7+ Kpg6! 29. Lbb7 Lg8 30. Kd5 Kpg5 31. Lbf7 с угрозой Ke7 и Lf5×).

23. Лh1—h2 Фh4—h5
 24. Лb1—g1 . . .
 К выигрышу вело и 24. Лbh1.
 24. . . . Сg7—h8
 На 24. . . С : с3+ 25. К : с3 Ф :
 f3 последовало бы 26. Кd5 и 27.
 Лg7 с разгромом.
 25. Лg1—h1 Фh5 : f3
 26. Кс3—d5 . . .
 Подготовка закончена, путь к
 вторжению открыт.

26. . . . Ch8—d4
 27. Лh2 : h3 Фf3—f2
 28. Лh3—h2 . . .
 Последнее «прощай» своим близ-
 ким перед дальней дорогой в
 чужие страны.
 28. . . . Фf2—f3
 29. Лh2 : h7 Фf3—f2
 (Странный ход, но поражения
 черным не избежать: 29. . . Лd8
 30. Кс7× или 29. . . С : с6 30. bc
 со страшной угрозой 31. с7, на-
 конец, если 29. . . Лf7, то 30.
 С : d7+ Л : d7 31. К : d4! с по-
 следующим Кf6+. — Р. К.)
 30. Лh7—e7+ Кре8—d8
 31. Ле7 : d7+ Кpd8—c8
 32. Кd5—e7×.

№ 40. Новоиндийская защита
 СУЛТАН-ХАН — НИМЦОВИЧ
 Льеж, 1930

1. d2—d4 Kg8—f6
 2. c2—c4 e7—e6
 3. Kgl—f3 b7—b6

4. g2—g3 Сс8—a6
 Значительно динамичнее и
 «проблемнее», чем обычное 4. . .
 Сb7. Новинку Нимцовича под-
 хватил Алехин, а в наше время
 ее отстаивали многие советские
 гроссмейстеры (Смыслов, Брон-
 штейн, Петросян, Керес).
 5. b2—b3 . . .

Самое естественное: белые за-
 щищают пешку с4 и в то же вре-
 мя готовят развитие ферзевого
 слона на b2. Однако этот ход
 не лучший. В ответ на 5. Фа4,
 что, вероятно, сильнее, Брон-
 штейн предложил такой актив-
 ный метод борьбы: 5. . . с6 6.
 Кс3 b5! 7. cb cb 8. К : b5 Фb6
 9. Кс3 Сb4 10. Сg2 0—0 11. 0—0
 С : с3 12. bc С : e2 или 9. e3 Сb7
 10. Се2 Сс6! с лучшей игрой у
 черных (см. также главу о де-
 бютах). В варианте 5. Kbd2
 опасна для черных жертва пеш-
 ки: 5. . . с5?! 6. e4! cd 7. e5 Kg8
 8. Сg2 Кс6 9. 0—0 Сb4 10. Фа4
 Фс8 11. а3 Се7 12. b4 Сb7 13.
 с5! с сильной атакой у белых
 (Гуфельд — Гипслис, 37-е пер-
 венство СССР, 1969). И опять
 Бронштейн нашел удовлетвори-
 тельный выход для черных:
 5. . . Сb4 6. Фс2 Сb7! 7. Сg2 а5
 8. 0—0 d5 9. Ке5 0—0 10. cd ed
 11. Kdf3 Ке4 12. Се3 Ле8 13.
 Лас1 с6 14. Лfd1 Cf8 15. Кd3 f6.
 У черных вполне удобная пози-
 ция (Портиш — Бронштейн,
 Лас-Пальмас, 1972).

(От переводчика.
 Значительный материал к ходу
 5. b3 дали партии последних лет.
 В частности, этот ход неодно-
 кратно применялся в матче на

первенство мира между Карповым и Каспаровым 1984—1985 годов, причем соперники играли одни те же позиции как белыми, так и черными. Во всяком случае, именно это продолжение находится сейчас в центре внимания; поэтому оценка автора книги — «ход 5. b3 не лучший» — не обязательно ошибочна, но на данном этапе несколько несвоевременна.)

5. . . . Cf8—b4+
Вступительный ход контратаки по черным полям, составляющей лейтмотив игры Нимцовича вплоть до конца партии. Впоследствии за черных были найдены более прямые и форсированные методы, хотя трудно сказать, являются ли они усилением по сравнению с планом Нимцовича. Вот, например, как протекала партия Ульман — Смыслов (турнир памяти Алехина, Москва, 1956): 5. . . d5 6. Cg2 Cb4+ 7. Kfd2? (7. Cd2!, на что Смыслов ответил бы 7. . . Ce7) 7. . . c5! 8. dc C : c5 9. Cb2 0—0 10. 0—0 Kc6 11. Kc3 Lc8 12. cd? ed 13. Ka4 Kd4! 14. Kc3 (14. Le1 Kc2!) 14. . . Fe7 15. Le1 Kc2! 16. Lf1 K : a1 17. Ф : a1 Lfd8 18. Cf3 Ca3. Белые сдались.

6. Cc1—d2 Cb4 : d2+
Возможно 6. . . Ce7 и затем d7—d5 с переходом к построению Смылова (см. предыдущее примечание). План Нимцовича — заменять чернополевых слонов, а затем расставить центральные пешки по черным полям, ограничивая оставшегося неприятельского слона.

7. Kb1 : d2 . . .

Агрессивнее было бы взятие ферзем.

7. . . . Ca6—b7
8. Cf1—g2 c7—c5
9. d4 : c5 . . .

После 9. 0—0 cd 10. K : d4 C : g2 11. Kp : g2 у черных нет никаких проблем; они могут даже рассмотреть честолюбивый план Фd8—c8—b7. Однако подобное стремление к равенству было, вероятно, наиболее реалистичским способом игры за белых.

9. . . . b6 : c5
10. 0—0 0—0
11. Lf1—e1 . . .

По-прежнему собираясь играть e2—e4.

11. . . . Фd8—e7

Продолжая свою сложную чернополевую стратегию. На e2—e4 черные сыграют e6—e5 и Kb8—c6—d4.

12. La1—c1 . . .

Возможно, белые ожидают, что противник в ближайшем будущем сыграет d7—d5, и организуют потенциальный нажим на висячие пешки, возникающие после c4 : d5 e6 : d5.

12. . . . e6—e5!

Грозя e5—e4—e3 с полным разрушением позиции белых. Поэтому ответ противника вынужден.

13. e2—e4 Kb8—c6

14. Kd2—b1 . . .

Стремясь на поле d5. Однако между переводом белого коня на d5 и черного на d4 есть качественное различие. Черные могут взять коня на d5 слонем, а белые на d4 — только конем. После этих разменов у черных

образуется чернополюсная пешечная фаланга в центре в сочетании с конем, а у белых — белополюсная фаланга с белополюсным же слоном. Иными словами, уже сейчас позиция склоняется к эндшпилю, в котором легкая фигура черных будет сильнее.

14. . . . d7—d6

15. Kb1—c3 a7—a5

Белая пешка b3 служит привлекательной мишенью для нападения a7—a5—a4. Если же белые пытаются заблокировать позицию путем a2—a4, следует Kd4, и в дальнейшем возможно f7—f5.

16. Kf3—d2 . . .

Нимцович очень хвалил тонкий защитительный маневр, связанный с этим ходом.

16. . . . Kc6—d4

17. Kd2—f1 . . .

Также стремясь на d5.

17. . . . Sb7—c6

Чтобы поддержать продвижение a5—a4, когда для него настанет время.

18. Kf1—e3 Fe7—b7

19. Fd1—d3 a5—a4

20. b3 : a4 . . .

В дальней перспективе белым не удастся удержать пешку на поле b3. Лучше допустить образование менее существенных слабостей на a2 и c4.

20. . . . Sc6 : a4

21. Lc1—b1 Fb7—a7

22. Lb1—b2 Ca4—c6

23. Lf1—b1 Fa7—c7

Угрожая сыграть Ла3.

24. Kc3—b5 Fc7—d7

25. Ke3—d1 Kf6—e8

26. Kd1—c3 g7—g6

С идеями сыграть Ke8—g7—e6 и f7—f5.

27. Kb5 : d4 c5 : d4

28. Kc3—d5 Fd7—a7

29. g3—g4 . . .

Довольно грубый способ предотвратить продвижение f7—f5; черные поля в лагере белых еще более ослабляются. Черные так или иначе стоят лучше, но сделанный белыми ход помогает лишь сопернику. Теперь черные решают, что настало время устранить неприятельского коня (см. примечание к ходу 14. Kb1).

29. . . . Sc6 : d5

30. e4 : d5 . . .

Другое взятие (30.cd) сохраняло за черными ясное и длительное преимущество. Путь, выбранный белыми, ведет к обострению игры: их пешки c4 и d5 могут обрести подвижность, что служит компенсацией за пешечный перевес черных в центре.

30. . . . Ke8—f6

31. h2—h3 . . .

Но не 31. g5? Kh5! и Kf4.

31. . . . Kpg8—g7

Типичная предосторожность. Здесь король расположен надежно.

32. Lb2—b6 . . .

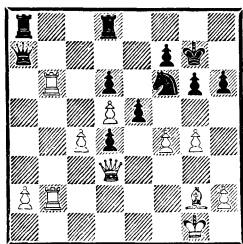
Это нападение на пешку d6 нужно отразить, проявляя должную точность, иначе белые могут даже получить преимущество.

32. . . . Lf8—d8

33. Lb1—b2 h7—h6!

Очень важный ход. Нельзя было играть 33. . . Kd7 34. Л : d6 Kc5 35. Fe2 Л : d6 36. Ф : e5+ Lf6 37. g5! — в этом и состоит значение хода 33. . . h6.

34. f2—f4 . . .

«Критический момент в партии»
(А. Нимцович).

Похоже, будто белые перехватывают инициативу.

34. . . . Kf6—d7!

Но черные поля выручают черных. Если сейчас 35. Л : d6, то 35. . . Kc5 36. Фе2 e4! (36. . . Л : d6? 37. Ф : e5+ и 38. g5, как и ходом раньше) 37. Л : d8 Л : d8, и проходные пешки белых прочно заблокированы по черным полям, а центральные пешки черных мечтают о маршальском жезле. 38. С : e4? проигрывает сразу ввиду 38. . . Ле8.

35. Лb6—b5 e5 : f4?

Цейтнот! Черные могли выиграть партию немедленно: 35. . . Kc5! 36. Фb1 Ka4 с последующим Kc3 или 36. Фе2 e4. После этого упущения они сохраняют перевес, но на скорую победу рассчитывать не приходится.

36. Лb2—d2 Kd7—e5

37. Фd3 : d4 Фа7 : d4+

38. Лd2 : d4 f4—f3?!

Точнее было 38. . . Л : a2 39. Л : f4 Лс2 с угрозой Лd8—a8—a2.

39. Сg2—f1 Ла8—a4

Нимцович не хочет предоставлять белым контршансы после 39. . . Л : a2 40. c5.

40. Лd4—d2 Ке5—d7

41. Kpg1—f2 Ла4—a3

42. Лb5—b3 Лd8—a8

43. Лb3 : f3 Kd7—c5

Черные даже лишились пешки, но перевес по-прежнему на их стороне благодаря контролю над черными полями и парализующему воздействию ладьи по 3-й горизонтали.

44. Лf3 : a3 Ла8 : a3

45. Kpf2—g2 f7—f5

Создавая опасную проходную пешку. Благоприятствует черным также подвижность их короля, в то время как белый монарх ограничен в своих перемещениях.

46. g4 : f5 g6 : f5

47. Kpg2—g1 . . .

Лучше 47. Ce2! Ход в партии плох уже своей бесцельностью.

47. . . . Kpg7—f6

48. Лd2—b2 f5—f4

49. Лb2—e2 Kpf6—f5

50. Ле2—e8 f4—f3

Слон белых неподвижен. Назревают матовые угрозы.

51. Ле8—h8 Kpf5—g5

52. Лh8—d8 Ла3 : a2

53. Лd8 : d6 . . .

Прорывая блокаду и принуждая черных к немедленным действиям. Однако эти действия приносят им успех.

53. . . . Kc5—e4

54. h3—h4+ Kpg5—f4

55. Лd6—d8 Ла2—a1

56. Лd8—g8 . . .

Или 56. d6 Kpg3 57. Лg8+ Kg5! 58. hg f2+.

56. . . . Ke4—g3

57. Kpg1—h2 Kg3 : f1+

58. Kph2—h3 Kf1—e3

59. Лg8—f8+ Ke3—f5

60. Лf8 : f5+ Kpf4 : f5

Белые сдались.

Партия, которая прекрасно вписалась бы в «Мою систему», не будь она сыграна через три года после окончательной редакции этой книги для печати. Обе стороны предпринимают действия на флангах, но атака белых завершается славной победой над никому не нужной пешкой, в то время как черные (основываясь на мощной централизации) прорываются большими силами по линии «h» и ставят мат.

1.	d2—d4	Kg8—f6
2.	Kg1—f3	d7—d5
3.	e2—e3	Cc8—f5
4.	c2—c4	e7—e6

После 1920 года Нимцович редко играл против 1. d2—d4 что-либо, кроме своей собственной защиты, но до первой мировой войны он часто прибегал к системам, подобным этой. Вот типичный пример (Видмар — Нимцович, Кобург, 1904): 1. d4 d5 2. Kf3 Cg4 3. e3 e6 4. c4 C : f3 5. gf c6 6. Фb3 Фb6 7. Фc2 Ce7 8. Kc3 Cf6 (сложный способ фианкеттирования слона) 9. Lg1 Ke7 10. f4 Kd7 11. c5 Фc7 12. Cd2 h6 13. h4 h5 (ходы 12. . . h6 и 13. . . h5 удостоены Шлехтером двух восклицательных знаков. Это к мифу о непонятой гениальности. Как видите, истинные мастера такого масштаба, как Шлехтер, были в состоянии оценить по достоинству идеи Нимцовича уже в его первом турнире) 14. Cd3 g6 15. Lh1 Kf5 16. C : f5 ef 17. Кре2 Kf8 18.

Krf3 Ke6 19. Фа4 0—0 с очевидным преимуществом у черных. Однако Нимцович вскоре проиграл эту партию, некорректно жертвуя.

5. Фd1—b3?! . . .

Бесцельно, как показывает ответ черных.

5. . . . Kb8—c6!

6. c4—c5 . . .

Нельзя 6. Ф : b7? Kb4! Однако ход в партии снимает всякое давление с центра черных. Видимо, лучше было 6. cd и затем Cb5.

6. . . . Фd8—c8

7. Cf1—b5 Kf6—d7

Преследуя сразу три цели: угрозу освобождения путем Kd8, c6 и затем e6—e5; защиту от немедленного Ke5; подготовку избыточной защиты важного поля e5 с прицелом на дальнейшее будущее.

8. Cb5 : c6 . . .

Первая цель черных стала недостижимой, но теперь белые утрачивают контроль над белыми полями.

8. . . . b7 : c6

9. 0—0 g7—g6!

Чтобы установить контакт чернопольного слона с полем e5. Нимцович явно извлек хороший урок из своей партии против Торре (Мариенбад, 1925), где он играл белыми. Юный мексиканец сыграл здесь менее точно — 9. . . Ce7, и в дальнейшем партия закончилась вничью.

10. Kb1—d2 Cf8—g7

11. Kf3—h4 . . .

Белые намекают размен (K : f5), чтобы ослабить или вообще предотвратить ход e6—e5, но после

взятия е6 : f5 у черных более чем достаточная компенсация в виде усиления контроля над полем е4 и давления по линии «е» в целом.

11. . . . Фс8—а6!

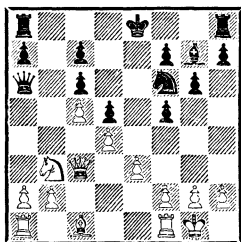
Типичный метод осуществления контроля над белыми полями, встречающийся в нескольких партиях Нимцовича. Отметим, что Нимцович избегает механической рокировки, сознавая, что король может понадобиться в центре.

12. Кh4 : f5 е6 : f5

С несколькими позиционными приобретениями: линией «е», полем е4 и возможностью при случае сыграть f5—f4.

13. Фb3—c3 Кd7—f6

14. Кd2—b3 . . .

Ходом 14. f3 белые не допустили бы противника на поле е4, но создали бы себе слабую пешку на е3. Ход в партии служит началом длительных маневров, направленных против разбитых черных пешек ферзевого фланга.

Позиция достойна того, чтобы задержаться на ней подольше. Если бы ее оценку предложили выполнить ЭВМ, вероятный ответ был бы: «У белых лучше». Как-никак у черных целых два комплекта двойных

пешек при одной изолированной, а все пешки белых блещут завидным здоровьем. Секрет преимущества черных в том, что их «слабости» не могут быть использованы. На самом деле их пешки королевского фланга, как мы скоро увидим, очень подвижны, в то время как «здоровым» пешкам белых просто некуда шагать. «Белковый» шахматист, кроме того, сразу же отметит явное превосходство черных на белых полях. Но как решить проблему объяснения таких «имматериальностей» машине, у которой интуицию заменяет «искусственный интеллект»?

Лично я, честно говоря, надеюсь, что эту проблему не удастся решить никогда!

14. . . . Кf6—e4

15. Фc3—a5 Фа6 : a5

16. Kb3 : a5 Кре8—d7!

Восклицательный знак за предвидение, а не за ход как таковой, который на самом деле вынужден.

17. Лf1—d1 Лh8—e8

18. g2—g3 Ла8—b8

19. Лd1—d3 . . .

Вылазка белых начинается.

19. . . . h7—h5

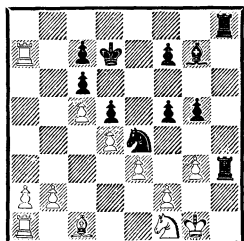
Черные тоже не стоят на месте. Сейчас белым следовало принять символические защитительные меры путем 20. h4. Вместо этой элементарной предосторожности (хотя ее окончательный эффект был бы довольно сомнительным) они устремляются к своей гибели с обреченностью жертвенного агнца.

20. Лd3—a3 h5—h4

21. Ka5—b3 h4 : g3
 22. h2 : g3 Le8—h8
 23. Ла3 : а7 . . .

Фланговая диверсия, доведенная до крайнего предела. Может быть, Колле забыл, что без присутствия ферзей на доске мат тоже осуществим?

23. . . . Lh8—h3
 24. Kb3—d2 Lb8—h8
 25. Kd2—f1 g6—g5

Угрожая медленным, но верным уничтожением: g5—g4, Ke4—g5—f3 и Lh3—h1—g1.

26. f2—f3 Lh3—h1+
 27. Kpg1—g2 Ke4 : g3!
 Судный день.
 28. Kpg2 : g3 Lh1 : f1
 29. a2—a4 . . .

В последний путь.

29. . . . f5—f4+!
 30. e3 : f4 Lf1—g1+
 31. Kpg3—f2 Cg7 : d4+
 32. Kpf2—e2 Lh8—h2+

Белые сдались.

Полный разгром. Белые фигуры ферзевого фланга так и не сдвинулись с места.

№42. Атака Нимцовича
 НИМЦОВИЧ — АУЭС
 Франкфурт, 1930

1. Kg1—f3 d7—d5
 2. b2—b3 e7—e6
 3. Cc1—b2 Kg8—f6
 4. e2—e3 Kb8—d7
 5. c2—c4 c7—c6
 6. Kb1—c3 Cf8—d6

7. Fd1—c2 . . .

Черные избрали неприятельский способ защиты, который приобрел бы совсем другой вид, будь они в состоянии в дальнейшем провести e6—e5. Дебютная стратегия белых заключается в предотвращении этого продвижения — цель, которой можно достичь простым ходом d2—d4, но Нимцович настойчиво проводит в жизнь более сложный способ профилактики. Если сейчас 7. . . e5, то 8. cd cd 9. Kb5 Cb8 10. Ca3.

7. . . . Fd8—e7

8. Kf3—d4 . . .

«Странный» ход — на 8. . . e5 белые ответят 9. Kf5! Нимцович считает, что в случае с6—c5 (чтобы прогнать коня) слабее станет пешка d5, а это, в свою очередь, лишит силы ход e6—e5.

8. . . . a7—a6

9. Cf1—e2 0—0

10. 0—0 c6—c5

И все же от назойливого коня нужно избавиться.

11. Kd4—f3 Kd7—b6?

Защищая ферзевую пешку фигурой, чтобы провести долгожданное e6—e5, но на b6 конь слишком далек от игры. Если же 11. . . dc 12. bc и лишь теперь 12. . . e5, то 13. e4! с захватом поля d5 при отсутствии какой-либо компенсации у черных. Теперь видно значение тонкого хода белых 8. Kd4; чувствительность поля d5 уже создает черным некоторые проблемы.

Лучше всего, вероятно, было 11. . . b6 с последующим Cb7. Возможно, черные отказались от этого продолжения ввиду от-

вета 12. cd и на 12. .cd — 13. d4, после чего им пришлось бы смириться с висячими пешками на c5 и d5 (или с «изолятором» на d5 — все зависит от вкуса).

И все же позиции после 11. .b6 сулили шансы обеим сторонам. Теперь же белые захватывают инициативу и уже не упускают ее до конца партии.

12. e3—e4! . . .

Этот удар в центре можно рассматривать как позиционное опровержение хода 12. .Kb6? В идеале черные хотели бы сыграть сейчас 12. .d4, но тогда последует 13. e5 dc 14. C : c3! C : e5 15. K : e5.

12. . . . Kf6 : e4

13. Kc3 : e4 d5 : e4

14. Фс2 : e4 e6—e5

Излишне оптимистично. Черные намерены сыграть f7—f5 с отличными перспективами, но будь их план верен, оказалось бы, что их децентрализация была правильной, а централизация белых — нет. Нимцович ни за что не согласился бы с таким исходом; поэтому он, естественно, ищет непосредственное опровержение плана черных.

Справедливости ради нужно указать, что у черных здесь мало разумных альтернатив, поскольку закончить развитие ферзевого фланга они могут лишь после таких неуклюжих ходов, как Лb8 (и Cd7).

15. Kf3 : e5! . . .

Для опровержения требуется жертва фигуры, причем именно этой: 15. C : e5? C : e5 16. Ф : e5 Ф : e5 17. K : e5 Ле8 18. f4 f6.

15. . . . Лf8—e8

Усиливая давление на связанного коня. Выиграть материал можно двумя другими способами:

15. . .C : e5 16. Ф : e5 Ф : e5

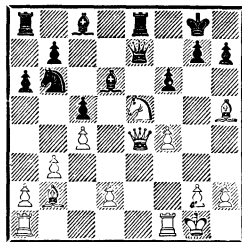
17. C : e5 Ле8 18. Cc7! Л : e2

19. C : b6 Л : d2 20. C : c5, и у белых, несмотря на разноцветных слонов, есть шансы на выигрыш (А. Нимцович);

15. . .f6 16. Cd3 fe (16. . .C : e5 17. Ф : h7+ Kpf7 18. Лаe1 и f2—f4) 17. Ф : h7+ Kpf7 18. Фg6+ (неплохо и 18. f4) 18. . .Kpg8 19. f4, и к победе ведут разные пути: 19. . .ef 20. Фh7+ Kpf7 21. Cg6+ Кре6 22. Фh3+ или 19. . .Лf6 20. Фh7+ Kpf7 21. fe C : e5 22. Фh5+.

16. f2—f4 f7—f6

17. Ce2—h5 . . .

Сейчас на 17. Cd3 черные имели бы достаточную защиту — 17. . .g6. Любопытно, что черные, защищаясь от одной угрозы (Cd3), автоматически подставляют себя под другую (Ch5).

17. . . . Ле8—f8

! — Нимцович. Изобретательная защита черных вынуждает Нимцовича напрячь все свои счетные способности. Не столь упорно было 17. . .Лd8 18. Cf7+ Kph8 19. Kg6+ hg 20. Ф : g6 Cg4 21. Лаe1 с последующим Ле1—e3—h3+ и Фh5×, а также 17. . .g6

18. С : g6 hg 19. Ф : g6+ Kpf8
 20. Kg4 С : g4 21. С : f6. Взятие
 17. . . fe приводило к продолже-
 нию, мало отличающемуся от то-
 го, что произошло в партии.

18. d2—d3! . . .

«Угрожало 18. . . g6 и 19. . . Cf5.
 Естественное 18. Лаe1? уводило
 белых на ложный путь: 18. . .
 g6! 19. С : g6 hg 20. К : g6 Ф :
 e4 21. Л : e4 Cf5!» (А. Нимцо-
 вич).

18. . . . f6 : e5?

Наконец черные принимают
 жертву, но и сейчас это прежде-
 временно. Соль замысла Нимцо-
 вича — в варианте 18. . . g6 19.
 С : g6 hg 20. К : g6 (20. Ф : g6+
 Фg7 не сулит белым особых на-
 дежд) 20. . . Ф : e4 21. de Лf7 22.
 Лад1 с мощным пешечным цент-
 ром и королевским флангом у
 белых и перевесом в развитии за
 фигуру. Однако после 22. . . Сс7
 у них нет форсированного выиг-
 рыша, и черные, видимо, могли
 бы еще оказать упорнейшее со-
 противление. Теперь же черные
 получают материальный пере-
 вес (а не равенство), но их лиш-
 няя фигура не имеет ходов.

19. f4 : e5 Cd6—c7

Или 19. . . g6 20. Л : f8+ и 21.
 С : g6 с матом.

20. Лf1 : f8+ Фе7 : f8

21. Ла1—f1 Фf8—d8

Или 21. . . Фе7 22. Лf7 Ф : f7
 23. С : f7+ Кр : f7 24. d4! (с уг-
 розой dc или d5) 24. . . cd 25.
 c5 Kd7 26. e6+.

22. Ch5—f7+ Kpg8—h8

23. e5—e6 Cc8 : e6

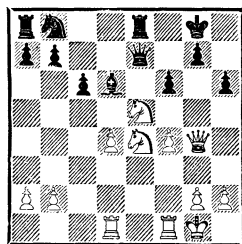
Плохо и 23. . . Фе7 24. С : g7+
 Кр : g7 25. Фg4+ Kph6 26. Лf5.

24. Cf7 : e6 Фd8—g5

25. Лf1—f7.

Черные сдались.

Не могу не отметить сходство
 комбинационных мотивов в этой
 партии с одной из побед Петро-
 сьяна, одержанной спустя двад-
 цать с лишним лет. Вот крити-
 ческая позиция из партии Петро-
 сьян — Пахман (межзональный
 турнир, 1952).

Черные продолжали: 17. . . Сс7
 (или 17. . . fe 18. fe Сс7 19. Kf6+
 Kph8 20. К : e8 Ф : e8 21. e6) 18.
 Kg3 fe 19. Kf5 Фf6 20. de h5
 (20. . . Фf8 21. Фg6 Kph8 22. Лd3
 Фg8 23. Лh3 Ле6 24. К : h6! Л :
 g6 25. Kf7×) 21. Ф : h5 Фf7 22.
 Фg4 Ле6 23. Лf3 Лg6 24. Ф : g6
 Ф : g6 25. Ke7+ Kpf7 26. К : g6
 Кр : g6 27. g4 Ка6 28. Лd7 Лd8
 29. f5+ Kpg5 30. Л : g7+ Kph4
 31. e6 Сb6+ 32. Kpf1 Лd1+ 33.
 Кре2 Лd5 34. f6 Ле5+ 35. Kpf1
 Кс5 36. Лf5. Черные сдались
 (использованы анализы из кни-
 ги А. Котова и М. Юдовича «Со-
 ветская шахматная школа»).

Согласны ли вы, что сходство
 есть? Возможно, оно было бы еще
 более заметно, избери Ауэс на
 18-м ходу наиболее упорное
 18. . . g6.

Примечания А. Нимцовича

1. e2—e4 c7—c6
2. Kb1—c3 . . .

При обычном продолжении 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K : e4 черные могут играть Cf5. Ход 2. Kc3, как мы вскоре увидим, направлен на предотвращение такого развития слона.

2. . . . d7—d5
3. Kgl—f3 d5 : e4
4. Kc3 : e4 . . .

Боголюбов (он разработал этот вариант) прав в том, что сейчас плохо 4. . . Cf5 из-за 5. Kg3 Cg6 6. h4 h6 7. Ke5 Ch7 8. Фh5 g6 9. Cc4 e6 10. Фе2, и у белых преимущество. Но о том, что ход 2. Kc3 означает серьезный удар по твердыне «Каро-Канна», говорить не приходится. Да, ход Cf5 опровергнут, но лишь уступает место другой, более современной и более эффективной системе защиты!

4. . . . Kg8—f6
Ход Cf5 умер, да здравствует Kf6!

При обычном продолжении 1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K : e4 этот ход носит спорный характер ввиду 5. K : f6+ gf 6. c3 Cf5 7. Ke2 и Kg3 или 5. . . ef! 6. c3! Cd6 7. Cd3 0—0 8. Фc2. Здесь же взятие 5. K : f6 плохо (вот как! — P. K.) ввиду 5. . . gf 6. c3 Cg4 с последующим e6, Cd6, Фc7 и 0—0—0 с прочной позицией.

5. Ke4—g3 . . .
И белые ничего не добились.
5. . . . c6—c5
Идея, принадлежащая Рети.

6. d2—d4 c5 : d4
7. Фd1 : d4 Фd8 : d4
8. Kf3 : d4 a7—a6

Предотвращая 9. Kb5.
9. Cf1—e2 Cc8—g4!

Чтобы помешать эффективному развитию слона на f3. Профилактика наряду с централизацией и ограничением является одной из основ техники консолидации!

(Ход 9. . . Cg4 является усилением по сравнению с 9. . . g6, как играл Нимцович против Ауэса в Сан-Ремо незадолго до турнира во Франкфурте. Там последовало 10. 0—0 Cg7 11. Jd1 0—0 12. c3 Cg4 13. Ce3 C : e2 14. Kd : e2 Lc8 15. Jd2 Kc6 16. Jd1 Ke5 17. b3 b5 18. h3 e6 19. f4 Kc6 20. Kpf2 h5 с прекрасной игрой у черных. Однако белым следовало играть 11. Cf3! с преимуществом.— P. K.)

10. Ce2—d3! e7—e5
Ход, не вполне консолидирующий позицию! На d6 и e5 возникают определенные слабости, да и слон g4 тоже образует своего рода слабость, поскольку не успевает вернуться. Первоклассным консолидирующим ходом было бы 10. . . Cd7!

11. Kd4—f5 g7—g6
12. Kf5—e3 Kb8—d7

На 12. . . Ce6 последовало бы 13. Cc4 с неудобствами для черных. Теперь же я (к сожалению!) предоставляю сопернику двух слонов.

13. Kg3—e4 Cf8—b4+!
14. c2—c3 Cb4—e7

Спровоцированный ход c2—c3 привел к ослаблению поля d3 и созданию мишени для возмож-

ной в дальнейшем атаки пешечного меньшинства (b7—b5—b4).

15. Ke4 : f6+ Kd7 : f6
16. Ke3 : g4 Kf6 : g4
17. f2—f3 Kg4—f6
18. Cc1—h6 . . .

Препятствуя длинной рокировке черных, на что последовало бы 19. Cc4.

18. . . . Ce7—f8
19. Ch6 : f8? . . .

Ход, заслуживающий порицания. Правильно было 19. Cg5 Cg7 20. 0—0—0, и белые слоны продолжают доставлять противнику неприятности.

19. . . . Kpe8 : f8
20. 0—0—0 Kpf8—g7
21. Lh1—e1 Lh8—e8
22. Ld1—d2 Le8—e7

Начинается настоящая борьба. 23. Cd3—c2! . . .

Томас подготавливает следующее тонкое продолжение: 24. Lde2 Лае8 25. Са4 b5 26. Cc2 и a2—a4, после чего изолированная пешка b5 подвергается нападению (Le2—d2—d6—b6). Черным приходится искать еще более тонкий контрплан.

23. . . . h7—h5!!
24. Ld2—e2 . . .

На 24. h4 последует Lc8 и Lc4.

24. . . . Ла8—e8
25. Cc2—a4 b7—b5
26. Са4—c2 h5—h4
27. a2—a4 . . .

Все по намеченной сэром Томасом программе. Однако теперь начинается контригра, которую он недооценил.

27. . . . Kf6—d5!

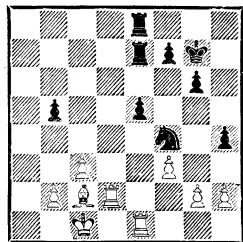
Но не 27. . . Kh5. Почему, станет ясно из примечания к 29-му ходу белых.

28. a4 : b5 a6 : b5

29. Le2—d2 . . .

На 29. Le4 последовало бы 29. . . f5 30. Л : h4 Kf4 с выигрышем качества. При коне на h5 этот вариант «не работает» ввиду простого 30. Лb4! с преимуществом у белых.

29. . . . Kd5—f4

Возникла такая ситуация: пешка b5 слаба, но конь f4 сковывает силы белых. Эти силы стремятся высвободиться: отсюда 30—32-е ходы белых.

30. g2—g3 h4 : g3
31. h2 : g3 Kf4—h5
32. g3—g4 . . .

Цель достигнута, но...

(Ход 32. g4? резко ослабляет позицию белых. Им следовало играть 32. Lg1 или 32. Ld5. Странно, что Нимцович не осуждает ошибку белых в своих примечаниях.— P. K.)

32. . . . Kh5—f4
33. Ld2—d6 Le7—a7

Теперь у черных великолепный конь на f4 и две крайние вертикали — явное преимущество. На тему вертикалей читатель вскоре получит некоторые философские разъяснения.

34. Cc2—e4 b5—b4

Атака меньшинства!

35. c3—c4 . . .

Но не 35. cb Лb8. Ходом в пар-

тии белые намечают перевод короля на b3.

35. Лe8—c8!

36. b2—b3

Эта зловредная ладья! Поход королем стал невозможен.

36. Лc8—h8

Вот те крайние вертикали, о которых мы говорили в примечании к 33-му ходу черных. Обе открытые линии одинаково важны, но происхождение их совсем различно: вертикаль «h» вскрыли черные, вынудившие ход g2—g3 грозной централизацией коня на f4 (h4 : g3, h2 : g3, и линия вскрылась). Но вертикаль «a» вскрыли не черные, она обнажилась без всякого их участия. Белые тут тоже вроде бы не при чем: ее вскрытие явилось побочным эффектом проведения другой их операции, изолирования черной пешки «b».

То обстоятельство, что черные действуют как по добытой с боем линии «h», так и по бесплатно приобретенной линии «a», показывает, что они не страдают от той суетливой активности, вследствие которой многие не лишённые таланта шахматисты порой теряют чувство перспективы и лишаются способности управлять ходом сколько-нибудь отдаленных событий (куриная слепота!). Но черные не утратили эту способность в данной партии: они дали сопернику осуществить его план и в то же время проводили свой собственный. А когда настало время, они пожали как плоды своего труда, так и плоды, которые неосторожно взра-

стили для них соперник — обе крайние вертикали.

37. Ce4—b1 Лh8—h3

38. Le1—e3 e5—e4!

Решающее комбинационное завершение.

39. Cb1 : e4

Слабый шанс на спасение оставляло 39. Ld4, например: 39. . . f5 40. gf gf 41. C : e4.

39. Ла8—a2

40. Ce4—c2 Лh3—h2

41. Ld6—d2

Или 41. Cb1 Ke2+.

41. Ла2—a1+

Белые сдались ввиду потери фигуры. Одна из моих труднейших партий за последние несколько лет.

№ 44. Атака Нимцовича

НИМЦОВИЧ — Г. ИОНЕР

Берн, 1931

Примечания А. Нимцовича

1. Kg1—f3 Kg8—f6

2. b2—b3 d7—d5

3. Cc1—b2 c7—c5

4. e2—e3 Kb8—c6

Четче 4. . . e6, так как при этом черные избегают сдвоенных пешек на c6 и c5. Эти пешки не обязательно невыгодны, но они могут стать таковыми — и поэтому самое безопасное сразу сказать «нет» всему этому интересному, но слишком сложному предприятию.

5. Cf1—b5 Cc8—g4

6. Cb5 : c6+ b7 : c6

7. h2—h3 Cg4 : f3!

Хорошо сыграно: так черные, с одной стороны, создают своей сдвоенной пешке сносные жизненные условия. С другой стороны, отступление на h5 приве-

ло бы после d2—d3, Kb1—d2 и g2—g4 к появлению на e5 коня, а этого ужасный, неподвижный комплекс сдвоенных пешек (с6—с5) не мог бы скорее всего вынести. Иными словами, черные стремятся к определенной свободе действий в связи с пунктом e5 в качестве компенсации за свою в остальном малоподвижную пешечную структуру.

8. Фd1 : f3 Фd8—с7

9. d2—d3 e7—e6

Интересно! Черные жертвуют пешку g7: после 10. С : f6 gf 11. Ф : f6 Lg8 12. Фf3 Cg7 13. с3 слон будет очень силен. Но почему не 9. . . e5 (см. примечание к 7-му ходу черных)? Ход 9. . . e5 был бы вполне логичен. После 10. Фg3 Kd7 11. e4 f6 12. Kc3 следует 12. . . Kb6 с прочной позицией.

10. Kb1—с3 Cf8—d6

11. Kc3—a4 Cd6—e5

12. Cb2 : e5 Фс7 : e5

13. 0—0 Kf6—d7

Теперь можно яснее судить о светлых и мрачных сторонах сдвоенных пешек. Последние заключаются в невозможности продвинуть их сколько-нибудь компактным образом — на d5—d4 всегда возможно e3—e4, и продвижение с5—с4 предотвращено на веки вечные. Светлые же стороны в том, что эти пешки нелегко поколебать в их пассивно-защитительном положении: это можно сделать только в связи с с2—с4, но тогда поле с4 станет недоступным для собственных фигур.

14. Фf3—e2 . . .

В надежде вызвать d5—d4, не

прибегая к таким «экстремистским» мерам, как с2—с4.

14. . . . 0—0

15. Фе2—d2 f7—f5

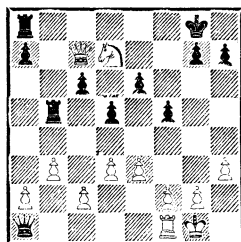
16. Фd2—a5 Lf8—b8!?

Подобная косвенная защита предмета вожделий белых (пешки с5), похоже, не диктовалась требованиями создавшейся ситуации ни в позиционном, ни в комбинационном отношении. Правильно было 16. . . Фd6, ладье на линии «b» делать нечего. Черные думают, что взятие на с5 будет стоять белым качества (17. К : с5 Lb5 18. К : d7 Ф : a1), но не удосуживаются посчитать достаточно далеко (о чем их противник, однако, позаботился!). При 16. . . Фd6 игра равна: 17. с4 d4! 18. ed Ф : d4 19. Lae1 e5 20. Le2 f4 21. Фс3 и т. д. После хода в партии следует длинная и красивая комбинация, которую я считаю одной из лучших, проведенных мною в последние годы.

17. Ka4 : с5!! Lb8—b5

18. Kc5 : d7 Фе5 : a1

19. Фа5—с7! . . .

Угрожая Ф : с6 с выигрышем качества.

19. . . . Фа1—с3

20. a2—a4! . . .

В этом соль! Теперь ладья оказывается неудачно расположен-

ной; только благодаря этому задуманное взаимодействие ферзя с конем достигает должной интенсивности.

20. . . . Лb5—b4

На 20. . . Лa5 последовало бы 21. Фd6 Ле8 22. Ке5 (основная угроза — 23. Фd7).

21. Kd7—e5 . . .

Чтобы сыграть Фf7+ и Ф : e6 с дальнейшим спертым матом (Kf7+, Kh6++, Фg8+ и Kf7×).

21. . . . Ла8—f8

На 21. . . Kрh8 последовало бы 22. f4 и Лf1—f3—g3 с неотразимой матовой атакой.

22. Ке5 : с6! . . .

Грозит Ке7+ с выигрышем ферзя, к тому же конь напал на ладью b4. Теперь понятно, почему ее нужно было заманить на это поле.

22. . . . Kpg8—h8

В случае 22. . . Фd2 23. Фа5! теряется целая ладья.

23. Фc7—d6

Забавная вилка! Черные сдались.

№ 45. Новоиндийская защита
НИМЦОВИЧ — ГИЛЬИ
Берн, 1931

1. c2—c4 e7—e6

2. Kg1—f3 Kg8—f6

3. d2—d4 b7—b6

4. a2—a3!? . . .

Профилактика. В принципе белые хотят побороться с белопольным слонем черных за его диагональ, но играть d4—d5 бесполезно до тех пор, пока черные могут ответить Сb4 со связыванием коня с3. Знаменательно, что ход a2—a3 впоследствии с

энтузиазмом применял Петросян, а весь вариант стали называть его именем. Любопытно узнать, многие ли в курсе того, что Нимцович побывал здесь первым? В дальнейших примечаниях я попытаюсь рассказать о судьбе этой идеи Нимцовича в свете современных теоретических воззрений (на примере партий Петросяна).

4. . . . Cc8—b7

Ответ естественный, но отнюдь не обязательный. На турнире в Пальма де-Майорка (1968) Ларсен применил против Петросяна смелое 4. . . c5, на что белые ответили тематическим стратегическим продвижением 5. d5 и получили преимущество: 5. . . ed 6. cd g6 7. Kc3 Cg7 8. Cg5 0—0 9. e3 d6 10. Kd2 h6 11. Ch4 Ka6 12. Ce2 Kc7 13. e4 b5 14. 0—0 Фd7 15. Фc2 Ле8 16. Лfe1 Cb7 17. h3. Вскоре они выиграли, осуществив прорыв в центре.

5. Kb1—c3 d7—d6

Лучше всего здесь немедленно 5. . . d5 в надежде перейти к позициям, характерным для ферзевого гамбита, где ход белых a2—a3 может обернуться потерей темпа. Вот примеры: 5. . . d5 6. cd K : d5 (6. . . ed! 7. Cg5 Kbd7 8. e3 Ce7 9. Cd3 0—0 10. 0—0 c5 11. Лc1 Ле8 12. Фе2 a6, похоже, больше должно устраивать черных) 7. e3 Ce7 8. Cb5+ c6 9. Cd3 c5 10. K : d5 Ф : d5 11. dc Ф : c5 12. Cd2 Kc6 13. Лc1 Фd6 14. Фc2 Лc8 15. 0—0 h6 16. Лfd1 0—0 17. Cc3 с преимуществом у белых (Петросян — Смыслов, Москва, 1961) или 5. . . d5 6. e3 Kbd7 7. cd ed 8.

Ce2?! Cd6 9. b4 0—0 10. 0—0 a6 11. Фb3 Фе7 12. Лb1 Ке4 с небольшим перевесом у черных, Спасский — Петросян (!), матч на первенство мира 1969 года.

6. g2—g3 . . .

Петросян разыгрывал эту позицию в связи с ранним d4—d5: 6. d5 Ce7 7. e4 c6 8. de fe 9. Kg5 Cc8 10. f4 0—0 11. Cd3 e5 12. f5 c5 13. g4 Kc6 14. Kh3 Ke8 15. Kd5 Kd4 16. 0—0, и, хотя белые в дальнейшем проиграли, здесь у них неплохая позиция (Петросян — Керес, Цюрих, 1961).

6. . . . Kb8—d7

7. Cf1—g2 Cf8—e7

8. 0—0 0—0

На 8. . . Ке4 белые ответили бы 9. К : e4 С : e4 10. d5!, и если 10. . . e5, то 11. К : e5! С : g2 12. Кс6; или 10. . . ed 11. cd Kf6 12. Kd4! с перевесом у белых.

9. Фd1—c2 . . .

Избегая упрощений, возникающих после 9. . . Ке4; однако отсутствие ферзя на «родной» вертикали допускает следующий удар по центру белых.

9. . . . c7—c5

10. d4—d5 . . .

Захват пространства, осуществляемый по всем правилам.

10. . . . e6 : d5

11. Kf3—d2 . . .

Связка по диагонали h1—a8 обеспечивает отыгрыш пешки. При этом конь стремится на c4, где он будет излучать энергию на центр.

11. . . . Лf8—e8?

Стереотипный ответ. Он оставляет черных в позиции, страдающей всеми пороками бенониевских структур и при этом ли-

шенной всех их искупительных свойств, таких, как подвижное пешечное большинство на ферзевом фланге или давление на центр белых.

Как указал Нимцович после партии, черным следовало усилить напряжение посредством 11. . . b5! На 12. К : b5 они ответили бы 12. . . Фb6, защищая слона b7 с темпом и продолжая бороться за свою долю в центре. Едва ли стоит рассматривать ход 12. cb; если же 12. К : d5 К : d5 13. cd, то дела черных складываются гораздо лучше, чем в партии, поскольку их пешки ферзевого фланга сохраняют явную подвижность, а размен одной пары легких фигур облегчает перевод слона e7 на ценную диагональ a1—h8.

12. a3—a4 . . .

Лишняя черных возможности b6—b5.

12. . . . Ла8—b8

13. c4 : d5 Ce7—f8

14. b2—b3 a7—a6

15. Kd2—c4 Kd7—e5

Размен легких фигур происходит и сейчас, но в данном случае он лишь делает сильнее хватку белых в центре.

16. f2—f4 Ke5 : c4

17. b3 : c4 Cb7—c8

18. e2—e4 g7—g6

19. Cc1—b2 Cf8—g7

20. Ла1—e1 Kf6—g4

21. Kc3—d1 . . .

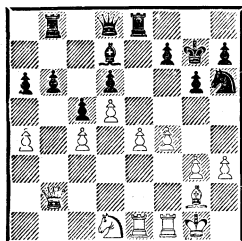
Грозило 21. . . Cd4+.

21. . . . Cc8—d7?

Разве можно допускать размен единственной фигуры (Cg7), охраняющей черные поля на подступах к королю? Относительно

лучше отчаянное на вид f7—f6 с последующим Kg4—h6—f7, стремясь воспрепятствовать прорыву e4—e5. Важно при этом сохранить чернопольного слона для защиты. Только после этого можно было подумать и о контр-игре (Cd7, b6—b5).

22. Cb2 : g7 Kpg8 : g7
 23. h2—h3 Kg4—h6
 24. Фc2—b2+ . . .

У белых прекрасная позиция. Черным так или иначе следовало сыграть здесь f7—f6, закрывая роковую диагональ, хотя они, вероятно, опасались ответного g3—g4—g5. Упорное нежелание создать ходом f7—f6 мишень для нападения приводит к еще более тяжким последствиям.

24. . . . Kpg7—g8
 25. g3—g4 f7—f5?

Самоубийство. Поскольку грозило g4—g5 с выигрышем коня, ход f7—f6 был теперь необходим.

26. g4 : f5 g6 : f5
 27. Le1—e3 . . .

От угрозы Lg3+ защиты нет.

27. . . . Фd8—h4
 28. Lf1—f3 Kh6—g4

Или 28. . . Kpf7 29. e5. Ход в партии вызван отчаянием.

29. h3 : g4 f5 : g4
 30. Lf3—g3 Cd7 : a4
 31. Kd1—f2 h7—h5

32. e4—e5.

Триумф стратегии белых вынуждает соперника прекратить неравную борьбу. Черные сдались.

№ 46. Защита Каро-Канн
 ГЕННЕБЕРГЕР — НИМЦОВИЧ
 Винтертур, 1931

1. e2—e4 c7—c6
 2. d2—d4 d7—d5
 3. Kb1—c3 d5 : e4
 4. Kc3 : e4 Kg8—f6
 5. Ke4—g3 c6—c5
 6. Cf1—b5+?! . . .

Гораздо сильнее здесь 6. Kf3. Ход в партии ослабляет белые поля (поскольку пешки белых тяготеют к защите черных полей в центре и не могут так просто перестроиться) и при этом способствует развитию соперника.

6. . . . Cc8—d7
 7. Cb5 : d7+ Kb8 : d7
 8. Kgl—f3 Фd8—a5+!

Дальновидный план. Нимцович намерен разменять все те фигуры противника, которые могут защищать белые поля. В идеале он стремится к эндшпилю конь против чернопольного слона, что ему в конечном итоге и удастся.

9. c2—c3 Фа5—a6

Белые не могут терпеть неприятельского ферзя на диагонали a6—f1. Прежде всего он мешает их рокировке.

10. Фd1—e2 Фа6 : e2+
 11. Kg3 : e2 Ла8—c8
 12. 0—0 e7—e6
 13. Cc1—f4 Cf8—e7
 14. Lf1—e1 Kf6—d5
 15. Cf4—g3 c5—c4
 16. Kf3—e5 Kd7 : e5
 17. Cg3 : e5 f7—f6

Итак, у белых слабы белые поля, но почему же у черных соответственно не слабы черные поля? Пешечная структура черных исключительно гибка и может служить как оружием белопольной агрессии, так и средством защиты черных полей в зависимости от обстоятельств. Пешечная структура белых в значительной мере неподвижна. Она оказывает минимальное (статическое) чернопольное воздействие, но ее белопольный потенциал весьма ограничен. Те белопольные возможности, которые еще сохраняются в ней (a2—a4, f2—f4—f5), не использованы Геннебергером в дальнейшем ходе игры.

Отметим, что белопольный перевес черных означает возможность ослабления их королевской пешки (f7—f6) ради захвата пространства для фигур, не сопровождающегося нежелательными побочными эффектами.

18. Ce5—g3 g7—g5

Защищая черное поле f4 и тем самым препятствуя освобождающему ходу Kf4.

19. f2—f4 h7—h6

Но не 19...g4? 20. f5! ef 21. Lf1.

20. La1—d1 Kpe8—f7

21. Ld1—d2 b7—b5

22. Le1—f1 Lh8—e8

23. Lf1—f3? . . .

«Явно провоцируя белопольную блокаду, которая всецело отвечает интересам черных. Если Геннебергер считал, что последующее запираение позиции по-

вышает его шансы выйти сухим из воды, то он был неправ.

Ему следовало попытаться заявить о своих правах на часть белопольной территории (23. f5), хотя и тогда черные сохраняли перевес: 23. . . Cf8 24. fe+ L : e6 25. Lf5 Ld8 26. Kc1 Kpg6 27. Ldf2 Le1+ 28. Lf1 L : f1+ 29. L : f1 Le8» (А. Нимцович).

23. g5—g4

24. Lf3—f1 f6—f5

Белопольный фактор принимает угрожающие размеры. Поле e4 зазывает черного скакуна, а белый офицер низводится почти до уровня рядового нестроевого.

25. Cg3—f2 Le8—g8

26. g2—g3 h6—h5

27. Kpg1—g2 Ce7—d6

Нимцович применяет для описания ситуации, в которую попали белые, красочное немецкое словечко «ingeschnürt». Что оно означает, можете вообразить сами, глядя на эту позицию.

28. Lf1—c1 h5—h4

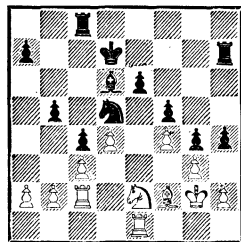
29. Ld2—d1 Lg8—h8

30. Ld1—d2 Kpf7—e7

Черные улучшают положение своего короля.

31. Ld2—c2 Kpe7—d7

32. Lc1—e1 Lh8—h7

Где-то здесь Нимцовичу пришлось решать вопрос о конкрет-

ном месте прорыва: нужно ли запереть королевский фланг (h4—h3) и обратить свое внимание на противоположный участок доски или следует вскрыть оба фланга и ломать сопротивление белых по всему фронту? Вполне возможно, что его решение было не наилучшим, поскольку вскрытие линии «h» дает белым дополнительные ресурсы защиты.

Имея такое прекрасное позиционное преимущество, как полученное в этой партии Нимцовичем, можно впасть в соблазн абсолютно ничего не делать именно потому, что позиция великолепна и в ней жалко что-либо изменить.

Мне хорошо знакомо это чувство, но проходит какое-то время, и начинаешь ощущать вину за то, что ничего положительного (в смысле игры на выигрыш) пока не сделано. Тогда может появиться внезапный позыв к действию, который (как и в данном случае) нередко приводит к излишне поспешным решениям: своеобразная психологическая компенсация за предшествующую стадию затяжного нарциссирования.

33. Le1—a1 h4 : g3?!
Идея блокады в данном случае не вполне созвучна вскрытию линий на двух флангах сразу.

34. h2 : g3 a7—a5

35. Lc2—c1? . . .

Белые готовятся перебросить ладьи на линию «h», чтобы отразить вражеское вторжение, но размен всех тяжелых фигур пагубно влияет на их возможности

защиты. Необходимо было 35. a4! (белые поля!), сохраняя кое-какие надежды (35. . . b4 36. cb K : b4 37. Lc3 Kd5 38. Lc2 Lb8 и т. д.).

35. . . . Lc8—h8

36. Lc1—h1 . . .

Как раз этого и хотят черные. Следовало играть 36. Cg1 и стоять на месте, хотя привлекательной позицию белых никак не назовешь.

36. . . . Lh7 : h1

37. La1 : h1 Lh8 : h1

38. Kpg2 : h1 b5—b4

39. Kph1—g2 a5—a4?!

Как часто бывало, Нимцович предпочитает простому сложное. Здесь простое заключалось в 39. . . Krc6 40. Kpf1 Kpb5 41. Kpe1 b3 42. ab cb 43. Kpd2 Krc4.

40. c3 : b4 Cd6 : b4

41. Kpg2—f1 Kpd7—c6

42. Cf2—e1! . . .

В расчете на 42. . . Ke3+ 43. Kpf2 Kd1+ 44. Kpf1 C : e1 45. Kp : e1 K : b2 46. Kc3, и белые еще могут на что-то надеяться.

42. . . . Krc6—b5

43. Ke2—c3+ . . .

Позволяя черным достичь своего идеала (конь против чернопольного слона), но размен слонов безнадежен: 43. C : b4 Kp : b4 44. Kpe1 c3 45. bc K : c3.

43. . . . Cb4 : c3

44. b2 : c3 Kpb5—c6

У черных колоссальный белопольный перевес, но как организовать прорыв? Позиция совершенно заперта. Однако в ней есть этюдный выигрыш, не укрывшийся от внимания Нимцовича. В зрелые годы от его вни-

мания в простых позициях едва ли могло что-то скрыться.

45. Kpf1—e2 Kd5—f6

46. Kpe2—e3 Kf6—e4

47. Kpe3—e2 Kpc6—d5

48. Kpe2—e3 Kpd5—d6

Треугольник номер один!

49. Kpe3—e2 Kpd6—c6

50. Kpe2—e3 Kpc6—d5

51. Kpe3—e2 Ke4—d6

Угрожая ходом Kpe4.

52. Kpe2—e3 Kd6—b5

53. Ce1—d2 ...

Вынужденно.

53. ... Kb5—a3

54. Cd2—c1 ...

Также обязательный ответ (54.

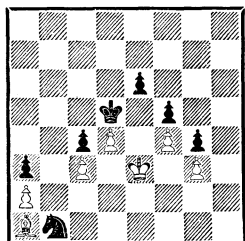
Ce1 Kc2+ 55. Kpd2 K : e1 56.

Kp : e1 Kpe4 57. Kpe2 a3).

54. ... Ka3—b1

55. Cc1—b2 a4—a3

56. Cb2—a1 ...

Бедного офицера окончательно унизили, засадив в карцер.

56. ... Kpd5—d6

Треугольник номер два!

57. Kpe3—e2 Kpd6—c6

58. Kpe2—d1 ...

Или 58. Kpe3 Kpd5, и белые должны уступить дорогу. Если же они пытаются подражать треугольным движениям противника, выигрыш изыщен: 58. Kpf2 Kd2 59. Kpe2 Ke4 или 59. Kpg1 (в расчете на 59. ...Ke4 60. Kpg2) 59. ...Kb3!

58. ... Kpc6—d5

59. Kpd1—c2 Kpd5—e4

Черным конь уже не нужен. Он отдал свою жизнь ради высших идеалов.

60. Kpc2 : b1 Kpe4—f3

61. Ca1—b2 ...

Выбора нет.

61. ... a3 : b2

62. a2—a4 Kpf3 : g3

63. a4—a5 Kpg3—h2

64. a5—a6 g4—g3

65. a6—a7 g3—g2

66. a7—a8Ф g2—g1Ф+

67. Kpb1 : b2 Фg1—g2+!

68. Фа8 : g2+ Kph2 : g2

69. Kpb2—a3 Kpg2—f3

70. Кра3—b4 Kpf3 : f4

71. Kpb4 : c4 Kpf4—e3

72. d4—d5 e6 : d5+

73. Kpc4 : d5 f5—f4

74. c3—c4 f4—f3

75. c4—c5 f3—f2

76. c5—c6 f2—f1Ф

Белые сдались.

Выигрыш «темп в темп», форсированный, начиная с 44-го хода!

Грандиозное окончание. Белые уступали Нимцовичу в классе, но защищались упорно и изобретательно, вынудив гротескмейстера показать все, на что он способен.

№ 47. Защита Нимцовича
ГИЛЬЯ — НИМЦОВИЧ
Винтертур, 1931

Если бы мне предложили сочинить типичную для Нимцовича партию, конечным результатом, вероятно, было бы нечто весьма похожее на следующий поединок. Он ярко демонстрирует многие характерные черты,

которые мы ассоциируем с манерой игры Нимцовича: раннее создание сдвоенных пешек у противника; игра на обоих флангах, чтобы ограничить неприятельскую активность (общее ограничение в противовес локальному); мистические профилактические ходы ладьями, в результате которых ладьи черных оказались сдвоенными на закрытой линии; стратегический марш королем (оставшийся в примечаниях); фаза маневрирования (или, точнее, лавирования), в результате которого обескураженная жертва допускает просмотр; наконец, выигрывающий вариант, осуществленный на полях одного цвета.

1.	d2—d4	Kg8—f6
2.	c2—c4	e7—e6
3.	Kb1—c3	Cf8—b4
4.	Фd1—b3	Фd8—e7
5.	Kg1—f3	b7—b6
6.	g2—g3	Cc8—b7
7.	Cf1—g2	Cb4 : c3+

Как считал Нимцович, темп на ход a2—a3, вынуждающий этот размен, теряют белые, но никак не черные, размениваясь на c3 без принуждения.

8. b2 : c3? . . .

В свете наших сегодняшних теоретических знаний ясно, что белым следовало брать на c3 ферзем. Возможно, их соблазнила перспектива вывести слона на диагональ a3—f8, где расположен черный ферзь.

8. . . . Kb8—c6

Конь направляется на a5, откуда он окажет наибольшее воздействие на переднюю из сдвоенных пешек белых.

9. Cc1—a3

В соответствии с предыдущим ходом. Однако черные отделяются легким испугом, а сдвоенные пешки белых остаются.

9.	. . .	d7—d6
10.	Фb3—a4	Фe7—d7
11.	Kf3—d2	0—0
12.	e2—e4	e6—e5
13.	0—0	Lf8—e8

Здесь Нимцович указал на интересную возможность, приводящую к неясной игре при нескольких пешках за фигуру у черных: 13. . . K : d4 14. Ф : d7 Ke2+ 15. Kph1 K : d7 16. Kb1! Ca6 17. Le1 C : c4 18. Cf1 K : g3+ 19. hg C : f1 20. Л : f1. Однако такие приключения расходятся со стратегическими воззрениями Нимцовича, и он избирает другой путь.

14.	Ca3—b2	Kc6—a5
15.	Фа4—c2	c7—c5

Фиксируя комплекс сдвоенных пешек как постоянную цель. Дальнейшее усиление нажима на пешку c4 посредством Lc8 (с угрозой c5 : d4) должно вызвать продвижение d4—d5, после чего подвижность центральных пешек белых будет сведена к нулю.

16.	f2—f4	Ла8—c8

Теперь белым нужно считаться с возможным 16. . . cd 17. cd K : c4 и 18. . . Ca6.

17.	f4 : e5	d6 : e5
18.	d4—d5	Фd7—e7
19.	Фc2—d3	Cb7—a6
20.	Ла1—e1	. . .

Белые не могут придать подвижность своим пешкам, и поэтому им не остается ничего, кроме как бесцельно передвигать фигуры.

Подобные ситуации, когда у одной из сторон нет никакого конструктивного плана, в партиях Нимцовича встречаются часто.

20. . . . Лс8—d8

Чистой воды «мистический» ход ладьей.

21. Ле1—e3 Лe8—f8

Проглядывается «блокадный конь» на d6.

22. Лf1—e1 Кf6—e8

23. Сg2—f1 Ке8—d6

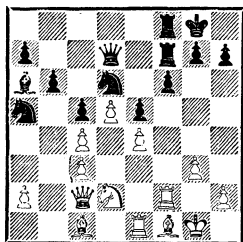
24. Фd3—c2 Фе7—d7

25. Сb2—c1 f7—f6

Белые с их парой слонов могут лишь сидеть и ждать. Черные между тем собираются накопить энергию на черный день, сдвоив ладьи по линии «f».

26. Ле3—f3 Лf8—f7

27. Лf3—f2 Лd8—f8

28. Фc2—d1 Са6—c8

Взятие на c4 было бы насилием, в принципе чуждым Нимцовичу. Вместо того чтобы довольствоваться жалкой пешкой, он правильно предпочитает мучить своего противника, затеявая большие маневры (лабирирование), чтобы сломить его волю к сопротивлению.

На самом деле взятие любым конем на c4 приводило к неприятному самосозыванию (слон a6), а 26. . . С : c4 27. К : c4 без нужды пробудило бы «спящего

красавца» — слона f1. Конечно; черные не возражают против размена белопольных слонов, тогда пешку c4 можно безболезненно забрать.

29. Cf1—d3 Фd7—g4

30. Cd3—e2 Фg4—d7

31. Ce2—d3 Фd7—e8

Спешить некуда. Позиция белых подпорчена, и черные не могут потерять свое преимущество, если только ничего не зевнут.

32. Cd3—e2 Сс8—d7

33. Ce2—d3 . . .

Пока что белые не дают себя запугать.

33. . . . Фе8—c8

34. Cd3—f1 Cd7—g4

35. Фd1—c2 Сg4—h3

36. Cf1—d3 Фc8—d7

37. Фc2—d1 Ch3—g4

38. Фd1—c2 . . .

Как объяснил бы сам Нимцович последние девять бесцельных с виду ходов? Ответ можно найти на страницах «Моей системы», где он пишет: «Такое лавирование, пожалуй, похоже на аккомпанемент в музыкальном произведении. Многие считают и то и другое (лабирирование и аккомпанемент) ненужным, а некоторые шахматисты заходят так далеко, что усматривают в лавировании признак упадка искусства. Однако в действительности лавирование довольно часто является естественным со стратегической точки зрения (подчеркиваем — со стратегической, а не только с психологической) путем, чтобы использовать выгоды более свободного расположения фигур и обусловленную этим возможность более быстрой

переброски сил с одного фланга на другой».

Однако не будем упускать из виду, что в данном случае немалую роль в быстром разгроме белых сыграно именно угнетавшее их подозрение, будто с ними ведут игру в кошки-мышки.

38. . . . h7—h5

Этот ход подготавливает победоносное наступление на белого короля, которому будет предшествовать перевод собственного короля на другой фланг (39. . . . Ле7, затем Крf7—e8—d8—c7—b7—a8, g7—g6, Ле7—h7 и h5—h4). Не имея удовлетворительных контраргументов и будучи усыпленными лавированием, белые созрели для зевка. Конец партии должен был принести им своего рода облегчение.

39. Kd2—f1 Ka5 : c4

40. Cd3 : c4 Kd6 : c4

41. Фc2—b3 Kc4—d6

42. c3—c4 f6—f5

Потоп.

43. Kf1—d2 Kd6 : e4

Белые сдались. Конечно, на белых полях они безнадежно слабы (44. К : e4 fe 45. Л : f7 Ф : f7 46. Фе3 Ch3) и неминуемо должны проиграть, но следовало посмотреть, как черные собираются выигрывать. Подозреваю, что Гильи был деморализован до предела и поэтому решил прекратить свои мучения досрочно.

№ 48. Неправильная защита
НИМЦОВИЧ — ФЛОР
Блед, 1931

1. c2—c4 Kg8—f6

2. Kb1—c3 e7—e6

3. e2—e4 d7—d6?

У черных нет никаких оснований избирать этот ход, явно поощряющий белых на завоевание перевеса во времени и пространстве. Он тем более непонятен, поскольку известно, что у черных есть две вполне приемлемые возможности: 3. . . .d5 и 3. . . .c5. Вот сравнительно свежий пример с ходом 3. . . .c5 — партия Райкович — Ларсен (Гастингс, 1972/73): 4. e5 (может быть, Флор боялся этого хода? Напрасно, ведь продвижение пешки ослабляет и позицию белых) 4. . . .Kg8 5. d4 cd 6. Ф : d4 Kc6 7. Фе4 d6 8. Kf3 Фа5! (возможно и 8. . . .К : e5 9. К : e5 Kf6 с последующим 10. . . .de и примерно равной игрой) 9. ed С : d6 10. Cd3 Kf6 11. Фh4 Ке5! (централизация — вполне в духе Нимцовича!) 12. К : e5 Ф : e5+ 13. Се3 Cd7 14. 0—0—0 Сс6, и черные удовлетворительно решили проблемы дебюта.

Флор мог бы поспорить с соперником на материале одной из классических побед самого Нимцовича. Речь идет о партии Боголюбов — Нимцович (Лондон, 1927): 3. . . .c5 4. g3 d5 5. e5 d4 6. ef dc 7. dc Ф : f6 8. Kf3 h6 9. Cg2 Cd7 10. Kd2 Сс6 11. Ке4 Фg6 12. Фе2 Се7 (12. . . .f5? 13. Cf3!) 13. 0—0 0—0 14. h4? (14. f4 Kd7 15. Cd2 с равной игрой. Я никогда не понимал смысла 14-го хода белых. Он даже не содержит угрозы. Так или иначе, Нимцович быстро доказывает абсурдность идеи белых, в чем бы она ни состояла, нанося несколько мощных ударов) 14. . . .

f5 15. Kd2 C : g2 16. Kp : g2 Kc6
 17. Kf3 f4 18. Le1 Lf6 19. Фе4
 fg 20. fg Cd6 21. g4 Ф : e4 22. Л :
 e4 Laf8 23. Ле3 Lf4 24. g5 Lg4+
 25. Kph1 hg 26. hg Kpf7 27. Kgl
 Lh8+ 28. Kh3 Kpe7 29. b3 Cf4
 30. Lf3 Ke5. Белые сдались.
 Первостатейный разгром шах-
 матиста, которому довелось
 стать первым официальным со-
 перником Алехина в борьбе за
 звание чемпиона мира.

4. d2—d4 e6—e5
 Тоскливое следствие предыду-
 щего бесцветного хода.

5. Kg1—e2 . . .
 Нимцович стремится к вариан-
 ту Земиша в староиндийской
 защите, которым он одержал
 немало побед (см. партию с Тар-
 таковым, Карлсбад, 1929), но
 Флор отклоняет вызов. Решение
 молодого (тогда) чешского ма-
 стера достаточно правомерно,
 так как 5. . .g6 (с потерей темпа)
 приводит к краху после 6. de de
 7. Ф : d8+ Kp : d8 8. Cg5 с даль-
 нейшим f2—f4 и 0—0—0. Впро-
 чем, 5. . .Kbd7 и лишь затем
 g7—g6 могло быть более или ме-
 нее сносно.

5. . . . Cf8—e7
 6. f2—f3 c7—c6
 7. Cc1—e3 Фd8—c7

После этого у черных действи-
 тельно не остается конструктив-
 ных идей. Думается, их послед-
 ний шанс остаться полноправным
 участником в игре заключался
 в размене на d4 и последующей
 целеустремленной борьбе за
 продвижение d6—d5. Неизвест-
 но, чем бы это все закончилось,
 но едва ли здесь у черных было
 меньше шансов, чем в партии.

8. Фd1—d2 Kb8—d7
 9. d4—d5! . . .

Важный ход. Запирание центра
 сводит контригру черных к ми-
 нимуму. После 9. . .0—0 белые
 могли бы позволить себе роскошь
 играть на мат (10. g4, 11. Kg3 и
 т. д.), на что черные были не в
 состоянии организовать эффек-
 тивное сопротивление.

9. . . . Kd7—b6
 Неподходящее место для бедного
 коня, но черные боятся рокиро-
 вать.

10. Ke2—g3 Cc8—d7
 Или 10. . .cd 11. cd Kc4? 12.
 Kb5, и белые выигрывают.

11. b2—b3 . . .
 Мера предосторожности против
 всяких планов вторжения сопер-
 ника через поле c4. После этого
 у черных не остается полезных
 ходов, и они начинают бесцель-
 но передвигать фигуры в единст-
 венной надежде спровоцировать
 белых на какую-нибудь некор-
 ректную жертву. Можно срав-
 нить следующие ходы черных
 (с 11-го по 18-й) с провоцирую-
 щими действиями Нимцовича
 из его партии против Шпильма-
 на (Нью-Йорк, 1927). Однако
 у Нимцовича они преследовали
 вспомогательную стратегиче-
 скую цель (захват пространст-
 ва на ферзевом фланге). Действия
 Флора, напротив, практически
 лишены позиционного содержа-
 ния и продиктованы лишь на-
 деждой, что соперник не сумеет
 контролировать свои жестокие
 инстинкты. «Надежда вечно теп-
 лится в груди...», но в данном
 случае молитвы черных остают-
 ся без ответа.

Нимцович действительно прибегает к насилию, но основанному на точном расчете и сопровождающемуся немалыми тонкостями.

11.	...	h7—h5?!
12.	Cf1—d3	g7—g6
13.	0—0	Kf6—h7
14.	a2—a4	...

Не допуская никакой спешки. Конечно, Нимцович намерен вскрыть линии на королевском фланге, но прежде всего он обеспечивает себе перевес на другом краю доски.

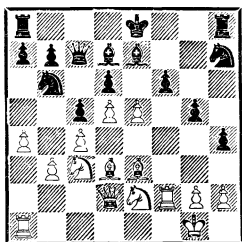
14.	...	h5—h4
15.	Kg3—e2	c6—c5
16.	f3—f4	...

Естественный путь воздействия на ослабленную линию обороны черных.

16.	...	e5 : f4
17.	Lf1 : f4	g6—g5

Или 17. . . Cg5 18. Lf2 C : e3 19. Ф : e3 g5 20. Laf1 f6 21. e5, подобно случившемуся в партии.

18.	Lf4—f2	f7—f6
19.	e4—e5!	...

Эта жертвенная операция освобождает путь вперед всей белой армии. О таких типичных ситуациях Нимцович писал: «Энергия движения в пешке так велика, что она часто готова пойти вперед даже в том случае, если в результате этого движения

погибнет, но при этом все стоящие позади нее фигуры сразу оживают» («Моя система», Ч. I, гл. 4).

Эти строки, написанные за несколько лет до партии с Флором, вполне подходят к положению после 19. e5!, которое могло бы войти в качестве прекрасной иллюстрации в новое издание «Моей системы», если бы Нимцович до него дожил.

19. . . . d6 : e5
Или 19. . . fe 20. Cg6+ Kpd8
21. Lf7 с решающим вторжением (21. . . Kf8 22. Л : e7 К : g6 23. Kb5 Фb8 24. С : g5 К : e7 25. С : e7+ с последующим Фg5+ и Фg6+). Взятие ферзевой пешкой приводит к более упорной борьбе, и Нимцовичу приходится продемонстрировать свой комбинационный талант, чтобы завоевать победу в этой партии.

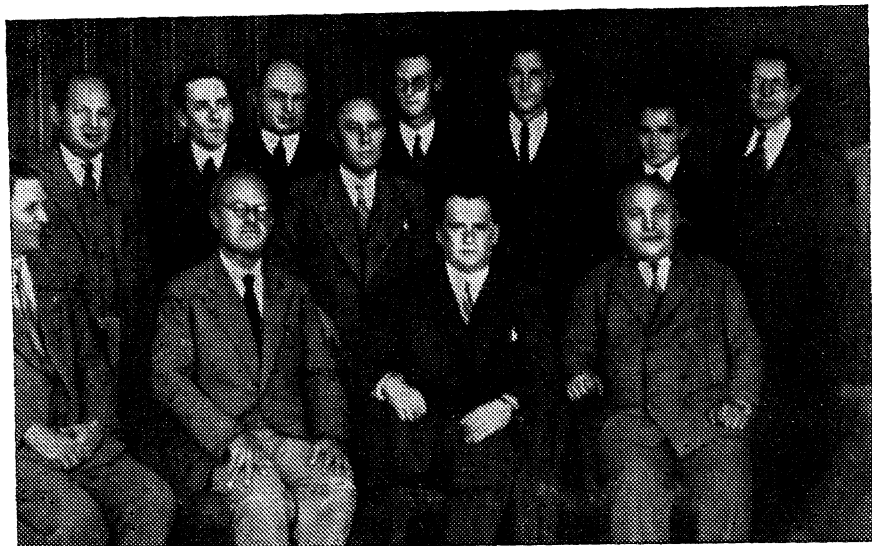
20.	Cd3—g6+	Kpe8—d8
21.	Kc3—e4	...

«Освобождение поля для коня является характерной особенностью подобных жертв» (там же)

21.	...	Kb6—c8
22.	Cg6 : h7	Lh8 : h7
23.	Ke4 : f6	Lh7—g7
24.	Ce3 : g5	Kc8—d6

Черные все еще находят силы для продолжения борьбы, но Нимцович лишает их последней надежды при помощи комбинации, которая, безусловно, украсила бы главу о связке, будь «Моя система» написана после турнира в Блде.

25.	Cg5 : h4	Kd6—f5
26.	Lf2 : f5!	Cd7 : f5
27.	d5—d6	Фc7 : d6
28.	Фd2 : d6+	Ce7 : d6

Блед, 1931. Сидят (слева направо): Г. Мароци, А. Нимцович, А. Алехин, Е. Боголюбов; стоят (слева направо): Р. Шпильман, Э. Колле, С. Тартаковер, Л. Асталош, В. Пирр, Г. Штольц, С. Флор, И. Кэжден

29. Kf6—h5+ Lg7—e7

30. La1—f1 Cf5—d3

Дальнейшее не требует пояснений. Самый красивый вариант возникал в случае 30. . . Cg6
31. Lf8+ Ce8 32. Kg7 (черные влачат жалкое существование, будучи связанными со всех сторон) 32. . . Kpd7 33. C : e7 C : e7 34. Л : e8 Л : e8 35. К : e8 Кр : e8 36. Кс3 с выигранным эндшпилем (лишняя пешка и белые поля).

31. Lf1—f8+ Kpd8—d7

32. Lf8 : a8 Cd3 : e2

33. Ch4 : e7 . . .

Заключительное звено в комбинации, начатой на 25-м ходу.

33. . . . Cd6 : e7

34. Kh5—g3 Ce2—d1

35. Kg3—f5 Ce7—d8

36. La8 : a7 Kpd7—c6

37. La7—a8 Kpc6—d7

38. Kf5—e3 Cd1 : b3

39. Kpg1—f2 e5—e4

40. La8 : d8+ Kpd7 : d8

41. a4—a5 Cb3—a2

42. g2—g4.

Черные сдались.

№ 49. Атака Нимцовича

НИМЦОВИЧ — МАРОЦИ

Блед, 1931

Примечания А. Нимцовича

1. Kg1—f3 Kg8—f6

2. b2—b3 d7—d5

3. Cc1—b2 e7—e6

4. e2—e3 Kb8—d7

5. c2—c4 Cf8—d6

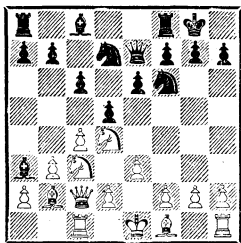
6. Kb1—c3 0—0

7. Фd1—c2 c7—c6

8. La1—c1 . . .

Этот ход направлен на то, чтобы использовать поле d4 для фигур (Kf3—d4, но не d2—d4). Как мы вскоре увидим, маневр белой ладьи носит в некотором роде выжидательный характер.

8. . . . Фd8—e7
9. Kf3—d4! Cd6—a3

Сыграно без затей, но черные поля в лагере черных ослабляются. Следовало готовить продвижение e6—e5 путем Kc5 или смелого g7—g6. На избранном пути черные сталкиваются с затруднениями.

10. Cb2 : a3 Фе7 : a3
11. c4 : d5 e6 : d5
12. Kc3—a4! . . .

Теперь черные поля c5 и d4 находятся под контролем белых.

12. . . . Kf6—e4?

Рассчитывая вызвать ослабление позиции белых в результате какого-нибудь хода пешкой. Однако положение белых компактно и после хода пешкой: стиль игры Мароци не может более рассматриваться как поспевающий за современными воззрениями. Вместо хода в партии ему следовало играть 12. . .Ke5, а затем вывести слона на d7 и вернуться ферзем на e7 или d6. Поскольку черные своим 9-м ходом сами создали основу такой оккупации, бороться против за-

нятия поля c5 не имело смысла. Способность примириться с последствиями собственных ошибок отличает современного шахматного мастера.

13. f2—f3! . . .

Конечно! Пешечная структура d2—e3—f3 никак не может быть слабой, особенно поскольку поля d4 и c5 в руках белых, и черным не приходится даже мечтать о b7—b6 и c6—c5. Черные просто потеряли два темпа, только и всего.

13. . . . Ke4—f6

Вот эти два темпа.

14. Cf1—d3 Lf8—e8

15. 0—0 h7—h6

16. Фc2—c3 a7—a5?

Ослабляет поле b6, или, точнее говоря, увеличивает комплекс чернополевых слабостей, который теперь состоит из полей d4, c5 и b6. Правильно было 16. . . Фе7, держа оборону.

17. Cd3—f5! . . .

Хорошо сыграно. Все «нечернополевые» фигуры белых нужно разменять на «чернополевые» фигуры противника. Только так белые удержат преимущество.

17. . . . Фа3—b4

18. Cf5 : d7 Фb4 : c3

19. Lc1 : c3 Cc8 : d7

20. Lf1—c1 g7—g6

Прекрасный пример чернополевой доминации.

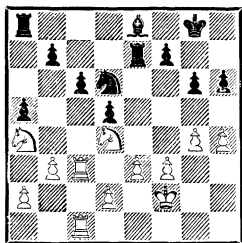
21. g2—g4 Le8—e7

22. h2—h4 Kf6—e8

23. Kpg1—f2 Ke8—d6

24. Ka4—c5 Cd7—e8

25. Kc5—a4 . . .

Белые выжидают. Соперник так или иначе ничего не может предпринять.

25. . . . Ce8—d7
 26. Лс1—g1 Kpg8—h7
 27. Ка4—c5 Cd7—e8
 28. Лс3—c1! . . .

Ход 28. . . b6 невозможен ввиду 29. Ка4! c5 30. К : b6 Лb8 31. К : d5 и т. д.

28. . . . Ла8—d8
 29. Кс5—a4 Лd8—a8
 30. g4—g5 h6—h5
 31. Ка4—b6 Ла8—a6
 32. Кb6—a4 Ла6—a8
 33. d2—d3! . . .

Это уже серьезно! Грозит 34. e4 de 35. de с пешечным большинством на королевском фланге, причем линия «d» тоже сулит белым надежды.

33. . . . Кd6—f5!
 34. Кd4 : f5 g6 : f5
 35. Ка4—c3! . . .

С угрозой Кс3—e2—f4 : h5.

35. . . . Ce8—d7
 36. Кс3—e2 a5—a4!

На 36. . . Лае8 последовало бы 37. Кf4 Л : e3 38. К : h5 или 38. Лge1 с преимуществом у белых. Ход в партии сильнейший, парировать его нелегко.

37. Лс1—a1! . . .

На 37. b4 черные ответили бы 37. . . Лае8 38. Кf4 Л : e3. В

дальнейшем, жертвуя слона d7, они получали за него массу пешек. (Это примечание Нимцовича внешне выглядит не вполне последовательным, поскольку он только что порицал ход 36. . . Лае8. Разница в том, что пешка черных стала опаснее, а белые ходом b3—b4 несколько ослабили свой ферзевый фланг. После 37. b4 Мароци приводит такой вариант: 37. . . Лае8 38. Кf4 Л : e3 39. К : h5 Ле2+ 40. Кpf1 Л8e3 41. Кf6+ Kph8 42. К : d7 Л : a2 43. Лg2 Л : f3+ 44. Kpg1 Л : g2+ 45. Кр : g2 Л : d3 с хорошими контршансами.— Р. К.)

37. . . . c6—c5

Возможно, несколько лучше было 37. . . f6. Могло последовать 38. gf Лf7 39. Лg5 ab 40. Лаg1 Л : f6 41. Лg7+ Kph6 42. Л : d7 ba 43. Ла1, и белые должны победить, но не без труда (43. . . b5 44. Лb7 и затем Кс1).

38. Ke2—f4 Cd7—e6
 39. Кf4 : h5 b7—b5
 40. Kh5—f4 b5—b4
 41. h4—h5 Ле7—a7
 42. Ла1—c1 . . .

Пусть черная ладья идет на a2, теперь она не опасна.

42. . . . a4 : b3
 43. a2 : b3 d5—d4
 44. Кf4 : e6 f7 : e6
 45. Лс1 : c5 Ла7—a2+
 46. Кpf2—g3 d4 : e3
 47. Лg1—e1 e3—e2
 48. Лс5—e5.

Черные сдались.

Партия проведена белыми в хорошем турнирном стиле.

(В другой партии против Мароци из турнира в Блэде, закончившейся вничью, первое мирное

предложение исходило от Нимцовича и было отвергнуто. В своих примечаниях Нимцович обратился к Международной шахматной федерации с требованием особо отметить в правилах игры, что всякий отказ от ничьей должен производиться в «подчеркнуто вежливой манере», чтобы щадить чувства инициатора отклоненных мирных переговоров.— Р. К.)

№ 50. Защита Каро-Канн
Шпильман — нимцович
Блед, 1931

1.	e2—e4	c7—c6
2.	Kg1—f3	d7—d5
3.	Kb1—c3	d5 : e4
4.	Kc3 : e4	Kg8—f6
5.	Ke4—g3	. . .

Думается, в наше время большинство шахматистов, не размышляя, сыграли бы здесь 5. К : f6+, но скорее из соображений моды, чем из твердого убеждения в превосходстве этого хода, поскольку Бронштейн, Вейд и Андерссон достигали хороших результатов после 5. . . ef.

5.	. . .	c6—c5

Приглашая к переходу прямо в эндшпиль, как в рассмотренных партиях против Ауэса и Томаса. Шпильман избегает этого упрощения, видимо, считая, что получающаяся при нем игра слишком суха для его стиля.

6.	Cf1—c4	a7—a6
7.	a2—a4	Kb8—c6

Черные достигли желанной асимметрии и предотвратили d2—d4. Впрочем, ради этого они пошли на определенные позиционные уступки: их пешка c5 может под-

вергнуться нападению после d2—d3 и Ce3, причем ответ b7—b6 всегда связан с опасностью подрыва a4—a5, разбивающего черные пешки ферзевого фланга. Однако, как писал сам Нимцович, «если вы собираетесь играть на выигрыш, нужно быть готовым к созданию слабостей не только в лагере противника, но и в своем собственном!»

8.	d2—d3	g7—g6

Весьма вызывающе. Черные развивают своего королевского слона так, что он не будет участвовать в защите пешки c5, в противовес, скажем, ходу 8. . . e6 и т. д.

9.	Cc1—e3	Cf8—g7

Пешку защищает ферзь (10. С : c5? Фa5+).

10.	0—0	b7—b6
11.	c2—c3	0—0
12.	h2—h3	Cc8—b7
13.	Фd1—e2	Kc6—a5

Поучительная децентрализация ради централизации на следующем ходу.

14.	Cc4—a2	Cb7—d5

Нимцович колебался между этим ходом и 14. . . Kd5. План черных так или иначе состоит в консолидации своего ферзевого фланга, исходящей из центра. Ход 14. Cd5 нацелен также на белые поля, которые после позиционной ошибки Шпильмана на 24-м ходу полностью попадают в руки черных.

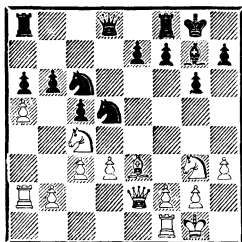
15.	Kf3—d2	. . .

Перевод коня на c4 должен подержать разрушительное продвижение a4—a5.

15.	. . .	Cd5 : a2
16.	Ла1 : a2	Kf6—d5

17. Kd2—c4 Ka5—c6
 Возврат к централизации. В
 случае 17. . . K : c4 18. dc K : e3
 19. Ф : e3 (грозит 20. a5) 19. . .
 a5 у белых не остается никаких
 забот с белыми полями.

18. a4—a5 . . .

Кульминация дебютного плана белых. При помощи временной жертвы пешки им удастся избавиться от слабости на d3 взамен за черную пешку c5. К тому же несколько черных фигур отвлекается от королевского фланга, который служит для белых тайной целью.

18. . . . b6—b5
 19. Kc4—b6! Kd5 : b6
 20. a5 : b6 Фd8 : b6
 21. Kc3—e4 Фb6—c7
 22. Ke4 : c5 a6—a5
 23. d3—d4 Lf8—b8

Возникшая позиция выглядит благоприятной для черных по следующим причинам:

а) их атаку пешечного меньшинства поддерживает мощный fianкеттированный слон. Ввиду этого белая пешечная цепь (b2—c3—d4) представляет собой неподвижную мишень для подрывов a5—a4—a3 и b5—b4;

б) у черных ощутимое, хотя не очень сильное, превосходство на белых полях (диагонали a2—e6 и f3—d5). Точка пересече-

чения d5 — особо привлекательное место для черного коня.

Однако позиция белых имеет свои достоинства, и Шпильман мог удержать равновесие, сочетая белополюсную профилактику с контратакой по черным полям: 24. Фf3! e6 (намечая, как и в партии, маневр Kc6—e7—d5) 25. Ke4, угрожая Cf4 или Cg5 с последующим вторжением на f6. По мнению Нимцовича, этот путь вел к равенству.

Шпильман же выбирает путь, ведущий к резкому ухудшению позиции. Его 24-й ход имеет два возможных, но противоречащих друг другу объяснения:

а) он до предела переоценил собственную позицию, считая себя вправе, после того как черные фигуры покинули своего короля, начать насильственные действия;

б) он неожиданно впал в панику, утратив доверие к собственной позиции, и бросился в отчаянную атаку в надежде изменить ход событий.

Нимцович настолько мастерски отбивает атаку, что после партии второе объяснение кажется более правдоподобным, но в пылу борьбы все выглядит отнюдь не так просто и ясно, как думает комментатор, и поэтому первое объяснение может оказаться верным.

24. f2—f4? . . .

Псевдоактивный ослабляющий ход, разрушающий все надежды белых оспаривать контроль над белыми полями. Ради продолжения начатой атаки белым в дальнейшем приходится еще более

ослабить свою позицию движением пешки «g», делая ее беззащитной от сокрушительного контрудара. Теперь нам легко так говорить, но было ли это очевидным в момент совершения событий?

Если наше второе объяснение этого хода справедливо, то именно к таким случаям относится следующее высказывание Нимцовича из «Моей системы на практике»: «Ошибки и упущения в центре... В указанных случаях помимо неправильной стратегии в центре известную роль сыграло паническое настроение. Но отсюда нужно сделать вывод, что и в критических положениях можно нередко спасти игру надлежащими операциями в центре; итак: «не впадай в отчаяние и централизуй!»

24. . . . e7—e6

Разумеется, черные готовят перевод коня через e7 на d5 и в то же время приглашают белых еще больше скомпрометировать свою позицию ходом g2—g4.

25. Ла2—a1 . . .

Подкрепления белых спешат на королевский фланг, но так и не попадают туда...

25. . . . Kc6—e7

26. g2—g4 Ke7—d5

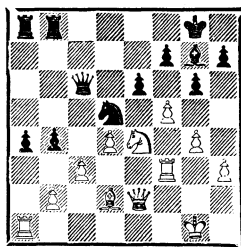
27. Lf1—f3 a5—a4

28. Ce3—d2 Фc7—c6

Усиливая давление по белым полям.

29. Kc5—e4 b5—b4

30. f4—f5 . . .

Это не может привести к успеху (если бы у белых оказался в распоряжении еще один темп для хода Ла1—f1, результат был бы, вероятно, противоположным!). Нимцович разрушает переразвитую конструкцию белых.

Обратите внимание на живописное взаимодействие фигур черных: все они поддерживают атаку пешечного меньшинства и в то же время готовы немедленно включиться в контратаку на белого короля, прикрытые которого эфемерно. Особенно мрачно посматривает в его сторону черный ферзь...

30. . . . e6 : f5

31. g4 : f5 a4—a3!

32. b2 : a3 b4 : c3

33. f5—f6 c3 : d2!

34. f6 : g7 Lb8—e8!

35. Фе2—d3 Le8 : e4!

Окончательно ломает сопротивление белых, устраняя их самую активную фигуру. Плохо было 35. . . Kb4 ввиду 36. Фb3.

36. Фd3 : e4 La8—e8

37. Фе4—h4 . . .

Или 37. Фd3 Le1+ 38. Lf1 Фc1 39. Lb1 Ke3 с выигрышем. Исключительно красивый вариант с четырьмя тяжелыми фигурами на 1-й горизонтали!

37. . . . Kd5—c3

38. Lf3—f1 Фc6—d5

С доминацией по всей доске. Белые решили сложить оружие. Их беспомощность забавляет, причем главная опасность не движение пешки d2, а вторжение ладьи на e2. Нимцович приводит такой вариант: 39. a4 (а как еще играть?) 39. . . Ле4 40. Фf2 Ле2 41. Фf3 Ф : f3 42. Л : f3 Ле1+ 43. Лf1 Л : a1 44. Л : a1 Ке2+! 45. Крf2 Кс1, и пешка проходит в ферзи.

Немедленное 38. . . Ле4? позволяло белым отбиться: 39. Фd8+ Кр : g7 40. Л : f7+.

«Хорошая партия, показывающая, как тяжело добиться победы при нынешнем высоком уровне шахматного искусства» (А. Нимцович).

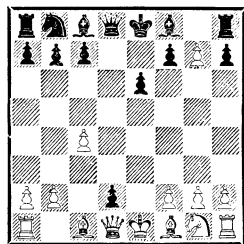
№ 51. Английское начало
НИМЦОВИЧ — БЬЁРН НИЛЬСЕН
Копенгаген, 1933

Примечания А. Нимцовича

1.	c2—c4	Kg8—f6
2.	Kb1—c3	e7—e6
3.	e2—e4	d7—d5
4.	e4—e5	d5—d4

Необходимо отметить, что этот ход ведет к равной игре; кое-кто, вероятно, сочтет такое замечание чересчур «реалистическим». Лично я отнюдь не воспринимаю понятие «реализма» столь узко. На мой взгляд, стремительное проникновение белой пешки e2 на g7 и черной пешки d7 на d2 несет в себе заметный отпечаток нашего времени,— это и есть реализм в моем понимании.

5.	e5 : f6	d4 : c3
6.	f6 : g7	c3 : d2+

7.	Cc1 : d2	Cf8 : g7
8.	Фd1—c2	Kb8—c6
9.	Kg1—f3	Kc6—d4!

Цель этого тонкого размена — получить конструкцию Cd4—Фf6. Иными словами, черные хотят сдвоиться по диагонали a1—h8, располагая слона впереди ферзя. В противном случае белые после Cc3, C : c3, Ф : c3 овладели бы оспариваемой диагональю.

10.	Kf3 : d4	Cg7 : d4
11.	Cf1—d3	...

Или 11. Cc3 Фf6! 12. C : d4 Ф : d4 13. Лd1 Фе5+ 14. Фе2 (после 14. Ce2 Cd7 черные захватывают диагональ c6—g2, переводя слона на c6) 14. . . Фа5+! (но не 14. . . Ф : e2+ из-за 15. C : e2 и Cf3) 15. Фd2 Ф : d2+ 16. Л : d2, и диагональю опять овладевают черные, хотя этот факт несуществен: 16. . . Cd7 17. Ce2 Cc6 18. f3 Кре7 19. Крf2 Лад8 20. Лhd1; теперь скорее черным нужно быть осторожнее ввиду меньшей компактности их пешечной массы (пешка h7). Ход в партии — новинка, которую мне хотелось проверить на практике.

11.	...	Фd8—f6
12.	0—0	Cc8—d7

Мало радости от 12. . . C : b2

13. Лаб1 Сd4 14. Се4 с6 15. Лб3 с отличной игрой у белых.

13. Cd3—e4 0—0—0

14. Cd2—с3 e6—e5

Небольшая и весьма прости-
тельная ошибка. Нужно было
играть смелее: 14. . . С : с3 15.
bc e5, например: 16. Лаб1 Сс6
17. С : с6 Ф : с6 18. Фf5+ Фе6!
19. Ф : e6+ fe 20. Лhe1 Лd3 с
равенством. После хода в пар-
тии у белых микроскопическое
преимущество.

15. Сс3 : d4 e5 : d4

16. Фс2—d3 . . .

Блокада!

16. . . . Cd7—с6

17. f2—f3! h7—h5

Взятие на e4 после f3 : e4 от-
крывало белым линию «f» (пеш-
ка f7). И все же, возможно,
этот путь был правильным, по-
скольку у черных оставались
хорошие шансы на ничью. Те-
перь же белые усиливают дав-
ление.

18. Ла1—e1 h5—h4

19. Се4—f5+ Крс8—b8

20. b2—b4 Лh8—h5

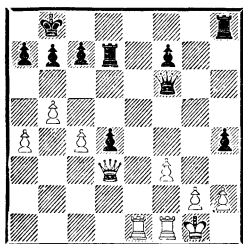
Черные хотят заставить слона
определиваться.

21. Cf5—g4! Лh5—h8

22. b4—b5 Сс6—d7

23. Сg4 : d7 Лd8 : d7

24. a2—a4 . . .

Белые имеют право на фланго-

вую атаку. Спросим, почему?
Потому, что они владеют лини-
ей «e» и их централизация без-
упречна. А при такой центри-
зации можно позволить себе
прогулки на стороне.

24. . . . Фf6—g6

Выглядит неплохо, но ладей-
ный эндшпиль для черных не
вполне хорош. Заслуживало
внимания 24. . . Фb6, чтобы за-
тормозить пешечное наступле-
ние белых.

25. Фd3 : g6 f7 : g6

26. Ле1—e6 Лh8—g8

На 26. . . d3 27. Л : g6 Лd4 по-
следовало бы просто 28. Лg4.

27. Кpg1—f2 d4—d3

28. Лf1—d1 b7—b6

29. Лd1—d2 . . .

И снова пешка «d» заблокирова-
на: закон есть закон, его нужно
соблюдать! А закон гласит:
«Блокируй проходную пешку».

29. . . . g6—g5

30. h2—h3 Лg8—d8

31. Кpf2—e3 Лd7—d4

Допускает размен ладей, после
чего пешка d3 неизбежно тер-
яется. Но и после 31. . . Кpb7
32. Ле5 Лd4 33. Л : g5 Л : с4
34. Лg4 черные проигрывали
пешку.

32. Ле6—e8 Лd8 : e8+

33. Кре3 : d4 Ле8—d8+

34. Кpd4—с3 Лd8—e8

35. Лd2 : d3 Ле8—e2

36. Лd3—d2 Ле2—e3+

37. Крс3—d4 Ле3—e1

На 37. . . Ле8 следует 38. Лf2
(с угрозой f3—f4) 38. . . Лf8 39.
Кре5.

38. Кpd4—d5 . . .

Намечая Лd2—d4—g4.

38. . . . c7—с5

Черные сопротивляются из-
всех сил!

39. Kpd5—d6 Kpb8—b7

Если 39. . .Лс1, то 40. Kрс6
Kрс8 41. Лd7 Л : с4 42. Л : а7.

40. Лd2—d5 Лel—c1

41. Лd5 : g5 Лс1 : с4

42. Лg5—g7+ Kpb7—c8

42. . .Kpb8 43. Kрс6.

43. Лg7 : а7.

Черные сдались. Упорная борьба!

№ 52. Защита Нимцовича
ШТАЛЬБЕРГ — НИМЦОВИЧ
Гётеборг, 1931
1-я партия матча

1. d2—d4 e7—e6

Приглашая белых на французскую защиту, но Штальберг вежливо отказывается.

2. c2—c4 Kg8—f6

3. Kb1—c3 Cf8—b4

4. Фd1—b3 . . .

Вариант Шпильмана — любимое оружие Штальберга, которым он регулярно пользовался в этом матче.

4. . . . Kb8—c6

Отказываясь от хода 4. . .с5, принесшего Нимцовичу столь громкий успех в партии с Боголюбовым в Сан-Ремо. Возможно, Нимцович опасался, что Штальберг припас какое-то усиление. В 3-й и 5-й партиях матча Нимцович играл 4. . .с5, и опасение оправдалось: Штальберг оба раза выиграл!

5. e2—e3 0—0

В 7-й партии матча Нимцович избрал немедленное 5. . .а5?!; последовало 6. Cd2! e5 7. d5 Ke7 8. Cd3 d6 9. Kge2 Kd7 10. Фd1 Kc5 11. Cc2 Cg4 (готовя

размен слонов на неприятельских коней) 12. 0—0 С : с3 13. С : с3 b5 14. cb С : e2 15. Ф : e2 К : d5 16. С : e5! fe 17. Лfd1 Фd6 18. Фf3 0—0—0 19. e4 Фf6 20. Фа3 Kb6 21. Ф : с5 с выигрышной позицией у белых. Нимцович отчаянно сопротивлялся и сложил оружие лишь на 72-м ходу.

6. Cf1—d3 a7—a5

7. Kg1—e2 . . .

Как мы уже видели, сильнее здесь 7. Cd2, обезвреживая следующий выпад черных.

7. . . . a5—a4

8. Фb3—d1 a4—a3

9. b2—b3? . . .

После этого ферзевый фланг белых утрачивает всякую подвижность. Наиболее перспективным для белых после их ошибки на 7-м ходу было допущение изоляции пешки a2 взамен за усиление позиций в центре: 9. ba С : а3 10. С : а3 Л : а3 11. Kb5 с последующим e3—e4.

9. . . . d7—d5!

Переходя к позициям, характерным для ферзевого гамбита, с несколькими отличиями в пользу черных:

а) пешка а3 лишает белого слона естественного поля b2;

б) белая пешка a2 будет слаба в эндшпиле;

в) атака пешечного меньшинства на ферзевом фланге стала невозможной.

10. 0—0 b7—b6

11. Cc1—d2 Cc8—b7

12. Ла1—c1 Фd8—e7

13. Kc3—b5 Cb4 : d2

14. Фd1 : d2 Kc6—b4

И еще одно преимущество дан-

ной позиции: поле b4 стало вечным и недостижимым для белых форпостом, откуда черный конь будет постоянно угрожать пешке a2. Белый же конь будет изгнан с поля b5.

15. c4 : d5 . . .

Но не 15. c5? из-за 15. . . K : d3!

16. Ф : d3 Сa6 со смертельной связкой.

15. . . . Kf6 : d5

16. Cd3—e4 . . .

Угрожая 17. K : c7. Интересно

16. e4, но после 16. . . K : d3

17. Ф : d3 Kb4 18. Фd2 c6 19.

Kbc3 Lfd8 черные помимо перспектив давления по линии «d» на ослабленный центр противника грозят ходом Сa6.

16. . . . c7—c6

Момент истины.

17. Ce4 : d5 . . .

Возможно, сильнее 17. Kbc3.

Ход в партии приводит к позициям, подобным тем, что возникают при атаке пешечного меньшинства: у черных контригра на королевском фланге; однако у белых нет атаки пешечного меньшинства!

17. . . . e6 : d5!

Полуоткрытая линия «e» играет важную роль в атакующих планах черных.

18. Kb5—c3 Cb7—a6

Слон хорош, и стремление заменить его на коня может показаться странным. Однако Нимцович хочет ограничить возможности белых, устраняя потенциального блокера черных пешек королевского фланга.

19. Kc3—a4 Cа6 : e2

20. Фd2 : e2 Фе7—a7

Кружным путем приходя на помощь коню.

21. Lf1—d1 Ла8—e8!

Именно этой ладьей! Силы черных разделились на две армии (сравните партию с Ейтсом, Лондон, 1927), воюющие независимо друг от друга. На королевском фланге черные готовят прорыв f7—f5—f4, а ферзь и конь на противоположной стороне доски ограничивают контригру белых против пунктов a3 и c6. По мере того как эти армии постепенно налаживают контакт и взаимодействие, позиция белых подвергается явному и непрерывному ухудшению. Иными словами, белые попали в клещи, причем весьма цепкие.

22. Фе2—d2 Фа7—a5

23. Ka4—c3 f7—f5

24. Kc3—e2 Lf8—f6

25. Kpg1—h1! . . .

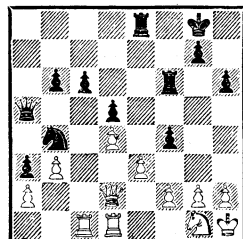
Неплохая попытка. Штальберг намерен перевести коня через g1 и f3 на e5, откуда тот прикроет позицию белых от фронтальной атаки.

25. . . . h7—h6

26. Ke2—g1 . . .

Просматривая или недооценивая следующий ход черных. Следовало играть 26. g3.

26. . . . f5—f4!

Весьма тонкая жертва пешки, разрушающая весь план обороны белых. Если они не примут жертву, то после 27. Kf3 fe 28. fe Лef8 их положение будет крайне неприятным.

27. e3 : f4 Ле8—e4

Форпост на открытой линии, занятый ладьей, а не конем, что было бы несколько ближе к постулатам Системы.

28. g2—g3 . . .

Или 28. Kf3 Ле : f4, и бедный конь не может продолжить свое странствие в землю обетованную (поле e5). Коль скоро облегчить свою участь не удастся, белые решают стиснуть зубы и терпеть.

28 . . . Фа5—b5

Очень хорошо сыграно. Теперь на Ле1 последует вторжение коня на d3, а Kf3 проигрывает ввиду Ле2. Армии черных начнут взаимодействовать.

29. Лc1—c3 c6—c5

Еще один тонкий ход. Пешки c5 и d5 будут висячими, но белые не в силах атаковать их. Более того, пешка d5 скоро станет сграшной силой. Финал партии — идеальная демонстрация «стремления пешек к продвижению».

30. d4 : c5 b6 : c5

31. Лd1—c1 Лf6—c6

32. Лc3—e3 Лc6—e6

33. Ле3 : e4 . . .

Если 33. Лe3 в надежде на повторение ходов, то 33. . . Лd4! — изящная поймака ферзя в собственном лагере (34. Л : c5 Ф : c5).

33. . . . Ле6 : e4

34. f2—f3 . . .

Белые почти парализованы.

34. . . . Ле4—e8

35. Лc1—e1 . . .

Трудно предпринять что-либо другое против грозящего наступления пешки d5. После размена ладей белые по крайней мере будут грозить вечным шахом (Фe6+ и т. д.).

35. . . . Ле8 : e1

36. Фd2 : e1 Фb5—d7

37. Фe1—c1 d5—d4

Решающее наступление.

38. Kg1—e2 Фd7—b5

39. Фc1—e1 Фb5—d3

Здесь уже много способов выигрыша. У белых нет никаких надежд.

40. Ke2—c1 Фd3 : f3+

41. Kph1—g1 Kpg8—f7

42. Фe1—f2 Фf3—e4

Даже сейчас централизация!

43. Фf2—f1 d4—d3

44. Фf1—d1 Фе4—e3+

45. Kpg1—g2.

Белые сдались (45. . . d2 46. Ke2 Kd3 с угрозой Kb2).

Нимцович бесподобно разыграл трудную позицию с тяжелыми фигурами и конем у каждой из сторон. Его лучшие партии последних лет во многих отношениях поразительны, и трагично, что он не дожил до библейского возраста (70 лет). В этом случае любители шахмат, вероятно, увидели бы неоднократные переиздания «Моей системы» и «Моей системы на практике», дополненные самим автором. Впрочем, тогда эта книга, вероятно, была бы не нужна...

1. d2—d4 . . .

В последние годы жизни Нимцович все чаще избирал ходы 1. d4 и 1. c4, ставшие его излюбленным дебютным оружием.

1. . . . d7—d5
 2. c2—c4 e7—e6
 3. Kb1—c3 Kg8—f6
 4. Kg1—f3 Cf8—e7
 5. Cc1—f4 . . .

Обычное продолжение 5. Cg5 в большей степени ограничивает выбор черных. Нимцович, вероятно, связывал с менее честолюбивым ходом 5. Cf4 приятные воспоминания; в Винтертуре (1931) он выиграл у Нэгели следующую партию: 4. . . Kbd7 (вместо 4. . . Ce7) 5. cd ed 6. Cf4 c6 7. e3 Ce7 8. Cd3 0—0 9. Lc1 Le8 10. 0—0 Kf8 11. Ke5 Cd6 12. Cg3 Фе7 13. f4 K6d7 14. e4! de 15. Cc4 Ke6 16. K : f7! Kp : f7 17. f5 Kf6 18. Ch4 Kpg8 19. K : e4 Lf8 20. fe C : e6 21. K : f6+ L : f6 22. C : f6 gf 23. Фg4+ Kpf7 24. Lfe1. Черные сдались.

5. . . . c7—c5

Черные стремятся прояснить ситуацию в центре, чтобы избежать стеснения игры, получившегося в вышеприведенной партии с Нэгели.

Добровольная готовность пойти на позиции с изолированной ферзевой пешкой, разумеется, дело вкуса. Нимцович стремился избегать их, а Штальберг, будучи ярким сторонником защиты Тарраша в ферзевом гам-

бите за черных, имел противоположную точку зрения.

6. d4 : c5 Ce7 : c5

Немедленное взятие на c4 привело бы к большим затруднениям после 6. . . dc 7. Ф : d8+ Kp : d8 (7. . . C : d8 снимает удар с пешки c5) 8. 0—0—0+ и 9. Kb5. К выгоде белых заканчивается и попытка отыграть пешку на c5 конем: 6. . . Каb 7. Cd6! K : c5 8. C : e7 Ф : e7. 9. cd ed 10. e3 0—0 11. Ce2 Kce4 12. Фd4 с контролем над важным блокадным полем d4.

7. e2—e3 Kb8—c6

7. . . dc 8. Ф : d8+ и т. д. по-прежнему было бы крайне неразумно со стороны черных.

8. Cf1—d3 . . .

Если белые хотели создать своему противнику изолированную ферзевую пешку, это следовало сделать сейчас. Наиболее точен такой порядок ходов: 8. cd ed 9. Ce2 или 9. Cd3.

8. . . . 0—0

Черные могли облегчить себе жизнь упрощающим маневром 8. . . dc 9. C : c4 Ф : d1+, как и случилось в одной из последних партий матча (с той разницей, что вместо 7. . . Kc6 было сыграно 7. . . 0—0).

9. 0—0 a7—a6

Видимо, в этой партии Штальберг решил принципиально не брать на c4. Этот путь был все еще возможен, и без ферзей у белых сохранялся небольшой перевес, но проиграть черные не должны. Теперь же белые наконец создают противнику тематическую изолированную пешку на d5.

10. c4 : d5 e6 : d5
 Черные могли брать на d5 фигурами, избегая долговременных слабостей, но после 10. . . К : d5 11. К : d5 Ф : d5 в распоряжении белых несколько сильных продолжений. Например, 12. Фе2, угрожая с темпами централизовать ладьи на c1 и d1, или более предприимчивое 12. Фс2 с дополнительными угрозами Се4 и С : h7+. Правда, ход 12. Фс2 связан с необходимостью жертвовать фигуру в случае 12. . .Кb4; но едва ли черные могут осмелиться на это: 13. С : h7+ Кph8 14. Фb1 g6 15. С : g6 hg 16. Ф : g6. Грозит 17. Се5+. Если теперь 16. . . Кс6, то 17. Ch6 (конечно, у белых есть и другие пути) 17. . . Лg8 18. Фf6+ Кph7 19. Kg5+, но не 19. Cf4? (грозя матом на h6) 19. . .Лg6! 20. Фf7+ Лg7 21. Kg5+ Ф : g5!, и белые лишаются материала при весьма плачевных обстоятельствах.

11. Cf4—g5 . . .
 Грозит 11. С : f6 gf 12. К : d5, и коня брать нельзя из-за С : h7+.

11. . . . Сс8—e6

12. Кс3—e2 . . .

Гибкий ход. Белые могут сыграть конем либо на f4, нападая на пешку d5, либо на d4, блокируя ее. Как неоднократно подчеркивал Нимцович, недостаток изолированной пешки заключается в слабости поля, расположенного перед нею, в не меньшей степени, чем в слабости пешки как таковой. В данной партии мы видим пример ко вто-

рой теме — атаке подвергается именно сама пешка.

12. . . . h7—h6

13. Сg5—h4 Се6—g4

Надеясь отвлечь белых с намеренного плана битвы угрозой ослабления их королевского фланга. Однако угроза эта оказывается мнимой. После того как черные разменивают ферзевого слона на коня белых, пешка d5 погибает из-за неспособности их полководца дать ей должную поддержку. Поэтому слона нужно было сохранить на e6, откуда он защищал пешку, и продолжать развитие (13. . . Лс8).

14. Ла1—c1 Сс5—e7

Возвращаться нужно сюда, иначе связка станет невыносимой. Возможность хода g7—g5 как другой альтернативы освобождения от связки едва ли стоит рассматривать всерьез.

15. Фd1—b3 Сg4 : f3

Последовательно, но плохо. Лучше было сыграть 15. . .Фd7, а затем вернуться слонем на e6.

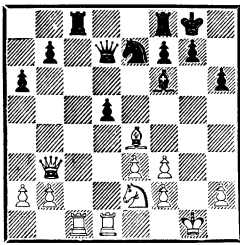
16. g2 : f3 Фd8—d7

Или 16. . .Кe5 17. Kd4, парируя все угрозы и подчеркивая позиционный перевес белых. После 17. . .К : d3 18. Ф : d3 белые контролируют поле f5; возможность занять его конем тем более ценна, что может быть увязана с планом Кph1, Лg1, начиная атаку на пункт g7.

17. Лf1—d1 Ла8—c8

18. Ch4 : f6! Се7 : f6

19. Cd3—e4 Кс6—e7

Лучший шанс черных состоял в активном 19. . . d4! 20. С : с6 Л : с6 21. К : d4 С : d4 22. еd с контригрой против разбитых пешек белых, дающей известную компенсацию за потерянный материал. Однако проходная пешка d4 должна была все же решить партию в пользу белых.

После пассивного хода в партии Нимцович с безупречной точностью сводит игру к проигрышному для черных окончанию (хотя вначале оно отнюдь не выглядит таковым).

20. Лс1 : с8 Лf8 : с8

21. Ке2—f4! . . .

Гораздо лучше, чем немедленное взятие. Белые сохраняют на доске своего слона, который в эндшпиле будет очень силен.

21. . . . Фd7—b5

Удовлетворительного выбора нет. Черные возлагают надежды на ничейные тенденции эндшпиля с разноцветными слонами.

22. Фb3 : b5 а6 : b5

23. Кf4 : d5 Ке7 : d5

24. Лd1 : d5 Лс8—a8

После 24. . . С : b2 25. Л : b5 черные просто теряют вторую пешку. Сейчас после 25. Л : b5 Л : a2 26. b3 Ch4! у черных отличные контршансы, а в случае 25. a3? С : b2 26. Л : b5 С : a3

27. Л : b7 выигрыш, если он вообще есть, становится весьма затруднительным. Метод решения стоящих перед белыми задач, выбранный Нимцовичем, весьма впечатляет.

25. Лd5—с5! . . .

Облегчая вторжение ладьи на 7-ю горизонталь. Немедленное

25. Лd7 ничего не дает из-за 25. . . Л : a2, сейчас же это взятие невозможно из-за мата.

25. . . . Кpg8—f8

Мало существенно, берут ли черные на b2 сразу или вначале делают этот ход. Так или иначе им придется потратить темп на защиту от угрозы мата.

26. Се4—d5 . . .

Вскрывается еще одна сторона хода 25. Лс5, освободившего поле d5 для этой мощной централизации слона, цель которой — решить партию прямой атакой на черного короля. Попутно пешка a2 получает долгожданную поддержку.

26. . . . b5—b4

Белые угрожали забрать эту пешку.

27. Лс5—с7 . . .

Черные беспомощны и могли со спокойной совестью сдаться. Они теряют три пешки. Даже при разноцветных слонах надеяться уже не на что.

27. . . . Cf6 : b2

28. Лс7 : f7+ Kpf8—e8

29. Лf7 : b7 Сb2—с3

30. Лb7 : g7 Сс3 : g7

31. Cd5 : a8.

Черные сдались.

1.	d2—d4	d7—d5
2.	Kg1—f3	Cc8—f5!
3.	c2—c4	e7—e6
4.	e2—e3	c7—c6
5.	Cf1—d3	Cf8—b4+!

Весьма любопытная идея. Черные хотят сыграть Ke7. Но почему? Ответ будет дан в следующем примечании.

6.	Kb1—c3	Kg8—e7

Теперь нормальные ходы Фc2 или Фе2 с целью провести e3—e4 отражаются: 7. Фc2? dc!, и слон на f5 защищен, или 7. Фе2 C : c3+! 8. bc Фа5 9. Cd2 C : d3 10. Ф : d3 Фа6! В этом идея хода Ke7.

7.	0—0	0—0
8.	Kc3—e2	...

Или 8. Фе2 C : c3 9. bc Фа5 10. C : f5 K : f5 11. cd cd с хорошей позицией у черных.

8.	...	Cb4—d6
9.	b2—b3	Kb8—d7
10.	Cc1—b2	Фd8—b8
11.	Ke2—g3	Cf5—g6
12.	c4 : d5	...

Вступление к интересной комбинации, посредством которой Лундин намерен укрепиться конем на e5.

12.	...	e6 : d5
13.	Cd3 : g6	f7 : g6

Если 13. . . K : g6, то 14. Kf5.

14.	e3—e4	d5 : e4!

Начиная белопольную кампанию контригры, которая при отсутствии видимых ошибок в игре соперника постепенно ставит его на колени. В то же время опасно было бы пойти на вари-

ант 14. . . C : g3 15. fg de 16. Ca3.

15.	Kg3 : e4	Ke7—d5

Вот первое из белых полей, скоро появятся остальные.

16.	Ke4 : d6	Фb8 : d6
17.	Kf3—e5	...

Цель комбинации достигнута, поле e5 захвачено. Но у черных все равно преимущество: конь d5 против слона b2 дает черным явный плюс.

17.	...	Kd5—f4!

Сыграно в научном стиле. Нужно ослабить новые белые поля. Например, после g2—g3 и f2—f4 будет вызвано ослабление поля e4, которое впоследствии можно захватить.

18.	g2—g3	Kf4—h3+
19.	Kpg1—g2	Kh3—g5
20.	f2—f4	Фd6—d5+
21.	Ke5—f3	Kg5—e6

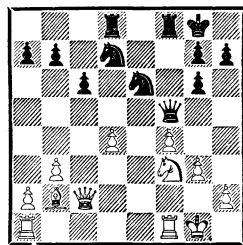
Лучше, чем 21. . . Ke4. Теперь возникла угроза g6—g5.

22.	Kpg2—g1	Ла8—d8
23.	Фd1—c2	...

Несколько лучше 23. Фd2.

23.	...	Фd5—f5!

После 24. Ф : f5 поле e4 станет легкой добычей черных.

24.	Фc2 : f5	g6 : f5
25.	Лf1—e1	Лf8—e8
26.	Ла1—d1	Ke6—c7
27.	Kf3—e5	Kd7—f6
28.	h2—h3	Kc7—d5
29.	a2—a3	h7—h5

Препятствуя g3—g4 и намечая при случае h5—h4.

30. h3—h4	Kf6—g4
31. Ke5 : g4	Le8 : e1+
32. Ld1 : e1	h5 : g4
33. Le1—e5	...

Последняя надежда белых заключена в этой позиции для ладьи: если черные меняют ладей на e5, то после de эндшпиль можно не выиграть. Однако выигрыш прост, если размен ладей состоится не на e5.

33. ...	g7—g6
34. Kpg1—f1	Kpg8—g7

Тонкость. Читатель, вероятно, ожидал ход 34. . .Kpf7. Дело в том, что черные хотят сохранить возможность маневра 35. h5 Lh8 36. hg Lh1+ 37. Kpg2 Lb1 с очевидным преимуществом.

35. Kpf1—e2	Kpg7—f7

Теперь это уместно, так как после 36. h5 Lh8 37. hg+ Kp : g6 ладья вторгается в лагерь белых с выигрышем.

36. Kpe2—d3	Kd5—f6
37. Cb2—c3	Ld8—d5
38. Cc3—e1	b7—b6
39. a3—a4	Ld5—d6
40. Kpd3—c4	Kf6—d7
41. Le5—e3	Ld6—e6
42. Le3 : e6	Kpf7 : e6
43. Ce1—c3	...

Попытка 43. d5+ cd 44. Kpb5 гибельна ввиду 44. . .Kb8 45. Cc3 Kpd7 46. Ce5 Kpc8, затем Kpb7 и т. д.

43. ...	Kd7—f6
44. Cc3—e1	Kf6—e4
45. b3—b4	...

А сейчас 45. d5+ отражается, в частности, путем 45. . .cd+ 46. Kpb5 Kpd6 47. Кра6 Kc5+ 48. Kp : a7 Kpc6, например:

49. Cf2 K : b3 50. C : b6 d4 51. a5 d3 52. Ce3 K : a5.

45. ...	Ke4—d6+
46. Kpc4—d3	Kpe6—d5
47. a4—a5	Kf6—e4
48. a5 : b6	a7 : b6

Черные сдались.

Подлинно позиционная партия!

№ 55. Французская защита
Эм. ЛАСКЕР — НИМЦОВИЧ
Цюрих, 1934

1. e2—e4	e7—e6
2. d2—d4	d7—d5
3. Kb1—c3	Cf8—b4
4. e4—e5	...

К 1934 году судебное расследование по делу пресного 4. e4 : d5 было практически прекращено, главным образом благодаря успешной защите позиции черных Нимцовичем. Однако через 30 лет Ларсен возродил это продолжение в партии с Портишем (межзональный турнир, Амстердам, 1964). Последовало 4. . .ed 5. Фf3! (свежий факт) 5. . .Kc6 6. Cb5 Ke7 7. Cf4 0—0 8. 0—0—0 Ka5 9. Kge2 c6 10. Cd3 b5 11. h4! Kc4 12. h5 f6 13. g4, и черные получили «высшую меру». Поиск правильного продолжения был недолгим: после 5. . .Фe7+ у белых, как ни странно, нет приличествующего способа защититься от шаха. Примером возможного развития событий служит забавная миниатюра Корден — Моулз (Оксфорд, 1970): 6. Ke2 (или 6. Ce3 Kf6 7. Cd3 c5!) 6. . .Kc6 7. Ce3 (7. Ф : d5 Kf6 с отличной компенсацией за пешку) 7. . .Kf6 8. 0—0—0? C : c3 9. bc Cg4! 10. Фf4 g5!, и

белые сдались. Если 11. Ф : g5, то 11. . . С : e2 12. С : e2 Фа3+ 13. Крd2 Ке4+ или 13. Крb1 Ке4 и К : с3+ с матом.

4. ed в связи с 5. Фf3!? имело короткий успех после партии Ларсен — Портиш, однако ход 4. e5 остается в современной практике фактически обязательным.

4. . . . с7—с5

5. Сс1—d2 . . .

В то время весьма популярное продолжение: оно предотвращает сдвоение белых пешек и готовит распространение игры по черным полям после Кb5, например: 5. . . cd 6. Кb5 Сс5 7. b4 с серьезными проблемами у черных. Сейчас предпочитают более динамичное 5. a3, ведущее к образованию сдвоенных пешек взамен за надежду компенсировать это растущей энергией позиции белых. Особенно важно то, что ферзевый слон белых, оставаясь на исходной позиции, в дальнейшем может принести пользу на диагонали a3—f8 (после a4 и Ca3). Типичным продолжением после 5. a3 может быть 5. . . С : с3+ 6. bc Фс7 7. Кf3 (7. Фg4 f6 8. Кf3 с4! — идея американского гроссмейстера Р. Бирна вполне в духе принципов Нимцовича) 7. . . Ке7 8. a4 Кbc6 9. Cd3 Cd7 10. 0—0 с4 11. Се2 f6 с острой борьбой (Фишер — Ларсен, 1-я партия матча, 1971).

5. . . . Кg8—e7

6. Кс3—b5 . . .

Ключевой ход избранного белыми варианта. Ласкер повторяет ходы знаменитой победной партии Алехина с Нимцо-

вичем (Сан-Ремо, 1930). Другая возможность — 6. a3 С : с3 7. С : с3 Кbc6 8. Кf3 cd (или 8. . . с4!?) 9. Се2 b5 10. 0—0 Cd7 11. Фd2 a5, Бернштейн — Нимцович, Цюрих, 1934) 9. К : d4 К : e5! 10. К : e6 С : e6 11. С : e5 0—0 12. Cd3 Кс6 13. Сg3 Фf6 с хорошей игрой у черных (Трингов — Ульман, Скопле, 1972).

6. . . . Сb4 : d2+

7. Фd1 : d2 0—0

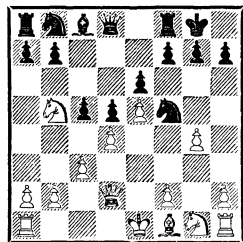
8. с2—с3 . . .

Так же играл и Алехин. Нимцович успел за прошедшие три года найти усиление за черных. Белые не могут ослабить свой центр взятием на с5: 8. dc Кd7 9. Фс3 a6 10. Кd6 Фс7 11. b4 b6, и их позиция начинает трещать. Примечательно, что необходимость защищать центр в подобных вариантах не позволяет белым использовать впечатляющий на вид форпост на d6.

8. . . . Ке7—f5(!)

Другой приемлемый ход здесь 8. . . Кbc6. Против Алехина Нимцович откопал ход 8. . . b6?

9. g2—g4!? . . .

Мы уже писали о стиле игры «с дачей вперед», и вот перед нами еще один пример такого рода. В «Моей системе» Нимцович писал: «Ласкер очень охотно и с единственной в своем роде

виртуозностью ведет борьбу в таком стиле. Поэтому, в частности, могло случиться, что ахилесову пяту игры Ласкера пытались найти в его манере разыгрывать дебют. Однако такое мнение безосновательно».

В действительности ход 9. g4, объективно говоря, сильным не назовешь: он разъединяет пешки королевского фланга белых ради мифического блага временного (но не вечного!) предотвращения подрыва f7—f6. Однако победам, которые Ласкер одержал при помощи подобного «не лучшего» разыгрывания дебютов, несть числа, и поэтому ход 9. g4 едва ли можно порицать. Он ведет к полнокровной борьбе, и Ласкеру просто не повезло в том, что именно в этот день Нимцович играл против него с изобретательностью и решимостью, столь печально отсутствовавшими в большинстве других его партий из этого турнира.

Более спокойным было бы 9. Cd3 Cd7 10. Kf3 C : b5 11. C : b5 Фb6 12. Cd3 Kc6 (Штольц — Нимцович, матч, 1934).

9. . . . Kf5—h4!

10. g4—g5 . . .

Алехин предлагал в качестве возможного усиления менее бескомпромиссное 10. 0—0—0 f6 11. f4.

10. . . . c5 : d4

11. c3 : d4 Kb8—c6

12. 0—0—0 Фd8—a5

Препятствуя агрессивным планам белых на королевском фланге (Фf4, на Kг6—Фg3 с дальнейшим наступлением пешки «h»).

Сейчас белые едва ли могут пойти на вариант 13. Kc3 Cd7 14. Фf4 Kг6 15. Фg3 Lfc8, в котором атака черных опаснее, и поэтому они вынуждены согласиться с эндшпилем, где у черных хорошие шансы использовать неудачное расположение пешек на королевском фланге противника.

13. Kpc1—b1 . . .

В окончании белый король мог развить заметную активность в центре, а не пребывать в бездействии на b1. Поэтому точнее все же 13. Ф : a5.

13. . . . Фа5 : d2

14. Ld1 : d2 f7—f6!

15. g5 : f6 g7 : f6

16. Cf1—h3 . . .

В поисках спасения (только ли?) белые затевают тактическую стычку. Заметим, что их форпост на d6 оказался менее весом, нежели атака черных против пешечной цепи.

16. . . . f6 : e5

17. Kb5—c7 . . .

Оставляя надежды, связанные с полем d6.

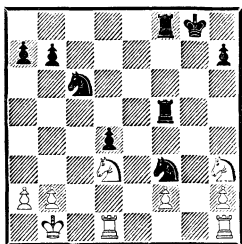
17. . . . Ла8—b8

18. Kc7 : e6 . . .

Размены пешек в центре выглядят весьма обещающе для белых, но не избавляют их от трудностей, связанных с развитием фигур королевского фланга. В следующей игре Нимцович направляет свои усилия на ограничение королевского коня белых, добиваясь минимальными средствами впечатляющей доминанции в коневом эндшпиле (начиная с 36-го хода).

18. . . . Lf8—f6

19. Ke6—c7 Ca7 : h3
 20. Kgl : h3 Kh4—f3
 21. Ld2—d1 e5 : d4
 22. Kc7 : d5 Лf6—f5
 23. Kd5—f4 La8—f8
 24. Kf4—d3 ...

Любопытный пример трансформации преимущества. Белые избавились от своего слабого центра, пешка f2 прочно защищена, проходная пешка черных застопорена белыми фигурами. Истинное преимущество черных после тактической схватки заключается не столько в расположении пешек, сколько в большей активности фигур. Изучая позицию на диаграмме, которая, между прочим, зрелищна и в геометрическом смысле (колонна черных фигур на линии «f» и фигуры белых, расположенные на расстоянии хода коня от пешки f2), можно убедиться, что большинство разумных ходов за белых — отступления на 1-ю горизонталь!

24. ... Kc6—e5
 25. Kd3 : e5 Лf5 : e5
 26. Kh3—g1 ...

Как еще играть?

26. ... Kf3—g5

Очень сильно и 26. ... Kh4.

27. h2—h4 ...

Плохо 27. Л : d4? Ле1+ 28.

- Kpc2 Л : f2+ 29. Ld2 Л : d2+
 30. Kp : d2 Kf3+.

27. ... Kg5—e6
 28. Лh1—h2 Ле5—e4?

Следовало ввести в игру менее активную ладью. После 28. ... Лf4! черные выигрывали гораздо скорее. Разница в том, что теперь белые могут вынудить противника либо уступить линию «e», либо снять атаку с пешки h4.

29. f2—f3! Ле4—e3
 30. Лh2—e2 Лf8—f4

Позиция черных по-прежнему отличная, но не подавляющая.

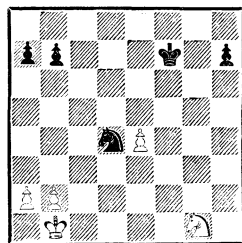
31. Ле2 : e3 d4 : e3
 32. Ld1—d3 Лf4 : h4
 33. Ld3 : e3 Ke6—d4

Игра по «черным клавишам», направленная на ограничение белого коня. В конце концов, она приносит черным победу. Сейчас грозит 34. ... Лh1 35. Ле1 h5, и белые беспомощны ввиду неподвижности их коня.

34. Ле3—e4 ...

Отражая угрозу и к тому же вынуждая размен активной черной ладьи. Сейчас нельзя играть 34. ... К : f3? из-за 35. Ле8+ Kpf7 36. К : f3 Лh1+ 37. Ле1! — типично ласкеровский защитительный ресурс!

34. ... Лh4 : e4
 35. f3 : e4 Kpg8—f7

Можно ли выиграть черными это окончание? На их стороне три фактора, сочетание которых должно способствовать успеху:

1. Отдаленная проходная пешка. Это означает, что белые не могут предложить или допустить размен коней.

2. Конь белых (см. примечание к 18-му ходу) крайне ограничен в передвижениях, отчасти, разумеется, из-за грозящего марша все той же пешки. Но заметьте, что черный конь на е6 и пешка на h5 практически лишают его ходов с поля h3, а войти в игру ему придется именно через h3, поскольку поля e2 и f3 пробиваются с d4.

3. Пешка e4 изолирована. И дело не в ее слабости, хотя пешка, в конце концов, теряется. Истинное значение изолированной пешки иное: «Дело заключается не столько в изолированной пешке, сколько во всем окружающем ее ослабленном комплексе полей» («Моя система». Ч. II, гл. 3).

В ходе разыгрывания эндшпиля владение полем e5 приобретает решающее значение и абсолютно необходимо для выигрыша.

36. Kpb1—c1 Kpf7—f6

37. Kpc1—d2 Kpf6—e5!

Король, его величество, держит это местечко теплым для своего коня, который прибедет сюда через 12 ходов.

38. Kpd2—e3 h7—h5

39. a2—a3 . . .

Рейнфельд считает, что здесь белые упустили ничью, достигавшуюся в варианте 39. Kh3!

Kf2+ 40. Kpf3 Kb4 41. Kf4!
Я в это не верю. Почему не 39. Kh3 Ke6!, получая упомянутую ранее идеальную позицию? Например, 40. Kf2 Kf4 41. Kpf3 a5! (но не 41. . .Ke6 42. Kpe3 Kc5 43. b4!) 42. a4 (42. Kpe3 b5 43. Kpf3 Ke6 44. Kpe3 Kc5) 42. . .Ke6 43. Kpe3 Kc5.

39. . . . a7—a5

40. Kgl—h3 Kd4—c2+

Поддразнивая соперника. Если 41. Kpd2 Kd4 42. Kpe3 в надежде на повторение ходов, то 42. . .Ke6, что на самом деле очень сильно; так можно было играть и сразу.

41. Kpe3—d3 Kc2—e1+

42. Kpd3—e2 Ke1—g2

43. Kpe2—f3 . . .

Но не 43. Kpd3? Kf4+ 44. K : f4 Kp : f4 45. Kpd4 h4 46. e5 Kpf5 47. Kpd5 h3, и пешка проходит с шахом.

43. . . . Kg2—h4+

44. Kpf3—e3 Kh4—g6

Замысел Нимцовича состоял в том, что в результате маневра конь вступил в контакт с полем e5. Похоже, будто у белого коня появилась некоторая свобода, но она иллюзорна.

45. Kh3—g5 . . .

После долгого заточения хочется порезвиться.

45. . . . Kpe5—f6

46. Kg5—h7+ Kpf6—g7

47. Kh7—g5 Kpg7—f6

48. Kg5—h7+ Kpf6—e7!

И на 49. Kpd4 последует 49. . .Kf8! 50. Kg5 Ke6+. Прекрасный пример к французской поговорке «Reculer pour mieux sauter» (русский аналог: «Для удара замахом нужен». — *Прим. перев.*).

49. Kh7—g5 Kg6—e5
Угрожая 50. ..Kc4+.

50. Кре3—d4 Кре7—d6

51. Kg5—h3 ...

Назад в конюшню. Теперь обе фигуры белых прикованы к месту: конь должен не прозевать проходную пешку, а король — стремиться не пропустить противника на ферзевом фланге.

51. ... a5—a4

52. Kh3—f4 h5—h4

53. Kf4—h3 b7—b6!

Необходимая потеря темпа. Даже сейчас всякая спешка со стороны черных может все испортить: 53. ..b5? 54. Kf4 Kc6+ 55. Kpc3 Кре5 56. Kг6+, и сопротивление продолжается.

54. Kh3—f4 b6—b5

55. Kf4—h3 Ke5—c6+

56. Kpd4—e3 Kpd6—c5

57. Кре3—d3 ...

Или 57. Kpf4 Kpd4 58. Kpf5 Ke5 59. Kf2 Kc4; если в этом варианте 58. Kг5, то все равно 58. ..Ke5!, например: 59. Ke6+ Kpc4 (грозит 60. ..Kd3) 60. Kp : e5 h3. Ласкер продолжает защищать свой ферзевый фланг королем, не пытаясь перейти в отчаянную контратаку.

57. ... b5—b4

Белые должны брать на b4, иначе черные сами побьют на a3, а затем сыграют Kc6—e5—c4.

58. a3 : b4+ Kpc5 : b4

Постепенно захватывая все больше пространства.

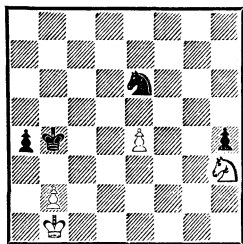
59. Kpd3—c2 Kc6—d4+

60. Kpc2—b1 ...

Чтобы защитить остатки пози-

ции на ферзевом фланге с поля a2.

60. ... Kd4—e6!

Доминация над соперником. Тема ограничения, впервые прозвучавшая на ранней стадии этой партии, теперь достигает кульминации. Конь белых не может сойти с места ввиду Kf4 или Kг5 с победоносным продвижением пешки «h» (61. Kpc2 Kpc4 62. Kf2 Kг5).

61. Kpb1—a2 Kpb4—c4

Смена фронта. Битва будет закончена на королевском фланге.

62. Кра2—a3 Kpc4—d4

63. Кра3 : a4 Kpd4 : e4

64. b2—b4 Kpe4—f3

65. b4—b5 Kpf3—g2

Белые сдались. Исполненные гуманных соображений, черные решают оборвать мучения белого коня. Варианты просты: 66. b6 Kp : h3 67. b7 Kc5+ или 66. Kf4+ K : f4 67. b6 Ke6 68. Kpb5 Kd8.

Разыгрывание Нимцовичем трудного коневого эндшпиля, начиная с 35-го хода, сравнимо по точности и логичности с решением сложной математической задачи.

Поскольку издатель выражает беспокойство по поводу все увеличивающегося объема книги, привожу, с самыми краткими примечаниями, семь партий, ранее не публиковавшихся в английской нотации. Все они показывают Нимцовича в полном блеске и мне очень нравятся.

НИМЦОВИЧ — ЛЕЕЛАУС
Рига (?)

Партия с форой. Снимите с доски белого ферзя и коня g8.
1. b3 e5 2. Cb2 f6 3. e4 (сравните с партией Нимцович — Уинтер) 3. . . c6 4. Kc3 Cb4 5. 0—0—0 C : c3 6. dc 0—0 7. Ca3 Le8 8. Cd6 Фb6 9. Kf3 Ф : f2 10. h4 h6 11. Cc4+ Kph7 12. h5 b5 13. Cf7 Le6 14. Kh4 Л : d6 15. Л : d6 Фc5 16. Лhd1 Ф : c3 17. Л1d3 Фе1+ 18. Kpb2 Ф : h4 19. Cg6+ Kpg8 20. Ле6! Черные сдались. Интересно определить момент, начиная с которого белые имели достаточную компенсацию за огромный дефицит в силах.

Защита Каро-Канн
НИМЦОВИЧ — ЙОКСТАД

Из организованного частным путем сеанса одновременной игры вслепую на трех досках
Берген, 1921

1. e4 d5 2. ed Kf6 3. c4 c6 4. d4 cd 5. Kc3 Kc6 6. Kf3 Cg4 7. cd K : d5 8. Фb3 (сравните с партией против Алехина в Бледе, 1931,—8. Cb5) 8. . . C : f3 9. gf Kb6 10. Ce3 e6 11. d5 ed 12. C : b6 ab 13. 0—0—0 d4 14. Cc4 Фg5+ 15. Kpb1 Фf5+

16. Ke4 Cc5 17. Лhg1 0—0 18. Лg5 Фf4 19. Лdg1 g6 20. Л1g4 Ф : h2 21. Лh5 Фc7 22. f4 Ka5 23. Л : g6+! hg 24. Фh3 gh 25. Kf6+ Kpg7 26. Фg2+ Kp : f6 27. Фg5×.

НИМЦОВИЧ — АНДЕРСЕН
Дания, 1923

Примечания А. Нимцовича
из журнала «Kagan's Neueste Schachnachrichten»

Партия с форой. Снимите с доски коня b1. «Слон-оборотень».
1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 Kf6 4. e5 Kh5 5. Фе2 Ce7 6. d4 0—0 7. Cd2 d6 8. 0—0—0 Ce6 9. g4 fg 10. hg K : g3 11. Фh2 K : h1 12. Cd3 g6 13. Л : h1 h5 14. Лg1 Cg4 15. Л : g4 hg 16. Фh6 Фе8 (16. . . gf! 17. C : g6) 17. Cc4 gf 18. Ф : g6+ Kph8 19. Фh6+ Kpg8 20. Cd3 f5 21. Cc4+.

Крайне забавно наблюдать, как слон работает то на одной, то на другой диагонали. Он кажется мне столь же хорошо приспособляющимся к обстановке, как, скажем, чистильщик обуви в маленькой сельской гостинице, который в мгновение ока превращается в носильщика — достаточно лишь надеть другую фуражку; но как только вы зовете его: «Чистильщик!», он предстает перед вами в прежнем облике!

21. . . Лf7 22. Фg6+ Kph8 23. C : f7. Черные сдались.

Из сеансов одновременной игры, проведенных Нимцовичем в Норвегии, январь — февраль, 1925. (Общий счет этих сеансов: +672 = 78—42.)

1. e4 Кс6 2. d4 d5 3. e5 Cf5
4. Сb5 Фd7 5. Кf3 e6 6. 0—0 a6
7. С : с6 Ф : с6 8. с3 Сg4 9. Се3
Ке7 10. Кbd2 Кf5 11. Лс1 b5
12. Кb3 a5 13. h3 С : f3 14. Ф : f3
a4 15. Кd2 h5 16. c4! bc 17. Л : с4
Фd7 18. Лс2 Сb4 19. Лfc1 Ca5
20. g3 Сb6 21. Кс4 С : d4 22.
Кd6+ cd 23. Лс7 С : e3 24. Л : d7
С : c1 25. Лс7 С : b2 26. Фе2!
С : e5 27. Фb5+ Кpf8 28. Фd7
Kh6 29. Лс8+ Л : с8 30. Ф : с8+
Кре7 31. Ф : h8 a3!

Буря смела почти всю позицию черных, но то, что уцелело, в состоянии сопротивляться.

32. Фb8 Сb2 33. Фс7+ Кpf6
34. Ф : d6 g6 35. Фf4+ Кpg7
36. g4 hg 37. hg Kg8 38. g5 Ке7
39. Кpf1 Кf5 40. Фf3 Кd6 41.
Кре2? Ке4! Теперь шансы на
выигрыш перешли к черным.

42. Фf4 Кс3+ 43. Кpd3 К : a2
44. Крс2 Кс1 45. Фf3 d4? (45. . .
Кpg8!) 46. Фf6+ Кpg8 47. Фd8+
Кph7 48. Фf8 d3+ 49. Кpd1 a2
50. Ф : f7+ Сg7 51. Ф : e6! a1Ф
52. Фh3+ Кpg8 53. Фе6+? Ни-
чью давало 53. Фс8+ Cf8 54.
Фе6+ Кpg7 55. Фd7+ Кph8
56. Фh3+.

53. . .Кpf8 54. Фd6+ Кре8
55. Ф : g6+ Кре7 56. Фе4+
Фе5 57. Ф : e5 С : e5 58. Кр : c1
Cf4+. Белые сдались.

Защита Каро-Канн
НИМЦОВИЧ — ПИРЦ
Франкфурт, 1930

1. e4 с6 2. Кс3 d5 3. Кf3 de
4. К : e4 Кf6 5. Kg3?! Сg4 6. Се2
e6 7. 0—0 Cd6 8. d4 Кbd7 9. с4
Фс7 10. Cd2 0—0 11. Сс3 Лfd8

12. Kg5! С : e2 13. Ф : e2 с5 14.
dc С : g3 15. hg Ф : с5 16. Ке4!
Фс6. На первый взгляд странное
решение: теперь белые могут
разрушить королевский фланг
противника. Однако на 16. . .
К : e4 17. Ф : e4 Фс7 очень не-
приятно 18. Фg4, да и 17. . .Лab8
18. Лad1 малопривлекательно.

17. К : f6+ К : f6 18. С : f6
gf 19. Фg4+ Кph8 20. Фh4 e5
21. Лad1 Кpg7 22. b3 b6 23.
Фg4+ Кph8 24. Фf5 Фе6 25. Фе4
Лab8 26. Лd5 Л : d5 27. cd Фd7
28. Лd1 Лс8 29. Лd3 Кpg7 3g04!
h6 31. Лh3 Лd8 32. Фе3 Лh8 33.
Фd2 Фd6 34. b4 a6 35. a3 Кpg6.
Проигрыш пешки или жертва
ради получения контригры?
Впрочем, с ходами уже плохо:
35. . .b5 36. Кph1 Кpg6 37. Лс3
Лd8 38. Лс5 и т. д.

36. Фd3+ Кpg7 37. Ф : a6
Ф : d5 38. Ф : b6 h5 39. Кph2
Фd1 40. f3 Фd4 41. Ф : d4 ed
42. gh d3 43. Кpg3 Ла8 44. Кpf2
Л : a3 45. h6+ Кph7 46. Кре3
Лb3 47. Лh4 f5 48. Кpd2 Ла3
49. Лh5 Лb3 50. Л : f5 Л : b4
51. Л : f7+ Кр : h6 52. Кр : d3
Кpg5 53. Кре3 Лb3+ 54. Кpf2
Ла3 55. g4 Лb3 56. Лf5+ Кpg6
57. Кpg3 Ла3 58. Лd5. Черные
сдались.

Ферзевый гамбит
ЗЕМИШ — НИМЦОВИЧ
Франкфурт, 1930

1. d4 Кf6 2. с4 e6 3. a3?!
Ход не яркий, но опровергнуть
его трудно.

3. . .d5 (3. . .с5 4. e3 ничего
особенного черным не обещает)
4. Кс3 Кbd7 5. Сg5 h6 6. Ch4

Се7 7. е3 0—0 8. Лс1 б6 9. cd ed 10. Cd3 с5 11. Кf3 Сb7 12. 0—0 Ке4 13. Сg3. Белые играют на изоляцию пешки d5. Пожалуй, лучше было создать противнику висячие пешки: 13. С : е7 Ф : е7 14. dc.

13. . . К : g3 14. hg Cf6 15. Ле1 Ле8 16. Сb1 cd 17. К : d4 Ке5 18. Фс2 g6 19. Лcd1 Лас8 20. Са2 Кс4 21. С : с4 Л : с4 22. Фd2 Фе7 23. Ксе2 Лес8 24. Лс1 а6 25. Led1 Кpg7 26. Фе1 h5 27. Лd2 h4 28. gh С : h4 29. Лcd1 Лh8 30. Кс3 Фс7 31. g3 Cf6 32. Фе2 Фd7 33. Фf3 Фh3 34. Фg2 Фh5 35. Ксе2 Лсс8 36. Кf4 Фh6 37. Кpf1. Марш короля, который в данном случае кончается плохо.

37. . . а5 38. Кре1?! Теперь королю заказан путь назад. Лучше было вернуться восвояси.

38. . . Са6 39. f3 Лhe8 40. Кpf2 Фg5 41. Фg1 Фе5 42. Kg2 а4 43. Лс1 Сс4 44. Фd1 б5 45. f4. Опасаясь б5—b4, белые хотят захватить немножко пространства.

45. . . Фе4 46. Фg4 Лh8 47. Лg1 Cd3 48. Фf3 С : d4! 49. Ф : е4 С : е4 50. ed Лh2 51. Кре3 Ле8 52. Кpf2 g5 53. fg Кpg6 54. Ле2 Ле6 55. g4 Кр : g5 56. Кpg3 Лeh6 57. Кpf2 Л6h3. Белые сдались.

Атака Нимцовича
НИМЦОВИЧ — ВЭЛЬМИ
Берн, 1931

1. Кf3 d5 2. б3 Кf6 3. Сb2 Cf5 4. е3 Кbd7 5. с4 е6 6. Кс3 с6 7. Се2 Cd6 8. 0—0 Фе7 9. cd ed 10. Лс1 Ке5 11. Кd4 Cd7 12. Фс2 Kg6 13. Кf5 С : f5 14. Ф : f5 Са3 15. Фс2 С : b2 16. Ф : b2

0—0 17. Ка4 Лfe8 18. Фd4 Фе5 19. Ф : е5 Л : е5 20. Кс5 Ле7 21. б4 а6 22. а4 Ке4 23. Кb3 Кd6 24. Ла1 Лае8 25. Лfc1 Ке5 26. б5.

Типичная для ферзевого гамбита атака пешечного меньшинства, но без пешки d4. Принимая жертву пешки, черные, в конце концов, сами остаются без пешки.

26. . . ab 27. ab К : б5 28. С : б5 cb 29. Лс5 Лd7 30. Л : б5 Кс6 31. Кс5 Лс7 32. К : б7. Белый конь демонстрирует в этой партии завидную энергию. Сейчас он занят уничтожением черных пешек, потом поспешит с b7 на f1 для защиты короля и, наконец, в жажде новых приключений опять будет устрашать врага, промчавшись вскачь с f1 на е8.

32. . . Лb8 33. Кd6 Лd8 34. Кf5 g6 35. Kg3 Ке7 36. d4 (наконец-то) 36. . . Лdc8 37. Кf1 Лс2 38. g4! Л8с7 39. Лb8+ Кpg7 40. Лаа8 g5 41. Kg3 Кpf6 42. Kh5+ Кре6 43. Kg7+ Кpd7 44. Лd8+ Крс6 45. Ке8 Лb7 46. Лd6+ Крб5 47. Лf6 Лb6 48. Л : f7 Kg6 49. Ла1 Лbc6 50. Лb1+ Крс4 51. Л : h7 Kh4 52. Лс7 Л : с7 53. К : с7 Кf3+ 54. Кpg2 Кd2 55. Лd1 Ке4 56. Лf1 Кd2 57. Ке6! Последняя тонкость. Белые жертвуют качество, чтобы лишить противника остатков контригры.

57. . . К : f1 58. Кр : f1 Кpd3 59. К : g5 Лс1+ 60. Кpg2 Крe2 61. Kh3 Кpd3 62. Кpf3. Черные сдались. У них нет желаний смотреть на плывущую по всей доске армаду белых пешек.

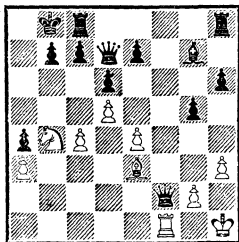
Глава 6

ИЗБРАННЫЕ ПОЗИЦИИ

ИЗ ПАРТИЙ НИМЦОВИЧА (1902—1934)

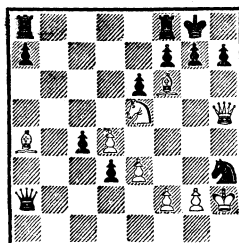
Предлагаю вам расставить эти позиции на доске и выработать о них собственное суждение, прежде чем обратиться к продолжениям, имевшим место в действительности.

НИМЦОВИЧ — ЛАНГЕ
Берлин, 1902

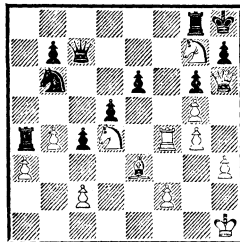
(1) Ход белых. Как им следует продолжать?

НИМЦОВИЧ — ХОФФЕР
Нюрнберг, 1904

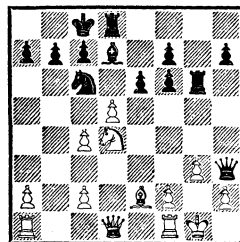
(2) Белые при своем ходе могут добиться выигрыша прямолинейным способом. Догадаетесь, какой путь избрал вместо этого Нимцович?

НИМЦОВИЧ — №.№
Вена, 1905

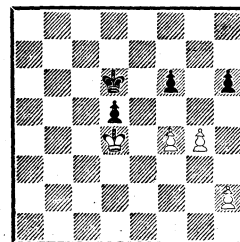
(3) Ход белых. Как бы вы продолжали?

НИМЦОВИЧ — ФЛЮСС
Цюрих, 1906

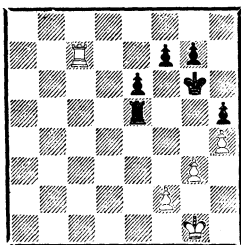
(4) Ход белых. Могут ли они брать коня?

НИМЦОВИЧ — ЧИГОРИН
Карлсбад, 1907

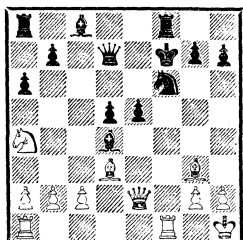
(5) **Ход черных. Креб** или **Крс6?** приводящую к выигрышу материала. Найдите ее.

ДУРАС — НИМЦОВИЧ
Сан-Себастьян, 1912

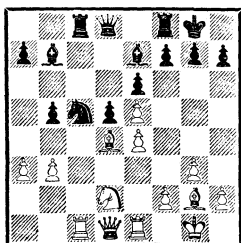
(6) Окончание как будто ничейное, но Нимцович находит способ сломить сопротивление соперника. Какой?

НИМЦОВИЧ — БОГОЛЮБОВ
Матч, 1920

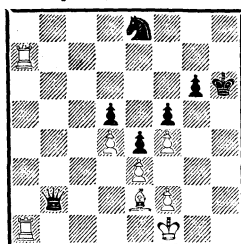
(7) **Ход белых. Что делать с конем а4?**

БРИНКМАН — НИМЦОВИЧ
Матч, 1923

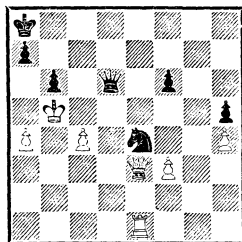
(8) **Ходом К : е4** черные начинают разменную комбинацию,

НИМЦОВИЧ — БЕРНШТЕЙН
Карлсбад, 1923

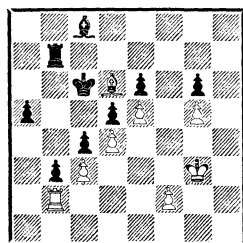
(9) **Выигрыш белых — дело техники?** Может быть, и так, но Нимцович форсировал победу всего за четыре хода.

ШТЕЙНЕР — НИМЦОВИЧ
Кечкемет, 1927

(10) **Ход черных. Оцените эту позицию.**

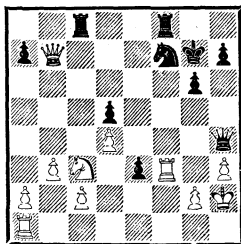
КМОХ — НИМЦОВИЧ
Ниндорф, 1927

(11) **Могут ли черные при своем ходе разрушить черно-**

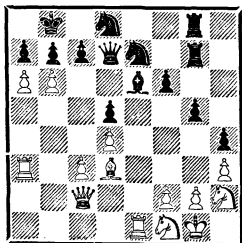
польную блокаду, построенную противником?

НИМЦОВИЧ — ЭЙВЕ
Карлсбад, 1929

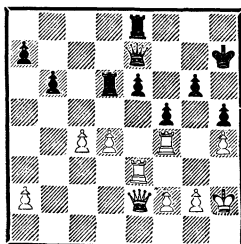
(12) Ход черных. Следует ли брать коня?

ГРАУ — НИМЦОВИЧ
Сан-Ремо, 1930

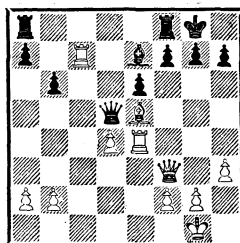
(13) Ход черных. Чья атака опаснее?

НИМЦОВИЧ — ЛИСТ
Франкфурт, 1930

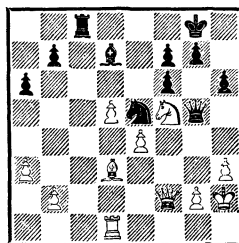
(14) Ход белых. Как им следует продолжать атаку?

НИМЦОВИЧ — В. НИЛЬСЕН
Сеанс одновременной игры
Копенгаген, 1930

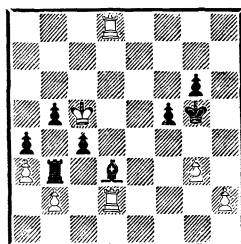
(15) Здесь черные сыграли Cd6, и партия через три хода закончилась. Как?

АСТАЛОШ — НИМЦОВИЧ
Блед, 1931

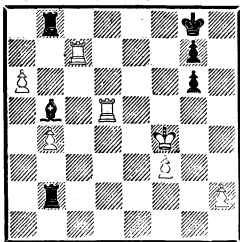

(16) Как Нимцович (при своем ходе) взял штурмом позицию неприятеля?

БОГОЛЮБОВ — НИМЦОВИЧ
Блед, 1931

(17) У черных за качество пешка и сильный слон. Достаточно ли эта компенсация? Как вы оцениваете положение? Ход черных.

РЕШЕНИЯ

(1) 1. Кс6+! bc 2. Лb1+ Крс8 3. Са7 Фе8 4. Фf5+, и черные получают мат. Нимцович упустил эту возможность, сыграв чересчур изобретательно: 4. Фf7?! Ф : f7 5. dc, но после 5. . .Фf1+ 6. Л : f1 Cd4! 7. С : d4 e5 8. Са7 Лdf8 9. Лb1 Крд8 черный король ускользнул из матовой сети.

(2) Четкий путь: 1. Фg4 g6 2. Ф : h3 Фе2 (или 2. . .h5 3. Фg3 Кph7 4. Cd1) 3. Кf3 h5 4. Фg3 Кph7 5. Сс6 d2 6. Се4 d1Ф 7. Фg5, и белые выигрывают. Забавна беспомощность черных перед лицом угрозы мата! Путь, выбранный Нимцовичем, является ярким примером «комбинации, которая никому другому не пришла бы в голову»: 1. Се8!!? Ла : e8? 2. Фh6 gh? (2. . .gf! 3. Кg4 Ф : f2!) 3. Кg4 с матом.

(3) Нимцович расправился со своей безымянной жертвой так: 1. Лf6 (грозит 2. Л : g6, 3. Ф : h7+ и 4. Лh6×) 1. . .Фe5 2. Л : g6! Фе4+ 3. Кf3 Ф : g6 4. Ке5 Фе4+ 5. f3 К : e5 6. g6. Черные сдались. Если 3. . .Ф : f3+, то 4. Кph2 Кf5 5. gf Ф : f5 6. Л : e6.

(18) Ход черных. У них лишняя фигура, но их пешки отнюдь не впечатляют, а пешки ферзевого фланга белых представляют угрозу. Если С : а6, то Лdd7, и о выигрыше черных говорить не приходится. Как же играть?

(4) 15. dc! С : с6 16. К : с6! Л : d1 17. Лf : d1 bc 18. с5! Лg8 19. Лab1, и черные не могут избежать мата. Так закончилась партия. Предоставляю читателю найти выигрыш за белых после 15. . .Лh6.

(5) В партии последовало: 53. . .Кре6? 54. Крс5! f5 55. h3! fg 56. hg d4 57. Кр : d4 Крд6 58. f5. Черные сдались.

Следовало играть 53. . .Крс6! с ничьей, как видно из приведенных ниже вариантов:

а) 54. h4 Крд6 55. h5 Кре6! 56. Крс5 f5 57. g5 hg 58. h6 Крf7! 59. fg f4;

б) 54. h3 Крд6 55. h4 Крс6 (но не 55. . .Кре6 56. Крс5 f5 57. g5) и теперь:

61) 56. g5 fg 57. fg hg 58. h5 g4 59. h6 g3 60. Кре3 d4+! 61. Крf3 d3 или 59. Кре3. Крс5! 60. h6 d4+ 61. Крf2 d3 62. h7 g3+;

62) может быть, именно здесь Цигорин не увидел путь к спасению? 56. h5 Крд6 57. g5 fg 58. fg Кре6!! 59. g6 Крf6 60. Кр : d5 Крг7 61. Кре6 Крг8 62. Крf6 Крf8 с ничьей. Удерживая оппозицию, черные не

могут проиграть, хотя у противника лишняя защищенная проходная пешка. Вероятно, Чигорин механически отверг весь вариант, проглядев маленький фокус, приносящий черным полочка в ситуации, с виду совсем безнадежной.

(6) Лавирование! 32. Лa7 Kpf6 33. Лb7 Лa5 34. Kpg2 Лa8 35. Kpf3 Лe8 36. Лb5 Kpg6 37. Лg5+ Kph6 38. Лa5 Лe7 (обратите внимание на то, как Нимцович избегает неоправданного продвижения пешек, чтобы не испортить свои шансы на выигрыш).

39. Лb5 Лa7 40. Лc5 Лa3+ 41. Kpe2 Лa7 42. Kpf3 Лb7 43. Лa5 Лb3+ 44. Kpe2 Лb7 45. Kpf3 Лc7 46. Лb5 Лc3+ 47. Kpe2 Лc7 48. Kpf3 Лd7 49. Kpe3! Разрушая хитрый план черных, связанный с очередным шахом по 3-й горизонтали.

49. . . Лd1 50. Лa5 Kpg6 51. Лg5+ Kph6 52. Лa5 Лb1 53. Лc5 Лa1. В надежде на механическое 54. Лa5?; однако Дурас замечает скрытую угрозу противника и делает другой ход.

54. Лb5! Лa4 55. Лc5 Лa8 56. Лb5 Лh8!! 57. Лg5. Белые не могут достойно ответить на глубокие маневры противника, но спасения уже, разумеется, не было.

57. . . f5! 58. Kpf4 Лa8 59. Kpe5 Лa6 60. Kpf4 Лa4+ 61. Kpe5 Лe4+ 62. Kpd6 g6 63. f3 Лe3 64. g4 fg 65. fg Лg3 66. gh Л : g5 67. hg+ Кр : h5. Белые сдались.

(7) Оставить его на произвол судьбы! Нимцович заканчивает

партию комбинационно: 19. С : e5 Ф : a4 20. Лf4 Сg4 21. Ф : g4 С : e5 22. Л : f6+. Черные сдались. Если 19. . . С : e5, то 20. Кb6 в пользу белых. Самая короткая партия, какую Нимцович когда-либо выиграл у Боголюбова. Возможно, это сделало его излишне самоуверенным, поскольку затем Боголюбов выиграл три партии подряд, а вместе с ними и матч — 3 : 1.

(8) 17. . . К : e4 18. Л : c8 Ф : c8 19. К : e4 de 20. С : a7 С : a3 21. С : e4 С : e4 22. Л : e4 Фа8 23. Фd4 Лd8 24. Фе3 Сс1! Белые сдались.

(9) 46. Kpg2! (угроза Лh1+) 46. . . Kf6 47. Лh1+ Kh5 48. С : h5 gh 49. Лha1!! Черные сдались ввиду неизбежного мата.

(10) В случае 46. . . Кc3+ ничья: 47. Ф : c3 Фc5+ 48. Краб Фc8+ и т. д. Вместо этого Нимцович придумал ход 46. . . f5?!; партия все же закончилась вничью после 47. fe (47. c5!?) 47. . . a6+ 48. Кр : a6 Фb4 49. Ф : b6 Ф : a4+ 50. Фа5 Фc6+.

(11) Да, могут. Нимцович нашел поразительное решение этой проблемы: 50. . . Лb4!! 51. cb a4 52. b5+ Кр : b5 53. Ca3 c3 54. Лb1 Kpc4 55. f4 Кр : d4 56. Kpf2 Kpc4 57. Kpe1 d4 58. Kpe2 Kpd5 59. Kpf3 Сb7 60. Ле1 Kpc4+ 61. Kpf2 b2 62. f5 ef 63. e6 Сс6. Белые сдались.

(12) Решительно нет! Однако Эйве, находясь в цейтноте, не смог удержаться от соблазна: 23. . . Л : c3? 24. Лаf1 e2 25. Л : f7+ Л : f7 26. Ф : f7+ Kph6 27. Фf8+. Черные сдались. Правильно было 23. . . Ф : d4, и пе-

ревес у черных: 24. **Laf1 Фе5+**
25. **Kph1 Лс7** или 24. **Л : f7+**
Л : f7 25. **Ф : с8 Фе5+** 26. **Kpg1**
e2 27. **Le1 Lf1+** 28. **Л : f1 Фе3+**.

(13) Последовало 21. . . **cb** 22.
ab Kdc6 23. **Cb5 g4** 24. **hg C : g4**
25. **Фd2 Фd6** 26. **Ла2 Ce2!**, и бе-
лые сдались. Исходная позиция
весьма характерна для размен-
ного варианта французской за-
щиты, которым и началась эта
партия. Характерна подчеркну-
то асимметричная трактовка
Нимцовичем этого «ничейного
варианта» (длинная рокировка
черных).

(14) 34. **Л : f5! Ф : h4+** (34...
gf 35. **Фh5+** и 36. **Лg3+**) 35.
Lh3 ef 36. **Ф : e8 Фd8** 37. **Фf7+**
Kph6 38. **d5 Фd7** 39. **Фf8+** **Kpg5**
40. **Kpg3!!** Черные сдались.

(15) 20. . . **Cd6** 21. **Ld7 Lad8**
22. **Л : d6! Л : d6** 23. **Фf6!** Чер-
ные сдались (23. . . **gf** 24. **Лg4+**
и 25. **C : f6×**).

(16) 28. . . **Лс1!** 29. **Ld2** (29.
Л : c1 К : d3 или 29. **Cc2 Л : d1**
30. **C : d1 Kd3** 31. **Фe2 C : f5**
32. **Ф : d3 Фf4+**) 29. . . **g6** 30.
Ke3 (30. **Kg3? Kg4+!**) 30. . .
C : h3! 31. **Cf1** (31. **gh Kf3+** 32.
Ф : f3 Фg1×) 31. . . **Cd7** 32. **Kpg1**

Cb5 33. **Ld1 Ф : e3!** 34. **Ф : e3**
Л : d1 35. **Фb6 Kg4** 36. **g3 C : d3**.
Белые сдались.

Одна из самых красивых и
убедительных комбинаций, про-
веденных Нимцовичем.

(17) Перевес у черных, так
как пешки ферзевого фланга
белых становятся объектом ата-
ки. Последовало 48. . . **c3!** 49. **bc**
Cc4 50. **Kpd4 Л : a3** 51. **Ld6 Ла1**
52. **Kpc5 a3** 53. **h4+** **Kph5** 54.
L2d4 Lf1 55. **Ld8 f4!** 56. **Ла8**
a2 57. **Л : f4 Л : f4** 58. **gf Kpg4**
59. **Kpd6 Cb3** 60. **Ла3 Кр : f4**
61. **Кре7 Кре4** 62. **Kpf6 Kpd3**
63. **Кр : g6 Кр : c3** 64. **h5 Kpb2**
65. **Ла8 Са4**. Белые сдались.
Типичный образец стиля Ним-
цовича.

(18) Выигрыш достигается со-
зданием угроз белому королю:
32. . . **Lf8+!** 33. **Kpg3** (33. **Кре3**
Ле2+ 34. **Kpd4 Лd2+**; после
размена ладей слон может спо-
койно забрать пешку а6) 33. . .
Cf1! 34. **f4 Лb3+** 35. **Kpf2** (35.
Kpg4 C : a6 36. **Ldd7 Cc8**) 35. . .
Л : f4+ 36. **Кре1 C : a6** 37. **Ld8+**
Kph7 38. **Ldd7 Ле4+** 39. **Kpd2**
Ле2+ 40. **Kpc1 Cd3** 41. **Л : h7+**
Kph8! Белые сдались.

ЭПИЛОГ

Нимцович отличался беспокойством и подозрительностью, граничащими с болезнью, а его нервозность в разгар борьбы производила тяжелое впечатление. Эгоцентрик чистой воды, он часто возносил похвалы самому себе, комментируя собственные партии. «Одна из моих лучших партий в последние годы» — часто повторяющееся примечание, которым Нимцович-комментатор отдавал должное Нимцовичу-практику, воодушевляя его почти в такой же мере, в какой задевая чувства других...

Но мало кто из мастеров или даже никто не любил шахматы так, как их любил Нимцович. Чисто детское по природе, его тщеславие не должно исказить настоящий портрет упорного искателя шахматной истины, каковым он являлся. Его своеобразный и богатый ум пополнил сокровищницу шахмат многочисленными экспонатами и сделал понятной для многих ту трудно выразимую словами красоту, которая скрыта в нашей игре. Шахматы были главным интересом в его жизни и не только потому, что они стали его профессией, но и потому, что он с детства любил их больше всего на свете.

*Геден Штальберг.
Шахматы и их мастера*

Я начал работать над этой книгой в 1969 году. Тогда мне шел 21-й год. Через пять лет, в конце 1973 года, работа была закончена; к этому моменту я уже имел двухлетний стаж в звании международного мастера. Книга вышла в Лондоне в 1974 году, а еще через два года я стал гроссмейстером. Убежден, что труд, вложенный в изучение партий и идей Нимцовича, был весьма важен для возникновения общего творческого подъема, который привел меня к завоеванию этого титула. Вот характерные примеры из моих партий этого периода; в них легко усмотреть влияние Нимцовича.

Кунстович — Кин (Дортмунд, 1973). *Новоиндийская защита*. 1. d4 Kf6 2. c4 b6?! Ход, который теория порицает. Однако в Дортмунде он принес мне 1 ½ очка из 2, а в общем итоге я разделил 6—7-е места с Кересом, отстав на 1 очко от победителей турнира (Хехта, Андерсона и Спасского).

3. f3! Хороший ответ. Л. Попов продолжал против меня 3. Кс3 Сб7 4. f3 d5! 5. cd К : d5 6. e4 К : с3 с уравнением.

3. . .с5. Теперь 3. . .d5 плохо, так как после 4. cd К : d5 5. e4 коню приходится отступать.

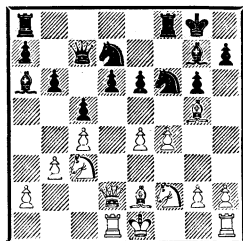
4. d5 g6 5. e4 d6 6. Кс3 Сg7 7. Сg5! Это сильнее, чем 7. Се3

с характерными для системы Земиша ситуациями.

7. . .0—0. Может быть, здесь точнее 7. . .h6.

8. Фd2 Кbd7 9. Kh3 Ке5 10. Kf2 Са6 11. b3 Фс7 12. Се2 e6 13. f4 Кed7. Белые убедительно провели начало партии и сейчас сохраняли перевес после солидного 14. 0—0! Однако им кажется, что игра уже фактически сделана. Недооценив защитные ресурсы черных, они вступают на путь немедленной агрессии.

14. de!? fe 15. Ld1.

Попробуйте отгадать следующий ход черных!

15. . .Кb8!! Теперь на 16. Ф : d6 последует 16. . .Ф : d6 17. Л : d6 Ке8 18. Ld3 h6 19. Ch4 Л : f4, а затем черный конь через с6 попадет на d4. Напротив, плохо 15. . .Ке8 16. e5!

16. Kb5 С : b5 17. cb Ке8 18. Сс4 Фd7 19. Kg4. Выигрыш качества путем 19. Cd5 давал черным отличные встречные шансы.

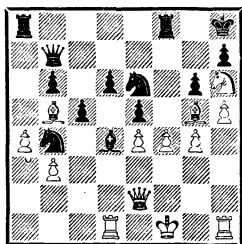
19. . .Cd4 20. h4 Kg7 21. Kh6+? Я ожидал, что здесь бе-

лые уже пойдут на выигрыш качества: 21. e5 d5 22. Kf6+ Л : f6 23. ef K h5 24. Cd3 Фf7 с неясной игрой. Децентрализирующий шах конем ослабляет устои позиции белых.

21. . . Kph8 22. g4 a6! 23. Фе2 ab 24. С : b5 Фа7 25. a4 Ка6 26. Kpf1 Фb7 27. Cd3. Белые начинают терять нить игры...

27. . . Kb4 28. Сb5 e5! Инициатива переходит к черным.

29. h5 Ке6!

30. Kpg2. Растерянность белых окончательно губит партию. После 30. hg К : g5! 31. Kf5 черным еще предстояло найти правильное решение. Плохо 31. . . К : e4? 32. Ф : e4 Ф : e4 33. Л : h7+ Kpg8 34. Kh6×. К цели вело 31. . . Л : f5! 32. gf К : e4 33. Л : h7+ Ф : h7 34. gh Kg3+ или 33. Фh2 Kg3+ (этот же ход выигрывает и на 33. Лh3).

30. . . К : g5 31. Л : d4 ef! 32. Фc4 cd 33. Ф : d4+ Фg7 34. Ф : b4 Ф : h6, и белые остались без ладьи.

Дюбаль — Кин (там же). *Защита Нимцовича*. 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Кс3 Сb4 4. Фс2 0—0 5. a3 С : с3 6. Ф : с3 Фе8!? Тогда я написал по горячим следам такое примечание.

Совершенно новая идея, и,

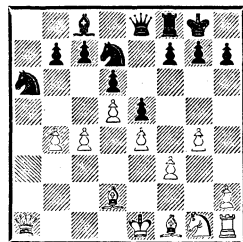
как сказал Алисе Белый рыцарь, «это я сам придумал!»

Конечно, мысли мои были направлены в то время соответствующим образом. Ферзь тоже имеет право на «загадочные ходы».

7. f3 d6 8. e4 e5 9. d5 Kfd7! 10. g4. Принципиальное решение. Белые препятствуют ходу f7—f5.

10. . . a5 11. b4. А этот ход направлен против Kd7—c5. В борьбе за свои стратегические цели белые готовы на риск.

11. . . ab 12. ab Л : a1 13. Ф : a1 Ка6 14. Cd2. На 14. Фа3 я намечал жертву фигуры: 14. . . c5 15. dc bc 16. c5 dc 17. С : a6 cb 18. Фа1 С : a6 19. Ф : a6 Кс5 или даже 19. . . Фа8!?

14. . . Фе7 15. Cd3 h5 16. h3 c5 17. dc bc 18. Kpf2 d5 19. c5 Ка : c5 20. bc К : c5 21. Сс2 К : e4+. В острой схватке обе стороны оказались на высоте.

22. С : e4 de 23. fe Фh4+ 24. Kpg2 hg 25. Ф : e5 gh+ 26. К : h3 Фg4+ 27. Kpf2 Фh4+ 28. Фg3 Ф : e4 29. Лg1 Фd4+ 30. Се3 Фb2+ 31. Kpf3 С : h3 32. Ф : h3 Фf6+ 33. Kpg2. Ничья.

В последнее время меня неоднократно спрашивали, какой

была бы эта книга, если бы я писал ее сейчас? На такой вопрос трудно дать всеобъемлющий ответ. Корректно и конкретно можно ответить на вопрос, поставленный несколько иначе: какие места в готовой рукописи я захотел бы изменить, если бы ее издание осуществилось лишь сегодня? В общем и целом у меня есть четыре замечания к собственной работе:

1. Я не стал бы уделять столько внимания главе о дебютах. Далее, я написал бы ее несколько иначе, сосредоточившись в большей степени на общих вопросах и в меньшей — на отдельных вариантах. Дело в том, что партии Нимцовича, взятые сами по себе, остаются единым и не зависящим от времени целым, а примеры из современной практики подвержены изменчивой дебютной моде и нуждаются в периодическом пересмотре.

Впрочем, коль скоро обстоятельства сложились иначе, продолжающаяся актуальность идей Нимцовича жизненно необходимо продемонстрировать на новых примерах, что и будет сделано в конце этой главы. В связи с этим я хочу выразить глубокую признательность издательству «Физкультура и спорт» за предоставленную возможность освежить мою книгу.

2. Я постарался бы более тщательно изучить детали и обстоятельства жизни Нимцовича, в особенности в годы первой мировой войны и после революции в России. Я думал об этом еще

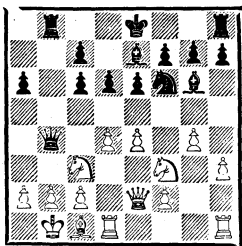
при работе над книгой, но поиск источников оказался очень трудным делом и грозил задержать ее выход в свет.

3. Я подчеркнул бы в более отчетливой форме ту мысль, что существенная доля «системы Нимцовича» заключается в блестящем словесном выражении уже известных понятий и принципов. Нимцович изобрел профессиональный лексикон, роль которого в лучшем понимании стратегических и технических элементов шахматной игры бесспорна. Отмечу, в частности, такие термины, как «висячие пешки», «избыточная защита», «лабиринтование».

4. Важное место в теории Нимцовича занимает блокада. Я потратил бы некоторое время на то, чтобы исследовать возможную связь между принципом блокады в шахматах и общими военно-стратегическими воззрениями той эпохи («окопная война»). Мне кажется, что на этом пути можно найти пищу для определенных умозаключений.

Перехожу к некоторым примерам из современной практики.

Дебют Нимцовича 1. e4 Kc6 встречается в партиях Майлса. **Лигтеринк** — Майлс (Вейк-ан-Зее, 1984). 1. e4 Kc6 2. Kf3 d6 3. d4 Kf6 4. Kc3 Cg4 5. Cb5 a6 6. C : c6+ bc 7. h3 Ch5 8. Фе2 e6 9. g4 Cg6 10. Cg5 Ce7 11. 0—0—0 h6 12. Cf4 Фb8! 13. Kpb1 Фb4 14. Cc1 Лb8.

15. b3?? Ф : с3! 16. Cd2 К : е4
17. Ce1 0—0. Белые сдались.

Успешнее провели дебют белые в следующей партии.

Ведберг — Майлс (Осло, 1984). 5. Ce3 e6 6. Ce2 Ce7 7. Фd2 0—0 8. 0—0 Le8 9. Лад1 d5 10. e5! Кd7 11. h4 Ch5 12. Kh2 Cg6 13. f4 Kb6 14. a3 Фd7 15. Kf3 Ka5 16. b3!

Вариант 3. e5 во французской защите успешно отстаивает советский гроссмейстер Е. Свешников.

Свешников — Ваганян (Москва, 1985). 1. e4 e6 2. d4 d5 3. e5 (! — Свешников). Здесь Свешников дает характерное примечание: «Это продолжение Нимцовича, на мой взгляд, самое логичное возражение на французскую защиту. Ходом 3. e5 белые захватывают пространство, у черных возникают трудности с развитием королевского фланга. Черные могут по-разному строить контригру:

1) захватывать пространство и контратаковать на ферзевом фланге: 3...c5 4. c3 Kc6 5. Kf3 Фb6 6. a3 c4 (Свешников — Эйнгорн, 52-е первенство СССР, высшая лига, 1985);

2) подрывать цепь белых, а именно пешку e5—5...Cd7 (вместо 5...Фb6) 6. Ce2 f6 7. 0—0 fe 8. К : e5 К : e5 9. de Фc7, но, как показали многие партии, в частности Свешников — Псахис и Свешников — Вайсер (Сочи, 1984), эта затея малоэффективна.

Нелишне вспомнить мнение Нимцовича о том, что подрывать пешечные цепи следует с основания. А поскольку цепь белых начинается с пешки b2, это совсем не легкая задача;

3) поскольку одна из главных проблем черных — «плохой» белопольный слон, попытаться побыстрее разменять его. Этот план избрал в дебютной партии Ваганян.

3...Ke7 4. Kf3 b6 5. c3 Фd7 6. a4 a5. Спорное решение. Ослабление ферзевого фланга практически исключает для черных возможность длинной рокировки, а после продвижения c7—(с6)—c5 будет слаб пункт b5.

7. Ka3 Ca6 8. С : a6 К : a6 9. 0—0. Заслуживает внимания и 9. h4.

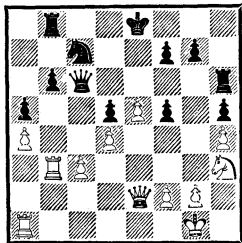
9...c6 10. Фd3 Kc7 11. Kc2. Свешников считает, что сильнее было 11. b3, с тем чтобы на 11...c5 иметь ответ 12. c4 с последующим Kb5, Лd1, Ca3.

11...c5 12. h4 c4 13. Фе2 h5. Теперь в позиции черных образовались пешечные слабости, на использование которых направлена последующая игра белых.

14. Cg5 Kg6 15. Лfb1 Ce7 16. С : e7 К : e7 17. Ке3 Лb8

18. b3 cb 19. Л : b3 Kf5. Новая попытка изменить ход борьбы, еще больше ослабляющая позицию.

20. К : f5 ef 21. Kg5 Лh6
22. Kh3 Фс6.

23. Фf3! Фс4 24. Лbа3! g6 25. Kf4 Kpd7 26. Лb1 Kpc6 27. Лаб3. Подтянув коня, белые возвращаются ладьями на линию «b» с решающим эффектом. Если 27. . .Ф : а4, то 28. с4!

27. . .b5 28. Фg3! Лh7 29. Фg5. Еще быстрее выигрывало 29. К : g6.

29. . .Kpd7 30. Фf6 Фс6 31. e6+! К : e6 32. Kd3 Kpc8 33. Ке5 Фс7 34. К : g6 Лb7 35. Ф : f5+ Лg7 36. Л : b5 Л : b5 37. Л : b5 Фd7 38. Ф : d5. Черные сдались.

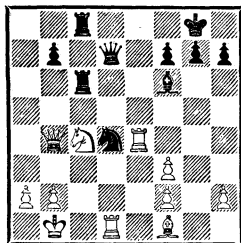
Начало следующей партии совпадает с дебютом в партии Нимцович—Йюкстад (см. стр. 221) с точностью до перестановки ходов.

Шорт — Майлс (чемпионат Англии, 1984). *Защита Каро-Канн.* 1. e4 c6 2. c4 d5 3. ed cd 4. cd Kf6 5. Kc3 К : d5 6. Kf3 Кс6 7. d4 Cg4 8. Фb3 С : f3 9. gf Kb6 10. Ce3 e6. Налицо полное сходство.

11. 0—0—0 Ce7 12. d5 ed 13. С : b6 ab 14. К : d5 0—0 15. Лg1! Cf6 16. Лg4 Ла5? Неудач-

ная идея. После 16. . .Фd6! у белых небольшой перевес. Теперь черные оказываются в еще более трудной ситуации.

17. Kpb1 Лс5 18. К : b6 Kd4 19. Фb4 Лс6 20. Кс4 Фd7 21. Ле4 Лfc8? (лучше 24. . .Лd8).

Здесь белым следовало «попасться» в ловушку: 22. Kb6! Ke2 23. Фf8+!!, сразу заканчивая партию в свою пользу. Но и после 22. a3 Лd8 23. Ка5 Ле6 24. Ch3!, имевшего место в партии, они добились победы.

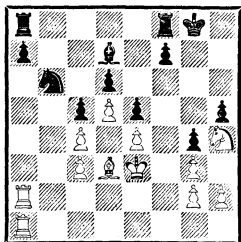
В этом же дебюте заслуживает внимания партия **Чандлер — Спилмэн** (чемпионат Англии, 1985). 1. e4 c6 2. d4 d5 3. e5 Cf5 4. h4 h5 5. c4 dc 6. С : c4 e6 7. Кс3 Kd7 8. Kge2 Ce7 9. Kg3 Cg6 10. Ксе4 Kh6 11. Kg5 Фа5 12. Cd2 Cb4 13. K5e4 С : e4 14. К : e4 Kf5 15. Cc3 С : c3+ 16. bc Лd8 17. Cd3 К : d4! 18. Kd6+ Kpe7 19. 0—0 Kf3+ 20. gf К : e5 21. К : b7 Фс7 22. К : d8 Л : d8 23. f4 Л : d3 24. Ф : h5 Kf3+ 25. Kpg2 Ф : f4 26. Лfd1 Л : c3 27. Лab1 Фh2+ 28. Kpf1 Фh3+ 29. Kpe2 Лс2+ 30. Kpe3 К : h4+. Белые сдались.

Интенсивно разрабатываются защита Нимцовича, новоиндийская защита и системы, грани-

чашие с обоими этими дебютами. Вот партия полностью в духе Нимцовича.

Ваганян — Тимман (Лондон, 1984). 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. Kc3 Cb4 5. Cg5 h6 6. Ch4 Cb7 7. e3 g5 8. Cg3 Ke4 9. Фc2 С : c3 10. bc К : g3 11. fg g4 12. Kh4 Kc6 13. Cd3 Фf6! 14. Фе2 h5 15. Лb1 Ke7 16. e4 e5 17. Лf1 Фg7 18. Фе3 d6 19. Kpf2 Фh6! 20. Лb2! c5 21. d5 Cc8 22. a4 Cd7 23. a5 Ф : e3+ 24. Кр : e3 Kc8 25. Ла1? Неточность. Белые сохраняли перевес, сыграв 25. Лbf2!, и лишь в случае 25... Лh7—26. Ла1! с последующим Cd3—c2—a4.

25... 0—0! 26. ab? К : b6 27. Лba2? Вся идея оказывается неудачной ввиду простого ответа черных. Сейчас лучше было 27. Ла5, не допуская следующий ход.

27... a5!! Теперь игра равна: после 28. Л : a5 Л : a5 29. Л : a5 Ла8 ничья становится неизбежной. Белые все же решают добиться большего, и, как часто бывает, их партия начинает катиться под откос.

28. Kf5? С : f5 29. ef Kpg7! Плохо 29... a4 30. f6!

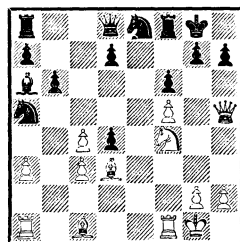
30. Л : a5 Л : a5 31. Л : a5 Ла8 32. Лb5. Размен на a8 уже выгоден черным.

32... Ла6 33. h3 Kpf6 34. Лb1 Kc8 35. Ce4? Следовало немедленно перевести ладью в тыл противника: 35. Лb8 Ke7 36. Лh8.

35... Ke7 36. Kpd3 Kg8 37. Лb7 Kpg7 38. Kpd2 Ла2+ 39. Cc2 e4 40. Лb8 Ke7 41. hg hg 42. Ле8 Kpf6 43. Kpc1 e3 44. Лh8 Ла1+ 45. Cb1 К : f5 46. Kpb2 e2 47. Лh1 К : g3. Белые сдались.

Короткая партия, приводимая ниже, важна для современной теории варианта Земиша в защите Нимцовича.

Тимман — Полугаевский (Тилбург, 1983). 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 c5 5. Cd3 0—0 6. a3 С : c3+ 7. bc Kc6 8. Ke2 b6 9. e4 Ke8 10. 0—0 Ca6 11. f4 Ka5 12. f5 f6 13. Kf4 cd 14. Фh5! ef 15. ef. Теперь идея черных оправдывается полностью. Как указал Полугаевский, лучше 15. Ф : f5 Kd6 16. Фd5+ Kf7 17. cd.

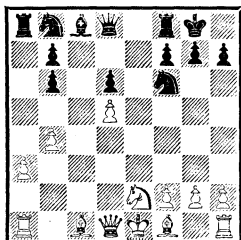
15... Kd6! 16. Лf3 Фе8! 17. Kg6 С : c4 18. Cf4. Или 18. С : c4+ Ка : c4 19. cd К : f5! 20. Ф : f5 Ф : g6 21. Фd5+ Фf7.

18... С : d3 19. Лh3 С : f5! 20. Ф : h7+ Kpf7 21. Лg3 Ke4 22. Ke5+. Безнадёжно и 22. Ле1 К : g3 23. Л : e8 С : g6.

22. .Креб. Белые сдались.

Возможность сдвоения белых пешек путем С : с3 в защите Нимцовича сейчас рассматривают почти как угрозу и все чаще обращаются к вариантам и порядкам ходов, где такая возможность исключается. Характерна следующая партия.

Торре — Карпов (Лондон, 1984). 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 c5 5. Ke2(!) cd 6. ed 0—0 7. a3 Ce7 8. d5 ed 9. cd Cc5 10. b4 Cb6 11. Ka4 d6 12. K : b6 ab.

13. Kg3!? Лe8+ 14. Ce2 Лe5 15. Cb2 Л : d5 16. Фc1 Kc6 17. 0—0 Ke5 18. Фе3 Ce6 19. h3 b5 20. Лас1 Cd7 21. Лfe1. За пожертвованную пешку белые получили прекрасную позицию с массой активных возможностей — тема, которую постоянно обыгрывал Каспаров против Карпова в их втором матче 1985 года.

21. .Лс8. Это ведет к дальнейшему ухудшению пешечной структуры черных, но и в случае 21. .h6 22. f4 Kc4 23. Л : c4 bc 24. С : c4 их задачи были непростыми.

22. Л : c8 Ф : c8. Не проходит 22. .С : c8 23. f4, затем С : f6 и в конце Фе8+.

23. f4 Kg6. Или 23. .Kc4 24. С : c4 bc (24. .Ф : c4 25. Фе7) 25. С : f6 gf 26. Ke4 Фd8 27. Фс3 Kpg7 28. Ф : c4 с хорошими перспективами у белых.

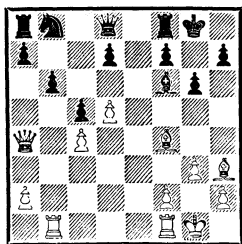
24. С : f6 gf 25. Cf3 Фc4 26. С : d5 Ф : d5 27. Ke4. Хорошо и 27. Фе4.

27. .Kpg7 28. K : f6 Kp : f6 29. Фс3+ Ke5 30. fe de 31. Лf1+ Kpe6 32. Фc2 e4 33. Фс3 f5 34. Фg7 Фd2 35. Ф : h7 Фе3+ 36. Kph2 Фg5 37. h4 Фg4 38. Фh6+ Kpe5 39. Фg5 Ф : g5 40. hg e3 41. g6 Kpf6 42. Kpg3 Ce6 43. Kpf4 e2 44. Ле1 Cc4 45. g7. Черные сдались.

Двойное fianchetto черных в следующем примере напоминает партию Кмох — Нимцович (см. стр. 171).

Карпов — Тимман (Амстердам, 1981). *Дебют—?* 1. Kf3 Kf6 2. c4 b6 3. g3 Cb7 4. Cg2 g6 5. d4 c5 6. 0—0 Cg7 7. Kc3 Ke4 8. K : e4 С : e4 9. d5 0—0. Если бы Нимцович на 9-м ходу сыграл c7—c5 вместо e7—e5, получилась бы эта позиция.

10. Ch3 С : f3 11. ef e5! 12. f4! ef 13. С : f4 С : b2 14. Лb1 Cf6 15. Фа4! В случае 15. Cd6 Ce7 16. С : e7 Ф : e7 17. d6 Фf6! 18. Фd5 Kc6 19. С : d7 Kb4 у черных отличная игра.

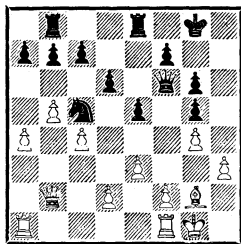

15. . .d6 16. Лb3 h5! 17. Ле1 g5 18. Лbe3 gf 19. Ле8 b5! 20. Ф : b5 Фb6 21. Л : f8+ Кр : f8 22. Ле8+ Кpg7 23. gf Ф : b5 24. cb Сс3! Плохо 24. . .c4 25. Лс8 с3 26. Cf5!; белые подводят короля, а затем играют а2—а4—а5 и b5—b6.

25. Cf1 Ca5 26. Лс8 Kpf6 27. Kpg2 Кре7 28. Kpf3 Cd8 29. а4 а6 30. ба Kpd7 31. Ch3+ Кре7 32. Cf1 Kpd7. Ничья.

Ярким примером борьбы коней против слонов является следующая партия.

Майлс — Тимман (Реджо-Эмилия, 1984). *Английское начало*. 1. с4 е5 2. Кс3 Сb4 3. Фb3 Ca5 4. Фа3!? С : с3 5. Ф : с3 Фе7 6. b4 Kf6 7. Сb2 d6 8. g3 0—0 9. Сg2 Кс6 10. Kf3 Сg4 11. b5 Kd8 12. 0—0 Ке6 13. h3 Ch5 14. Фе3 Лfe8 15. Kh4 Lab8 16. Лаe1 Kd7 17. Фе4 Kdc5 18. Фf5 g5! 19. g4 Сg6 20. К : g6 hg 21. Фс2 Kf4 22. e3?! Kfd3 23. Ла1 Фf6 24. а4 К : b2 25. Ф : b2. Интересно видеть, как слон оказывается слабее коня в позиции, которую запертой назвать нельзя.

25. . .а5! 26. ба ба 27. Фс3 Лb3 28. Ф : а5 Лb6 29. Лад1 е4 30. f3 Kb3 31. Фс3 Ф : с3 32. dc Кс5 33. а5 Лb3 34. fe Л : с3 35. е5 Л : е5 36. Cd5 Ке6 37. е4 Kf4 38. Лb1 К : d5 39. ed Л : с4. Белые сдались.

В центре всеобщего внимания сразу оказываются партии матчей на первенство мира. В двух матчах между Карповым и Каспаровым (1984/85 и 1985) новоиндийская защита и защита Нимцовича стали центральными темами дебютной борьбы.

Первый матч показал, что жертва пешки 7. d5 (после 1. d4 Kf6 2. с4 е6 3. Kf3 b6 4. g3 Сb7 5. Сg2 Ce7 6. 0—0 0—0) ставит черных в затруднительное положение. После 2-й партии продолжение 4. . .Сb7 в матче уже не встречалось, уступив место варианту 4. . .Ca6, который охотно применяли за черных оба соперника на отрезке между 4-й и 18-й партиями.

Во втором матче Каспаров неожиданно допустил защиту Нимцовича, играя 3. Кс3. На 3. . .Сb4 он приготовил построение, в котором белые делают «новоиндийские» ходы: 4. Kf3,

затем g2—g3 и Cg2. Это привело к гораздо более интересной и насыщенной борьбе, чем та, что получалась в новоиндийской защите. Характерные для Нимцовича стратегические темы прозвучали в этом матче в новой оркестровке: слабость полей определенного цвета (4-я партия), сдвоенные пешки по линии «с» (7, 13 и 17-я партии), централизация и ограничение (16-я партия).

Имя Нимцовича пользуется уважением и популярностью в шахматном мире. Сильный состав собрал турнир памяти Нимцовича, который провела в 1985 году Шахматная федерация

Дании. Среди победителей турнира — Ларсен (!), Ваганян и Браун.

* * *

Я очень рад, что эта книга выйдет в русском переводе. Хотя бы потому, что считаю ее лучшей из всего написанного мной. Даже Бобби Фишер, в то время чемпион мира, передал мне поздравления, когда она впервые увидела свет. Теперь ее сможет объективно оценить многочисленная и компетентная аудитория читающих на русском языке.

Рэймонд Кин
Москва, октябрь 1985 года

В момент, когда русское издание книги уже готовилось к печати, возникла техническая необходимость включить в него дополнительный материал. По согласованию с издательством для этой цели были выбраны фрагменты, не публиковавшиеся ранее на русском языке. Две партии из последнего периода жизни Нимцовича приводятся с примечаниями из датской печати тех лет. Логически они примыкают к содержанию книги Р. Кина и отнюдь не противоречат ее духу. Отрывок из книги недавно умершего мастера Эдуарда Ласкера «Chess Secrets I learned from The Masters» носит совсем иной характер: свидетельство очевидца, лично знавшего А. Нимцовича, дополняет шахматный портрет героя подробностями такого свойства, о которых у Р. Кина не написано практически ничего.

Переводчик не собирается упрекать «своего» автора. Напротив, он считает, что Р. Кин оказался вполне на высоте положения, воплотив свой стройный и изящный замысел в убедительную шахматную и литературную форму. Интеллект автора, столь остро необходимый в данном конкретном случае, по характеру и интенсивности проявления созвучен интеллекту героя книги. Разумеется, это в небольшой степени затруднило задачу переводчика, но в то же время способствовало, ощущению большой ответственности в процессе перевода и известному удовлетворению достигнутым результатом. Держа в руках переведенную книгу, читатель обычно уверен в том, что она вполне адекватна оригиналу, пребывающему как бы «в другом измерении». Поверьте, что такое бывает не всегда, а если бывает, то ценой немалого и не очень благодарного труда.

В целом же тема Нимцовича, даже после выхода в свет этой монографии и предшествовавшего ей сборника «Моя система», где собраны его основные шахматно-литературные труды, не представляется полностью исчерпанной.

УЧАСТЬ У МАСТЕРОВ («Секреты шахмат»)

Незадолго до турнира (Гамбург, 1910.— *Прим. перев.*) я пережил волнующее знакомство с великим русским мастером Нимцовичем, приехавшим на несколько дней в Берлин перед тем, как отправиться в Гамбург. Он был несколько моложе своего соотечественника Бернштейна и изучал философию в Мюнхенском университете. Несмотря на молодость, он входил в первую шеренгу шахматных мастеров после того, как разделил 3—4-е места с Мизесом на международном турнире в Остенде (1907), лишь на пол-очка позади победителей — Бернштейна и Рубинштейна.

Подобно Бернштейну, Нимцович был прекрасно образован, и его мощный интеллект, кажется, был предназначен для больших свершений независимо от области, в которой найдет свое приложение. На благо шахмат Нимцович решил сконцентрировать свои усилия на анализе научных основ нашей игры.

В Нимцовиче было нечто необычное; оно проявлялось как в его своеобразном поведении, так и в литературных трудах. В конце концов это, видимо, объясняет, почему он не мог вполне сравниться с Алехиным и Капабланкой, которые сочетали в себе сильное практическое

чувье с прекрасным пониманием позиции. У Нимцовича не было такого практического чутья, как, впрочем, и физической выносливости.

Мне доставила большое удовольствие возможность обсудить с ним мои «Основы шахматной стратегии» (См. русский перевод 1924 г.— *Прим. перев.*), которые я в то время подготовил в рукописи, только что принятой к изданию у Вейдта и К^о — фирмы, выпускавшей основную массу германской шахматной литературы.

Хотя Нимцович и похвалил меня за все сделанное для систематизации знаний, необходимых каждому изучающему шахматы, чтобы стать сильным игроком, он с добродушной иронией добавил, что мастеру нужно понимать гораздо больше. И когда он показал мне некоторые из своих идей, намеченных к публикации в виде книги под названием «Моя система», я смог убедиться в том, какой разрыв в классе игры отделяет его от меня.

Среди необычных суждений, высказанных им, особенно запомнилось мне следующее. Я спросил его, почему он так часто играет защиту Каро-Канн, хотя белые всегда получают в ней стратегическое преимущество в виде пешки на 4-й горизонтали

при отсутствии таковой у черных? Он ответил: «Тщеславная цель хода 1...с6 состоит в том, чтобы доказать, что ход 1. е4 преждевременный».

Перед тем как направиться в Гамбург, мы сыграли одну серьезную партию. Она является любопытным образчиком эксцентричного стиля Нимцовича. Выигрыш этой партии окрылил меня, хотя я впоследствии отдавал себе отчет в том, что такое ни за что бы не случилось, если бы Нимцович не играл ее с несколько снисходительным отношением мастера, чувствующего, что от него требуется лишь ждать, когда более слабый противник совершит позиционное самоубийство.

Вот текст этой партии:

Нимцович — Эд. Ласкер.

1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6
4. С : с6 dc 5. d3 Сс5 6. h3 Се6
7. Кbd2 Ке7 8. Кf1 f6 9. Кg3 Фd7
10. 0—0 0—0—0 11. Кph2 h5
12. Кh1?! g5 13. Кg1 Кg6 14. g3
h4 15. g4 Лdg8 16. Кf3 Кf4 17.
С : f4 gf 18. Кd2 f5!? 19. ef С :
f5 20. gf? Ф : f5 21. Фf3 Лg3!!
22. К : g3 hg+ 23. Кpg1 Л : h3
24. Фе4 Фg4. Белые сдались.

В Гамбурге Нимцовичу предстояло бороться с могучим собранием мастеров... Не было Бернштейна и Рубинштейна, зато играли Тарраш и Шлехтер, а также Дурас, Маршалл, Тейхман, Алехин, Шпильман, Тартаковер и т. д.

До первого приза Нимцович мог, кажется, достать рукой. Однако он проиграл одному из главных конкурентов, Дурасу,

после того, как имел весьма обещающую позицию. Потратив слишком много времени в сложном миттельшпиле, за восемь ходов до контроля он в цейтноте упустил правильное продолжение. Помню, как мы большой толпой окружили столик в момент, когда наступил кризис.

Нимцович был очень нервным человеком, чувствительным к малейшему шуму; он обратился к директору турнира с просьбой призвать нас к порядку. Однако осложнения на доске были достаточно бурными, чтобы вывести его из равновесия в оставшиеся немногие минуты даже без какого-то воздействия извне. Дурас, мастер в вопросах практической психологии, затеял эти осложнения специально в расчете на цейтнот Нимцовича...

В результате первый приз взял Шлехтер, на пол-очка позади закончил турнир Дурас и еще на пол-очка отстал Нимцович, получивший третий приз.

Забавный инцидент произошел между Нимцовичем и Ионом. В день их партии Нимцович опоздал на игру на сорок пять минут. Он слышал, что Ион неуважительно высказался о нем, и хотел как-нибудь отомстить. Ион, сделав первый ход, возбужденно разгуливал по залу,— возможно, надеясь, что Нимцович опоздает на час. Тогда Иону был бы засчитан выигрыш. Когда же Нимцович в конце концов появился в зале, то, казалось, он вовсе не спешит приступить к игре. Вместо того, чтобы сесть за доску, он проявил большой

интерес к картинам, развешанным на стенах, переходил от одной к другой и внимательно их изучал, хотя до этого видел их ежедневно в течение почти двух недель.

Тут Ион уже понял, разумеется, щекотливость ситуации и покраснел от гнева, видя, как пренебрежительно относится Нимцович к их партии. Наконец, Нимцович подошел к доске, сделал свой ход, не садясь, и тут же направился к картинам, чтобы продолжить их изучение. Так он поступал вплоть до 16-го хода, затратив на краткие посещения доски в сумме минут пять. На 17-м ходу он красиво пожертвовал пешку, в результате чего еще через 9 ходов выиграл качество. В этот момент Ион вполне мог сдаться, но был, естественно, крайне зол и заставил Нимцовича играть до 82-го хода, прежде чем сложил оружие.

На следующее утро Ион послал к Нимцовичу двух секундантов, вызывая его на дуэль. Нимцович рассмеялся и заявил посетителям, что с удовольствием сразится с Ионом, но только на голых кулаках. При этом он продемонстрировал им свои мускулы и посоветовал предостеречь Иона. Разумеется, дуэль не состоялась...

Я встретился с Нимцовичем вновь через 17 лет в Соединенных Штатах, когда он был приглашен к участию в нью-йоркском турнире 1927 года. Ироничная агрессивность молодости прошла. С огорчением узнал я, что трудности первой мировой войны

и последующих лет отразились на его состоянии здоровья — на легких. Его ум был столь же блестящим, но нервозность возросла почти до патологической степени.

Те, кто знал Нимцовича лишь поверхностно, могли испытывать к нему неприязнь из-за его ненормально нервного поведения. Но те, кому довелось вступить с ним в беседу на шахматную или любую отвлеченную тему, не могли не почувствовать его интеллектуальную честность и могучий ум. Он был лишен внутренней злобы. Облекая свои аргументы в сарказм и даже порой в не совсем безобидные шутки, он проявлял лишь определенную детскость природы, сохранившуюся в нем, как у многих выдающихся шахматистов.

Уверен в одном: Нимцович был подлинным Отцом современных шахмат. Алехин и Рети очень много сделали для них. Но заслуга первоначального вклада, который всегда является самым трудным, должна быть отдана Нимцовичу.

Защита Каро-Канн
АУЭС — НИМЦОВИЧ
Сан-Ремо, 1930

1.	e2—e4	c7—c6
2.	d2—d4	d7—d5
3.	Kb1—c3	d5 : e4
4.	Kc3 : e4	Kg8—f6
5.	Ke4—g3	c6—c5

Этот ход обязан своим происхождением Р. Рети.

6. Kg1—f3 . . .

Или 6. dc Ф : d1+ 7. Kp : d1 e6 8. Ce3 Kg4 9. Cd4? Kc6 10. Cb5

Cd7 11. С : с6 С : с6 12. f3 0—0—0, и черные выигрывают.

6.	...	c5 : d4
7.	Фd1 : d4	Фd8 : d4
8.	Kf3 : d4	a7—a6
9.	Cf1—e2	g7—g6
10.	0—0	Cf8—g7
11.	Лf1—d1	...

Лучше 11. Ле1, чтобы сдерживать пешечное превосходство черных. После 11. Ле1 0—0 12. Cf3 черные не могут играть 12. ... e5 ввиду 13. Kb3! Kbd7 14. Cd2 с заметным позиционным перевесом у белых.

11.	...	0—0
12.	c2—c3	Cc8—g4!

Нимцович стремится к размену белопольных слонов, чтобы потом захватить поле с4 как форпост для коня.

13.	Cc1—e3	Cg4 : e2
14.	Kd4 : e2	Лf8—c8
15.	Лd1—d2	Kb8—c6
16.	Ла1—d1	Kc6—e5
17.	b2—b3	b7—b5
18.	h2—h3	e7—e6

Черные обеспечивают своему коню поле d5, откуда он может причинить противнику немало хлопот.

19.	f2—f4	Ke5—c6
20.	Kpg1—f2	h7—h5
21.	Лd2—d3	h5—h4
22.	Kg3—f1	Kc6—e7
23.	Ce3—d4	Kf6—e4+
24.	Kpf2—e3	Cg7 : d4+
25.	Kpe3 : e4	...

На 25. cd последовало бы 25. ... f5 и 26. ... Kd5+, и у черных два «боевых коня» в центре.

25.	...	Cd4—b6
26.	Kf1—e3	Kpg8—f8
27.	Лd1—d2	...

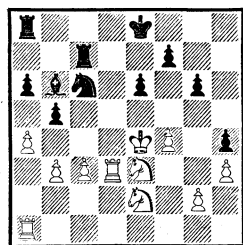
Естественное на вид 27. Лd7

получает отпор: черные играют Лаб8 и затем Кре8, после чего белым нужно возвращаться воююся ввиду угрозы С : e3 и Kd5 с выигрышем качества.

27.	...	Kpf8—e8
28.	Лd2—d1	Лс8—c7
29.	Лd1—a1!	...

Белые не намерены держаться пассивно и ищут контригру (в связи с a2—a4).

29.	...	Ke7—c6
30.	a2—a4	...

30.	...	f7—f5+
31.	Kpe4—f3	e6—e5!
32.	Лd3—d6!	...

Намечая энергичное наступление центральными пешками, Нимцович должен был рассчитать последствия вторжения белой ладьи на оголенную 6-ю горизонталь. Как показывает следующее примечание, в этой сложной позиции он действительно предусмотрел все.

32.	...	e5—e4+
33.	Kpf3—f2	Ла8—d8
34.	Лd6 : d8+	...

В случае естественного 34. Лад1 черные имели выбор между двумя продолжениями:

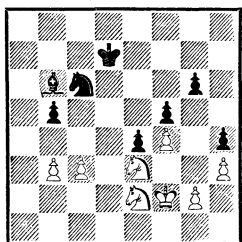
1) 34. ... Лcd7 35. Ле6+ (после 35. Л : с6? С : e3+ 36. Кр : e3 Л : d1 белым грозит мат посредством Л8d3+, e3+ и Лf1)

35. . . . Kpf7 36. Л : d7+ Кр : e6
 37. Л : d8 С : d8 38. ab ab 39.
 Кс2 Сб6+ 40. Kpe1 e3 с угро-

зой Kpe6—d5—e4;
 2) 34. . . . Kpe7! 35. Л : d8 К :
 d8 36. Kd4 Ld7 37. Kec2 Кс6
 38. Kpe3 b4! 39. cb К : d4 40.
 К : d4 Л : d4 41. Л : d4 Kpf7, и
 черные выигрывают при помощи
 цугцванга, так как после исчер-

пания ходов пешками белые те-
 ряют ладью.
 34. . . . Kpe8 : d8
 35. a4 : b5 a6 : b5
 36. Ла1—d1+ . . .
 Попытка 36. Ла6 бессмыслен-

на из-за ответа Са7 с последую-
 щим Kpd8—c8—b7.
 36. . . . Лс7—d7
 37. Ld1 : d7+ Kpd8 : d7

38. b3—b4 . . .

Более упорное сопротивление
 было возможно при 38. g3, но
 и тогда Нимцович добивался ус-
 пеха в следующем интересном
 варианте: 38. . . .hg+ 39. К :
 g3 Ke7 40. c4 (но не 40. Kpe2
 С : e3 41. Кр : e3 Kd5+, выигры-
 вая пешку f4 и партию) 40. . . .
 g5! 41. Kh5 Kg6 42. Kpe2 К :
 f4+ 43. К : f4 gf 44. К : f5 Kpe6
 45. Kh4 Cd8 46. Kg6 f3+ 47.
 Kpd2 Kpf5 с несложным выиг-
 рышем.

38. . . . Kpd7—e6

39. Ke2—c1 . . .

Или 39. g3 hg 40. К : g3 Ke7
 41. Kpe2 С : e3 42. Кр : e3
 Kd5+, и черные побеждают.

39. . . . g6—g5

40. Kc1—e2 Kpe6—f6

41. Ke2—d4 Сб6 : d4!

42. f4 : g5+ Kpf6 : g5

43. c3 : d4 Кс6 : b4

44. Kpf2—e2 f5—f4

45. Ke3—d1 Kb4—d5

46. Kpe2—d2 . . .

Или 46. Kf2 Кс3+ 47. Kpe1
 b4!, и пешка «b» беспрепятствен-
 но проходит в ферзи, так как бе-
 лый король не может вступить
 на поле d2 ввиду угрозы e3+.

46. . . . Kpg5—f5

47. Kd1—b2 Kd5—e3

Белые сдались.

У них нет защиты от марша
 черного короля (Kpf5—e6—d5 .
 d4), так как конь должен пассив-
 но следить за пешкой «b». Кра-
 сивый образец элегантного и тон-
 кого эндшпильного искусства
 Нимцовича.

Защита Нимцовича

ШТОЛЬЦ — НИМЦОВИЧ

Турнир Северных стран

Копенгаген, 1934

1. d2—d4 Kg8—f6

2. c2—c4 e7—e6

3. Kb1—c3 Cf8—b4

4. Фd1—c2 Kb8—c6

Цюрихский вариант, наибо-
 лее последовательный, если чер-
 ные хотят провести e6—e5.

5. Kg1—f3 . . .

В случае 5. e3 ход 5. . . .e5
 возможен без предварительной
 подготовки.

5. . . . d7—d6

6. g2—g3 0—0

7. Cf1—g2 e6—e5

8. d4 : e5 d6 : e5

Взятие конем белые могли бы только приветствовать: их конь на f3 расположен хуже, чем черный конь на с6.

9. 0—0 Сb4 : с3

Необходимо, чтобы черный ферзь мог занять идеальное поле e7, не опасаясь хода Kd5.

10. Фс2 : с3 Фd8—e7

С такой пешкой, как e5, нужно уметь обращаться. Если бы она сразу двинулась вперед, то после 10. . .e4 11. Kg5 Фe7 12. Kh3 h6 13. Kf4 и т. д. у белых получалась прекрасная свободная фигурная игра.

11. b2—b3 Сс8—g4

12. Сс1—b2 Lf8—e8

13. h2—h3 . . .

Простое и сверхнадежное продолжение 13. Lfd1 с последующим Фe3 и сдваиванием ладей по линии «d» было, несомненно, сильнее, так как в дальнейшем давало белым слонам больше простора, чем в партии.

13. . . . Сg4—f5

14. Kf3—h4 Cf5—d7

15. Kpg1—h2 . . .

СOLIDНАЯ подготовка к последующей атаке. Немедленное 15. f4 давало черным достаточную контригру после 15. . .ef 16. Л : f4 Фe3+ 17. Ф : e3 Л : e3 18. Kpf2 Лаe8.

15. . . . Ла8—d8

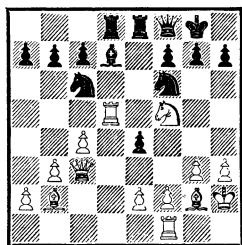
16. Лa1—d1 e5—e4

Теперь черные должны определиться, так как грозит 17. С : с6 С : с6 18. Kf5 Фe6 19. Л : d8 Л : d8 20. Ф : e5 и т. д. Между тем продвижение e5—e4 оголяет диагональ a1—h8, и Штольц тут же приступает к интересной

и опасной атаке против королевского фланга.

17. Ld1—d5! Фe7—f8

18. Kh4—f5 . . .

Положение полно комбинационных возможностей. Помимо элегантного и глубоко задуманного хода конем, богатые шансы давало также продолжение 18. Lg5 h6 19. Ф : f6 hg 20. Ф : g5.

18. . . . Kf6 : d5

19. Kf5—h6+! Kpg8—h8

20. c4 : d5 Kc6—b4

Но не 20. . .Ke5 21. Ф : c7 Лс8 22. Ф : b7.

21. Kh6 : f7+ . . .

Разумеется, так белые получают хорошие шансы на ничью, но после предприимчивой и смелой игры они могли рассчитывать на большее. После 21. Ф : c7 К : d5 22. Ф : b7 их позицию можно чуть ли не предпочесть, поскольку за пожертвованное качество у белых есть пешки, два сильных слона и крепкая позиция.

21. . . . Фf8 : f7

22. Фс3 : b4 Фf7 : d5

23. Фb4—c3 Фd5—f7

24. Фс3 : c7 Cd7—e6

25. Фс7—a5 b7—b6

26. Фа5—b4 Се6—d5

27. Сb2—d4 Ld8—c8

Бороться с двумя слонами белых отнюдь не просто, и если

черным все же удастся реализовать свое лишнее качество, то лишь после долгой и тяжелой работы. Цель номер один: размен ферзей.

28. Фb4—d2 Kph8—g8
 29. Лf1—d1 Cd5—b7
 30. h3—h4 h7—h6
 31. Cg2—h3 Лc8—d8
 32. Фd2—e3 Cb7—c8
 33. Ch3—g2 Cc8—g4

Черные начинают действовать активно и агрессивно. Белые не могут ответить 34. С : e4 ввиду 34. . . Cf5 35. f3 Фе6, и «подвешенность» белых фигур влечет за собой всеобщий и решающий размен (36. С : f5? Ф : e3).

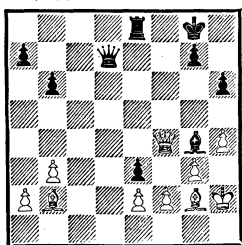
34. Лd1—d2 Фf7—e6
 35. Cd4—b2 Лd8 : d2
 36. Фе3 : d2 Фе6—d7

Но не 36. . . e3 37. Фd4 Фd7 38. Cd5+, и белые слоны начинают бесчинствовать на воле.

37. Фd2—f4 . . .

Больше надежд сохраняло 37. Фе3 Фd1 38. Фc3 Ле7 39. Фb4 Фd7, хотя у черных оставались теоретические шансы на успех.

37. . . . e4—e3!

Эта красивая жертва пешки гораздо сильнее, чем напрашивается 37. . . С : e2 38. С :

e4, так как теперь обнажается вторая горизонталь и белый король становится уязвим, что в конце концов вынуждает размен ферзей.

38. f2 : e3 Cg4 : e2
 39. Cb2—d4 Ce2—b5
 40. Cg2—h3 Фd7—e7
 41. Ch3—f5 Cb5—c6
 42. Фf4—g4 Фе7—f7

Чтобы предупредить неприятную угрозу Фg6; при этом черные играют ферзем на f7, не боясь ответа Сg6, так как вторая горизонталь открыта для вторжения на f2.

43. h4—h5 Ле8—e7

Грозит Cd7 с полной разгрузкой.

44. Фg4—g6 Фf7 : g6

45. Cf5 : g6 . . .

Или 45. hg Се8, и черные вводят ладью в игру по линии «с», угрожая, в частности, и пешке g6.

45. . . . Cc6—e8

46. Cg6 : e8 Ле7 : e8

47. a2—a4 Ле8—c8

Теперь у белых не остается никаких надежд на ликвидацию ферзевого фланга, после чего еще можно было бы рассчитывать на спасение. Если сейчас 48. a5, то 48. . . ba 49. С : a7 Лc2+ 50. Kph3 Лb2 51. Cb6 a4! с несложным выигрышем.

48. g3—g4 Лc8—c1

49. a4—a5 b6 : a5

50. Cd4 : a7 Лc1—b1

Белые сдались.

Напряженная партия с острой борьбой, в которой Нимцович показал свое мастерство в защите.

КАК Я СТАЛ ГРОССМЕЙСТЕРОМ

1. Под каким углом зрения написана эта книга?

Шахматный писатель, поскольку он добросовестно относится к своей работе, каждый раз при составлении нового труда (или, точнее, при составлении плана такового) неизменно должен задать себе вопрос: «Может ли книга, которую я собираюсь написать, представить для изучающего какую-нибудь реальную ценность, и если да, то в чем именно эта ценность будет заключаться?» Если ответ на этот вопрос окажется отрицательным или почти отрицательным, то писателю следует либо совершенно отказаться от разработки облюбованной темы, либо коренным образом изменить план работы.

Нечто подобное случилось и со мною. Первоначальный мой план состоял в том, чтобы дать в некотором роде очерк эволюции определенного шахматного мастера (в данном случае — себя самого). И при этом мне представлялось существенным рассмотреть эту эволюцию именно под «психологическим» углом зрения, ибо во всяком развитии личности значительную роль играют психологические факторы, ссзнательное игнорирование которых не может не повлечь за

собой известной нарочитости и искусственности изложения. И далее, казалось, что вдумчивый анализ вопросов вроде «какие субъективные переживания заставили меня разувериться в магической силе бурных атак?» или «какой психологический момент дал первый толчок к возникновению мысли о возможности системы?» не может быть вполне лишенным дидактической ценности.

Не обошлось, однако, без сомнений и колебаний, которые в конце концов привели к скептицизму. Если чужое платье не может быть надето без соответствующей примерки и перекройки, то тем более справедливо это по отношению к чужому внутреннему опыту. Ведь процесс очарований и разочарований протекает тоже индивидуально, в зависимости от характера.

Ввиду всех этих соображений я пришел к решению использовать биографические данные «нашего» героя утилитарно, как внешний повод для практических советов. Таким образом, искание объективно полезных выводов составляет единственную цель этой книжки.

2. Первые шаги. Не отступление от темы, а практически

важное рассуждение о том, какой возраст является самым подходящим для ознакомления с основами шахматной игры.

Мне было 8 лет от роду, когда я познакомился с шахматами. Но, несмотря на то, что я немедленно стал шагать вперед, и шествие это, по - в и д и м о м у (!?), продолжалось и в дальнейшем, я теперь смело утверждаю, что мое шахматное развитие протекло бы гармоничнее, а главное, безболезненнее, если бы я научился игре не в детском, а в юношеском возрасте. Читатель вскоре убедится в том, что развитие мое вплоть до 1906 года (а родился я в 1886 году) было крайне односторонним: сильная комбинационность за счет позиционной игры. Этого без всякого ущерба можно было бы избежать, стоило только повременить и научить меня играть в шахматы в более зрелом возрасте.

Тут я хотел бы побеседовать с читателем об одном не лишнем как общего, так и сугубо шахматно-педагогического интереса вопросе. А именно: хотелось бы выяснить, какой взгляд лежит в основе того якобы разумного требования, чтобы ребенок по возможности не терял минуты времени, а беспрестанно учился уму-разуму? Если требование это продиктовано одним лишь чувством заботы по отношению к ребенку, то почему же, спрашивается, в западных школах все еще держится, скажем, латынь и почему в буржуаз-

ной Европе курс наук (например, на прославленном юридическом факультете!) чуть ли не целиком состоит из никому не нужного балласта, который немедленно по сдаче экзаменов беспощадно выбрасывается вон? И почему же — снова переходя от студента-юриста к приготовишке,— почему же всякие скучные и нудные дела, как, например, изучение всякого рода «основ» и «элементов», считаются весьма подходящими для ребенка, в то время как взрослый, конечно, возмутился бы, если бы ему предложили заняться такими малоинтересными вещами?

Да будет нам позволено рассказать об одной характерной бытовой черте, которая, быть может, нам поможет разобраться в данном вопросе. В Центральной Европе в мелкобуржуазных кругах распространен взгляд, что женщине никогда и ни под каким видом не следует сидеть сложа руки, и поэтому она, даже будучи в гостях, шьет или вышивает и т. д. Тут дело ясно: в этом взгляде явно проявляется не вполне еще изжитое рабовладельческое отношение к женщине. Ведь в средние века женщина прежде всего была рабыней. Не лежит ли и в основе нашего отношения к ребенку сходное чувство? Во всяком случае, пора отрешиться от того взгляда, что ребенку вечно следует работать и что всякие скучные и нудные занятия именно для него и подходят!

Если процесс изучения «основ» является скучным, то ни в коем случае не следует навязывать эти основы (в частности, если речь идет о шахматах или музыке) ребенку: подождите, пока он подрастет. Но если уж вы все-таки навязываете их ребенку, то сделайте их по мере возможности интересными, живыми и привлекательными! Чувство серой скуки для ребенка должно быть чувством неведомым!

В дальнейшем мы постараемся детально начертить план обучения основам, совершенно революционизируя эту часть шахматной педагогики, а пока ограничимся следующим заключением: процесс изучения основ зиждется на фантазии, но в то же время требует и логики; поэтому идеальным возрастом для начинающего следует считать юношеский, но отнюдь не детский.

3. Я начинаю комбинировать, но все больше и больше теряю живую связь с шахматной действительностью, то есть с требованиями позиционной игры. О том, как следует изучать основы.

Мое ознакомление с основами шахматной игры прошло под знаком торжественности. В семье нашей к шахматам относились с большим уважением, ибо отец, сам страстный любитель шахмат, не раз твердил нам об удивительных красотах этой игры. Я часто уп-

рашивал его показать мне ходы, но отец все откладывал, говоря, что «рано такому малышу думать о шахматах». Наконец он все же согласился, и этот торжественный момент был приурочен к дню моих 8-летних именин. Помню, однако, что я был несколько разочарован, так как ходы ладьей, слоном, конем и т. д. показались мне лишеными всякого комбинационного интереса. А должен заметить, что уже до ознакомления с шахматами я сильно увлекался комбинацией как таковой, ибо все усилия моих воспитателей, а главным образом отца, были направлены именно к тому, чтобы развить во мне комбинационный дар и любовь к тому миру схоластических умозаключений и витиеватых хитросплетений, который так хорошо известен каждому, кто когда-либо занимался изучением Талмуда.

Разочарование мое, однако, быстро сменилось чувством острого любопытства: недели три спустя после первого урока отец показал мне несколько комбинаций, в том числе и мат étouffé *, а месяца через три после этого отец в виде награды за успехи в школе продемонстрировал мне «бессмертную» партию Андерсена, которую я не только понял, но и сразу страстно полюбил.

Часто играя с отцом, я быстро вошел в комбинационную ко-

* Mat étouffé (франц.) — букв. мат от удушья; так называемый спертый мат. — *Прим. ред.*

лею, но запас моих стратегических познаний долгое время оставался весьма скудным. Чтобы охарактеризовать педагогический метод отца, позволю себе указать на небезынтересную деталь. Отец частенько твердил мне о том, что центральную пару пешек (например, e4 и d4) только с опаской следует продвигать на 5-ю горизонталь. И я, конечно, вполне уверен в том, что отец, будучи игроком в силу мастера, прекрасно знал связанную с чересчур быстрым продвижением пешек опасность чисто п о з и ц и о н н о г о характера: ведь такое продвижение нередко допускает длительный тормоз (блокаду) зарвавшихся пешек (например, белые пешки на e4 и d5, черный конь тормозит на e5). Но, не смотря на то, что такой довод чисто п о з и ц и о н н о г о характера, казалось бы, не мог не оказаться полезным, отец главным образом мотивировал указанное правило а б с т р а к т н ы м соображением: положение пешек на e4 и d4 богаче возможностями, то есть можно при случае сыграть либо e4—e5, либо d4—d5.

Так я все больше и больше отдалялся от суровой шахматной действительности и стал витать в облаках; и мне все чаще начинало казаться, что, право же, не стоит ломать голову над тем, как создать себе хорошую позицию, раз возможность неожиданных для партнера комбинаций кроется одинаково и в плохих и в хороших положени-

ях! Вот до какой нелепости добрался я в конце концов...

Прежде чем перейти к критике указанного выше метода обучения, приведу несколько фактов из раннего периода моей шахматной карьеры:

1) первая из попавших в печать партий была сыграна мной в возрасте восьми с половиной лет. Она напечатана в «Rigaer Tageblatt» и довольно ясно свидетельствует о наличии недюжинного комбинационного дара;

2) за весь период с 1894 по 1902 год мне в общем приходилось играть довольно редко и исключительно с шахматистами первой категории, причем я, конечно, получал вперед (о педагогической ценности игры на дачу вперед речь будет идти ниже);

3) несмотря на всю ужасающую антипозиционность моего стиля, я мало-помалу все же дошел до того, что отец должен был ограничиться дачей вперед коня. Это случилось в 1902 году. В том же году я уехал за границу. Наступает н о в ы й период моей шахматной карьеры.

Подведем некоторые итоги. Читатель, конечно, уяснил себе одну вещь, а именно: с педагогической стороны в раннем периоде моей эволюции были допущены ошибки, иначе стиль моей игры (в 1902 году) не мог бы быть таким неровным. В чем же состояли эти ошибки?

Начнем с начала, то есть с критики первого же урока. Мне были «показаны ходы» — правильно ли это? Ну, конечно, ска-

жет уважаемый читатель, нельзя без этого. Но в том-то и дело, что читатель в данном случае ошибается:

указанный прием является в корне неправильным. Нельзя взять совершенно незнакомого с игрой мальчика и сразу же оглушить его указанием того, что ладья, мол, ходит вот так, а слон этак, что пешка как-то нелепо, по-черепашьи тащится вперед, а конь дико мечется во все стороны, что ферзь ходит куда ему вздумается, ладья шагает прямо и бьет прямо, а пешка ходит прямо, но бьет вкось и т. д. От всех этих указаний в результате получится впечатление одной тоски: ведь такие сведения чисто формальны, без тени жизненности или содержания, и потому разнообразие их не может не усугубить чувства тоски... Нет, обучать основам следует не так, а совсем по-другому. Поменьше «формального» балласта и побольше содержательности — вот основной принцип! Но покажем конкретно, как мы считаем нужным провести первые 2—3 урока.

1-й урок. Ознакомление с доской. Понятие о границе между белыми и черными. О центральном пункте доски.

Ладья. Понятие о горизонтали и вертикали. Упражнения и задачи: белая ладья (у ученика всегда белые фигуры) на е1, черная пешка на е6; в этом положении ладья атакует пешку. Следующее положение:

белая ладья на h1, черная пешка на е6. Ставится задание: атакуйте пешку. Атакуйте ее сбоку, с тыла. Возводится ряд баррикад: белая ладья на h1, пешки на g2 и h4, король на f1, черная пешка на d6. Белые атакуют пешку, играя Лh1—h3—d3. В игру вводится черная ладья, которая берет на себя роль защитника пешки.

На этой примитивной базе тут же строим несколько столь же примитивных комбинаций. Например: белые — Ла1; черные — Лh8, пп. с7, е6. Во сколько ходов белая ладья одновременно сможет атаковать обе неприятельские пешки? Сыграем: 1. Ла5 Ле8 2. Лс5 Ле7. Продолжаем объяснение, указывая на тенденцию попасть на 7-ю горизонталь. Ставим белую ладью на g1, неприятельского короля на h8 и сообщаем о том, что король бьет вкось на одно поле. «Вторгнитесь ладьей на 7-ю горизонталь». Сыграли: 1. Лg7 Кр: g7. Даем ученику пешку на h5. «Защитите пункт вторжения на 7-ю горизонталь». Сыграли: 1. h6 и затем 2. Лg7. Вот таким образом ученик без тени скуки посидит с вами и час и два и незаметно усвоит себе как необходимые понятия, так и комбинационный примитив. Обратите внимание на то, что весь урок ставит задачей изучение одной только ладьи, тогда как о ходах короля и пешки упоминается лишь вскользь. Кроме того, и г р а, то есть живая комбинация, сразу же вытесняет — или, точнее, засло-

няет — всю формалистику. Наша ладья собирается атаковать пешку ученика; если ученику удастся подготовить защиту, то он «выиграл».

Читатель, надеюсь, понял основную мысль: мы с самого начала и играем, боремся, воюем, но совершенно не согласны допустить засилья формальных данных. И мы склонны придавать впечатлению, которое ученик вынесет после 1-го урока, решающее значение. Его надо заинтересовать, он сразу же должен почувствовать, что это — игра, в которой победа и возможна и упоительна!

При изучении ферзя (2-й урок) неплохо ввести понятие о двойном ударе, то есть одновременном нападении на две неприятельские фигуры, о чем мы, впрочем, уже упомянули в 1-м уроке. И тут также живые примеры и комбинации вроде следующей: белые — $\Phi h5$; черные — $Kf8$, $Ла7$. Гоним короля на общую с ладьей горизонталь (7-ю): 1. $\Phi h8+$, затем 2. $\Phi h7+$ и 3. $\Phi : a7$. Эту комбинацию мы варьируем на всякие лады, но примеры при этом должны быть весьма простыми и непременно иллюстрирующими какую-нибудь стратегическую истину, например истину о «сдвигающей» силе горизонтальной шаха (черному королю в только что указанном примере пришлось покинуть насаженную горизонталь).

3-й урок посвящается изучению пешки. Пешка атаку-

ет неприятельскую фигуру. Пешка защищает свою фигуру (ряд примеров). Пешка защищает (создает) опорный пункт.

Такой «высокостратегический» полет мысли многим покажется неуместным. Но практика убедила нас в том, что та самая «пунктуальная» (основанная на понятии пунктов) аргументация, которая является совершенно неудобоваримой для старого шахматиста-рутинера, с поразительной легкостью усваивается новичком! Такие задачки, как, например, следующая: б.— $Ld3$, $Kf2$, п. e4; ч.— $Ла8$, п. e6; требуется создать опорный пункт (решение: 1. e5, создавая опорный пункт на d6 с последующей оккупацией его путем $Kf2-e4-d6$ или $Ld3-d6$),—многие из моих учеников уже на 2-м уроке решали без труда. «Пунктуальный» метод мышления дается тем легче, чем раньше он вводится в кругозор и практику ученика.

Если «пунктуальный» метод усваивается сравнительно без труда, то проблема коня для новичка представляет значительные затруднения. И это кажется нам естественным: здоровый инстинкт до некоторой степени протестует против присущего коню способа передвижения. Конечно, разумно выбранные примеры могут сделать многое, и конь — этот хитроумный плод человеческой фантазии — в конце концов начнет казаться близким и понятным. Но педагогу следует остерегаться слишком сложных примеров, ибо вся-

кие Rösselsprung'и * как раз оттенят то «печальное» обстоятельство, что конь, по существу, является фигурой выдуманной, то есть он как бы лишен связи с живой действительностью. Хороши упражнения вроде следующего: белые — K_{g2}; черные — C_{d6} (ходят исключительно белые); каким образом конь может забрать слона? То же задание в положении: белые — K_{g2}; черные — C_{d6}, пп. b₅, e₆, f₅ (коню воспрещается становиться под удар неприятельской фигуры или пешки). Решение: K_{g2}—h₄—g₆—h₈—f₇: d₆. Если ученик принадлежит к типу уравновешенных натур, то он без вреда для себя может заняться примерами вроде следующего: б.— K_{a1}; ч.— L_{b7}, C_{b6}, C_{c6}, пп. a₅, d₃, e₃, e₄; забрать слона c₆ при условии, указанном в предыдущем примере. Решение: K_{a1}—b₃—c₁—a₂ c₃—b₁—a₃—c₄—e₅ : c₆. Если же ученик склонен витать в облаках, то таких примеров лучше избегать.

Не собираясь давать на этих страницах курс шахматной педагогики, мы пока ограничимся двумя указаниями:

1) уже после первых 2—4 уроков учитель обязательно должен определить, к какому типу — комбинационному или некомбинационному — принадлежит ученик; в зависимости от этого курс учения должен но-

* Rösselsprung (нем.) — букв. прыжок коня; ход шахматного коня.—
Прим. ред.

сать различный характер (об этом мы поговорим ниже);

2) эндшпилью с самого начала должно быть уделено большое внимание; умение использовать в окончании материальный перевес никоим образом не должно быть упущено из виду.

4. О комбинационных радостях и муках.

Главная из допущенных по отношению ко мне ошибок состояла, конечно, не в том, что первые уроки не вполне соответствовали тому, что мы теперь считаем вправе требовать от идеальной шахматной педагогики. Ибо, так как я был одарен значительным запасом живой фантазии, то «формалистический» дух первых уроков отнюдь не мог убить во мне живой любви к шахматам. Значительно хуже было то, что отец, по видимому, не желал считаться с тем фактом, что у меня явно намечалась гипертрофия комбинационности. С такого рода гипертрофией необходимо считаться, и против нее следует принимать меры. Вполне естественно, эти меры должны носить характер позиционного воздействия. Но в чем же такое воздействие должно заключаться? Если кормить начинающего разными соображениями позиционного характера, то получится такой результат: хрупкий организм новичка окажется не в состоянии усвоить эту премудрость. Он, может быть, и запомнит отдельные правила, но его позиционное чутье от этого нисколько не

улучшится, а ведь именно наличие такого чутья и является главным мерилom и решающим симптомом в лечении «перекомбинатора».

Выйти из этого положения можно следующим образом. Вспомним, что некоторые плохо усваиваемые человеческим организмом минеральные соли сразу же прекрасно усваиваются, если ввести их в организм в химически связанном с другими (органическими) веществами виде. Точно так же поступим и мы: постараемся «химически» связать сухую позиционную премудрость с живым и понятным учением об «элементах». Об этих элементах мною написана почти целая книга: именно им посвящен первый (а отчасти второй) выпуск труда «Моя система» (третий выпуск посвящен позиционной игре в «химически чистом» виде)*. Отнюдь не имея в виду рекламировать свою работу, я в данном случае все же полагаю, что вправе ее рекомендовать: пережитые мною в юности шахматные трагедии дают мне на это право. Я хотел бы показать комбинатору пути к его позиционному оздоровлению, и никто, полагаю, меня за это упрекать не станет. Ах эти трагедии! Эти вечные комбинационные порывы, неизменно раз-

бивавшиеся о сухую позиционность трезвого и подчас малоодаренного противника!..

Но вернемся к «элементам». Мы ими называем линию, 7-ю горизонталь, проходную пешку, вскрытый шах, связанную фигуру, пешечную цепь и т. д. В первом выпуске «Моей системы» я эти элементы подробно разбираю и формулирую целый ряд законов для их планомерного использования. Суть этого педагогического приема я усматриваю в том, что совершенно незаметным для изучающего образом законы эти оказываются содержащими известный запас позиционной мудрости. Поясним это на примере.

То позиционное правило, что вся, в сущности, борьба сводится к борьбе между двумя началами, а именно между тенденцией продвижения пешек (экспансивностью), с одной стороны, и тенденцией блокады этих пешек, с другой,— это правило, по крайней мере в приведенной формулировке, является малопонятным для начинающего. Другое дело, если подать это правило под таким соусом, будто бы тенденции эти являются не чем-то самодовлеющим, а всего лишь занятой особенностью одного из элементов (проходной пешки). В таком виде наше правило окажется весьма понятным, и усвоение его не преминет развить «блокадное чутье» в начинающем, а вместе с тем и его позиционное чутье (в дальнейшем это правило, конечно, может и должно быть расширено). Простенький

* Книга «Моя система» вышла первоначально в трех выпусках: 1-й выпуск 1925-й; 2-й — 1927-й; 3-й — 1928-й (М.—Л., Госиздат, 1925—1928).— *Прим. ред.*

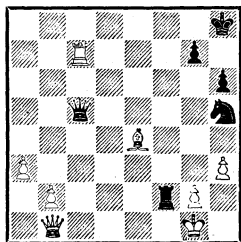
наш закон о блокаде проходных пешек гласит: неприятельскую проходную нужно постараться заблокировать. Вот в каком смысле для комбинатора может быть полезно изучение элементов по первому выпуску «Моей системы».

Если же начинающий не принадлежит к типу комбинатора, то он прежде всего должен научиться комбинировать. Всем этим новичкам мы предлагаем изучение книги «Миттельшпиль» П. Романовского*.

5. Период 1902—1906 годов. Тоска по «элементам». Я открываю... пока что не Америку, но своего «исконного врага». Первая серьезная встреча с ним, и что он при этом «изрек».

Первый год пребывания за границей я усиленно играл в шахматы, к крайнему неудовольствию отца, непременно требовавшего от меня сдачи дополнительного экзамена и поступления в университет. В начале 1903 года я из Кенигсберга переселился в Берлин, где, между прочим, познакомился, а впоследствии и подружился с О. С. Бернштейном и Б. М. Блюменфельдом. С Блюменфельдом я сыграл массу партий, так же как с мастером Т. фон Шеве и американцем Д. Бердом. Значительно превосходя меня в силе, они все же часто попадали в скверное положение, ибо я под-

час находил комбинации, о которых другой и не подозревал бы. Все же я проигрывал огромное большинство партий, ибо без возможности комбинаций совершенно терялся. У меня вовсе не было позиционных основ: никогда, например, мне в голову не приходило ослабить черные (либо белые) поля противника (с последующей их оккупацией) или в корне предотвратить вражеский прорыв и т. д. Атаковал я всюду, лез пешками вперед и ставил комбинационные ловушки. Такие ловушки узревал я с необычайной быстротой и проводил с уверенностью, легко и смело рассчитывая на 5—6 и более ходов вперед. Помню, например, что в игральной между К. Барделебенем и студентом Нисневичем партии я чуть ли не в полминуты рассчитал следующую эффектную комбинацию.

Выигрыш достигается так: 1... $Lf1+$ 2. $Kp: f1$ $Kg3+$ 3. $Kpe1$ $Фe3+$ 4. $Kpd1$ $Фe2+$ 5. $Kpc1$ $Фe1+$ 6. $Kpc2$ $Ф: e4+$ 7. $Kpc1$ $Ke2+$ и 8... $Ф: b1$.

В 1904 году я впервые участвовал в турнире (Haupt-турнир в Кобурге) и получил VI приз. Окрыленный успехом, я поехал

* П. А. Романовский. Миттельшпиль. Комбинация и план в шахматной партии. Л., «Шахматный листок», 1929.— *Прим. ред.*

в Нюрнберг, чтобы «сыграть несколько партий с Таррашем».

Да будет позволено мне рассказать здесь об одном маленьком эпизоде, которому суждено было сыграть громадную роль в истории моего развития. В одной из иггранных мною партий получилось положение с характерной пешечной цепью. Допустим, были сделаны ходы: 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. e5 Kfd7 6. C : e7 Ф : e7. В этом (приблизительно) положении меня *больно ударила мысль*, что «можно сыграть 7. Kf3 и можно сыграть 7. f4 и что этот мучительный, в сущности, вопрос исчерпывающе может быть решен лишь одним путем: если кто-нибудь найдет законы или правила для использования пешечной цепи как таковой. Другими словами, меня чисто интуитивно озарила мысль, что есть стратегические элементы и что они ищут своего идеолога и «законодателя».

Что таким идеологом сумею оказаться я — такая мысль мне и в голову не приходила; да вообще эпизод этот в то время отнюдь не казался мне знаменательным или заслуживающим внимания. Но в 1904 году, когда воспоминание об этой маленькой и довольно невинной истории уже окончательно успело испариться, со мной приключилось следующее. Разбирая совместно с одним мастером (имя будет приведено ниже) свою партию с Гильзе (Кобург, 1904), я убе-

дился в том, что мое маневрирование ладьями с линии «d» на линию «h» и обратно отнюдь не было стратегически вынужденно. На правом фланге положение было такое: белые — Lh1, п. g5; черные — Lh8, п. g6. «Вам следовало сыграть Lh1—h6», — веским тоном провозгласил мастер. «Почему же? — не сдавался я. — Ведь и избранный мною в партии ход Lh1—d1 был не плох». На это скромное заявление последовал ответ тоном, не допускающим возражений: «Нет, следовало сыграть Lh6, ибо в подобных случаях поступают так!» Помню ясно, как при этих словах, произведших на меня громадное впечатление, внезапно всплыло воспоминание об эпизоде с другим элементом, с пешечной цепью, и как в этот момент я бесповоротно решил: «*Есть* законы и правила для использования как цепи, так и линии, и я во что бы то ни стало должен их найти!»

Любопытный штрих: мастером, который, правда, совершенно случайно и произвольно, но все же дал решающий импульс (толчок) к тому, чтобы я в конце концов революционизировал шахматную стратегию и низверг псевдоклассический стиль, был не кто иной, как сам Тарраш, то есть лидер того направления, которому благодаря моим изысканиям суждено было сойти со сцены; другими словами, своим полным вескости изречением Тарраш в результате сам себе яму и вырыл!

Если я уже в то время сознавал, что Тарраш мой оппонент, то все же никак еще не чувствовал в нем своего «исконного врага». Но отношения нашим вскоре суждено было сильно обостриться. Случилось это так. Месяца два спустя после эпизода с «Лнб» Тарраш удостоил меня чести сыграть с ним серьезную партию. Дебют я по обыкновению разыграл весьма странно, отчасти потому, что в то время вообще плохо разбирался в «позиции», но отчасти и потому, что уже тогда сознательно избегал проторенных дорожек, — в частности, не без некоторого скептицизма относился к догматам господствующей школы. Публики собралось много (хотя партия носила частный характер), ибо, зная богатство моей комбинационной фантазии и по недоразумению отождествляя это с шахматной силой, публика ожидала если не равной борьбы — ибо Тарраш был тогда в зените славы, — то все же интересной и весьма содержательной партии.

После 10-го хода Тарраш, скрестив руки на груди, внезапно изрек: «Н и к о г д а в жизни после 10-го хода я не стоял в такой степени на выигрыш, как в данном случае!» Партия, впрочем, окончилась вничью. Но нанесенного мне перед лицом всех собравшихся «оскорбления» я Таррашу долго не мог простить.

Вскоре партия эта была опубликована, к величайшему неудовольствию Тарраша, считавше-

го, что я, опубликовав ее, совершил чуть ли не преступление. Впрочем, партия была напечатана вовсе не мной, а неким фон Паришем, и произошло это помимо моей воли. Но факт тот, что мы стали врагами и остались ими вплоть до 1907 года. О курьезном и весьма характерном для Тарраша эпизоде нашего примирения сообщу позже. Пока же заявляю, что, не будь чувства вражды по отношению к Таррашу, я никогда не научился бы по-настоящему играть в шахматы. «Играть сильнее Тарраша!» — вот формула для всех моих вожделений в период 1904—1906 годов. Всем же читателям могу дать добрый совет: «Если вы хотите добиться результатов, то выберите себе... исконного врага и постарайтесь наказать его путем низвержения с пьедестала».

Считаю, однако, нужным добавить следующее: если чувство вражды к Таррашу и было вызвано личными мотивами, то питалось оно уже не ими (ибо начиная с 1904 года мы уже никогда больше не ссорились), а тем глубоким антагонизмом идейного характера, наличие которого я так резко почувствовал с самого начала нашего знакомства. Для меня Тарраш всегда был посредственностью; правда, он играл очень сильно, но все его взгляды, симпатии и антипатии, а главное, неумение создать новую мысль — все это ясно доказывало всю посредственность его

духовного облика. Я же, собравший гениальность, никак не мог примириться с тем, что лидером господствующей школы является посредственность! Этот факт меня прямо-таки возмутил!

6. Барменское фиаско в августе 1905 года как последний и решительный стимул: я наконец сажусь за работу (1906)!

В начале 1905 года я участвовал в венском турнире (I. Шлехтер, II. Г. Вольф; я оказался шестым из 10 участников, став выше Альбина, Неймана и др.). Игра моя произвела впечатление (см. партии № 245 и 246). То же самое имело место в последовавшем матче со Шпильманом (+4—4=5), и я не на шутку стал воображать, что вот-вот завоюю звание мастера. При этом, однако, я не считался с тем, что нервы мои за время пребывания за границей успели расшататься. Вечное скитание по шахматным кафеям, нерегулярный образ жизни и полное отсутствие определенного труда — все это, вместе взятое, весьма невыгодно повлияло на мою нервную систему, и я стал играть порывисто (в стиле стремительных атак, как в дни самой ранней юности) и плохо.

В августе 1905 года я сыграл в барменском смешанном турнире и... провалился (+3—8=7). В то время я считал этот провал ужасным несчастьем, сегодня же уверен в том, что эта неудача явилась спасением из почти безвыходного положения. Без этого уготованного судьбой «спасаю-

щего хода» положение мое вскоре оказалось бы катастрофическим.

Озлобленный тем насмешливым отношением к себе, которое я встретил со стороны критиков в турнирном сборнике, я решил бросить «кафейную» жизнь, полечить нервы, а затем уж основательно засесть за шахматную работу.

Я принялся за работу в первой половине 1906 года в Цюрихе, где зачислился студентом (дело в том, что я сумел помимо аттестата реального училища — одного этого было бы недостаточно — представить еще лестный для меня отзыв одного из учителей училища, в котором тот уверял, что я обладаю замечательными математическими способностями). Через 2—3 месяца усидчивого труда я сделал огромные успехи. Рассмотрим: 1) психологические факторы этого преуспеяния; 2) план учения.

Факторами, облегчившими мне работу, я, кроме имевшегося у меня комбинационного дара, считаю еще свое озлобление по поводу неудачи в Бармене, сильную нелюбовь к Таррашу и глубоко засевшую в душу «тоску по элементам».

Уже поверхностный анализ иггранных мною в Бармене партий показал, что главной моей слабостью являлось плохое разыгрывание дебютов (против 1. d4 я не знал защиты). Более глубокий разбор убедил еще в том, что я совершенно не владел искусством к о н с о л и д а -

ци и своего положения. Это показывает, например, моя партия с Форгачем, где я совершенно антипозиционно лез на флангах.

К этому времени успел выйти в свет сборник партий нюрнбергского турнира 1906 года с примечаниями Тарраша. Я передал книгу переплетчику, попросив его, чтобы он вклеил пустые листы между каждыми двумя листами текста. Затем стал разбирать некоторые партии, преимущественно игранные Сальве, Дурасом и Форгачем, а также партии М. Чигорина за черных. Найденные результаты сразу же заносил в промежуточные листы. «Играл» я всегда только за одного из партнеров — либо за белых, либо за черных, причем сперва сам старался найти лучший ход, а затем уже смотрел ход, сделанный в партии. Таким образом, каждая партия длилась, по меньшей мере, часов по шесть. Консолидацию я изучал примерно так. В одной из партий Сальве получилось характерное для изолированной ферзевой пешки положение: белые — Kf3, п. d4; черные — Kd7, п. e6 (у каждого из партнеров, кроме того, масса фигур). Оказалось, белым вовсе не спешить с занятием пункта e5 конем; через несколько ходов черный конь сам пустился в путь-дорогу, стремясь попасть на d5, и таким образом пункт e5 без всякого усилия со стороны белых оказался в их руках. Такое положение дел немедленно было зафиксировано на пус-

том листе, причем главным являлось не чисто шахматное содержание маневра, а, так сказать, его психологические особенности: «Часто пункты освобождаются автоматически!», «Не спешите!» и т. д. В то же время я с каким-то тревожным интересом прислушивался к малейшим «шорохам» на открытой линии, 7-й горизонтали и ко всему, что касалось проходных пешек. Понятие о «форпосте на открытой линии» открыл я именно тогда. Но самым большим моим удовольствием было доказывать неправильность, а частенько и поверхностность взглядов в примечаниях Тарраша.

На этом я очень многому научился.

Любопытно, что партии мастеров атакующего стиля, например Шпильмана, Маршалла или Леонгардта, я вовсе не разбирал. Также и партии Тарраша казались мне совершенно непригодными для совершенствования стиля.

Результатом моего усердия оказалось следующее:

1) у меня оказался детально разработанный план защиты против 1. d4, а именно 1. . . Kf6 и 2. . . d6 (по стопам Чигорина);

2) я наловчился играть в выжидательном стиле; и мне уже казалось совершенно непостижимым, как я мог раньше жертвовать без точного расчета (так я, увы, неоднократно поступал в Барменел!);

3) важным достижением являлось и то, что благодаря вни-

мательному разбору партий я стал понимать стратегию замкнутых построений, и в частности усвоил принципы пешечной цепи, а отчасти и централизации.

Поставим теперь на мое место любого комбинатора, талант которого еще не успел созреть. Можно ли рекомендовать ему примененный мною в 1906 году способ самосовершенствования?

Чтобы разобраться в этом вопросе, нужно сперва отдать себе отчет в следующем. В 1906 году положение изучающего было во много раз более затруднительным, чем в переживаемую нами сейчас эпоху шахматно-педагогического расцвета. Тогда приходилось самому находить позиционные принципы, тогда как теперь — смею сказать, в значительной мере благодаря моим изысканиям (в трудах «Моя система» и «Моя система на практике») — принципы уже найдены. Не только «элементы» лежат перед изучающим как на ладони, но и понятия централизации, блокады, профилактики и т. п. ясно сформулированы и обоснованы.

И все же метод, примененный мною в 1906 году, и теперь еще можно смело рекомендовать. Представим себе юного комбинатора, разыгрывающего — ход за ходом — партию Капабланки. Получается, допустим, положение, в котором наш комбинатор горит нетерпением узнать, какому из возможных здесь атакующих продолжений было отдано предпочтение; он смотрит и оказывается: Капа сделал

совершенно как будто пассивный ход. Комбинатор поражен, быть может, даже огорчен, но при более глубоком анализе он убеждается в скрытой силе этого хода. Такую же сенсацию производит чисто маневренный ход (вместо ожидаемого атакующего).

Вот этой-то «сенсации» («шоку») я склонен придавать громадное значение в педагогическом отношении. Сколько про централизацию ни тверди, комбинатор все же будет лезть на фланги, между тем как продемонстрированный «метод сенсаций» (так мы впредь его будем называть), весьма вероятно, сможет решающим образом повлиять на стиль его игры. И потому наряду с изучением «Моей системы» предлагаем комбинатору указанный «метод сенсаций» как весьма солидное противоядие в борьбе с поверхностностью собственного комбинационного стиля.

И еще: искусство консолидации находится в прямой зависимости от состояния нервов и уравновешенности характера. Лучшим консолидатором всех времен должен быть признан Капабланка (он довел искусство профилактического маневрирования до небывалой высоты). Но Капа — спортсмен, человек без нервов, человек совершенно уравновешенной психики. Отсюда наш совет: комбинатор, занимайся спортом, много гуляй на свежем воздухе, делай глубокие вдохи, старайся быть спокойным, делай гим-

настику по системе Мюллера.

Ибо мы убеждены, что Шлехтер был прав, когда утверждал, что каждый комбинатор может при правильной постановке дела стать мастером первой категории. Тем паче это справедливо в наше время (Шлехтер высказывал этот взгляд в 1905 году, когда шахматная педагогика еще сладко дремала в колыбели), ибо теперь мы, очевидно, переживаем эпоху расцвета шахматной педагогики. Комбинационный талант плюс пособие плюс правильная постановка дела (уравновешенность психики!) в итоге не могут не дать силы мастера.

С другой стороны, люди мало комбинирующие могут развить комбинационный дар. А впрочем, можно прожить и без комбинаций. В. Ион, например, огнюдь не обладавший фантазией, все же стал весьма сильным мастером.

7. Результаты сказываются: я становлюсь мастером. О перемирии с Таррашем (1907) и о том, что за этим «перемирием» последовало (1907—1914).

Первое же мое выступление (в ноябре 1906 года в Мюнхене) ознаменовалось крупным успехом: в двухкруговом турнире с участием мастеров Шпилльмана, Э. Кона и Пшепюрки (кроме них участвовали еще Эльшов и Киршнер) я взял 1-й приз с 8½ очками из 10, опередив второго призера на целых 2 очка. Игра моя не только отличалась солид-

ностью, но и блистала в то же время богатством идей. Помню, например, начало партии с Эльшовым (белые): 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kd4 4. K: d4 ed 5. f4? Тут я за доской придумал следующий маневр: 5. . . Фh4+ 6. g3 Фе7 7. 0—0 Фc5! Последовало: 8. Cd3 h5 9. Kpg2 d5 10. ed Kf6! с многообещающей игрой (я довольно быстро выиграл).

В начале 1907 года я участвовал в турнире мастеров в Остенде. Тарраш играл в турнире чемпионов. Мы с ним ежедневно встречались в кафе, но, несмотря на все мои усилия, он меня абсолютно не замечал, то есть попросту игнорировал факт моего существования. А я между тем продолжал свое победное шествие: в первые две недели набрал 7½ очков из 9. И вдруг случилось чудо: Тарраш прозрел! Я в тот день «побил» В. Кона; прихожу в кафе, а Тарраш уже там. Не успел я войти, как он стремительно подлетел ко мне, радостно улыбаясь и протягивая руки: «Наконец-то я вас встретил! Как я рад вашим успехам! Не покажете ли некоторые из ваших партий? Ах как я рад вашим успехам!!» Итак, полнейший оппортунизм: втаптывание в грязь слабого и угодливость перед сильным! В ту минуту я с особенной ясностью почувствовал всю посредственность натуры Тарраша.

Искание новых путей ей, намечавшееся у меня уже в Кобурге и Бармене, с улуч-

шением техники игры оказалось, так сказать, поставленным на более солидную основу. Если дебютные эксперименты, испробованные в Бармене (например: 1. c4 c5 2. Kc3 g6 3. e3 Cg7 4. Kf3 Kf6 5. d4 cd 6. ed 0—0 7. Ce2 Kc6 8. d5 Kb8 с последующей оккупацией пункта c5; партия Каро — Нимцович), терпели тогда крушение из-за отсутствия техники, то об этом уже не могло быть и речи в последующие годы.

В 1907 году я стал играть за белых 1. Kf3 d5 2. d3, и если 2. . . Kc6, то 3. d4 с глупым положением черного коня, мешающего продвижению c7—c5. В 1910 году я, смело бросив Таррашу вызов, явно стал отдавать предпочтение стесненной игре, например варианту Хенема.

Вызов был принят, и начиная с этого момента Тарраш самым беспощадным образом стал травить меня в прессе. Любимыми его по моему адресу эпитетами были: «hässlich», «bizarr» (уродливый, странный, вычурный метод игры!) и т. д. Теперь все это кажется смешным, но в то время сколько крови мне это перепортило!

В 1912 году я чуть не оказался победителем сан-себастьянского турнира гроссмейстеров (фактически из за нервозности проиграл решающую партию Рубинштейну и должен был довольствоваться должом 2—3-го призов со Шпильманом). Тарраш не преминул злорадно хихикнуть: «Это было бы с к а н д а л о м, если бы такая ан-

тиэстетичная игра увенчалась 1-м призом!»

Я продолжал подкапывать-ся под «крепкое» (?) положение Тарраша: вариант 1. e4 c5 2. Kf3 Kf6!, далее попытка оздоровления старого варианта 1. e4 e6 2. d4 d5 3. e5 — все это медленно, но верно ослабляло положение нюрнбергского чемпиона. Введя вариант с 3. e5, я поставил себе целью «доведение до абсурда» старого понимания центра. В 1912 году я опубликовал свои партии с Сальве (1911) и Таррашем (Сан-Себастьян, 1912), причем старался доказать, что старое таррашевское понимание центра отжило свой век.

Борясь один против всего шахматного мира, я создал новое понимание игры, новую школу, новую игру.

В 1913 году я открыл план игры, ставший затем столь популярным: 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 б:з d7—d5 или 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6, также без последующего d7—d5; и этим позиция Тарраша как общепризнанного учителя шахматной мудрости оказалась окончательно разбитой.

8. О торжестве моих идей и гроссмейстерских успехах в 1923—1929 годах. Нескольких заключительных советов.

После окончания войны правила моего взгляда оказались общепризнанными. Казавшиеся при их изобретении такими странными и причудливыми варианты мало-помалу приобрели права гражданства.

Наоборот, теория Тарраша (об арифметическом центре, о быстром развитии и т. д.) стала вызывать лишь улыбку.

Параллельно с этим я достиг еще больших практических успехов, обеспечивших мне звание гроссмейстера. Самым крупным своим успехом я считаю, однако, не первые призы в Мариенбаде (1925), Лондоне (1927) и Берлине (1928), хотя в последних двух турнирах стал выше Боголюбова, а 1-й приз в Дрездене (1926), где я набрал $8\frac{1}{2}$ очков из 9 и опередил Алехина на целых $1\frac{1}{2}$ очка! И полагаю, что именно в Дрездене я сыграл свои лучшие партии.

Почти все сказано, и можно было бы со спокойной совестью перейти к отделу партий, однако мне хотелось бы сказать еще несколько слов об «элементах» (то есть о времени их окончательной разработки).

Почувствовав «тоску» по ним уже в 1902 году, я все же долго не мог совладать с возникшими передо мной громадными затруднениями. Отдельные звенья, например мысль с форпосте, а также новое понимание пешечной цепи, были созданы мной в период 1911—1913 годов.

Но поскольку каждая новая система помимо интуиции требует еще детальной разработки, окончательное создание системы надо приурочить к периоду 1917—1923 годов. Дело в том, что прав автор поговорки «discendo discimus», то есть «уча, мы учимся сами». То же произо-

шло и со мной: с 1917 года я стал давать уроки шахматной игры, причем строго придерживался однажды избранного мною направления — учения об «элементах». Таким образом, я накопил массу нужных мне деталей относительно 7-й горизонтали, проходной пешки и т. д. После этого я мог уже со спокойной совестью приступить в 1925 году к изложению собранных материалов в книге «Моя система».

Любопытно, что детальное ознакомление с элементами дало мне чрезвычайно много также в смысле понимания и расчленения витиеватых позиционных проблем, ибо оказалось, что даже самые сложные позиционные идеи в уменьшенном масштабе содержатся в простейших элементах.

На прощание хотелось бы дать несколько советов.

Относитесь вдумчиво к шахматам. Поймите, что основное ознакомление с одним элементом более действенно в смысле улучшения позиционного чутья, чем поверхностное ознакомление со всеми элементами. Трактовка элемента полна «позиционной ценности».

Об игре на дачу вперед: дающий фору портит стиль своей игры; но шахматист, параллельно играющий и турнирные партии, без вреда для себя может иногда сыграть и давая вперед. Берущему фору вредно автоматически гнаться за упрощениями. Но играя на защиту и пользуясь методом упрощения лишь как одним из возмож-

ных способов защиты, он, несомненно, сделает успехи.

Одни лишь «легкие» партии портят стиль игры. Чередуюсь с серьезными партиями, они, однако, допустимы.

Старайтесь запомнить как можно меньше вариантов! Позиционное чутье должно стать вашим освободителем от рабства «вариантов». И потому: старайтесь развить в себе позиционное чутье! Разыгрывайте партии основательно, методично.

Еще важнее — это анализ! Анализируйте с товарищем (чуть-чуть превосходящим вас в силе) интересующий дебют. Но дебютами аналитический труд ни в коем случае не должен исчерпываться — анализируйте также разные типичные положения, например положения, в которых у одного из партнеров имеется конь за две пешки, или партии (в стадии миттельшпиля), в которых козыри распределены примерно так: у одного — фланговая атака, у другого — игра по центральной линии. Капабланка именно таким образом и работает. Он вечно анализирует, и всегда именно типичные положения. Капа знаком с массой таких положений (главным образом, из области ферзевого и ладьейного эндшпиля).

Но изучающему мы отнюдь не рекомендуем гнаться за многими «типами» сразу. Одновременный разбор различных по типу положений породит в ре-

зультате лишь сумбур в мыслях, тогда как основательное изучение одного типа не преминет поднять уровень позиционных познаний.

Если вы, уважаемый читатель, с максимально доступной вам интенсивностью засядете за изучение положений типа, скажем центральная линия против флангового штурма, то меня нисколько не удивит, если в результате вы обнаружите более ясное суждение и в области эндшпиля. Процесс изучения одного типичного положения ставит целью не только анализ именно этого типичного положения, но и улучшение позиционного чутья в целом!

Я верю в радиоактивную силу этого метода: весь шахматный организм как бы просыпается и, радостный, ждет обновления. Крепнет не только позиционное чутье — самым характерным улучшением является, быть может, то, что шахматист, раньше гонявшийся за призраками (например, вечно мечтавший о матовых атаках), вдруг самым серьезным образом начинает считаться с шахматной действительностью.

Итак, мы рекомендуем: 1) основательное разыгрывание ограниченного числа партий; 2) основательное изучение элементов (по книге «Моя система»); 3) основательное ознакомление с небольшим количеством типичных положений путем ис-

черпывающего анализа этих положений.

Резюмирую: необходимо серьезное отношение к делу!

Отдел партий

Желая дать читателю более конкретное представление о моей шахматной эволюции, предлагаю некоторое количество игранных мною партий, причем предпочтение отдано партиям раннего периода моей шахматной карьеры (1902—1907).

В этих партиях еще ясно доминирует погоня за жар-птицей матовой атаки. При внимательном разборе приходится, однако, констатировать и зачатки тех позиционных идей, которым впоследствии суждено было сыграть революционизирующую роль в истории шахмат, иначе говоря — зачатки неоромантизма.

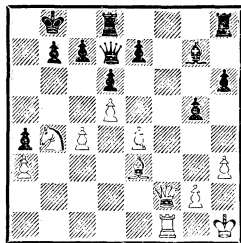
После кризиса в 1906 году погоня за матовой атакой сводится у меня к нулю, а скромно приютившиеся в уголке позиционные искания начинают расти... И сразу появляется как бы нарочитая медлительность в ведении стратегических операций.

О периоде 1907—1929 годов я написал две книги: «Моя система» и «Моя система на практике». Поэтому здесь я этого периода касаюсь лишь слегка, главное внимание обратив на партии раннего периода своей карьеры, особенно на те из них, в которых отчетливо проявляются недостатки моего тогдашнего

стиля, или же на те, в которых чувствуется эволюция этого стиля.

1. В погоне за жар-птицей матовой атаки

НИМЦОВИЧ — ЛАНГЕ
Берлин, 1902

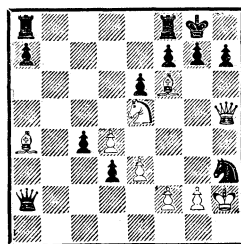
1. Кс6+ бс 2. Лд1+ Крс8
3. Са7 Фе8 (единственный ход)
4. Фf7!?

Сверхтонкость! Продолжение 4. Фf5+ (или 4. dc Ф : с6 5. Фf5+.— Прим. ред.) быстро форсировало мат. После хода в партии ввиду угрозы 5. Фе6+ принятие жертвы вынужденно.

4. . . Ф : f7 5. dc.

Кажется, что спасения от мата нет. Однако черные сыграли 5. . . Фf1+ 6. Л : f1 Cd4! 7. С : d4 е5 8. Са7 Лdf8 9. Лb1 Крд8, и белые лишь с трудом добились ничьей.

НИМЦОВИЧ — ГОФФЕР
Нюрнберг, 1904

1. Се8!?

Это уже погоня не за жар-птицей, а определенно за синей птицей! Следовало играть просто 1. Фg4 g6 2. Ф : h3 с сильной атакой; например: 2. . . Фе2! (если 2. . . h5, то 3. Фg3 Kph7 4. Cd1 с выигрышем) 3. Kf3 h5 4. Фg3, и если теперь 4. . . Kph7, то 5. Сс6 d2 6. Се4 d1Ф 7. Фg5, и белые выигрывают.

1. . . Ла : e8?

Об этом-то белые и мечтали, предлагая слона на съедение!

2. Фh6 gh? (следовало играть 2. . . gf 3. Kg4 Ф : f2!) 3. Kg4, и мат следующим ходом.

Ходом 1. Се8 белые хотели закупорить ладью f8, а с ней и бедного короля.

2. «Историческая битва»

Защита Чигорина
ТАРРАШ — НИМЦОВИЧ
Нюрнберг, 1904

1. d4 d5 2. c4 Kc6 3. Kf3 Cg4 4. e3 e6 5. Kc3 C : f3.

Быть может, плохой ход, но, во всяком случае, красивый жест! «Я не верю в вашу теорию сбережения темпов» — вот что говорит этот жест.

Черные меняются сразу, не дожидаясь потери белыми темпа на ход h2—h3, так как им интересно выяснить планы противника: намерены ли белые сыграть 6. Ф : f3 или 6. gf?

6. Ф : f3.

При 6. gf экспансивная сила белой пешечной массы оказалась бы несколько сниженной из-за сдвоенной пешки.

6. . . Kce7.

Итак, погоня за «примитивом» (то есть за матовыми при-

зраками) прекрасно совмещалась в моей 18-летней голове со «странными» и витиеватыми маневрами.

Черные собираются перевести игру в новое русло. (Переход в начальной стадии из одного дебюта в другой позднее стал одним из моих излюбленных революционных лозунгов!)

7. Cd3 c6 8. 0—0 f5 9. Cd2 Kf6.

Играя 9. . . Фd7 с последующим Kh6, Kg6 и Cd6, черные, насколько я могу судить, могли получить недурную разновидность стоневалья. После недосмотра, допущенного в партии, они, напротив, сразу попадают в затруднительное положение.

10. cd! cd.

Впрочем, владей я тогда блокадными принципами в той мере, как теперь, я сыграл бы, вероятно, 10. . . ed, чтобы после 11. C : f5 K : f5 12. Ф : f5 Cd6 и т. д. засесть ферзем и ладьей по линии «е», всячески затрудняя белым использование пешечного перевеса.

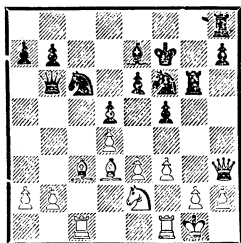
11. Лас1 g5 (в стиле молодости!) 12. Фg3 Kpf7 13. f3 Kc6 14. Ф : g5 Ce7 15. Ke2 Фb6 16. Cc3 Lag8.

Черным удалось создать нечто вроде атаки. Теперь, во всяком случае, использование пешечного перевеса представляется задачей нелегкой, тем более что положение ферзя на b6 противодействует прорыву e3—e4. Близорукость Тарраша, объявившего на 10-м ходу позицию противника совершенно

безнадежной, достойна внимания.

17. Фh4 Лg6 18. Фh3?

Следовало сразу играть ко-
нем на f4.

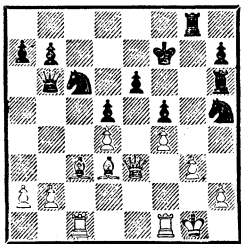
18. . . Cf8!

Тихий ход с двойной угро-
зой: 19. . . Лh6 и 19. . . Ch6.

**19. Кf4 Лh6 20. Фg3 Cd6
21. Фf2.**

Если 21. Фg5, то 21. . . Cf8!,
но не 21. . . Лg6 (в расчете на
22. К : g6? hg с угрозой Лh5)
из-за ответа 22. Фh4.

**21. . . Лg8 22. g3 С : f4 23.
ef Kh5 24. Фе3.**

**24. . . e5! 25. fe f4 26. Фd2
К : d4 27. Кpg2!**

Нельзя 27. Сg6+ из-за 27. . .
Ф : g6! 28. Ф : d4 fg 29. Ф : d5+
Кре8! 30. Фb5+ Фс6. В этом
варианте нельзя было бить
ладьей 27. . . Лh : g6 ввиду 28.
С : d4 К : g3 29. hg Л : g3+
30. Кpf2 Лg2+ 31. Кpe1 Л : d2
32. С : b6 Лgg2 33. Лf2 ab 34.
Лс7+ с выигрышем.

27. . . К : g3!?

Характерная для моего тог-
дашнего стиля ошибка: задумываю
далеко рассчитанную
комбинацию, но забываю при
этом, что и мой король уязвим.

Простое 27. . . fg, вероятно,
выигрывало без труда: 28. h3
Фe6 (угрожая жертвой ферзя
на h3) 29. Лh1 Ф : e5 30. Ф : h6
Кf4+ 31. Кpf1 g2+, и мат в
2 хода.

**28. Ф : f4+ Кgf5 + 29. Кph1
Л : h2+!?**

Pointe. К сожалению, ком-
бинация эта неправильная.

30. Кр : h2 (если Э0. Ф : h2,
то 30. . . Kg3+ с вечным ша-
хом) **30. . . Фg6 31. Фg4?**

Тарраш не находит опровер-
жения: 31. e6+ Кр : e6 32. С :
f5+ К : f5 33. Лfe1+ Кpd7
34. Фg4, и белые выигрывают
(благодаря связке коня f5).

**31. . . Фh6+ 32. Фh3 Фf4+
33. Кph1 Kg3+ 34. Кpg2 Kgf5+
35. Кph1 Kg3+ 36. Кpg2 К :
f1+ 37. Кр : f1 Ф : c1+ 38. Ce1
Лg1+! 39. Кр : g1 Ф : e1+ 40.
Cf1 Ф : e5.**

Продолжение 40. . . Ке2+
41. Кph2 (41. Кph1? Ф : f1+!)
41. . . Фf2+ 42. Фg2 Фh4+ фор-
сировало ничью.

41. Ф : h7+ Фg7+?

Отдавать централизованного
ферзя не следовало; можно было
сыграть 41. . . Кpf8, и если 42.
Кpf2, то 42. . . Кf5. Белые стра-
дают слабостью черных полей.
(В то время я о таких тонкостях
не думал.)

42. Ф : g7+ Кр : g7.

Тут Тарраш отклонил пред-
ложенную ничью, и партия при-

няля любопытный (и весьма почетный для неопытного юноши) оборот.

43. Kpf2 Kpf6 44. Кре3 Ке6 (лучше 44. . .Кс6) 45. f4 (следовало играть 45. Ch3) 45. . . Kd8! 46. Cg2 Кре6 47. Kpd4 Кс6+ 48. Крс5 Ке7 49. Ch3+ Kpf6 50. Cd7 Kг6 51. f5 Ке5 52. Сб5 Кр : f5 53. Кр : d5 Kf7 54. Cd7+ Kpf6 55. Сс8 Ке5!

Угрожая маневром 56. . .Kd3 и если 57. b3, то 57. . .Kb4+.

56. b4 Kd3.

Партия все еще полна драматического интереса.

57. a3 b6 58. Ca6 Ke1 59. a4 Кс2 60. b5 Кре7 61. Крс6 Kpd8 62. Kpb7 Kd4 63. Кр : a7 Крс7 64. Сб7 Kb3 65. Cf3 Кс5 66. a5 ba 67. b6+ Kpd6 68. Cd1 Крс6 69. Ca4+ Kpd6 70. Ce8 Kpd5 71. Кра8 a4. Ничья.

3. *Несколько полууспехов перед решительным фиаско (Вена, февраль — март 1905 года, и матч со Шпильманом)*

В начале 1905 года я не без успеха сыграл в венском смешанном турнире мастеров (в два круга) с участием Шлехтера, Г. Вольфа, Форгача, Видмара, Перлиса и других. Между прочим, я свел вничью обе партии с мастером Вольфом, выиграл одну партию у Форгача (да еще с жертвой двух фигур) и красиво разнес альтмейстера Альбина.

Из Вены я поехал в Мюнхен, где для меня организовали матч со Шпильманом. Первую партию матча я выиграл... ничего не пожервовав (!), и этот «достопримечательный»

факт преисполнил мое сердце такой гордостью, что я почти вообразил себя вполне созревшим позиционным мастером!

На самом же деле я в позиции еще слабо разбирался.

Помню, в Вене произошел следующий случай. В турнирной партии с Ю. Перлисом мне удалось выиграть пешку, но... положение после этого оказалось лишенным комбинационных возможностей, и поэтому я не знал, что предпринять. (Неумение реализовать материальный перевес вообще является отличительной чертой комбинатора!) Чтобы выйти из этого неловкого положения, я предложил ничью и рад был, что Перлис согласился.

Матч со Шпильманом окончился вничью (+4—4=5). К сожалению, у меня не сохранилась запись партий матча. (Три из них были напечатаны в «Wachmann's Schachjahrbuch» за 1905 год.)

Привожу две партии из венского турнира.

Испанская партия
Г. ВОЛЬФ — НИМЦОВИЧ
Вена, 1905

1. e4 e5 2. Kf3 Кс6 3. Сб5 f5. Разумеется! Пассивной защиты я не признавал.

4. d3 (лучшим продолжением считается 4. Кс3) 4. . .Kf6 5. Фе2? Сс5 6. Кс3 Kd4.

Можно было также играть 6. . .d6 или 6. . .0—0.

7. К : d4 С : d4 8. Сс4 f4!

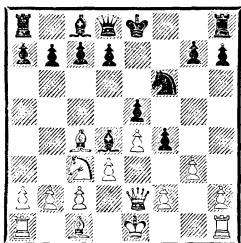
О таких «бесцветных» про-

должениях, как 8. . С : с3 + 9. bc fe 10. de d6 с идеей Фе7 и Се6, черные, конечно, и не подумывали. (Совершенно напрасно!)

9. g3.

Вполне естественно, что Вольф старается взорвать «поспешно и без достаточного прикрытия» продвинувшиеся силы противника. Но он не предусматривает замечательной по замыслу комбинации черных.

Продолжение 9. Kb5 Cb6 10. d4 также ничего особенного не давало, например: 10. . d6 11. de de 12. Cd2 c6 13. Kc3 Фе7 с весьма устойчивым положением как форпоста f4, так и всей армии черных.

9. . f3!! 10. Ф : f3 d5! 11. eд.

По-видимому, можно было брать конем, и Стейниц (но, вероятно, только он один!) так бы и поступил. Защита проходила бы под знаком опаснейших авантюр: 11. К : d5 К : d5 12. С : d5 Лf8 13. Фh5+ g6 14. Ф : h7 С : f2+ 15. Kpd2 Фg5+ 16. Kрс3 Cd4+ 17. Kpb3 Фf6 18. Ф : c7! (единственный, но, судя по всему, достаточный ресурс) или 11. . Kg4 12. Се3 Лf8 13. Фе2 К : f2 (если 13. . С : e3, то 14. К : e3 Л : f2 15. Фd1 и т. д.) 14. С : d4 ed 15. Фh5+

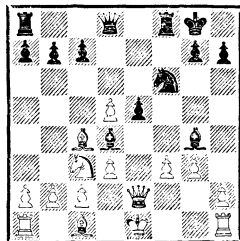
g6 16. Фе5+ Kpd7 17. Kb6+! cb 18. Cb5×.

Итак, 11. К : d5, видимо, отражало интересно задуманную, но все же опрометчивую атаку черных.

11. . .0—0 12. Фе2.

Если 12. Фg2, то 12. . Kg4 13. f3 Kf2 14. Лf1 Ch3 15. Фg1 К : d3+ с выигрышем ферзя.

12. . .Cg4! 13. f3.

13. . .Ke4!!

Блестящий ход в стиле Морфи!

14. fg.

Белые защищаются слабо. Следовало попытаться сыграть 14. de, чтобы после 14. . С : f3 15. Фf1 С : e4 пожертвовать ферзя (16. К : e4!). Если же последует 15. . Фd6, то положение белых, несмотря на скованность, все же содержит возможности спасительных перегруппировок.

14. . .К : с3 15. bc С : с3+ 16. Cd2 С : a1.

Теперь положение белых проиграно.

17. c3 b5 18. Cb3 (нельзя 18. С : b5 из-за 18. . Лb8) 18. . . a5?

Блокирующий ход 18. . Фd6 прямо-таки напрашивался. Но в то время я еще не дозрел до понимания блокады.

19. d6+ (отчаянная попытка) 19. . . Kph8 20. Cd5 Ла6?

Ни в коем случае не следовало ослаблять базу (8-ю горизонталь). Правильно было 20. . . Лb8.

21. g5 Ф : d6 22. Ce4 Фc5 23. Лf1 Л : f1+.

Если 23. . . g6, то 24. Л : f8+ Ф : f8 25. Фd1 Сb2 26. Фb3 Ca3 27. Ф : b5.

24. Ф : f1 С : c3 25. Фf5 g6 26. Фc8+ Kpg7 27. Ф : a6 С : d2+ 28. Кр : d2 Фf2+ 29. Крс3 Фd4+ 30. Крс2 Фc5+. Ничья.

Вторую часть партии черные провели в антипозиционном стиле (забыли блокировать пешку d5 и ослабили базу). Белые не без остроумия использовали указанные ошибки.

Французская защита
НИМЦОВИЧ — АЛЬБИН
Вена, 1905

1. e4 Kf6.

Не вариант Кляцкина * (защита Алехина), а, как покажет продолжение, теоретически невинная попытка, не лишенная, однако, психологического яда: хитрый альтмейстер желает ввести в азарт опрометчивого юношу.

2. e5 Kg8 3. d4 d5 4. Cd3 e6 5. Ke2.

Просто развивающий ход; но теперь я не «просто» развивался

* Московский шахматист М. Кляцкин систематически применял ход 1. . . Kf6 в ответ на 1. e4. Но поначалу эту идею всерьез не принимали. Лишь после ее разработки А. Алехиным это начало завоевало признание.— *Прим. ред.*

бы, а рассуждал бы исходя из найденных мною законов пешечной цепи. У белых два пути: 1) взрывающая пешечную цепь атака f2—f4—f5; 2) фигурный обстрел сдавленного пешкой e5 королевского фланга.

В данном положении нужно было отдать предпочтение второй стратегической идее, ибо потерю темпов легче использовать в фигурной игре. Итак, следовало сыграть 5. Фg4, например: 5. . . b6! (еще лучший шанс!) 6. Kf3 Ca6 7. С : a6 К : a6 8. 0—0 с определенным давлением.

5. . . Kc6 6. c3 Kge7 7. Cg5 Фd7 8. Kd2 Kg6 9. 0—0.

Лучше было 9. Фc2, например: 9. . . Ce7 10. h4 с сильной атакой.

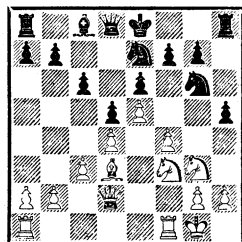
9. . . Ce7 10. f4 Фd8 11. Kf3 h6 (вот этого ослабляющего хода белые и добивались) 12. С : e7 Kc : e7 13. Фd2 c6.

Подготавливая, вероятно, Фc7, Cd7 и 0—0—0, но главным образом в ожидании хода g2—g4.

14. Kg3.

Белые избегают рискованных авантюр (14. g4 h5 и т. д.). Угрожает 15. Kh5.

14. . . h5.

15. f5.

Но теперь, когда поле g5

стало доступным для моего коня, я уже не могу побороть своего пыла и бросаюсь вперед, смело жертвуя качеством.

15. . . e f 16. K g 5 f 4 17. Л : f 4! К : f 4 18. Ф : f 4 С e 6 19. Л f 1.

У белых сильная атака, которая еще выигрывает в силе от того, что белый конь когда угодно может вторгнуться на f5.

В такого рода положениях (но, к сожалению, только в такого рода положениях) я тогда проявлял удивительно тонкое позиционное чутье.

19. . . Ф b 6.

Если 19. . . Ф c 7, то 20. К : f 7 Л f 8 21. K d 6+ K p d 7 22. Ф : f 8+ Л : f 8 23. Л : f 8 Ф b 6 24. Л b 8 с выигрышем.

20. K f 5! К : f 5 21. С : f 5 Ф c 7 (нельзя 21. . . 0—0—0 из-за 22. К : f 7!) 22. С : e 6 f e 23. К : e 6 Ф e 7 24. Ф f 5 K p d 7 (вынужденный ход) 25. K f 8+ K p c 7 26. K g 6 Ф e 8 27. К : h 8 Ф : h 8 28. Ф e 6.

Вторгаясь по линии «f». Теперь белым остается только соблудности известную осторожность, не обнажая чересчур собственного короля.

28. . . K p b 6 29. Ф e 7 Ф h 6 (в поисках контршансов) 30. Ф c 5+ K p a 6 31. b 4 b 5.

Обратите внимание на следующий красивый вариант: 31. . . b 6 32. b 5+! c b 33. Ф a 3+ K p b 7 34. Л f 7+ K p c 6 35. h 3! h 4! 36. K p h 1!, и нет спасения от угрозы 37. Ф e 7 или 37. Ф a 6.

32. h 3! h 4 33. K p h 1.

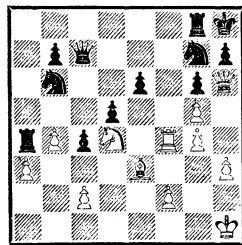
Теперь уже ладья смело может предоставить короля собственным силам, тогда как немедленное 33. Л f 6? оказалось бы

тщетной попыткой из-за 33. . . Ф e 3+ 34. K p h 1 Ф e 1+ 35. K p h 2 Ф g 3+ и т. д.

33. . . Ф e 6 (парируя грозящее 34. Л f 6!) 34. Л f 7 Ф h 6 35. a 4! (изящнее, чем 35. Л f 6) 25. . . Ф e 6 36. a 5 Ф e 8 37. Л : a 7+ Л : a 7 38. Ф b 6×.

Не могу отказать себе в удовольствии поместить окончание одной партии, сыгранной во время турнира. Если вы сравните его с окончаниями на стр. 266, то найдете, что оно хотя не менее фантастично, все же более корректно.

НИМЦОВИЧ — NN
Вена, 1905

1. Л f 6.

С угрозой 2. Л : g 6, затем Ф : h 7+ и Л h 6×.

1. . . Ф e 5 2. Л : g 6!! Ф e 4+ 3. K f 3!! Ф : g 6 4. K e 5 Ф e 4+ 5. f 3 Ф : e 5 6. g 6. Черные сдались.

Если бы черные на 3-м ходу взяли не ладью, а коня — 3. . . Ф : f 3+, то последовало бы: 4. K p h 2 K f 5 5. g f Ф : f 5 6. Л : e 6 с выигрышем.

Обратите внимание на то, как победному шествию пешки «g» (g5—g6) поочередно препятствуют черная пешка, белая ладья, черный ферзь и как перипетии

комбинации заставляют все эти фигуры и с ч е з н у т ь с поля g6 (отчасти таким путем, что одна фигура съедает другую)!

4. Барменское фиаско

Исследование п е р в о п р и ч и н этого провала является задачей настоящего раздела.

Такое исследование, думается, не может не оказаться полезным как в биографическом, так и в педагогическом отношении.

О плохой постановке дебюта как одной из первопричин провала мы уже говорили. Начало 1. d4 d5 2. c4 Kc6 неизменно приводило к плохой для меня позиции. Белыми же я играл бесцветный вариант шотландской партии.

О других причинах поговорим ниже.

Шотландская партия
НИМЦОВИЧ — ФОРГАЧ
Бармен, 1905

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 ed
4. K: d4 Kf6 5. Kc3 Cb4 6.
K: c6 bc 7. Cd3 d5 8. ed ed 9.
0—0 0—0 10. Cg5 c6 11. Ke2.

Идея этого хода — занять конем пункт d4. Например: 11. . . Cd6 12. Kd4 h6? 13. K: c6 C: h2+ 14. Kph1! Фd6 15. C: f6 Ф: f6 16. Kр: h2 Ф: c6 17. Фd2 (Нимцович — Э. Кон, Мюнхен, 1906), и эндшпиль чуть-чуть к выгоде белых.

Если черные воспрепятствуют ходу 12. Kd4, играя 11. . . Cc5, то следует 12. Kg3 h6 13. Cf4 с неплохой для белых игрой.

11. . . Cg4 12. f3.

Этим ходом начинается чуть ли не «систематическое» ослаб-

ление собственного центра. Последующее при всем своем остроумии явно доказывает, что я в то время даже не мечтал о той ц е н т р а л и з а ц и и, которой позже суждено было стать краеугольным камнем моей системы.

Ход 12. f3 ослабляет пункт e3. Возможно было 12. Фc1.

12. . . Ch5 13. Kg3 Cg6 14. f4.

Ослабляя и пункт e4. Солиднее было 14. Kf5.

14. . . C: d3 15. cd.

Открывая линию «с» и прикрывая как будто пункт e4. Следовало, однако, предпочесть 15. Ф: d3, ибо в этом случае была бы возможность быстрой н е й т р а л и з а ц и и линии «е» путем c2—c3 и Лаe1. А ослабив пункты e3 и e4, белые были обязаны думать исключительно об одном: как бы вновь укрепить эти пункты. Итак, 15. Ф: d3! Ле8 16. c3 Cc5+ 17. Kph1 и затем Лаe1.

То, что белые вместо попытки оздоровления своего слабого центра погнались за новым зайцем (пешкой c6), является д и л е т а н т и з м о м, и в нем именно я вижу первопричину моего фиаско.

15. . . Ле8 16. d4.

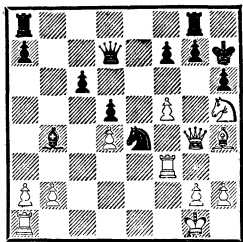
Предпочтительнее было 16. Kph1, и если 16. . . Фd6, то 17. Kf5 Фе6 (17. . . Фd7? 18. Kh6+) 18. Kd4 Фd6 19. Kf5, вынуждая ничью.

16. . . h6 17. Ch4 Фd6 18. f5 Ke4 (весь центр в руках черных) 19. Фg4 Kph7 20. Kh5 Лg8 21. Лf3.

Лезть на фланге — типичная

для незрелого шахматиста стратегия.

21. .Фd7.

22. Cg3.

Вместо этого хода, быстро ведущего к крушению атаки, можно было сыграть 22. Лh3, и если 22. .Лае8, то 23. Cf6!! с жертвой ферзя на g7, e4 или h6:

1) 23. .К : f6 24. Ф : g7+! Л : g7 25. К : f6+ Кph8 26. Л : h6+ Лh7 27. Л : h7×;

2) 23. .gf 24. Ф : e4!;

3) 23. .Cf8 24. Фf4! К : f6 25. Ф : h6+!

Вся эта на редкость эффектная комбинация была найдена мною по окончании партии, и мне тогда стало казаться, что я упустил заслуженный выигрыш.

Это мнение, однако, едва ли является правильным. Дело в том, что в последнем варианте после 24. Фf4 у черных имелась защита 24. .g6, например: 25. fg+ fg 26. Kg3 К : f6 27. Ф : f6 Cg7 28. Фf4 (28. Фf2 Фg4) 28. . . Lgf8 29. Фd2 Фg4, и черные выигрывают (30. Ld1 Ф : d4+ и т. д.)

Из этого анализа явствует, что в позиционно плохих положениях «комбинационное чудо», увы, остается мифом.

22. .Лае8 23. Ce5 Cd6!

Тонкая защита, ибо если теперь 24. С : g7, то 24. .Cf8, и атака белых быстро иссякает:

1) 25. Лg3 (с угрозой 26. Фg6+!) 25. .С : g7 26. К : g7 К : g3 27. К : e8 Ф : e8!;

2) 25. Ле1 С : g7 26. Л : e4 Л : e4 27. Ф : g7+ Л : g7 28. Kf6+ Kph8 29. К : d7 Л : d4 с выигрышем.

24. Лh3.

Попытка, продиктованная отчаянием. Однако отчаиваться было еще рано, надо было попросту сыграть 24. С : db, чтобы организовать затем защиту слабых пунктов d4, b2 и т. д.

В таком «стиле отчаяния» разыграл я много окончаний в этом турнире.

24. .С : e5 25. de Л : e5 26. К : g7 Л : g7 27. Л : h6+ (на 27. Фf4 проще всего 27. .f6) 27. .Kpg8 28. Фh4.

Если 28. Фh5, то 28. .Kpf8 29. Лh8+ Кре7 30. f6+ Кр : f6, и король черных неуязвим.

Последовало 28. .f6, и черные легко выиграли: 29. Фh5 Лh7 30. Фg6+ Кph8 31. Ле1 Л : h6 32. Ф : h6+ Кpg8 33. Ле3 Ф : f5. Белые сдались.

Мастерски проведенная Л. Форгачем партия. Что же касается меня, то я выказал недостаточное понимание централизации, а кроме того, обнаружил склонность к игре в «стиле отчаяния». Так и запишем.

Отказанный королевский гамбит
ШПИЛЬМАН — НИМЦОВИЧ
Бармен, 1905

1. e4 e5 2. Кс3 Сс5.

Теория не признает этот ход

полноценным, однако до сих пор не понимаю почему. После 3. Kf3 d6 ни 4. Ka4, ни 4. d4 ничего не дает. Например: 4. Ka4 Фe7! или 4. d4 ed 5. К : d4 Kf6 6. Ce2 0—0 7. 0—0 Ле8, после чего защита пешки e4 путем 8. Cg5 опровергается маневром 8. . .h6 9. Ch4 g5 10. Cg3 К : e4, и черные, во всяком случае, не должны здесь проиграть.

3. f4.

Знаток гамбитной игры, Шпильман вполне понятно переводит партию в знакомое ему русло.

3. . .d6 4. Kf3 Kf6 (можно и 4. . .Cg4) 5. Cc4 Kc6 6. d3 Ce6.

Во всяком случае, проще, чем 6. . .Cg4 7. h3 С : f3 8. Ф : f3 Kd4 9. Фg3. Впрочем, Свенониус предлагает в этом варианте 8. . .ef и дает следующее примерное продолжение: 9. С : f4 Kd4 10. Фg3 Kh5 11. Фg4 К : f4 12. Ф : f4 К : c2+ с преимуществом черных (13. Kpd2? Ce3+).

7. Cb5! a6

Желая заставить слона объясниться.

Тот же результат достигался, но без потери темпа (a7—a6) ходом 7. . .0—0. Однако черные, очевидно, побаивались варианта 8. f5 Cd7 9. Cg5. Защита в этом случае все же была возможна: 9. . .Kd4 10. С : d7 Ф : d7 11. С : f6 gf 12. Kd5 Фd8 13. К : d4 С : d4 14. Фg4+ Kph8 15. Фh4 Kpg7 и т. д. Поэтому ход 7. . .a6 приходится считать ошибкой.

8. С : c6+! bc 9. f5! Cc8 10. Cg5 Фd7.

Этот ход, к которому составитель турнирного сборника ста-

вит восклицательный знак, я теперь считаю ошибочным. Следовало играть 10. . .h6 11. Ch4 g5, и потому не было оснований уводить слона на c8, если поле d7 для ферзя все равно не должно было понадобиться.

11. С : f6 gf.

У черных компактная масса центральных пешек, но экспансивная сила ее чересчур мала; другими словами, наступление d6—d5 не может перерасти в наступление d5—d4 плюс c6—c5—c4, ибо b2—b3 затормозит все. С другой стороны, у черных имеются две слабости: изолированные пешки «a» и «h».

Но все эти рассуждения, теперь кажущиеся мне такими очевидными, в то время лежали вне моего шахматного кругозора.

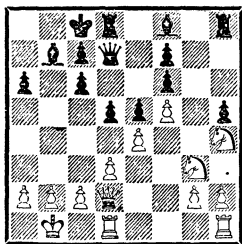
Итак, приходится констатировать недостаточно глубокое понимание элементов, и этот недостаток я считаю теперь важнейшим первоисточником своих неудач вплоть до 1906 года. Если бы я уже тогда понимал толк в элементах (в данном случае речь идет о пешечной цепи), то провел бы партию сознательно, а не азартно кидаясь во все стороны.

Итак, запишем: недостаточно глубокое понимание элементов.

12. Фd2 Cb7 13. Ke2 h5 14. Kh4 0—0—0 15. 0—0—0 d5 16. Kg3 (прицеливаясь к пешке h5) 16. . .Cf8!

Угрожая выигрышем ферзя и желая прогнать назойливых коней (17. . .Ch6 и затем Cg5).

17. Kpb1.

17. . . d4?

Добиваясь «позиционно не-возможного». Черные желают провести атаку с6—с5—с4 стихиям наперекор! Без этого промаха положение черных если не давало шансов на выигрыш, то все же было вполне устойчивым. Вся их задача состояла в следующем:

1) удержать атакующее положение в центре, то есть оставить пешку на d5;

2) защитить пешку h5.

Это все, что требовалось, и поэтому черные вместо 17. . . d4? должны были играть 17. . . Ch6 18. Фе2 Cg5 19. Kf3 Cf4.

Любопытно отметить другое. Кроме позиционной слабости черные своим последним ходом обнаруживают и недостаток чисто волевой (психологический): им лень прогнать коней, сознание, что они и «позже успеют это сделать», парализует их волю.

Нежелание привести угрозу в исполнение и вообще известное недоверие к «примитивным» маневрам до сих пор являются характерной для моего стиля чертой.

18. Фе2 Ch6 (поздновато!) 19. K : h5 Cg5 20. g3! с5.

См. первую часть примечания к 17-му ходу. Единственно разумным планом сопротивления являлось 20. . . C : h4 21. gh Lh6 с последующим Ldh8 и отыгрышем пешки.

21. Kg2 c4 22. h4 c3 (в «стиле отчаянья») 23. hg Фа4 24. Kpa1 L : h5 25. L : h5 cb+ 26. Kpb1 Cd5 27. ed L : d5.

У белых теперь действительно не имеется «защиты» от угрозы Ла5, например: 28. с4 Ла5 29. Ф : b2 Ф : d1+. Но увы, черный король получает мат раньше, чем ладья успеет «развернуться».

28. Lh8+ Kpb7 29. Фf3 с6 30. Фh5. Черные сдались.

*Дебют ферзевых пешек
ли — НИМЦОВИЧ
Бармен, 1905*

В этой сравнительно тонко разыгранной партии мы главным образом остановимся на дебютной стадии и окончании; что же касается миттельшпиля, то, не смотря на всю его комбинационность, мы рассмотрим его лишь с точки зрения допущенных в нем типичных (для 19-летнего Нимцовича) ошибок.

1. d4 d5 2. Kf3 e6 3. Cf4 Cd6 4. Cg3 Kf6 5. Kbd2 Ke4 6. e3 Kd7 7. C : d6 cd! 8. с4 0—0! 9. cd.

Дебют разыгран мною оригинально; оригинальность (не оригинальность, а оригинальность, как утверждали Тарраш и прочие «друзья» мои!) заключается в том, что я соединяю в одном плане два совершенно различных мотива: 1) таррашевский

мотив свободной фигурной игры (в варианте 9. cd ed, как случилось в партии); 2) неоромантический по духу мотив обстрела центра дальнбойными фигурами, причем собственному пешечному центру уделяется скромная выжидательная роль (в варианте 9. Cd3 Kdf6 10. Фс2 К : d2! 11. К : d2 dc! 12. К : c4 b6 в связи с последующим Сb7, и черные стоят прилично).

9. . .ed 10. Cd3 Kdf6 11. 0—0 Фа5! 12. Кb3 Фb6! 13. h3 a5 14. Лb1 Cd7 15. Фе2 Лас8 16. Кbd2 Лс7.

Последующая работа по линии «с» заслуживает одобрения.

17. Ке1 Лfc8 18. Кph2 Са4 (желая вызвать b2—b3 и в связи с этим — ослабление пункта с3) 19. f3 Кg5.

В этот момент черные правильно решили, что ладьям ввиду слабости пункта e3 следует перейти на линию «е».

20. h4 Ке6 21. b3 Сс6! (см. предыдущее примечание) 22. g4 Ле7 23. Фf2 Сb5! 24. С : b5 Ф : b5 25. g5 Кd7 26. Фg3 Фе2+! 27. Фf2 Фа6! 28. Фg3 Лс3 29. Кg2 Лс2 (выигрывая пешку) 30. Лf2 Л : a2 31. Ке1 b5.

Типичная ошибка: после достижения выигрышного положения я сразу начинаю играть спустя рукава. Обратите внимание на то, что черные на 31-м ходу избегают прямых угроз, а, наоборот, стараются играть в «робком и стыдливом стиле», дабы не огорчить еще больше противника!

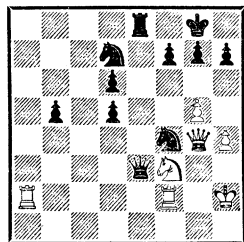
Разумеется, надо было играть просто и грубо: 31. . .Кef8 (уг-

рожая пешке e3) 32. f4 Фс6 (угрожая пункту с3) и т. д.

32. Лс1 a4 33. Кd3 ab! 34. Кb4 Фа3 35. К : a2 ba.

Благодаря жертве качества партия вновь вошла в «полосу треволнений», а такая игра мне тогда именно и нравилась. Жертва, впрочем, вполне корректная.

36. Фg1 Ф : e3 37. Ла1 Ф : d4 38. f4 К : f4 39. Кf3 Фе3 40. Ла : a2 Ле8 41. Фg4.

41. . .Кс5.

Типичнейшая ошибка! Естественный ход 41. . .Ке5! сразу упростил бы игру и окончательно разрядил атмосферу, например: 42. К : e5 de 43. Фd7? Лf8 44. Ф : b5 Фh3+ или 42. Фg3 Ked3 43. Лf1 b4 с легким выигрышем.

Но я в то время не навидел упрощающие ходы!

42. Кg1 Кcd3 43. Лf3 Фе5 44. Фg3.

Теперь кони как-то нелепо «повисли» (угроза 45. Лd2). Черным следовало вместо 43. . .Фе5 играть 43. . .Фе4! Тогда 44. Фg3 отражалось посредством 44. . .Кh5.

44. . .b4 45. Лd2 Кh5.

Теперь колоссальный в свое время перевес черных быстро испаряется, и партия кончается

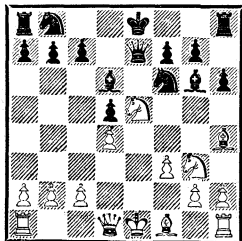
вничью: 46. Ф : е5 К : е5 47. Лб3 Кg4+ 48. Кpg2 Ле4 49. Л : d5! Лf4 50. Л : d6 f5 51. Лf3 Ке5 52. Л : f4 К : f4+ 53. Кpf2 b3 54. Кf3 Кc4 55. Лd8+ Кpf7 56. Кd2 Кре7 57. Лb8 К : d2 58. Кре3 Кg2+ 59. Кр : d2 К : h4 60. Кре3 Кре6 61. Л : b3. Ничья.

Итак, турнир в Бармене окончился полным провалом, и только слабым утешением послужил мне выигрыш у третьего призера разносной партии, которую я и привожу ниже. Стремительный стиль этой партии получает определенный колорит от разбросанных в ней неоромантических блесток.

Русская партия
НИМЦОВИЧ — В. КОН
Бармен, 1905

После вступительных ходов 1. e4 e5 2. Кf3 Кf6 3. К : е5 d6 4. Кf3 К : е4 5. Кc3 Кf6? 6. d4 d5 белые предприняли атаку в оригинальном стиле.

7. Ке5 Cf5 8. Ке2! (полнейший неоромантизм!) 8. . .Cd6 9. Кg3 Ce4 10. f3 Cg6 11. Cg5 h6 12. Ch4 Фе7.

13. Cb5+ c6 14. 0—0 С : е5 15. de Фc5+ 16. Лf2 Кfd7 17. Cd3 0—0 18. f4 Ка6 (не спасало и f7—f5) 19. Фg4.

С разносом, ибо если 19. . . С : d3, то 20. cd с последующим Кf5.

19. . .Кph7 20. Ф : d7, и через четыре хода черные сдались.

5. После переворота 1906 года

Индийская защита
Э. КОН — НИМЦОВИЧ
Мюнхен, 1906

1. d4 Кf6 2. c4 d6 3. Кc3 Кbd7 4. e4.

Лучшим способом развития здесь признается 4. e3 в связи с Cd3, Кge2, 0—0 и f2—f4.

4. . .e5 5. Кf3 Ce7 6. Cd3 (я бы предпочел 6. Ce3, затем 7. Фc2 и 8. 0—0—0) 6. . .0—0 7. Ce3 Кg4.

На первый взгляд бесцельный ход, ибо размен на e3, несомненно, к выгоде белых. В действительности же этот ход является вступлением к весьма тонкой комбинации в позиционном стиле.

8. 0—0 ed 9. К : d4.

На 9. С : d4 последовала бы комбинация, на которую мы наметнули выше: 9. . .c5! 10. Ce3 К : e3 11. fe Cf6! 12. Фc2 С : c3! 13. Ф : c3 Ке5 с вполне устойчивым положением у черных.

Из одного этого примера явствует, что усиленная работа, о которой я пространно рассказывал в биографическом очерке, успела революционизировать весь мой шахматный организм: комбинационный талант теперь уже ищет себе применения не в диких матовых атаках, а в чисто позиционных стычках, и целью этих комбинаций является

не «полнейший разгром» противника, а всего-то лишь достижение устойчивого положения.

9. .К : e3 10. fe Ке5.

Черные достигли устойчивого положения, но пока отнюдь не большего, и это они, как видно из дальнейшего, вполне учли.

11. Ce2 Cg5 12. Фd2 Ле8
13. Kd5 Ce6 14. К : e6.

Предпочтительнее было 14. b3 и при случае Kf4 с двумя централизованными конями.

14. .Л : e6 15. Kf4 Ле8 16. Лас1 Фd7.

Согласно моей системе, черным следовало бы добиваться размена одной из сдвоенных пешек противника (e4), чтобы открыть доступ к остающейся в живых пешке (e3). И поэтому в 1929 году я сыграл бы 16. . .Kd7 17. Cf3 Kf6 18. Фd3 c6! 19. b3 (защищаясь от угрозы 19. . .Фb6) 19. . .Фb6 20. g3. В дальнейшем черные отдадут пешку d6 в обмен на пешку e4, после чего доступ к пешке e3 окажется открытым. Но в 1906 году, гордясь своей новоприобретенной устойчивостью, я старался избегать всяких неясностей, ибо авантюра как таковая казалась мне не сладостно-заманчивой, а просто принижающей то чувство, которым я гордился и которое поэтому лелеял: чувство радости и глубокого удовлетворения от того, что мне наконец-то удалось освободиться от дикого азарта былых баталий...

17. Фе1 Kg6 18. Cd3 Cf6
19. Фf2 Ce5.

Тот факт, что я занимаю укрепленный пункт e5 поочередно разными фигурами, доказывает, что искусство лавирования в то время уже не составляло для меня секрета. (Какой прогресс по сравнению с партиями 1905 года!) Но упомянутый маневр (игра на базе e5) знаменателен и в психологическом смысле: словно я хожу и радуюсь устойчивости своего положения, и люблю эту устойчивость, и смотрю на нее со всех сторон, и не могу наглядеться...

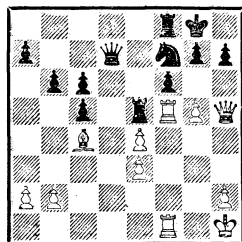
Так же радостно будете переживать процесс своего шахматного оздоровления и вы, дорогие приятели-комбинаторы! И поэтому — учитесь!

20. Лс2 Лf8! 21. Kph1 b6
22. Фf3 Лае8 (что ни ход, то консолидация!) 23 Лcf2 Kh8 (чтобы сыграть f7—f6 и Kf7) 24. Фh5 c6 25. g4 f6 26. c5!

Начало великолепно задуманной атаки.

26. .С : f4 27. Л : f4 dc 28. Сс4+ Kf7 29. g5 Ле5 30. Лf5!!

Гвоздь гениального замысла Э. Кона!

30. .Л : f5!

Рассмотрим другие варианты:

1) 30. . .g6 31. Фh6 Ле6! (нельзя 31. . .gf 32. gf, и белые матуют) 32. Л : f6! К : h6 33. С : e6+ Ф : e6 34. Л : e6 Л : f1+ 35. Kpg2, и черные не могут выиграть;

2) 30. . .Л : e4 31. gf Л : c4 32. fg Кр : g7 33. Лg5+! Кph8 34. Фh6! Фd5+! 35. Л : d5 К : h6 36. Л : f8+ Kpg7 37. Ldd8, и шансы отнюдь не на стороне черных.

Два прелестных варианта!

31. ef fg.

Лучшим ходом здесь было 31. . .Крh8. Главный вариант следующий: 32. Лd1 (ни 32. g6, ни 32. С : f7 ничего не дает; например: 32. С : f7 Ф : f7 33. g6 Фd5+ и затем h7—h6) 32. . . Ф : f5! 33. С : f7 (33. Ф : f7?? Фf3+) 33. . .g6! 34. С : g6 Ф : g6 35. Ф : g6 hg, и теперь разве что 36. Лd7 с шансами на ничью. В случае 33. . .Фe4+ 34. Kpg1 Ф : e3+ шансы черных на выигрыш кажутся нам проблематичными. Но, повторяем, при 33. . .g6 черные все же оставались с лишней пешкой.

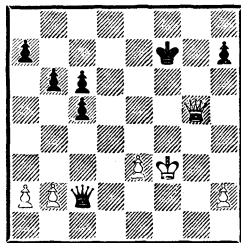
После хода в партии Кон мог добиться ничьей. (Неважно разыграв дебют, он гениально задуманной атакой уравнил игру, и ничья была им заслужена; хотя, с другой стороны, черные провели партию в хорошем стиле и имели право рассчитывать на победу.)

32. f6 gf 33. Л : f6 Kpg7 34. Л : f7+ Л : f7 35. Ф : g5+.

Казалось бы, безразлично: побить сперва на f7 или на g5;

в действительности же следовало начать с 35. С : f7. Почему — вскоре становится ясным.

35. . .Kpf8 36. С : f7 Фd1+ 37. Kpg2 Фc2+ 38. Kpf3 Кр : f7.

Вечною шаха пока опасаться нечего, и у черных, во всяком случае, лишняя пешка. В дальнейшем я сыграл один из лучших эндшпилей в своей жизни.

39. Фе5.

Не только централизуя ферзя, но и занимая важную в смысле защиты пешки «b» диагональ b2—h8. Задача черных поэтому сводится к тому, чтобы прогнать неприятельского ферзя с указанной диагонали; но эта задача затрудняется тем, что черным не следует при этом выпускать из рук «своей» диагонали g6—b1. В стратегическом отношении этот эндшпиль является, таким образом, борьбой между черными и белыми пунктами.

39. . .Фd1+.

Этот временный уход с диагонали g6—b1 необходим для децентрализации неприятельского ферзя.

40. Kpf2 Фd5 41. Фf4+ (если 41. Фh8, то 41. . .Kpg6)

41. . .Крг6 (угрожая 42. . .Фf5)
42. Крe1 Фf5.

Возвращение на насиженную диагональ.

43. Фg3+ Кph5 44. Фg7.

После обоюдного возвращения ферзей «на родину» создается впечатление, что ничего, в сущности, не изменилось. Однако это не так, в действительности черный король вторгся в игру.

44. . .Фe4!

Эта централизация сильна не только как таковая (то есть не только тем, что она усиливает значение ферзя), но и тем, что является подготовительной мерой для предстоящего путешествия короля, ибо доказано (см. «Мою систему»), что движение короля допустимо только под протекторатом централизованного ферзя.

45. Фf7+ Крг4 46. Фg7+ (если 46. Фd7+, то 46. . .Кrh4)
46. . .Фg6 47. Фd7+ Кrf3 48. Фh3+ Кре4.

В техническом отношении путешествие короля протекает под лозунгом: не попаду на h3, так причаляю на e4 (д в e гавани!).

49. Кре2 Кре5!

Результаты тонкой стратегии

черных начинают сказываться: белым удалось, правда, отразить наступление неприятельского короля, но при этом им пришлось отказаться от владения важной диагональю b2—h8. При таких условиях атака черных по диагонали g6—c2 окажется неотразимой.

50. Крд2 с4.

«Материализация» диагонали, на которой создан теперь опорный пункт d3.

51. Фf1 Фе4.

Активность белых очень ограничена (нависла вечная угроза Фd3+).

52. Фе2 Крд6! (король сделал свое дело и теперь скромно исчезает) 53. Фf1 Кре7.

Поход короля прошел по следующему маршруту: Кpf7—g6—h5—g4—f3—e4—e5—d6—e7.

54. Фе2 b5 (остальное уже просто) 55. Фf1 a5 56. Фg1 Фе5 57. Крс2 b4 58. Фf2 Фе4+ 59. Крc1 a4 60. Фg3 b3 61. ab cb 62. Фc7+ Кре6 63. Фc8+ Крд5 64. Фd7+ Крс4 65. Фf7+ Крд3. Белые сдались.

В этой партии я показал высокий класс и большую зрелость игры.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Нимцович Арон Исаевич родился 7 ноября 1886 года в Риге.

Познакомил с шахматами его в восьмилетнем возрасте отец, довольно сильный любитель. В студенческие годы (учился в Гейдельберге и Берлине) он стал выступать в клубных и позднее

в международных турнирах. Правда, первая проба сил (почные турниры конгрессов в Кобурге, 1904, и Бармене, 1905; Вене, 1905) оказалась малоудачной, но после победы в Мюнхене (1906) Нимцович быстро занял выдающееся место в русс-

кой и международной шахматной жизни.

Шахматные воззрения Нимцовича носили новаторский характер. И на практике и в печати он ополчился против господствовавших на Западе догматических установок Тарраша, выступив предтечей направления, к которому позднее примкнули Рети, Тартаковер и другие.

Полного творческого расцвета Нимцович достиг в послевоенные годы (в это время он переехал из Риги в Копенгаген).

Немногие шахматисты могли бы представить такой «послужной список», как Нимцович: 1923 г., Копенгаген — 1-е место; 1925 г., Мариенбад — 1—2-е; 1926 г., Дрезден — 1-е; Ганновер — 1-е; 1927 г., Лондон — 1-е; 1928 г., Берлин — 1-е; 1929 г., Карлсбад — 1-е; 1930 г., Франкфурт-на-Майне — 1-е; 1933 г., Копенгаген — 1-е место.

В эти же годы окончательно сложились шахматные взгляды Нимцовича, которые он изложил в завоевавших широкую популярность и многократно переиздававшихся (в том числе на русском языке) трудах «Блокада» (1925), «Моя система» (1925) и «Моя система на практике» (1929).

Нимцович много сделал для прогресса шахматной мысли. Его неустанные искания увенчались многими открытиями. Имя Нимцовича носят предложенные им дебюты и дебютные системы, как, например, защита Нимцовича, его системы во французской защите, сицилианской защите, защите Филидора, защите Каро-Канн...

Несмотря на свои выдающиеся достижения, Нимцович так и не смог оспаривать в матче мировое первенство. В сборнике турнира в Карлсбаде (1929) Нимцович писал: «Шахматный мир должен организовать матч между чемпионом мира и победителем турнира — это его моральная обязанность. И если он окажется глух к своей обязанности, это будет ничем не оправдываемым упущением, которое ляжет на шахматный мир тяжким укором». Увы, шахматный мир остался глух, а «золотой вал» (фонд в 10 000 долларов), стоявший в те годы на пути претендента на звание сильнейшего шахматиста мира, Нимцович взять не смог.

Жизнь Нимцовича оборвалась безвременно на 49-м году. Он умер в Копенгагене 16 марта 1935 года.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Турнирные и матчевые результаты А. Нимцовича

Год	Соревнования	+	=	-	Место
1904	Кобург (побочный турнир)	9	3	4	6
1905	Вена	3	10	5	6
	Бармен (побочный турнир)	3	6	8	15—16
1906	Мюнхен	7	3	—	1
1907	Остенде (турнир мастеров)	14	10	4	3—4
	Карлсбад	8	9	3	4—5
1908	Матч со Шпильманом	1	1	4	—
1910	Гамбург	8	5	3	3
1911	Сан-Себастьян	3	9	2	5—7
	Карлсбад	11	9	5	5—6
	Матч с Леонгардтом	—	1	4	—
1912	Сан-Себастьян	8	8	3	2—3
	Вильна (Всероссийский турнир)	6	9	3	4
1913/14	Петербург (Всероссийский турнир)	12	3	2	1—2
1914	Матч с Алеихиным (за 1-й приз во Всероссийском турнире)	1	—	1	—
	Петербург (общий турнир)	1	6	3	8
1920	Гётеборг	1	7	5	12
	Стокгольм	11	2	1	2
	Матч с Боголюбовым	1	—	3	—
1922/23	Матч с Бринкманом	4	—	—	—
1923	Копенгаген	6	4	—	1
	Карлсбад	8	4	5	6—7
1924	Копенгаген	9	1	—	1
1925	Баден-Баден	7	8	5	9
	Мариенбад	8	6	1	1—2
	Бреславль	6	3	2	2
1926	Земмеринг	9	5	3	4—5
	Дрезден	8	1	—	1
	Ганновер	6	1	—	1
1927	Нью-Йорк	6	9	5	3
	Берлин	5	2	2	2—4
	Копенгаген	3½	из 5		2—3
	Кечкемет	8	7	1	2—3
	Лондон	7	2	2	1—2
1928	Берлин (Шахматное общество)	8	4	1	1
	Бад-Киссинген	3	6	2	5
	Берлин («Тагеблатт»)	4	6	2	2
	Копенгаген	4	из 5		1
1929	Карлсбад	10	10	1	1
1930	Сан-Ремо	8	5	2	2

Год	Соревнования	+	=	-	Место
1931	Льеж	3	6	2	3—5
	Франкфурт-на-Майне	9	1	1	1
	Винтертур	7	1	—	1
	Блед	8	12	6	3
1933	Матч со швейцарскими мастерами	8	3	2	—
	Копенгаген	5	1	1	1
1934	Стокгольм	6	2	2	2
	Цюрих	6	6	3	6—7
	Копенгаген	6 $\frac{1}{2}$	из 8	8	1
	Матч со Штальбергом	2	2	4	—
	Матч со Штольцем	2	3	1	—

УКАЗАТЕЛЬ ПАРТНЕРОВ
(Цифры указывают номера страниц)

Алапин — 72
Алехин — 39, 62, 80, 108, 117
Альбин — 66
Асталош — 85
Ауэс — 182
Бергер — 56
Бетиньш — 115
Боголюбов — 49, 137, 152, 167, 197
Вендель — 92
Видмар — 154
Вольф В. — 95, 269
Вэльми — 223
Геннебергер — 191
Гильг — 39
Гильзе — 65
Гильи — 189, 194
Готшаль — 24
Дуз-Хотимирский — 73
Ейтс — 30, 42
Земиш — 32, 53, 61, 223
Ионер Г. — 187
Ионер П. — 47
Йокстад — 221
Йосс — 134
Капабланка — 38, 54, 140
Кмох — 131, 171
Колле — 180
Кольсте — 27
Кон В. — 278
Кон Э. — 278
Ласкер Эм. — 37
Левенфиш — 71, 77
Леонгардт — 35
Ли — 276

Лундин — 214
Мангеймер — 22
Марко — 88
Мароци — 58, 200
Маршалл — 30, 122, 148
Матисон — 22
Менчик — 24
Мизес — 57, 92
Митчел — 41
Моррисон — 133
Нильсен Бьёрн — 206
Нэгели — 211
Пирц — 222
Пшепюрка — 50
Рети — 51, 87, 150
Роми — 43, 174
Рубинштейн — 7, 49, 50, 75, 104, 111,
144
Сальве — 68
Секей — 34
Султан-Хан — 176
Тарраш — 17—22, 36, 267
Тартаковер — 102, 161
Томас — 31, 185
Трейбал — 58
Флор — 197
Форгач — 273
Фрейман — 34
Хоканссон — 63
Шлехтер — 63
Шпильман — 37, 40, 43, 55, 67, 89,
101, 114, 128, 157, 203
Штальберг — 167, 208, 211
Штольц — 42

УКАЗАТЕЛЬ ДЕБЮТОВ

(Цифры указывают номера партий)

Контргамбит Фалькбеера — 4	Ферзевый гамбит — 12, 53
Венская партия — 1	Дебют ферзевых пешек — 31, 34, 35,
41, 54
Латышский гамбит — 22	Защита Нимцовича — 28, 29, 33, 37,
47, 52
Защита Филидора — 13	Староиндийская защита — 9, 36
Шотландская партия — 3	Новоиндийская защита — 19, 40, 45
Дебют Нимцовича 1. e4 Кс6—14, 15,
25	Индийская защита (Бенони) — 24, 38
Сицилианская защита — 8	Английское начало — 32, 39, 51
Французская защита — 5, 6, 11, 55	Атака Нимцовича (Кf3 и b3) — 16, 18,
21, 23, 27, 30, 42, 44, 49
Защита Алехина — 20	Дебют Берда — 26
Защита Каро-Канн — 10, 17, 43, 46,
50	
Другие полуоткрытые дебюты — 2, 7,
48	

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к английскому изданию	5
Глава 1. Зачем написана эта книга?	6
Глава 2. Беседа с Бентом Ларсеном	11
Глава 3. Влияние Нимцовича на современное разыгрывание дебютов	25
Введение	—
Общие замечания	—
Конкретные дебютные варианты	26
Выводы	59
Глава 4. Дуализм Нимцовича	60
Глава 5. Избранные партии	65
Приложение к партии Алехин — Нимцович. Стратегический марш	
короля в середине игры	83
К вопросу о красоте	122
Два впечатляющих эндшпиля	148
Путь к победе усен терниями	165
Дополнение	221
Глава 6. Избранные позиции из партий Нимцовича (1902—1934)	224
Решения	227
Эпилог	230
Послесловие к русскому изданию	231
От переводчика	240
Участь у мастеров. <i>Эд. Ласкер</i>	241
Как я стал гроссмейстером	248
Биографическая справка	281
Приложения	283

Серия «Выдающиеся шахматисты мира»

Рэймонд Кин

ГРОССМЕЙСТЕР НИМЦОВИЧ

Перевод с английского

В. И. Мурахвер

Заведующий редакцией *В. И. Чепижный*

Редактор *Ф. М. Малкин*

Художник *С. С. Верховский*

Художественный редактор *А. В. Амаспюр*

Технический редактор *Е. И. Блиндер*

Корректор *В. А. Шашкова*

ИБ № 2188. Сдано в набор 05.04.86. Подписано к печати 24.09.86.
Формат 60×84/16. Бумага тип. № 1. Гарнитура «Литературная».
Высокая печать. Усл. п. л. 16,74. Усл. кр.-отт. 17,55. Уч.-изд. л.
16,74. Тираж 100 000 экз. Издат. № 7870. Заказ № 2422.
Цена 1 р. 40 к. в суперобложке 1 р. 50.

Ордена «Знак Почета» издательство «Физкультура и спорт»
Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии
и книжной торговли. 101421, Москва, Каляевская ул., 27

Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени
МПО «Первая Образцовая типография» имени А. А. Жданова
Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам
издательств, полиграфии и книжной торговли. 113054, Москва,
Валовая ул., 28